



**ДОКЛАД  
КОМИССИИ  
МЕЖДУНАРОДНОГО  
ПРАВА**

**о работе ее двадцать третьей сессии**

**26 апреля—30 июля 1971 года**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ**

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ: ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ  
ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/8410/Rev.1)**

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ДОКЛАД  
КОМИССИИ  
МЕЖДУНАРОДНОГО  
ПРАВА**

**о работе ее двадцать третьей сессии**

---

**26 апреля—30 июля 1971 года**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ  
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ: ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ  
ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/8410/Rev.1)**



**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**  
*Нью-Йорк, 1972*

## **ПРИМЕЧАНИЕ**

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

## СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Сокращения . . . . .	IV
<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ . . . . .	1—8 1
А. Члены Комиссии и их участие в работе сессии . . . . .	2—3 1
В. Должностные лица . . . . .	4 1
С. Редакционный комитет . . . . .	5 1
D. Секретариат . . . . .	6 2
Е. Повестка дня . . . . .	7—8 2
II. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ . . . . .	9—60 2
А. Введение . . . . .	9—56 2
1. Краткий отчет о работе Комиссии . . . . .	9—39 2
2. Форма и структура проекта статей . . . . .	40—50 6
3. Охват проекта статей . . . . .	51—56 8
В. Рекомендация Комиссии созвать международную конференцию по вопросу представительства государств в их отношениях с международными организациями . . . . .	57—59 9
С. Резолюция, принятая Комиссией . . . . .	60 9
D. Проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями . . . . .	10
Часть I. Введение . . . . .	10
Часть II. Представительства при международных организациях . . . . .	14
Часть III. Делегации в органах и на конференциях . . . . .	42
Часть IV. Общие положения . . . . .	57
<i>Приложение.</i> — Делегации наблюдателей в органах и на конференциях . . . . .	69
Общие замечания . . . . .	69
Проект статей . . . . .	71
III. ПРОДЕЛАННАЯ РАБОТА ПО ОБСУЖДАЕМЫМ ВОПРОСАМ . . . . .	61—113 73
А. Правопреемство государств: правопреемство в отношении договоров . . . . .	62—70 74
В. Правопреемство государств: правопреемство в других областях помимо договоров . . . . .	71—98 76
С. Ответственность государств . . . . .	99—105 81
D. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования . . . . .	106—113 83
IV. ВОПРОС О ДОГОВОРАХ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИЛИ БОЛЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ . . . . .	114—118 84
<i>Приложение.</i> — Доклад Подкомитета по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями . . . . .	85
V. ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ . . . . .	119—176 86
А. Прогрессивное развитие и кодификация норм международного права в отношении международных водных путей . . . . .	119—122 86
В. Обзор долгосрочной программы работы Комиссии . . . . .	123—128 87
С. Организация будущей работы . . . . .	129—132 88
D. Проблема защиты и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на особую защиту в соответствии с международным правом . . . . .	133—134 89
Е. Сотрудничество с другими органами . . . . .	135—161 89

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
1. Афро-Азиатский консультативно-правовой комитет . . . . .	135—141	89
2. Европейский комитет по правовому сотрудничеству . . . . .	142—153	89
3. Межамериканский юридический комитет . . . . .	154—161	91
F. Время и место проведения двадцать четвертой сессии . . . . .	162	92
G. Представительство на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи . . . . .	163	92
H. Лекция памяти Жильберто Амадо . . . . .	164—169	92
I. Семинар по международному праву . . . . .	170—176	92

### ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение I*</i> . Замечания государств-членов, Швейцарии и секретариатов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии по проекту статей о представителях государств при международных организациях, принятому Комиссией международного права на ее двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессиях . . . . .	94
<i>Приложение II**</i> . Сравнительные таблицы нумерования статей предварительного проекта (проект статей о представителях государств при международных организациях) и окончательного проекта (проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями), принятые Комиссией . . . . .	171

\* Тот же документ, что и mimeографированное издание документов А/8410/Add.1 и А/8410/Add.2.

\*\* Первоначально был выпущен в качестве документа А/С.6/L.821.

### СОКРАЩЕНИЯ

БИРПИ	Объединенное международное бюро по охране авторских прав	МЦУИС	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ВМО	Всемирная метеорологическая организация	ОАГ	Организация американских государств
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	ОЕЭС	Организация европейского экономического сотрудничества
ВООИЦ	Всемирная организация по охране интеллектуальных ценностей	ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ВПС	Всемирный почтовый союз	ПРООН	Программа развития ООН
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество	СЭВ	Совет экономической взаимопомощи
ИКАО	Международная организация гражданской авиации	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии	ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
МАР	Международная ассоциация развития	ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
МБРР	Международный банк реконструкции и развития	ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
МВФ	Международный валютный фонд	ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт ООН
МОТ	Международная организация труда	ЮНСИТРАЛ	Комиссия ООН по праву международной торговли
МСЭ	Международный союз электросвязи		
МФК	Международная финансовая корпорация		

## Глава I

### ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. Комиссия международного права, созданная во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года, провела в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением с внесенными в него впоследствии изменениями свою двадцать третью сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 26 апреля по 30 июля 1971 года. Работа Комиссии на указанной сессии изложена в настоящем докладе. В главе II доклада, посвященной отношениям между государствами и международными организациями, содержится описание работы Комиссии по этому вопросу, а также проекты 82 статей и комментарии к ним и приложение, окончательно принятые Комиссией. В главе III содержится описание проделанной Комиссией работы по следующим вопросам, рассматриваемым в данное время Комиссией: 1) правопреемство государств: а) правопреемство в отношении договоров; б) правопреемство в других областях, помимо договоров; 2) ответственность государств; 3) оговорка о режиме наибольшего благоприятствования. Глава IV посвящена вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями. В главе V рассматривается организация будущей работы Комиссии, а также ряд административных и других вопросов.

#### А. Члены Комиссии и их участие в работе сессии

2. Членами Комиссии являются:

г-н Роберто АГО (Италия),  
г-н Фернандо АЛЬБОНИКО (Чили),  
г-н Гонзало АЛЬСИВАР (Эквадор),  
г-н Милан БАРТОШ (Югославия),  
г-н Мохаммед БЕДЖАУИ (Алжир),  
г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА (Мексика),  
г-н Эрик КАСТРЕН (Финляндия),  
г-н Абдулла ЭЛЬ-ЭРИАН (Объединенная Арабская Республика),  
г-н Таслим О. ЭЛИАС (Нигерия),  
г-н Константин Ф. ЕВСТАТИАДИС (Греция),  
г-н Ричард Д. КИРНЕЙ (Соединенные Штаты Америки),  
г-н НАЖЕНДРА СИНГХ (Индия),  
г-н Альфред РАМАНГАСОАВИНА (Мадагаскар),  
г-н Поль РЕЙТЕР (Франция),  
г-н Шабтай РОЗЕН (Израиль),

г-н Хосе Мария РУДА (Аргентина),  
г-н Хосе СЕТТЕ КАМАРА (Бразилия),  
г-н Абдул Хаким ТАБИБИ (Афганистан),  
г-н Арнольд Ж. П. ТАММЕС (Нидерланды),  
г-н Дуду ТИАМ (Сенегал),  
г-н Сэнджин ЦУРУОКА (Япония),  
г-н Николай УШАКОВ (Союз Советских Социалистических Республик),  
г-н Эндре УШТОР (Венгрия),  
сэр Хэмфри УОЛДОК (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии),  
г-н Мустафа Камиль ЯСИН (Ирак).

3. На заседаниях двадцать третьей сессии присутствовали все члены Комиссии.

#### В. Должностные лица

4. На 1087-м заседании, проведенном 26 апреля 1971 года, Комиссия избрала следующих должностных лиц:

*Председатель:* г-н Сэнджин Цуруока,

*Первый Заместитель председателя:* г-н Роберто Аго,

*Второй Заместитель председателя:* г-н Милан Бартош,

*Докладчик:* г-н Хосе Сетте Камара.

#### С. Редакционный комитет

5. На 1092-м заседании, проведенном 4 мая 1971 года, Комиссия назначила Редакционный комитет в следующем составе:

*Председатель:* г-н Роберто Аго.

*Члены:* г-н Гонзало Альсивар, г-н Эрик Кастрен, г-н Таслим О. Элиас, г-н Ричард Д. Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Альфред Рамангасовина, г-н Поль Рейтер, г-н Николай Ушаков, г-н Эндре Уштор и сэр Хэмфри Уолдок.

Г-н Абдулла Эль-Эриан принимал участие в работе Комитета при рассмотрении вопроса об отношениях между государствами и международными организациями в качестве Специального докладчика по этому вопросу. Г-н Хосе Сетте Камара также принимал участие в работе Комитета в качестве Докладчика Комиссии.

## Д. Секретариат

6. Юрисконсульт г-н Константин А. Ставропулос присутствовал на 1138—1148-м заседаниях, проходивших с 16 по 30 июля 1971 года, и представлял на этих заседаниях Генерального Секретаря. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Анатолий П. Мовчан представлял Генерального Секретаря на других заседаниях сессии и выполнял функции Секретаря Комиссии. Г-н Николай Тесленко выполнял функции Заместителя секретаря Комиссии. Г-н Сантьяго Торрес-Бернардес, г-н Эдуардо Валенсия-Оспина и г-жа Жаклин Доши выполняли функции помощников секретаря.

## Е. Повестка дня

7. Комиссия приняла повестку дня двадцать третьей сессии, состоящую из следующих пунктов:

1. Отношения между государствами и международными организациями.
2. Правопреемство государств:
  - a) правопреемство в отношении договоров;
  - b) правопреемство в других областях, помимо договоров.
3. Ответственность государств.
4. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования.
5. Вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями.
6. Резолюция 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи о прогрессивном развитии и кодификации норм международного права в отношении международных водных путей.

7. Обзор долгосрочной программы работы Комиссии.
8. Организация будущей работы.
9. Сотрудничество с другими органами.
10. Время и место проведения двадцать четвертой сессии.
11. Прочие вопросы.

8. В ходе сессии Комиссия провела 62 открытых заседания (с 1087-го по 1148-е заседание). Кроме того, Редакционный комитет провел 14 заседаний, Рабочая группа по отношениям между государствами и международными организациями (см. ниже, пункт 39) провела 18 заседаний, а Подкомитет по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (см. ниже, пункт 114), провел два заседания. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня, за исключением пункта 2 (Правопреемство государств):

- a) правопреемство в отношении договоров;
- b) правопреемство в других областях помимо договоров), пункта 3 (Ответственность государств) и пункта 4 (Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования) из-за недостатка времени. Тем не менее ввиду того факта, что на этой сессии специальными докладчиками были представлены дальнейшие доклады о некоторых вышеупомянутых вопросах, Комиссия решила включить в главу III настоящего доклада отчет о прогрессе, достигнутом в ходе работы по этим вопросам в результате представления этих докладов.

## Глава II

### ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

#### А. Введение

##### 1. КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ КОМИССИИ

9. На своей десятой сессии, состоявшейся в 1958 году, Комиссия представила Генеральной Ассамблее проект сорока пяти статей по вопросам дипломатических сношений и иммунитетов. В докладе о работе этой сессии указывалось, что проект статей охватывает лишь постоянные дипломатические представительства<sup>1</sup>. Однако в пункте 52 отмечалось, что:

Кроме дипломатических отношений между государствами, существуют также отношения между государствами и международными организациями. Существует далее вопрос о привилегиях и иммунитетах самих этих организаций. Однако в отношении большинства этих организаций указанные вопросы регулируются специальными конвенциями.

<sup>1</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), пункт 51 (Ежегодник Комиссии международного права, 1958 год, том II, документ A/3859, пункт 51).*

10. В резолюции 1289 (XIII) от 5 декабря 1958 года Генеральная Ассамблея просила Комиссию

продолжить рассмотрение вопроса об отношениях между государствами и международными межправительственными организациями в надлежащее время после того, как изучение вопросов о дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете, о консульских сношениях и иммунитетах и о дипломатии ad hoc будет Организацией Объединенных Наций закончено, и в свете результатов этого изучения, а также дебатов, происходивших в Генеральной Ассамблее.

11. На своей одиннадцатой сессии, состоявшейся в 1959 году, Комиссия приняла к сведению вышеупомянутую резолюцию и решила рассмотреть этот вопрос в надлежащее время<sup>2</sup>.

12. На своей четырнадцатой сессии, состоявшейся в 1962 году, Комиссия решила включить этот вопрос в повестку дня своей следующей сессии.

<sup>2</sup> *Там же, четырнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/4169), пункт 48 (там же, 1959 год, том II, документ A/4169, пункт 48).*

Она назначила г-на Абдуллу Эль-Эриана Специальным докладчиком и поручила ему представить доклад по этому вопросу следующей сессии Комиссии<sup>3</sup>.

13. На пятнадцатой сессии Комиссии, состоявшейся в 1963 году, Специальный докладчик представил первый доклад об «отношениях между государствами и межправительственными организациями»<sup>4</sup> с изложением проведенного им предварительного исследования, направленного на определение охвата этого вопроса и порядка будущей работы Комиссии. На своих 717-м и 718-м заседаниях Комиссия провела первое общее обсуждение доклада и предложила Специальному докладчику продолжить свою работу с целью дальнейшего рассмотрения этого вопроса на более позднем этапе<sup>5</sup>.

14. На шестнадцатой сессии Комиссии, состоявшейся в 1964 году, Специальный докладчик представил рабочий документ<sup>6</sup> по вопросу об определении охвата темы и метода ее разработки. Этот рабочий документ содержал следующий перечень вопросов:

a) охват темы [толкование резолюции 1289 (XIII) Генеральной Ассамблеи];

b) подход к теме (как к независимой или как связанной с рассмотрением других тем);

c) метод работы над темой (следует ли предоставить приоритет «дипломатическому праву» в его применении к отношениям между государствами и международными организациями);

d) порядок очередности работ (следует ли в первую очередь рассмотреть вопрос о статусе постоянных представительств, аккредитованных при международных организациях, и делегаций в органах этих организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, а затем вопрос о статусе международных организаций и их должностных лиц);

e) вопрос о том, следует ли Комиссии сосредоточить свое внимание в первую очередь на международных организациях универсального характера или же рассмотреть также региональные организации.

15. Специальный докладчик информировал Комиссию о том, что он начал консультации с юрисконсультами нескольких международных организаций<sup>7</sup>. В результате этих консультаций Юрисконсульт Организации Объединенных Наций подготовил два вопросника и направил их

<sup>3</sup> Там же, семнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5209), пункт 75 (там же, 1962 год, том II, документ A/5209, пункт 75).

<sup>4</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1963 год, том II, документ A/CN.4/161 и Add.1.

<sup>5</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5509), пункт 66 (Ежегодник Комиссии международного права, 1963 год, том II, документ A/5509, пункт 66).

<sup>6</sup> A/CN.4/L.104.

<sup>7</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1964 год, том I, 757-е заседание, пункт 20.

юрисконсультам специализированных учреждений и МАГАТЭ. Первый вопросник касался «статуса, привилегий и иммунитетов представителей государств-членов при специализированных учреждениях и МАГАТЭ», второй — «статуса, привилегий и иммунитетов специализированных учреждений и МАГАТЭ, помимо статуса, привилегий и иммунитетов, которыми пользуются представители государств». Получив ответы от соответствующих организаций, Секретариат Организации Объединенных Наций выпустил в 1967 году исследование, озаглавленное «Практика Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии в области их статуса, привилегий и иммунитетов»<sup>8</sup>. Этот документ в дальнейшем будет именоваться «Исследованием Секретариата».

16. Выводы, к которым пришла Комиссия по вопросу об охвате темы и о методе работы над ней, отражены в пункте 42 доклада о работе ее шестнадцатой сессии следующим образом:

На своих 755-м и 757-м заседаниях Комиссия обсудила эти и некоторые другие связанные с ними вопросы, которые возникли в ходе рассмотрения. Большинство членов Комиссии, хотя они и согласились в принципе с тем, что охват этой темы широк, выразили мнение, что в первую очередь следует предоставить приоритет вопросу о дипломатическом праве в его применении к отношениям между государствами и межправительственными организациями<sup>9</sup>.

17. На своей шестнадцатой сессии, состоявшейся в 1964 году, Комиссия утвердила также программу работы на 1965 и 1966 годы, согласно которой она решила завершить в течение этих двух лет исследование права договоров и специальных миссий. Это решение было принято, в частности, с учетом того, что полномочия членов Комиссии истекают в конце 1966 года и что было бы желательно сосредоточить тем временем внимание на исследовании обеих тем. В свете резолюции 1289 (XIII) Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1958 года вопросу о специальных миссиях был предоставлен приоритет перед вопросом об отношениях между государствами и межправительственными организациями<sup>10</sup>.

18. На девятнадцатой сессии Комиссии, состоявшейся в 1967 году, Специальный докладчик представил второй доклад об отношениях между государствами и межправительственными организациями<sup>11</sup>. В докладе содержались: a) резюме прений Комиссии на ее пятнадцатой и шестнадцатой сессиях; b) анализ общих проблем, связанных с дипломатическим правом международных организаций; c) обзор эволюции института постоянных представительств при международных организациях; d) краткий обзор предвари-

<sup>8</sup> Там же, 1967 год, том II, документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2.

<sup>9</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5809), пункт 42 (Ежегодник Комиссии международного права, 1964 год, том II, документ A/5809, пункт 42).

<sup>10</sup> Там же, пункты 36—37 (там же, пункты 36—37).

<sup>11</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год, том II, документ A/CN.4/195 и Add.1.



тельных вопросов, обсуждение которых Комиссией должно предшествовать рассмотрению проекта статей; е) три проекта статей, относящихся к общим положениям вводного характера. Однако Комиссия посвятила эту сессию почти полностью завершению работы по вопросу о специальных миссиях и, таким образом, не имела возможности обсудить второй доклад, подготовленный Специальным докладчиком.

19. На двадцатой сессии Комиссии, состоявшейся в 1968 году, Специальный докладчик представил третий доклад<sup>12</sup>, содержащий несколько вариантов проектов статей с комментариями о правовом положении представителей государств, аккредитованных при международных организациях. Эти проекты статей были сгруппированы в рамках четырех частей:

Часть I. Общие положения.

Часть II. Постоянные представительства при международных организациях.

Часть III. Делегации в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями.

Часть IV. Постоянные наблюдатели от государств, не являющихся членами международных организаций, при этих организациях.

20. В третий доклад было включено также резюме прений Шестого комитета во время двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи по «Вопросу о дипломатических привилегиях и иммунитетах» (пункт 98 повестки дня), так как эти прения затронули ряд общих проблем и предварительных вопросов, поднятых во втором докладе в связи с дипломатическим правом международных организаций вообще и правовым положением представителей государств, аккредитованных при международных организациях, в частности.

21. На 986-м заседании, состоявшемся 31 июля 1968 года, Комиссия утвердила предварительный проект двадцати одной статьи вместе со своими комментариями по каждой статье. Первые пять статей образуют раздел I (Общие положения). Остальные статьи входят в первый раздел части II (Постоянные представительства при международных организациях). Эта часть называлась «Постоянные представительства вообще».

22. Во время обсуждения некоторые члены Комиссии выразили мнение, что охват проекта статей должен ограничиваться постоянными представительствами при международных организациях. Комиссия решила не принимать никакого постановления по этому вопросу до тех пор, пока у нее не будет возможности рассмотреть статьи (включенные в третий доклад Специального докладчика) о делегациях в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, и о постоянных наблюдателях от государств, не являющихся чле-

<sup>12</sup> Там же, 1968 год, том II, документ A/CN.4/203 и Add.1—5.

нами международных организаций, при этих организациях.

23. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия решила направить через Генерального Секретаря предварительный проект этих двадцати одной статьи на отзыв правительствам<sup>13</sup>.

24. В резолюции 2400 (XXIII) от 11 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея, среди прочего, рекомендовала Комиссии

продолжать свою работу... по отношениям между государствами и международными организациями с учетом мнений и соображений, на которые указывалось в резолюциях 1765 (XVII) и 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи.

25. На двадцать первой сессии Комиссии, состоявшейся в 1969 году, Специальный докладчик представил четвертый доклад<sup>14</sup>, содержащий пересмотренный проект группы статей с комментариями о представителях государств при международных организациях. Этот проект статей охватывал следующие темы: возможности, привилегии и иммунитеты постоянных представительств при международных организациях; поведение постоянного представительства и его членов; прекращение функций постоянного представителя (разделы 2, 3 и 4 части II). Специальный докладчик представил также рабочий документ<sup>15</sup>, содержащий проект статей о постоянных наблюдателях от государств, не являющихся членами международных организаций, при этих организациях.

26. Четвертый доклад также содержал краткое изложение обсуждения Шестым комитетом в ходе двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи «Доклада Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии» (пункт 84 повестки дня)<sup>16</sup> и «Проекта Конвенции о специальных миссиях» (пункт 85 повестки дня)<sup>17</sup>, поскольку это обсуждение касалось определенных вопросов, которые могут представлять некоторый интерес в отношении представителей государств при международных организациях и на конференциях.

27. Комиссия приняла предварительный проект двадцати девяти статей, представляющих разделы 2 (Возможности, привилегии и иммунитеты), 3 (Поведение постоянного представительства и его членов) и 4 (Прекращение функций) части II (Постоянные представительства при международных организациях).

28. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия постановила передать про-

<sup>13</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 9 (A/7209/Rev.1), пункт 22 (Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, документ A/7209/Rev.1), пункт 22.*

<sup>14</sup> *Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том II, документ A/CN.4/218 и Add.1.*

<sup>15</sup> A/CN.4/L.136.

<sup>16</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Шестой комитет, 1029—1039 заседания.*

<sup>17</sup> Там же, 1039—1059-е, 1061—1072-е и 1087—1090-е заседания.

ект этой группы статей через Генерального Секретаря правительствам на отзыв. Она также решила направить на отзыв этот проект вместе с проектом предыдущей группы статей Секретариату Организации Объединенных Наций, секретариатам специализированных учреждений и МАГАТЭ. Учитывая положение Швейцарии как государства пребывания Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и ряда специализированных учреждений, а также пожелание, высказанное правительством этой страны, Комиссия сочла полезным направить на отзыв проект обеих групп статей правительству Швейцарии.

29. На этой же сессии Комиссия вновь рассмотрела вопрос, о котором говорилось выше, в пункте 22. На 992-м заседании Комиссия пришла к выводу, что ее проект должен также включать статьи, касающиеся постоянных наблюдателей от государств, не являющихся членами международных организаций, при этих организациях и делегаций на сессиях органов международных организаций. Мнения разошлись по вопросу о том, должен ли проект также включать статьи о делегациях на конференциях, созываемых международными организациями, или же этот вопрос следует рассматривать в связи с другой темой. На 993-м заседании Комиссия приняла предварительное решение по этому вопросу, отложив окончательное решение на более позднее время. Комиссия выразила намерение рассмотреть на своей двадцать второй сессии проект статей о постоянных наблюдателях от государств-нечленов и о делегациях на сессиях органов международных организаций и на конференциях, созываемых такими организациями.

30. Комиссия также кратко затронула вопрос о целесообразности рассмотрения в отдельных статьях возможных последствий исключительных случаев — таких как отсутствие признания, отсутствие или разрыв дипломатических отношений или вооруженный конфликт — для представительства государств при международных организациях. Ввиду деликатного и сложного характера этих вопросов Комиссия решила вернуться к их рассмотрению на одной из будущих сессий и отложить принятие какого-либо решения по ним на данной стадии.

31. В резолюции 2501 (XXIV) от 12 ноября 1969 года Генеральная Ассамблея, среди прочего, рекомендовала Комиссии

продолжать работу в области отношений между государствами и международными организациями с целью завершения в 1971 году составления ее проекта статей о представителях государств при международных организациях.

32. На двадцать второй сессии Комиссии, состоявшейся в 1970 году, Специальный докладчик представил пятый доклад<sup>18</sup>, содержащий проекты статей с комментариями о постоянных наблюдателях от государств, не являющихся членами международных организаций, при этих организа-

<sup>18</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год, том II, документ A/CN.4/227 и Add.1 и 2.

циях (часть III) и делегациях в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями (часть IV). Специальный докладчик также представил рабочий документ, посвященный временным миссиям наблюдателя и конференциям, не созываемым международными организациями<sup>19</sup>, но Комиссия решила не рассматривать этот вопрос в то время.

33. В пятом докладе также содержится изложение той части прений, имевших место в Шестом комитете в ходе двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пунктам повестки дня, озаглавленным «Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать первой сессии» (пункт 86 повестки дня)<sup>20</sup> и «Проект Конвенции о специальных миссиях» (пункт 87 повестки дня)<sup>21</sup>, в которой затрагиваются определенные вопросы, представляющие некоторый интерес в связи с проблемой представителей государств при международных организациях и на конференциях.

34. Комиссия в предварительном порядке приняла проект статей по вопросам, составляющим раздел 1 (Постоянные миссии наблюдателя вообще), 2 (Возможности, привилегии и иммунитеты постоянных миссий наблюдателя), 3 (Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее членов) и 4 (Прекращение функций) части III (Постоянные миссии наблюдателя при международных организациях) и разделы 1 (Делегации вообще), 2 (Возможности, привилегии и иммунитеты делегаций), 3 (Поведение делегаций и ее членов) и 4 (Прекращение функций) части IV (Делегации государств в органах и на конференциях). Комиссия выразила намерение установить при втором чтении всего проекта, можно ли сократить число статей путем объединения положений, которым можно придать единообразное оформление.

35. В связи с решением, принятым на двадцать первой сессии (см. выше, пункт 30), Комиссия также постановила рассмотреть при втором чтении вопрос о возможном влиянии исключительных ситуаций на представительство государств в международных организациях вообще и отложить принятие какого-либо решения по этому вопросу на данной стадии в свете частей III и IV.

36. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия решила направить части III и IV проекта статей через посредство Генерального секретаря правительствам государств-членов на отзыв. Она также решила направить их на отзыв Секретариату Организации Объединенных Наций, секретариатам специализированных учреждений и МАГАТЭ, а также Швейцарии как государству пребывания Отделения Органи-

<sup>19</sup> A/CN.4/L.151.

<sup>20</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Шестой комитет, 1103—1111-е заседания.

<sup>21</sup> Там же, 1142, 1143 и 1148-е заседания.

зации Объединенных Наций в Женеве и ряда специализированных учреждений (см. выше, пункт 28).

37. В своей резолюции 2634 (XXV) от 12 ноября 1970 года Генеральная Ассамблея, среди прочего, рекомендовала Комиссии

продолжать свою работу в области отношений между государствами и международными организациями с учетом мнений, выраженных на двадцать третьей, двадцать четвертой и двадцать пятой сессиях Генеральной Ассамблеи, и замечаний, которые могут быть высказаны правительствами, с тем чтобы представить в 1971 году окончательный проект по этому вопросу.

38. На своей текущей сессии Комиссия вновь изучила проект статей в свете замечаний правительств, Секретариата Организации Объединенных Наций, секретариатов специализированных учреждений и МАГАТЭ (см. ниже, приложение I). Комиссия рассмотрела шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/241 и Add.1—6)<sup>22</sup>, в котором в краткой форме излагаются письменные отчеты правительств и Секретариата Организации Объединенных Наций, секретариатов специализированных учреждений и МАГАТЭ, а также устные ответы, представленные делегациями на Генеральной Ассамблее, и содержатся предложения по пересмотру статей. Специальный докладчик представил далее Комиссии три рабочих документа: в первом документе (A/CN.4/L.166)<sup>23</sup> изучается вопрос возможного влияния исключительных ситуаций, таких как отсутствие признания, отсутствие или разрыв дипломатических и консульских отношений, влияние вооруженного конфликта на представительство государств в международных организациях; во втором документе (A/CN.4/L.171)<sup>24</sup> изучается вопрос включения в проект статей положения о разрешении споров; в третьем документе (A/CN.4/L.173)<sup>25</sup> содержится проект статей о делегациях наблюдателя государств в органах и на конференциях. Комиссия рассмотрела также представленные Секретариатом редакционные замечания и предложения, касающиеся текста проекта статей на различных языках (A/CN.4/L.162/Rev.1 и Corr.1, A/CN.4/L.163, A/CN.4/L.164, A/CN.4/L.165, A/CN.4/L.167).

39. На своих 1088—1110, 1121 и 1122-м заседаниях Комиссия рассмотрела шестой доклад Специального докладчика и вышеупомянутые рабочие документы. На своих 1110—1127-м заседаниях она рассмотрела доклады Редакционного комитета. Комиссия создала небольшую Рабочую группу для оказания помощи в пересмотре, координации и объединении различных частей проекта статей. Рабочая группа провела 18 заседаний и представила ряд документов (документы A/CN.4/L.174 и Add.1—6<sup>26</sup>; A/CN.4/L.177 и Add.

<sup>22</sup> Будет опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год*, том II, часть II.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> Там же.

1—3), в которых предлагается новая структура проекта статей и значительное сокращение их количества. Комиссия рассмотрела эти документы на своих 1130—1140, 1142 и 1146-м заседаниях. Она приняла некоторые новые статьи, пересмотрела название проекта и некоторых ранее рассмотренных статей и приняла решение относительно порядка и структуры всех статей. На своем 1147-м заседании Комиссия приняла окончательный текст своего проекта статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями и приложения к нему. В соответствии со своим Положением Комиссия представляет их Генеральной Ассамблее вместе с рекомендациями, содержащимися ниже, в пунктах 51—59.

## 2. ФОРМА И СТРУКТУРА ПРОЕКТА СТАТЕЙ

40. В докладе о работе своей двадцатой сессии (1968 год) Комиссия заявила:

При подготовке проекта статей Комиссия принимала во внимание, что он предназначен служить в качестве основы проекта конвенции и представлять собой самостоятельное и независимое целое<sup>27</sup>.

41. На своей текущей сессии Комиссия вновь изучила вопрос в свете замечаний некоторых правительств и международных организаций по вопросу об окончательной форме проекта статей и с учетом мнения одного правительства и одного специализированного учреждения о том, что он должен быть представлен в форме кодекса, а не в форме конвенции. Упомянутое заинтересованное правительство выразило сомнение в связи с ограничительным влиянием, которое принятие общих норм в форме конвенции может оказать на развитие конкретных соглашений на практике. Комиссия хотела бы напомнить, что в пункте 5 комментария к статьям 4 и 5 в формулировке, предварительно одобренной на двадцатой сессии Комиссии (статья 5 связана с будущими соглашениями, которые могут содержать положения, противоречащие некоторым нормам, изложенным в проекте статей), Комиссия заявила:

Комиссия, однако, полагает, что в будущем могут возникнуть такие ситуации, когда государства, создающие новую международную организацию, могут счесть необходимым принять иные правила, более подходящие для данной организации. Следует также отметить, что проект статей отнюдь не имеет целью — и не должен рассматриваться как имеющий целью — препятствовать дальнейшему развитию права в данной области<sup>28</sup>.

42. Более того, Комиссия по-прежнему считает, что причины, приведенные ею в пользу подготовки конвенции в случае права международных договоров<sup>29</sup> в равной мере применимы в данном контексте, а именно: объяснительный кодекс, как бы хорошо он ни был составлен, не может в си-

<sup>27</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 9 (A/7209/Rev.1), пункт 24 (Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, документ A/7209/Rev.1, пункт 24).*

<sup>28</sup> Там же (там же).

<sup>29</sup> Там же, *семнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5209), пункт 17 (там же, 1962 год, том II, документ A/5209, пункт 17).*

лу своего характера быть столь же эффективным в деле укрепления права, как конвенция; кодификация с помощью многосторонней конвенции даст новым государствам возможность непосредственно участвовать в разработке права, если они того пожелают. Следует также отметить, что укрепление дипломатического права отношений между государствами и международными организациями имеет особое значение в настоящее время, когда становится все больше форм и расширяется деятельность в области организованного международного сотрудничества и происходит много событий в сфере международных организаций. Соответственно Комиссия вновь подтвердила свое решение от 1968 года подготовить проект статей, который «предназначен служить в качестве основы проекта конвенции».

43. Представляя окончательный текст проекта статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, Комиссия придерживается мнения, с которым она согласилась в начале своей работы над вопросом отношений между государствами и международными организациями и которое она изложила в своем докладе в 1968 году. Соответствующая рекомендация делается ниже, в пункте 57.

44. При разработке проекта статей на своей двадцать второй сессии (1970 год) Комиссия тщательно рассмотрела метод составления статей, посвященных возможностям, привилегиям и иммунитетам, как в части III (Постоянные миссии наблюдателя при международных организациях), так и в части IV (Делегации государств в органах и на конференциях). Некоторые члены Комиссии высказались за подготовку общих статей, в соответствии с которыми на постоянные миссии наблюдателя и на делегации государств в органах и на конференциях распространялись бы *mutatis mutandis* соответствующие положения части II, относящиеся к постоянным представительством. Другие члены предпочли для первого чтения подготовить только те статьи, которые существенны для постоянных миссий наблюдателя и делегаций государств в органах и на конференциях, и сослаться на соответствующие положения части II в рамках пояснения в надлежащем месте доклада Комиссии. На этой сессии Комиссия приняла предварительное решение, которое занимает промежуточную позицию между двумя точками зрения, описанными выше.

45. Также на своей двадцать второй сессии в ходе подготовки статей, посвященных возможностям, привилегиям и иммунитетам, Комиссия разработала серию проектов статей для включения в часть III (Постоянные миссии наблюдателя), основанную в значительной степени на положениях, относящихся к постоянным представительством, и серию проектов статей для включения в часть IV (Делегации государств в органах и на конференциях), учитывая некоторые положения Конвенции о специальных миссиях<sup>30</sup> и

<sup>30</sup> Резолюция 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

части II настоящего проекта статей (Постоянные представительства). При этом она изучила каждую отдельную возможность или привилегию, или каждый отдельный иммунитет в отношении как постоянных миссий наблюдателя, так и делегаций в органах международных организаций или на конференциях, созываемых международными организациями. Комиссия в своем обзоре уделила особое внимание вопросу о том, какие различия следует проводить между специальными миссиями, постоянными представительством, постоянными миссиями наблюдателя и делегациями государств в органах и на конференциях. В некоторых случаях она пришла к выводу, что такие различия проводить не следует, и в соответствии с этим решила, что нет необходимости повторять в обеих частях III и IV существо аналогичных статей, посвященных постоянным представительством. Поэтому в частях III и IV имеются как статьи с конкретными положениями (в тех случаях, когда требовалось вносить изменения, чтобы учесть различия, существующие между постоянными представительством и постоянными миссиями наблюдателя или делегациями государств в органах и на конференциях), так и статьи, отредактированные методом «ссылок на аналогичные предшествующие статьи».

46. На своей текущей сессии Комиссия рассмотрела вопрос объединения положений, касающихся представительств постоянного характера при международных организациях [Постоянные представительства (часть II) и Постоянные миссии наблюдателя (часть III)]. Это было достигнуто путем включения в статью I двух новых терминов. Термины «представительство» и «глава представительства» были сделаны общими терминами, которые охватывают соответственно как термины «постоянное представительство» и «постоянная миссия наблюдателя», так и термины «постоянный представитель» и «постоянный наблюдатель». Во всех случаях, когда единственным различием между частями II и III было употребление в последней слова «наблюдатель», использовались общие термины, что, таким образом, облегчило объединение этих двух частей. В нескольких случаях, когда расхождения по существу между соответствующими положениями части II и части III не позволяли произвести такое объединение, была составлена одна статья, в которую в отдельных пунктах под общим заголовком были включены положения, специфичные для каждого вида миссии. В этих случаях была сохранена специальная терминология, а именно «постоянное представительство», «постоянная миссия наблюдателя», «постоянный представитель», «постоянный наблюдатель». Лишь в случае описания функций каждого вида миссий Комиссия сохранила размещение первоначальных положений в двух отдельных, но последовательных статьях.

47. Комиссия также на своей текущей сессии разработала тексты вступительных положений, которые должны относиться к проекту статей в целом, и новых положений, которые обычно при-

менимы к представительствам при международных организациях и делегациям в органах и на конференциях. Это было достигнуто путем применения к общим положениям, включенным в основном в часть I проекта Комиссии 1968 года, и к положениям, содержащимся в части IV проекта Комиссии 1970 года (Делегации государств в органах и на конференциях), метода, аналогичного описанному в предыдущем пункте.

48. Настоящий свод объединенных проектов статей подразделен на четыре части: часть I («Введение») касается вводных положений, которые предназначаются для применения к проектам статей в целом; часть IV («Общие положения») содержит те дальнейшие положения, которые обычно применимы к представительствам при международных организациях и к делегациям в органах и на конференциях; часть II («Представительства при международных организациях») содержит положения, относящиеся определенным образом к представительству в том виде, в каком они сложились в процессе объединения норм, касающихся постоянных представительств, с нормами, касающимися постоянных миссий наблюдателя, разъясненном выше, в пункте 46; часть III («Делегации в органах и на конференциях») содержит положения, относящиеся, в частности, к делегациям в органах и на конференциях.

49. Проект статей содержит также ряд положений о делегациях наблюдателей в органах и на конференциях. Учитывая тот факт, что эти положения не были включены в предварительный проект<sup>31</sup> и, следовательно, правительства и международные организации не имели возможности сделать по ним замечания, Комиссия сочла необходимым представить этот ряд статей в форме приложения. Если какая-либо международная конференция, которая может быть созвана для рассмотрения проекта статей, примет решение о включении положений о делегациях наблюдателей, этот ряд положений можно легко включить в проект статей.

50. Работа Комиссии по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями предусматривает как кодификацию, так и прогрессивное развитие международного права в духе, в котором эти концепции определены в статье 15 Положения Комиссии, и, как это было в случае с несколькими пре-

дыдушими проектами, непрактично определять, в какую категорию входит каждое положение. В некоторых комментариях, однако, указывается, что определенные нормы предлагаются на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и правительств.

### 3. ОХВАТ ПРОЕКТА СТАТЕЙ

51. Проект статей относится к представительству государств в их отношениях с международными организациями. В ходе обсуждения этого проекта статей некоторые члены Комиссии заявили, что они предпочли бы объединить этот проект статей с тем проектом статей о представительстве международных организаций при государствах, который Комиссия может подготовить в будущем. Они подчеркнули, что отношения между государствами и международными организациями имеют два аспекта: один касается представительства государств в их отношениях с международными организациями, а другой — представительства международных организаций при государствах, и что поскольку эти два аспекта тесно связаны между собой, было бы целесообразно рассматривать их в рамках одного документа. Большинство членов Комиссии, однако, полагали, что поскольку представители международных организаций при государствах являются должностными лицами этих организаций, их статус является неотъемлемой частью вопроса о статусе самих организаций, то есть вопроса, рассмотрение которого Комиссия постановила на данном этапе отложить, решив сосредоточить свою работу в настоящее время на вопросе о представительстве государств в их отношениях с международными организациями.

52. С целью уточнения, что проект статей относится лишь к этому конкретному аспекту рассматриваемой темы, Комиссия решила озаглавить его «Проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями».

53. В ходе рассмотрения этих статей некоторые члены Комиссии ссылались на статус государства пребывания в его качестве посылающего государства. Комиссия отметила, что в случае, когда государство пребывания является членом организации, возникает вопрос о применении к нему проекта статей также в его качестве посылающего государства. В таком случае значительная часть правил, применимых к посылающему государству, соответственно действует также и в отношении государства пребывания. Однако что касается вопроса о привилегиях и иммунитетах членов представительства или делегации государства пребывания, то он должен решаться в соответствии с внутренним законодательством этого государства.

54. Проект статей не содержит положений, касающихся представителей других единиц, помимо государств (то есть представителей национально-освободительных движений, петиционеров и представителей неправительственных организаций),

<sup>31</sup> Текст статей «предварительного проекта» вместе с комментариями был опубликован в следующих документах:

статьи 1—21: *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 9 (A/7209/Rev.1)*, стр. 4 англ. текста и далее (*Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год*, том II, документ A/7209/Rev.1);

статьи 22—50: *Там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1)*, стр. 3 англ. текста и далее (*там же, 1969 год*, том II, документ A/7610/Rev.1);

статьи 51—116: *Там же, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1)*, стр. 5 англ. текста и далее (*там же, 1970 год*, документ A/8010/Rev.1, глава II, раздел B).

которые могут участвовать в работе органов международных организаций или конференций, созываемых международными организациями или под их руководством. Комиссия считает, что такие категории можно рассматривать в рамках вопроса представителей международных организаций и их должностных лиц и в связи с экспертами и другими лицами, которые могут заниматься официальной деятельностью в международных организациях.

55. Более того, как и в случае предыдущих вопросов, Комиссия не считала целесообразным рассматривать возможное влияние вооруженного конфликта на представительство государств в их отношениях с международными организациями. Причины этого излагаются в комментарии к статье 79, которая связана с вопросом непризнания государств или правительств или отсутствия дипломатических или консульских отношений.

56. Мнения членов Комиссии разделились относительно того, должна ли работа Комиссии по данному вопросу распространяться на региональные организации. В заключительной части своего первого доклада Специальный докладчик предложил, чтобы Комиссия сосредоточила свою работу по данному вопросу прежде всего на международных организациях всемирного характера и подготовила проект статей только в отношении этих организаций, а впоследствии изучила вопрос о том, могут ли эти статьи в их существующей редакции применяться к региональным организациям или же в них требуется внести изменения<sup>32</sup>. Разъясняя свое предложение, докладчик заявил, что в связи с изучением вопроса о региональных организациях возникает ряд проблем, требующих разработки специальных правил в отношении этих организаций. Некоторые члены Комиссии не согласились с этим предложением. Они полагали, что региональные организации следует включить в это исследование, подчеркивая, что отношения между государствами и организациями всемирного характера могут не отличаться в значительной степени от отношений между государствами и подобными региональными организациями. Они считали, что существует по меньшей мере столь же значительная разница между некоторыми всемирными организациями — например, между ВПС, МОТ и Организацией Объединенных Наций, — как и между ООН и главными региональными организациями. Указанные члены Комиссии отметили далее, что если Комиссия ограничится темой отношений между организациями всемирного характера и государствами, то это создаст серьезный пробел в проекте статей. Однако другие члены высказались в пользу предложения Специального докладчика исключить региональные организации из исследования, по крайней мере на его первом этапе. Они заявили, что при подготовке любого проекта конвенции об отношениях между государствами и международными организациями

следует принимать во внимание только организации всемирного характера, а не региональные организации, хотя опыт последних и может быть учтен в таких исследованиях. Они утверждали, что региональные организации настолько разнообразны, что едва ли можно сформулировать единообразные правила, применимые ко всем региональным организациям. Поэтому они считали, что было бы, вероятно, лучше предоставить этим региональным организациям широкую свободу действий в установлении их отношений с правительствами. Далее было отмечено, что некоторые региональные организации имеют свои собственные отделы кодификации и что им должна быть предоставлена свобода вырабатывать свои собственные правила. Комиссия приняла промежуточное решение, изложенное в пунктах 2 и 4 статьи 2 проекта статей.

#### **В. Рекомендация Комиссии созвать международную конференцию по вопросу представительства государств в их отношениях с международными организациями**

57. На своем 1146-м заседании 28 июля 1971 года Комиссия постановила, в соответствии с пунктом 1 d статьи 23 своего Положения, рекомендовать, чтобы Генеральная Ассамблея созвала международную конференцию полномочных представителей с целью изучения проекта статей Комиссии о представительстве государств в их отношениях с международными организациями и заключения конвенции по данному вопросу.

58. Комиссия выражает надежду, что Генеральная Ассамблея предпримет соответствующие шаги для связи Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и МАГАТЭ на стадии принятия предполагаемой конвенции. В предыдущих пунктах говорилось о вкладе этих организаций в работу Комиссии по данному вопросу. Комиссия хотела бы выразить свою признательность за ценный вклад, сделанный этими организациями.

59. Комиссия хотела бы сослаться на заглавия, данные частям и статьям ее проекта, которые, по ее мнению, помогут в понимании структуры проекта и будут содействовать облегчению ссылок. Она выражает надежду, как она сделала это и в отношении проекта статей о консульских сношениях, праве международных договоров и специальных миссиях, что эти заголовки с учетом внесения в них любых соответствующих изменений будут сохранены в любой конвенции, которая может быть заключена в будущем на основе проекта статей Комиссии.

#### **С. Резолюция, принятая Комиссией**

60. Комиссия на своем 1148-м заседании 30 июля 1971 года единодушно приняла следующую резолюцию:

*Комиссия Международного права,*

*приняв проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями,*

<sup>32</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1963 год, том II, документ A/CN.4/161 и Add.1, пункт 179.

*желает выразить* Специальному докладчику г-ну Абдулле Эль-Эриану свою глубокую признательность за выдающийся вклад, который он внес в дело рассмотрения этого вопроса в течение последних лет своей неустанной приверженностью этому делу и научному исследованию вопроса, позволив тем самым Комиссии успешно закончить выполнение важной задачи по завершению, с учетом составления этого проекта, работы по кодификации, уже проводившейся в связи с дипломатическими и консульскими сношениями и специальными миссиями.

#### **D. Проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями**

##### **ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ**

#### **Статья 1<sup>33</sup>. Используемые термины**

##### **1. В настоящих статьях:**

1) «международная организация» есть межправительственная организация;

2) «международная организация универсального характера» есть организация, членский состав и ответственность которой носят широкий международный характер;

3) «Организация» означает данную международную организацию;

4) «орган» означает:

a) главный или вспомогательный орган международной организации или

b) любую комиссию, комитет или подгруппу любого такого органа,

членами которых являются государства;

5) «конференция» есть созванная международной организацией или под ее руководством конференция государств;

6) «постоянное представительство» есть постоянная миссия, по своему характеру представляющая государство, которая учреждается государством — членом международной организации при Организации;

7) «постоянная миссия наблюдателя» есть постоянная миссия, по своему характеру представляющая государство, учреждаемая при международной организации государством, не являющимся членом этой Организации;

8) «представительство» есть соответственно постоянное представительство или постоянная миссия наблюдателя;

9) «делегация в органе» есть делегация, направляемая государством, чтобы участвовать от его имени в работе органа;

10) «делегация на конференции» есть делегация, направляемая государством, чтобы участвовать от его имени на конференции;

11) «делегация» есть соответственно делегация в органе или делегация на конференции;

12) «государство пребывания» есть государство, на территории которого:

a) расположена штаб-квартира или отделение Организации или

b) проходит заседание органа или конференции;

13) «посылающее государство» есть государство, которое:

a) учреждает представительство при штаб-квартире или отделении Организации или

b) направляет делегацию в орган или делегацию на конференцию;

14) «постоянный представитель» есть лицо, на которое посылающее государство возложило обязанность действовать в качестве главы постоянного представительства;

15) «постоянный наблюдатель» есть лицо, на которое посылающее государство возложило обязанность действовать в качестве главы постоянной миссии наблюдателя;

16) «глава представительства» есть постоянный представитель или постоянный наблюдатель;

17) «сотрудниками представительства» являются глава представительства и члены персонала представительства;

18) «глава делегации» есть делегат, на которого посылающим государством возложена обязанность действовать в этом качестве;

19) «делегат» есть любое лицо, назначенное государством участвовать в качестве его представителя в работе органа или конференции;

20) «членами делегации» являются делегаты и члены персонала делегации;

21) «членами персонала» являются члены дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала представительства или делегации;

22) «членами дипломатического персонала» являются члены персонала представительства или делегации, имеющие статус дипломата для целей представительства или делегации;

23) «членами административно-технического персонала» являются члены персонала, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства или делегации;

24) «членами обслуживающего персонала» являются члены персонала, используемые представительством или делегацией в качестве домашних служащих или для выполнения аналогичных работ;

<sup>33</sup> Статьи 1, 51 и 78 предварительного проекта (ссылку на статьи предварительного проекта см. выше, сноску 31).

25) «частным обслуживающим персоналом» являются лица, занимающиеся исключительно личным обслуживанием сотрудников представительства или членов делегации;

26) «помещениями представительства» являются здания или части зданий, используемые для целей представительства, включая резиденцию главы представительства, а также относящиеся к ним земельные участки, кому бы ни принадлежало право собственности на них;

27) «помещениями делегации» являются здания или части зданий, используемые для целей делегации, включая личное помещение главы делегации, а также относящиеся к ним земельные участки, кому бы ни принадлежало право собственности на них.

2. Положения пункта 1 в отношении терминов, используемых в настоящих статьях, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которое может быть им придано в других международных соглашениях или во внутреннем праве любого государства.

#### Комментарий

1) По примеру ряда конвенций, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций, Комиссия в статье 1 проекта определила значение терминов, наиболее часто используемых в проекте статей.

2) Как указывается в самом начале статьи, значения, придаваемые терминам, вошедшим в нее, ограничиваются проектом статей. Они только поясняют, каким образом термины, перечисленные в этой статье, должны истолковываться с точки зрения проекта статей.

3) Значение термина «международная организация» в подпункте 1 пункта 1 основано на подпункте *i* пункта 1 статьи 2 Венской конвенции о праве договоров<sup>34</sup>. Комиссия считает это достаточным для целей настоящих статей, которые относятся в основном не к международным организациям, а лишь к представителям государств в их отношениях с такими организациями.

4) Значение термина «международная организация универсального характера» в подпункте 2 пункта 1 вытекает из статьи 57 Устава Организации Объединенных Наций, в которой говорится «о различных специализированных учреждениях, созданных межправительственными соглашениями и облеченными широкой международной ответственностью». Вопрос о том, носит ли международная организация универсальный характер, зависит не только от действительного характера ее членства, но и от потенциальной численности членов и ответственности.

5) Термин «орган» (подпункт 4) относится лишь к органам, членами которых являются государ-

<sup>34</sup> *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 289 англ. текста.

ства. Комиссия разделила подпункт на два подпункта, относящихся соответственно к «любому главному или вспомогательному органу международной организации» и к «любой комиссии, комитету или подгруппе любого такого органа», с тем чтобы ясно заявить, что выражение «членами которых являются государства» относится к обоим видам органов. Это выражение исключает из охвата проекта статей органы, состоящие из отдельных экспертов, которые служат в своем личном качестве. Это было необходимо для ограничения данного выражения аспектами, которые рассматриваются в связи с настоящим вопросом. Используемый термин не будет исключать некоторые исключительные случаи, когда членами органа являются как государства, так и отдельные лица. Однако проект статей относится лишь к аспектам участия государств.

6) В подпункте 5 используется выражение «созванная международной организацией или под ее руководством конференция государств». Эта формулировка будет распространяться на все конференции, созываемые международными организациями, независимо от того, были ли направлены приглашения международной организацией или государством пребывания. Комиссия отметила, что на практике некоторые заседания, созываемые органом, называются конференциями. Такие заседания не подпадают под значение термина «конференция» в том смысле, в котором он используется в настоящем проекте. Выражение «конференции, созванные международными организациями или под их руководством» охватывает все конференции, созываемые организациями универсального характера или под их руководством, независимо от числа участников или какого-либо регионального ограничения на участие.

7) Значение, придаваемое терминам «постоянное представительство» и «постоянная миссия наблюдателя» в подпунктах 6 и 7, подчеркивает две основные черты таких представительств, а именно — их постоянный характер и тот факт, что они представляют государство. Выражение «представляющая государство» также используется в подпункте *a* статьи 1 Конвенции о специальных миссиях<sup>35</sup>.

8) Значение, придаваемое терминам «делегация в органе» и «делегация на конференции» в подпунктах 9 и 10, основывается на участии, которое является аспектом, характеризующим делегации любого рода. Эти термины ясно проводят различие между участвующими государствами и другими государствами. Комиссия хотела бы ясно заявить, что понятие участия в работе органа охватывает три возможные категории делегаций, а именно делегации (обычно государств-членов), которые участвуют в работе с правом голоса, делегации, которые участвуют в обсуждении без права голоса, и делегации, которым разрешается высказывать свое мнение без участия в обсуждении. В случае конференции, с другой сто-

<sup>35</sup> Резолюция 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, приложение.



роны, понятие участия является ясным ввиду отсутствия в подпункте 10 любого упоминания «работы» конференции.

9) Значение, придаваемое термину «государство пребывания» в подпункте 12, связано со статьями 5 и 42 и ограничивается ими.

10) Термин «постоянный представитель» в подпункте 14 в настоящее время в целом означает главы постоянных представительств при международных организациях. Правда, в статье V соглашения о центральных учреждениях между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки<sup>36</sup> применяется термин «представитель-резидент». Однако после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 257 А (III) в 1948 году относительно постоянных представителей термин «постоянный представитель» стал превалирующим термином в юридических текстах и практике международных организаций, как всемирных, так и региональных. Однако есть исключения из данного общего правила. В соглашении о штаб-квартире между МАГАТЭ и Австрией<sup>37</sup> (подпункт *j* раздела 1) применяется термин «представитель-резидент». Тот же термин применяется в соглашении о штаб-квартире ЭКА с Эфиопией<sup>38</sup>, являющемся единственным соглашением о штаб-квартире экономической комиссии, которое особо предусматривает (в разделе 10, *b*) представителей-резидентов. Термин «представитель-резидент» использован также в разделе 24 соглашения о штаб-квартире ФАО с Италией<sup>39</sup>. Формулировка подпункта 14 основана на формулировке, используемой в подпункте *a* статьи 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях<sup>40</sup>, и на формулировке подпункта *d* статьи 1 Конвенции о специальных миссиях. Комиссия указывает, что в соответствии со статьей 16 временный поверенный в делах выступает в качестве главы представительства, если пост главы представительства вакантен или если глава представительства не может выполнять своих функций. Следовательно, положения подпунктов 14, 15 и 16 применяются на основе статьи 16.

11) Подпункты 21—25 составлены, за исключением незначительных изменений в терминологии, по образцу соответствующих положений статьи 1 Конвенции о дипломатических сношениях и статьи 1 Конвенции о специальных миссиях.

12) Подпункты 26 и 27 соответствуют подпункту *i* статьи 1 Конвенции о дипломатических сношениях.

13) Другие подпункты пункта 1 статьи 1 не нуждаются в комментариях со стороны Комиссии,

<sup>36</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 11, стр. 11 англ. текста.

<sup>37</sup> Там же, том 339, стр. 152 англ. текста.

<sup>38</sup> Там же, том 317, стр. 101 англ. текста.

<sup>39</sup> Организация Объединенных Наций, *Законодательные тексты и положения договоров, касающиеся правового статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций*, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 61.V.3), стр. 187 англ. текста.

<sup>40</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 500, стр. 95 англ. текста.

так как в свете соответствующих проектов статей их значение совершенно ясно.

14) Пункт 2 по своей цели аналогичен пункту 2 статьи 2 Конвенции о праве международных договоров.

#### Статья 2<sup>41</sup>. Охват настоящих статей

1. Настоящие статьи относятся к представительству государств в их отношениях с международными организациями универсального характера и к их представительству на конференциях, созванных такими организациями или под их руководством.

2. Тот факт, что настоящие статьи не относятся к другим международным организациям, не наносит ущерба применению к представительству государств в их отношениях с такими другими организациями любого установленного в настоящих статьях правила, которое подлежало бы применению согласно международному праву независимо от настоящих статей.

3. Тот факт, что настоящие статьи не относятся к другим конференциям, не наносит ущерба применению к представительству государств на таких конференциях любого установленного в настоящих статьях правила, которое подлежало бы применению согласно международному праву независимо от настоящих статей.

4. Ничто в настоящих статьях не препятствует тому, чтобы государства согласились, что настоящие статьи будут применяться в отношении:

*a*) международных организаций, не являющихся организациями универсального характера, или

*b*) других конференций, помимо конференций, созванных международными организациями универсального характера или под их руководством.

#### Комментарий

1) Статья 2 отражает решение Комиссии сделать проект статей применимым как к представительству государств в их отношениях с международными организациями универсального характера, так и к их представительству на конференциях, созываемых такими организациями или под их руководством.

2) Одним из методов определения тех международных организаций, кроме Организации Объединенных Наций, которые входят в сферу действия проектов статей, может быть метод, использованный Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений<sup>42</sup>. В статье 1 этой Конвенции перечисляется ряд специализированных учреждений и указывается, что выражение «специализированные учреждения» также распространяется на «любые другие учреждения, поставленные в связь с Организа-

<sup>41</sup> Статья 2 предварительного проекта.

<sup>42</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 33, стр. 261 англ. текста.

цией Объединенных Наций в соответствии со статьями 57 и 63 Устава». Этот метод определения сферы действия Конвенции оставляет в стороне такие организации, как МАГАТЭ, которое, строго говоря, не считается специализированным учреждением согласно определению, данному в Конвенции, вследствие тех условий, в которых оно было создано, и вследствие характера его взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций. Этот метод исключает также другие организации универсального характера, находящиеся вне так называемой «системы» или «семьи» учреждений Организации Объединенных Наций и «связанных с ней» или «смежных» учреждений. Примерами таких организаций являются: Банк международных расчетов, Международный институт по унификации частного права, Международный совет по пшенице и Центральное бюро международных железнодорожных сообщений<sup>43</sup>. Формулировка пункта 1 статьи 2 имеет целью быть широкой, охватывающей все международные организации универсального характера.

3) Пункт 2 содержит оговорку о том, что ограничение сферы действия проекта статей представительством государств в их отношениях с международными организациями универсального характера не отразится на применении к отношениям государств с другими организациями любых изложенных в проекте статей правил, под действие которых они подпадали бы в соответствии с международным правом, независимо от этих статей. Цель оговорки состоит в том, чтобы надлежащим образом признать, что некоторые положения проекта статей являются или могут стать обычным международным правом.

4) В пункте 3 излагается аналогичная оговорка в отношении конференций. Слова «другие конференции» охватывают не только конференции, созываемые международными организациями, помимо организаций универсального характера, но также и конференции, созываемые государствами. В своих письменных замечаниях некоторые правительства заявили, что следует расширить сферу применения проекта статей, с тем чтобы они распространялись на конференции, созываемые государствами. Это мнение также разделяли некоторые члены Комиссии. Однако Комиссия отметила, что такие конференции не входят в сферу отношений между государствами и международными организациями. Отношение к вопросу конференций, созываемых международными организациями или под их руководством, основывается на предположении о том, что такие конференции связаны с организацией и их следует регулировать вместе с органами международных организаций. Следует отметить, что такого подхода придерживается Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных На-

ций<sup>44</sup> и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. В разделе 11 первой говорится о «представителях членов в . . . органах Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Объединенными Нациями», в то время как в разделе 13 последней говорится о «представителях членов специализированных учреждений в созываемых последними заседаниях». С другой стороны, международные конференции независимо от того, созываются ли они международными организациями или одним или несколькими государствами, представляют собой конференции государств и, следовательно, регулируются в значительной степени теми же самыми нормами международного права. Можно ожидать, что принятие международной конвенции на основе настоящего проекта статей будет содействовать применению норм, содержащихся в ней, к конференциям, созываемым государствами, на основе специальных решений или других соответствующих мер.

5) Наконец, цель пункта 4 заключается в том, чтобы оставить за государствами право решать вопрос применения положений проекта статей в отношении международных организаций, помимо организаций универсального характера, и к конференциям, созываемым такими организациями или под их руководством.

### **Статья 3<sup>45</sup>. Соотношение между настоящими статьями и соответствующими правилами международных организаций или конференций**

**Применение настоящих статей не наносит ущерба соответствующим правилам Организации или соответствующим правилам процедуры конференции.**

#### *Комментарий*

1) В статье 3 воспроизводятся соответствующие положения предварительного проекта с добавлением слов «или соответствующим правилам процедуры конференции».

2) Эта статья преследует двоякую цель. Во-первых, с учетом разнообразия международных организаций и разнородности их характера, чем они отличаются от государств, в проектах статей преследуется цель привести к общему знаменателю и установить общие правила, на которых должно основываться дипломатическое право отношений между государствами и международными организациями, если отсутствуют положения по какому-либо вопросу в какой-либо международной организации.

3) Во-вторых, в статье 3 делается попытка защитить конкретные правила, которые могут применяться данной международной организацией. Примером особых правил, могущих действовать в какой-либо организации, являются правила о членстве. Хотя членство в международных организациях, вообще говоря, ограничивается госу-

<sup>43</sup> Список таких организаций приводится в *Repertory of Practice of United Nations Organs*, том III (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1955.V.2), стр. 125 англ. текста. См. также Amos J. Peaslee, *International Governmental Organizations, Constitutional Documents*, 2nd. ed. rev. (The Hague, Nijhoff, 1961).

<sup>44</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 1, стр. 15 англ. текста.

<sup>45</sup> Статья 3 предварительного проекта.

дарствами, существуют некоторые исключения из этого правила. Ряд специализированных учреждений предусматривает категорию «ассоциированных членов», что делает возможным участие территорий, пользующихся внутренним самоуправлением, но не имеющих еще полного суверенитета.

4) Чтобы избежать включения специальной оговорки в каждую статью, в отношении которой возникает необходимость защиты особых правил, применяемых в какой-либо международной организации или на конференции, Комиссия решила сформулировать общую оговорку в части I данного проекта статей.

5) Охват выражения «соответствующие правила Организации» достаточно широк, чтобы включить все имеющие отношение к делу правила, какого бы характера они ни были: учредительные акты, некоторые решения и резолюции заинтересованной организации или твердо установленная практика, преобладающая в ней.

6) Комиссия придерживалась мнения о том, что правилам процедуры, принятым конференцией, следует придавать в целях проекта статей тот же статус, что и правилам организации, в отношении вопросов, подпадающих под правила процедуры. Однако конференция не может полностью заменить проект статей, если он будет в силе как договор между заинтересованными государствами, поскольку это будет связано с такими вопросами, как привилегии и иммунитеты, что будет выходить за сферу действия правил процедуры.

#### **Статья 4<sup>46</sup>. Соотношение между настоящими статьями и другими международными соглашениями**

##### **Положения настоящих статей**

*a)* не наносят ущерба другим действующим международным соглашениям между государствами или между государствами и международными организациями универсального характера, и

*b)* не препятствует заключению других международных соглашений относительно представительств государств в их отношениях с международными организациями универсального характера или их представительств на конференциях, созданных такими организациями или под их руководством.

##### *Комментарий*

1) Статья 4 регулирует взаимосвязь между проектом статей и другими международными соглашениями. Признавая, что соглашения о штаб-квартирах и общие конвенции о привилегиях и иммунитетах могут рассматриваться как составная часть правил организаций в рамках статьи 3, Комиссия все же придерживалась мнения, что

было бы предпочтительно внести особое положение по данному вопросу.

2) Подпункт *a* имеет целью оговорить положение существующих международных соглашений, регулирующих решение тех же вопросов, что и проекты статей, и в особенности соглашений о штаб-квартирах и конвенций о привилегиях и иммунитетах. Проекты статей, хотя они и должны обеспечить единый режим, применяются без ущерба для иных правил, могущих быть предусмотренными такими соглашениями и конвенциями.

3) В подпункте *a* говорится о «действующих международных соглашениях между государствами или между государствами и международными организациями универсального характера». Соглашения о штаб-квартирах обычно заключаются между государством пребывания и Организацией.

4) Некоторые правительства выразили мнение, что оставление в силе существующих соглашений может в значительной степени лишить проект статей их практического значения. Однако в проекте статей содержится много положений по вопросам, которые ранее не регулировались существующими договорами; эти положения будут иметь обязательную силу, однако в то же время новый режим не будет затрагивать некоторые правила, существующие в рамках определенных организаций и отражающие конкретные нужды какой-либо организации. Ряд правительств также говорили о положении, которое может возникнуть, если одно посылающее государство или несколько посылающих государств ратифицировали будущую конвенцию, а государство пребывания не сделало этого. Комиссия хотела бы указать, что такое положение с договорами с различными сторонами или с противоречивыми положениями регулируется на основе общего права международных договоров, и в частности на основе статьи 30 Конвенции о праве международных договоров.

5) Подпункт *b* касается будущих соглашений, которые могут содержать положения, расходящиеся с некоторыми правилами, изложенными в проекте статей. Комиссия признает, что в будущем могут возникнуть такие ситуации, в которых государства, создающие новую международную организацию, могут считать необходимым принимать иные правила, более подходящие для такой организации. Проект статей отнюдь не имеет целью каким-либо образом препятствовать дальнейшему развитию права в этой области.

#### **ЧАСТЬ II. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

##### **Статья 5<sup>47</sup>. Учреждение представительств**

**1. Государства-члены могут, если это допускается правилами Организации, учреждать постоянные представительства для выполнения функций, изложенных в статье 6.**

<sup>46</sup> Статьи, 4, 5 и 79 предварительного проекта.

<sup>47</sup> Статьи 6 и 52 предварительного проекта.

2. Государства, не являющиеся членами Организации, могут, если это допускается правилами Организации, учреждать постоянные миссии наблюдателя для выполнения функций, изложенных в статье 7.

3. Организация должна уведомлять государство пребывания об учреждении представительства; когда это возможно, она должна уведомлять об этом предварительно.

#### Комментарий

1) В статье 5 излагается общее правило, согласно которому государства могут учреждать представительства при международных организациях универсального характера. Эти представительства обычно учреждаются в месте расположения Организации. Тем не менее Организация Объединенных Наций имеет Отделение в Женеве, где большое число государств содержит свои представительства для связи с этим Отделением, а также с целым рядом специализированных учреждений, штаб-квартиры которых расположены в Женеве (МОТ, МСЭ, ВОЗ и ВМО). Государствами были также учреждены представительства при Центральном учреждении региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций<sup>48</sup>.

2) Постоянное представительство государств при международной организации обладает двумя основными характеристиками, отраженными в формулировке пунктов 1 и 2 статьи 5. Во-первых, учреждение такого представительства не носит обязательного характера. Государства не обязаны учреждать свои представительства в месте расположения штаб-квартиры или какого-либо отделения Организации. Во-вторых, учреждение представительства государств регулируется соответствующими правилами Организации. Только в тех случаях, когда эти правила допускают учреждение представительства, государства могут учредить таковые.

3) Со времени создания Организации Объединенных Наций получила значительное развитие практика учреждения постоянных представительств государств-членов по месту расположения штаб-квартиры или отделения международных организаций универсального характера. Была обобщена практика учреждения постоянных представительств, одобренная в резолюции 257 А (III) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1948 года. Сомнения, высказанные в Шестом комитете в ходе первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи в связи с желательностью рекомендации государствам-членам создавать постоянные представительства при Организации Объединенных Наций, были рассеяны с течением

<sup>48</sup> Тем не менее соглашение о штаб-квартире ЭКА с Эфиопией (см. выше, сноску 38) является единственным соглашением о центральных учреждениях, касающимся региональной экономической комиссии Организации Объединенных Наций, в котором содержатся конкретные положения о представителях-резидентах.

времени<sup>49</sup>. Постоянные представительства в качестве института в настоящее время получили широкое признание и используются государствами в их отношениях с международными организациями. Такое положение и его общий характер были предусмотрены уже в резолюции 257 А (III), во втором пункте преамбулы которой говорится, что:

...присутствие постоянных миссий способствует осуществлению целей и принципов Организации Объединенных Наций и, в частности, поддержанию необходимой связи между государствами-членами ее и Секретариатом в периоды между сессиями различных органов Организации Объединенных Наций.

4) Правовая основа постоянных представительств рассматривается как вытекающая из уставов международных организаций — в частности, из положений, касающихся функций, — дополненных резолюциями, принятыми их органами, и общими конвенциями о привилегиях и иммунитетах организаций, а также соответствующими соглашениями о центральных учреждениях. К этому следует добавить практический опыт, накопившийся в отношении постоянных представительств в Организации Объединенных Наций и учреждениях системы Организации Объединенных Наций.

5) Учитывая центральное положение, занимаемое организациями универсального характера в современной международной обстановке, и всемирный характер их деятельности и возложенной на них ответственности, государства, не являющиеся членами этих организаций, также считают необходимым учреждать постоянные миссии наблюдателя при этих организациях. Зачастую государства, не являющиеся членами этих организаций, проявляют большой интерес к работе международных организаций универсального характера. Ассоциация с такими международными организациями государств, не являющихся их членами, идет на пользу самим организациям и содействует осуществлению их принципов и задач.

6) Поэтому в пункте 1 статьи 5 предусматривается учреждение «постоянных представительств» «государствами-членами», а в пункте 2 — «постоянных миссий наблюдателя» «государствами, не являющимися членами Организации». Как отмечается в пункте 1, государства — члены Организации могут, если это допускается правилами Организации, учреждать постоянные представительства для осуществления функций, упомянутых в статье 6 настоящего проекта статей. В пункте 2, в свою очередь, предусматривается, что государства, не являющиеся членами Организации, могут, если это допускается правилами Организации, учреждать постоянные миссии на-

<sup>49</sup> См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, часть I третьей сессии, пленарные заседания Генеральной Ассамблеи, Приложения к отчетам о заседаниях*, документ А/609. См. также пункт 2 комментария к статье 6 предварительного проекта. (Ссылку на статьи предварительного проекта см. выше, сноску 31.)

блюдателя для выполнения функций, изложенных в статье 7 настоящего проекта статей.

7) Слова «могут учреждать», используемые выше в пунктах 1 и 2, подчеркивают необязательный характер учреждения постоянных представительств государств при международных организациях. Выражение «если это допускается правилами Организации» включено в оба пункта для того, чтобы имелось положение о согласии Организации, а именно в целях конкретного упоминания о второй основной характеристике постоянного представительства при международных организациях, упомянутой выше. Комиссия использует выражение «правила Организации», как охватывающее любую установившуюся практику Организации. В этой связи можно напомнить, что в статье 3 настоящего проекта говорится, что «применение настоящих статей не наносит ущерба соответствующим правилам Организации» и что в статье 4 излагается другая общая оговорка, касающаяся существующих и будущих международных соглашений относительно представительств государств в их отношениях с международными организациями.

8) Пункт 3 был включен постольку, поскольку Комиссия считала, что государство пребывания должно быть уведомлено об учреждении представительства до его фактического учреждения, чтобы облегчить принятие любых необходимых мер.

#### **Статья 6<sup>50</sup>. Функции постоянного представительства**

**Функции постоянного представительства состоят, в частности:**

**a) в обеспечении представительства посылающего государства при Организации;**

**b) в поддержании необходимой связи между посылающим государством и Организацией;**

**c) в ведении переговоров с Организацией или в ее рамках;**

**d) в выяснении осуществляемой в Организации деятельности и сообщении о ней правительству посылающего государства;**

**e) в содействии сотрудничеству в целях осуществления целей и принципов Организации.**

#### *Комментарий*

1) Поскольку функции постоянных представительств многочисленны и разнообразны, в статье 6 перечисляются лишь наиболее характерные функции по широким разделам. Выражение «в частности» в первом предложении призвано подчеркнуть то обстоятельство, что перечисление функций в данной статье не является исчерпывающим.

2) Подпункт *a* посвящен представительским функциям постоянного представительства. В це-

лях разъяснения того обстоятельства, что представительство государства при международной организации может принимать различные формы, причем постоянное представительство, несмотря на свою важность, является лишь одной из таких форм, Комиссия заменила слова «в представлении посылающего государства», использовавшиеся в предварительном проекте, словами «в обеспечении представительства посылающего государства».

3) Подпункт *b* касается функции, характеризующей основной вид деятельности постоянных представительств, а именно поддержание необходимой связи между посылающим государством и Организацией. Постоянное представительство, и в частности постоянный представитель в качестве его главы, несет ответственность за поддержание официальных отношений между правительством посылающего государства и Организацией. Постоянное представительство поддерживает контакты с Организацией на постоянной основе и действует в качестве канала связи между своим правительством и Организацией.

4) В подпунктах *c* и *d* излагаются две традиционные дипломатические функции, то есть ведение переговоров и сообщение об осуществляемой деятельности правительству посылающего государства. В памятной записке, представленной Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в 1958 году, Юрисконсульт отмечал:

Развитие института постоянных представительств с момента принятия этой резолюции [резолюция 257 А (III) Генеральной Ассамблеи] показывает, что постоянные представительства выполняют также функции дипломатического характера... Постоянные представительства выполняют эти разнообразные функции при помощи методов и средств, аналогичных используемым дипломатическими миссиями, и их учреждение и организация также аналогичны учреждению и организации дипломатических миссий, которыми обмениваются государства<sup>51</sup>.

5) Роль постоянных представительств в переговорах приобретает все большее значение в связи с неуклонным расширением масштабов деятельности международных организаций, особенно в оказании технической помощи и в экономической и социальной областях. Переговоры, ведущиеся постоянными представительствами, не обязательно сводятся к переговорам «с» самой Организацией. Упоминание в подпункте *c* о переговорах «в рамках» Организации является признанием практики проведения консультаций и обмена мнениями между государствами через посредство их постоянных представительств. Этот последний вид переговоров, который включает понятие, известное под названием многосторонней дипломатии, получил признание в качестве одной из важ-

<sup>51</sup> «Практика Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии относительно их статуса, привилегий и иммунитетов: исследование, подготовленное Секретариатом» (в дальнейшем упоминается как «Исследование Секретариата»), *Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год*, том II, документ А/CN.4/L.118 и Add.1 и 2, часть первая, раздел А, пункт 17.

<sup>50</sup> Статья 7 предварительного проекта.

ных черт современных международных организаций. Во введении к своему годовому докладу о работе Организации Объединенных Наций с 16 июня 1958 года по 15 июня 1959 года Генеральный секретарь отметил, что:

Наличие постоянного представительства при Центральном учреждениях всех государств — членов Организации и растущую дипломатическую роль постоянных делегаций вне открытых заседаний... вполне можно будет рассматривать как наиболее важное явление в области «обычного права», которое имело место до сих пор в структурных рамках Устава<sup>52</sup>.

6) Тем не менее следует отметить, что постоянные представительства при международных организациях, как правило, не выполняют определенных функций, присущих дипломатическим миссиям. Имеется в виду, в частности, функция дипломатической защиты, которая принадлежит дипломатической миссии посылающего государства, аккредитованной в государстве пребывания. В ходе дискуссии отмечалось также, что постоянные представительства могут в определенных обстоятельствах осуществлять функции в отношении государства пребывания с согласия последнего.

7) В подпункте *e* отмечается, что одна из функций постоянных представительств состоит в содействии сотрудничеству и в осуществлении целей и принципов Организации. В статье 1 Устава Организации Объединенных Наций о международном сотрудничестве упоминается как об одной из целей Организации Объединенных Наций, а о самой Организации — как о «центре для согласования действий наций». Обязанность государств сотрудничать между собой является также одним из принципов, отраженных в «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятой Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970 года. Содействие международному сотрудничеству путем осуществления целей и принципов международных организаций универсального характера стало общей задачей на нынешней стадии развития международных отношений.

#### **Статья 7<sup>53</sup>. Функции постоянной миссии наблюдателя**

**Функции постоянной миссии наблюдателя состоят, в частности:**

**a) в обеспечении в отношениях с Организацией представительства посылающего государства и в поддержании связи с Организацией;**

**b) в выяснении осуществляемой в Организации деятельности и сообщении о ней правительству посылающего государства;**

<sup>52</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, Дополнение № 1А (А/4132/Add.1), стр. 2.*

<sup>53</sup> Статья 53 предварительного проекта.

**c) в содействии сотрудничеству с Организацией и в случае необходимости ведении с ней переговоров.**

#### *Комментарий*

1) Постоянные миссии наблюдателя, будучи миссиями, учрежденными государствами, не являющимися членами Организации, выполняют функции, отличные от функций постоянных представительств государств-членов, изложенных в статье 6 настоящего проекта. В статье 7, подобно статье 6, лишь перечисляются обычные функции постоянных миссий наблюдателя.

2) Представительская функция постоянных миссий наблюдателя ограничена определенными конкретными целями; поэтому в подпункте *a* включено выражение «в отношениях с Организацией», которое определяет объем представительства посылающего государства постоянной миссией наблюдателя. Их функции поддержания связи также отличаются от аналогичных функций постоянных представительств, поскольку не существует официальных связей между Организацией и государством, не являющимся ее членом; поэтому в подпункте *a* говорится о «поддержании связи с Организацией», а не о «поддержании необходимой связи между посылающим государством и Организацией», как в том случае, когда речь идет о постоянных представительствах (статья 6).

3) Формулировка подпункта *b* аналогична соответствующему положению статьи 6 (подпункт *d*). В пункте 168 введения к годовому докладу о работе Организации за период с 16 июня 1966 года по 15 июня 1967 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отметил:

В своем введении к годовому докладу за прошлый год, а также за предыдущие годы я уже высказывал мое решительное убеждение в том, что все страны следует поощрять и они должны иметь возможность, если они желают этого, следить более внимательно за работой Организации через посредство наблюдателей в Центральном учреждениях Организации Объединенных Наций, в Женеве и в региональных экономических комиссиях. Таким образом они будут информироваться о результатах работы Организации и о направлениях мнений, которые существуют в ней, помимо того, что они будут иметь возможность содействовать этому обмену мнениями<sup>54</sup>.

4) Функция «содействия сотрудничеству с Организацией», о которой упоминается в подпункте *c*, существенно отличается от соответствующих функций постоянных представительств, которые в соответствии с подпунктом *e* статьи 6 заключаются в сотрудничестве «в осуществлении целей и принципов Организации».

5) И, наконец, функция ведения переговоров может быть осуществлена постоянными миссиями наблюдателя, когда рассматривается какое-либо соглашение «с» Организацией, в то время как постоянные представительства могут выполнять

<sup>54</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 1А (А/6701/Add.1).*

функции ведения переговоров «с» Организацией или «в» Организации. С другой стороны, поскольку ведение переговоров не является периодически повторяющейся частью деятельности постоянной миссии наблюдателя, Комиссия добавила в подпункт с слова «в случае необходимости» перед словами «ведении с ней [Организацией] переговоров».

### **Статья 8<sup>55</sup>. Одновременное аккредитование или назначение**

**1. Посылающее государство может аккредитовать одно и то же лицо в качестве главы представительства при двух или нескольких международных организациях или назначить главу представительства в качестве члена дипломатического персонала другого своего представительства.**

**2. Посылающее государство может аккредитовать члена дипломатического персонала представительства в качестве главы представительства при другой международной организации или назначить члена персонала представительства в качестве члена персонала другого своего представительства.**

#### *Комментарий*

1) Имел место целый ряд случаев, когда глава представительства, постоянный представитель или постоянный наблюдатель были аккредитованы или назначены посылающим государством одновременно при двух или нескольких международных организациях; в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве получила распространение практика назначения одного и того же лица в качестве главы представительства при различных специализированных учреждениях со штаб-квартирами в Женеве и при самом Отделении. Другие члены представительства при той или иной международной организации аналогичным образом время от времени выполняют функции от имени соответствующих государств при какой-либо другой организации; так, например, члены представительства при Центральном учреждении Организации Объединенных Наций от имени соответствующих государств выполняют функции при специализированных учреждениях в Вашингтоне<sup>56</sup>. Практика аккредитования или назначения одного и того же лица (главы представительства или члена персонала представительства) в две или несколько организаций не ограничивается организациями универсального характера. Представители иногда одновременно представляют свою страну как в Организации Объединенных Наций, так и в региональных организациях (например, в ОАГ)<sup>57</sup>. Постоянные представители некоторых европейских государств при Европейском совете одновременно аккредитованы при ЕЭС. Таким

образом, положение, содержащееся в статье 8, основывается на вполне установившейся общей практике.

2) В первой части пункта 1 предусматривается, что одно и то же лицо может быть аккредитовано посылающим государством в качестве «главы представительства» при двух или нескольких международных организациях; а во второй части этого пункта предусматривается, что посылающее государство может назначить «главу представительства» при международной организации в качестве «члена дипломатического персонала» другого своего представительства. В пункте 2, в свою очередь, отмечается, что посылающее государство может аккредитовать «члена дипломатического персонала» представительства при международной организации в качестве «главы представительства» при другой международной организации или назначить «члена персонала» представительства в качестве «члена персонала» другого своего представительства. Комиссия использует глагол «назначить» в связи с назначением в качестве члена дипломатического персонала представительства или в качестве члена персонала представительства, поскольку лишь назначение в качестве «главы представительства» требует аккредитования.

3) Как в пункте 1 статьи 5 Венской конвенции о дипломатических сношениях, в котором речь идет об аккредитовании главы представительства или назначении члена дипломатического персонала в два или несколько государств, так и в статье 4 Конвенции о специальных миссиях, в которой речь идет о направлении одной и той же специальной миссии в два или несколько государств, содержится требование об отсутствии возражений со стороны принимающих государств. Это требование имеет целью избежать нежелательных конфликтов и трудностей, которые могут возникнуть в определенных обстоятельствах при аккредитовании или назначении одного и того же дипломатического агента в несколько государств или направлении одной и той же миссии в два или несколько государств. Учитывая иной характер представительств при международных организациях, положения, подчеркивающие требования, содержащиеся в пункте 1 статьи 5 Конвенции о дипломатических сношениях и в статье 4 Конвенции о специальных миссиях, не распространяются на представительства при международных организациях. Помимо этого, такое требование не подтверждается практикой. Поэтому в статье 8 не выдвигается условий аккредитования или назначения одного и того же главы представительства или члена дипломатического персонала представительств при двух или нескольких международных организациях при отсутствии возражений со стороны заинтересованных организаций.

4) В статье 6 Конвенции о дипломатических сношениях предусматривается, что два или несколько государств могут аккредитовать одно и то же лицо в качестве главы миссии при другом госу-

<sup>55</sup> Статьи 8 и 54 предварительного проекта.

<sup>56</sup> Исследование Секретариата, *op cit.* (см. выше, сноску 51), пункт 38.

<sup>57</sup> Там же, пункт 39.

дарстве, а в статье 5 Конвенции о специальных миссиях предусматривается направление объединенной специальной миссии двумя или несколькими государствами. В тех случаях, когда аналогичная ситуация может возникнуть в рамках представительства при международных организациях, фактически речь идет о представительстве при одном из органов Организации или на конференции, созываемой им, а не об учреждении представительств как таковых.

### **Статья 9<sup>58</sup>. Назначение сотрудников представительства**

С исключениями, предусмотренными в статьях 14 и 72, посылающее государство может по своему усмотрению назначить сотрудников своего представительства.

#### *Комментарий*

1) Свобода выбора посылающим государством сотрудников представительства является принципом, необходимым для эффективного осуществления функций представительства. В статье 9 конкретно предусматриваются два исключения из этого принципа. Первое касается численности персонала представительства; этот вопрос рассматривается в статье 14. Второе исключение отражено в статье 72, в которой требуется согласие государства пребывания на назначение одного из его граждан в качестве главы представительства или члена дипломатического персонала представительства другого государства.

2) В отличие от сходных статей Конвенции о дипломатических сношениях и Конвенции о специальных миссиях, статья 9 не обуславливает свободу выбора посылающим государством сотрудников своего представительства при какой-либо международной организации получением агремана от Организации или государства пребывания в связи с назначением главы представительства.

3) Сотрудники представительства не аккредитуются при государстве пребывания, на территории которого располагается штаб-квартира Организации. Они не вступают в непосредственное сношение с государством пребывания в отличие от положения, существующего при двусторонней дипломатии. В последнем случае дипломатический агент аккредитуется при государстве пребывания в целях осуществления определенных функций представительства и ведения переговоров между государством пребывания и его государством. Это правовое положение является основой учреждения агремана для назначения главы дипломатической миссии. Что касается Организации Объединенных Наций, то Юрисконсульт выступил со следующим заявлением на 1016-м заседании Шестого комитета 6 декабря 1967 года, которое, хотя и относится к представителям в органах и на конференциях Органи-

зации Объединенных Наций, все же имеет такое же отношение и к представительствам:

Генеральный секретарь при толковании дипломатических привилегий и иммунитетов будет ссылаться на положения Венской конвенции [о дипломатических сношениях] в той мере, в какой они *mutatis mutandis* касаются представителей в органах и на конференциях Организации Объединенных Наций. Следует, конечно, отметить, что некоторые положения—такие, например, как положения, касающиеся агремана, гражданства или взаимности,—не относятся к положению представителей в Организации Объединенных Наций<sup>59</sup>.

### **Статья 10<sup>60</sup>. Полномочия главы представительства**

Полномочия главы представительства выдаются от имени либо главы государства, либо главы правительства, либо министра иностранных дел, либо, если это допускается правилами Организации, другим компетентным органом посылающего государства и сообщаются Организации.

#### *Комментарий*

1) Статья 10 основывается на пункте 1 резолюции 257 А (III) Генеральной Ассамблеи о постоянных миссиях, принятой 3 декабря 1948 года. Этот пункт гласит:

[Генеральная Ассамблея]

*рекомендует,*

1. чтобы полномочия постоянных представителей исходили либо от главы государства, либо от главы правительства или от министра иностранных дел и чтобы они препровождались Генеральному секретарю.

2) В ходе прений в Шестом комитете, которые привели к принятию этой резолюции, некоторые представители подвергли критике применение слова «полномочия» в рассматривавшемся проекте резолюции<sup>61</sup>. Они высказали мнение, что слово «полномочия» неуместно, поскольку оно создает впечатление, что Организация Объединенных Наций является государством. Дело в том, что определенные постоянные представители обладали всеми полномочиями, но не имели верительных грамот (*lettres de créance*)<sup>62</sup>. Целый ряд представителей, однако, не разделяли этой точки зрения. Они предпочли использовать слово «полномочия», указав, что оно было преднамеренно включено в проект резолюции и что постоянные представители не обязательно должны получать полномочия для осуществления своих функций<sup>63</sup>.

<sup>59</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 98 повестки дня, документ A/C.6/385, пункт 4.*

<sup>60</sup> Статьи 12 и 57 предварительного проекта.

<sup>61</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, часть I, Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи, Приложения к отчетам о заседаниях, документ A/609.*

<sup>62</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, часть I, Шестой комитет, 125-е заседание, стр. 624 и 625 англ. текста.*

<sup>63</sup> *Там же, стр. 626, 628 и 630 англ. текста.*

<sup>58</sup> Статьи 10 и 55 предварительного проекта.



3) Общая практика, касающаяся выдачи полномочий постоянным представителям при международных организациях, заключается в том, что эти полномочия выдаются главой государства или главой правительства или министром иностранных дел. В некоторых специализированных учреждениях полномочия постоянным представителям могут также выдаваться членом правительства, возглавляющим министерство, ведающее вопросами, которыми занимается соответствующая организация. Так, например, полномочия для представителей ИКАО обычно подписываются министром иностранных дел или министром связи или транспорта.

4) Хотя полномочия постоянных представителей обычно препровождаются главному административному должностному лицу данной Организации, именуемому «Генеральный секретарь», «Генеральный директор» или иначе, на практике не установлено, какому органу это должностное лицо должно делать доклад по этому вопросу. В последнем пункте постановляющей части резолюции 257 А (III) Генеральной Ассамблеи Генеральному секретарю поручается представлять на каждой очередной сессии Генеральной Ассамблеи доклад о полномочиях постоянных представителей, аккредитованных при Организации Объединенных Наций. В некоторых других организациях полномочия предоставляются Генеральному директору, который сообщает об этом соответствующему органу (например, Совету управляющих МАГАТЭ). В некоторых же организациях не разработано никакой процедуры в отношении полномочий.

5) В исследовании Секретариата лишь косвенно упоминается о вопросе полномочий постоянных наблюдателей в связи с функциями, переданными им. В этой связи в исследовании цитируется меморандум от 22 августа 1962 года, направленный Юриконсульту исполняющему обязанности Генерального секретаря, в пункте 4 которого говорится, в частности:

...Сообщения, информирующие Генерального секретаря об их [постоянных наблюдателей] назначении, лишь признаются Генеральным секретарем или от его имени; они не получают Генеральным секретарем с целью предоставления полномочий в отличие от постоянных представителей государств — членов Организации<sup>64</sup>.

6) В ходе дискуссии по этому вопросу некоторые члены Комиссии высказались за одобрение нынешней неофициальной практики Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой постоянные наблюдатели не предоставляют полномочий. Однако Комиссия сочла, что, учитывая ограниченные масштабы этой практики и в интересах единообразия, будет желательно предусмотреть предоставление полномочий постоянных наблюдателей в основном в той же форме, что и постоянных представителей.

7) Таким образом, статья 10 призвана обобщить практику в этой области там, где такая практи-

ка имеется, и установить общий порядок предоставления Организации полномочий главой представительства, как постоянным представителем, так и постоянным наблюдателем. В этой статье предусматривается, что полномочия главы представительства выдаются либо главой государства, либо главой правительства, либо министром иностранных дел, либо, если это допускается правилами Организации, другим компетентным органом посылающего государства. Последние слова, а именно «либо, если это допускается правилами Организации, другим компетентным органом», были включены для того, чтобы предусмотреть положения, подобные тем, которые рассматривались в пункте 3 настоящего комментария. Комиссия предпочла выражение «компетентный орган» более ограниченному выражению «компетентный министр», учитывая в высшей степени разнообразный характер международных организаций и практики государств. Например, в некоторых государствах полномочия выдаются должностными лицами, которые хотя и равнозначны министрам, но не могут быть названы таковыми. По причинам, уже указанным в связи с другими статьями, Комиссия заменила выражение «если это допускается практикой деятельности Организации», которое фигурировало в предварительном проекте, выражением «если это допускается правилами Организации».

8) Наконец, статья 10 предусматривает, что полномочия главы представительства «сообщаются Организации». Комиссия опустила слова «компетентному органу» из соответствующих положений предварительного доклада, учитывая определение термина «орган», приведенное в пункте 1 (4) статьи 1, согласно которому термин «орган» обозначает любой орган, членами которого являются государства. Произведя это изменение, Комиссия таким образом стремилась не уклониться от практики, о которой упоминалось в пункте 4 настоящего комментария.

#### **Статья 11<sup>65</sup>. Аккредитование при органах Организации**

**1. Государство-член может указать в полномочиях, выданных его постоянному представителю, что он уполномочен действовать в качестве делегата в одном или нескольких органах Организации.**

**2. Если государство-член не указывает иного, его постоянный представитель может действовать в качестве делегата в тех органах Организации, для которых не установлены специальные условия представительства.**

**3. Государство, не являющееся членом Организации, может указать в полномочиях, выданных его постоянному наблюдателю, что он уполномочен действовать, когда это допускается, в качестве делегата-наблюдателя в одном или нескольких органах Организации.**

<sup>64</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, пункт 169.

<sup>65</sup> Статьи 13 и 57 (пункт 2) предварительного проекта.

1) В пункте 1 этой статьи, которая является производной пункта 4 резолюции 257 А (III) Генеральной Ассамблеи, говорится, что государство-член в полномочиях своего постоянного представителя может указать, что он уполномочен действовать в качестве делегата государства в одном или нескольких органах Организации.

2) В соответствии с информацией, представленной юрисконсультами международных организаций, позиция в отношении того, может ли постоянный представитель, аккредитованный при той или иной отдельно взятой Организации, представлять свое государство во всех органах Организации, меняется в зависимости от отдельных конкретно взятых организаций. Однако создается впечатление, что общая практика состоит в том, что аккредитование в качестве постоянного представителя само по себе не дает ему права участвовать в работе любого органа, при котором он особо не аккредитован.

3) Компетентность постоянного представителя представлять свое государство в Межсессионном комитете Генеральной Ассамблеи обсуждалась Комитетом в 1948 году. Краткий отчет о прениях, содержащийся в докладе Комитета, содержит, в частности, следующие выдержки:

Комитет рассмотрел [а] предложение Доминиканской Республики. Согласно этому предложению главы постоянных делегаций в Организации Объединенных Наций должны в этом качестве автоматически быть уполномочены представлять свои страны в Межсессионном комитете. Это обеспечит большую гибкость, сняв необходимость для каждой делегации представлять новые полномочия для каждого созыва Межсессионного комитета. Что касается заместителей глав и советников, то в правиле 10 правил процедуры Межсессионного комитета отмечается, что эти лица обычно могут назначаться официальным представителем. Соответственно особые полномочия будут требоваться лишь в том случае, если государство — член Организации Объединенных Наций желает направить специального посланника. Говорилось о том, что такая процедура, помимо ее практической целесообразности, приведет к тому, что все правительства учредят постоянные делегации, что послужит важным вкладом в работу Организации Объединенных Наций.

Отмечалось, что вопрос полномочий по сути дела является таким вопросом, решения по которому должны принимать сами заинтересованные правительства. Например, в случае аккредитования главы постоянной делегации может быть отмечено, что при отсутствии иного уведомления он может действовать в качестве представителя во всех органах и комитетах Организации Объединенных Наций. Представитель Доминиканской Республики разъяснил, однако, что представленное его правительством предложение должно относиться исключительно к Межсессионному комитету<sup>65</sup>.

4) Если в пункте 1 статьи 11 излагается практика, описанная в пунктах 2 и 3 этого комментария, то в пункте 2 устанавливается принцип в поддержку предоставления в целом постоянному представителю права представлять свою страну в различных органах Организации, поскольку

<sup>65</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 10 (документ А/606), пункты 67 и 68.

это упрощает деятельность международных организаций.

5) Как это разъясняется в оговорке, содержащейся в первом предложении пункта 2, компетентность постоянного представителя действовать в качестве делегата своего государства в органах Организации непременно обуславливается соответствующими правилами Организации, которые могут предписывать особые требования в отношении представительства в органах. Особые полномочия требуются, например, представителю государства-члена в Совете Безопасности. То же самое можно сказать о значительном числе других организаций, например в случае правительственных делегатов на Генеральной конференции и в Административном совете МОТ, а также об исполнительном совете ЮНЕСКО.

6) Следует также отметить, что правило, изложенное в пункте 2 настоящей статьи, не наносит ущерба функциям комитетов по проверке полномочий или каким-либо другим аналогичным процедурам, которые могут быть введены различными органами в целях проверки полномочий делегатов.

7) Пункт 3 относительно постоянных наблюдателей соответствует пункту 1. Содержащиеся в этих пунктах положения все же значительно отличаются одно от другого по существу. Во-первых, в пункте 3 говорится, что государство, не являющееся членом Организации, может уточнить в полномочиях, выданных его постоянному наблюдателю, что последний уполномочен действовать в качестве «делегата-наблюдателя», а не «делегата» в одном или нескольких органах. Во-вторых, положение в пункте 3 зависит от условия «когда это допускается». Комиссия добавила это условие в пункт 3, поскольку отсутствует общепринятая практика, согласно которой государство, не являющееся членом Организации, может быть представлено делегатом-наблюдателем в том или ином органе этой Организации. Наконец, не было включено никакого положения, аналогичного пункту 2 статьи 11 в том, что касается постоянных наблюдателей, поскольку в международной практике отсутствует общее правило, согласно которому государства, не являющиеся членами Организации, могут быть представлены постоянными наблюдателями на заседаниях органов международных организаций, в отношении которых нет особых требований в том, что касается представительства наблюдателями.

#### *Статья 12<sup>67</sup>. Полномочия при заключении договоров с Организацией*

1. Глава представительства в силу своих функций и без предъявления полномочий считается представляющим свое государство в целях принятия текста договора между этим государством и Организацией.

<sup>67</sup> Статьи 14 и 58 предварительного проекта.

2. Глава представительства не считается в силу своих функций представляющим свое государство для подписания договора, окончательного или подписания *ad referendum*, между посылающим государством и Организацией, если только из практики Организации или из других обстоятельств не явствует, что намерением сторон было не требовать полномочий.

#### Комментарий

1) Комиссия постановила ограничить сферу действия статьи 12, как это видно из ее заголовка, договорами между государствами и Организацией. Статья не касается договоров, заключаемых в рамках органов международных организаций или на конференциях, созываемых под эгидой международных организаций.

2) Эта статья касается полномочий глав представительств независимо от того, идет при этом речь о постоянных представителях или постоянных наблюдателях. Поскольку одной из функций постоянной миссии наблюдателя является ведение «в случае необходимости» переговоров с Организацией (статья 7, подпункт *c*), Комиссия считает, что положения этой статьи должны действовать применительно к постоянным наблюдателям.

3) Пункт 1 статьи 12 дополняет соответствующие положения пункта 2 *b* статьи 7 Конвенции о праве международных договоров<sup>68</sup>, устанавливая для глав представительств, аккредитованных при той или иной международной организации, в отношении договоров, заключенных их соответствующими государствами «с» Организацией, презумпцию, аналогичную той, которая содержится в пункте 2 *b* статьи 7 этой Конвенции.

4) Пункт 2 статьи 12 основан на практике международных организаций. Требование практики Организации Объединенных Наций в отношении того, что постоянные представители для подписания международных соглашений должны иметь полномочия, было описано Юрисконсультom следующим образом в ответе на запрос, сделанный одним из постоянных представителей в 1953 году:

<sup>68</sup> Упомянутые положения гласят:

#### Статья 7. Полномочия

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

*b*) главы дипломатических представительств — в целях принятия текста договора между аккредитуемым государством и государством, при котором они аккредитованы.

Термин «полномочия» определен в пункте 1 *c* статьи 2 той же Конвенции, как означающий документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, выражения согласия этого государства на обязанность для него договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору.

Что касается постоянных представителей, то их назначение в качестве таковых не считается достаточным, чтобы позволить им подписывать международные соглашения, не имея на то специальных полномочий. В резолюции 257 (III) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1948 года относительно постоянных миссий не содержится каких-либо положений по этому вопросу, а во время дискуссий, предшествовавших принятию этой резолюции в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, не упоминалось о таких полномочиях<sup>69</sup>.

5) Что касается договоров в упрощенной форме, то обычно в практике государств не требуется предъявления того или иного документа, свидетельствующего о наличии полномочий. Поскольку иногда договора между государствами и международными организациями заключаются путем обмена нотами или в других упрощенных формах, Комиссия включила в пункт 2 статьи 12 положение, которое освобождает от предъявления полномочий для подписания договора, если только «из практики Организации или из других обстоятельств не явствует, что намерением сторон было не требовать полномочий».

#### Статья 13<sup>70</sup>. Состав представительства

Помимо главы представительства, представительство может включать дипломатический персонал, административно-технический персонал и обслуживающий персонал.

#### Комментарий

1) Статья 13 составлена по образцу пункта 1 статьи 9 Конвенции о специальных миссиях.

2) Термины, использованные в статье 13, определены в статье 1 настоящего проекта. В тех случаях, когда это было необходимо, их значение объяснялось в комментарии к этой статье.

3) В состав каждого представительства должен входить глава представительства, поскольку государство пребывания и Организация в любой момент должны знать, кто несет ответственность за представительство. Что касается остального состава представительств, то он может быть аналогичен составу дипломатических представительств, которые аккредитуются государствами. В пунктах 7 и 8 своего комментария к статьям 13—16 проекта статей 1958 года о дипломатических сношениях и иммунитетах<sup>71</sup> Комиссия изложила обычные принципы состава дипломатических представительств.

4) В состав представительств зачастую включаются в качестве членов дипломатического персонала эксперты и советники, которые играют важную роль, особенно в том, что касается международных организаций технического характера.

<sup>69</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, пункт 35.

<sup>70</sup> Статьи 15 и 59 предварительного проекта.

<sup>71</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859)*, стр. 16 (*Ежегодник Комиссии международного права, 1958 год*, том II, документ A/3859, пункт 53).

## Статья 14<sup>72</sup>. Численность персонала представительства

Численность персонала представительства не должна выходить за пределы, которые являются разумными и нормальными с учетом функций Организации, потребностей данного представительства и обстоятельств и условий, существующих в государстве пребывания.

### Комментарий

1) Статья 14 составлена по образцу пункта 1 статьи 11 Конвенции о дипломатических сношениях. Тем не менее между двумя текстами имеется одно существенное различие. Согласно положению Венской конвенции государство пребывания «может предложить»<sup>73</sup>, чтобы численность персонала представительства сохранялась в пределах, которые оно считает разумными и нормальными... В статье 14 настоящего проекта статей эта проблема излагается по-иному. В ней выдвигается в отношении посылающего государства обязательство при установлении численности персонала своего представительства сохранять его в «разумных и нормальных» пределах.

2) В своих ответах на вопросник, направленный им Юрисконсультом, специализированные учреждения и МАГАТЭ отметили, что им не приходится сталкиваться с трудностями в том, что касается численности персонала аккредитованных при них постоянных представительств, и что государства пребывания не налагают никаких ограничений на численность персонала таких представительств. В самой же практике Организации Объединенных Наций, как это подытожено в исследовании Секретариата, указывается, что, хотя, видимо, и не существует какого-либо особого положения, определяющего численность персонала постоянных представительств, в целом считается, что имеется определенное ограничение максимального предела<sup>74</sup>.

3) Во время ведения переговоров с властями Соединенных Штатов Америки относительно соглашения о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций<sup>75</sup> представитель Соединенных Штатов, согласившись с принципом предложенной статьи V, касающейся постоянных представителей, «считал, что должны быть определенные гарантии против слишком широкого применения этой статьи». Предложенный затем текст, который с незначительными изменениями был в конечном счете принят в качестве статьи V, рассматривался Генеральным секретарем и Комитетом по ведению переговоров в качестве возможного компромисса. Этот компромисс отражен в разделе 15, пункт 2 (статья V), в котором привилегии и иммунитеты предоставляются:

<sup>72</sup> Статьи 16 и 60 предварительного проекта.

<sup>73</sup> Подчеркнуто нами.

<sup>74</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, пункт 18.

<sup>75</sup> Ссылку на текст этого Соглашения см. выше, сноску 36.

таким постоянно проживающим членам персонала (постоянным представителям), в отношении которых может быть достигнута договоренность между Генеральным секретарем, правительством Соединенных Штатов и правительством заинтересованного государства-члена.

4) Основное различие между статьей 14 и соответствующим положением Конвенции о дипломатических сношениях уже упоминалось в пункте 1 этого комментария. В этой связи Комиссия хотела бы отметить, что в отличие от случаев двусторонней дипломатии члены представительств при международных организациях не аккредитуются при государстве пребывания. Не аккредитуются они также и при международной организации в точном смысле этого слова. Как это явствует из различных частей проекта статей, решение тех требований, которые государство пребывания или организация могут предъявить постоянному представительству или одному из его сотрудников, нельзя искать в прерогативах, вытекающих из того факта, что дипломатические представители аккредитуются при государстве пребывания, а также из неотъемлемого в конечном счете права последнего отказаться поддерживать отношения с посылающим государством. В случае представительств при международных организациях следует признать принцип свободы для посылающего государства определять состав своего представительства и назначать по своему усмотрению его членов, с тем чтобы обеспечить эффективное функционирование многосторонней дипломатии. Средства борьбы с любыми злоупотреблениями этой свободой следует искать в процедуре консультаций и примирения, которые предусматриваются в статьях 81 и 82 настоящего проекта статей.

5) Как и в пункте 1 статьи 11 Конвенции о дипломатических сношениях, в статье 14 в качестве объективных факторов, определяющих численность персонала представительства, излагаются «потребности данного представительства» и «условия, существующие в государстве пребывания». Дополнительно к этому в статье 14 говорится о «функциях Организации». Соответственно Комиссия отметила, что целый ряд специализированных учреждений обратили внимание на тот факт, что в связи с техническим и оперативным характером их функций они поддерживают связь непосредственно с министерствами или другими властями государств-членов; роль представительств при этих учреждениях принимает все более формальный и случайный характер, теряя свое значение как постоянные органы.

## Статья 15<sup>76</sup>. Нотификации

1. Посылающее государство уведомляет Организацию:

a) о назначении, должностях, званиях и старшинстве сотрудников представительства, об их прибытии и об их окончательном отбытии или о прекращении их функций в представительстве;

<sup>76</sup> Статьи 17 и 61 предварительного проекта.

b) о прибытии и окончательном отбытии лица, принадлежащего к семье сотрудника представительства, и в надлежащих случаях о том, что то или иное лицо становится или перестает быть членом семьи сотрудника представительства;

c) о прибытии и окончательном отбытии частных домашних работников, состоящих на службе у сотрудников представительства, и о прекращении их службы в качестве таковых;

d) о начале и прекращении службы лиц, проживающих в государстве пребывания, в качестве членов персонала представительства или частных домашних работников;

e) о местонахождении помещений представительства и частных резиденций, пользующихся неприкосновенностью в соответствии со статьями 23 и 29, а также о всех других данных, необходимых для идентификации таких помещений.

2. Когда это возможно, уведомление о прибытии и окончательном отбытии должно делаться предвзительно.

3. Организация должна препроводить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2.

4. Посылающее государство может также направить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2.

#### *Комментарий*

1) За исключением пункта 1 e, который составлен по образцу пункта 1 f статьи 11 Конвенции о специальных миссиях, положения статьи 15 составлены по образцу положений статьи 10 Конвенции о дипломатических сношениях с изменениями, необходимыми вследствие особого характера представительств при международных организациях.

2) Существенно важно, чтобы Организация и государство пребывания информировались о лицах, которым могут предоставляться привилегии и иммунитеты. Соответственно посылающие государства обязаны давать нотификации в отношении представительств при международных организациях точно так же, как они это делают в отношении дипломатических представительств и специальных миссий.

3) Вопрос уведомлений о назначении членов постоянных представительств при Организации Объединенных Наций регулировался резолюцией 257 А (III) Генеральной Ассамблеи, пункт 2 которой предусматривает, что

сведения о назначении и замене членов постоянных миссий, кроме постоянного представителя, должны сообщаться в письменной форме Генеральному секретарю главой миссии.

На основе практики, установленной в 1947 и 1948 годах, в настоящее время в качестве обычной

процедуры для постоянных представительств принято уведомлять Протокольный отдел Секретариата о фамилиях и должностях лиц, персонала представительств, которым могут предоставляться привилегии и иммунитеты в соответствии с подразделами 1 и 2 раздела 15 Соглашения о Центральном учреждениях. Затем эти сведения через представительство Соединенных Штатов препровождаются Секретариатом Государственному департаменту Соединенных Штатов.

4) Вопрос о нотификациях рассматривается также в «Решении Федерального совета Швейцарии относительно юридического статуса постоянных делегаций при Европейском отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях, центральные учреждения которых расположены в Швейцарии», от 31 марта 1948 года<sup>77</sup>. В пункте 4 этого решения говорится:

Сведения об учреждении постоянной делегации и о прибытии и отъезде членов постоянных делегаций сообщаются Политическому департаменту дипломатическим представительством соответствующего государства в Берне. Политический департамент выдает членам делегаций удостоверение личности (carte de légitimation) с изложением привилегий и иммунитетов, которыми они могут пользоваться в Швейцарии.

5) Если в Организации Объединенных Наций установлена система уведомления о назначении членов постоянных представительств, их отъезде и прибытии, то меры, применяемые в других международных организациях универсального характера в отношении уведомлений, представляются неполными и далеко не систематизированными. Комиссия считала желательным установить единообразное регламентирование этого вопроса, и статья 15 направлена на достижение именно этой цели.

6) Правило, сформулированное в статье 15, основано как на принципиальных, так и на практических соображениях. Рациональным зерном этого правила является то, что, поскольку прямые отношения устанавливаются между посылающим государством и Организацией, нотификации должны направляться посылающим государством Организации (пункт 1). Эти нотификации препровождаются Организацией государству пребывания (пункт 3). В пункте 4 статьи посылающему государству предоставляется возможность направлять нотификации непосредственно государству пребывания. Пункт 4 служит дополнением, а не альтернативой процедуры, предусмотренной в пунктах 1 и 3 этой статьи.

7) Подпункт a пункта 1 отходит от соответствующего положения Конвенции о дипломатических сношениях в том, что в нем определяется

<sup>77</sup> Законодательные сборники Организации Объединенных Наций, *Законодательные документы и договорные положения о юридическом статусе, привилегиях и иммунитетах международных организаций* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 60.V.2), стр. 92 англ. текста.

обязательство посылающего государства уведомлять об изменении в статусе членов представительства.

8) Относительно подпункта *d* пункта 1 Комиссия считала, что выражение «о найме и увольнении», которое содержалось в соответствующем подпункте ее предыдущего проекта и было производным пункта 1 *d* статьи 10 Конвенции о дипломатических сношениях, имеет слишком узкое значение; например, оно не охватывает случая смерти одного из лиц, о которых в нем говорится. Поэтому Комиссия заменила эти слова словами «о начале и прекращении службы».

9) Комиссия включила пункт 1 *e* на своей двадцать третьей сессии в связи с тем, что государство пребывания должно знать точное местонахождение помещений и частных резиденций, неприкосновенность которых оно должно обеспечивать.

### **Статья 16<sup>78</sup>. Временный поверенный в делах**

Если пост главы представительства вакантен или если глава представительства не может выполнять своих функций, временно исполняющим обязанности главы представительства является временный поверенный в делах. Фамилия временного поверенного в делах сообщается Организации.

#### *Комментарий*

1) Статья 16, которая составлена по образцу пункта 1 статьи 19 Конвенции о дипломатических сношениях, касается ситуаций, когда пост главы представительства вакантен или глава представительства не может выполнять своих функций. Как об этом свидетельствует применение термина «глава представительства», это касается как постоянных представителей, так и постоянных наблюдателей. Положение, которое Комиссия приняла на своей двадцать второй сессии относительно назначения временного поверенного в делах в случае длительного отсутствия постоянного наблюдателя, отличается от соответствующего положения о постоянных представителях постольку, поскольку в нем содержится факультативное требование вместо наложения определенного обязательства на посылающее государство. Однако в ходе своей нынешней сессии Комиссия устранила это различие: она считает, что, поскольку представительство учреждено, в интересах как самой Организации, так и государства пребывания, чтобы в любой момент имелось лицо, ответственное за представительство.

2) Что касается постоянных представительств, то в резолюции 257 А (III) Генеральной Ассамблеи предусматривается возможность того, что обязанности главы представительства могут временно выполняться другим лицом, помимо само-

го постоянного представителя. В пункте 3 этой резолюции говорится, что

постоянный представитель в случае временного отсутствия должен сообщать Генеральному секретарю о том, кто из членов миссии будет выполнять обязанности главы миссии.

Что касается постоянных миссий наблюдателя, то практика целого ряда из них, в частности в Женеве, состоит в назначении членов их персонала в качестве временных поверенных в делах в случае продолжительного отсутствия постоянного наблюдателя.

3) В статье 16 не сохранено слово «временно», которое фигурирует в пункте 1 статьи 19 Конвенции о дипломатических сношениях. Комиссия сочла это слово ненужным, поскольку отражаемая в нем концепция уже охватывается словами «ad interim», и вводящим в заблуждение, поскольку может создаться впечатление, что действия, совершаемые поверенным в делах, подлежат утверждению. Точно так же Комиссия опустила ссылку на лицо, ответственное за сообщение Организации имени временного поверенного в делах, которая содержалась в соответствующих положениях ее предыдущего проекта. По мнению Комиссии, важно то, что это уведомление должно направляться Организации, и нет никакой необходимости уточнять, кто должен его направлять. Что касается постоянных представительств, то следует проводить различие между термином «поверенный в делах» и терминами «заместитель представителя» или «заместитель постоянного представителя». Последний термин часто применяется государствами-членами для обозначения лиц, которые по своему рангу следуют непосредственно за постоянным представителем.

### **Статья 17<sup>79</sup>. Старшинство**

1. Старшинство постоянных представителей определяется алфавитным порядком названий государств, применяемым в Организации.

2. Старшинство постоянных наблюдателей определяется алфавитным порядком названий государств, применяемым в Организации.

#### *Комментарий*

1) В статье 17 для регулирования вопросов старшинства применяется правило алфавитного порядка. Это правило должно применяться как в отношении постоянных представителей, так и в отношении постоянных наблюдателей. Однако Комиссия сочла целесообразным изложить это правило в отдельных пунктах по каждому случаю, для того чтобы разъяснить, что данная статья касается лишь двух видов старшинства: старшинства постоянных представителей между собой и старшинства постоянных наблюдателей между собой.

<sup>78</sup> Статьи 18 и 62 предварительного проекта.

<sup>79</sup> Статья 19 предварительного проекта.

2) На своей двадцать второй сессии Комиссия не включила положения о старшинстве в отношении постоянных наблюдателей. Однако на своей нынешней сессии Комиссия считала, что регламентирование, которое призван осуществить проект статей, должно быть, по возможности, более полным, и поэтому включила такое положение в пункт 2.

3) В статьях о старшинстве среди постоянных представителей, содержащихся в предварительном проекте Комиссии, устанавливался двойной критерий для определения старшинства: алфавитный порядок или время и дата представления полномочий. На своей нынешней сессии Комиссия постановила, что проведение выбора между двумя решениями в соответствии с практикой Организации не может быть принято в качестве четкого решения. Поэтому она оставила лишь правило алфавитного порядка, поскольку именно этому правилу обычно следуют в практике международных организаций. Для большей ясности и поскольку имеется несколько алфавитных порядков, в статье отмечается, что за основу принимается алфавитный порядок названий государств, применяемый в Организации.

#### *Статья 18<sup>80</sup>. Канцелярия представительства*

**Посылающее государство не может без предварительного согласия государства пребывания учреждать канцелярию представительства в другом населенном пункте государства пребывания, кроме того, где расположена штаб-квартира или отделение Организации.**

#### *Комментарий*

1) Статья 18 основана на предположении, что посылающее государство имеет право учреждать канцелярию в том пункте, где расположена штаб-квартира или отделение Организации. Цель статьи — обеспечить, чтобы канцелярия представительства учреждалась в другом населенном пункте, кроме того, где расположены штаб-квартира или отделение Организации, лишь с согласия государства пребывания.

2) Статья ограничивается учреждением канцелярии представительства на территории государства пребывания, как об этом четко свидетельствуют слова «государства пребывания», включенные после слов «населенном пункте». Комиссия опустила положение, содержащееся в отдельном пункте соответствующей статьи ее предварительного проекта, которым разрешалось учреждение канцелярий на территории другого государства, помимо государства пребывания, при условии получения предварительного согласия такого государства. Комиссия считала, что это положение касается абсолютно исключительной ситуации, которую нет необходимости рассматривать в проекте статей.

3) Слова «канцелярия» и «населенный пункт» применяются в единственном числе, поскольку статья касается учреждения конкретной канцелярии представительства.

#### *Статья 19<sup>81</sup>. Пользование флагом и эмблемой*

**1. Постоянному представительству принадлежит право пользоваться флагом и эмблемой посылающего государства на своих помещениях. Постоянному представителю принадлежит то же право в отношении его резиденции и средств передвижения.**

**2. Постоянной миссии наблюдателя принадлежит право пользоваться флагом и эмблемой посылающего государства на своих помещениях.**

**3. При осуществлении предусмотренного в настоящей статье права должны приниматься во внимание законы, правила и обычаи государства пребывания.**

#### *Комментарий*

1) Право пользования флагом и эмблемой посылающего государства было признано в отношении дипломатических представительств в статье 20 Конвенции о дипломатических сношениях. Настоящая статья составлена по образцу этого текста в той мере, в какой в ней признается аналогичное право представительств при международных организациях. Однако различие в функциях между постоянными представительскими миссиями и постоянными миссиями наблюдателя заставило Комиссию провести определенное различие в том, что касается масштабов права, предоставляемого каждому виду представительств. Соответственно Комиссия постановила изложить это право в отдельных пунктах по каждому конкретному случаю.

2) Пункт 1 этой статьи касается постоянных представительств. В отличие от соответствующей статьи Конвенции о дипломатических сношениях, этот пункт разделен на два предложения, с тем чтобы более четко провести различие между правом, предоставляемым постоянным представителям как таковым, и правом, предоставляемым постоянному представителю.

3) Пункт 2 касается постоянных миссий наблюдателя. Опускание в этом пункте предложения, соответствующего второму предложению пункта 1, отражает мнение Комиссии о том, что некоторое сокращение видимых признаков присутствия постоянных наблюдателей оправдано ввиду функционального различия между постоянными представительскими миссиями и постоянными миссиями наблюдателя.

4) Пункт 3 статьи, касающийся осуществления права, предусмотренного в пунктах 1 и 2, относится к обоим видам представительств. Он составлен по образцу пункта 3 статьи 29 Конвенции о консульских сношениях<sup>82</sup> и пункта 2 статьи 19 Конвенции о специальных миссиях.

<sup>81</sup> Статьи 21 и 64 предварительного проекта.

<sup>82</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 596, стр. 261 англ. текста.

<sup>80</sup> Статьи 20 и 63 предварительного проекта.

1. Государство пребывания должно предоставлять:

*a)* постоянному представительству все возможности для выполнения ее функций;

*b)* постоянной миссии наблюдателя возможности, необходимые для выполнения его функций.

2. Организация должна оказывать содействие представительству в получении этих возможностей и предоставлять ему такие возможности, которые входят в сферу ее собственной компетенции.

#### Комментарий

1. Пункт 1 статьи 20 составлен по образцу статьи 25 Конвенции о дипломатических сношениях. Подпункт *a* предусматривает, что государство пребывания предоставит постоянному представительству «все возможности» для выполнения своих функций. Комиссия заменила в английском варианте выражение «полные возможности» предварительного проекта выражением «все возможности». Она считает, что такой отход от соответствующего положения Конвенции о дипломатических сношениях оправдан, поскольку выражение «все возможности» лучше передает идею, выраженную во французском («*toutes facilités*») и в испанском («*toda clase de facilidades*») вариантах. В подпункте *b* говорится, что государство пребывания предоставит постоянной миссии наблюдателя «возможности, необходимые» для выполнения ее функций. Комиссия считала желательным сохранить намеренное различие в редакции между подпунктами *a* и *b*. Различная редакция подпункта *a* и подпункта *b* отражает определенные различия между функциями, обязанностями и потребностями «постоянных представительств», с одной стороны, и «постоянных миссий наблюдателя» — с другой, а поэтому нет необходимости, чтобы последним предоставлялись такие же возможности, как и постоянным представительством.

2. В пункте 2 устанавливается обязанность Организации «оказывать содействие» представительству в получении этих возможностей, на которые постоянные представительства и постоянные миссии наблюдателя имеют право в соответствии с пунктом 1. В нем предусматривается также, что Организация «должна предоставлять представительству такие возможности, которые входят в сферу ее собственной компетенции». Последние слова направлены на признание того, что возможности, которые Организация может предоставить, ограничены, и того, что предоставление возможностей представительству Организацией должно осуществляться в свете соответствующих правил Организации.

<sup>83</sup> Статьи 22 и 65 предварительного проекта.

1. Государство пребывания должно либо оказать содействие посылающему государству в приобретении на своей территории согласно своим законам помещений, необходимых для представительства, либо оказать помощь посылающему государству в получении помещений каким-либо иным путем.

2. Государство пребывания и Организация должны также в случае необходимости оказывать помощь представительству в получении подходящих помещений для его сотрудников.

#### Комментарий

1. Статья 21 составлена по образцу статьи 21 Конвенции о дипломатических сношениях.

2. Как указано Комиссией в комментарии о соответствующем положении (статья 19) своего проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах, который являлся основой Конвенции,

законы и постановления данной страны могут воспрепятствовать приобретению представительством необходимых ему помещений. По этой причине Комиссия включила в этот проект статью, обязывающую принимающее государство обеспечить предоставление помещений представительству, если этому последнему разрешается приобретать их<sup>85</sup>.

Эти соображения также лежат в основе пункта 1 настоящей статьи.

3. Некоторые члены Комиссии в ходе обсуждения настоящей статьи отметили, что в отдельных случаях право собственности на помещение представительства при международной организации не может быть получено в результате акта приобретения согласно соответствующим местным законам и что в других случаях помещение приобретает не посылающим государством, а по его поручению главой представительства. Поэтому они считали, что выражения «в приобретении» и «посылающему государству» неправомерно ограничивают область применения статьи 21. Однако отмечалось, что все подобные случаи подпадают под действие статьи 21, обязывающей государство пребывания помогать посылающему государству «в получении помещений каким-либо иным путем». Поэтому Комиссия решила сохранить в статье указанные выражения.

4. Содействие, которое Организация может оказывать сотрудникам представительства в получении подходящих помещений в соответствии с пунктом 2, было бы очень полезным, в частности еще и потому, что сама Организация получила бы, как правило, опыт в отношении условий, существующих в государстве пребывания. Прини-

<sup>84</sup> Статьи 23 и 66 предварительного проекта.

<sup>85</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), стр. 17 англ. текста (Ежегодник Комиссии международного права, 1958 год, том II, документ A/3859, пункт 53).



мая во внимание озабоченность, выраженную в замечаниях, представленных некоторыми секретариатами международных организаций относительно трудностей, возникающих в связи с требованием, содержащимся в пункте 2 данной статьи, Комиссия желает подчеркнуть, что обязанность Организации в соответствии с этим пунктом состоит в «оказании помощи в получении», а не в «предоставлении». С другой стороны, заявление об обязательстве Организации не исключает использования положений, существующих в настоящее время в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке или в ее Отделении в Женеве, в отношении совместных действий международных организаций в этой области.

### **Статья 22<sup>86</sup>. Содействие Организации в отношении предоставления привилегий и иммунитетов**

Организация должна в случае необходимости оказывать содействие посылающему государству, его представительству и сотрудникам этого представительства в обеспечении привилегий и иммунитетов, предусмотренных в настоящих статьях.

#### *Комментарий*

1. Одна из особенностей представительства при международных организациях состоит в том, что соблюдение правовых норм, регулирующих привилегии и иммунитеты, касается не только посылающего и принимающего государства (государства пребывания), как это имеет место в двусторонней дипломатии. В ходе прений по «вопросу о дипломатических привилегиях и иммунитетах» (пункт 98 повестки дня), имевших место в Шестом комитете на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (1967 год), было общепризнано, что сама Организация Объединенных Наций заинтересована в предоставлении представителям государств-членов привилегий и иммунитетов, необходимых для того, чтобы позволить им выполнять свои функции. Было также признано, что Генеральный секретарь должен продолжать свои усилия, направленные на соблюдение предоставленных привилегий и иммунитетов<sup>87</sup>.

2. В своем заявлении на 1016-м заседании Шестого комитета (1967 год) Юриконсульт, выступая в качестве представителя Генерального секретаря, заявил:

Поэтому кажется элементарным, что права представителей должны быть надлежащим образом ограждены Организацией и не должны оставаться предметом исключительно двусторонних действий непосредственно заинтересованных государств. Поэтому Генеральный секретарь будет считать себя обязанным в будущем, как это было ранее, отстаивать, если возникнет такая необходимость, права и интересы Организации от имени представителей государств-членов. Из прений, проходивших в Комитете, у меня не

<sup>86</sup> Статья 24 и 66 предварительного проекта.

<sup>87</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия. Приложения*, пункт 98 повестки дня, документ A/6965, пункт 14.

сложилось впечатление, что члены Организации захотят, чтобы Генеральный секретарь действовал каким-либо иным образом, чем тот, о котором я только что говорил. Более того, поскольку сама Организация заинтересована в защите прав представителей, между Организацией Объединенных Наций и тем или иным членом Организации могут возникнуть разногласия относительно таких прав и, следовательно, может возникнуть необходимость запрашивать консультативное мнение в соответствии с разделом 30 Конвенции (о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций). Таким образом, ясно, что Организация Объединенных Наций может выступать в качестве одной из «сторон», в соответствии со значением этого термина, использованного в разделе 30<sup>88</sup>.

3. Комиссия не смогла согласиться с замечаниями одного правительства о том, что даже когда нет серьезной проблемы в отношении привилегий и иммунитетов, международные организации оказывают вовлеченными в отношения между посылающим государством и государством пребывания в связи с положениями статьи 22. В этом отношении следует напомнить, что обязательство, возлагаемое в соответствии со статьей 22 на Организацию, осуществляется при условии «в случае необходимости». Обязательство Организации оказывать содействие посылающему государству, представительству и сотрудникам представительства касается статей настоящего проекта, в которых говорится о привилегиях и иммунитетах. Объем обязательства Организации оказывать содействие касается только тех привилегий и иммунитетов, которые сформулированы в настоящем проекте.

### **Статья 23<sup>89</sup>. Неприкосновенность помещений**

1. Помещения представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе как с согласия главы представительства. Такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, представляющего серьезную угрозу общественной безопасности, и только в том случае, когда нет возможности получить прямое согласие главы представительства.

2. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства.

3. Помещения представительства, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста или исполнительных действий.

#### *Комментарий*

1) Первое и второе предложения пункта 1 и пункты 2 и 3 статьи 23 составлены по образцу статьи 22 Конвенции о дипломатических сноше-

<sup>88</sup> Там же, документ A/C.6/385, пункт 8.

<sup>89</sup> Статьи 25 и 67 предварительного проекта.

ниях. Третье предложение пункта 1 составлено по образцу третьего предложения пункта 1 статьи 25 Конвенции о специальных миссиях. Генеральная Ассамблея включила это предложение в статью 25 Конвенции о специальных миссиях вслед за принятием Шестым комитетом поправки, представленной Аргентиной к статье 25 проекта статей Комиссии международного права о специальных миссиях<sup>90</sup>.

2) Требование о том, чтобы государство пребывания обеспечило неприкосновенность помещений, архивов и документов представительства, является общепризнанным. В письме, направленном юрисконсульту одного из специализированных учреждений в 1964 году, Юрисконсульт Организации Объединенных Наций заявил:

В соглашении о штаб-квартирах не содержится какой-либо специальной ссылки на помещения представительства, и поэтому дипломатический статус этих помещений возникает из дипломатического статуса постоянного представителя и его персонала<sup>91</sup>.

3) Соглашения о штаб-квартирах некоторых специализированных учреждений содержат положения о неприкосновенности помещений постоянных представительств. Пример такого положения есть в статье XI (раздел 24) Соглашения о штаб-квартире ФАО.

4) Неприкосновенность помещений Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений предусматривается в статье II (раздел 3) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и в статье III (раздел 5) Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений соответственно. Эти положения предусматривают, что имущество и архивы Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации или какой-либо другой форме вмешательства в результате действий со стороны исполнительных, административных, судебных или законодательных органов.

5) Комиссия единодушно пришла к соглашению в отношении принципа неприкосновенности помещений представительств при международных организациях. Мнения Комиссии разделились только по вопросу, который рассматривается в третьем предложении пункта 1<sup>92</sup>. Некоторые члены Комиссии говорили о предоставлении неприкосновенности помещений без каких-либо исключений, в то время как другие считали, что

такая неприкосновенность не должна превалировать над основной обязанностью государства пребывания защищать людей от смерти и от телесных повреждений в случае пожара или других стихийных бедствий. Принимая такую формулировку, Комиссия предполагала, что как посылающее государство, так и государство пребывания будут применять это положение добросовестно. Комиссия желает также разъяснить, что в контексте пункта 1 статьи 23 настоящего проекта слова «главы представительства» («постоянного представителя» или «постоянного наблюдателя») следует понимать, как означающие любое лицо, уполномоченное действовать от его имени.

6) Неприкосновенность помещений, предоставляемая этой статьей, применима к «помещениям представительства», как это определяется в пункте 1 (26) статьи 1 проекта.

### **Статья 24<sup>93</sup>. Освобождение помещений от налогообложения**

**1. Помещения представительства, владельцем или съемщиком которых является посылающее государство или любое лицо, выступающее от его имени, освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин, кроме таких налогов, сборов и пошлин, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.**

**2. Фискальные изъятия, о которых говорится в настоящей статье, не касаются тех налогов, сборов и пошлин, которыми согласно законам государства пребывания облагаются лица, заключающие контракты с посылающим государством или с любым лицом, выступающим от его имени.**

### *Комментарий*

1) Статья 24 составлена по образцу статьи 23 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Ответы Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений свидетельствуют о том, что исключение, предусмотренное в настоящей статье, является общепризнанным. Примеры положений относительно такого исключения в соглашениях о штаб-квартирах содержатся в статье XI Соглашения о штаб-квартире ФАО и в статьях XII и XIII Соглашения о штаб-квартире МАГАТЭ.

3) Комиссия изменила начало пункта 1, чтобы оно соответствовало пункту 1 статьи 32 Конвенции о консульских сношениях. Могут возразить, что формулировка пункта 1, временно принятая в 1969 году, предусматривает только налоги, которыми облагаются лица, имеющие правовой титул на недвижимую собственность или обладающие ею, и не включает налоги, взимаемые непосредственно с самой собственности. В измененном виде начало этого пункта читается сле-

<sup>90</sup> Поправка, принятая на 1088-м заседании Шестого комитета во время рассмотрения пункта, озаглавленного «Проект Конвенции о специальных миссиях», на двадцать третьей сессии (1968 год) Генеральной Ассамблеи. (См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 85 повестки дня, документ A/7375, пункты 190, 192, 194 и 195).

<sup>91</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, пункт 154.

<sup>92</sup> Если сравнить статью 22 Конвенции о дипломатических сношениях и статью 25 Конвенции о специальных миссиях.

<sup>93</sup> Статьи 26 и 67 предварительного проекта.

дующим образом: «Помещения представительства, владельцем или съемщиком которых является посылающее государство или любое лицо, выступающее от его имени...». В конце пункта 2 было внесено последующее изменение («лица, заключающие контракты с посылающим государством или с любым лицом, выступающим от его имени»).

4) Комиссия, принимая во внимание положения статьи 33 настоящего проекта — особенно подпункта а, — считала, что статью 24 следует толковать, как охватывающую также и «косвенные налоги». Она считала, что исключение, предусмотренное в статье 24, охватывает также акции домовладельческих корпораций в отношении помещений представительства.

### **Статья 25<sup>94</sup>. Неприкосновенность архивов и документов**

**Архивы и документы представительства неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения.**

#### *Комментарий*

1) Статья 25 составлена по образцу статьи 24 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) В пункте 3 комментария к этой статье (статья 22: Неприкосновенность архивов) своего проекта о дипломатических сношениях и иммунитетах (1958 год) Комиссия заявила:

Хотя неприкосновенность архивов и документов представительства по крайней мере частично обеспечивается неприкосновенностью помещений и собственности представительства, желательно введение специального положения в связи с важностью неприкосновенности такого рода для деятельности миссии. Эта неприкосновенность сочетается с защитой, предоставляемой в статье 25 корреспонденции и средствам связи представительства<sup>95</sup>.

### **Статья 26<sup>96</sup>. Свобода передвижения**

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, государство пребывания должно обеспечивать свободу передвижения по его территории всем сотрудникам представительства и членам их семей, живущим вместе с ними.

#### *Комментарий*

1) Статья 26 составлена по образцу статьи 26 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Единственным существенным различием между статьей 26 Конвенции и статьей 26 настоящего проекта является добавление фразы «и членам

их семей, живущим вместе с ними». Комиссия решила, что семьи сотрудников представительства должны иметь право свободно передвигаться по территории государства пребывания. Комиссия решила, что было бы желательно включить конкретные положения в этом отношении в настоящий проект.

3) Как явствует из ответов специализированных учреждений, государства пребывания не налагали каких-либо ограничений на передвижение сотрудников представительств при международных организациях.

4) Некоторые члены Комиссии касались замечаний правительств, в которых был поднят вопрос о том, требуется ли для надлежащего функционирования представительств при международных организациях, чтобы их сотрудники пользовались той же свободой передвижения, которая предоставлена членам дипломатических представительств. Они предложили, чтобы свобода передвижения, гарантированная статьей 26, квалифицировалась таким же образом, как и в соответствующей статье (статья 27) Конвенции о специальных миссиях. По их мнению, было бы целесообразно ограничить свободу передвижения рамками, необходимыми для выполнения функций представительства. Большинство членов Комиссии пришли к выводу, что единственными причинами, по которым государство пребывания может обоснованно ограничить свободу передвижения, являются соображения национальной безопасности, поэтому в статье учтены эти соображения. Они считали, что любая попытка ввести ограничения, основанные на функциональном элементе, привела бы к чрезмерному ограничению свободы передвижения сотрудников представительства. Эти члены Комиссии высказали мнение, что было бы лучше не добавлять оговорку, которая была предусмотрена в случае специальных миссий и которая оправдывалась особым характером этих миссий.

### **Статья 27<sup>97</sup>. Свобода сношений**

1. Государство пребывания должно разрешить и охранять свободные сношения представительства для всех официальных целей. При сношениях с правительством посылающего государства, его постоянными дипломатическими представительствами, консульствами, постоянными представительствами, постоянными миссиями наблюдателя, специальными миссиями и делегациями, где бы они ни находились, представительство может пользоваться всеми подходящими средствами, включая курьеров и закодированные или шифрованные депеши. Тем не менее представительство может устанавливать и эксплуатировать радиопередатчик лишь с согласия государства пребывания.

2. Официальная корреспонденция представительства неприкосновенна. Под официальной корреспонденцией понимается вся корреспонденция, относящаяся к представительству и его функциям.

<sup>94</sup> Статьи 27 и 67 предварительного проекта.

<sup>95</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), стр. 18 англ. текста (Ежегодник Комиссии международного права, 1958 год, том II, документ A/3859, пункт 53).

<sup>96</sup> Статьи 28 и 68 предварительного проекта.

<sup>97</sup> Статьи 29 и 67 предварительного проекта.

3. Почта представительства не подлежит ни вскрытию, ни задержанию.

4. Все места, составляющие почту представительства, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и могут содержать только документы и предметы, предназначенные для официального пользования представительством.

5. Курьер представительства, который должен быть снабжен официальным документом, с указанием его статуса и числа мест, составляющих почту, пользуется при исполнении своих обязанностей защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

6. Посылающее государство или представительство может назначить курьеров *ad hoc* представительства. В таких случаях положения пункта 5 также применяются за тем исключением, что упомянутые в нем иммунитеты прекращаются в момент доставки курьером *ad hoc* порученной ему почты представительства по назначению.

7. Почта представительства может быть вверена командиру судна или гражданского самолета, направляющегося в порт или аэропорт, прибытие в который разрешено. Командир должен быть снабжен официальным документом с указанием числа мест, составляющих почту, но он не считается курьером представительства. По договоренности с соответствующими властями государства пребывания представительство может направить одного из своих сотрудников принять почту непосредственно и беспрепятственно от командира судна или самолета.

#### Комментарий

1) Статья 27 составлена по образцу статьи 27 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Представительства при Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и других международных организациях пользуются на практике свободой сношений на тех же условиях, что и дипломатические представительства, аккредитованные в государстве пребывания.

3) Ответы, поступившие от Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, указывают также, что неприкосновенность корреспонденции, которая предусмотрена в разделе 11 *b* статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и в разделе 13 *b* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, полностью предоставляется.

4) Единственным отличием этой статьи от статьи 27 Конвенции о дипломатических сношениях является добавление в пункте 1 слов «постоянными представительствами», «постоянными

миссиями наблюдателя», «специальными миссиями» и «делегациями», для того чтобы скоординировать данную статью с другими положениями настоящего проекта и пунктом 1 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях и дать возможность этим представительством и делегациям поддерживать сношения друг с другом. Ссылка на «постоянные миссии наблюдателя» и «делегации» была добавлена при втором чтении. Когда проект статьи был предварительно сформулирован в 1969 году, Комиссия еще не начинала исследования о постоянных миссиях наблюдателя и делегациях в органах и на конференциях.

5) Другое отличие состоит в том, что пункт 7 статьи 27 предусматривает, что почта представительства может быть вверена не только командиру гражданского самолета, как это предусмотрено в отношении дипломатической почты в статье 27 Конвенции о дипломатических сношениях, но также и капитану торгового судна. Подобное положение имеется в статье 35 Конвенции о консульских сношениях и в статье 28 Конвенции о специальных миссиях.

6) На основе статьи 28 Конвенции о специальных миссиях данная статья использует выражения «почта представительства» и «курьер представительства». Выражения «дипломатическая почта» и «дипломатический курьер» не были использованы, чтобы не допустить возможной путаницы с почтой и курьером дипломатического представительства.

7) Наконец, Комиссия пересмотрела свое решение от 1969 года и включила выражение «По договоренности с соответствующими властями государства пребывания» в начале последнего предложения пункта 7. В пункте 7 комментария к статье 29 предварительного проекта Комиссия уже выразила мнение, что «исключение этой фразы не должно истолковываться как указание на то, что сотрудник постоянного представительства может, например, пользоваться самолетом (пройти к самолету — *прим. перев.*), не соблюдая существующих правил<sup>98</sup>». Данная фраза основывается на соответствующем положении пункта 8 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях.

#### Статья 28<sup>99</sup>. Неприкосновенность личности

Личность главы представительства, а также членов дипломатического персонала представительства неприкосновенна. Они не подлежат аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения

<sup>98</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1), стр. 8 англ. текста (Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том II, документ A/7610/Rev.1, глава II, раздел B).

<sup>99</sup> Статьи 30 и 69 предварительного проекта.

каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство.

**Статья 29<sup>100</sup>. Неприкосновенность резиденции и имущества**

1. Частная резиденция главы представительства, а также членов дипломатического персонала представительства пользуется той же неприкосновенностью и защитой, что и помещения представительства.

2. Их документы, корреспонденция и — с исключениями, предусмотренными в пункте 3 статьи 30, — их имущество равным образом пользуются неприкосновенностью.

*Комментарий*

1) Статьи 28 и 29 составлены по образцу статей 29 и 30 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Статьи 28 и 29 касаются двух общепризнанных иммунитетов, которые необходимы для выполнения главой представительства и членами дипломатического персонала представительства своих функций.

3) Принцип личной неприкосновенности главы представительства и членов дипломатического персонала представительства, подтверждаемый в статье 28, означает обязанность государства пребывания уважать и обеспечивать уважение личности указанных лиц. Государство пребывания должно с этой целью принимать все необходимые меры, которые могут включить предоставление специальной охраны там, где этого требуют обстоятельства.

4) Неприкосновенность всех бумаг и документов представителей государств в органах организаций, о которых идет речь, последовательно предусматривается в конвенциях о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и в соглашениях, касающихся других международных организаций.

5) В пункте 1 комментария к статье 28 (Неприкосновенность резиденции и имущества) своего проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах от 1958 года Комиссия заявила:

Эта статья относится к неприкосновенности, которая придается резиденции и имуществу дипломатического агента. Ввиду того что эта неприкосновенность вытекает из неприкосновенности личности дипломатического агента, выражение «частная резиденция дипломатического агента» обязательно включает даже временную резиденцию дипломатического агента<sup>101</sup>.

<sup>100</sup> Статьи 31 и 69 предварительного проекта.

<sup>101</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), стр. 20 англ. текста (Ежегодник Комиссии международного права, 1958 год, том II, документ A/3859, пункт 53)*.

6) Редакция объединенных положений статей 28 и 29 соответствует редакции предварительного проекта статей, за исключением небольшого редакционного изменения, внесенного в начале второго предложения статьи 28 во французском и испанском вариантах. Во французском варианте слово «ils» было заменено словом «eux-ci», а в испанском варианте слова «Ni el jefe de la misión ni esos miembros» были вставлены перед «podrán ser». Комиссия внесла эти редакционные изменения во французский и испанский варианты, для того чтобы разъяснить, что «глава представительства» и «члены дипломатического персонала представительства» не подлежат какой-либо форме ареста или задержания.

7) Наконец, следует отметить, что, как это предусматривается в статье 29, неприкосновенность частной резиденции главы представительства и членов дипломатического персонала представительства является «той же», что и неприкосновенность «помещений представительства», о которой говорится в статье 23 настоящего проекта. Поэтому замечания, сделанные в отношении выражений, с помощью которых сформулировано положение о неприкосновенности помещений представительства в статье 23, также применимы к статье 29 (см. комментарий к статье 23).

**Статья 30<sup>102</sup>. Иммунитет от юрисдикции**

1. Глава представительства и члены дипломатического персонала представительства пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Они пользуются также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, кроме случаев:

a) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только данное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей представительства;

b) исков, касающихся наследования, в отношении которых данное лицо выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени посылающего государства;

c) исков, относящихся к любой профессиональной и коммерческой деятельности, осуществляемой данным лицом в государстве пребывания за пределами его официальных функций;

d) исков о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, используемым данным лицом не для официальных функций представительства, если эти убытки не могут быть покрыты в результате страхования.

2. Глава представительства и члены дипломати-

<sup>102</sup> Статьи 32 и 69 предварительного проекта.

ческого персонала представительства не обязаны давать показаний в качестве свидетелей.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении главы представительства или члена дипломатического персонала представительства, за исключением тех случаев, которые подпадают под пункты а, b, с и d пункта 1, и не иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его резиденции.

4. Иммунитет главы представительства или члена дипломатического персонала представительства от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

#### Комментарий

1) Статья 30 составлена по образцу статьи 31 Конвенции о дипломатических сношениях. В соответствии с пунктом 1 статьи 30 предоставляется полный иммунитет от уголовной юрисдикции. За исключениями, о которых говорится в этом пункте, также признается иммунитет от гражданской и административной юрисдикции.

2) Комиссия пришла к согласию, что выражение «гражданской и административной юрисдикции» в пункте 1 статьи 30 употребляется в общем смысле в отличие от «уголовной юрисдикции» и включает, например, торговую и трудовую юрисдикцию.

3) В пункте 4 комментария Комиссии к статье 32 (Иммунитет от юрисдикции) предварительного проекта говорится:

После продолжительного обсуждения Комиссия ввиду значительного расхождения во мнениях не смогла прийти к какому-либо решению по существу положения, изложенного в подпункте 1 d. Она решила поставить это положение в скобки и обратить на него внимание правительств. Члены Комиссии, выступавшие за предложение, основанное на подпункте 2 d статьи 31 проекта статей о специальных миссиях, доказывали, что это положение отвечало бы реально существующей и растущей проблеме, которая, как они указывали, не нашла достаточного отражения на Венской конференции о дипломатических сношениях и иммунитетах 1961 года. Кроме того, в некоторых странах существуют проблемы, связанные с применением и действиями законов о страховании и с практикой страхования, а также с соразмерностью производимого страхования. С другой стороны, утверждалось, что необходимо следовать венскому прецеденту, поскольку он представляет собой абсолютно аналогичный случай. Кроме того, значительное внимание уделялось статьям 34 и 45 настоящего проекта [статьи 31, пункт 5, и 75 настоящего проекта статей]; в первом из этих положений, которое выходит за рамки соответствующей резолюции Венской конференции 1961 года, предусматривается, чтобы посылающее государство отказывалось от иммунитета в отношении гражданских исков в государстве пребывания, «когда это можно сделать без ущерба для осуществления функций постоянного представительства»; если посылающее государство не отказывается от иммунитета, «оно должно принять все меры, чтобы достичь справедливого разрешения таких споров»<sup>103</sup>. Последнее положение предписывает всем лицам, пользующимся привиле-

<sup>103</sup> Редакция предварительного проекта статьи 34 была значительно изменена Комиссией при втором чтении (см. комментарий к статье 31 настоящего проекта).

гиями и иммунитетами, соблюдать законы и постановления государства пребывания. Те, кто выступал против предложения, изложенного в подпункте 1 d, указывали также, что не следует подобным образом выделять какой-либо отдельный вид исков и что будет трудно применять указанную в этом предложении функциональную границу<sup>104</sup>.

4) На своей настоящей сессии Комиссия вновь рассмотрела вопрос о желательности включения подпункта d пункта 1 в текст статьи, а также его формулировку. Несколько правительств представили замечания по данному вопросу, но, как отметил Специальный докладчик, эти замечания «сами по себе недостаточны, чтобы дать Комиссии какое-либо ясное указание на то, каким образом следует окончательно решить этот вопрос» (A/CN.4/241 и Add.1—6<sup>105</sup>, глава III, замечания к статье 32, пункт 21). Большинство членов Комиссии высказались за включение подпункта d пункта 1 в текст данной статьи, как это сделала Генеральная Ассамблея в отношении статьи 31 Конвенции о специальных миссиях, но в несколько иной редакции, для того чтобы отразить часто высказывавшееся пожелание о необходимости застраховать средства транспорта сотрудников представительств при международных организациях от рисков третьей стороны.

5) Соответственно Комиссия решила включить подпункт d пункта 1 в текст статьи 30 и в связи с этим сделать ясную ссылку на вопрос о страховании. Поступая подобным образом, Комиссия внесла два изменения в редакцию этого подпункта. Она заменила слова «используемым не для официальных функций данного лица», которые не были определены, словами «используемым данным лицом не для официальных функций представительства». «Функции представительства» определены в статьях 6 и 7 настоящего проекта. Во-вторых, Комиссия добавила в конце данного подпункта выражение «если эти убытки не могут быть покрыты в результате страхования». Комиссия использовала это выражение вместо других вариантов, как, например, «и только в том случае, если эти убытки не покрыты страхованием», во избежание возможностей того, что в соответствии с действующим в стране пребывания законом возмещение по иску нельзя будет получить в том случае, если страховая компания сможет использовать иммунитет от юрисдикции лица, явившегося причиной несчастного случая, для того чтобы избежать выплаты компенсации пострадавшему лицу.

#### Статья 31<sup>106</sup>. Отказ от иммунитетов

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитета от юрисдикции главы представительства, членов дипломатического персонала

<sup>104</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1), стр. 9—10 англ. текста (Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том II, документ A/7610/Rev.1, глава II, раздел В).

<sup>105</sup> Будет опубликован в Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год, том II, часть II.

<sup>106</sup> Статьи 33, 34 и 71 предварительного проекта.

представительства и лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье 36.

2. Отказ должен быть всегда определенно выраженным.

3. Возбуждение дела любым лицом, указанным в пункте 1, лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного иска не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета какого-либо лица, указанного в пункте 1, в отношении гражданского иска, оно должно приложить все усилия для справедливого разрешения дела.

#### Комментарий

1) Пункты 1—4 статьи 31 составлены по образцу статьи 32 Конвенции о дипломатических сношениях. Пункт 5 основан на резолюции II, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету 14 апреля 1961 года<sup>107</sup>, и на рекомендации, которая содержится в резолюции 2531 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1969 года, принятой в связи с Конвенцией о специальных миссиях. Пункт 5 заменяет статьи об «урегулировании споров в отношении гражданских исков», включенные в предварительный проект Комиссии.

2) Основной принцип отказа от иммунитета содержится в разделе 14 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, который гласит:

Привилегии и иммунитеты предоставляются представителям членов Организации не для личной выгоды отдельных лиц, а для того, чтобы обеспечить независимое выполнение ими своих функций, связанных с работой в Организации Объединенных Наций. Поэтому член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя в каждом случае, когда, по мнению члена Организации, иммунитет препятствует отправлению правосудия, причем этот отказ может быть произведен без ущерба для цели, в соответствии с которой иммунитет был предоставлен.

3) Это положение воспроизводится *mutatis mutandis* в разделе 16 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и в ряде соответствующих документов региональных организаций.

4) При втором чтении Комиссия внесла лишь незначительные редакционные изменения в фор-

<sup>107</sup> Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 62.XI.1), стр. 90 англ. текста.

мулировку пунктов 1—4 статьи 31. Текст пункта 5 отличается от соответствующего положения предварительного проекта (статья 34). Текст, предложенный в прежней статье 31, гласит:

Посылающее государство должно отказаться от иммунитета любого лица из числа указанных в пункте 1 статьи 33 [пункт 1 настоящей статьи] в отношении гражданских исков, возбуждаемых в государстве пребывания, когда это можно сделать без ущерба для осуществления функций постоянного представительства. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета, оно должно принять все меры, чтобы достичь справедливого разрешения таких исков.

Этот текст сходен с текстом статьи 42 проекта статей Комиссии о специальных миссиях, который был принят в 1967 году<sup>108</sup>. Однако после этого Генеральная Ассамблея исключила такое положение из Конвенции 1969 года о специальных миссиях и сделала его предметом отдельной рекомендации, содержащейся в резолюции 2531 (XXIV), которая упоминается выше. Эта рекомендация придерживается формулировки резолюции II, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету.

5) На настоящей сессии Комиссия решала вопрос о том, следует ли придерживаться резолюции, принятой в связи с Конвенцией о специальных миссиях, а именно исключить ли полностью бывшую статью 34 и приложить к проекту статей рекомендацию в соответствии с принципами резолюции 2531 (XXIV) Генеральной Ассамблеи. Однако многие члены считали желательным сохранить некоторые идеи из рекомендации Генеральной Ассамблеи в тексте проекта статей. Поэтому Комиссия приняла решение заменить бывшую статью 34 новым пунктом 5, который предполагается добавить к статье 31 об отказе от иммунитета. Строго говоря, данный пункт 5 не содержит обязательства отказаться от иммунитета, но он все же возлагает на посылающее государство обязанность «приложить все усилия для справедливого разрешения дела», если оно не желает отказаться от иммунитета. Комиссия полагает, что сформулированное таким образом положение должно быть приемлемым для государств в целом и, следовательно, может быть сохранено в конвенции, которую они могут принять в будущем на основе настоящего проекта.

#### Статья 32<sup>109</sup>. Изъятие из законодательства в области социального обеспечения

1. При условии соблюдения положений пункта 3 постановления о социальном обеспечении, действующие в государстве пребывания, не распространяются на главу представительства и членов

<sup>108</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 9 (A/6709/Rev.1), стр. 21 англ. текста (Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год, том II, документ A/6709/Rev.1, глава II, раздел D).

<sup>109</sup> Статьи 35 и 69 предварительного проекта.

дипломатического персонала представительства в отношении услуг, оказываемых посылающему государству.

- 2. Изъятие, предусмотренное в пункте 1, распространяется также на частных домашних работников, которые находятся исключительно на службе главы представительства или члена дипломатического персонала представительства, при условии:

а) что они не являются гражданами государства пребывания и не проживают в нем постоянно; и

б) что на них распространяются положения о социальном обеспечении, действующие в посылающем государстве или в третьем государстве.

3. Глава представительства и члены дипломатического персонала представительства, нанимающие лиц, на которых не распространяется изъятие, предусмотренное в пункте 2, должны выполнять обязательства, налагаемые на работодателей постановлениями о социальном обеспечении, действующими в государстве пребывания.

4. Изъятие, предусмотренное в пунктах 1 и 2, не препятствует добровольному участию в системе социального обеспечения государства пребывания при условии, что такое участие допускается этим государством.

5. Положения настоящей статьи не затрагивают двусторонних или многосторонних соглашений о социальном обеспечении, заключенных ранее, и не препятствуют заключению таких соглашений в будущем.

#### *Комментарий*

1) Статья 32 составлена по образцу статьи 33 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Как указывалось в некоторых письменных замечаниях правительств, пункт 1 этой статьи не содержит ясного положения, освобождающего само посылающее государство, выступающее в качестве работодателя, от действия законодательства в области социального обеспечения. Комиссия считала любое такое положение излишним, учитывая существование нормы общего международного права в отношении иммунитета, которым пользуются государства в дипломатических отношениях. Следовательно, ясно, что в пунктах 1 и 3 этой статьи имеется в виду посылающее государство.

3) Подобно пункту 2 статьи 32 Конвенции о специальных миссиях, пункт 2 этой статьи заменяет слова «домашняя прислуга», фигурирующие в статье 33 Конвенции о дипломатических сношениях, словами «лица, находящиеся исключительно в личном услужении». Касаясь этого изменения в терминологии, Комиссия отметила в пункте 2 комментария к статье 32 своего проекта статей о специальных миссиях:

Статья 32 проекта применяется не только к домашней прислуге в прямом смысле этого слова, но и к другим ли-

цам, нанимаемым членами специальной миссии, например воспитателям детей и медицинским сестрам<sup>110</sup>.

4) Учитывая особый характер соглашений в области социального обеспечения, Комиссия считала желательным сохранить пункт 5 статьи 32, а не оставлять решение этого вопроса на основе статьи 4.

5) Как говорится в пункте 2 статьи 37 настоящего проекта, члены персонала миссии, помимо членов дипломатического персонала, являющиеся гражданами государства пребывания или постоянно проживающие в нем, пользуются привилегиями и иммунитетами «только в той мере, в какой это допускается государством пребывания». Следовательно, может иметь место случай, когда лицо, являющееся гражданином государства пребывания или проживающее в нем постоянно и нанятое посылающим государством, например, в качестве члена административно-технического персонала представительства, может быть обязано участвовать в системе социального обеспечения государства пребывания и делать соответствующие взносы. Комиссия отмечает, что в таких случаях практика нескольких стран заключается в том, что представительство добровольно берет на себя обязательство уплачивать взнос работодателя.

#### *Статья 33<sup>111</sup>. Освобождение от сборов и налогов*

Глава представительства и члены дипломатического персонала представительства освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных, за исключением:

а) косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания;

б) сборов и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории государства пребывания, если данное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей представительства;

с) налогов на наследство и пошлин на наследование, взимаемых государством пребывания, с изъятиями, предусмотренными в пункте 4 статьи 38;

д) сборов и налогов на частный доход, источник которого находится в государстве пребывания, и налогов на капиталовложения в коммерческие предприятия в государстве пребывания;

е) сборов, взимаемых за конкретные виды обслуживания;

ф) регистрационных, судебных и реестровых пошлин, ипотечных сборов и гербового сбора в

<sup>110</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 9 (A/6709/Rev.1), стр. 19 англ. текста (Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год, том II, документ A/6709/Rev.1, глава II, раздел D).

<sup>111</sup> Статьи 36 и 69 предварительного проекта.



отношении недвижимого имущества с изъятиями, предусмотренными в статье 24.

### Комментарий

1) Статья 33 составлена по образцу статьи 34 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Иммунитет представителей от обложения налогами рассматривается косвенным образом в разделе 13 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, предусматривающем, что:

Когда обложение какой-либо формой налогов зависит от места жительства, период времени, в течение которого представители членов организации в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций, находятся в стране для исполнения своих обязанностей, не засчитывается в срок пребывания.

3) Это положение воспроизводится *mutatis mutandis* в разделе 15 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и в ряде соответствующих актов региональных организаций.

4) За исключением представителей, являющихся гражданами государства пребывания, представители пользуются широким иммунитетом от налогообложения. В ИКАО и ЮНЕСКО все представители, а в ФАО и МАГАТЭ постоянные представители пользуются теми же льготами в отношении налогообложения, что и дипломаты того же ранга, аккредитованные в данном принимающем государстве. В отношении МАГАТЭ принимающее государство не взимает налогов с помещений, используемых представителями или делегатами, включая арендованные помещения и части зданий. Система налогообложения, применяемая к постоянным делегациям при ЮНЕСКО, в принципе та же самая, что и система, которой пользуются посольства. Постоянные делегации при ЮНЕСКО платят налоги только за предоставленные им услуги (уборка мусора, канализация и т. п.) и налоги на недвижимое имущество («*contribution foncière*»), когда постоянный делегат является владельцем помещения. Постоянные делегаты освобождаются от налога на движимое имущество («*contribution mobilière*»), то есть налога, которым во Франции облагаются жители в соответствии с теми жилыми помещениями, которые они арендуют или занимают, когда эти последние являются их основным, а не второстепенным местом жительства<sup>112</sup>.

5) В свете замечаний, представленных правительствами и секретариатами международных организаций, Комиссия желала бы разъяснить, что во вступительном предложении статьи слова «личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных» относятся к «сборам», а также к «налогам». Положение в подпункте *b* является общим по характеру и охва-

<sup>112</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2, часть первая, раздел B, пункт 45.

тывает все соответствующие конкретные ситуации, такие, например, как акции строительных корпораций, связанные с помещениями представительства. Поскольку правительства, которые подняли этот вопрос, указали на существование практических трудностей при толковании и применении положения подпункта *f* статьи 34 Конвенции о дипломатических сношениях, Комиссия приняла решение сохранить последнюю фразу подпункта *f* этой статьи («с изъятиями, предусмотренными в статье 24»).

6) В подпункте *f* Комиссия сохранила слова «в отношении недвижимого имущества». Принимая во внимание, что эти слова, которые фигурируют как в статье 34 Конвенции о дипломатических сношениях, так и в статье 33 проекта статей о специальных миссиях 1967 года, были опущены Генеральной Ассамблеей из Конвенции о специальных миссиях после принятия устной поправки в Шестом комитете, Комиссия не включила их в соответствующий раздел (подпункт *f* статьи 102) части IV предварительного проекта, относящийся к делегациям. Однако на своей настоящей сессии Комиссия решила включить упомянутые слова в статью 64 (в ту часть проекта, которая относится к делегациям), потому что если их не включить в статью 64 и сохранить в статье 33, то окажется, что представительства постоянного характера должны будут уплачивать регистрационные, судебные и реестровые пошлины, ипотечные сборы и гербовый сбор лишь на движимое имущество, в то время как делегации должны будут выплачивать их на все имущество, как движимое, так и недвижимое.

### Статья 34<sup>113</sup>. Освобождение от личных повинностей

Государство пребывания обязано освобождать главу представительства и членов дипломатического персонала представительства от всех личных и государственных повинностей независимо от их характера, а также от военных повинностей, таких как реквизиция, контрибуция и военный постой.

### Комментарий

1) Статья 34 составлена по образцу статьи 35 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) В комментарии Комиссии к положению, взятому за основу статьи 35 этой Конвенции (статья 33 проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах), указывается, что это положение касается

тех случаев, когда определенные категории лиц обязаны в порядке выполнения их общих гражданских обязанностей или в случае чрезвычайных обстоятельств оказывать личные услуги или делать личные взносы<sup>114</sup>.

<sup>113</sup> Статьи 37 и 69 предварительного проекта.

<sup>114</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), стр. 22 англ. текста (Ежегодник Комиссии международного права, 1958 год, том II, документ A/3859, пункт 53).

3) Иммунитет в отношении государственной служебной повинности, предусмотренный в разделе 11*d* статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и в разделе 13*d* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, признается повсеместно. Такой иммунитет обычно не применяется, если глава представительства или член дипломатического персонала представительства являются гражданами государства пребывания<sup>115</sup>. Выражение «военные повинности» является всеобъемлющим; перечисление в статье 34 приведено лишь в качестве примера.

### Статья 35<sup>116</sup>. Освобождение от таможенных пошлин и досмотра

1. Государство пребывания в соответствии с принятыми им законами и правилами разрешает ввозить и освобождает от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобного рода услуги:

а) предметы, предназначенные для официального пользования представительства;

б) предметы, предназначенные для личного пользования главы представительства или члена дипломатического персонала представительства, включая предметы, предназначенные для их устройства на жительство.

2. Личный багаж главы представительства или члена дипломатического персонала представительства освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упомянутые в пункте 1, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами государства пребывания. В таких случаях досмотр может производиться только в присутствии лица, на которое распространяется освобождение, или его уполномоченного представителя.

#### Комментарий

1) Статья 35 составлена по образцу статьи 36 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Хотя в общем главы представительств и члены дипломатического персонала представительств освобождаются от таможенных пошлин и акцизных сборов, детальное применение этого изъятия на практике различно в зависимости от государства пребывания в соответствии с соглашениями о штаб-квартирах и действующей системой налогообложения.

3) Что касается Централных учреждений Организации Объединенных Наций, то в главе 19 «Кодекса федеральных постановлений США—Таможенные сборы» (пересмотренного в 1964 году) в разделе 10.30*b* пункта *b* предусматривается,

что постоянные представители и члены их персонала могут ввозить «...без таможенной декларации и без обложения таможенными пошлинами или внутренними подоходными налогами предметы для их личного пользования или для пользования их семей»<sup>117</sup>.

4) В Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве этот вопрос решается в основном в соответствии со швейцарским таможенным регламентом от 23 апреля 1952 года. Короче говоря, постоянные представительства могут ввозить все предметы для официального пользования, принадлежащие правительству, которое они представляют (статья 15). В соответствии с декларацией Федерального Совета Швейцарии от 20 мая 1958 года<sup>118</sup>, главы постоянных представительств могут ввозить без обложения таможенными пошлинами все предметы, которые им необходимы для личного пользования или для пользования их семей (статья 16, пункт 1). Другие члены постоянных представительств пользуются аналогичной привилегией, за исключением ввоза мебели, который разрешается только один раз (статья 16, пункт 2)<sup>119</sup>.

5) Положение представительств при специализированных учреждениях, имеющих свои штаб-квартиры в Швейцарии, аналогично положению представительств при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Что касается ФАО, то степень освобождения постоянных представителей от налогообложения зависит от их дипломатического статуса и предоставляется в соответствии с общими правилами, касающимися дипломатических агентов. Постоянные делегаты при ЮНЕСКО в ранге посла или полномочного министра приравниваются к главам дипломатических представительств (статья 18 Соглашения о штаб-квартире)<sup>120</sup> и могут ввозить предметы для своего официального пользования или для пользования делегации без обложения таможенными пошлинами. Другие представители или члены представительств могут ввозить домашние вещи и предметы беспошлинно во время получения своего назначения. Они могут также ввозить временно автомашины без обложения таможенными пошлинами под расписку, освобождающую их от налога (подпункты *g* и *h* статьи 22 Соглашения о штаб-квартире).

6) Помимо незначительных редакционных изменений в текстах на некоторых языках, Комиссия внесла лишь одно изменение в формулировку соответствующих положений предварительного проекта. Она исключила из подпункта *b* пункта 1 выражение «и их семей, проживающих вместе с ними». Это выражение является излишним, поскольку положения статьи 35 относительно

<sup>117</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2, часть первая, пункт 134. Подробности, касающиеся различных федеральных налогов и налогов штата в Нью-Йорке, см. там же, пункты 132—148.

<sup>118</sup> Там же, пункт 62.

<sup>119</sup> Там же, пункт 136.

<sup>120</sup> Текст соглашения см. в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций, том 357, стр. 3 англ. текста.

<sup>115</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, пункт 37.

<sup>116</sup> Статьи 38, 67 и 69 предварительного проекта.

членов семьи главы представительства и членов семьи члена дипломатического персонала охватываются пунктом 1 статьи 36.

### **Статья 36**<sup>121</sup>. *Привилегии и иммунитеты других лиц*

1. Члены семьи главы представительства, живущие вместе с ним, и члены семьи лиц, принадлежащих к дипломатическому персоналу представительства, живущие вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 28, 29, 30, 32, 33, 34 и в пунктах 1 *b* и 2 статьи 35.

2. Члены административно-технического персонала представительства и члены их семей, живущие вместе с ними, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, пользуются привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 28, 29, 30, 32, 33 и 34, с тем исключением, что иммунитет от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, указанный в пункте 1 статьи 30, не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении своих обязанностей. Они пользуются также привилегиями, указанными в пункте 1 *b* статьи 35, в отношении предметов первоначального обзаведения.

3. Члены обслуживающего персонала представительства пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими при исполнении своих обязанностей, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе, а также пользуются освобождением, упомянутым в статье 32.

4. Частные домашние работники сотрудников представительства освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе. В других отношениях они могут пользоваться привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций представительства.

#### *Комментарий*

1) Статья 36 составлена по образцу статьи 37 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Исследование Секретариата не содержит данных о привилегиях и иммунитетах, которые государство пребывания распространяет на членов семей постоянных представителей, на членов административно-технического персонала и на обслуживающий персонал постоянных представительств. Комиссия понимает, что практика, касающаяся статуса этих лиц, подтверждает соот-

ветствующие правила, установленные в рамках межгосударственных дипломатических отношений, как это кодифицировано и развито в Конвенции о дипломатических сношениях. Это предположение подтверждается идентичностью правовой основы статуса этих лиц, поскольку их статус зависит и исходит от дипломатических сотрудников или постоянных представителей, которым предоставляются аналогичные дипломатические привилегии и иммунитеты.

3) Статья предоставляет членам административно-технического, обслуживающего персонала и частного обслуживающего персонала, о которых говорится в пунктах 2, 3 и 4 этой статьи, полный иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания. Однако в пункте 2 ясно говорится, что иммунитет административно-технического персонала от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания «не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении своих обязанностей». Иммунитет, предоставляемый обслуживающему персоналу в пункте 3, ограничивается действиями, «совершенными ими при выполнении своих обязанностей». В соответствии с пунктом 4 государство пребывания обязано лишь предоставить частному обслуживающему персоналу освобождение от сборов и налогов на заработок, «получаемый ими по своей службе». Критерий привилегий и иммунитетов, необходимых для выполнения обязанностей, не относится к членам семей, о которых говорится в пунктах 1 и 2.

4) В пункт 1 статьи 36 Комиссия не включила ссылку на статью 31. В статье 31 говорится не о привилегиях и иммунитетах, а об отказе от иммунитетов и о разрешении споров. С другой стороны, в пункте 1 статьи 31 уже предусматривается, что правила, изложенные в этой статье, распространяются на «лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье 36». Кроме того, Комиссия отметила, что подпункт *a* пункта 1 статьи 35 относится к освобождению от таможенных сборов самого постоянного представительства, а не членов семьи представительства или членов дипломатического персонала. Поэтому она заменила упоминание всей статьи более конкретной ссылкой на «пункты 1 *b* и 2 статьи 35».

5) В пунктах 3 и 4 Комиссия исключила упоминание лиц, не являющихся гражданами государства пребывания и не проживающих в нем постоянно, поскольку оно является излишним в свете положений, содержащихся в пункте 2 статьи 37 (Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания).

### **Статья 37**<sup>122</sup>. *Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания*

1. Помимо дополнительных привилегий и иммунитетов, которые могут быть предоставлены госу-

<sup>121</sup> Статьи 40 и 69 предварительного проекта.

<sup>122</sup> Статьи 41 и 70 предварительного проекта.

дарством пребывания, глава представительства и члены его дипломатического персонала, которые являются гражданами государства пребывания или постоянно в нем проживают, пользуются лишь иммунитетом от юрисдикции и неприкосновенностью в отношении официальных действий, совершенных ими при выполнении своих функций.

2. Другие члены персонала представительства и частные домашние работники, которые являются гражданами государства пребывания или постоянно в нем проживают, пользуются привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими членами персонала и этими домашними работниками так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций представительства.

#### Комментарий

1) Статья 37 составлена по образцу статьи 38 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Ряд существующих конвенций о привилегиях и иммунитетах международных организаций, будь то универсального или регионального характера, предусматривают, что положения, определяющие привилегии и иммунитеты представителей государств, не применяются в отношениях между представителем и властями государства, гражданином которого он является или представителем которого он был или является. Хорошо известным примером такого положения является раздел 15 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Подобное положение имеется в разделе 17 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, а также в следующих документах: в статье 11 Дополнительного протокола № 1 к Конвенции о европейском экономическом сотрудничестве, касающегося правоспособности, привилегий и иммунитетов ОЕЭС<sup>123</sup>, в статье 12 а Общего соглашения о привилегиях и иммунитетах Европейского совета<sup>124</sup>, в статье 15 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Лиги арабских государств<sup>125</sup> и в пункте 5 статьи V Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации африканского единства<sup>126</sup>. Примеры аналогичных положений национально-го законодательства можно найти в пункте 9 Дипломатических привилегий (Организация Объединенных Наций и Международный Суд), в приказе в Совете 1947 года (Соединенное Коро-

левство)<sup>127</sup> и в пункте 6 приказа в Совете РС 1791 о привилегиях и иммунитетах ИКАО (Канада)<sup>128</sup>.

3) Комиссия считала, что граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания, при назначении в качестве членов представительства или делегации посылающего государства в соответствии с правилом, изложенным в статье 72 данного проекта, имеют право лишь на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в этой статье.

4) В пункте 1 этой статьи регулируется вопрос привилегий и иммунитетов, предоставляемых главе представительства или любому члену дипломатического персонала представительства, которые являются гражданами государства пребывания или проживают в нем постоянно. Формулировка этого пункта придерживается соответствующего положения Конвенции о дипломатических сношениях.

5) Пункт 2 касается любого члена административно-технического персонала и обслуживающего персонала представительства и любого лица частного обслуживающего персонала, которые являются гражданами государства пребывания или проживают в нем постоянно. Он придерживается соответствующего положения Конвенции о дипломатических сношениях.

#### Статья 38<sup>129</sup>. Срок действия привилегий и иммунитетов

1. Каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты, пользуется ими с момента вступления его на территорию государства пребывания при следовании для занятия своего поста или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда о его назначении сообщается Организацией или посылающим государством.

2. Если функции лица, пользующегося привилегиями и иммунитетами, заканчиваются, то его привилегии и иммунитеты нормально прекращаются в тот момент, когда оно оставляет страну, или по истечении разумного срока для того, чтобы это сделать. Однако в отношении действий, совершенных таким лицом при выполнении своих функций сотрудника представительства, иммунитет продолжает существовать.

3. В случае смерти сотрудника представительства члены его семьи продолжают пользоваться привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право, до истечения разумного срока для оставления страны.

<sup>123</sup> Организация Объединенных Наций, *Законодательные тексты и положения договоров, касающиеся правового статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций, том II* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 61.V.3), стр. 369 англ. текста.

<sup>124</sup> Там же, стр. 390 англ. текста.

<sup>125</sup> Там же, стр. 414 англ. текста.

<sup>126</sup> Текст, опубликованный секретариатом Организации африканского единства, Аддис-Абеба.

<sup>127</sup> Организация Объединенных Наций, *Законодательные тексты и положения договоров, касающиеся правового статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций, том I* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 60.V.2), стр. 113 англ. текста.

<sup>128</sup> Там же, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 61.V.3), стр. 20 англ. текста.

<sup>129</sup> Статьи 42 и 73 предварительного проекта.

4. В случае смерти сотрудника представительства, который не был гражданином государства пребывания или не проживал в нем постоянно, или члена его семьи, жившего вместе с ним, государство пребывания должно разрешить вывоз движимого имущества умершего, за исключением всего того имущества, которое приобретено в этой стране и вывоз которого был запрещен ко времени его смерти. Налог на наследство и пошлины на наследование не взимаются с движимого имущества, находящегося в государстве пребывания исключительно в силу пребывания здесь умершего в качестве сотрудника представительства или члена семьи сотрудника представительства.

#### Комментарий

1) Статья 38 составлена по образцу статьи 39 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) В пункте 1 рассматривается вопрос о начале срока действия привилегий и иммунитетов для лиц, которые пользуются ими в соответствии с настоящими статьями. Его формулировка придерживается соответствующего пункта статьи 39 Конвенции о дипломатических сношениях, за исключением того, что фраза «с того момента, когда о его назначении сообщается министерству иностранных дел или другому министерству, в отношении которого имеется договоренность» была заменена фразой «с того момента, когда о его назначении сообщается государству пребывания Организацией или посылающим государством». Это изменение соответствует положениям пунктов 3 и 4 статьи 15 настоящего проекта статей.

3) Пункт 2, в котором говорится о прекращении срока действия привилегий и иммунитетов, также придерживается соответствующего положения статьи 39 этой Конвенции. Однако, учитывая решение, изложенное в пункте 55 введения к настоящему проекту, Комиссия не включила упоминание случая вооруженного конфликта, которое вошло в пункт 2 статьи 39 Конвенции.

4) Пункты 1 и 2 подготовлены в отношении лиц, которые пользуются привилегиями и иммунитетами в своем официальном качестве. Комиссия рассмотрела вопрос о целесообразности включения в эту статью особого положения о начале и прекращении срока действия в отношении лиц, которые не пользуются привилегиями и иммунитетами в своем официальном качестве (члены семьи сотрудника представительства, которые проживают вместе с ним; лица, нанятые в частный обслуживающий персонал сотрудников представительства), как это было сделано в пунктах 2 и 3 статьи 53 Конвенции о консульских сношениях. Комиссия пришла к выводу о том, что нет необходимости вносить такое специальное положение. Применение *mutatis mutandis* к таким лицам положений, изложенных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, учитывая положения об уведомлениях, которые вошли в подпункты *b*,

*c* и *d* пункта 1 статьи 15, по мнению Комиссии, является наилучшим практическим решением вопроса.

5) В пунктах 3 и 4 также воспроизводятся соответствующие положения Конвенции о дипломатических сношениях. По редакционным причинам Комиссия заменила в пункте 4 выражение «нахождение которого в принимающем государстве [государстве пребывания] обусловлено исключительно пребыванием здесь умершего» выражением «находящегося в государстве пребывания исключительно в силу пребывания здесь умершего», как поступила Генеральная Ассамблея в пункте 2 статьи 44 Конвенции о специальных миссиях.

6) Наконец, Комиссия напоминает, что статья IV (раздел 11) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и статья V (раздел 13) Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений предусматривают, что представители пользуются перечисленными в них привилегиями и иммунитетами при выполнении ими своих функций и во время проезда до места заседания и обратно. В 1961 году Юриконсульт Организации Объединенных Наций ответил на запрос, сделанный одним из специализированных учреждений, в отношении толкования первой части этой фразы. Ответ заключается в следующем:

Вы спрашиваете, следует ли давать словам «при выполнении своих функций» узкое или широкое толкование... Я твердо уверен, что именно широкое толкование имелось в виду авторами Конвенции<sup>130</sup>.

Кроме того, статья IV (раздел 12) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, которая воспроизводится *mutatis mutandis* в статье V (раздел 14) Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, предусматривает, что:

Для обеспечения полной свободы слова и независимости при исполнении служебных обязанностей представителям государств-членов в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций, предоставляется судебно-процессуальный иммунитет в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей; этот иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как лица, которых это касается, уже не являются представителями государств — членом Организации.

#### Статья 39<sup>131</sup>. Профессиональная или коммерческая деятельность

Глава представительства и члены дипломатического персонала представительства не должны заниматься в государстве пребывания профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды.

<sup>130</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, пункт 87.

<sup>131</sup> Статьи 46, 76 и 113 предварительного проекта. Статья 113 была изъята в ходе настоящей сессии.

1) Статья 39 составлена по образцу статьи 42 Конвенции о дипломатических сношениях.

2) Комиссия придерживалась мнения о том, что право государства пребывания предоставлять разрешение лицам, указанным в настоящей статье, заниматься профессиональной или коммерческой деятельностью на его территории, является самоочевидным<sup>132</sup>.

**Статья 40<sup>133</sup>. Прекращение функций главы представительства или члена дипломатического персонала**

Функции главы представительства или члена дипломатического персонала представительства прекращаются, в частности:

*a)* по уведомлении Организации об их прекращении посылающим государством;

*b)* если представительство отзывается окончательно или временно.

*Комментарий*

1) Подпункт *a* статьи 40 составлен по образцу подпункта *a* статьи 43 Конвенции о дипломатических сношениях. Для точности Комиссия заменила слова «о том», которые вошли в предварительный проект, словами «об их прекращении».

2) В подпункте *b* говорится о случае, когда посылающее государство отзывает представительство окончательно или временно.

**Статья 41<sup>134</sup>. Охрана помещений, имущества и архивов**

1. Когда представительство временно или окончательно отзывается, государство пребывания должно уважать и охранять помещения представительства вместе с его имуществом и архивами. Посылающее государство должно принять все надлежащие меры, чтобы освободить государство пребывания от этой особой обязанности в течение разумного периода времени. Оно может вверить охрану помещений представительства вместе с его имуществом и архивами третьему государству, приемлемому для государства пребывания.

2. Государство пребывания, если его об этом попросит посылающее государство, должно предоставить последнему возможности для вывоза имущества и архивов представительства с территории государства пребывания.

<sup>132</sup> Комиссия заняла аналогичную позицию в связи со своим проектом статей о специальных миссиях в пункте 2 комментария к статье 49 этого проекта. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 9 (A/6709/Rev.1)*, стр. 23 англ. текста (*Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год*, том II, документ A/6709/Rev.1, глава II, D). Проект статьи 49 был принят Генеральной Ассамблеей без изменений; он стал статьей 48 Конвенции о специальных миссиях.

<sup>133</sup> Статьи 47 и 77 предварительного проекта.

<sup>134</sup> Статья 49 и 77 предварительного проекта.

1) Хотя существует определенная аналогия между статьей 41 и статьей 45 Конвенции о дипломатических сношениях, они регулируют довольно различные ситуации. Двусторонние отношения между государствами и отношения между государствами и международными организациями имеют совершенно различный характер. Отзыв представительства при международной организации может происходить из-за разнообразных причин и может быть окончательным. Государство пребывания обычно не связано с теми факторами, которые могут определять такой отзыв или его длительность. Поэтому это означало бы возлагать неоправданное бремя на государство пребывания, требуя от него предоставления в течение неограниченного периода времени особых гарантий в отношении охраны помещений, архивов и имущества представительства, отозванного даже на временной основе. Поэтому было решено, что в случае отзыва своего представительства посылающее государство должно в течение разумного периода времени освободить государство пребывания от выполнения им этого особого обязательства. Если посылающее государство не освободит его от этого обязательства в течение разумного периода времени, государство пребывания считает себя свободным от выполнения этих обязательств, возложенных на него в соответствии со статьей 41, но в отношении имущества, архивов и помещений продолжает оставаться связанным любыми обязательствами, которые могут быть возложены на него местными законами, общим международным правом или специальными соглашениями, направленными на защиту имущества иностранных государств вообще.

2) Посылающее государство может выполнить обязательство, возлагаемое на него вторым предложением пункта 1 этой статьи, различными путями, например путем вывоза своего имущества и архивов с территории государства пребывания. Помещения также перестанут пользоваться специальной защитой с того времени, как будут вывезены находящиеся в них имущество и архивы, или же они перестанут пользоваться специальной защитой по истечении разумного периода времени. Второе предложение пункта 1 было составлено в более общей форме, чтобы охватить все эти возможности. Однако Комиссия решила, что в тексте самого пункта следует упомянуть одну из возможностей для посылающего государства, а именно — возможность вверить охрану помещений, имущества и архивов представительства третьему государству.

3) Пункт 2 в отношении возможностей вывоза имущества и архивов представительства с территории государства пребывания основывается на пункте 2 статьи 45 Конвенции о специальных миссиях. Обязанность государства пребывания в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи осу-

ществляется при условии «если его об этом попросит посылающее государство»<sup>135</sup>.

### ЧАСТЬ III. ДЕЛЕГАЦИИ В ОРГАНАХ И НА КОНФЕРЕНЦИЯХ

#### Статья 42<sup>136</sup>. Направление делегаций

**Государство может направить делегацию в орган или на конференцию в соответствии с правилами и постановлениями Организации.**

#### Комментарий

1) Эта статья соответствует статье 5, относящейся к учреждению представительств. Она предусматривает, что государство может направить делегацию в орган или на конференцию в соответствии с правилами и постановлениями Организации.

2) Следует отметить, что, как заявлено Комиссией в пункте 5 ее комментария к статье 3, выражение «правила Организации» включает все соответствующие правила, каков бы ни был их характер. Учредительные документы международных организаций обычно содержат положения в отношении членства в их органах, регулирующие условия, при которых государства, не являющиеся членами таких органов, могут участвовать в их работе (примеры: статья 32 Устава Организации Объединенных Наций и статья 14 Временных правил процедуры Совета Безопасности). Особая ссылка на «постановления Организации» направлена на то, чтобы включить случаи, когда государство приглашено участвовать в органе или на конференции специальным постановлением. Так, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций по рекомендации Совета Безопасности принимает решение об участии в выборах в Международный Суд государств, являющихся участниками Статута Международного Суда, но не являющихся членами Организации Объединенных Наций. Постановления, принятые международными организациями о созыве конференций, обычно предусматривают критерий, в соответствии с которым государствам направляются приглашения участвовать в таких конференциях.

3) На своей двадцать второй сессии Комиссия включила в свой предварительный проект статей о делегациях в органах и на конференциях положение о том, что делегация в органе или на конференции может представлять только одно государство (статья 83 предварительного проекта). В пункте 1 своего комментария к этой статье Комиссия заявила, что некоторые члены Комиссии сделали оговорки по поводу этой статьи и что Комиссия рассмотрит этот вопрос при втором чтении проекта статей в свете замечаний, которые она получит от правительств и междуна-

родных организаций. В своих письменных замечаниях ряд правительств и международных организаций предложили, чтобы статья о принципе единственного представительства была составлена в новой редакции, с тем чтобы не исключать двойного представительства в некоторых случаях, или чтобы статья была снята совсем. Была сделана ссылка на ряд международных конвенций и учредительных документов международных организаций, в которых предусматривается представительство двух или более государств одной делегацией<sup>137</sup>. Комиссия пришла к заключению, что этот аспект представительства касается вопроса, который регулируется внутренним правом международных организаций, и поэтому решила не заниматься им в настоящих статьях.

<sup>137</sup> Были упомянуты следующие международные конвенции (см. ниже, приложение I, раздел А, Нидерланды, часть с, пункт 23):

Всемирный почтовый союз, 1874 год (Бернская конвенция 1874 года, пересмотренная в Актах Союза, Вена, 1964 год: пункт 2 статьи 101 Общих правил ВПС, относящихся к Конвенции, предусматривает возможность двойного представительства на конгрессе Союза).

Международный союз по охране прав на промышленную собственность (Парижская конвенция 1883 года, пересмотренная в Стокгольме в 1967 году: пункт 3b статьи 13 содержит специальное правило о групповом представительстве в Ассамблее Союза).

Международный союз электросвязи (Мадридская конвенция 1932 года, пересмотренная в Монтре в 1965 году: глава 5, раздел № 640—642, Общих правил, являющихся приложением к Конвенции, предусматривает двойное представительство в конференции Союза, а также передачу голосов максимум до одного дополнительного голоса).

Международная организация законодательной метрологии (Парижская конвенция 1955 года: статья XVII предусматривает возможность передачи голосов в Международном комитете законодательной метрологии максимум до двух дополнительных голосов).

Европейское экономическое сообщество (Римский договор 1957 года: статья 150 предусматривает возможность для члена Совета Сообщества действовать в качестве уполномоченного не более чем одного из других членов в случае голосования).

Кроме того, МСЭ указал (см. ниже, приложение I, раздел С, пункт 11), что условия статьи 83 противоречат пунктам 6, 7 и 8 главы 5 Общих правил, являющихся приложением к Конвенции, принятой в Монтре, текст которых гласит следующее:

640 6. Как общее правило, члены Союза должны стремиться направлять свои собственные делегации на конференции Союза. Однако если член Союза не в состоянии по исключительным причинам направить свою собственную делегацию, он может дать делегации другого члена Союза полномочия на голосование и подписание от его имени. Такие полномочия должны быть переданы посредством документа, подписанного одним из органов власти, упомянутых в 629—630, в зависимости от случая.

641 7. Делегация с правом голоса может дать другой делегации с правом голоса мандат на осуществление ее права голоса на одном или нескольких заседаниях, на которых она не в состоянии присутствовать. В таком случае она должна своевременно письменно уведомить председателя конференции.

642 8. Делегация не может осуществлять функции более чем одного уполномоченного в любом из случаев, упомянутых в 640 и 641.

Наконец, ВПС указал (см. ниже, приложение I, раздел С, пункт 10), что правила, действующие в ВПС, разрешают делегации представлять только одно государство-член помимо своего собственного государства (пункт 2 статьи 101 Общих правил ВПС). Поэтому он присоединился к оговоркам, выраженным некоторыми членами Комиссии в отношении статьи 83, и согласился с выдвинутыми им доводами.

<sup>135</sup> См. пункт 3 комментария к статье 77 (Содействие выезду).

<sup>136</sup> Новая статья.

### Статья 43<sup>138</sup>. Назначение членов делегации

С исключениями, предусмотренными в статьях 46 и 72, посылающее государство может по своему усмотрению назначать членов своей делегации.

#### Комментарий

- 1) Статья 43 соответствует статье 9.
- 2) Право посылающего государства по своему усмотрению выбирать членов делегации является основным принципом для эффективного осуществления задач делегации. Статья 43 явно предусматривает два исключения из этого принципа. Первое относится к численности персонала делегации; этот вопрос регулируется статьей 46. Второе исключение содержится в статье 72, которая требует согласия государства пребывания на назначение одного из его граждан в качестве делегата или члена дипломатического персонала делегации.
- 3) Как и статья 9, относящаяся к постоянным представительствам, статья 43 не ставит право посылающего государства по своему усмотрению выбирать членов своей делегации в орган или на конференцию в зависимости от получения агремана Организации или государства пребывания в отношении назначения главы делегации. Причины, по которым агреман государства пребывания не имеет места в рамках представительств государств в их отношениях с международными организациями, высказаны Комиссией в ее комментарии к статье 9.
- 4) В своих письменных замечаниях по предварительному проекту два правительства указали, что они желали бы, чтобы позиция государства пребывания обеспечивалась дальнейшими гарантиями. Они предложили, чтобы государству пребывания было предоставлено право не разрешать въезд в государство данного лица в качестве члена делегации. Комиссия решила не отходить от принципа свободы назначения в рамках представительств государств в их отношениях с международными организациями. В то же время она стремится обеспечить соответствующие гарантии заинтересованным государствам посредством процедур, предусмотренных в статьях 81 и 82.

### Статья 44<sup>139</sup>. Полномочия делегатов

Полномочия главы делегации и других делегатов выдаются от имени либо главы государства, либо главы правительства, либо министра иностранных дел, либо, если это допускается правилами Организации или правилами процедуры конференции, другим компетентным органом посылающего государства. Они сообщаются соответственно Организации или конференции.

#### Комментарий

- 1) Статья 44 соответствует статье 10. Следует,

<sup>138</sup> Статья 84 предварительного проекта.

<sup>139</sup> Статья 87 предварительного проекта.

однако, отметить, что, когда дело касается делегатов на конференцию, вопрос о полномочиях обычно регулируется правилами процедуры конференции; поэтому в текст статьи 44 включена фраза: «если это допускается... правилами процедуры конференции».

2) Как указано в комментарии к статье 10, выражение «другим компетентным органом» предназначено для того, чтобы включить практику, когда полномочия делегатов в органы или на конференции, рассматривающие технические вопросы, выдаются органом посылающего государства, непосредственно ответственным за эти вопросы. Это выражение также включает практику, когда полномочия делегатов в органы иногда выдаются главой постоянного представительства.

3) В своих письменных замечаниях по предварительному проекту<sup>140</sup> МСЭ заявил, что в то время как лица, назначенные государством-членом на службу в Административном совете, аккредитуются при двух органах Административного совета, а именно в Международном консультативном комитете по радио и Международном консультативном комитете по телеграфии и телефонии, в отношении представителей государств не применяется система официального аккредитования, поскольку они не обладают полномочиями составлять договоры и правила, а просто дают рекомендации. Формулируя статью 44, Комиссия стремилась изложить остаточное требование, которое не препятствует применению отличающегося правила, как это предусмотрено в соответствии со статьей 3, что может отвечать конкретным потребностям некоторых органов.

4) На своей двадцать второй сессии Комиссия включила в свой предварительный проект статей о делегациях в органах и на конференциях положение в отношении полномочий представлять государство при заключении договоров (статья 88 предварительного проекта)<sup>141</sup>. В своих письменных замечаниях некоторые правительства поставили под сомнение целесообразность повторения в настоящих статьях того, что уже изложено в Конвенции о праве международных договоров. На своей настоящей сессии Комиссия

<sup>140</sup> См. ниже, приложение I, раздел C, пункт 11.

<sup>141</sup> Эта статья гласит:

#### Полномочия представлять государство при заключении договоров

1. Главы государств, главы правительств и министры иностранных дел в силу своих функций и без предъявления полномочий считаются представляющими свое государство в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора на конференции или в органе.

2. Представитель в органе или в делегации на конференции в силу своих функций и без предъявления полномочий считается представляющим свое государство в целях принятия текста договора в этом органе или на конференции.

3. Представитель в органе или в делегации на конференции не считается в силу своих функций представляющим государство в целях подписания (окончательного или *ad referendum*) договора, заключенного в этом органе или на конференции, если только из обстоятельств не явствует, что стороны намеревались обойтись без полномочий.



вновь рассмотрела этот вопрос в свете этих замечаний. Она пришла к заключению, что вопрос полномочий делегаций представлять государство при заключении договоров должен быть оставлен для регулирования общим правом договоров или же должен охватываться темой договоров, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями.

#### **Статья 45<sup>142</sup>. Состав делегации**

**Помимо главы делегации, делегация может включать других делегатов, дипломатический персонал, административно-технический персонал и обслуживающий персонал.**

#### *Комментарий*

- 1) Статья 45 соответствует статье 13.
- 2) Каждая делегация включает по меньшей мере одно лицо, которому посылающее государство поручило задачу представлять его. В противном случае в делегации не было бы члена, который мог бы выступать от имени государства или голосовать за него. Статья 45 также сформулирована исходя из предположения, что каждая делегация будет иметь главу, к которому государство пребывания, организация или конференция, в зависимости от случая, и другие участвующие делегации могут обратиться в любое время как к лицу, ответственному за делегацию.
- 3) В своих письменных замечаниях по предварительному проекту<sup>143</sup> МОТ отметил, что, хотя государства могут назначать главу делегации, правила, применяемые в МОТ, не обязывают их делать это, поскольку каждый из делегатов правительств (так же, как и делегаты предпринимателей и трудящихся) рассматривается конференцией как находящийся на одинаковом положении. Он указал далее, что делегаты, представляющие предпринимателей и трудящихся, не подчинены власти какого-либо главы делегации. Комиссия отмечает, что конкретная ситуация, существующая на конференции в Международной организации труда, предусматривается статьей 3 проекта статей.
- 4) В то время как каждая делегация должна иметь по крайней мере одного представителя, назначение других членов разрешается в соответствии со статьей 45.

#### **Статья 46<sup>144</sup>. Численность персонала делегации**

Численность персонала делегации не должна выходить за пределы, которые являются разумными и нормальными с учетом соответственно функций органа или целей конференции, потребностей данной делегации и обстоятельств и условий, существующих в государстве пребывания.

<sup>142</sup> Статья 81 предварительного проекта.

<sup>143</sup> См. ниже, приложение I, раздел C, пункт 2.

<sup>144</sup> Статья 82 предварительного проекта.

#### *Комментарий*

1) Статья 46 соответствует статье 14. Комиссия желает указать на одно различие между этими двумя статьями. В статье 14 делается ссылка на «функции» Организации. В статье 46 действительно используется этот термин в отношении органов, но в ней используется слово «цель» в том, что касается конференций, и это, по мнению Комиссии, более подходит к конференциям.

2) В своих письменных замечаниях по предварительному проекту некоторые правительства критиковали формулировку положения о численности персонала делегации в том отношении, что она, в отличие от пункта 1 статьи 11 Конвенции о дипломатических сношениях, не предоставляет государству пребывания права определять «что является разумным и нормальным». Следует отметить, что статья 46 основывается на статье 14, которая относится к представительствам при международных организациях. В своем комментарии к этой последней статье Комиссия объяснила причины, почему для отношений между государствами и международными организациями требуется норма, отличная от той, которая относится к двусторонним дипломатическим отношениям. Комиссия желает также подчеркнуть процедуры, имеющиеся в распоряжении государства пребывания в соответствии со статьями 81 и 82 проекта.

3) В своих письменных замечаниях по предварительному проекту некоторые международные организации ссылались на содержащиеся в их учредительных документах положения, относящиеся к составу делегаций или определению численности делегатов и заместителей. Они выразили опасение по поводу того, что они назвали противоречием между такими положениями и нормой, провозглашенной в статье 46. Комиссия считает, что такого противоречия не существует. Статья 46 направлена на регулирование численности персонала делегации в целом и не имеет целью наложение ограничений на конкретную категорию делегатов. Более того, учредительные документы неизбежно будут превалировать в соответствии со статьями 3 и 4 данного проекта.

#### **Статья 47<sup>145</sup>. Нотификации**

**1. Посылающее государство уведомляет соответственно Организацию или конференцию:**

- a) о составе делегации, включая данные о должностях, званиях и старшинстве членов делегации, и о любых последующих его изменениях;
- b) о прибытии и окончательном отбытии членов делегации и о прекращении их функций в делегации;
- c) о прибытии и окончательном отбытии любого лица, сопровождающего члена делегации;

<sup>145</sup> Статья 89 предварительного проекта.

d) о начале и прекращении службы лиц, проживающих в государстве пребывания, в качестве членов персонала делегации или частных домашних работников;

e) о местонахождении помещений делегации и личных помещений, пользующихся неприкосновенностью в соответствии со статьями 54 и 60, а также о всех других данных, необходимых для идентификации таких помещений.

2. Когда это возможно, уведомление о прибытии и окончательном отбытии должно делаться предварительно.

3. Соответственно Организация или конференция должна препроводить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2.

4. Посылающее государство может также направить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2.

#### *Комментарий*

1) Статья 47 составлена отчасти по образцу статьи 15 этого проекта и отчасти по образцу статьи 11 Конвенции о специальных миссиях. Комиссия заняла позицию, заключающуюся в том, что из-за временного характера делегаций в органах и на конференциях положения, касающиеся нотификаций в отношении таких делегаций, должны более строго придерживаться прецедента специальных миссий, чем соответствующие положения, принятые в 1970 году для предварительного проекта.

2) В результате этой позиции статья 47 отличается в некоторых аспектах от соответствующих положений текста, принятого в 1970 году. Во-первых, подпункт *a* пункта 1 первоначального положения был разделен на 2 подпункта, первый из которых относится не к «назначению... членов делегации», как это сделано в предыдущем тексте, а к «составу делегации». На практике уведомление о составе делегации проще и быстрее, чем направление отдельных уведомлений в отношении каждого назначения. В пункте 1 *a* Комиссия добавила также слова «и о любых последующих его изменениях», которые взяты из пункта 1 *a* статьи 11 Конвенции о специальных миссиях. Наконец, Комиссия объединила пункты 1 *b* и 1 *c* текста 1970 года в одно положение (подпункт 1 *c*), которое воспроизводит с необходимыми редакционными изменениями пункт 1 *c* статьи 11 Конвенции о специальных миссиях.

3) В своих письменных замечаниях по предварительному проекту одно правительство предложило, что, поскольку именно государство пребывания предоставляет привилегии и иммунитеты, именно государству пребывания прежде всего должны направляться нотификации. Как было ранее заявлено Комиссией в ее комментарии к статье 15 настоящего проекта (которая соответствует статье 47), целесообразность нормы, сформулированной в положении о нотификациях, заключается в том, что, поскольку прямые

отношения существуют между посылающим государством и Организацией, нотификации должны направляться посылающим государством Организации, которая в свою очередь препровождает их государству пребывания.

4) Одна международная организация, признавая, что действительно было бы желательно, чтобы организациям можно было сообщать о датах прибытия и отбытия лиц, о которых идет речь в статье о нотификациях, и таким образом они могли бы сообщать правительству страны, в которой проходит конференция, о периоде, в течение которого эти лица будут пользоваться правами и привилегиями, предусмотренными в проекте конвенции, указала, что это положение может столкнуться с непреодолимыми препятствиями, когда дело дойдет до его осуществления. В качестве примера она привела случай, когда некоторые делегации не сообщают Организации о своем прибытии и отбытии. Стремясь изложить общее требование в статье 47, Комиссия сознает, что на практике не всегда можно ожидать полного осуществления. Однако она надеется, что формулировка нормы о нотификациях приведет к тому, что Организация и принимающее государство будут обеспечены всей необходимой информацией.

#### *Статья 48<sup>146</sup>. Исполняющий обязанности главы делегации*

1. Если глава делегации отсутствует или не может выполнять своих функций, то глава делегации или, если он не может этого сделать, компетентный орган посылающего государства назначает исполняющего обязанности главы делегации из числа других делегатов. Фамилия исполняющего обязанности главы делегации сообщается соответственно Организации или конференции.

2. Если в составе делегации нет другого делегата, способного исполнять обязанности главы делегации, то для этой цели может быть назначено другое лицо. В этом случае полномочия должны выдаваться и сообщаться в соответствии со статьей 44.

#### *Комментарий*

1) Пункт 1 статьи 48 соответствует статье 16. Однако имеются два главных отличия между этим пунктом и статьей 16. Прежде всего, выражение «временный поверенный в делах» (статья 16) было заменено выражением «исполняющий обязанности главы» с целью соответствия терминологии, обычно используемой в делегациях. Во-вторых, поскольку заседания конференций и органов иногда продолжаются очень долго, первое предложение этой статьи предусматривает быстрый и гибкий метод назначения исполняющего обязанности главы.

2) Пункт 2 относится к случаю, когда нет другого делегата для замены главы делегации. Он

<sup>146</sup> Статья 86 предварительного проекта.

предусматривает, что в таком случае «для этой цели может быть назначено другое лицо». Однако, поскольку делегация не может функционировать в качестве делегации при отсутствии представителя, уполномоченного действовать от имени посылающего государства, пункт 2 статьи 48 содержит требование о том, что такое лицо должно быть назначено в качестве делегата путем выдачи и сообщения полномочий в соответствии со статьей 44.

3) В своих письменных замечаниях одно правительство указало, что было бы предпочтительно, чтобы исполняющий обязанности главы делегации назначался заранее, до того как может произойти какой-либо случай неизбежного отсутствия, который может быть неожиданным. Комиссия не уверена, что такое требование было бы практичным, и опасается, что его принятие могло бы привести к ненужной строгости.

#### **Статья 49<sup>147</sup>. Старшинство**

**Старшинство делегаций определяется алфавитным порядком названий государств, применяемым в Организации.**

#### *Комментарий*

- 1) Статья 49 соответствует статье 17.
- 2) В тексте статьи 90 предварительного проекта предусматривается, что старшинство среди делегаций должно определяться алфавитным порядком, который существует в государстве пребывания. В своем письменном замечании по данному тексту одно правительство заявило, что вопрос остается в какой-то степени неясным, каким алфавитным порядком старшинство среди делегатов будет определяться в странах, где существует несколько официальных языков. Для решения этого вопроса и принимая во внимание практику международных организаций, как это указывается в письменных замечаниях некоторых из этих организаций<sup>148</sup>, в соответствии с которой алфавитный порядок, принятый в Организации, а не алфавитный порядок государства пребывания обычно используется для определения старшинства среди делегаций в органах и на конференциях, Комиссия соответственно переработала данную статью.
- 3) В ходе обсуждения статьи 49 некоторые члены Комиссии критиковали использование слова «старшинство», которое, по их мнению, поднимает вопросы, связанные с принципом суверенного равенства государств. Однако Комиссия решила сохранить это слово, поскольку оно используется в Конвенциях о дипломатических и консульских сношениях и в Конвенции о специальных миссиях. Таким образом, это слово приобрело особое

<sup>147</sup> Статья 90 предварительного проекта.

<sup>148</sup> См. ниже, приложение I, раздел С. В ВОЗ, например, старшинство среди делегаций определяется путем использования английского или французского алфавитного порядка поочередно каждый год в соответствии с правилами процедуры.

значение в конвенциях подобного характера в отношении вопросов этикета и протокола.

#### **Статья 50<sup>149</sup>. Статус главы государства и лиц высокого ранга**

**1. Глава посылающего государства, возглавляющий делегацию, пользуется в государстве пребывания или в третьем государстве, помимо того, что предоставляется ему в силу настоящих статей, возможностями, привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств.**

**2. Глава правительства, министр иностранных дел и другие лица высокого ранга, входящие в состав делегации посылающего государства, пользуются в государстве пребывания или в третьем государстве, помимо того, что предоставляется им в силу настоящих статей, возможностями, привилегиями и иммунитетами, которые признаются за ними международным правом.**

#### *Комментарий*

- 1) Статья 50 составлена по образцу статьи 21 Конвенции о специальных миссиях. В ней предусматривается, что главы государств и другие лица высокого ранга, которые становятся делегатами, сохраняют возможности, привилегии и иммунитеты, которые признаются за ними международным правом.
- 2) Кроме необходимых редакционных изменений, статья 50 отличается от статьи 21 Конвенции о специальных миссиях и от статьи 91 предварительного проекта в двух отношениях: во-первых, в пункт I были включены слова «помимо того, что предоставляется ему в силу настоящих статей»; во-вторых, в последней части пункта I говорится «привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств» вместо «привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств, посещающими другое государство с официальным визитом». В этой связи Комиссия желает отметить, что когда глава государства руководит делегацией в органе или на конференции, он не находится с официальным визитом в государстве пребывания, и что будет неправильным возлагать на государство пребывания много особых обязанностей, с которыми может быть связан такой визит.
- 3) Комиссия желает отметить, что статья 50 касается только привилегий и иммунитетов правового характера, а не церемониальных привилегий и почестей.
- 4) В письменных замечаниях некоторые правительства выразили мнение, что в статье 50 нет необходимости из-за того, что соответствующие лица будут пользоваться возможностями, привилегиями и иммунитетами, которые признаются

<sup>149</sup> Статья 91 предварительного проекта.

за ними международным правом, вне зависимости от того, будет ли эта статья включена в проект. Однако Комиссия считала, что поскольку в другой статье (статья 74) было конкретно указано, что сотрудник дипломатического представительства сохраняет право на дипломатические привилегии и иммунитеты, когда он становится членом делегации, то следует предусмотреть то же самое в отношении главы государства, главы правительства или другого лица высокого ранга. Было отмечено также, что эти лица фактически пользуются особым статусом, и поэтому статья отражает установленную практику.

5) В этой связи Комиссия отметила, что во многих случаях делегация в органе или на конференции возглавляется главой государства, главой правительства, министром иностранных дел или «другими лицами высокого ранга» или включает их. Например, представительство на таком высоком уровне является вполне обычным для делегаций на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций и в соответствующие представительные органы общего характера специализированных учреждений. Кроме того, пункт 2 статьи 28 Устава предусматривает:

Совет Безопасности собирается на периодические заседания, на которых каждый из его членов может, по своему желанию, быть представлен или членом правительства, или каким-либо другим особо назначенным представителем.

Недавно Совет Безопасности одобрил заявление, выражающее общее согласие Совета в отношении того,

что проведение периодических заседаний, на которых каждый член Совета будет представлен членом правительства или каким-либо другим специально назначенным представителем, может повысить авторитет Совета Безопасности и сделать его эффективным инструментом в деле поддержания международного мира и безопасности<sup>150</sup>.

6) Был поднят вопрос о том, следует ли сделать более общими положения пункта 2 статьи 50 с тем, чтобы можно было предусмотреть также сотрудников, в особенности глав представительств, которые имеют ранг более высокий, чем ранг посла. Однако Комиссия пришла к выводу, что лица высокого ранга, о которых говорится в пункте 2, имеют право на особые привилегии и иммунитеты в силу функций, которые они осуществляют в своих странах и которые они не будут осуществлять в качестве главы представительства. Поэтому выражение «лицо высокого ранга» относится не к лицам, которым в силу функций, выполняемых ими в представительстве, дается их государствами особо высокий ранг, а к лицам, занимающим высокое положение в своих странах, которым поручают временно принять участие в работе делегации в органе или на конференции.

<sup>150</sup> Заявление, одобренное в связи с вопросом о начале периодических заседаний Совета Безопасности в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Устава. См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать пятый год, 1544-е заседание.*

## Статья 51<sup>151</sup>. Общие возможности

Государство пребывания должно предоставлять делегации все возможности для выполнения ее задач. Соответственно Организация или конференция должна оказывать содействие делегации в получении этих возможностей и предоставлять ей такие возможности, которые входят в сферу ее собственной компетенции.

### Комментарий

1) Статья 51 соответствует пунктам 1 а и 2 статьи 20. Хотя формулировка остается аналогичной, общие преимущества, предоставляемые делегациям в соответствии с этой статьей, неизбежно отражают особый характер и задачи делегаций.

2) Первое предложение статьи 51 имеет в виду «все возможности для выполнения задач» делегации. Это изменение является результатом решения Комиссии использовать во всей части III данного проекта слова «задачи делегации» вместо слов «функции делегации», которые использовались в предварительном проекте. По мнению Комиссии, термин «задачи» является более подходящим, чем термин «функции», принимая во внимание временный характер делегаций и их различные цели. Вследствие большого разнообразия в характере и деятельности делегаций в часть III этого проекта не было включено никакой статьи, которая определяла бы задачи делегации.

3) Во втором предложении слова «Соответственно Организация или конференция» означают признание того, что в некоторых случаях конференция может иметь лучшие возможности, чем Организация, чтобы обсудить тот или иной вопрос с государством пребывания, особенно если такая конференция созывается не в месте расположения штаб-квартиры Организации. С другой стороны, именно конференция предоставляет такие возможности, которые входят в сферу ее собственной компетенции.

4) Замечания, содержащиеся в пункте 2 комментария к статье 20, применимы *mutatis mutandis* и к положениям настоящей статьи. Следует добавить, что в специальные соглашения, которые обычно заключаются между Организацией и государством пребывания, на территории которого созывается совещание органа или конференции, часто включаются положения не только о привилегиях и иммунитетах, но и о возможностях, которые должны предоставляться делегациям в государстве пребывания.

## Статья 52<sup>152</sup>. Помещения

Государство пребывания в случае просьбы со стороны делегации должно оказывать ей содействие в получении необходимых помещений, а

<sup>151</sup> Статья 92 предварительного проекта.

<sup>152</sup> Статья 93 предварительного проекта.

также подходящих жилых помещений для ее членов. В случае необходимости соответственно Организация или конференция должна оказывать помощь делегации в этом отношении.

#### *Комментарий*

1) Статья 52 соответствует статье 21 и основывается на статье 23 Конвенции о специальных миссиях.

2) Комиссия составила первое предложение статьи по образцу соответствующего положения Конвенции о специальных миссиях, поскольку временный характер делегаций влечет за собой до некоторой степени аналогичные соображения в отношении помещений, как и в случае со специальным представительством. Комиссия считает, что нет необходимости предоставлять посылающему государству, как об этом сказано в пункте 1 статьи 21 данного проекта в отношении представительств, право на приобретение помещения, необходимого для делегации. Достаточно, если государство пребывания будет «оказывать содействие» делегации «в получении необходимых помещений» каким-либо другим путем, кроме приобретения. С другой стороны, государство пребывания должно оказывать содействие делегации «в получении подходящих жилых помещений для ее членов», как это имеет место в случае с представительствами (пункт 2 статьи 21 данного проекта). Обязательства государства пребывания, предусмотренные в первом предложении статьи 52, обуславливаются словами «в случае просьбы со стороны делегации».

3) Второе предложение статьи 52 касается обязательства Организации или конференции оказывать содействие делегациям «в случае необходимости» в получении помещений, как это предусматривается в первом предложении. Поэтому предполагается, что эта обязанность Организации или конференции не должна заменять обязанности государства пребывания, о которой говорится в первом предложении. Только обладающее территорией государство имеет возможность принимать меры с целью предоставления рабочих и жилых помещений для делегации и ее членов. Организация или конференция должна, однако, в меру своих возможностей и средств сотрудничать с государством пребывания в оказании содействия в предоставлении помещений, необходимых для осуществления задач делегации, а также подходящих жилых помещений для ее членов.

4) Так, например, делегация, которая просит о содействии в соответствии с первым предложением статьи 52, может обратиться с просьбой к государству пребывания непосредственно или косвенно через секретариат Организации или конференции, причем секретариат конференции обычно комплектуется из сотрудников самой созывающей организации. С другой стороны, Комиссия отмечает, что когда совещание органа или конференция проводится не в месте распо-

ложения штаб-квартиры или отделения Организации, которая созывает такую конференцию или в которую входит данный орган, то часто в практику секретариата международных организаций, действующих в согласии с государством пребывания, которое пригласило данный орган или конференцию, входит обращение с просьбой посылающим государствам заблаговременно посылать государству пребывания сведения о жилых помещениях, которые необходимы для их делегаций.

#### *Статья 53<sup>153</sup>. Содействие в отношении предоставления привилегий и иммунитетов*

Соответственно Организация или Организация и конференция должны в случае необходимости оказывать содействие посылающему государству, его делегации и членам этой делегации в обеспечении привилегий и иммунитетов, предусмотренных в настоящих статьях.

#### *Комментарий*

Статья 53 соответствует статье 22, за исключением того, что слово «Организация» было заменено словами «Организация или Организация и конференция». Что касается конференций, то, по мнению Комиссии, в некоторых случаях содействие может быть оказано международной организацией, созывающей конференцию, в других случаях — самой конференцией, а при некоторых обстоятельствах — и той и другой совместно. Замечания, содержащиеся в пунктах 2 и 3 комментария к статье 22 данного проекта, распространяются *mutatis mutandis* на положения, изложенные в данной статье.

#### *Статья 54<sup>154</sup>. Неприкосновенность помещений*

1. Помещения делегации неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы делегации. Такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, представляющего серьезную угрозу общественной безопасности, и только в том случае, когда нет возможности получить прямое согласие главы делегации.

2. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений делегации от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия делегации или оскорбления ее достоинства.

3. Помещения делегации, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения делегации пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста или исполнительных действий.

#### *Комментарий*

1) Статья 54 соответствует статье 23.

<sup>153</sup> Статья 92 предварительного проекта.

<sup>154</sup> Статья 94 предварительного проекта.

2) В предварительном проекте Комиссия предусмотрела положение, согласно которому в чрезвычайных случаях запрашивалось согласие на доступ в помещение либо главы делегации, либо в соответствующих обстоятельствах главы постоянного дипломатического представительства посылающего государства, аккредитованного в государстве пребывания. По размышлении ссылка на последнее была исключена; получение согласия главы постоянного дипломатического представительства усложнило бы без необходимости дело, особенно когда совещания органов или конференции, на которые посылают делегации, созываются, как это часто случается, в городе, не являющемся столицей государства пребывания.

3) Если, как это часто случается, канцелярии делегации располагаются в помещении, которое уже пользуется привилегией неприкосновенности,— например, в помещении постоянного дипломатического представительства посылающего государства или в помещении представительства этого государства при международной организации,— то факт размещения канцелярии делегации в таком помещении не отражается на неприкосновенности, которой пользуется такое помещение, и правила относительно такой неприкосновенности будут продолжать действовать. Если делегация занимает свое собственное помещение, это помещение будет пользоваться неприкосновенностью, как это предусматривается в данной статье.

4) Замечания, содержащиеся в пунктах 2—5 комментария к статье 23, распространяются *mutatis mutandis* и на положения данной статьи. По причинам, выдвинутым в связи со статьей 23, некоторые члены Комиссии возражают против третьего предложения пункта 1 статьи 54, в то время как другие считают, что положение, содержащееся в этом предложении, более оправдано в отношении делегаций, потому что помещения делегаций часто находятся в номерах гостиниц или в зданиях, в которые имеется общий доступ.

**Статья 55<sup>155</sup>. Освобождение помещений от налогообложения**

1. **Посылающее государство и члены делегации, действующие от ее имени, освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин в отношении помещений делегации, кроме таких налогов, сборов и пошлин, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.**

2. **Фискальные изъятия, о которых говорится в настоящей статье, не касаются тех налогов, сборов и пошлин, которыми согласно законам государства пребывания облагаются лица, заключающие контракты с посылающим государством или с членом делегации.**

<sup>155</sup> Статья 95 предварительного проекта.

1) Статья 55 соответствует статье 24 и основывается на статье 24 Конвенции о специальных миссиях. Однако во втором чтении на основе замечаний правительств Комиссия решила исключить в начале пункта 1 выражение «В степени, совместимой с характером и продолжительностью функций, осуществляемых делегацией в органе или на конференции», которое в предварительном проекте следовало за формулировкой вышеупомянутой статьи Конвенции о специальных миссиях. Пункт 2 воспроизводит без изменений текст соответствующего положения предварительного проекта.

2) В своих замечаниях правительства выражали озабоченность по поводу значения выражения в начале пункта 1, которое, по их мнению, можно истолковать как в широком, так и в узком смысле слова. Исключение этого выражения имело своей целью упростить применение положения, предусматриваемого в пункте 1 статьи 55.

3) Однако формулировка пункта 1 данной статьи не была согласована с соответствующим положением части II проекта статей (пункт 1 статьи 24). Комиссия считает, что, поскольку пребывание делегации бывает сравнительно коротким, она не будет, вероятно, покупать или снимать в аренду помещение, а будет, как правило, пользоваться гостиницами. Следовательно, нецелесообразно делать ссылку в статье 55 на помещения, которыми владеет или которые арендует делегация, как это делается в статье 24 в отношении представительств, носящих постоянный характер. Поэтому в большинстве случаев практический результат применения положения, содержащегося в пункте 1 статьи 55, будет сводиться к освобождению помещений делегации, расположенных в номерах гостиницы, от налогообложения.

**Статья 56<sup>156</sup>. Неприкосновенность архивов и документов**

**Архивы и документы делегации неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения.**

Комментарий

Статья 56 соответствует статье 25, комментарий к которой в равной степени распространяется и на данную статью.

**Статья 57<sup>157</sup>. Свобода передвижения**

**Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, государство пребывания должно обеспечивать свободу передвижения по его территории всем членам делегации в той мере, в которой это необходимо для выполнения задач делегации.**

<sup>156</sup> Статья 92 предварительного проекта.

<sup>157</sup> Статья 96 предварительного проекта.

## Комментарий

Статья 57 соответствует статье 26 данного проекта и основывается на статье 27 Конвенции о специальных миссиях. Членам делегации обеспечивается свобода передвижения в той мере, в которой это необходимо для выполнения задач делегации. Поскольку делегации являются временными, нет необходимости предоставлять их членам такую же свободу передвижения, какая предоставляется представителям, носящим постоянный характер, в соответствии со статьей 26. Другое различие заключается в том, что в статье 57 не упоминаются члены семьи, сопровождающие члена делегации. В Комиссии имелось общее мнение о том, что положения данной статьи не должны толковаться слишком строго в свете общей практики государств пребывания, разрешающей членам делегаций и их семьям свободно передвигаться на их территории.

### Статья 58<sup>158</sup>. Свобода сношений

1. Государство пребывания должно разрешить и охранять свободные сношения делегации для всех официальных целей. При сношениях с правительством посылающего государства, его постоянными дипломатическими представительствами, консульствами, постоянными представителями, постоянными миссиями наблюдателя, специальными миссиями и другими делегациями, где бы они ни находились, делегация может пользоваться всеми подходящими средствами, включая курьеров и закодированные или шифрованные депеши. Тем не менее делегация может устанавливать и эксплуатировать радиопередатчик лишь с согласия государства пребывания.

2. Официальная корреспонденция делегации неприкосновенна. Под официальной корреспонденцией понимается вся корреспонденция, относящаяся к делегации и ее задачам.

3. Там, где это практически возможно, делегация пользуется средствами сношений, в том числе дипломатической почтой и услугами курьера, постоянного дипломатического представительства, постоянного представительства или постоянной миссии наблюдателя посылающего государства.

4. Почта делегации не подлежит ни вскрытию, ни задержанию.

5. Все места, составляющие почту делегации, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и они могут содержать только документы и предметы, предназначенные для официального пользования делегацией.

6. Курьер делегации, который должен быть снабжен официальным документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих почту, пользуется при исполнении своих обязанностей защитой государства пребывания. Он пользуется лич-

ной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

7. Посылающее государство или делегация может назначать курьеров *ad hoc* делегации. В таких случаях положения пункта 6 также применяются, за тем исключением, что упомянутые в нем иммунитеты прекращаются в момент доставки курьером *ad hoc* порученной ему почты делегации по назначению.

8. Почта делегации может быть вверена командиру судна или гражданского самолета, направляющегося в порт или аэропорт, прибытие в который разрешено. Командир должен быть снабжен официальным документом с указанием числа мест, составляющих почту, но он не считается курьером делегации. По договоренности с компетентными властями государства пребывания делегация может направить одного из своих членов принять почту непосредственно и беспрепятственно от командира судна или самолета.

## Комментарий

1) Статья 58 соответствует статье 27 данного проекта и основывается на статье 28 Конвенции о специальных миссиях.

2) Принимая во внимание нужды делегации, Комиссия считала желательным включить в качестве пункта 3 положение, аналогичное пункту 3 статьи 28 этой Конвенции. От статьи 28 Конвенции о специальных миссиях эта статья отличается добавлением в пунктах 1 и 3 слов «постоянное(ые) представительство(а)» и «постоянная(ые) миссия(и) наблюдателя» для согласования этой статьи с соответствующими положениями части II этого проекта. Еще одним отличительным моментом является добавление в пункте 1 слов «другие делегации», чтобы дать возможность делегациям посылающего государства сноситься друг с другом. И, наконец, что касается терминологии, то в статье используются выражения «почта делегации» и «курьер делегации» по причинам, аналогичным тем, которые изложены в пункте 6 комментария к статье 27 настоящего проекта статей.

### Статья 59<sup>159</sup>. Неприкосновенность личности

Личность главы делегации и других делегатов, а также личность членов дипломатического персонала делегации неприкосновенна. Они не подлежат аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство.

### Статья 60<sup>160</sup>. Неприкосновенность личных помещений и имущества

1. Личные помещения главы делегации и других

<sup>158</sup> Статья 97 предварительного проекта.

<sup>159</sup> Статья 98 предварительного проекта.

<sup>160</sup> Статья 99 предварительного проекта.

делегатов, а также членов дипломатического персонала делегации пользуются той же неприкосновенностью и защитой, что и помещения делегации.

2. Их документы, корреспонденция и — с исключениями, предусмотренными в пункте 3 статьи 61, — их имущество равным образом пользуются неприкосновенностью.

### Комментарий

1) Статья 59 соответствует статье 28 данного проекта и основывается на статье 29 Конвенции о специальных миссиях. Статья 60 соответствует статье 29 проекта и основывается на статье 30 этой Конвенции. Замечания, изложенные в пунктах 2—7 комментария к статьям 28 и 29 проекта, распространяются также *mutatis mutandis* на положения статей 59 и 60.

2) Во втором чтении Комиссия внесла лишь незначительные редакционные поправки и соответствующие терминологические изменения в тексты предварительного проекта (статьи 98 и 99). Так, термины «представители в делегации в органе или на конференции, а также члены дипломатического персонала» были заменены терминами «глава делегации и другие делегаты, а также члены дипломатического персонала делегации». Принимая во внимание временный характер делегаций, Комиссия, однако, сохранила в статье 60 выражение «личные помещения», используемое в Конвенции о специальных миссиях, вместо выражения «частная резиденция», используемого в статье 30 Конвенции о дипломатических сношениях и в статье 29 настоящего проекта. И в заключение, Комиссия добавила в заголовке к статье 60 слова «и имущества».

3) Следует отметить, что неприкосновенность личного помещения главы делегации и других делегатов, а также членов дипломатического персонала делегации, как это предусмотрено в статье 60, распространяется на любые личные помещения независимо от их характера: номера в гостинице, арендованные квартиры и т. д.

### Статья 61<sup>161</sup>. Иммуниет от юрисдикции

1. Глава делегации и другие делегаты, а также члены дипломатического персонала делегации пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Они пользуются также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, кроме случаев:

а) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только данное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей делегации;

б) исков, касающихся наследования, в отношении которых данное лицо выступает в каче-

стве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени посылающего государства;

с) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой данным лицом в государстве пребывания за пределами его официальных функций;

д) исков о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, используемым данным лицом не для официальных задач делегации, если эти убытки не могут быть покрыты в результате страхования.

2. Глава делегации и другие делегаты, а также члены дипломатического персонала делегации не обязаны давать показаний в качестве свидетелей.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении главы делегации или любого другого делегата или члена дипломатического персонала делегации, за исключением тех случаев, которые подпадают под подпункты а, б, с и d пункта 1, и не иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его помещения.

4. Иммунитет главы делегации и других делегатов, а также членов дипломатического персонала делегации от юрисдикции государства пребывания не освобождает их от юрисдикции посылающего государства.

### Комментарий

1) Настоящая статья заменяет статью 100 предварительного проекта, которая была представлена в двух вариантах<sup>162</sup>.

#### <sup>162</sup> Вариант А:

1. Представители в делегации в органе или на конференции и члены ее дипломатического персонала пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

2. Они пользуются также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, кроме случаев:

а) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только данное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей делегации;

б) исков, касающихся наследования, в отношении которых данное лицо выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени посылающего государства;

с) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой данным лицом в государстве пребывания за пределами его официальных функций;

д) исков о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, используемым за пределами официальных функций данного лица.

3. Представители в делегации и члены ее дипломатического персонала не обязаны давать показаний в качестве свидетелей.

<sup>161</sup> Статья 100 предварительного проекта.



2) Обращая внимание правительств на два варианта статьи 100 своего предварительного проекта, Комиссия отметила в пункте I комментария к указанной статье, что:

Вариант А составлен непосредственно по образцу статьи 31 Конвенции о специальных миссиях. Вариант В основывается на статье IV раздела II Общей конвенции [о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций]; он придерживается положений этого раздела, поскольку он ограничивает иммунитет от гражданской и административной юрисдикции действиями, совершаемыми при исполнении официальных функций, но идет дальше положений этого раздела, поскольку в нем предусматривается, как и в альтернативе А, полный иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания<sup>163</sup>.

Статья 61 воспроизводит существо варианта А статьи 100 предварительного проекта.

3) В своих комментариях некоторые правительства отдали предпочтение варианту А, который обеспечивает большую защиту делегаций и непосредственно основывается на соответствующей статье Конвенции о специальных миссиях. Одна из международных организаций отметила, что вариант А основывается на Конвенции о дипломатических сношениях и на Конвенции о специальных миссиях, которые, по ее мнению, более точно отражают современные идеи в этой области, чем более ранняя Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Другие правительства отдали предпочтение варианту В, потому что они считают, что в нем изложены все гарантии, которые необходимы для надлежащего функционирования делегаций. Два

*(Продолжение сноски)*

4. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении представителя в делегации или члена ее дипломатического персонала, за исключением тех случаев, которые подпадают под подпункты *a*, *b*, *c* и *d* пункта 2 настоящей статьи, и не иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его помещения.

5. Иммунитет от юрисдикции представителей в делегации и членов ее дипломатического персонала не освобождает их от юрисдикции посылающего государства.

*Вариант В:*

1. Представители в делегации в органе или на конференции и члены ее дипломатического персонала пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

2. *a*) Представители и члены дипломатического персонала делегации пользуются иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания в отношении всех действий, совершаемых при осуществлении их официальных функций.

*b*) Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении представителя или члена дипломатического персонала делегации иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его помещения.

3. Представители и члены дипломатического персонала делегации не обязаны давать показаний в качестве свидетелей.

4. Иммунитет от юрисдикции представителей и членов дипломатического персонала делегации не освобождает их от юрисдикции посылающего государства.

<sup>163</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1), стр. 25 англ. текста (Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год, том II, документ A/8010/Rev.1, глава II, раздел В).*

правительства не считали удовлетворительным ни тот, ни другой вариант. Они отметили, что вариант А основывается на Конвенции о специальных миссиях, которая не является, по их мнению, надлежащим прецедентом. Далее они отметили, что вариант В обеспечивает иммунитет от уголовной юрисдикции в связи с неофициальными действиями представителя и что в соответствии с конвенциями о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений предоставляется иммунитет только от ареста или задержания в связи с такими действиями, а не иммунитет от юрисдикции как таковой.

4) Комиссия вновь рассмотрела этот вопрос на своей нынешней сессии в свете этих замечаний. Некоторые члены отдают предпочтение варианту В, поскольку, по их мнению, вариант А отступает от существующей практики, а такое отступление является неоправданным. Однако большинство членов отдает предпочтение варианту А. Принимая решение сформулировать статью 61 в ее нынешнем виде, Комиссия считает, что привилегии и иммунитеты членов делегаций в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями или под их эгидой, должны основываться на выборочном сочетании соответствующих положений Конвенции о специальных миссиях и положений, касающихся представительств при международных организациях и содержащихся в части II данного проекта. Эта позиция вытекает из ряда имевших место за последнее время изменений в кодификации дипломатического права. Одним из этих изменений является развитие института постоянных представительств при международных организациях и уподобление их статусу и иммунитетов дипломатическим статусу и иммунитетам. Другой фактор заключается в том, что в ходе дискуссии и при формулировании ее предварительного проекта статей о специальных миссиях Комиссия высказалась за то, чтобы: *a*) сделать основу и охват иммунитетов и привилегий специальных миссий более или менее аналогичными иммунитетам и привилегиям постоянных дипломатических представительств; *b*) признать невозможным проведение различия между специальными миссиями политического характера и специальными миссиями технического характера; каждая специальная миссия представляет суверенное государство в своих отношениях с другим государством. Комиссия считает, что в связи с временным характером их задачи делегации в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, занимают в системе дипломатического права международных организаций положение, аналогичное положению специальных миссий в системе двусторонней дипломатии.

**Статья 62<sup>164</sup>. Отказ от иммунитета**

**1. Посылающее государство может отказаться**

<sup>164</sup> Статья 101 предварительного проекта.

от иммунитета от юрисдикции главы делегации и других делегатов, а также членов дипломатического персонала делегации и лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье 67.

2. Отказ должен быть всегда определенно выраженным.

3. Возбуждение дела любым лицом, указанным в пункте 1, лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных исков, непосредственно связанных с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного иска не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета какого-либо лица, указанного в пункте 1, в отношении гражданского иска, оно должно приложить все усилия для справедливого разрешения дела.

#### *Комментарий*

1) Статья 62 соответствует статье 31 проекта. Поэтому пункты 1—4 основываются на статье 32 Конвенции о дипломатических сношениях и статье 41 Конвенции о специальных миссиях. Пункт 5, как и пункт 5 статьи 31 проекта, основывается на резолюции II, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету, и на резолюции 2531 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, относящейся к урегулированию гражданских исков в связи с Конвенцией о специальных миссиях.

2) Как указано в пункте 5 комментария к статье 31, положение, изложенное в пункте 5, обязывает посылающее государство в отношении гражданского акта делать все возможное, чтобы добиться справедливого разрешения спора, если оно не желает отказаться от иммунитета соответствующего лица. Если, с одной стороны, положение пункта 5 оставляет решение вопроса об отказе от иммунитета на усмотрение посылающего государства, которое не обязано объяснять свое решение, оно, с другой стороны, налагает на это государство объективное обязательство, которое может дать государству пребывания основания для жалоб, если посылающее государство не выполнит это обязательство. Юридическое обязательство посылающего государства стремиться к справедливому разрешению спора может привести как в отношении делегаций, так и в отношении миссий к проведению консультаций и к использованию примирительной процедуры, предусматриваемой статьями 81 и 82, к которой может прибегнуть государство пребывания, если посылающее государство не находит средства для разрешения спора.

3) Как и в отношении представительств (статьи 30 и 31), положения статей 61 и 62, взятые вмес-

те, будут, следовательно, гарантировать разрешение споров в гражданских вопросах.

#### *Статья 63<sup>165</sup>. Изъятие из законодательства в области социального обеспечения*

1. При условии соблюдения положений пункта 3, постановления о социальном обеспечении, действующие в государстве пребывания, не распространяются на главу делегации, на других делегатов и на членов дипломатического персонала делегации в отношении услуг, оказываемых посылающему государству.

2. Изъятие, предусмотренное в пункте 1, распространяется также на частных домашних работников, которые находятся исключительно на службе главы делегации, или любого другого делегата, или члена дипломатического персонала делегации, при условии:

а) что они не являются гражданами государства пребывания и не проживают в нем постоянно; и

б) что на них распространяются постановления о социальном обеспечении, действующие в посылающем государстве или в третьем государстве.

3. Глава делегации и другие делегаты, а также члены дипломатического персонала делегации, нанимающие лиц, на которых не распространяется изъятие, предусмотренное в пункте 2, должны выполнять обязательства, налагаемые на работодателей постановлениями о социальном обеспечении, действующими в государстве пребывания.

4. Изъятие, предусмотренное в пунктах 1 и 2, не препятствует добровольному участию в системе социального обеспечения государства пребывания при условии, что такое участие допускается этим государством.

5. Положения настоящей статьи не затрагивают двусторонних или многосторонних соглашений о социальном обеспечении, заключенных ранее, и не препятствуют заключению таких соглашений в будущем.

#### *Комментарий*

Статья 63 соответствует статье 32 данного проекта статей. Конвенция о дипломатических сношениях (статья 33) и Конвенция о специальных миссиях (статья 32) одинаково подходят к сути вопроса данной статьи. Замечания, выдвигаемые в пунктах 2—5 комментария к статье 32 проекта, относятся *mutatis mutandis* к статье 63.

#### *Статья 64<sup>166</sup>. Освобождение от сборов и налогов*

Глава делегации и другие делегаты, а также члены дипломатического персонала делегации освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных и муниципальных, за исключением:

<sup>165</sup> Статья 104 предварительного проекта.

<sup>166</sup> Статья 102 предварительного проекта.

а) косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания;

б) сборов и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории государства пребывания, если данное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей делегации;

с) налогов на наследство и пошлин на наследование, взимаемых государством пребывания, с изъятиями, предусмотренными в пункте 4 статьи 69;

д) сборов и налогов на частный доход, источник которого находится в государстве пребывания, и налогов на капиталовложения в коммерческие предприятия в государстве пребывания;

е) сборов, взимаемых за конкретные виды обслуживания;

ф) регистрационных, судебных и реестровых пошлин, ипотечных сборов и гербового сбора в отношении недвижимого имущества с изъятиями, предусмотренными в статье 55.

#### *Комментарий*

1) Статья 64 соответствует статье 33 данного проекта и основана на статье 34 Конвенции о дипломатических сношениях и статье 33 Конвенции о специальных миссиях. Замечания в пунктах 2—6 комментария к статье 33 проекта относятся *mutatis mutandis* к положениям, содержащимся в статье 64.

2) При первом чтении Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли включить подпункт, добавляющий «акцизные сборы или налоги с оборота» к перечню исключений из освобождения<sup>167</sup>. Некоторые члены Комиссии считали такое добавление желательным, потому что оно согласовывалось бы с существующими положениями Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и уменьшило бы административные трудности в государствах пребывания. Другие члены считали, что характер и уровень «налогов с оборота» в разных странах различны. Некоторые члены Комиссии придерживались мнения, что «акцизные сборы или налоги с оборота» по крайней мере в какой-то степени охватываются подпунктом *a* данной статьи. Аналогичное разделение мнений отражено в дискуссиях в Шестом комитете и в замечаниях, полученных от правительств. Комиссия поэтому признала желательным придерживаться образца, первоначально установленного в Конвенции о дипломатических сношениях. При втором чтении Комиссия постановила придерживаться этого решения.

#### *Статья 65*<sup>168</sup>. Освобождение от личных повинностей

**Государство пребывания обязано освободить главу делегации и других делегатов, а так-**

<sup>167</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год, том I, 1077-е заседание, пункты 134 и последующие.

<sup>168</sup> Статья 104 предварительного проекта.

же членов дипломатического персонала делегации от всех личных и государственных повинностей независимо от их характера, а также от военных повинностей, таких как реквизиции, контрибуции и военный постой.

#### *Комментарий*

Статья 65 соответствует статье 34 данного проекта и основана на статье 35 Конвенции о дипломатических сношениях и статье 34 Конвенции о специальных миссиях. Замечания, выдвинутые в пункте 3 комментария к статье 34 настоящего проекта, относятся *mutatis mutandis* к положениям статьи 65.

#### *Статья 66*<sup>169</sup>. Освобождение от таможенных пошлин и досмотра

1. Государство пребывания в соответствии с принятыми им законами и правилами разрешает ввозить и освобождает от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобного рода услуги:

а) предметы, предназначенные для официального пользования делегации;

б) предметы, предназначенные для личного пользования главы делегации или любого другого делегата или члена дипломатического персонала делегации.

2. Личный багаж главы делегации или любого другого делегата или члена дипломатического персонала делегации освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упомянутые в пункте 1, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами государства пребывания. В таких случаях досмотр может производиться только в присутствии лица, на которое распространяется освобождение, или его уполномоченного представителя.

#### *Комментарий*

1) Статья 66 соответствует статье 35 данного проекта. Она основана на статье 36 Конвенции о дипломатических сношениях и статье 35 Конвенции о специальных миссиях.

2) Комиссия заменила в пункте 1 выражение «в пределах принятых им законов и правил», которое содержится в статье 35 Конвенции о специальных миссиях, выражением «в соответствии с принятыми им [государством пребывания] законами и правилами», используемым в статье 36 Конвенции о дипломатических сношениях и статье 35 настоящего проекта.

3) Комиссия не включила в пункт 1 *b* этой статьи слова «включая предметы, предназначенные для

<sup>169</sup> Статья 103 предварительного проекта.

его обзаведения», которые имеются в соответствующем подпункте статьи 35 настоящего проекта, потому что задачи делегаций, как правило, краткосрочны.

### *Статья 67<sup>170</sup>. Привилегии и иммунитеты других лиц*

1. Члены семьи главы делегации, сопровождающие его, и члены семьи любого другого делегата или члена дипломатического персонала делегации, если они сопровождают таких членов делегации, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 59, 60, 61, 63, 64, 65 и в пунктах 1 *b* и 2 статьи 66.

2. Члены административно-технического персонала делегации, а также сопровождающие их члены их семей, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, пользуются привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 59, 60, 61, 63, 64 и 65, с тем исключением, что иммунитет от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, указанный в пункте 1 статьи 61, не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении своих обязанностей. Они пользуются также привилегиями, указанными в пункте 1 *b* статьи 66, в отношении предметов, ввозимых при их первоначальном въезде на территорию государства пребывания с целью участвовать в заседаниях органа или конференции.

3. Члены обслуживающего персонала делегации пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими при исполнении своих обязанностей, освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе, и пользуются изъятиями, предусмотренными в статье 63.

4. Частные домашние работники членов делегации освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе. В других отношениях они могут пользоваться привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление задач делегации.

#### *Комментарий*

1) Статья 67 соответствует статье 36 данного проекта и основана на статье 37 Конвенции о дипломатических сношениях и статьях 36—39 Конвенции о специальных миссиях. Приняв вариант А предварительного проекта статьи 61, касающейся иммунитета от юрисдикции, Комиссия при втором чтении сформулировала статью 67 в соответствии с содержанием соответствующей статьи части II проекта (статья 36).

<sup>170</sup> Статья 105 предварительного проекта.

2) Далее, в частности, Комиссия сочла необходимым сохранить различие между членами семьи, «сопровождающими» членов делегаций, о чем говорится в пунктах 1 и 2 статьи 67, и членами семьи, «живущими вместе» с сотрудниками представительств, как указывается в пунктах 1 и 2 статьи 36 этого проекта. Комиссия решила, что слово «сопровождать» является подходящим в статье 67, учитывая временный характер делегаций.

3) Другое различие между статьями 36 и 67 состоит в сохранении слов «или не проживают постоянно в государстве пребывания» в пункте 1 статьи 67. Это согласуется с соответствующим положением в статье 39 Конвенции о специальных миссиях.

4) Замечания, содержащиеся в пунктах 2, 3 и 4 комментария к статье 36, относятся *mutatis mutandis* к положениям настоящей статьи.

### *Статья 68<sup>171</sup>. Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания*

1. Помимо дополнительных привилегий и иммунитетов, которые могут быть предоставлены государством пребывания, глава делегации и другие делегаты и члены дипломатического персонала делегации, которые являются гражданами государства пребывания или постоянно в нем проживают, пользуются лишь иммунитетом от юрисдикции и неприкосновенностью в отношении официальных действий, совершенных ими при выполнении своих функций.

2. Другие члены персонала делегации и частные домашние работники, которые являются гражданами государства пребывания или в нем проживают постоянно, пользуются привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими членами персонала и этими домашними работниками так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление задач делегации.

#### *Комментарий*

Статья 68 соответствует статье 37 данного проекта и основана на статье 38 Конвенции о дипломатических сношениях и статье 40 Конвенции о специальных миссиях. Замечания в пунктах 2—5 комментария к статье 37 проекта относятся *mutatis mutandis* к положениям статьи 68.

### *Статья 69<sup>172</sup>. Продолжительность привилегий и иммунитетов*

1. Каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты, пользуется ими с момента вступления его на территорию государства пребыва-

<sup>171</sup> Статья 106 предварительного проекта.

<sup>172</sup> Статьи 108 и 109 предварительного проекта.

ния с целью участвовать в заседаниях органа или конференции или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда о его назначении сообщается государству пребывания Организацией, конференцией или посылающим государством.

2. Если функции лица, пользующегося привилегиями и иммунитетами, заканчиваются, то его привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в тот момент, когда оно оставляет страну, или по истечении разумного срока, для того чтобы это сделать. Однако в отношении действий, совершенных таким лицом при выполнении своих функций члена делегации, иммунитет продолжает существовать.

3. В случае смерти члена делегации члены его семьи продолжают пользоваться привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право, до истечения разумного срока для оставления страны.

4. В случае смерти члена делегации, который не был гражданином государства пребывания или не проживал в нем постоянно, или члена его семьи, сопровождавшего его, государство пребывания должно разрешить вывоз движимого имущества умершего, за исключением всего того имущества, которое приобретено в этой стране и вывоз которого был запрещен ко времени его смерти. Налог на наследство и пошлины на наследование не взимаются с движимого имущества, находящегося в государстве пребывания, исключительно в силу пребывания здесь умершего в качестве члена делегации или члена семьи члена делегации.

#### Комментарий

1) Статья 69 соответствует статье 38 данного проекта и основана на статье 39 Конвенции о дипломатических сношениях и статьях 43 и 44 Конвенции о специальных миссиях.

2) В 1970 году Комиссия в соответствии с Конвенцией о специальных миссиях предварительно сформулировала положения этой статьи в двух отдельных статьях. При втором чтении Комиссия приняла порядок изложения и формулировку из Конвенции о дипломатических сношениях как более пригодные для настоящих целей.

3) Статьи 38 и 69 имеют, однако, некоторые различия в формулировке, обусловленные главным образом временным характером делегаций. В пункте 1 выражение «при следовании для занятия своего поста или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда о его назначении сообщается государству пребывания Организацией или посылающим государством» заменено выражением «с целью участвовать в заседаниях органа или конференции или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда о его назначении сообщается государству пребывания Организацией, конференцией или посылающим государством». Слово

«конференцией» вставлено для того, чтобы охватить тот случай, когда уведомление производится самой конференцией, а не Организацией, ответственной за ее созыв, или непосредственно посылающим государством. Выражение «живущего вместе с ним» было заменено выражением «сопровождавшего его» в пункте 4.

4) Замечания в пунктах 2—6 комментария к статье 38 проекта относятся *mutatis mutandis* к положениям статьи 69.

#### Статья 70<sup>173</sup>. Прекращение функций главы делегации, других делегатов или членов дипломатического персонала

Функции главы делегации, других делегатов или членов дипломатического персонала делегации прекращаются, в частности:

а) по уведомлении Организации или конференции об их прекращении посылающим государством;

б) по завершении заседаний органа или конференции.

#### Комментарий

1) Статья 70 соответствует статье 40 данного проекта.

2) Английское слово «meeting» употребляется в этой статье в широком смысле (как «réunion» и «gæiniþn», употребляемые во французском и испанском текстах), а не в более узком значении, в котором оно иногда употребляется в соответствии с правилами, процедурами и практикой органов и конференций.

3) Замечания в пункте 1 комментария к статье 40 относятся *mutatis mutandis* к положениям этой статьи. Необходимо также отметить, что как статья 40, так и статья 70 регулируют «прекращение функций», а не вопрос о «продолжительности привилегий и иммунитетов», который рассматривается в статьях 38 и 69.

#### Статья 71<sup>174</sup>. Охрана помещений, имущества и архивов

1. После завершения заседаний органа или конференции государство пребывания должно уважать и охранять помещения делегации, пока они находятся в ее распоряжении, а также имущество и архивы делегации. Посылающее государство должно принять все надлежащие меры, чтобы освободить государство пребывания от этой особой обязанности в течение разумного периода времени.

2. Государство пребывания, если его об этом просит посылающее государство, должно предоставить последнему возможности для вывоза имущества и архивов делегации с территории государства пребывания.

<sup>173</sup> Статья 114 предварительного проекта.

<sup>174</sup> Статья 116 предварительного проекта.

### Комментарий

- 1) Статья 71 соответствует статье 41 данного проекта.
- 2) Разница между статьей 41 и статьей 71 состоит в том, что охрана помещений делегаций, предусматриваемая в первом предложении пункта 1 статьи 71, определяется словами «пока они находятся в ее распоряжении», взятыми из статьи 46 Конвенции о специальных миссиях. Комиссия считает эту разницу оправданной, так как в отличие от помещений представительств помещения делегаций в большинстве случаев занимают лишь на короткое время. При этих обстоятельствах от государства пребывания нельзя было бы требовать охранять их, когда они более не предназначаются для делегаций.
- 3) Принимая также во внимание краткую продолжительность работы большинства делегаций, Комиссия полагает необходимым включить в статью 71 положение о вверении охраны помещений, имущества и архивов делегации третьему государству, что предусматривается для представительств в третьем предложении пункта 1 статьи 41.
- 4) Наконец, начальные слова статьи 41 «Когда представительство временно или окончательно отзывается» заменены словами «После завершения заседаний органа или конференции» в связи с тем, что обычно вопрос об охране помещений, имущества и архивов делегации возникает после завершения заседаний органа или конференции.
- 5) Соответственно замечания комментария к статье 41 относятся также к положениям статьи 71.

#### ЧАСТЬ IV. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

##### **Статья 72<sup>175</sup>. Гражданство сотрудников представительства или членов делегации**

Глава представительства и члены дипломатического персонала представительства, глава делегации, другие делегаты и члены дипломатического персонала делегации в принципе должны быть гражданами посылающего государства. Они не могут назначаться из числа граждан государства пребывания иначе, как с согласия этого государства, причем это согласие может быть в любой момент аннулировано.

### Комментарий

- 1) Статья 72 основана на пунктах 1 и 2 статьи 8 Конвенции о дипломатических сношениях и пунктах 1 и 2 статьи 10 Конвенции о специальных миссиях.
- 2) Норма, излагаемая в данной статье, применяется как к главе представительства и членам дипломатического персонала представительства, так и к главе делегации, другим делегатам и членам дипломатического персонала делегации.

<sup>175</sup> Статьи 11, 56 и 85 предварительного проекта.

Лица, принадлежащие к этим категориям членов представительства или делегации, в принципе должны быть гражданами посылающего государства и не могут назначаться из числа граждан государства пребывания иначе, как с согласия этого государства. В отношении членов делегаций Комиссия полагает, однако, что ввиду временного характера делегаций государство пребывания будет аннулировать свое согласие на назначение одного из его граждан в состав делегации только при крайне серьезных обстоятельствах и что оно должно всячески стараться не нарушать работу делегации.

3) Комиссия решила ограничить охват данной статьи гражданами государства пребывания и не распространять его на граждан третьих государств. Поэтому она не включила в статью 72 норму, содержащуюся в пункте 3 статьи 8 Конвенции о дипломатических сношениях и в пункте 3 статьи 10 Конвенции о специальных миссиях. Весьма специализированный характер некоторых международных организаций делает желательным предотвращение чрезмерного ограничения свободы выбора сотрудников представительств и членов делегаций, поскольку посылающее государство может счесть необходимым назначить в качестве сотрудника своих представителей и членов делегаций граждан третьего государства, обладающих необходимыми подготовкой и опытом.

4) Против предложений, изложенных в предыдущем пункте, может быть выдвинуто то возражение, что в ряде государств граждане должны до поступления на службу в другом государстве заручиться согласием своего собственного правительства. Такое требование, однако, касается только взаимоотношений между гражданином данной страны и ее правительством; оно не отражается на отношениях между государствами и поэтому не является нормой международного права.

5) Комиссия также рассмотрела вопрос о назначении на службу лиц без гражданства или лиц, имеющих двойное гражданство. Комиссия решила, что данный вопрос, как и другие вопросы, подпадающие под действие Конвенций о дипломатических и консульских сношениях и Конвенции о специальных миссиях, должен решаться на основе соответствующих норм международного права.

##### **Статья 73<sup>176</sup>. Законодательство о приобретении гражданства**

Сотрудники представительства и члены делегации, не являющиеся гражданами государства пребывания, и члены их семей, соответственно живущие вместе с ними или сопровождающие их, не приобретают гражданства государства пребывания исключительно в силу законодательства этого государства.

<sup>176</sup> Статьи 39, 72 и 104 предварительного проекта.

1) Статья 73 основана на норме, изложенной в статье II Факультативного протокола о приобретении гражданства, принятого 18 апреля 1961 года Конференцией Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету<sup>177</sup>. Аналогичный Факультативный протокол был принят Конференцией Организации Объединенных Наций по консульским сношениям<sup>178</sup> 24 апреля 1963 года.

2) Происхождение нормы, приводимой в Факультативном протоколе 1961 года, можно найти в статье 35 проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах, принятого Комиссией на ее десятой сессии (1958 год). В то время в комментарии к статье 35 Комиссия дала следующее объяснение по этому вопросу:

Данная статья основана на общепринятой точке зрения, заключающейся в том, что лицо, пользующееся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, не обязано приобретать гражданство принимающего государства исключительно в силу закона этого государства и без своего согласия. В первую очередь предполагается, что данная статья будет охватывать случаи, касающиеся ребенка, родившегося на территории принимающего государства, родители которого являются членами иностранного дипломатического представительства и которые также не являются гражданами принимающего государства. Данный ребенок автоматически не должен приобретать гражданство принимающего государства исключительно в силу того факта, что закон этого государства при данных обстоятельствах обычно присваивает местное гражданство. Однако данный ребенок позднее может принять это гражданство в том случае, если законодательство принимающего государства предусматривает такого рода выбор. Во-вторых, данная статья включает вопрос о приобретении гражданства принимающего государства женщиной, членом представительства, вышедшей замуж за местного гражданина. Подобные соображения применяются также в этом случае, и данная статья составлена соответствующим образом, с тем чтобы предотвратить автоматическое приобретение местного гражданства в подобном рода случаях. С другой стороны, в том случае, когда дочь члена представительства, которая не является гражданином принимающего государства, выходит замуж за гражданина этого государства, правила, содержащиеся в настоящей статье, не будут препятствовать ей в приобретении гражданства принимающего государства, так как, выйдя замуж, она перестает быть членом семьи сотрудника представительства<sup>179</sup>.

3) В подтверждение рекомендации Комиссии, заключающейся в том, что данное положение должно стать составной частью проекта статей о представительствах при международных организациях и о делегациях в органах и на конференциях, Комиссия желает указать на значительные различия между двусторонними дипломатическими отношениями и положением, охватывае-

<sup>177</sup> *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету*, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 62.X.1), стр. 88 англ. текста.

<sup>178</sup> *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по консульским сношениям*, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.X.1), стр. 189 англ. текста.

<sup>179</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859)*, стр. 23 англ. текста (*Ежегодник Комиссии международного права, 1958 год*, том II, документ A/3859, пункт 53).

мым настоящим проектом в том, что касается сферы применения нормы о приобретении гражданства. Предполагалось, что Факультативный протокол о приобретении гражданства (1961 год) будет применяться к двусторонним отношениям между многими государствами — членами сообщества наций. С другой стороны, в случае с представительствами при международных организациях и с делегациями в их органах и на конференциях, созываемых ими или под их руководством, лица, о гражданстве которых идет речь, находятся на территории государства пребывания благодаря членству государства, гражданами которого они являются, в международной организации или его участию в конференции, а не в результате исключительно двусторонних отношений между посылающим государством и государством пребывания; в самом деле, в некоторых случаях может даже не существовать двусторонних дипломатических отношений между государством пребывания и посылающим государством. Точно так же элемент взаимности, который существует в случае дипломатических отношений, не существует в настоящем контексте. Поэтому Комиссия считает, что в настоящем проекте имеется логичная возможность для того, чтобы этот вопрос был точно предусмотрен положением, а не отнесен к факультативному протоколу.

4) Стоит отметить также и то, что даже в двусторонней дипломатии многие государства, на основании внутреннего права которых гражданство присваивается автоматически в результате факта рождения ребенка на их территории, признают, что имеется исключение в случае рождения детей дипломатов.

5) Как вытекает из формулировки, статья не включает приобретения гражданства государства пребывания по согласию, но лишь автоматического приобретения под действием закона государства пребывания. Она относится к: *a)* сотрудникам представительства (главе представительства и членам дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала представительства), которые не являются гражданами государства пребывания; *b)* членам делегации (главе делегации, делегатам и членам дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала делегации), которые не являются гражданами государства пребывания; *c)* членам семьи, живущим вместе с сотрудником представительства, которые не являются гражданами государства пребывания; *d)* сопровождающим члена делегации членам семьи, которые не являются гражданами государства пребывания.

**Статья 74**<sup>180</sup>. *Привилегии и иммунитеты при одновременном осуществлении нескольких функций*

Когда сотрудники постоянного дипломатиче-

<sup>180</sup> Статья 59, пункт 2, и статья 107 предварительного проекта.

ского представительства или консульского учреждения, находящегося в государстве пребывания, включаются в состав представительства или делегации, они сохраняют свои привилегии и иммунитеты в качестве сотрудников постоянного дипломатического представительства или консульского учреждения, помимо привилегий и иммунитетов, предоставленных настоящими статьями.

### Комментарий

1) Статья 74 составлена по образцу пункта 2 статьи 9 Конвенции о специальных миссиях. В ней говорится о положении, часто встречающемся на практике. Посылающие государства часто включают сотрудников своих постоянных дипломатических представительств или консульских учреждений в государстве пребывания в качестве сотрудников своих постоянных представительств или постоянных миссий наблюдателя при международной организации, а также членов своей делегации в органе или на конференции.

2) Эти функции не несовместимы. Выполнение дипломатическими работниками и консульскими должностными лицами представительских функций при или в международной организации уже регулируется Конвенцией о дипломатических сношениях и Конвенцией о консульских сношениях. Пункт 3 статьи 5 Конвенции о дипломатических сношениях предусматривает, что:

Глава [дипломатического] представительства или любой член дипломатического персонала [дипломатического] представительства может действовать в качестве представителя аккредитующего государства при любой международной организации;

и первое предложение пункта 2 статьи 17 Конвенции о консульских сношениях гласит:

«Консульское должностное лицо может после уведомления государства пребывания действовать в качестве представителя аккредитующего государства при любой межправительственной организации».

Аккредитование или назначение в дипломатическое представительство или консульское учреждение членов представительства при международной организации или членов делегации в органе или на конференции, конечно, регулируется нормами международного права, относящимися к дипломатическим и консульским сношениям. Придя к заключению, что совместимость этих функций хорошо установлена и регулируется двумя конвенциями, упомянутыми выше, Комиссия решила ограничить статью 74 вопросом о привилегиях и иммунитетах при одновременном осуществлении нескольких функций и исключила из настоящих статей положение, содержащееся в статье 9 (Аккредитование, назначение или направление сотрудника постоянного представительства для выполнения других функций) первоначального проекта.

3) Статья 74 предусматривает, что, когда сотрудник постоянного дипломатического представительства или консульского учреждения, находящегося в государстве пребывания, включается в состав представительства при международной организации или в делегацию в органе или на конференции, он сохранит свои привилегии и иммунитеты в качестве сотрудника постоянного дипломатического представительства или консульского учреждения, помимо привилегий и иммунитетов, предоставленных настоящими статьями. Другими словами, он не утратит ни своих дипломатических, ни консульских привилегий и иммунитетов лишь вследствие того факта, что он в то же самое время исполняет функции в представительстве при международной организации или в делегации в органе или на конференции. В этой связи стоит отметить, что второе предложение пункта 2 статьи 17 Конвенции о консульских сношениях гласит, что, когда консульское должностное лицо действует в качестве представителя государства при межправительственной организации,

оно имеет право пользоваться всеми привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми такому представителю международным обычным правом или международными договорами; однако в том, что касается выполнения им любой консульской функции, оно не имеет права на больший иммунитет от юрисдикции, чем тот, на который консульское должностное лицо имеет право согласно настоящей Конвенции.

4) Наконец, Комиссия не сочла необходимым специально выделить в данной статье вопрос о привилегиях и иммунитетах сотрудников специальных миссий, включенных в представительство при международной организации или в делегацию в органе или на конференции. Вследствие временного характера специальных миссий положения, которые предусматриваются в статье 74, встречаются не так часто в отношении специальных миссий, как в случае с постоянными дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями. Было бы естественным, что по аналогии общий принцип, воплощенный в данной статье, относился бы *mutatis mutandis* к членам специальной миссии, включенным в представительство при международной организации или в делегацию в органе или на конференции, в тех частных случаях, когда такая ситуация может возникнуть на практике.

### Статья 75<sup>181</sup>. Уважение законов и постановлений государства пребывания

**1. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства пребывания. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого государства.**

**2. В случае тяжкого и явного нарушения уголовного законодательства государства пребывания**

<sup>181</sup> Статьи 45, 76 и 112 предварительного проекта.



лицом, пользующимся иммунитетом от юрисдикции, посылающее государство, если оно не отказывается от этого иммунитета, должно отозвать указанное лицо, прекратить его функции в представительстве или делегации или принять меры к его отъезду, в зависимости от случая. Посылающее государство должно принять такие же меры в случае серьезного и очевидного вмешательства во внутренние дела государства пребывания. Положения настоящего пункта не распространяются на любые действия, которые указанное лицо совершило при осуществлении функций представительства или задач делегации.

**3. Помещения представительства и помещения делегации не должны использоваться в целях, не совместимых с выполнением функций представительства или задач делегации.**

### Комментарий

1) Пункты 1 и 3 статьи 75 составлены по образцу положений пунктов 1 и 3 статьи 41 Конвенции о дипломатических сношениях и статьи 47 Конвенции о специальных миссиях. Отсутствие процедуры *персона нон грата* в практике отношений между государствами и международными организациями является основанием для требования отзыва при обстоятельствах, предусматриваемых в пункте 2. Формулировка статьи в целом отражает необходимость охраны всех затрагиваемых интересов, а именно интересов принимающего государства, посылающего государства и международной организации, о которой идет речь.

2) Пункт 2 регулирует обязательства посылающего государства в особых обстоятельствах, определяющихся в ней. Для того чтобы уточнить значение данного пункта, Комиссия произвела следующие основные изменения в тексте соответствующего пункта предварительного проекта статьи: а) первое предложение сохранено, но слово «уголовный» перед словом «юрисдикция» опущено как излишнее; б) слова «Посылающее государство должно принять такие же меры в случае серьезного и очевидного вмешательства во внутренние дела государства пребывания» были вставлены в качестве нового второго предложения; в) в третьем предложении, которое ранее являлось вторым предложением, опущено уточнение места («в Организации или в помещениях [представительства]»; «в помещениях, где происходит заседание органа или конференции, или в помещениях делегации»). Соответственно пункт 2 устанавливает обязательства посылающего государства в случае тяжкого и явного нарушения уголовного законодательства государства пребывания лицом, пользующимся иммунитетом от юрисдикции, и в случае серьезного и очевидного вмешательства в его внутренние дела любым таким лицом. В связи с этим Комиссия выражает мнение, что повторяющиеся небольшие нарушения уголовного законодательства могут привести к «серьезным и очевидным нарушениям» его в рамках значения пункта 2.

3) Посылающему государству предлагаются три альтернативы в отношении выполнения им обязательств, возложенных на него пунктом 2: а) снять иммунитет с данного лица; б) прекратить его функции в представительстве или делегации; в) принять меры к его выезду из государства пребывания. Данный пункт поэтому возлагает на посылающее государство обязательство отозвать сотрудника из его представительства или делегации в случае тяжкого и явного нарушения уголовного законодательства государства пребывания и в случае серьезного и очевидного вмешательства в его внутренние дела. Когда серьезность некоторых проступков или действий будет очевидной, посылающее государство явно обязано отозвать лицо, о котором идет речь. В случае возникновения спора между посылающим государством и государством пребывания по данному вопросу могут быть проведены консультации в соответствии с процедурой, предусмотренной в статьях 81 и 82, которые либо убедят посылающее государство в том, что данное лицо должно быть отозвано, либо убедят страну пребывания в том, что данное действие не является таким, которое требует его отзыва. Выражение «если оно не отказывается от этого иммунитета» включено для того, чтобы подчеркнуть, что в положениях этого пункта не содержится намерения отклоняться от положений статей 30 и 61.

4) Последнее предложение пункта 2 содержит, среди прочего, оговорку, предусматривающую обеспечение независимого выполнения функций сотрудниками представительства или делегации. Оговорка, которая касается серьезных и очевидных поступков, совершенных при осуществлении функций представительства или задач делегации, предназначена для применения в особых случаях. Комиссия использовала выражение «действия... совершило при осуществлении функций представительства или задач делегации» вместо выражения «официальные действия», с тем чтобы придерживаться норм, предусматриваемых в первом и втором предложениях данного пункта для любого действия, относящегося к одной из двух категорий, упоминающихся в этих предложениях, которые не подпадают под действия, осуществляемые при исполнении функций представительства или задач делегации. Например, если серьезное и явное вмешательство во внутренние дела государства пребывания принимает форму издания материалов, имеющих целью возбуждение недовольства в стране пребывания, такое вмешательство не подпадает под действия, совершаемые в осуществление функций представительства или задач делегации.

5) Пункт 2 не является ограничением обязательств, содержащихся в пункте 1. Обязательства посылающего государства в соответствии с пунктом 2 не изменяют в отношении лица, о котором идет речь, ни общего обязательства уважать законы и правила государства пребывания, ни общую обязанность не вмешиваться во внутренние дела этого государства. В то время как обязательство отзыва, налагаемое на посылаю-

шее государство пунктом 2, относится только к случаям «тяжкого и явного нарушения уголовного законодательства» и к случаям «серьезного и очевидного вмешательства во внутренние дела», основания для отзыва могут также возникнуть вследствие невыполнения обязательств, установленных в пункте 1, даже если это невыполнение относится к нарушениям неуголовного законодательства или к нарушениям или вмешательству, необязательно серьезным и явным. Другими словами, пункт 2 определяет обязательство посылающего государства при определенных обстоятельствах, включая обязательство отзыва при этих обстоятельствах, но он не имеет намерения ограничить те случаи, в которых государство пребывания может просить посылающее государство отозвать какое-либо лицо, пользующееся привилегиями и иммунитетами.

6) Наконец, пункт 3, который остается неизменным, предусматривает, что помещения представителя или помещения делегации не должны использоваться в целях, не совместимых с выполнением функций представителя или задач делегации. Невыполнение обязательства, изложенного в данном пункте, не превращает в неимеющую силу ту неприкосновенность помещений, которая установлена в настоящем проекте статей, но, с другой стороны, эта неприкосновенность не санкционирует такое использование помещений, которое является несовместимым с функциями представителя или задачами делегации. В отличие от пункта 3 статьи 41 Конвенции о дипломатических сношениях и от пункта 2 статьи 47 Конвенции о специальных миссиях, пункт 3 настоящей статьи не содержит ни выражения «предусмотренными настоящей конвенцией или другими нормами общего международного права», ни фразы, аналогичной той, которая связана с «какими-либо специальными соглашениями, действующими между аккредитующим государством и государством пребывания». Они были сочтены излишними, особенно в свете статей 2 и 4 данного проекта.

### **Статья 76<sup>182</sup>. Въезд на территорию государства пребывания**

**1. Государство пребывания должно разрешать въезд на свою территорию:**

**а) сотрудникам представительства и членам их семей, живущим вместе с ними, и**

**б) членам делегации и членам их семей, сопровождающим их.**

**2. Визы, если таковые необходимы, должны выдаваться в возможно короткий срок любому лицу, упомянутому в пункте 1.**

#### *Комментарий*

1) В соответствии с положениями комментариев к статьям 48 (Постоянные представительства) и

<sup>182</sup> Новая статья.

115 (Делегации) предварительного проекта статей Комиссия рассмотрела на своих двадцать первой<sup>183</sup> и двадцать второй<sup>184</sup> сессиях возможность включения в проект, наряду со статьями о «содействии выезду», общего положения об обязательстве государства пребывания позволить членам представительств или делегаций въезд на территорию, для того чтобы занять свою должность, но отложила свое решение до второго чтения проекта.

2) В свете замечаний, сделанных несколькими правительствами и Секретариатом Организации Объединенных Наций и секретариатом МАГАТЭ, Специальный докладчик представил Комиссии в качестве основы для обсуждения на настоящей сессии текст новой статьи, озаглавленной «Въезд на территорию государства пребывания» в части проекта, относящейся к постоянным представителям (A/CN.4/241 и Add.1—6<sup>185</sup>, глава III, статья 27 *bis*). Специальный докладчик внес идентичные предложения для частей, касающихся постоянных миссий наблюдателя и делегаций в органах и на конференциях (*там же*, глава IV, статья 67, и глава V, статья Z).

3) Секретариат Организации Объединенных Наций изложил свое мнение по данному вопросу следующим образом:

Секретариат Организации Объединенных Наций считает желательным, чтобы в проекте статей было оговорено положение в целях обеспечения членам постоянных миссий и их семьям права на въезд на территорию государства пребывания и их пребывание, а также права на свободное передвижение к помещениям и из помещений указанной международной организации. В пункте 2 комментария к статье 48 проекта статьи Комиссия указала, что она рассмотрит этот вопрос при втором чтении этого проекта статей.

Въезд на территорию государства пребывания является необходимой привилегией и иммунитетом для возможности независимого осуществления членами постоянных миссий их функций, относящихся к организации, при которой они аккредитованы. Это является предпосылкой для всех других привилегий и иммунитетов в государстве пребывания. Соответствующие положения изложены в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (раздел 11, пункт *d*), в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (раздел 13, пункт *d*) и в Соглашении о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ (раздел 12, пункт *d*). Аналогичные положения содержатся в соглашениях о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, а также в соглашениях о штаб-квартирах различных специализированных учреждений, МАГАТЭ, а также вспомогательных органов Организации Объединенных Наций, таких как региональные экономические комиссии и ЮНИДО.

В проекте статей в их настоящем виде право въезда, по-видимому, отражено в статье 28, относящейся к «свободе передвижения» в государстве пребывания; в статье 48, от-

<sup>183</sup> Пункт 2 комментария к статье 48. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1)*, стр. 17 англ. текста (*Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год*, том II, документ A/7610/Rev.1).

<sup>184</sup> Комментарий к статье 115. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1)*, стр. 29 англ. текста (*Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том II, документ A/8010/Rev.1, глава II, раздел В).

<sup>185</sup> Будет опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год*, том II, часть II.

носящейся к «содействию выезду», и статье 45 (пункт 2), относящейся к «отзыву» (упомянутого лица посылающим государством). С другой стороны, в этих положениях весьма заметно ощущается отсутствие этого права. В самом деле, отсутствие этого права влечет за собой перечисление привилегий и иммунитетов представителей, которые являются логически неполными, а также использование тех прав, которые уже, возможно, недействительны. В соответствии со статьей 42 каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты, пользуется ими только «с момента въезда его на территорию государства пребывания». Это положение не дало бы права представителю требовать от государства пребывания предоставления ему каких-либо привилегий и иммунитетов, в том числе права на въезд, до тех пор, пока он не въедет в это государство. Необходимо поэтому обязательно предусмотреть право на въезд в государство пребывания. Без наличия такого положения государству пребывания в действительности могло бы быть предоставлено ненамеренное право вето в вопросе о назначении государствами своих представителей.

В практике Секретариата Организации Объединенных Наций были случаи, когда — независимо от конвенции, соглашения о центральных учреждениях и/или «агемана о пребывании» — государство пребывания отказывало во въезде представителю посылающего государства. Хотя в большинстве случаев это относилось к представителям на определенной сессии органа Организации Объединенных Наций или на специальное заседание, созывавшееся под эгидой Организации Объединенных Наций, иногда это относилось также к членам постоянных миссий. Так, региональная экономическая комиссия меняла место своих заседаний, выбирая то одну, то другую страну, ибо не давалось разрешения на въезд представителю, которому было предоставлено право на участие в этих заседаниях.

В этой связи Секретариат Организации Объединенных Наций предлагает включить статью, обеспечивающую членам постоянных миссий право на въезд в государство пребывания для осуществления их функций, относящихся к организации, при которой они аккредитованы. При учете существующего текста проекта статей, в свете соответствующих положений о существующих конвенциях и соглашениях о центральных учреждениях, а также основываясь на опыте Секретариата, дополнительная статья о въезде могла бы включить следующие элементы:

- 1) Государство пребывания обеспечивает:
  - a) въезд на свою территорию, и
  - b) пребывание на его территории всех членов всех постоянных миссий и членов их семей, живущих вместе с ними.
- 2) Оно обеспечивает свободный проезд любого лица, указанного в вышеупомянутом пункте 1, к организации и обратно.
- 3) При необходимости выдает безвозмездно визы в возможно короткий срок.
- 4) Законы и правила государства пребывания, относящиеся к ограничению въезда или пребыванию иностранцев, не должны применяться ни к одному из лиц, упомянутых выше, в пункте 1.

По вопросу о привилегии пребывания в государстве пребывания отмечается, что в статье 45 проекта статей предусматривается «в случае серьезного и явного нарушения уголовного законодательства государства пребывания» отзыв или же прекращение функций любого члена постоянной миссии посылающего государства<sup>185</sup>.

4) Секретариат МАГАТЭ отметил, что:

хотя статья 43 предусматривает облегчение условий проезда постоянных представителей и персонала через территорию «третьих государств», а статья 48 — въезда из «государства пребывания», однако, по-видимому, не существует положения об облегчении условий въезда постоянных представителей и персонала постоянных представительств в «государство пребывания». Было бы желательно ввести положение об облегчении условий выдачи виз, где это необходимо, «государством пребывания» членам постоянных

представительств. Более того, необходимо иметь в виду, что в соглашениях правительства страны пребывания, заключенных для проведения заседаний на территориях государств-членов, содержится такое положение<sup>187</sup>.

5) Комиссия считала, что включение в настоящий проект статьи об обязательстве государства пребывания позволить членам представительств или делегаций въехать на свою территорию, чтобы занять свою должность, будет служить полезной цели, и решила включить такую статью в проект среди общих положений, применимых ко всему проекту статей.

6) Соответственно в пункте 1 статьи 76 говорится, что государство пребывания должно разрешать въезд на свою территорию сотрудникам представительства и членам делегации. Это обязательство государства пребывания применится также по отношению к членам семей сотрудников представительств, «живущим вместе с ними», и членам семей членов делегаций, «сопровождающим их». В пункте 2 говорится о быстрой выдаче виз, если таковые необходимы, лицам, упомянутым выше.

7) Комиссия считала излишним указать в этой статье свободу «транзита» или «доступа» в помещения Организации и из них, облегчение «пребывания» в государстве пребывания, иммунитет от законов и правил государства пребывания, которые могут ограничить въезд или пребывание иностранцев, и предоставление виз бесплатно. Комиссия считала, что свобода «транзита» или «доступа» в помещения Организации и из них уже предоставляется в соответствии с положениями, которые содержатся в статьях 26 и 57 (Свобода передвижения), и что обязательство государства пребывания содействовать «пребыванию» уже содержится в нескольких положениях проекта статей. Далее Комиссия считала, что общее изложение обязательства государства пребывания, касающегося въезда на его территорию, как об этом говорится в статье 76, подразумевает неприменимость к соответствующим лицам любых ограничительных законов и правил на въезд или пребывание иностранцев.

### *Статья 77<sup>188</sup>. Содействие выезду*

**Государство пребывания, когда к нему обращена соответствующая просьба, должно оказать содействие лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетами и не являющимся гражданами государства пребывания, и членам семей таких лиц, независимо от их гражданства, для обеспечения их выезда со своей территории.**

#### *Комментарий*

1) Статья 77 составлена по образцу статьи 44 Конвенции о дипломатических сношениях и пункта 1 статьи 45 Конвенции о специальных миссиях.

<sup>187</sup> Там же, раздел С, пункт 13.

<sup>188</sup> Статьи 48, 77 и 115 предварительного проекта.

<sup>185</sup> См. ниже, приложение I, раздел С, пункт 1.

2) В Конвенции о дипломатических сношениях и в Конвенции о специальных миссиях, которые обе относятся к двусторонним отношениям, соответствующая статья распространяется на крайности в отношениях между принимающим государством и посылающим государством, например на разрыв дипломатических отношений или на вооруженный конфликт между этими государствами. Это считалось не относящимся к проекту, касающемуся отношений между государствами и международными организациями.

3) В соответствии с настоящей статьей обязательство государства пребывания содействовать выезду основывается на просьбе, направленной ему посылающим государством. В обычных обстоятельствах вопрос не стоит о содействии, запрашиваемом посылающим государством. С другой стороны, государство пребывания должно выполнить такую просьбу в случае действительных трудностей. Несомненно, понимается, что упомянутые трудности в действительности могут происходить из таких чрезвычайных обстоятельств, как случай форс-мажорных обстоятельств или даже враждебных действий, которые сказываются на положении в центральных учреждениях Организации или в месте заседания органа или конференции. Обязательство государства пребывания содействовать выезду, если об этом просит посылающее государство, следовательно, относится к случаю любых трудностей, которые могут возникнуть, включая ситуации, возникшие в результате чрезвычайных обстоятельств, о которых говорится выше.

#### **Статья 78<sup>189</sup>. Транзит через территорию третьего государства**

1. Если глава представительства или член дипломатического персонала представительства, глава делегации, другой делегат или член дипломатического персонала делегации проезжает через территорию или находится на территории третьего государства, которое выдало ему визу, если таковая необходима, следуя для осуществления или возобновления своих функций или возвращаясь в свою страну, это третье государство предоставляет ему неприкосновенность и такие другие иммунитеты, какие могут потребоваться для обеспечения его проезда или возвращения.

2. Положения пункта 1 относятся также к:

а) членам семьи главы представительства или члена дипломатического персонала представительства, живущим вместе с ним и пользующимся привилегиями и иммунитетами независимо от того, следуют ли они вместе с ним или отдельно, чтобы присоединиться к нему или возвратиться в свою страну;

б) членам семьи главы делегации, любого другого делегата или члена дипломатического персонала делегации, сопровождающим его и

пользующимся привилегиями и иммунитетами независимо от того, следуют ли они вместе с ним или отдельно, чтобы присоединиться к нему или возвратиться в свою страну.

3. При обстоятельствах, подобных тем, которые указаны в пунктах 1 и 2, третьи государства не должны препятствовать проезду через их территорию членов административно-технического или обслуживающего персонала и членов их семей.

4. Третьи государства предоставляют официальной корреспонденции и другим официальным сообщениям, следующим транзитом, включая закодированные или шифрованные депеши, ту же свободу и защиту, которые обязаны предоставляться государством пребывания согласно настоящим статьям. Они должны предоставлять курьерам представительства или делегации, которым была выдана виза, если таковая необходима, и почте представительства или делегации, следующим транзитом, ту же неприкосновенность и защиту, которые обязано предоставлять государство пребывания согласно настоящим статьям.

5. Обязанности третьих государств, предусмотренные пунктами 1, 2, 3 и 4, относятся также к лицам, упомянутым соответственно в этих пунктах, и к официальным сообщениям и почте представительства или делегации, находящие которых на территории третьего государства вызвано форс-мажорными обстоятельствами.

#### *Комментарий*

1) Статья 78 составлена по образцу статьи 40 Конвенции о дипломатических сношениях и статьи 42 Конвенции о специальных миссиях.

2) В пункте 3 комментария к статье 9 проекта делается ссылка на широкое толкование, дававшееся Юрисконсультутом Организации Объединенных Наций положению статьи IV (раздел 11) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и статьи V (раздел 13) Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, которое предусматривает, что представители пользуются привилегиями и иммунитетами, перечисленными в этих конвенциях, при выполнении ими своих функций и во время проезда до места заседания и обратно от места заседания.

3) Исследование Секретариата упоминает специальную проблему, которая может возникнуть, когда доступ в страну, где должно проходить заседание Организации Объединенных Наций, возможен лишь через другое государство. В нем говорится, что:

Хотя данная практика наблюдается редко, Секретариат все же считает, что такие государства обязаны разрешать доступ и транзит представителям государств-членов в этих целях<sup>190</sup>.

4) При обсуждении в Комиссии было отмечено, что, когда Комиссия работала над составлением

<sup>189</sup> Статьи 43, 74 и 110 предварительного проекта.

<sup>190</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, пункт 168.

проекта соответствующих статей о дипломатических сношениях и проекта о специальных миссиях, она не стремилась возложить на третье государство обязательство разрешать транзит, а лишь желала упорядочить статус дипломатических агентов при проезде через страну<sup>191</sup>. Были выражены сомнения относительно того, является ли такое обязательство положительным правилом в настоящее время и готовы ли государства принять его в качестве *lex ferenda*. Была сделана ссылка на трудности, которые возникнут в результате обязательства о разрешении транзита, и, в частности, на трудности, которые возникнут в том случае, если просьба о предоставлении транзита была бы сделана от имени лица, которое является нежелательным для третьего государства. Особое внимание было обращено на положение, при котором сотрудник представительства или делегации, являющийся гражданином государства, не имеющего выхода к морю, оказывается вынужденным пересекать территорию третьего государства. При такой исключительной ситуации, возможно, будет оправданным утверждать о существовании обязательства со стороны третьего государства, по крайней мере если оно является членом указанной организации в соответствии со статьями 104 и 105 Устава Организации Объединенных Наций и аналогичными положениями уставов специализированных учреждений и региональных организаций.

5) В настоящей статье Комиссия решила придерживаться, с некоторыми изменениями и редакционными поправками в вариантах на некоторых языках, формулировки статьи 40 Конвенции о дипломатических сношениях, а не формулировки статьи 42 Конвенции о специальных миссиях.

6) В результате выражения «которое выдало ему визу, если таковая необходима» и «которым была выдана виза, если таковая необходима», были сохранены в пунктах 1 и 4 настоящей статьи, вместо того чтобы заменить их отдельным пунктом в соответствии с пунктом 4 статьи 42 Конвенции о специальных миссиях. Комиссия считает, что такое положение, как пункт 4 статьи 42 Конвенции о специальных миссиях, не является необходимым в отношении делегаций в органах или на конференциях. Она полагает, что в рамках многосторонней дипломатии требование о визе, как это предусматривается в настоящей статье и в Конвенции о дипломатических сношениях, обеспечивает достаточную защиту третьему государству.

7) Пункт 2 настоящей статьи соответствует последнему предложению пункта 1 статьи 40 Кон-

<sup>191</sup> Пункт 2 комментария к статье 39 проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/3859), стр. 25 англ. текста; Ежегодник Комиссии международного права, 1958 год, том II, документ A/3859, пункт 53] и пункт 2 комментария к статье 43 проекта статей о специальных миссиях [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 9 (A/6709/Rev.1), стр. 22 англ. текста; Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год, том II, документ A/6709/Rev.1, глава II, раздел D].

венции о дипломатических сношениях и последнему предложению пункта 1 статьи 42 Конвенции о специальных миссиях. Он касается транзита через территорию третьего государства члена семьи главы представительства или члена дипломатического персонала представительства, главы делегации, любого другого делегата или члена дипломатического персонала делегации. Различное положение членов семьи, пользующихся привилегиями и иммунитетами в рамках постоянной или временной дипломатии, объясняет необходимость в отдельной формулировке. В том, что касается представительств, речь идет о соответствующих членах семьи, которые являются членами семьи, «живущими вместе» с соответствующим лицом, в то время как в случае делегаций говорится о членах семьи, которые «следуют» вместе с соответствующим членом делегации.

8) Наконец, «третье государство» означает в этой статье любое государство, являющееся участником конвенции, которая будет принята на основе настоящего проекта статей, кроме посылающего государства или государства пребывания. Для третьих государств, которые не являются участниками будущей конвенции, вопрос, обсуждаемый в настоящей статье, будет регулироваться на основе соответствующих конвенций или соглашений там, где они применяются, или на основе обычного международного права.

#### **Статья 79<sup>192</sup>. Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений**

**1. На права и обязанности государства пребывания и посылающего государства в силу настоящих статей не влияет ни отказ одного из этих государств признать другое государство или его правительство, ни отсутствие или разрыв дипломатических или консульских отношений между ними.**

**2. Учреждение или сохранение правительства, направление или присутствие делегации или любое действие, совершенное во исполнение настоящих статей, не составляют сами по себе ни признания посылающим государством государства пребывания или его правительства, ни признания государством пребывания посылающего государства или его правительства.**

#### *Комментарий*

1) Настоящая статья была внесена в проект после обсуждения рабочего документа, озаглавленного «Рассмотрение Комиссией международного права вопроса о возможном влиянии исключительных ситуаций, таких как непризнание, отсутствие или разрыв дипломатических и консульских отношений или вооруженный конфликт, на представительство государств при междуна-

<sup>192</sup> Новая статья.

родных организациях» (A/CN.4/L.166)<sup>193</sup>, который был представлен Специальным докладчиком на настоящей сессии Комиссии. Рабочий документ был представлен Специальным докладчиком в свете решения Комиссии, которое вошло в доклады о работе ее двадцать первой<sup>194</sup> и двадцать второй сессий<sup>195</sup>, о рассмотрении во втором чтении вопроса о возможном влиянии исключительных ситуаций на представительство государств в международных организациях. Комиссия принимала во внимание то, что на двадцать четвертой<sup>196</sup> и двадцать пятой<sup>197</sup> сессиях Генеральной Ассамблеи говорилось о том, что Комиссия должна рассмотреть этот вопрос.

2) Как указывается в пунктах 30 и 55 Введения к настоящей главе, Комиссия приняла решение ограничить сферу применения этой новой статьи непризнанием государств или правительств или отсутствием дипломатических или консульских отношений.

3) Вопрос об отсутствии или разрыве дипломатических или консульских отношений прямо или косвенно решался в нескольких положениях Конвенции о дипломатических сношениях, Конвенции о консульских сношениях и Конвенции о специальных миссиях. В частности, в пункте 3 статьи 2 Конвенции о консульских сношениях говорится, что

разрыв дипломатических отношений не влечет за собой ipso facto разрыва отношений консульских,

и в статье 7 Конвенции о специальных миссиях говорится, что

наличие дипломатических или консульских отношений не является необходимым для посылки или принятия специальной миссии.

В статьях 63 и 74 Конвенции о праве международных договоров также рассматривается вопрос о разрыве или отсутствии дипломатических или консульских отношений в праве международных договоров.

4) Однако в этих конвенциях нет положений, касающихся ситуаций, вытекающих из признания или непризнания государств или правительств. В пункте 2 статьи 7 проекта статей о специальных миссиях, одобренного Комиссией в 1967 году, предусматривалось, что

<sup>193</sup> Будет опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год*, том II, часть II.

<sup>194</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1)*, пункт 18 (*Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год*, том II, документ A/7610/Rev.1, пункт 18).

<sup>195</sup> Там же, двадцать пятая сессия, *Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1)*, пункт 22 (там же, 1970 год, том II, документ A/8010/Rev.1, пункт 22).

<sup>196</sup> Там же, двадцать четвертая сессия, *Приложения*, пункты 86 и 94b повестки дня, документ A/7746, пункт 22.

<sup>197</sup> Там же, двадцать пятая сессия, *Приложения*, пункт 84 повестки дня, документ A/8147, пункт 17.

государство может направить специальную миссию в государство, которое оно не признает, или принять миссию такого государства<sup>198</sup>,

но этот пункт был исключен Шестым комитетом и не вошел в Конвенцию о специальных миссиях, принятую Генеральной Ассамблеей в 1969 году. В рамках права международных договоров в пункте 1 комментария к статье 60 окончательного проекта статей по данному вопросу, который был принят Комиссией в 1966 году, говорится

любые проблемы, которые могут возникать в области договоров вследствие непризнания какого-либо правительства, по-видимому, не носят такого характера, чтобы их следовало включать в изложение общих норм права договоров<sup>199</sup>.

5) Решив, что целесообразно включить статью о непризнании государств или правительств или отсутствии дипломатических или консульских отношений в настоящий проект, Комиссия тщательно изучила возможные последствия таких исключительных ситуаций для отношений между государствами и международными организациями и пришла к выводу, что при составлении соответствующего положения не следует придерживаться соответствующих положений конвенций, упомянутых выше. Конвенции о дипломатических и консульских сношениях и Конвенция о специальных миссиях регулируют двусторонние отношения между принимающим государством и посылающим государством, в то время как настоящий проект статей касается отношений между государствами и международными организациями и отношений между посылающим государством и государством пребывания лишь в связи с Организацией. Элемент согласия, несомненно, присутствует в отношениях между государствами и международными организациями, но он предстает в несколько ином плане. Согласие государства пребывания выступать в качестве такового и согласие посылающего государства установить отношения с Организацией или участвовать в совещании органа или в конференции относится непосредственно к Организации. В рамках отношений между государствами и международными организациями согласие и вытекающая из него правовая связь устанавливаются: а) между государством пребывания и Организацией; б) между каждым посылающим государством и Организацией. Непризнание или отсутствие дипломатических или консульских отношений между государством пребывания и посылающим государством не может, следовательно, иметь то же влияние, что и в их взаимных отношениях.

<sup>198</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 9 (A/6709/Rev.1)*, стр. 7 англ. текста (*Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год*, том II, документ A/6709/Rev.1, глава II, раздел D).

<sup>199</sup> Там же, двадцать первая сессия, *Дополнение № 9 (A/6309/Rev.1)*, стр. 88 англ. текста (там же, 1966 год, том II, документ A/6309/Rev.1, часть II, глава II).

6) В существующей формулировке статья 79 регулирует вопрос о влиянии на отношения между государствами и международными организациями: а) непризнания государств и правительств (пункты 1 и 2); б) отсутствия или разрыва дипломатических или консульских отношений (пункт 1).

7) Пункт 1 гарантирует, что непризнание государством пребывания или посылающим государством другого государства или его правительства или отсутствие или разрыв дипломатических или консульских отношений между ними не затрагивает их *соответствующих* «прав и обязательств» в соответствии с настоящими статьями. Другими словами, права и обязательства государства пребывания и посылающего государства в соответствии с настоящими статьями не зависят от признания или существования дипломатических или консульских отношений на двустороннем уровне. В этом пункте содержится ссылка на «отсутствие признания» и «разрыв дипломатических или консульских отношений», поскольку признание не обязательно подразумевает установление дипломатических или консульских отношений. В определенных случаях принцип, изложенный в этом пункте, применим также к отношениям между двумя посылающими государствами, например, если посылающее государство участвует, в соответствии с правилами и практикой Организации, вместе с другим посылающим государством в консультациях, упомянутых в статье 81.

8) Положение в пункте 2, отражающее существующее право в практику, может показаться само собой разумеющимся. Комиссия считала тем не менее полезным, в особенности для государств пребывания, прямо заявить об этом. Как видно из слов «сами по себе», учреждение или сохранение представительства, направление или присутствие делегации или любое действие, совершенное во исполнение настоящих статей, не подразумевают автоматического признания посылающим государством государства пребывания или его правительства, или государством пребывания — посылающего государства или его правительства. Однако это положение не мешает тому, чтобы государство пребывания и посылающее государство, если они этого пожелают, считали, что такие меры являются фактом признания. Выражение «или любое действие, совершенное во исполнение настоящих статей» было включено потому, что некоторые меры, принимаемые во исполнение настоящих статей, кроме учреждения и сохранения представительства или направления или присутствия делегации, могут быть истолкованы как означающие признание, например, участие в консультациях в соответствии со статьей 81. Поскольку действия, совершаемые во исполнение настоящих статей, о которых говорится в данном пункте, являются односторонними, нет необходимости ссылаться здесь на дипломатические и консульские сношения. Эти сношения, предусмотренные в статье 2 Конвенции о дипломатических сношениях и статье 2 Конвенции о консульских

сношениях, могут быть установлены только по «взаимному согласию».

### Статья 80<sup>200</sup>. Недопущение дискриминации

При применении положений настоящих статей не допускается дискриминация между государствами.

#### Комментарий

1) Статья 80 составлена по образцу пункта 1 статьи 47 Конвенции о дипломатических сношениях, пункта 1 статьи 49 Конвенции о специальных миссиях и пункта 1 статьи 72 Конвенции о консульских сношениях.

2) Существенное различие между статьей 80 и соответствующими статьями Конвенции о дипломатических сношениях, Конвенции о специальных миссиях и Конвенции о консульских сношениях состоит в невключении в статью 80 пункта 2 соответствующих статей вышеуказанных конвенций. Эти пункты касаются случаев, при которых, хотя и подразумевается неравенство в обращении, дискриминация не имеет места, поскольку неравенство в обращении оправдывается правилом взаимности. В этой связи следует отметить, что составленная на основе пункта 1 б статьи 41 Конвенции о праве международных договоров Конвенция о специальных миссиях, принятая в 1969 году, квалифицировала изменение *inter se* объема возможностей, привилегий и иммунитетов, рассматриваемое как отсутствие дискриминации, путем добавления слов

при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящей Конвенции и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязанностей.

3) В исследовании Секретариата говорится, что, по мнению Секретариата Организации Объединенных Наций, предоставляемые привилегии и иммунитеты должны быть обычно такими, какие предоставляются дипломатическому корпусу в целом, и не должны обуславливаться какими-либо конкретными условиями, налагаемыми на основе взаимности на дипломатические представительства конкретных государств<sup>201</sup>. В своем заявлении на 1016-м заседании Шестого Комитета Генеральной Ассамблеи Юрисконсульт Организации Объединенных Наций заявил:

Генеральный секретарь при толковании дипломатических привилегий и иммунитетов исходил из положений Венской конвенции в той мере, в какой они относятся *mutatis mutandis* к представителям в органах Организации Объединенных Наций и на конференциях. Следует, конечно, отметить, что некоторые положения, такие как, например, положения, касающиеся агремана, гражданства или взаимности, не относятся к положению представителей в Организации Объединенных Наций<sup>202</sup>.

<sup>200</sup> Статьи 44, 75 и 111 предварительного проекта.

<sup>201</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, пункт 96.

<sup>202</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 98 повестки дня, документ А/С.6/385, пункт 4.

4) Принимая решение не включать второй пункт, аналогичный пункту 2 статьи 47 Конвенции о дипломатических сношениях, статьи 49 Конвенции о специальных миссиях и статьи 72 Конвенции о консульских сношениях, Комиссия учитывала, что расширение или ограничение привилегий и иммунитетов применяется вследствие действия принципа взаимности в рамках двусторонних дипломатических отношений между посылающим государством и государством пребывания. Однако при многосторонних дипломатических отношениях это является вопросом отношений между государствами и международными организациями, а не вопросом, который относится исключительно к отношениям между государством пребывания и посылающим государством.

5) Включение данной статьи в качестве общего положения не должно неправильно толковаться как означающее то, что к различным видам представительств и делегаций, о которых говорится в проекте статей, следует относиться одинаково. Правило о недопущении дискриминации, как об этом ясно говорится в первых словах «при применении положений настоящих статей», касается только применения положений, содержащихся в различных статьях проекта, и такие положения создают ряд различий между этими разными видами представительств или делегаций.

6) Статья 80 сформулирована в таких общих выражениях, чтобы сфера ее применения охватывала все обязательства, предусмотренные в проекте, независимо от того, взяты ли они государством пребывания, посылающим государством, Организацией или третьим государством.

7) Наконец, следует отметить, что недискриминационное применение конкретного правила предполагает, что все заинтересованные государства имеют право на одинаковое обращение в соответствии с этим правилом. Это не следует смешивать с вопросом о средствах, необходимых для осуществления данного правила в отношении каждого из этих государств. Такие средства могут оказаться различными в соответствии с разными обстоятельствами каждого конкретного случая.

#### **Статья 81<sup>203</sup>. Консультации между посылающим государством, государством пребывания и Организацией**

Если между одним или несколькими посылающими государствами и государством пребывания возникает спор в отношении применения или толкования настоящих статей, то между а) государством пребывания, б) соответствующим посылающим государством или государствами и в) соответственно Организацией или Организацией и конференцией будут проводиться консультации по просьбе любого такого государства или Организации в целях разрешения спора.

#### **Статья 82<sup>204</sup>. Примирительная процедура**

1. Если спор не был разрешен в результате консультаций, о которых говорится в статье 81, в течение трех месяцев с момента начала консультаций, то любое государство — сторона в споре может обратиться к такой процедуре разрешения споров, которая может быть в этих целях установлена в Организации. При отсутствии такой процедуры любое государство — сторона в споре может передать его в примирительную комиссию, которая будет создана в соответствии с положениями настоящей статьи, путем направления письменного уведомления Организации и другим государствам, участвовавшим в консультациях.

2. Примирительная комиссия учреждается в составе трех членов, один из которых назначается государством пребывания, а другой — посылающим государством. Два или несколько посылающих государств могут согласиться действовать совместно; в этом случае они совместно назначают соответствующего члена примирительной комиссии. Указанные выше назначения должны быть произведены в течение двух месяцев с момента направления уведомления, указанного в пункте 1. Третий член Комиссии, председатель, избирается двумя другими членами.

3. Если какая-либо из сторон не назначила своего члена в течение срока, указанного в пункте 2, главное должностное лицо Организации назначит такого члена в течение следующего срока в один месяц. Если не было достигнуто соглашения относительно избрания председателя в течение четырех месяцев после направления письменного уведомления, указанного в пункте 1, любая сторона может просить главное должностное лицо Организации назначить председателя. Это назначение должно быть произведено в течение одного месяца. Главное должностное лицо Организации назначит в качестве председателя квалифицированного юриста, который не должен являться ни сотрудником Организации, ни гражданином государства — стороны в споре.

4. Любая вакансия должна заполняться в том же порядке, как при первоначальном назначении.

5. Комиссия устанавливает свои собственные правила процедуры и принимает решения и рекомендации большинством голосов. Если она будет на то уполномочена в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Комиссия может запросить консультативное заключение Международного суда относительно толкования или применения настоящих статей.

6. Если Комиссия не в состоянии достичь соглашения между сторонами о разрешении спора в течение шести месяцев с момента своего первого заседания, она должна подготовить в возможно короткий срок доклад о своей работе и

<sup>203</sup> Статья 50 предварительного проекта.

<sup>204</sup> Новая статья.



направить его сторонам и Организации. Доклад должен содержать заключения Комиссии относительно фактов и правовых вопросов, а также рекомендации, которые она делала сторонам в целях содействия разрешению спора. Упомянутый выше шестимесячный срок может быть продлен по решению Комиссии.

7. Ничто в предыдущих пунктах не должно препятствовать установлению другой подходящей процедуры для разрешения споров, возникших в связи с конференцией.

8. Настоящая статья не наносит ущерба положениям относительно разрешения споров, содержащимся в действующих международных соглашениях между государствами или между государствами и международными организациями.

#### Комментарий

1) Во время рассмотрения проекта статей Комиссия признала необходимым принять общее положение по вопросу о консультациях между посылающим государством, государством пребывания и Организацией. Цель таких консультаций будет состоять в изыскании решений в связи с любыми трудностями, возникающими между государством пребывания и посылающим государством при толковании или применении настоящих статей.

2) Имеется в виду, что статья 81 будет достаточно гибкой в отношении проведения консультаций между государством пребывания, соответствующим посылающим государством или государствами и Организацией или, в зависимости от конкретного случая, конференций. Кроме того, в статье предусматривается, что эти консультации проводятся не только по просьбе заинтересованных государств, но и по просьбе самой Организации. Статья применяется, в частности, к такому случаю, когда спор возникает между государством пребывания, с одной стороны, и несколькими посылающими государствами, с другой. В подобном случае заинтересованные посылающие государства могут проводить совместные консультации с государством пребывания и Организацией.

3) Что касается обязанности Организации обеспечивать применение положений настоящего проекта, то Комиссия ссылается на статью 22.

4) Положение о консультациях является довольно распространенным в международных соглашениях. Оно содержится, например, в статье IV (раздел 14) Соглашения от 26 июня 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки в отношении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и в статье 2 Межамериканского договора о взаимопомощи от 2 сентября 1947 года<sup>205</sup>.

<sup>205</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 21, стр. 93 англ. текста. В отношении других примеров см. Paul Guggenheim, *Traité de droit international public* (Geneva, Librairie de l'Université, Georg et C<sup>ie</sup>, 1954), том II, стр. 198—200 франц. текста.

5) В своих замечаниях по статье о консультациях в предварительном проекте (статья 50) некоторые правительства высказали точку зрения о том, что положение о консультациях является недостаточным и следует найти более эффективную процедуру для урегулирования разногласий, возникающих между посылающим государством и государством пребывания. В этой связи одно правительство заявило, что мнение Комиссии о возможности включения в конце проекта статей положений относительно урегулирования споров, возникающих в связи с применением статей, заслуживает особого внимания. Другое правительство предложило включить существо статьи о применении в более подробное положение или в протокол об урегулировании споров — в зависимости от того, что будет сочтено более целесообразным. Третье правительство высказало замечание о том, что особый характер отношений между посылающим государством и государством пребывания требует учреждения трехстороннего органа, способного принимать решения в довольно короткий срок. Оно представило с этой целью тщательно разработанное предложение с описанием механизма примирения.

6) На своей настоящей сессии Комиссия вновь рассмотрела вопрос о включении в проект статей положения об урегулировании споров в свете этих замечаний и решила принять процедуру урегулирования споров, изложенную в статье 82. В соответствии с этой процедурой предусматривается использование любой процедуры урегулирования, которая может быть установлена в Организации, и при отсутствии какой-либо подобной процедуры передача спора для примирения. Комиссия приняла также во внимание последнюю практику государств, включая статью 66 Конвенции о праве международных договоров и приложение к ней, а также предложение о Комиссии по рассмотрению претензий, предусмотренной в проекте конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, который был принят 29 июня 1971 года Юридическим подкомитетом Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях<sup>206</sup>. Комиссия международного права пришла к выводу, что примирительная процедура, изложенная в статье 82 является в настоящее время наиболее приемлемой как для правительств, так и для Комиссии по данному вопросу.

7) В пункте 1 статьи 82 предусматривается, что если спор не урегулирован в результате консультаций, о которых говорится в статье 81, в течение трех месяцев с момента их начала, то любое государство — сторона в споре может использовать такую процедуру разрешения споров, какая может быть установлена в Организации. Комиссия считает, что логическими шагами после консультаций, если они окажутся неудовлетвори-

<sup>206</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 20 (A/8420), пункт 31.

тельными, должно быть использование любой процедуры урегулирования, которая может иметься в распоряжении Организации. Комиссия полагает, что принятие этих статей может способствовать развитию подобного процесса. Если международная организация не предусмотрела процедуры урегулирования споров, охватывающей проблемы подобного характера, то любое государство — сторона в подобном споре может после участия в консультациях прибегнуть к примирительной процедуре, предусмотренной в статье 82.

8) В пункте 1 статьи 82 право передавать спор в согласительную комиссию ограничено государствами — сторонами в споре, которые участвовали в консультациях; Организация и конференция сами не имеют права делать этого, в отличие от консультаций, которые могут проводиться по их просьбе. Однако в пункте 1 предусматривается, что письменное уведомление о передаче спора на примирение должно быть также направлено Организации. Такое требование считается желательным ввиду общей заинтересованности Организации и ее членов в урегулировании спора, в отношении которого проводились консультации с ее участием, и ввиду той роли, которую может в конечном счете играть Организация в процессе учреждения согласительной комиссии. Кроме того, в пункте 1 предусмотрены различные сроки, которые необходимы для приведения в действие примирительной процедуры.

9) Пункты 2, 3 и 4 регулируют состав согласительной комиссии. Положения пункта 2 отражают обычную практику, которой следуют при создании согласительных комиссий. Кроме того, поскольку вполне возможно, что в споре могут участвовать несколько посылающих государств, в этом пункте предусматривается процедура, в соответствии с которой два или несколько таких государств могут согласиться действовать совместно; в этом случае они совместно назначают члена согласительной комиссии. Это положение оставляет открытой возможность для посылающего государства решать, действовать ли ему самостоятельно или совместно.

10) В пункте 3 содержится гарантия, в соответствии с которой главное административное должностное лицо Организации должно назначить члена согласительной комиссии, если какая-либо из сторон не назначила своего члена комиссии или по просьбе любой стороны — председателя комиссии, если не было достигнуто согласия относительно его кандидатуры между двумя членами согласительной комиссии. Выражение «главное административное должностное лицо» используется в статье 97 Устава Организации Объединенных Наций и в учредительных документах ряда международных организаций, например в Уставе ЮНЕСКО<sup>207</sup> (статья VI, пункт 2) и в Уставе МАГАТЭ<sup>208</sup> (статья VII,

<sup>207</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 4, стр. 275 англ. текста.

<sup>208</sup> МАГАТЭ, *Устав (с поправками по состоянию на 31 января 1963 года)*, март 1967 года.

пункт А). Для целей настоящих статей это выражение включает главное административное должностное лицо Организации независимо от того, называется ли оно генеральным секретарем, генеральным директором или иным образом. Для того чтобы избежать возможных опасений относительно пристрастия в связи с назначением члена или председателя согласительной комиссии, при условии что Организация участвовала в предыдущей стадии консультаций, в последнем предложении пункта 3 излагаются три требования по поводу подобного назначения.

11) Слово «решения», использованное в первом предложении пункта 5, касается таких промежуточных решений, принимаемых согласительной комиссией, которые связаны с продлением сроков или с запрашиванием консультативного заключения Международного Суда, что предусматривается во втором предложении пункта 5. Согласительная комиссия имеет право запрашивать такое заключение в отношении толкования или применения настоящих статей, если Международный Суд полномочен делать это в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Поскольку здесь присутствует элемент времени, общие полномочия были бы удобнее, но весь вопрос о том, как запрашивать консультативное заключение, следует оставить на усмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Наконец, в отличие от раздела 30 (статья VIII) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, данная статья не предусматривает, что такое консультативное заключение имеет обязательную силу.

12) Положение пункта 7 включено в данную статью из-за фактора времени, в результате которого процедура примирения может оказаться практически неприменимой ввиду относительно непродолжительного времени работы конференций.

13) Цель пункта 8 состоит в том, чтобы гарантировать применение процедур разрешения споров, установленных в соответствии с другими существующими двусторонними или многосторонними соглашениями, заключенными сторонами. Эти соглашения могут предусматривать другие средства разрешения споров, такие, например, как арбитраж или обязательную юрисдикцию Международного Суда или передачу спора компетентному органу Организации. Комиссия решила включить такое четко выраженное положение в пункт 8, для того чтобы не оставалось каких-либо сомнений на этот счет.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### ДЕЛЕГАЦИИ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ОРГАНАХ И НА КОНФЕРЕНЦИЯХ

#### Общие замечания

1) На двадцать второй сессии Комиссии Специальный докладчик представил рабочий документ о временных делега-

ниях наблюдателей на конференциях, не созываемых международными организациями<sup>209</sup>, но Комиссия не сочла необходимым заниматься рассмотрением этого вопроса в то время<sup>210</sup>. В ходе рассмотрения доклада Комиссии Шестым комитетом на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи некоторые делегации высказались в пользу дополнения проекта статей положениями, регулирующими статус делегаций наблюдателей в органах и на конференциях. Этот вопрос был также поднят рядом правительств в их письменных замечаниях. На настоящей сессии Комиссия изучила этот вопрос и поручила Специальному докладчику подготовить для ее рассмотрения проект статей. В соответствии с этим Специальный докладчик представил рабочий документ (A/CN.4/L.173)<sup>211</sup>.

2) Исследование Секретариата не содержит подробных сведений о временных наблюдателях. Как следует из информации, представленной Специальному докладчику юридическими консультантами некоторых специализированных учреждений, практика, связанная с привилегиями и иммунитетами временных наблюдателей, является разрозненной и противоречивой.

Одно специализированное учреждение указало в своем ответе, что временных наблюдателей приглашают для наблюдения на основе соответствующих правил процедуры, но обычно их направляют из дипломатического представительства, аккредитованного при государстве пребывания; насколько известно Секретариату, дипломатические привилегии и иммунитеты предоставляются лишь на основе того, что такие лица являются членами дипломатического корпуса и в соответствии с этим имеют право на привилегии и иммунитеты в государстве пребывания. Другое специализированное учреждение заявило в своем ответе, что в соглашении о месторасположении Центральные учреждения ничего не говорится о привилегиях и иммунитетах временных наблюдателей государств, не являющихся членами той или иной организации. Государство пребывания предоставляет таким представителям визы в качестве любезности и без вмешательства со стороны Организации.

В соответствии с правилами процедуры Ассамблеи ВОЗ<sup>212</sup>, когда государство обращается с просьбой о принятии его в Организацию в соответствии со статьей 6 Устава ВОЗ<sup>213</sup>, оно может в соответствии с правилом 46 правил процедуры Всемирной ассамблеи здравоохранения назначить наблюдателя, который присутствует на вступительном заседании Всемирной ассамблеи здравоохранения или ее основных комитетов и который может по приглашению председателя и с согласия Ассамблеи или комитета сделать заявление по обсуждаемому вопросу. В соответствии с практикой к этим наблюдателям проявлялось такое же отношение, как и к другим представителям.

Конференция ФАО приняла некоторые принципы, связанные с предоставлением статуса наблюдателя представителям стран, не являющихся ее членами. В приложении С к докладу девятой сессии Конференции ФАО говорится следующее:

«Наблюдателям от стран, допущенным на заседания Организации, может разрешаться следующее:

1. делать лишь официальные заявления на конференции и пленарных заседаниях Совета и в комиссиях полного состава при условии одобрения Генерального комитета Конференции или Совета;
2. участвовать в обсуждении на сессии комиссий и комитетов Конференции и Совета и в обсуждении на технических заседаниях при условии согласия председателя соответствующего заседания и без права голосования;

<sup>209</sup> A/CN.4/L.151.

<sup>210</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1), пункт 14 (Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год, том II, документ A/8010/Rev.1, пункт 14).*

<sup>211</sup> Будет опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год, том II, часть II.*

<sup>212</sup> См. ВОЗ, *Основные документы*, 22-е издание (Женева, апрель 1971 года), стр. 97 англ. текста.

<sup>213</sup> Там же, стр. 1 англ. текста.

3. получать документы помимо документов, носящих конфиденциальный характер, и доклады о соответствующем заседании;

4. представлять письменные заявления по соответствующим пунктам повестки дня.

»<sup>214</sup>.

Правила процедуры Генеральной конференции МАГАТЭ содержат положение о временных наблюдателях стран, не являющихся его членами (правило 30). В разделе 27 а, viii (статья XI) Соглашения о месторасположении Центральные учреждений между МАГАТЭ и Австрией оговорено, что в отношении представителей государств, не являющихся членами МАГАТЭ, которых направляют в качестве наблюдателей в соответствии с правилами, принятыми МАГАТЭ, на совещания, созываемые МАГАТЭ, государство пребывания принимает все необходимые меры для облегчения их въезда на территорию Австрии и пребывания на этой территории, не препятствует никоим образом их выезду с территории Австрии, обеспечивает устранение всех препятствий во время их проезда в месторасположение Центральные учреждения или из месторасположения Центральные учреждения и обеспечивает им всяческую необходимую защиту при проезде.

Что касается МОТ, то наблюдатели от государств, которые не являются ее членами, могут на основании приглашения, направленного Административным советом МОТ, назначаться временно на Международную конференцию труда или на региональные конференции (см. пункт 3 е статьи 2 правил процедуры Конференции<sup>215</sup> и пункт 7 статьи 1 *Правил, касающихся полномочий, функций и процедуры региональных конференций, созываемых Международной организацией труда*<sup>216</sup>).

3) По просьбе Комиссии на настоящей сессии секретариат Комиссии представил информацию о практике, которой придерживаются как в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, так и в ее европейском отделении в Женеве относительно вопроса о том, должны ли представители-наблюдатели представлять полномочия или грамоты о назначении, и о том, какие органы власти посылающего государства должны выдавать эти документы.

4) После детального обсуждения как в Рабочей группе, так и в Комиссии и на основе докладов Группы (A/CN.4/L.174/Add.4—6)<sup>217</sup> Комиссия приняла решение включить в проект статей положения, касающиеся делегаций наблюдателей в органах и на конференциях. Некоторые члены Комиссии выразили сомнение относительно целесообразности окончательного включения в проект статей положений, которые не прошли обычного процесса представления правительствам в предварительной форме и последующего повторного изучения в свете этих замечаний. Однако Комиссия пришла к выводу о том, что было бы полезно представить положения, позволяющие любой конференции, которая может быть создана, рассмотреть настоящий проект с целью принятия конвенции, максимально широко охватывающей вопрос представительства государств в их отношениях с международными организациями. Комиссия считает, что представление проекта статей о делегациях наблюдателей в органах и на конференциях даст правительствам конкретную основу для рассмотрения этого вопроса и тем самым облегчит принятие соответствующего положения, отсутствие которого явится пробелом в проекте статей. Однако ввиду вышеуказанных конкретных обстоятельств подготовки Комиссией положений о делегациях наблюдателей в органах и на конференциях Комиссия считала целесообразным добавить их в качестве приложения к проекту статей.

5) При представлении этого проекта статей о делегациях наблюдателей в органах и на конференциях Комиссия хо-

<sup>214</sup> См. ФАО, *Доклад о девятой сессии Конференции (2—23 ноября 1957 года)*, Рим, 1958 год, стр. 221—222 англ. текста.

<sup>215</sup> МОТ, *Устав и Правила процедуры Международной организации труда* (Женева, 1968 год), стр. 31 англ. текста.

<sup>216</sup> МОТ, Женева, 1966 год.

<sup>217</sup> Будут опубликованы в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год, том II, часть II.*

тела бы обратить, в частности, внимание на следующие четыре момента:

а) термин «делегация наблюдателя в органе» в пункте а статьи А составлен таким образом, чтобы ограничиться делегациями, которые направляются государством для наблюдения от его имени за работой органа. Его значение становится ясным при сопоставлении с широким значением, которое придается использованию термина «делегация в органе» в подпункте 9 пункта 1 статьи 1. Этот последний термин охватывает делегации, направляемые государствами для участия от их имени в работе органа независимо от того, являются ли они членами органа или нет. Участие представляет собой любую форму деятельности на совещании, такую как право выступать без права участия в голосовании, по сравнению с пассивной задачей наблюдения. Комиссия подготовила проект статьи А об используемых терминах так, чтобы он мог быть включен в статью 1 проекта в том случае, если любая конференция, которая может быть созвана для рассмотрения этого проекта, примет решение утвердить положения о делегациях наблюдателей в органах и на конференциях.

б) В статье D просто говорится о выдаче грамот о назначении делегатов-наблюдателей. В связи с их ограниченной функцией такие делегаты-наблюдатели не нуждаются, по мнению Комиссии (которое основано на информации, предоставленной Секретариатом), в верительных грамотах.

с) При составлении статьи Е о составе делегации наблюдателей Комиссия исходила из предположения о том, что с учетом ее ограниченной функции по наблюдению такая делегация обычно состоит из одного или нескольких делегатов-наблюдателей. Поэтому Комиссия приняла для статьи Е формулировку, которая отличается от соответствующих положений, связанных с представительствами при международных организациях и делегациями в органах и на конференциях соответственно.

д) Принимая во внимание ограничительную формулировку статьи Е, было сочтено, что нет необходимости включать особое положение о численности делегации наблюдателей.

### Проект статей

#### Статья А. Используемые термины

[В целях настоящих статей:]

а) «делегация наблюдателя в органе» есть делегация, направляемая государством, чтобы осуществлять от его имени наблюдение за работой этого органа;

б) «делегация наблюдателей на конференции» есть делегация, направляемая государством, чтобы осуществлять от его имени наблюдение за работой этой конференции;

с) «делегация наблюдателя» есть соответственно делегация наблюдателя в органе или делегация наблюдателя на конференции;

д) «посылающее государство» есть государство, которое направляет:

iii) делегацию наблюдателя в орган или делегацию наблюдателя на конференцию;

е) «делегат-наблюдатель» есть лицо, назначенное государством участвовать в качестве наблюдателя в заседаниях органа или конференции;

ж) «членами делегации наблюдателя» являются делегаты-наблюдатели и члены административно-технического персонала делегации наблюдателя;

г) «членами административно-технического персонала» являются лица, осуществляющие административно-техническое обслуживание делегации наблюдателя.

#### Статья В. Направление делегаций наблюдателей

Государство может направить делегацию наблюдателя в орган или на конференцию в соответствии с правилами и постановлениями Организации.

#### Статья С. Назначение членов делегации наблюдателя

С исключениями, предусмотренными в статье 72<sup>218</sup>, посылающее государство может по своему усмотрению назначать членов делегации наблюдателя.

#### Статья D. Документ о назначении делегата-наблюдателя

Документ о назначении делегата-наблюдателя выдается от имени либо главы государства, либо главы правительства, либо министра иностранных дел, либо, если это допускается правилами Организации или правилами процедуры конференции, другим компетентным органом посылающего государства. Он направляется соответственно Организации или конференции.

#### Статья Е. Состав делегации наблюдателя

1. Делегация наблюдателя может состоять из одного или нескольких делегатов-наблюдателей.

2. В случае необходимости она может также включать определенный административно-технический персонал.

#### Статья F. Нотификации

1. Посылающее государство уведомляет соответственно Организацию или конференцию:

а) о составе делегации наблюдателя и о любых последующих ее изменениях;

б) о прибытии и окончательном отбытии членов делегации наблюдателя и о прекращении их функций в делегации наблюдателя;

с) о прибытии и окончательном отбытии любого лица, сопровождающего члена делегации;

д) о начале и окончании службы лиц, проживающих в государстве пребывания в качестве членов административно-технического персонала делегации наблюдателя;

е) о местонахождении личных помещений, пользующихся неприкосновенностью в соответствии со статьей N, а также о всех данных, необходимых для идентификации таких помещений.

2. Когда это возможно, уведомление о прибытии и окончательном отбытии должно делаться предварительно.

3. Организация или соответственно конференция должны препроводить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2.

4. Посылающее государство может также направить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2.

#### Статья G. Старшинство

Старшинство делегаций наблюдателей определяется алфавитным порядком названий государств, применяемым в Организации.

#### Статья H. Общие возможности

Государство пребывания должно предоставлять делегации наблюдателя возможности, необходимые для выполнения ее задач. Организация или соответственно конференция должна оказывать содействие делегации наблюдателя в получении этих возможностей и предоставлять ей такие возможности, которые входят в сферу ее собственной компетенции.

#### Статья I. Содействие в отношении предоставления привилегий и иммунитетов

Организация или соответственно Организация и конференция должны оказывать, в случае необходимости, содействие посылающему государству, его делегации наблюдателя и членам этой делегации в обеспечении привилегий и иммунитетов, предусмотренных в настоящих статьях.

<sup>218</sup> Статья 72 (Гражданство членов представительства или делегации) является одним из общих положений сводного проекта.

### *Статья J. Неприкосновенность архивов и документов*

Архивы и документы делегации наблюдателя неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения.

### *Статья K. Свобода передвижения*

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, государство пребывания должно обеспечивать свободу передвижения по его территории всем членам делегации наблюдателя в той мере, в какой это необходимо для выполнения задач делегации наблюдателя.

### *Статья L. Свобода сношений*

1. Государство пребывания должно разрешать и охранять свободные сношения делегации наблюдателя для всех официальных целей. При сношениях с правительством посылающего государства, его постоянными дипломатическими представительствами, постоянными представительствами и постоянными миссиями наблюдателя, где бы они ни находились, делегация наблюдателя может пользоваться всеми подходящими средствами, включая курьеров и закодированные или зашифрованные депеши.

2. Официальная корреспонденция делегации наблюдателя неприкосновенна. Под официальной корреспонденцией понимается вся корреспонденция, относящаяся к делегации наблюдателя и ее задачам.

3. Там, где это практически возможно, делегация наблюдателя пользуется средствами сношений, в том числе почтой и услугами курьера постоянного дипломатического представительства, постоянного представительства или постоянной миссии наблюдателя посылающего государства.

4. Почта делегации наблюдателя не подлежит ни вскрытию, ни задержанию.

5. Все места, составляющие почту делегации наблюдателя, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и могут содержать только документы и предметы, предназначенные для официального пользования делегацией наблюдателя.

6. Курьер делегации наблюдателя, который должен быть снабжен официальным документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих почту, пользуется при исполнении своих обязанностей защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

### *Статья M. Неприкосновенность личности*

Личность делегата-наблюдателя неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство.

### *Статья N. Неприкосновенность личных помещений и имущества*

1. Личное помещение делегата-наблюдателя неприкосновенно. Власти государства пребывания не могут вступать в это помещение иначе, как с согласия делегата-наблюдателя. Такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, представляющего серьезную угрозу общественной безопасности, и только в том случае, когда нет возможности получить прямое согласие делегата-наблюдателя.

2. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещения делегата-наблюдателя от всякого вторжения или нанесения ущерба.

3. Помещение делегата-наблюдателя, предметы его обстановки и другое находящееся в нем имущество, а также средства передвижения делегата-наблюдателя пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста или исполнительных действий.

4. Документы, корреспонденция и имущество (за исключением того, что предусмотрено в пункте 3 статьи 0) делегата-наблюдателя равным образом пользуются неприкосновенностью.

### *Статья O. Иммунитет от юрисдикции*

1. Делегат-наблюдатель пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

2. Делегат-наблюдатель пользуется иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания в отношении всех действий, совершенных им при осуществлении своих официальных функций.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении делегата-наблюдателя, за исключением тех случаев, на которые не распространяются положения пункта 2, и не иначе, как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или помещения.

4. Делегат-наблюдатель не обязан давать показаний в качестве свидетеля.

5. Иммунитет от юрисдикции делегата-наблюдателя не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

### *Статья P. Отказ от иммунитета*

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитета от юрисдикции делегата-наблюдателя и лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье U.

2. Отказ должен быть всегда определенно выраженным.

3. Возбуждение дела любым лицом, указанным в пункте 1, лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных исков, непосредственно связанных с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного иска не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета какого-либо лица, указанного в пункте 1, в отношении гражданского иска, оно должно приложить все усилия для справедливого разрешения дела.

### *Статья Q. Изъятия, относящиеся к социальному обеспечению*

1. Постановления о социальном обеспечении, действующие в государстве пребывания, не распространяются на делегата-наблюдателя в отношении услуг, оказываемых посылающему государству.

2. Положения настоящей статьи не затрагивают двусторонних или многосторонних соглашений о социальном обеспечении, заключенных ранее, и не препятствуют заключению таких соглашений в будущем.

### *Статья R. Освобождение от сборов и налогов*

Делегат-наблюдатель освобождается от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных, за исключением:

a) косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания;

b) сборов и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории государства пребывания, если он не владеет им от имени посылающего государства для целей делегации наблюдателя;

c) налогов на наследство и пошлин на наследование, взимаемых государством пребывания, с изъятиями, предусмотренными в пункте 4 статьи W;

d) сборов и налогов на частный доход, источник которого находится в государстве пребывания, и налогов на капиталовложения в коммерческие предприятия в государстве пребывания;

- e) сборов, взимаемых за конкретные виды обслуживания;
- f) регистрационных, судебных и реестровых пошлин, ипотечных сборов и гербового сбора в отношении недвижимого имущества.

#### *Статья S. Освобождение от личных повинностей*

Государство пребывания обязано освобождать делегата-наблюдателя от всех личных повинностей независимо от их характера, а также от военных повинностей, таких как реквизиции, контрибуции и военный постой.

#### *Статья T. Освобождение от таможенных пошлин и досмотра*

1. Государство пребывания в соответствии с принятыми им законами и правилами разрешает ввозить и освобождает от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобного рода услуги:

a) предметы, предназначенные для официального пользования делегации наблюдателя;

b) предметы, предназначенные для личного пользования делегата-наблюдателя.

2. Личный багаж делегата-наблюдателя освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упомянутые в пункте 1, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами государства пребывания. В таких случаях досмотр может производиться только в присутствии делегата-наблюдателя или его уполномоченного представителя.

#### *Статья U. Привилегии и иммунитеты других лиц*

1. Члены семьи делегата-наблюдателя, сопровождающие его, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях M, N, O, Q, R, S и T.

2. Члены административно-технического персонала делегации наблюдателя, а также сопровождающие их члены их семей, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, пользуются привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях M, N, O, Q и S. Они пользуются также привилегиями, указанными в пункте 1 b статьи T, в отношении предметов, ввозимых при их первоначальном въезде на территорию государства пребывания с целью участвовать в заседаниях органа или конференции, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе.

#### *Статья V. Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания*

1. Помимо дополнительных привилегий и иммунитетов, которые могут быть предоставлены государством пребывания,

делегат-наблюдатель, который является гражданином государства пребывания или проживает в нем постоянно, пользуется лишь иммунитетом от юрисдикции и неприкосновенностью в отношении официальных действий, совершенных им при выполнении своих функций.

2. Члены административно-технического персонала делегации наблюдателя, которые являются гражданами государства пребывания или проживают в нем постоянно, пользуются привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими членами административно-технического персонала так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление задач делегации наблюдателя.

#### *Статья W. Продолжительность привилегий и иммунитетов*

1. Каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты, пользуется ими с момента вступления его на территорию государства пребывания с целью участвовать в заседаниях органа или конференции или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда о его назначении сообщается государству пребывания Организацией, конференцией или посылающим государством.

2. Если функции лица, имеющего право на привилегии и иммунитеты, заканчиваются, то его привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в тот момент, когда оно оставляет страну, или по истечении разумного срока для того, чтобы это сделать. Однако в отношении действий, совершенных таким лицом при выполнении своих функций члена делегации наблюдателя, иммунитет продолжает существовать.

3. В случае смерти члена делегации наблюдателя члены его семьи продолжают пользоваться привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право, до истечения разумного срока для оставления страны.

4. В случае смерти члена делегации наблюдателя, который не был гражданином государства пребывания и не проживал в нем постоянно, или члена его семьи, сопровождавшего его, государство пребывания должно разрешить вывоз движимого имущества умершего, за исключением всего того имущества, которое приобретено в этой стране и вывоз которого был запрещен ко времени его смерти. Налог на наследство и пошлины на наследование не взимаются с движимого имущества, находящегося в государстве пребывания исключительно в силу пребывания здесь умершего в качестве члена делегации наблюдателя или члена семьи члена делегации наблюдателя.

#### *Статья X. Прекращение функций делегата-наблюдателя*

Функции делегата-наблюдателя прекращаются, в частности:

a) по уведомлении Организации или конференции об их прекращении посылающим государством;

b) по завершении заседания органа или конференции.

### **Глава III**

## **ПРОДЕЛАННАЯ РАБОТА ПО ОБСУЖДАЕМЫМ ВОПРОСАМ**

61. Как указывается в пункте 8, выше, Комиссия из-за отсутствия времени не смогла рассмотреть следующие пункты повестки дня: пункт 2 (Правопреемство государств: a) правопреемство в отношении договоров и b) правопреемство в других областях, помимо договоров), пункт 3 (Ответственность государств) и пункт 4 (Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования). Однако она решила включить в настоящую гла-

ву отчет о проделанной работе по вышеуказанным вопросам. Поэтому данная глава состоит из четырех разделов, в которых соответственно говорится о правопреемстве в отношении договоров, правопреемстве в других областях, помимо договоров, ответственности государств и оговорке о режиме наибольшего благоприятствования; каждый раздел был подготовлен Специальным докладчиком по конкретному вопросу.

## А. Правопреемство государств: правопреемство в отношении договоров

62. Сэр Хэмфри Уолдок, Специальный докладчик, представил четыре доклада по данному вопросу. Первый доклад<sup>219</sup>, представленный в 1968 году, был рассмотрен Комиссией на ее двадцатой сессии. На двадцать второй сессии Комиссия рассмотрела наряду с этим, в предварительном порядке, некоторые проекты статей, содержащихся во втором<sup>220</sup> и третьем<sup>221</sup> докладах, представленных в 1969 и 1970 годах.

63. На текущей сессии Специальный докладчик представил четвертый доклад (A/CN.4/249)<sup>222</sup>, касающийся общих норм о правопреемстве в отношении двусторонних договоров. При подготовке этого доклада он, в частности, использовал серию исследований Секретариата, озаглавленную «Правопреемство государств в отношении двусторонних договоров» и охватывающую, в частности, I) «Договоры о выдаче преступников»<sup>223</sup>, II) «Соглашения в области воздушного транспорта» (A/CN.4/243)<sup>224</sup> и III) «Торговые соглашения» (A/CN.4/243/Add.1). Первое из этих исследований было представлено Комиссии на ее двадцать второй сессии, а два других были дополнительно представлены на настоящей сессии.

64. Первый доклад Специального докладчика носил предварительный характер. Однако второй, третий и четвертый доклады в общем содержат семнадцать статей о правопреемстве в отношении договоров вместе с введениями и комментариями. Эти статьи касаются: а) употребления определенных терминов в проекте (статья 1); б) части территории, переходящей от одного государства к другому, то есть так называемого принципа «подвижности договорных границ» (статья 2); в) соглашений о передаче договорных обязательств и односторонних заявлений государств-преемников (статьи 3 и 4); д) договоров, обеспечивающих участие «новых государств» (статья 5); е) общих норм, регулирующих позицию «новых государств» в отношении многосторонних договоров (статьи 6—12); ф) общих норм, касающихся обязательств «новых государств» в отношении двусторонних договоров (статьи 13—17).

65. Представляя на рассмотрение свой четвертый доклад, Специальный докладчик объяснил, что он подготовил весьма обширный комментарий по вопросу о так называемых «диспозитивных», «локальных» или «территориальных» договорах. Он признал значение, придаваемое этому вопросу многими членами Комиссии и пред-

<sup>219</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, документ A/CN.4/202, стр. 87 англ. текста.

<sup>220</sup> Там же, 1969 год, том II, документ A/CN.4/214 и Add.1 и 2.

<sup>221</sup> Там же, 1970 год, том II, документ A/CN.4/224 и Add.1.

<sup>222</sup> Будет опубликован там же, 1971 год, том II, часть II.

<sup>223</sup> Там же, 1970 год, том II, документ A/CN.4/229.

<sup>224</sup> Документы A/CN.4/243 и Add.1 будут опубликованы там же, 1971 год, том II, часть II.

ставителями в Шестом комитете, а также тот факт, что его предложения о позиции новых государств в отношении многосторонних и двусторонних договоров не могут быть полностью оценены до завершения его проекта об этой категории договоров. Однако, поскольку Специальный докладчик считает, что этот вопрос является чрезвычайно сложным и противоречивым и Комиссия не нашла возможным рассмотреть вопрос о правопреемстве государств на текущей сессии, он решил дополнительно изучить этот вопрос и включить свои предложения в отношении этой категории договоров в свой пятый доклад.

66. Специальный докладчик напомнил о значении, придаваемом в его третьем докладе выражению «новое государство», которое содержится в статьях 5—17, и о пояснениях, даваемых в этом докладе об употреблении им этого выражения в качестве искусственного термина для целей проекта<sup>225</sup>. В проекте этот термин означает правопреемство, при котором территория, ранее составлявшая часть существующего государства, сама стала независимым государством. Цель его — охватить правопреемство в его простейшей и чистой форме отделения части метрополитанской территории существующего государства или получения независимости ассоциированной территорией, но исключить другие случаи, например, союзы государств, федерации или получение независимости государством-протекторатом, подмандатной или подопечной территорией. Для целей исследования и составления проектов он считал целесообразным и действительно важным, во-первых, определить основные принципы, применяемые к «новым государствам» в их чистой форме, до рассмотрения возможных последствий специальных факторов в конкретных случаях правопреемства. Отсюда следует, что проекты статей 5—17 касаются только «новых государств», как это определено в соответствии с описанным им способом. Это же относится к любому положению, которое он может предложить в своем пятом докладе в отношении так называемых «диспозитивных», «локальных» или «территориальных» договоров, которые также составят часть серии статей, касающихся позиции определенных таким образом «новых государств».

67. Далее Специальный докладчик пояснил, что в его пятом докладе будут содержаться исследование различных специальных категорий правопреемства и такие дальнейшие статьи в отношении этих специальных категорий, необходимость изучения которых может быть установлена в результате этого исследования. Представляется очевидным, что потребуются по крайней мере некоторые специальные положения применительно к союзам государств и федерациям и к расторжению союзов и федераций; некоторые другие случаи также требуют тщательного рас-

<sup>225</sup> Там же, 1970 год, том II, документ A/CN.4/224 и Add.1, пункт 9 [ср. там же, статья 1 (дополнительные положения), пункт 1е и комментарии к этой статье].

смотрения. В то же время предполагается, что результаты исследования некоторых специальных категорий правопреемства могут указывать на желательность некоторых изменений определения «нового государства» или даже положений самих статей 5—17.

68. Специальный докладчик обратил внимание на высказанное им в предыдущих докладах мнение относительно необходимости в интересах единообразия скоординировать охват, формулировки и положения настоящего проекта с охватом, формулировками и положениями Венской конвенции о праве договоров, принятой в 1969 году<sup>226</sup>. В своем первом предварительном докладе он внес с этой целью конкретные предложения относительно некоторых общих положений, касающихся использования терминов, охвата проекта и применения соответствующих норм международных организаций [статьи 1 (1), 2 и 3]. Он заявил, что в надлежащее время ему вновь придется коснуться этих предложений. По последнему упомянутому вопросу представитель МОТ фактически заявил ему в ходе настоящей сессии, что МОТ обеспокоена, как бы ее установившейся практике, касающейся правопреемства в отношении договоров, принятой в ней, не был нанесен ущерб нормой, предлагаемой в статье 6 (отсутствие общего обязательства, налагаемого на новое государство, считать себя связанным многосторонними договорами). Этот момент является явно обоснованным, и данная практика была особо упомянута в первом докладе Специального докладчика в качестве иллюстрации необходимости включить такого рода положения в настоящий проект. Он полагал, что некоторые другие общие положения также должны быть включены в вводную часть проекта статей, например такое, которое упоминается в докладе Комиссии о работе ее двадцать второй сессии<sup>227</sup>. Это будет положение по образцу статьи 43 Венской конвенции о праве договоров, которое подчеркнет, что прекращение применения договора в силу статьи 6 настоящего проекта не освобождает какое-либо государство от его обязанности «выполнять любое записанное в договоре обязательство, которое имеет силу для него в соответствии с международным правом, независимо от договора».

69. Что касается четвертого доклада, представленного на настоящей сессии, то Специальный докладчик объяснил, что дальнейшее изучение позиций новых государств в отношении двусторонних договоров подтвердило предварительное мнение, которое он выразил на двадцать второй сессии<sup>228</sup>. В отличие от многосторонних догово-

ров новое государство, по-видимому, не обладает фактическим правом продолжать оставлять в силе двусторонний договор в отношении его территории на дату правопреемства. Юридическая связь, возникающая из договора, который был в силе в отношении территории нового государства до правопреемства, по всей вероятности, скорее санкционирует юридически признаваемый процесс введения в силу договора между государством-правопреемником и другим государством, ставшим его участником в силу новации. Она создает право возобновлять договор в отношении территории посредством взаимного согласия, но не более. Это согласие могло бы, с одной стороны или с другой стороны, быть молчаливым и могло бы быть просто выведено из поведения. Но оставление в силе договора все же зависит от согласия как нового государства, так и другого государства-участника. Это явилось общей нормой, предложенной в статье 13 проекта, но это, конечно, не наносило ущерба каким-либо конкретным нормам в отношении «диспозитивных», «локальных» или «территориальных» договоров, которые могли бы быть предложены Специальным докладчиком в пятом докладе. Дальнейшие статьи, содержащиеся в четвертом докладе, касаются продолжительности двустороннего договора, который считается остающимся в силе после правопреемства (статья 14); неприменения договора между государством-правопреемником и государством-правопреемником (статья 15); случаев двустороннего применения многостороннего договора между государством-правопреемником и участником договора (статья 16); воздействия прекращения или изменения первоначального договора на договорные отношения между государством-правопреемником и другим государством — участником договора (статья 17).

70. Специальный докладчик также упомянул ценные дискуссии по его второму и третьему докладом, которые имели место на двадцать второй сессии Комиссии, а также их подробное резюме, содержащееся в его докладе о работе этой сессии<sup>229</sup>. Замечания членов Комиссии в ходе этих дебатов и впоследствии представителей в Шестом комитете окажут ему существенную помощь в деле завершения проектов статей в его пятом докладе. Как понимает Специальный докладчик, намерение Комиссии состоит в проведении ею первого чтения всего материала по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров на ее двадцать четвертой сессии. Поэтому для Комиссии было бы целесообразно иметь к тому времени всесторонний проект, охватывающий все основные элементы этого вопроса. Хотя по различным причинам ему и пришлось представить свои проекты статей в разделах последовательных докладов, он все же признал, что для удобства работы может оказаться желательным для Комиссии иметь на своей двадцать четвертой сессии объединенный текст по крайней мере всех статей в целом.

<sup>226</sup> *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 289 англ. текста.

<sup>227</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1)*, пункт 58 (*Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том II, документ A/8010/Rev.1, пункт 58).

<sup>228</sup> Там же, пункт 47 (там же, пункт 47).

<sup>229</sup> Там же, пункты 49—63 (там же, пункты 49—63).



## В. Правопреемство государств: правопреемство в других областях, помимо договоров

71. Г-н Мохаммед Беджауи, Специальный докладчик, составил четыре доклада по этому вопросу. Два первых доклада<sup>230</sup> были рассмотрены Комиссией на ее двадцатой<sup>231</sup> и двадцать первой<sup>232</sup> сессиях. Третий<sup>233</sup> и четвертый доклады (A/CN.4/247 и Add.1)<sup>234</sup>, представленные соответственно на двадцать второй и двадцать третьей сессиях, еще не рассматривались Комиссией. Эти доклады были посвящены вопросу правопреемства в отношении публичного имущества.

72. Касаясь вопроса о правопреемстве в отношении публичного имущества, Специальный докладчик не захотел придерживаться сугубо теоретической точки зрения, а попытался изложить некоторые прагматические нормы, составленные на основании практики государств. Именно в этой связи он умышленно не занимался предварительно вопросом выяснения того, входит ли проблема передачи публичного имущества в сферу действия международного права в области правопреемства государств. Действительно, можно было бы считать, что, поскольку следствием правопреемства государств является замена одного суверенитета другим над той или иной территорией, это предполагает автоматический отказ от материальной поддержки бывшего суверенитета и тем самым замену *ipso jure* государством-преемником государства-предшественника в осуществлении права на публичную собственность. Таким образом, право владения публичным имуществом представляется как следствие появления или существования того или иного субъекта международного права на упомянутой территории, а не как следствие правопреемства государства как такового.

73. Специальный докладчик отметил, что в этом контексте теория преемства государств вряд ли действует относительно прав и обязанностей государства в отношении публичного имущества. Поскольку международное право признает законный характер нового правопорядка, государство-преемник приобретает право на всю публичную собственность государства. Точнее говоря, международное право просто признает законный характер нового государственного правопорядка, проявляющегося через внутреннее законодательство, в соответствии с которым осу-

<sup>230</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, стр. 94 англ. текста, документ A/CN.4/204, и там же, 1969 год, том II, стр. 69 англ. текста, документ A/CN.4/216/Rev.1.

<sup>231</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 9 (A/7209/Rev.1), пункты 45—79 (Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, документ A/7209/Rev.1, пункты 45—79).

<sup>232</sup> Там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1), пункты 35—63 (там же, 1969 год, том II, документ A/7610/Rev.1, пункты 35—63).

<sup>233</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год, том II, документ A/CN.4/226.

<sup>234</sup> Будет опубликован там же, 1971 год, том II, часть II.

ществляется автоматическая передача права на публичную собственность.

74. Этот подход сводит суверенитет к явлению, которое было бы непостижимым, если бы не существовало таких оперативных и материальных атрибутов, как, например, публичное имущество, с помощью которого государство удовлетворяет некоторые основные нужды населения территории. Однако в отношении этого подхода можно было бы выдвинуть одно очень серьезное возражение. Если государство-преемник автоматически приобретает публичную собственность лишь в силу своего собственного суверенитета и своей собственной власти, как тогда объяснить тот факт, что имущество, находящееся вне территории, затронутой этим изменением, то есть находящееся вне сферы территориальной компетенции государства-правопреемника, может попасть в сферу его владения?

75. Таким образом, отказавшись от сугубо теоретического изучения этой проблемы, а также других проблем, которые могут быть связаны с правопреемством государств в отношении публичного имущества, Специальный докладчик ограничился составлением проектов по возможности более конкретных статей. В ходе своей работы он старался учитывать важность следующих трех вопросов:

a) что мы называем *публичным имуществом*? (проблемы определения и установления последнего);

b) что мы называем *передаваемым публичным имуществом*? (Все публичное имущество, или имущество, принадлежащее государственным властям, или только имущество государства? Будет ли это все имущество государства, либо лишь то имущество, которое связано с его суверенитетом?);

c) передается ли *право собственности* на это имущество (это вопрос правопреемства в отношении имущества *stricto sensu*) или оно лишь ставится под контроль нового правопорядка (возникает вопрос о правопреемстве в отношении законодательства)?

76. Именно в таком направлении Специальный докладчик начал в своем третьем и продолжил в своем четвертом докладе исследование, представленное в виде проекта статей о правопреемстве государств в отношении публичного имущества.

### 1. Третий доклад Специального докладчика<sup>235</sup>

77. Третий доклад Специального докладчика содержал проект четырех статей с комментариями. В статье I дается *определение*, а также предлагаются методы *установления* публичного имущества. Последнее определяется как имущество, имеющее «публичный» характер в силу своей *принадлежности* государству, какой-либо

<sup>235</sup> Там же, 1970 год, том II, документ A/CN.4/226.

из его территориальных единиц или государственному органу. В комментариях Специального докладчика подчеркиваются три момента:

а) что чисто интернационалистский подход к понятию публичного имущества невозможен, поскольку в международном праве не существует автономного критерия определения публичного имущества;

б) что установление публичного имущества на договорной основе или на основании решений международных судов имеет свои ограничения и не может решить всех проблем;

в) что в любом случае для установления этого представляется неизбежным прибегать к использованию внутреннего права, причем важнее всего выяснить, к какому законодательству следует обращаться — к законодательству государства-предшественника, государства-преемника или территории, затронутой сменой суверенитета.

78. Поскольку практика и судебные решения показались Специальному докладчику несколько противоречивыми, он предложил в статье 1, чтобы установление публичного имущества производилось путем ссылки на внутреннее право, которое применяется на упомянутой территории, «за исключением случаев серьезного противоречия с государственным порядком государства-преемника». Объяснение этому он дал в пунктах 9—13 комментариев к статье 1. Он считал, однако, что, как только внутреннее право государства-предшественника или территории, затронутой сменой суверенитета, выполнило свою функцию установления публичного имущества, оно уступает место правопорядку государства-преемника. Последнее, как только осуществлена классификация имущества в целях его передачи, вновь берет в свои руки суверенное право менять по своему усмотрению правовой статус переданного ему имущества. Однако при составлении статьи 1 Специальный докладчик оставил открытой для обсуждения проблему, временно предложив решение, которое позволяет отказаться от осуществления права государства-предшественника в пользу законодательства государства-преемника, если в противном случае это может привести к опасности возникновения серьезного конфликта с государственной политикой.

79. И все же единственной целью в этом вопросе для Специального докладчика было определение «публичного имущества» независимо от того, принадлежит оно государству, какой-либо территориальной единице или государственному органу. Другая проблема заключалась в выяснении того, возможна ли передача всего этого имущества государству-преемнику. Именно эта проблема целиком должна была быть решена последующими статьями проекта. Таким образом, определение и установление публичного имущества должны были открыть путь для проведения различия между действительной пере-

дачей государственного имущества и простым помещением публичного имущества под контроль правопорядка государства-правопреемника (см. A/CN.4/247 и Add.1, пункты 90—93).

80. Учитывая, что среди теоретиков и представителей юриспруденции все еще продолжаются споры с целью выяснения того, может ли имущество из *частного доминума* государства передаваться *ipso jure* на той же основе, что и имущество из его *публичного доминума*, Специальный докладчик пытался избежать этого различия — которое к тому же неизвестно некоторым национальным законодательствам — и предложил в своем третьем докладе для обсуждения в Комиссии текст статьи 2, в соответствии с которой общий принцип немедленной и бесплатной передачи может действовать лишь в отношении «имущества, относящегося к суверенитету». Под этим выражением Специальный докладчик понимал имущество, которое согласно законодательству государства-предшественника содействует удовлетворению общих интересов и благодаря которому государство проявляет свой суверенитет над территорией. Содержание этого имущества меняется в зависимости от государств и от политических систем. Это неизбежно. Передаваться могут все виды имущества, которые строго следуют юридической судьбе территории и необходимы для общественной деятельности или для проявления суверенитета государства. Согласно формулировке Блюнчли, это «неотъемлемые атрибуты суверенитета, которые перемещаются с последним, и передача актива и пассива, связанных с этим суверенитетом, не требует каких-либо специальных положений».

81. В статье 2 Специальный докладчик подчеркнул различие, существующее между имуществом государства, относящимся к суверенитету, которое может передаваться, и имуществом, принадлежащим уступленной территории, которое продолжает оставаться собственностью этой территории. Если очевидно, что это имущество не должно переходить к государству-правопреемнику и остается собственностью территории (за исключением случаев полного поглощения государства-предшественника, то есть когда предполагается, что не имеется принадлежащего территории имущества, отличного от имущества исчезнувшего государства, поскольку уступленная территория — это вся бывшая территория), то не менее очевидно, что это не означает сохранения *status quo ante*. Специальный докладчик уточнил, что публичное имущество, которым уступленная территория продолжает владеть, тем не менее, разумеется, должно следовать юридической и политической судьбе территории, перешедшей под другой суверенитет. Тем самым это имущество будет отныне регламентироваться законодательством государства-правопреемника. Одним словом, в том, что касается собственности, это имущество не затрагивается сменой суверенитета, а входит в правопорядок государства-преемника.

82. Другая статья (статья 7) касается судьбы *государственных архивов*, произведений искусства, музеев и публичных библиотек. Специальный докладчик отметил, что эта область, во всяком случае в отношении так называемого традиционного правопреемства, уже характеризуется достаточно развитой договорной регламентацией. По его мнению, принцип передачи архивов государству-правопреемнику, видимо, должен быть принят независимо от характера этих документов. Связь, существующая между архивами и территорией, не упускается из виду, поскольку предложенный текст провозглашает принцип о том, что передача касается архивов, «непосредственно относящихся к территории или принадлежащих ей». Что касается архивов, находящихся вне пределов территории, поскольку они были вывезены или составлялись вне ее пределов, то практика, согласно мнению Специального докладчика, разрешает их передачу государству-правопреемнику. Однако все это связано с соответствующей компенсацией или обязательствами государства-преемника, которое, в частности, берет на себя обязательство предоставить государству-предшественнику, а также любому третьему заинтересованному государству копии этих архивов, если такая операция не наносит ущерба ни безопасности, ни суверенитету нового владельца этих государственных архивов.

83. Распределение государственных документов между несколькими государствами-правопреемниками ставит более сложные проблемы, однако они все равно поддаются решению с учетом прогресса в технике воспроизводства документов. В той мере, в какой эти документы могут быть разделены, каждое из государств-правопреемников получает часть архивов, находящихся на территории, на которой оно вновь осуществляет свой суверенитет. Если центральные архивы неделимы, они поручаются тому государству, к которому они относятся больше всего, причем последнее должно воспроизвести копии документов для других государств. Специальный докладчик описал также практику в области бесплатной передачи архивов и библиотек, а также в области сроков передачи архивов.

84. О судьбе *публичного имущества, являющегося собственностью уступленной территории и расположенного вне пределов последней*, говорится в четвертой статье (статья 8). При условии осуществления правил, касающихся признания, это публичное имущество входит не во владения, а в правовой порядок государства-правопреемника. Право фактической собственности на это имущество передается последнему лишь в случае полного поглощения или деколонизации, то есть в тех случаях, когда территория, затронутая сменой суверенитета, больше не обладает юридическим лицом или правовым статусом (в случае поглощения) либо же приобрела новый правовой статус (в случае деколонизации). Специальный докладчик отдельно рассмотрел случай в отношении имущества, являющегося соб-

ственностью уступленной территории, расположенной в государстве-предшественнике, когда последнее не исчезло, а также в отношении имущества, находящегося в третьих государствах.

## 2. Четвертый доклад Специального докладчика

85. В своем четвертом докладе (A/CN.4/247 и Add.1), представленном двадцать третьей сессии Комиссии, Специальный докладчик добавил к четырем статьям, подготовленным им для двадцать второй сессии, дополнительные положения начиная со статей, которые были перечислены в его предыдущем докладе и которые будут сформулированы позднее. Они касаются:

a) *нематериального имущества и прав* (деньги и исключительное право эмиссии, государственная казна и общественные фонды, исковые права государства и права власти, предоставляющей концессию);

b) *государственного имущества на предприятиях или в корпорациях* (предприятия, учреждения, корпорации, а также имущество провинций и общин);

c) *статуса фондов*.

86. Статья 7 была посвящена деньгам и исключительному праву эмиссии. Проблема денег, сложная с технической точки зрения, касается одновременно *правопреемства* как в отношении *публичного имущества*, так и в отношении *государственных долгов*. Бумажная денежная масса теоретически представляет собой задолженность эмиссионного института владельцам этих денег. Что касается исключительного права эмиссий, то государство-предшественник теряет это право на переданной территории в пользу того права, которое осуществляется государством-правопреемником. В предложенной статье уточняется, что исключительное право «принадлежит» новому суверену и что оно не наследуется (см. A/CN.4/247 и Add.1, пункты 122—123). Что касается всей совокупности денежных знаков, принадлежащих переданной территории (в рамках предыдущей денежной автономии, как это имело место в случае бывших колоний), то они переходят под контроль государства-преемника. Случаи расчленения или наличия нескольких государств-преемников также предусматривались в пункте 3 статьи 7. Однако на этой стадии изучения им этого вопроса Специальный докладчик не считал еще возможным предложить общее правило распределения денег, в котором учитывались бы все количественные факторы (численность населения соответствующих территорий, уровень богатства территории, ее прошлый вклад в создание центральных денежных резервов, процент бумажных денег в находящейся в обращении денежной массе на территории и т. п.).

87. Статья 8 касается проблем *государственной казны и общественных фондов*. Последние, когда они являются собственностью переданной территории (там же, пункты 143—144), должны переходить под контроль нового правопорядка. Что касается остальных вопросов, то есть казны

государства, то при закрытии государственных счетов книг государство-правопреемник получает активы и несет связанные с этим обязательства, а также берет на себя бюджетный дефицит или дефицит казны. Кроме того, оно принимает на себя пассив на условиях и в соответствии с правилами, касающимися правопреемства в отношении государственной задолженности (что будет рассмотрено позднее). В своем четвертом докладе Специальный докладчик отметил, что предложенная статья не содержала какого-либо особого положения, касающегося случаев наличия нескольких государств-правопреемников (*там же*, пункт 146). Практика свидетельствует о том, что в этом случае общественные фонды распределяются «справедливо». Однако внимательное изучение этой практики показало весьма значительную техническую сложность и разнообразие решений, которые принимались. Это сделало невозможным на том этапе достижение прогресса в формулировании какой-либо полной и точной нормы.

88. Вопрос о *государственных правах иска*, который Специальный докладчик рассмотрел в статье 9, в первую очередь проявляется в различии терминов между *исковыми правами государства* и *исковыми правами территории*. Специальный докладчик подчеркнул сложность синтетического изложения общей нормы, которая регулировала бы совокупность вопросов исковых прав государства и была бы действительной для всех случаев правопреемства. Исключая вполне ясный случай полного поглощения, который приводит к исчезновению государства-предшественника и дает его правопреемнику возможность принять на себя все его исковые, а также другие права, по мнению Специального докладчика, можно утверждать, что исковые права, являющиеся собственностью переданной территории, в отношении которых дебитор, держатель или возможный залогодатель находятся либо на этой территории, либо за ее пределами, остаются собственностью этой территории независимо от вида правопреемства и не затрагиваются сменой суверенитета. Если меняется владелец этих прав или их статус, то это происходит не в результате правопреемства государств, а в связи с выражением воли нового государства, действующего не в качестве правопреемника, а в качестве нового суверена над территорией. Что касается исковых прав государства, какой бы характер они ни носили, постольку, поскольку они *причисляются* государству-правопреемнику в связи с его деятельностью или его суверенитетом в рамках переданной территории, то эти права должны передаваться государству-преемнику. В своем комментарии Специальный докладчик подчеркнул важность и многообразие этих исковых прав, в которые включаются также налоговые права (*там же*, пункты 164—186). Всегда сложными бывают случаи наличия нескольких государств-правопреемников, которые обычно регулируются специальными соглашениями, где детально рассматриваются технические и фи-

нансовые проблемы, в основном с помощью комиссии экспертов.

89. Статью 10 Специальный докладчик посвятил *правам власти, предоставляющей концессию*. Государство-правопреемник принимает на себя права собственности, которые раньше принадлежали государству-предшественнику как предоставившей концессию власти, на природные ресурсы переданной территории и в целом на все публичное имущество, являющееся объектом концессии. Это положение отражает разделяемую Организацией Объединенных Наций озабоченность признать за государствами их права на свои природные ресурсы. Оно, как только осуществляется перемена в статусе территории, предполагает прекращение действия компетенции и прерогатив бывшей власти-концессионера, а также замену их прерогативами новой власти, которая осуществляется отныне государством-правопреемником. Эта проблема не рассматривается в статье 10 с точки зрения *прав на добычу полезных ископаемых*, которыми владеют частные лица или компании. Эта статья касается скорее прав, принадлежащих власти, предоставляющей концессию.

90. Цель четырех пунктов статьи 11 состоит в том, чтобы определить судьбу государственного имущества на *предприятиях, в учреждениях и корпорациях*. В этом случае также проводилось различие между имуществом государства-предшественника (на его предприятиях, учреждениях и т. д.) и имуществом, которое принадлежит переданной территории, причем если первое имущество переходит к государству-правопреемнику, которое принимает на себя права, а также соответствующие расходы и обязательства, то второе фактом смены суверенитета не затрагивается. Если имущество предприятий или учреждений, принадлежащее территории или государству, находится на участках территории, принадлежащих разным носителям суверенитета, то, по предложению Специального докладчика, оно должно справедливо распределяться между этими частями при должном соблюдении условий законности последними; при этом должное внимание следует уделять жизнеспособности этих частей, географическому положению этого имущества и его происхождению при условии — в случае необходимости — выплаты соответствующей компенсации.

91. *Имуществу провинций и общин* посвящена статья 12, состоящая из четырех следующих предложений:

a) смена суверенитета, как правило, не должна затрагивать наследственное имущество, права и интересы переданных провинций и общин. Это не было бы связано *stricto sensu* с вопросом о правопреемстве государств, если бы не тот факт, что данное имущество, права и интересы должны отныне регулироваться правовым порядком государства-правопреемника точно так же, как этот правовой порядок действует в отношении об-

щин, владеющих данным имуществом, правами и интересами;

b) в случае когда смена суверенитета приводит к разделению провинций или общин путем присоединения их различных частей к двум или большему числу государств-преемников, имущество, права и интересы этих провинций или общин должны на справедливой основе распределяться между новыми территориальными единицами в соответствии с критериями жизнеспособности, с учетом географического положения имущества, его происхождения и при условии — в случае необходимости — выплаты определенной компенсации;

c) государство-правопреемник принимает на себя права и обязанности своего предшественника в отношении доли участия последнего в имуществе, правах и интересах провинций и общин;

d) в случае наличия нескольких государств-правопреемников эта доля государства-предшественника распределяется между ними в соответствии с критериями справедливости, жизнеспособности и т. п.

92. Статья 13 была посвящена участи религиозных, благотворительных или культурных фондов, на правовом положении которых не отражается смена суверенитета, если только оно не противоречит правопорядку государства-правопреемника.

93. Завершив первую редакцию этих проектов статей, Специальный докладчик счел полезным включить перед ними различные *предварительные положения*, содержащиеся в его четвертом докладе. Из этих положений он оставил четыре, а именно статьи 1—4.

94. В статье 1 поднимается предварительная проблема участи имущества в случае *неправомерного приобретения территории*. В статье 2 Специальный докладчик попытался установить норму, касающуюся *передачи на неизменных условиях территории и публичного имущества*, возложив, во-первых, на государство-правопреемника обязательство принять на себя обязанности, связанные с его правами в области правопреемства в отношении публичного имущества и, во-вторых, переложив на государство-предшественника обязательство добросовестно сохранять публичное имущество вплоть до фактической даты передачи, причем все это определяется ссылкой на внутреннее право, которое до того времени применялось на переданной территории. В статье 3 поднимается вопрос о *дате передачи имущества*, которая фактически не всегда соответствует дате передачи самой территории. Статья 4 посвящена *договорным ограничениям* общего принципа передачи государственного публичного имущества.

95. Эти проекты норм, представленные в виде *предварительных положений*, разумеется, каса-

ются не только правопреемства государств в других областях, помимо договоров, или *a fortiori* только правопреемства в области публичного имущества. Специальный докладчик счел необходимым особо подчеркнуть этот факт (*там же*, пункты 3, 38 и 56). Поэтому он представил проект статей именно с этой оговоркой, поскольку речь идет о положениях, общих для целого ряда аспектов правопреемства государств, часть которых входит в компетенцию других специальных докладчиков. Комиссия должна в конечном счете решить вопрос о том, будет ли правильнее предусмотреть изучение этих и, может быть, других статей на следующей стадии ее работы, как только будут достаточно изучены различные аспекты, посвященные вопросу правопреемства государств.

96. Что касается, в частности, предварительного положения относительно проблемы неправомерного приобретения территории, то можно было бы сделать те же замечания; причем если с точки зрения методологии потребовалось бы провести совсем иное изучение, то логически это положение является, тем не менее, предварительной проблемой в отношении любого правопреемства. Разумеется, исследование вопроса о правопреемстве государств, как и любое другое исследование, требует учитывать в качестве общепринятых некоторые нормы и рассматривать с самого начала в качестве удовлетворительных определенные условия, относящиеся к различным другим отделам общего международного права. Тем не менее Специальный докладчик счел целесообразным, даже если бы пришлось отсрочить изучение этого положения или изменить его редакцию, для того чтобы учесть результаты предстоящей работы, включить в эти предварительные рамки положение в форме «исключения в отношении несостоявшегося правопреемства» в случае неправомерной передачи территории.

97. Аналогичная проблема возникла, например, в области права международных договоров, когда Специальный докладчик по этому вопросу, стремясь изучить воздействие права войны на право международных договоров, хотел внести положение, касающееся влияния военных действий на тот или иной договор. Следует отметить, однако, что ему пришлось отказаться от этой идеи.

98. С учетом состояния прогресса в нынешней работе Специального докладчика, видимо, остается провести лишь два мероприятия в ближайшем будущем:

i) *завершить проект статей по вопросу о правопреемстве в отношении публичного имущества*, в частности предусмотрев на будущем этапе вопрос о том, в какой мере можно будет дополнить уже предложенные статьи, являющиеся общими положениями, более частными статьями, относящимися к различным видам правопреемства (слияние, раздел, деколонизация, частичная уступка территории,

восстановление государств). В данное время Специальный докладчик не может сказать, какой объем работы потребуется выполнить в этой связи. Но, возможно, в свете такого проделанного исследования потребуется несколько перестроить проект, чтобы начать его исключительно с изложения общепринятых норм для всех видов правопреемства и продолжить в стольких специальных разделах, сколько существует отдельных видов правопреемства государств;

- ii) начать исследование вопроса о правопреемстве в отношении государственной задолженности и представить первую серию статей по этому вопросу.

### С. Ответственность государств

99. В 1969 году г-н Роберто Аго, Специальный докладчик, представил свой первый доклад об ответственности государств<sup>236</sup>. В этом докладе содержался обзор предыдущей работы по кодификации данного вопроса и воспроизводились в качестве приложений наиболее важные документы, подготовленные в ходе предыдущей работы по кодификации. В конце своего рассмотрения этого доклада Комиссия установила критерии для руководства в своей будущей работе<sup>237</sup>. Эти критерии были в целом положительно восприняты Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи, который также одобрил план для проведения исследования (последовательными этапами) чрезвычайно сложного вопроса международной ответственности<sup>238</sup>.

100. В 1970 году Специальный докладчик представил второй доклад, озаглавленный «Происхождение международной ответственности»<sup>239</sup>, введение и первая глава которого содержали общие основные нормы, относящиеся к данной теме в целом. Из-за недостатка времени Комиссия смогла провести лишь общую дискуссию по этому докладу. Выводы этой дискуссии, касающиеся как методологических аспектов, так и существа вопроса и терминологических проблем, оказались особенно важными для продолжения работы по рассмотрению вопроса об ответственности государств; эти заключения были соответственно резюмированы в докладе Комиссии о

<sup>236</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том II, стр. 125 англ. текста, документ A/CN.4/217 и Add.1. Этот доклад был дополнен документом A/CN.4/217/Add.2, который будет опубликован там же, 1971 год, том II, часть II.

<sup>237</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1), пункты 79—84 (Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том II, документ A/7610/Rev.1, пункты 79—84).

<sup>238</sup> См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункты 86 и 94б повестки дня, документ A/7746, пункт 87.

<sup>239</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год, том II, документ A/CN.4/233.

работе ее двадцать второй сессии<sup>240</sup>. В конце обсуждения доклада Комиссия просила Специального докладчика продолжить изучение этого вопроса и подготовку проекта статей. Было решено, что Специальный докладчик включит рассмотренную на двадцать второй сессии часть доклада, пересмотренную в свете дискуссии, в более широко разработанный третий доклад. Комиссия надеялась, что у нее будет возможность начать детальное рассмотрение этого доклада на своей двадцать третьей сессии<sup>241</sup>.

101. На настоящей сессии Специальный докладчик представил свой третий доклад, озаглавленный «Международное правонарушение государства как источник международной ответственности» (A/CN.4/246 и Add.1—3)<sup>242</sup>. Этот доклад начинался с введения, в котором излагаются результаты проделанной работы по изучению ответственности государств. В нем уточняются различные заключения, сделанные Комиссией вслед за рассмотрением второго доклада,—заключения, которыми будут руководствоваться при подготовке всего проекта в целом. Затем следует первая глава («Общие принципы»), состоящая из четырех разделов, каждый из которых заканчивается проектом статьи (статьи 1—4). Специальный докладчик включил в нее материал, который фигурирует в главе I второго доклада, переработанный и дополненный в свете дискуссии на двадцать второй сессии Комиссии. Первый раздел главы I третьего доклада посвящается определению принципа, связывающего ответственность с любым международным правонарушением государства; во втором разделе содержится определение условий существования правонарушения по международному праву; в третьем разделе устанавливается принцип, требующий, чтобы каждое государство могло считаться в международном плане виновником правонарушения — источника международной ответственности. К этим трем разделам, которые уже фигурируют в другой форме в предыдущем докладе, Специальный докладчик добавил четвертый раздел, касающийся принципа, в силу которого на предписания внутреннего права государства нельзя ссылаться, чтобы воспрепятствовать квалификации действия упомянутого государства в качестве противозаконного по международному праву.

102. Определив и сформулировав, таким образом, общие основные нормы, Специальный докладчик представляет также в своем третьем докладе шесть разделов главы II своего проекта («„Действие государства“ согласно международному праву»). В них он последовательно и детально анализирует условия, в которых факти-

<sup>240</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1), пункты 70—82 (Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год, том II, документ A/8010/Rev.1, пункты 70—82).

<sup>241</sup> Там же, пункт 83 (там же, пункт 83).

<sup>242</sup> Будет опубликован в Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год, том II, часть II.

ческое поведение определенного лица или группы определенных лиц должно считаться в плане международного права «действием государства». Первый раздел этой главы содержит предварительные соображения, с помощью которых делается попытка устранить некоторые трудности, являющиеся в основном результатом неправильных предпосылок, и отстаивать автономию международного права в этой области. Вслед за этим анализ посвящается, во-первых, тому, чтобы установить, кто является теми лицами или группами лиц, чье поведение может рассматриваться в качестве поведения, вменяемого государству в международном плане. Специальный докладчик отметил, что затем дается определение того, какие виды поведения определенных таким образом лиц или групп должны конкретно вменяться государству. Наконец, в-третьих, речь идет о том, чтобы завершить анализ с негативной точки зрения, указав категории лиц или групп, поведение которых не может считаться поведением государства, и изучив в то же время возможную в международном плане позицию государства в отношении такого рода поведения.

103. В рамках первой группы вопросов раздел 2 главы II определяет норму, которая представляет собой в этой области отправную точку: норму, в силу которой действие или бездействие могут учитываться в целях вменения государству международного правонарушения, если оно было совершено лицом или группой лиц, которые в рамках правопорядка государства обладали качеством органа государства и которые в данном случае действовали именно в этом качестве (действия органов государства). В третьем разделе ставится вопрос о том, следует ли в связи с определенной таким образом нормой проводить различие между органами в соответствии с тем, принадлежит ли данный орган к одному или другому крупному ответвлению государственного аппарата, или в соответствии с тем, относятся ли его функции к международным отношениям либо отправляются в чисто внутренних рамках, или же в соответствии с тем, что те же функции имеют главенствующий или подчиненный характер. В четвертом разделе анализируется вопрос о том, можно ли учитывать для целей вменения государству — субъекту международного права действие или бездействие лиц или групп, которые в рамках внутреннего правопорядка фактически квалифицируются не как органы государства, а как органы самостоятельных публично-правовых институтов: автономные национальные общественные организации или местные государственные коллективы (страны — члены федерального государства, кантоны, районы, департаменты, муниципалитеты, автономные администрации некоторых территорий или зависимых территорий и т. п.). В пятом разделе изучается возможность считать вменяемым государству — также для целей установления международной ответственности с его стороны — поведение лиц или групп, которые, официально не обладая качест-

вом органа, на самом деле действуют в этом качестве (фактические органы, вспомогательные органы государства, частные лица, иногда выполняющие государственные функции и т. п.). Наконец, в шестом разделе рассматривается конкретный вопрос о возможности вменения государству действия или бездействия органа, предоставленного в распоряжение этого государства другим государством или международной организацией. За исключением первого раздела, имеющего вводный характер, все разделы главы II, включенные в третий доклад, заканчиваются проектом статьи (статьи 5—9).

104. Как уже упоминалось, Специальный докладчик указал, что глава II будет позднее дополнена новыми разделами, посвященными двум другим группам вопросов, которые возникают в отношении определения «действия государства» по международному праву. Он выразил намерение проанализировать эти другие группы вопросов в своем четвертом докладе. Прежде всего он ставит перед собой задачу рассмотреть в седьмом разделе спорный вопрос вменения государству поведения органа, действовавшего в превышение своей компетенции или в нарушение полученных инструкций и возможных ограничений такого рода вменения. В том же разделе будет, помимо этого, сделана попытка осветить ситуацию, которая может возникнуть, когда какое-либо лицо продолжает действовать в качестве органа, утратив это качество если не официально, то фактически. Третья группа вопросов будет рассматриваться в восьмом и девятом разделах главы II. Первый из них будет посвящен анализу причин, которые приводят к исключению в принципе возможности вменить государству в международном плане действие частных лиц, совершивших его в качестве таковых. Затем будет проведен анализ того, в каком смысле можно говорить о наличии международного правонарушения государства в связи с некоторыми видами поведения частных лиц. В следующем разделе будет рассматриваться исключение в принципе возможности вменения государству действий или бездействий лиц, совершающих их в качестве органов повстанческих движений, направленных против этого государства, и ограничения этого исключения. Будет также рассмотрена проблема возможной увязки поведения таких лиц с самим повстанческим движением как субъектом международного права. Таким образом, три других проекта статей дополняют серию тех статей, которые предлагаются в главе II.

105. На этом этапе анализ условий, позволяющих рассматривать определенный вид поведения в качестве «действия государства», можно будет считать законченным. Затем Специальный докладчик перейдет к другой главе, посвященной «правонарушениям» согласно нормам международного права (глава III), к анализу различных аспектов того, что было названо объективным элементом международного правонарушения: к анализу невыполнения междуна-

родного обязательства. Прежде всего, будет сделана попытка уточнить то положение, что источник нарушенного международного правового обязательства (обычного, договорного или иного) не имеет воздействия на определение нарушения в качестве незаконного в международном плане действия. Затем будет сделана попытка определить аспекты нарушения обязательства в отношении поведения и различие, которое следует проводить в этих рамках между случаями, когда конкретной целью данного обязательства является определенное поведение как таковое, и теми случаями, когда обязательство требует только обеспечения того, чтобы не произошло определенного события. Затем автор перейдет к рассмотрению характерных черт нарушения, когда нарушенное обязательство относится к числу тех, которые требуют, вообще говоря, обеспечить конкретный результат, не указывая определенным образом средств, с помощью которых этот результат должен быть достигнут. В этой связи будет также проанализировано значение условия исчерпания внутренних средств, чтобы можно было говорить о нарушении обязательства, касающегося обращения с частными лицами. Наконец, будет рассмотрена проблема определения *tempus commissi delicti* по отношению к гипотезам, в которых невыполнение международного обязательства сводится к ситуации, имеющей постоянный характер, или же является результатом различных и последовательных действий. После разрешения этих вопросов останется рассмотреть еще некоторые проблемы, такие как вопрос о возможности параллельного вменения международного правонарушения нескольким государствам в связи с единственной конкретной ситуацией, и вопрос вменения государству в некоторых обстоятельствах ответственности за действие, совершенное другим государством. Вслед за этим детальное рассмотрение различных обстоятельств, исключаящих незаконность, даст возможность дополнить первую часть предпринятого Специальным докладчиком исследования об ответственности государств за международные правонарушения.

#### **Д. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования**

106. На своей девятнадцатой сессии в 1967 году Комиссия приняла решение включить в свою программу вопрос об оговорке о режиме наибольшего благоприятствования в праве международных договоров и назначила г-на Эндре Уштора в качестве Специального докладчика по этому вопросу<sup>243</sup>.

107. На двадцатой сессии Комиссии Специальный докладчик представил рабочий документ<sup>244</sup>, в котором он дал отчет о подготовительной рабо-

<sup>243</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 9 (A/6709/Rev.1), пункт 48 (Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год, том II, документ A/6709/Rev.1, пункт 48).*

<sup>244</sup> *Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, стр. 165 англ. текста, документ A/CN.4/L.127.*

те, проведенной им по данному вопросу, и изложил возможное содержание доклада, который должен быть представлен на более поздней стадии. Специальный докладчик также представил вопросник с перечислением пунктов, по которым он особо просил членов Комиссии выразить свое мнение. Комиссия, признавая существенное значение роли оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в области международной торговли, вместе с тем поручила Специальному докладчику не ограничивать свои исследования этой областью, а изучить основные сферы применения оговорки. Комиссия считала, что ей следует сосредоточить внимание на юридическом характере оговорки и правовых условиях, определяющих ее применение, и что ей следует разъяснить масштаб применения и влияния оговорки в качестве правового института в свете всех аспектов ее практического применения. Она хотела бы основывать свои исследования на максимально широкой основе, вместе с тем не занимаясь областями, выходящими за пределы ее функций. В силу этих соображений Комиссия поручила Специальному докладчику провести консультации через Секретариат со всеми организациями и заинтересованными учреждениями, которые могут иметь конкретный опыт в области применения оговорки о режиме наибольшего благоприятствования<sup>245</sup>.

108. В своей резолюции 2400 (XXIII) от 11 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии, помимо прочего, продолжать свое исследование оговорки о режиме наибольшего благоприятствования.

109. На двадцать первой сессии Комиссии в 1969 году Специальный докладчик представил свой первый доклад<sup>246</sup>, в котором содержалась история оговорки о режиме наибольшего благоприятствования до второй мировой войны, причем особое внимание уделялось работе над оговоркой, проведенной Лигой Наций или под ее руководством. Комиссия рассмотрела доклад на своем 1036-м заседании и, согласившись с предложением Специального докладчика, поручила ему подготовить затем исследование, основанное главным образом на ответах от организаций и заинтересованных учреждений, с которыми Генеральным Секретарем были проведены консультации, учитывая при этом также три дела, рассмотренные Международным Судом и связанные с оговоркой<sup>247</sup>.

110. В соответствии с инструкциями Комиссии Специальный докладчик представил свой второй

<sup>245</sup> *См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 9 (A/7209/Rev.1), пункты 92—94 (Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том II, документ A/7209/Rev.1, пункты 92—94).*

<sup>246</sup> *Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том II, стр. 157 англ. текста, документ A/CN.4/213.*

<sup>247</sup> *См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1), пункт 89 (Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том II, документ A/7610/Rev.1, пункт 89).*



доклад<sup>248</sup> на двадцать второй сессии Комиссии в 1970 году. В части I этого доклада предпринималась попытка представить аналитическое исследование мнений, которых придерживаются стороны и судьи по характеру и функции оговорок в трех делах, рассмотренных Международным Судом и относящихся к оговорке: *Дело Англо-Иранской нефтяной компании (юрисдикция)* [1952 год]<sup>249</sup>, *Дело о правах граждан Соединенных Штатов Америки в Марокко (решение суда)* [1952 год]<sup>250</sup> и *дело Амбательоса (существо: обязательство на арбитраж)* [1953 год]<sup>251</sup>. Решение, принятое 6 марта 1956 года Арбитражной комиссией, созданной в соответствии с соглашением от 24 февраля 1955 года между правительством Греции и Соединенного Королевства для арбитража по претензии Амбательоса, также рассматривается в первой части доклада<sup>252</sup>.

111. Часть II второго доклада посвящалась систематическому представлению ответов международных организаций и заинтересованных учреждений на циркулярное письмо Генерального секретаря от 23 января 1969 года. В этом письме соответствующие организации просили пред-

<sup>248</sup> *Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том II, документ A/CN.4/228 и Add.1.

<sup>249</sup> *Доклады Международного Суда, 1952 года*, стр. 93 англ. текста.

<sup>250</sup> *Там же*, стр. 176 англ. текста.

<sup>251</sup> *Доклады Международного Суда, 1953 год*, стр. 10 англ. текста.

<sup>252</sup> *Доклады Международного арбитража Организации Объединенных Наций*, том XII, стр. 91 англ. текста (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 63.V.3).

ставить для передачи Специальному докладчику всю информацию, полученную из опыта соответствующей организации, которая может оказать ему и Комиссии помощь в работе по кодификации и прогрессивному развитию норм международного права, касающихся оговорок о режиме наибольшего благоприятствования. Они особо просили обратить внимание на любые соответствующие двусторонние или многосторонние договоры, заявления, практику или факты и изложить свое мнение относительно существующих норм, которые могут быть применены в отношении оговорок. Ряд международных организаций представил подробный ответ на циркулярное письмо, и эти ответы служили основой для части II этого доклада.

112. Хотя Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 2501 (XXIV) от 12 ноября 1969 года и 2634 (XXV) от 12 ноября 1970 года рекомендовала Комиссии продолжать изучение положения о применении режима наибольшего благоприятствования, Комиссия сочла необходимым отложить рассмотрение этого вопроса из-за нехватки времени.

113. Однако на настоящей сессии, по предложению Специального докладчика, Комиссия просила Секретариат подготовить на основе сборников правовых докладов, имеющихся в его распоряжении, и на основе информации, которую предполагается запросить у правительств, «Сборник решений национальных судов, связанных с оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования».

#### Глава IV

### ВОПРОС О ДОГОВОРАХ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИЛИ БОЛЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

114. На своей двадцать второй сессии Комиссия, следуя рекомендации, содержащейся в резолюции 2501 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1969 года, постановила включить в общую программу работы вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями. Она учредила Подкомитет, состоящий из следующих тринадцати членов: г-н Рейтер (Председатель), г-н Альсвар, г-н Кастрен, г-н Эль-Эриан, г-н Наджендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Розен, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Цуруока, г-н Уштор и сэр Хэмфри Уолдок, и поручила ему рассмотреть предварительные проблемы, связанные с исследованием этой новой темы<sup>253</sup>. Подкомитет представил Комиссии док-

лад, в котором содержатся различные предложения и который был принят Комиссией<sup>254</sup>. В соответствии с этими предложениями Генерального секретаря просили подготовить ряд документов для использования их членами Комиссии; кроме того, Председателя Подкомитета просили представить членам Подкомитета вопросник в отношении методов рассмотрения данной темы и ее сферы охвата, а членам Подкомитета предложили прислать их ответы на этот вопросник вместе с другими замечаниями, которые они пожелают сделать.

115. На двадцать третьей сессии в соответствии с предложениями Подкомитета, принятыми Ко-

<sup>253</sup> *Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том I, 1069-е заседание, пункты 82—85.

<sup>254</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1)*, пункт 89 (*Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том II, документ A/8010/Rev.1, пункт 89).

миссией, Генеральный секретарь представил Комиссии рабочий документ, в котором содержится краткая библиография, исторический обзор данного вопроса и предварительный список соответствующих договоров, опубликованных в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций (A/CN.4/L.161 и Add.1 и 2)<sup>255</sup>.

116. Во время двадцать третьей сессии Подкомитет провел два заседания и представил Комиссии доклад (A/CN.4/250), который воспроизводится в приложении к данной главе. В этом докладе содержится изложение мнений, выраженных членами Подкомитета в ответ на вопросник, подготовленный его Председателем; вопросник и полный текст ответов, полученных от членов Подкомитета, воспроизводятся соответственно в приложениях I и II к этому докладу<sup>256</sup>.

117. Комиссия рассмотрела доклад Подкомитета на своем 1129-м заседании 5 июля 1971 года и приняла его без изменений.

<sup>255</sup> Будет опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год*, том II, часть II.

<sup>256</sup> Приложения к докладу будут опубликованы в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год*, том II, часть II, документ A/CN.4/250 и Add.1.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### ДОКЛАД ПОДКОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ О ДОГОВОРАХ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИЛИ БОЛЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ<sup>257</sup>

#### I. ВВЕДЕНИЕ

1. Подкомитет по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, был создан Комиссией международного права на ее 1069-м заседании, состоявшемся 12 июня 1970 года. Подкомитет состоит из 13 членов: г-н Рейтер (Председатель), г-н Альсивар, г-н Кастрен, г-н Эль-Эриан, г-н Наджендра Сингх, г-н Рамангасовина, г-н Розен, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Тнам, г-н Цуруока, г-н Уштор и сэр Хэмфри Уолдок.

2. Мандат Подкомитета предусматривает рассмотрение предварительных проблем, связанных с исследованием вопроса — включенного Комиссией в свою общую программу работы — о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями.

3. В ходе двадцать третьей сессии Комиссии Подкомитет провел два заседания, 16 июня и 1 июля 1971 года.

4. В соответствии с решениями, принятыми Комиссией в ходе ее двадцать второй сессии по рекомендации Подкомитета<sup>258</sup>, Подкомитет рассмотрел следующие документы:

a) рабочий документ Секретариата, содержащий краткую библиографию, историю вопроса и предварительный список соответствующих договоров, опубликованных в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций (A/CN.4/L.161 и Add.1 и 2);

<sup>257</sup> Документ A/CN.4/250.

<sup>258</sup> См. выше, сноску 254.

118. На основании рекомендаций, содержащихся в пункте 15 доклада, Комиссия приняла следующие решения:

a) единогласно назначила г-на Поля Рейтера Специальным докладчиком по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями;

b) подтвердила просьбу, обращенную к Генеральному секретарю на ее двадцать второй сессии, в отношении подготовки документации для использования членами Комиссии исходя из того, что Генеральный секретарь в консультации со Специальным докладчиком распределит по времени и выберет исследования, необходимые для подготовки этой документации, которая будет включать в дополнение к возможно полной библиографии описание соответствующей практики Организации Объединенных Наций и основных международных организаций;

c) постановила, что исторический обзор данного вопроса, содержащийся в документе A/CN.4/L.161 и Add.1 и 2, за который она выразила свою признательность Секретариату, следует включить в соответствующий «Ежегодник Комиссии международного права».

b) вопросник, касающийся масштаба этого вопроса и методов его исследования, составленный Председателем Подкомитета (A/CN.4/250, приложение I), рабочий документ, в котором приводятся ответы членов Подкомитета на этот вопросник (A/CN.4/250, приложение II), и введение, подготовленное Председателем Подкомитета.

#### II. РЕЗЮМЕ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫХ НА ОСНОВЕ ВОПРОСНИКА, СОСТАВЛЕННОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПОДКОМИТЕТА

5. Вопросник, направленный членам Подкомитета, и их ответы по своему характеру являются пробными документами. Тем не менее изучение этих документов позволило установить, что по целому ряду важных пунктов в рамках Подкомитета имеется согласие.

6. В первую очередь, несомненным является тот факт, что эта тема требует чрезвычайно широкого исследования; речь идет не только о том, что существующая практика менее известна по сравнению с практикой в области договоров между государствами, а имеющаяся информация довольно трудно собрать, но также и о том, что специфические проблемы, возникающие в связи с этими договорами, лишь начинают проявляться во всем своем масштабе. Исторический обзор, содержащийся в рабочем документе, разработанном Секретариатом (A/CN.4/L.161 и Add.1), объективно описывая работу Комиссии в этой области, свидетельствует о том, что, следуя одной и той же схеме, Комиссия вместе со своими специальными докладчиками неоднократно решала включить в исследование вопроса о международных договорах договоры, заключаемые международными организациями, а затем откладывала это исследование

на более поздний срок. Этот перенос изучения на более поздний срок был связан не только с редакционными трудностями, которых Комиссии хотелось избежать, но и с отсутствием уверенности в отношении охвата той проблемы, которую предстоит решить. Такие же колебания проявились в ходе Венской конференции по праву договоров.

7. Наконец, что касается масштабов тех исследований, которые следует провести, то в рамках Подкомитета достигнута довольно широкая договоренность в отношении ограничения исследования вопросами письменных договоров. Несмотря на все значение, придаваемое устным договорам и соглашениям, представляется целесообразным придерживаться письменных договоров, причем по тем же причинам, которые заставили Комиссию и Венскую конференцию занять аналогичную позицию в отношении договоров между государствами. Разумеется, это не мешает уделять должное внимание элементу молчаливого согласия как одному из элементов общего права договоров.

8. Что касается вопроса о том, в отношении каких международных организаций будут действовать предложения Комиссии, то члены Подкомитета в целом признают, что было бы весьма целесообразно сделать так, чтобы нормы, предлагаемые Комиссией, действовали в отношении всех международных организаций. В конкретных случаях, когда Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года<sup>259</sup> рассматривает вопросы, связанные с межправительственными международными организациями, при этом затрагиваются все без исключения организации, и было бы вряд ли желательно, чтобы весь этот вопрос, помимо данной Конвенции, регулировался многочисленными группами различных норм, в то время как существо вопроса в целом представляется весьма однородным. С другой стороны, следует отметить, что предложения Комиссии, касающиеся статуса представителей государств при международных организациях, ограничиваются международными организациями универсального характера<sup>260</sup>. Будущий специальный докладчик по этому вопросу должен будет учитывать объем имеющейся информации в отношении практики международных организаций. В свете этой информации к нему следует обратиться с просьбой дать Комиссии соответствующие рекомендации относительно охвата подготавливаемого проекта.

9. Подкомитет рассмотрел также методические вопросы. Признавая необходимость предоставить будущему Специальному докладчику самую широкую инициативу, члены Подкомитета в целом достигли договоренности по некоторым существенно важным вопросам.

10. Во-первых, статьи Венской конвенции о праве международных договоров составляют прочную основу для проведения исследований. Нельзя не только предпринимать ничего, что могло бы прямо или косвенно ослабить значение этих статей в касающейся их области — это не требует доказательств; но и в целом эти статьи создают чрезвычайно полную и насыщенную картину того, что можно назвать договорной проблематикой, она в значительной

<sup>259</sup> Текст Конвенции см. в *Официальных отчетах Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 289 англ. текста.

<sup>260</sup> Статью 1, пункт 1 (2) и статью 2 проекта статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями см. выше, в главе II, раздел D.

степени будет способствовать тем исследованиям, которые должны быть предприняты в области соглашений между-народных организаций.

11. Приводя примеры или изучая весь комплекс статей Венской конвенции, члены Подкомитета в своих ответах показали все то положительное, что можно извлечь из использования положений этой Конвенции. Например, они в целом считали, что вопросы, оставленные в стороне Венской конвенцией в том, что касается договоров между государствами, должны также остаться нерешенными в отношении договоров, заключаемых международными организациями. Члены Подкомитета считали, что, поскольку в Венской конвенции не приводится полная классификация договоров, заключаемых между государствами, было бы также желательно подготовить подлежащие разработке нормы, не составляющие полной классификации договоров, заключаемых международными организациями.

12. В то же время отмечалось, что это не означает, что задача Комиссии ограничивается приспособлением статей Венской конвенции к особой сфере международных организаций. Специальному докладчику на деле придется решить вопрос о том, какие крупные принципиальные вопросы доминируют в этой области — вопросы, которые не надо было учитывать в Конвенции о праве международных договоров.

13. Наконец, члены Подкомитета согласились считать, что вопрос о проведении консультации заинтересованных организаций может возникнуть лишь на более поздней стадии работы, когда Специальный докладчик сам сможет предложить Комиссии точные направления работы.

14. В целом члены Подкомитета считали, что Комиссия должна рассматривать упомянутый вопрос в качестве одного из вопросов, подлежащих активному изучению. Ход работы Венской конференции по праву договоров свидетельствовал о реальной и серьезной необходимости разъяснить ряд вопросов, которые остались нерешенными; Комиссии в ходе своей текущей работы приходилось неоднократно ссылаться на проблемы, возникающие в связи с договорами, заключаемыми международными организациями, и другие органы Организации Объединенных Наций вынуждены были поступать таким же образом.

### III. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ КОМИССИИ

15. Подкомитет, следовательно, рекомендует Комиссии принять следующие решения:

- a) назначить Специального докладчика по этому вопросу;
- b) подтвердить просьбы в адрес Генерального секретаря относительно подготовки документов для членов Комиссии с учетом того, что если Комиссия в ответ на представленную ей рекомендацию назначит Специального докладчика, то Генеральный секретарь, проконсультировавшись с ним, мог бы произвести отбор и распределение по времени общих исследований, представленных ему Комиссией в 1970 году;

c) обратиться с просьбой о том, чтобы разработанный Секретариатом исторический обзор по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (A/CN.4/L.161 и Add.1), за представление которого Комиссия, несомненно, выразит свою признательность Секретариату, был включен в издания Комиссии.

## Глава V

### ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ

#### A. Прогрессивное развитие и кодификация норм международного права в отношении международных водных путей

119. В пункте 1 резолюции 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года Генеральная Ассамблея рекомендует:

чтобы Комиссия международного права предприняла в качестве первого шага изучение права несудоходных видов

использования международных водных путей с целью его прогрессивного развития и кодификации и рассмотрела в свете составленной ею программы работы практическую целесообразность принятия необходимых мер, как только Комиссия сочтет это подходящим.

120. Исходя из процитированной выше рекомендации Генеральной Ассамблеи, Комиссия на своем 1128-м заседании решила включить воп-

рос «Несудоходные виды использования международных водных путей» в свою общую программу работы, не предвещая будущей очередности этого исследования. Сама Комиссия в ее новом составе решит вопрос об очередности рассмотрения данного вопроса и о принятии конкретных мер, учитывая текущую программу работы Комиссии, а также ее пересмотренную долгосрочную программу.

121. Комиссия согласилась с тем, что для проведения широкого исследования норм международного права в отношении несудоходных видов использования международных водных путей с целью их прогрессивного развития и кодификации на всемирной основе следует тщательно проанализировать и собрать все соответствующие материалы по практике государств. Комиссия отметила, что значительный по объему и существенный по характеру материал был уже опубликован в докладе Генерального секретаря «Правовые проблемы, касающиеся использования международных рек»<sup>261</sup>, подготовленном во исполнение резолюции 1401 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1959 года, а также в сборниках договоров Организации Объединенных Наций<sup>262</sup>. С другой стороны, в пункте 2 резолюции 2669 (XXV) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря продолжать исследование, начатые в соответствии с резолюцией 1401 (XIV), с тем чтобы подготовить «дополнительный доклад» о правовых проблемах, касающихся данного вопроса,

принимая во внимание недавнее применение права международных водных путей в государственной практике, недавние случаи международного арбитража в области этого права, а также исследования этого вопроса, проводимые межправительственными и неправительственными организациями.

По мнению Комиссии, подготавливая такой дополнительный доклад, Генеральный секретарь, несомненно, предложит правительствам государств-членов представить ему дополнительный материал, касающийся юридических текстов и положений договоров, а также любую другую соответствующую информацию, которая может оказаться полезной как пример их практики.

122. Наконец, Комиссия решила напечатать при необходимости в своем *Ежегоднике* доклад Генерального секретаря (A/5409), подготовленный в соответствии с резолюцией 1401 (XIV) Генеральной Ассамблеи. Этот доклад раньше не печатался типографским способом, и в настоящее время не имеется лишних его экземпляров. Комиссия считает необходимым напечатать этот доклад в своем *Ежегоднике*, поскольку новый доклад, который требуется в соответствии с резолюцией 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи,

<sup>261</sup> A/5409 (мимеографированный документ от 15 апреля 1963 года). Будет опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год*, том II, часть III.

<sup>262</sup> Организация Объединенных Наций, *Юридические тексты и положения договоров, касающиеся использования международных рек в иных целях, чем судоходство* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 63.V.4).

будет иметь дополняющий характер и тем самым предназначаться для использования совместно с первым докладом.

## В. Обзор долгосрочной программы работы Комиссии

123. Подтвердив свое намерение обновить долгосрочную программу работы с учетом рекомендаций Генеральной Ассамблеи и текущих потребностей международного сообщества и исключив из перечня 1949 года<sup>263</sup> вопросы, рассмотрение которых не является больше целесообразным, Комиссия на своей двадцать второй сессии просила Генерального секретаря представить ее двадцать третьей сессии рабочий документ в качестве основы для выбора Комиссией тем, подлежащих включению в ее долгосрочную программу работы<sup>264</sup>.

124. На настоящей сессии Комиссии был представлен рабочий документ «Обзор международного права» (A/CN.4/245)<sup>265</sup>, подготовленный Генеральным секретарем в свете упомянутого выше решения Комиссии. На 1141-м заседании г-н Константин А. Ставропулос, Юриконсульт Организации Объединенных Наций, представил «Обзор» Комиссии от имени Генерального секретаря. «Обзор» состоит из предисловия, введения и семнадцати глав, в некоторых случаях подразделенных на разделы. Главы называются: I. Положение государств в международном праве; II. Право, касающееся международного мира и безопасности; III. Нормы права, касающиеся экономического развития; IV. Ответственность государств; V. Правопреемство государств и правительств; VI. Дипломатическое и консульское право; VII. Право международных договоров; VIII. Односторонние акты; IX. Право, касающееся международных водных путей; X. Морское право; XI. Воздушное право; XII. Космическое право; XIII. Право, касающееся окружающей среды; XIV. Право, касающееся международных организаций; XV. Международное право, касающееся отдельных лиц; XVI. Право, касающееся вооруженных конфликтов; XVII. Международное уголовное право.

125. Предварительное обсуждение обзора долгосрочной программы работы Комиссии имело место на 1141, 1143 и 1144-м заседаниях, состоявшихся 21, 22 и 26 июля 1971 года. В ходе обсуждения некоторые члены Комиссии высказали общие замечания по «Обзору», а также более детальные комментарии по отдельным моментам или вопросам, указанным в нем. Комиссия в целом решила, что «Обзор» является всеобъемлю-

<sup>263</sup> Перечень 1949 года был подготовлен Комиссией на основе представленного Генеральным секретарем меморандума, озаглавленного «Обзор международного права в отношении работы по кодификации Комиссии международного права» [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1948.V.1(1)].

<sup>264</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1)*, пункт 87 (*Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том II, документ A/8010/Rev.1, пункт 87).

<sup>265</sup> Будет опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год*, том II, часть I.

щим и в то же время сжатым и реалистичным документом, основанным на тщательном анализе достигнутых в настоящее время результатов, тенденций и нужд в области кодификации и прогрессивного развития международного права. В качестве такового он не только представляет собой отличную основу для обзора Комиссией своей долгосрочной программы работы, но также является документом, имеющим большой интерес для правительств, Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и других организаций, занимающихся вопросами кодификации, а также для профессиональных и ученых кругов. Комиссия единодушно выразила глубокую благодарность Отделу кодификации за выдающуюся работу по составлению «Обзора», являющуюся вехой в истории деятельности Комиссии.

126. Некоторые члены Комиссии отметили конкретные вопросы, которые, по их мнению, особенно подходят для включения в пересмотренный перечень тем, избранных для кодификации, а также ряд общих вопросов, содержащихся в любом обзоре долгосрочной программы работы Комиссии, таких, например, как критерии, которые следует учитывать при выборе тем; характер выбираемых тем; взаимосвязь между текущей программой работы и долгосрочной программой работы Комиссии; количество тем, которые желательнее выбрать; возможная первоочередность рассмотрения избранных тем; необходимость выбора наиболее подходящего метода кодификации для изучения определенной темы и время, необходимое для ее изучения и кодификации.

127. Понимая необходимость дальнейшего изучения вопроса, который может повлиять на кодификацию и прогрессивное развитие международного права в предстоящие годы, и принимая во внимание тот факт, что срок полномочий членов Комиссии истекает, Комиссия пришла к выводу, что окончательная задача пересмотра долгосрочной программы работы должна быть оставлена новому составу Комиссии. Комиссия считала, что протоколы предварительного обмена мнениями на данной сессии помогут новому составу заняться этим вопросом на основе «Обзора», подготовленного Генеральным секретарем.

128. В свете вышесказанного Комиссия приняла следующие решения:

a) включить в предварительную повестку дня своей двадцать четвертой сессии пункт, озаглавленный «Обзор долгосрочной программы работы Комиссии: „Обзор международного права“, подготовленный Генеральным секретарем (A/CN.4/245)»;

b) предложить членам Комиссии представить в письменной форме свои мнения по обзору долгосрочной программы работы Комиссии для их распространения в начале двадцать четвертой сессии Комиссии;

c) просить Секретариат разослать надлежащим образом «Обзор международного права»

(A/CN.4/245), а также широко распространить его, издав в виде отдельной публикации в дополнение к тому, что он будет напечатан в *Ежегоднике* Комиссии за 1971 год.

### С. Организация будущей работы

129. Являясь постоянным органом и не желая наносить ущерб свободе действий своих членов в 1972 году, Комиссия приняла нижеуказанные меры в целях обеспечения продолжения работы по обсуждаемым в настоящее время вопросам, предназначенным для кодификации и прогрессивного развития<sup>266</sup>. Принимая эти меры, Комиссия учитывала рекомендации Генеральной Ассамблеи [резолюция 2634 (XXV) от 12 ноября 1970 года], выводы, сделанные по этому вопросу Комиссией на ее двадцать второй сессии, и тот факт, что на ее настоящей сессии были завершены проекты статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями наряду с приложением относительно делегаций наблюдателя в органы и на конференции.

130. Комиссия решила включить в предварительную повестку дня ее двадцать четвертой сессии в 1972 году вопросы о правопреемстве государств в отношении договоров, о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, об ответственности государств, об оговорке о режиме наибольшего благоприятствования и вопрос о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями.

131. На своей двадцать четвертой сессии Комиссия намеревается закончить первое чтение всего проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров. Она также намеревается достигнуть значительного прогресса в изучении вопроса об ответственности государств. Кроме того, Комиссия желает посвятить некоторое время рассмотрению вопроса о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, и оговорке о режиме наибольшего благоприятствования и, если позволит время, предварительно обсудить вопрос о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями.

132. Комиссия подтвердила свои решения, содержащиеся в ее докладах за 1953 год<sup>267</sup> и 1966 год<sup>268</sup>, о том, что Специальный докладчик, который переизбирается в качестве члена Комиссии, должен продолжать работу по своему вопросу, если Комиссия окончательно не закончи-

<sup>266</sup> См. выше, главы III и IV.

<sup>267</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2456)*, пункт 172 (*Ежегодник Комиссии международного права, 1953 год*, том II, документ A/2456, пункт 172).

<sup>268</sup> *Там же, двадцать первая сессия, Дополнение № 9 (A/6309/Rev.1)*, часть II, пункт 73 (*там же, 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, часть II, пункт 73).

ла рассмотрение этого вопроса и если Комиссия в новом составе не примет другого решения. Даже если Специальный докладчик по определенному вопросу не должен переизбираться, включение вышеупомянутых пунктов в предварительную повестку дня даст возможность новому составу Комиссии пересмотреть в отношении каждого из этих пунктов директивы и указания, данные ранее Специальным докладчиком.

#### **Д. Проблема защиты и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на особую защиту в соответствии с международным правом**

133. В связи с утверждением повестки дня Комиссии на 1087-м заседании было внесено предложение, чтобы Комиссия рассмотрела возможность разработки проекта статей в отношении таких преступлений, как убийство и похищение дипломатов или нападение на них и других лиц, имеющих право на особую защиту в соответствии с международным правом. Комиссия признала значение и срочность этого вопроса, однако отложила принятие по нему решения, поскольку она должна была в первую очередь завершить проекты статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями. В ходе сессии стало очевидным, что для рассмотрения какого-либо дополнительного вопроса не останется достаточно времени.

134. Однако при обсуждении своей программы работы на 1972 год Комиссия решила, что в случае соответствующего поручения со стороны Генеральной Ассамблеи Комиссия на своей сессии в 1972 году подготовит проект статей по этому важному вопросу, с тем чтобы представить эти статьи на рассмотрение двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

#### **Е. Сотрудничество с другими органами**

##### **1. АФРО-АЗИАТСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОЙ КОМИТЕТ**

135. Г-н Элиас представил доклад (А/CN.4/248)<sup>269</sup> о двенадцатой сессии Афро-Азиатского консультативно-правового комитета, проходившей в Коломбо с 14 по 24 января 1971 года, на которой он присутствовал в качестве наблюдателя Комиссии.

136. Афро-Азиатский консультативно-правовой комитет был представлен в Комиссии г-ном Фернандо и его секретарем г-ном Сен. Г-н Фернандо выступил на 1136-м заседании Комиссии.

137. Он прежде всего подчеркнул, что полезность проделанной Комитетом работы была признана правительствами стран Азии и Африки, которые возобновили полномочия Комитета на следующие пятилетние периоды; новый пятилетний период должен начаться в ноябре 1971 года. В отношении состава Комитета он отметил, что много стран стали его участниками, в настоящее

время Комитет состоит из 21 члена (16 из Азии и 5 из Африки), и что ожидается увеличение этого числа. После описания тех мер, которые были приняты для введения французского языка в дополнение к английскому в качестве рабочего языка Комитета и для укрепления штата секретариата Комитета, г-н Фернандо подчеркнул, что развитие международного публичного права является средством поощрения международного сотрудничества и поэтому необходимо для поддержания мира. Систематическое исследование Комиссией международного права темы о праве международных договоров обеспечило успех Венской конвенции о праве международных договоров (1969 год). Комитет посвятил две свои сессии праву международных договоров, оказав тем самым большую помощь представителям азиатских и африканских стран в определении их собственного вклада в отношении Венской конференции по праву международных договоров.

138. Он указал, что международные организации играют все возрастающую роль в жизни мирового сообщества, и текущие дискуссии Комиссии являются свидетельством их значения.

139. В отношении будущей работы Комиссии Комитет решил, что ее роль должна заключаться в выделении наиболее важных тем, подлежащих кодификации Комиссией, проведении научно-исследовательской работы и последующем представлении правительствам согласованного в общих чертах мнения.

140. В заключение г-н Фернандо отдал должное объективному подходу, проявленному членами Комиссии, и их выдержке.

141. Комиссия была информирована о том, что тринадцатая сессия Комитета откроется в Лагосе (Нигерия) в 1972 году и что остается в силе приглашение прислать на нее наблюдателя. Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Сэнджину Суруока с просьбой присутствовать на сессии Комитета или, если он не сможет этого сделать, назначить другого члена Комиссии для этой цели.

##### **2. ЕВРОПЕЙСКИЙ КОМИТЕТ ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ**

142. Сэр Хэмфри Уолдок присутствовал на пятнадцатой сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству, проходившей в Страсбурге с 14 по 18 июня 1971 года в качестве наблюдателя Комиссии; он выступил с заявлением перед Комитетом.

143. Европейский комитет по правовому сотрудничеству был представлен г-ном Х. Гольсонгом, директором Правового отдела Европейского совета, который выступил на 1144-м заседании Комиссии.

144. В своем выступлении г-н Гольсонг отметил, что по мере продвижения работы Комиссии и

<sup>269</sup> Будет опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год*, том II, часть II.

Европейского комитета по правовому сотрудничеству, а также других правовых органов Европейского совета появляется все больше пунктов, по которым совпадают их интересы. Это явствует из документации Комиссии, из доклада, представленного сэром Хэмфри Уолдоком в качестве наблюдателя Комиссии международного права на пятнадцатой сессии Комитета, и из «Обзора международного права» (A/CN.4/245)<sup>270</sup>, подготовленного Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

145. Среди вопросов, представляющих общий интерес, г-н Гольсонг отметил проект Европейской конвенции об иммунитете государств, о котором он уже говорил в прошлом году<sup>271</sup>. Он подверг более детальному рассмотрению положения этого проекта, касающиеся осуществления судебных решений, и отметил, что этот проект, находящийся уже в окончательной стадии разработки, вероятно, будет открыт для подписания на предстоящей Конференции министров юстиции европейских государств, которая должна состояться в мае 1972 года.

146. В отношении проекта конвенции о борьбе с загрязнением крупных международных рек Западной Европы, о чем уже говорилось в 1970 году<sup>272</sup>, г-н Гольсонг отметил, что в проекте отныне содержится положение о межгосударственной ответственности, которая к тому же носит относительно ограниченный характер. В этой связи он сообщил о весьма серьезных противоречиях, существующих в законодательстве и в практике государств — членов Европейского совета в области гражданской ответственности за действия, приводящие к загрязнению, и объявил, что в этой связи Комитет изучит этот вопрос в 1972 году на основе исследования в области сравнительного права.

147. Напомнив об интересе, проявляемом Консультативной ассамблеей и правительствами государств — членов Европейского совета к работе Комитета по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции, г-н Гольсонг, перейдя к вопросу о защите дипломатов, подчеркнул, что Европейский комитет по правовому сотрудничеству отдает себе отчет в возникновении этой проблемы даже в Европе. Он заявил, что, по его мнению, вначале государства-члены должны пересмотреть и дополнить свое уголовное законодательство, для того чтобы противостоять этому новому явлению.

148. Г-н Гольсонг также упомянул о проблемах, возникающих в связи с одновременным существованием документов, которые рассматривают один и тот же вопрос с разных точек зрения, — таких как конвенции, касающиеся выдачи пре-

ступников и юридической помощи в области уголовного права, и конвенции, предусматривающие признание и осуществление решений иностранных судов в области уголовного права. Комитет, кроме того, провел также исследования относительно взаимопомощи государств в области административного права.

149. По поводу применения международных конвенций г-н Гольсонг отметил, что было организовано весьма полезное совещание представителей правительств и лиц, занимающихся практикой в этой области, в целях изучения проблем, возникающих при осуществлении международных соглашений в области уголовного права. Совещание пришло к выводу, что некоторые трудности можно урегулировать путем согласования односторонних позиций каждого договаривающегося государства.

150. Что касается вопроса патентов, то проведение дипломатической конференции для разработки всеобщего проекта Европейской конвенции о международной классификации патентов на изобретения позволило государствам, не являющимся членами Европейского совета, принять участие в работе по классификации. Помимо того, что Конференция осветила процесс перехода от региональной ко всеобщей конвенции, она свидетельствовала о политической воле государств — членов Европейского совета выходить за региональные рамки в тех случаях, когда это оправдывается общими интересами членов международного сообщества.

151. Г-н Гольсонг объявил, что начиная с 1 января 1972 года в качестве вклада в осуществление резолюции 2099 (XX) Генеральной Ассамблеи вступает в силу система предоставления стипендий, предназначенная для того, чтобы позволить юристам из развивающихся стран ознакомиться с работой Европейского комитета по правовому сотрудничеству.

152. Г-н Гольсонг сказал в заключение, что Комитет, хотя он и придерживается несколько иного подхода к этому вопросу, с неослабевающим вниманием следит за работой Комиссии по вопросу отношений между государствами и международными организациями универсального характера. Он выразил надежду, что Комитет в качестве наблюдателя на дипломатической конференции, которая будет созвана для принятия конвенции по данной проблеме, сможет оказать содействие в поисках необходимых компромиссов.

153. Комиссию информировали, что шестнадцатая сессия Комитета, на которую у Комиссии есть постоянное приглашение посылать наблюдателя, будет проведена в Страсбурге (Франция) в ноябре 1971 года. Комиссия просила своего Председателя г-на Сэнджина Цуруока присутствовать на этой сессии или, если он этого сделать не сможет, назначить другого члена Комиссии для этой цели.

<sup>270</sup> Будет опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год*, том II, часть I.

<sup>271</sup> *Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том I, 1069-е заседание, пункт 92.

<sup>272</sup> Там же, пункт 91.

### 3. МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

154. Межамериканский юридический комитет был представлен г-ном Айя Эспиль и г-ном Кайседо Кастилья. Г-н Айя Эспиль выступил на 1124-м заседании Комиссии.

155. Он подчеркнул, что Комитет с его новой структурой в качестве одного из основных органов ОАГ, число членов которого доведено до одиннадцати, собрался во второй половине 1970 года впервые на чрезвычайную сессию для изучения, по срочной просьбе Генеральной Ассамблеи ОАГ, вопроса о составлении одного или нескольких проектов межамериканских документов по вопросу похищений и других нападений на отдельных лиц, когда эти акты связаны с международными отношениями. В качестве своего отправного пункта Комитет избрал резолюцию Генеральной Ассамблеи ОАГ, осуждающую все террористические акты, в частности похищение и связанные с этим акты вымогательства, и квалифицирующую их в качестве обычных серьезных преступлений. Он должен был рассмотреть ряд предварительных вопросов, например, являются ли подобные акты преступлениями против внутригосударственного права, а также лежит ли задача борьбы с похищениями дипломатов прежде всего на международном сообществе или на отдельных государствах. Таким образом, Комитет должен был рассмотреть проблему международных преступных действий с учетом мнений, изложенных по данному вопросу некоторыми членами Комиссии. Комитет отметил, что суть проблемы заключается в ее международных аспектах: например, в случае похищения дипломатов преступники создавали международный конфликт интересов, побуждая посылающее государство оказывать давление на принимающее государство.

156. Как отметил г-н Айя Эспиль, Комитет придерживается мнения, что две категории нарушений, которых касается рассматриваемый проект конвенции, а именно акты терроризма и совершение этих преступлений против представителей других государств, затрагивают в основном международное сообщество и тем самым попадают в сферу действия международного права. Поэтому Комитет квалифицировал их как обычные преступления, несущие международные последствия, но не зашел так далеко, чтобы рассматривать их как чисто международные преступления. Основная идея проекта Комитета заключается в предотвращении террористических актов и наказаний за них, поскольку эти акты представляют собой действия против международного сообщества и являются нарушением прав человека.

157. Он напомнил в этой связи, что позднее государства — члены ОАГ приняли конвенцию по данному вопросу, хотя она относится лишь к покушениям на жизнь и на личность лиц, которым государство обязано обеспечить особую защиту в соответствии с международным правом.

158. Коснувшись работы Комитета в 1971 году, он обратил внимание на проблему, которая возникла в связи с рассмотрением Комитетом его собственного проекта устава. Статья 2 проекта устава гласила, что члены Комитета выступают в личном качестве и уточняла, что они пользуются привилегиями и иммунитетами, изложенными в статье 104 Устава ОАГ. Поскольку эта статья связана с представителями государств — членов в органах ОАГ, было высказано мнение о том, что члены Комитета не пользуются этими привилегиями и иммунитетами. Однако большинство поддержало конструктивное толкование обсуждаемого правила и утверждало, что члены Комитета представляют государства — члены ОАГ в целом и поэтому должны пользоваться такими привилегиями и иммунитетами.

159. Он упомянул, что Комитет провел также рассмотрение и оценку межамериканских конвенций об интеллектуальной собственности. Ввиду того что латиноамериканские страны отстают от более развитых в промышленном отношении стран в области техники и в основном являются импортерами товаров и техники, избретенных за границей, необходимо разработать определенную систему для защиты промышленной собственности, которая предотвращала бы создание ряда ситуаций, противоречащих общественным интересам, и в то же время содействовала бы активной передаче техники, что важно для ускорения развития Латинской Америки. Комитет также изучил вопрос аккредитивов и чеков, по которому он поддерживает тесную связь с работой ЮНСИТРАЛ.

160. Наконец, г-н Айя Эспиль упомянул о том, что Комитет начал изучение морского права. Первая проблема, с которой столкнулся Комитет, заключается в том, чтобы установить, существует ли латиноамериканская позиция по морскому праву. Ряд принципов и норм был сформулирован в 1950 и 1956 годах, но новый экономический и социальный подход к проблеме в декларациях Монтевидео (май 1970 года) и Лимы (август 1970 года) вызвал необходимость вновь изучить весь вопрос. Была начата работа по формулированию новой концепции специальных морских районов за пределами территориальных морей — районов, юрисдикция над которыми будет осуществляться в определенных целях прибрежным государством. Существование таких районов в настоящее время является реальностью, которая признается международным правом и подтверждается общей практикой государств.

161. Комиссия была информирована о том, что следующая сессия Комитета откроется в Рио-де-Жанейро (Бразилия) 9 августа 1971 года, причем остается в силе приглашение Комиссии направить на нее своего наблюдателя. Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Сэнджину Суруока с просьбой присутствовать на сессии или, если он не сможет этого сделать, назначить другого члена Комиссии для этой цели.



## **Ф. Время и место проведения двадцать четвертой сессии**

162. Комиссия решила провести свою следующую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 2 мая по 7 июля 1972 года.

## **Г. Представительство на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи**

163. Комиссия решила, что она будет представлена на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи своим Председателем г-ном Сэнджином Цуруока.

## **Н. Лекция памяти Жильберто Амадо**

164. В ходе обсуждения доклада Комиссии на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи в Шестом комитете в связи с обсуждением вопроса о Семинаре по международному праву<sup>273</sup> было предложено в память о Жильберто Амадо, видном бразильском юристе и бывшем члене Комиссии международного права, изучить возможность назвать его именем ряд сессий или создать постоянную конференцию, носящую его имя, в рамках Семинара.

165. Правительство Бразилии, к которому обратился с просьбой г-н Т. О. Элиас, Председатель двадцать второй сессии Комиссии, через г-на Сетте Камара, благоприятно отозвалось на высказанную идею и предложило финансовую помощь, выделив на будущий год сумму в размере 3 тыс. долларов США в качестве начального вклада, поскольку бюджетная процедура не позволяет ему принимать долгосрочные обязательства.

166. Этот вопрос был рассмотрен на 1146-м заседании, и Комиссия приняла предложение г-на Элиаса о том, чтобы лекция памяти г-на Амадо проводилась в форме ежегодного мероприятия, на которое бы приглашались члены Комиссии, участники сессии Семинара по международному праву и около 25 других экспертов в области международного права, включая членов секретариата Комиссии. Первая лекция будет прочитана бывшим или настоящим членом Комиссии.

167. Средства, предложенные правительством Бразилии, будут внесены в целевой фонд, созданный для финансирования стипендий, предоставляемых Семинару, и будут использованы для покрытия издержек, связанных с осуществлением программы, включая издание ежегодной лекции на английском, французском и испанском языках. Лектору будут выделяться средства на путевые расходы и небольшой гонорар.

168. Для рассмотрения вопросов, связанных с организацией ежегодной лекции, был создан

<sup>273</sup> См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Приложения*, пункт 84 повестки дня, документ А/8147, пункт 121.

консультативный комитет в составе г-на Аго, г-на Элиаса, г-на Кирней, г-на Сетте Камара, г-на Табиби, г-на Ушакова, сэра Хэмфри Уолдока и г-на Ясина.

169. Было также выражено мнение, что во время издания первой лекции было бы своевременным напомнить о вкладе г-на Жильберто Амадо в кодификацию международного права, в частности в работу таких органов Организации Объединенных Наций, как Комитет по прогрессивному развитию международного права, Шестой комитет и Комиссия международного права.

## **И. Семинар по международному праву**

170. Во исполнение резолюции 2634 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1970 года Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве организовало во время двадцать третьей сессии Комиссии седьмую сессию Семинара по международному праву для студентов старших курсов, изучающих международное право, и для молодых государственных служащих, в обязанности которых обычно входит рассмотрение вопросов международного права.

171. Семинар провел с 10 по 28 мая 1971 года двенадцать заседаний, на которых были зачитаны лекции с последующей дискуссией, причем последнее заседание было посвящено оценке деятельности сессии Семинара самими участниками.

172. В работе Семинара приняли участие 23 студента из разных стран; в течение всего этого периода они также присутствовали на заседаниях Комиссии и пользовались библиотекой Дворца Наций.

173. Девять членов Комиссии (г-н Аго, г-н Бартош, г-н Беджауи, г-н Кастаньеда, г-н Элиас, г-н Кирней, г-н Рейтер, г-н Уштор, г-н Ясин), юрисконсульт Международного бюро труда (г-н Вольф) и один из членов Секретариата (г-н Ратон, старший сотрудник Канцелярии Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве) выступили с лекциями на семинаре. Они касались различных вопросов, связанных с прошлой и текущей деятельностью Комиссии международного права, включая вопросы об ответственности государств, о специальных миссиях, о правопреемстве государств, о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями, а также новейших правовых аспектов морского права. Другие лекции были посвящены рассмотрению Международным Судом вопроса о Намибии и проблеме пересмотра Устава Генеральной Ассамблеи. Наконец, темой двух лекций было международное торговое право, причем одна из лекций была посвящена работе ЮНСИТРАЛ, а другая — СЭВ. Юрисконсульт Международного бюро труда выступил с сообщением о МОТ и о международных конвенциях в области труда.

174. Проведение Семинара не было связано с какими-либо расходами для Организации Объединенных Наций, которая не участвовала ни в путевых расходах, ни в расходах по суточным его участникам. Как и в ходе предыдущих сессий, правительства Дании, Израиля, Нидерландов, Норвегии, Федеративной Республики Германии, Финляндии и Швеции, а также впервые правительство Швейцарии предоставили стипендии участникам из развивающихся стран. Эти стипендии были предоставлены десяти кандидатам; кроме того, к участию в работе Семинара были допущены три стипендиата ЮНИТАР. Предоставление стипендий позволяет значительно улучшить географическое распределение студентов и приглашать из отдаленных стран достойных кандидатов, которые иначе — исключительно по материальным причинам — не смогли бы принять участие в работе сессии. Поэто-

му желательно, чтобы и в дальнейшем можно было рассчитывать на щедрость упомянутых правительств.

175. В осуществление резолюции 2634 (XXV) Генеральной Ассамблеи в ходе работы сессии в качестве рабочего языка использовался испанский язык. Учитывая пожелания, выраженные в ходе прений в Шестом комитете, к участию в работе Семинара были допущены три молодых дипломата, принимавших участие в работе этого Комитета.

176. Комиссия выразила признательность, в особенности г-ну Ратону, за хорошую организацию Семинара, интересно проведенные прения и за достигнутые результаты. Комиссия рекомендовала продолжать проводить семинары вместе с ее сессиями.

## ПРИЛОЖЕНИЯ

### ПРИЛОЖЕНИЕ I

**Замечания государств — членов Организации, Швейцарии и секретариатов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии по проекту статей о представителях государств при международных организациях, принятому Комиссией международного права на ее двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессиях\***

#### СОДЕРЖАНИЕ

##### А. ЗАМЕЧАНИЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

	Стр.		Стр.
Австралия . . . . .	94	Пакистан . . . . .	121
Австрия . . . . .	96	Польша . . . . .	121
Бельгия . . . . .	97	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии . . . . .	122
Венгрия . . . . .	100	Соединенные Штаты Америки . . . . .	126
Дания . . . . .	100	Союз Советских Социалистических Республик . . . . .	129
Израиль . . . . .	100	Турция . . . . .	130
Испания . . . . .	104	Финляндия . . . . .	131
Канада . . . . .	108	Франция . . . . .	132
Кипр . . . . .	111	Швеция . . . . .	136
Маврикий . . . . .	112	Эквадор . . . . .	141
Мадагаскар . . . . .	112	Югославия . . . . .	142
Нидерланды . . . . .	113	Япония . . . . .	144
Новая Зеландия . . . . .	120		

##### В. ЗАМЕЧАНИЯ ШВЕЙЦАРИИ

##### С. ЗАМЕЧАНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И МЕЖДУНАРОДНОГО АГЕНТСТВА ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

	Стр.		Стр.
1. Организация Объединенных Наций . . . . .	153	6. Международная ассоциация развития . . . . .	162
2. Всемирная метеорологическая организация . . . . .	154	7. Международная финансовая корпорация . . . . .	162
3. Всемирная организация здравоохранения . . . . .	155	8. Международный валютный фонд . . . . .	163
4. Международная организация труда . . . . .	158	9. Всемирный почтовый союз . . . . .	163
5. Международный банк реконструкции и развития . . . . .	160	10. Международный союз электросвязи . . . . .	164
		11. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций . . . . .	167
		12. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры . . . . .	167
		13. Международное агентство по атомной энергии . . . . .	170

\* Замечания, содержащиеся в этом приложении, были первоначально распространены в документах A/CN.4/221 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/238 и Add.1 и 2, A/CN.4/239 и Add.1—3 и A/CN.4/240 и Add.1—7.

##### А. ЗАМЕЧАНИЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

###### АВСТРАЛИЯ

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 19 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

1. Правительство Австралии выражает свое удовлетворение по поводу работы, проделанной Комиссией международного права по составлению проекта статей об отношениях между государствами и международными организациями<sup>1</sup>. Оно с интересом изучило проект статей и желает в данное время сделать следующие замечания.

<sup>1</sup> Текст проекта статей о представителях государств при международных организациях совместно с комментариями был опубликован в следующих документах:

Статьи 1—21: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 9 (A/7209/Rev.1), стр. 4 англ. текста и далее (Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, стр. 196 англ. текста и далее документ A/7209/Rev.1).

##### Общие замечания

2. Австралийское правительство считает, что проект слишком растянут и местами в нем имеются ненужные повторения: может быть, было бы целесообразнее при разработке проектов статей более широко использовать ссылки. Комиссия могла бы также более подробно изучить определения в статьях 1, 51 и 78 в целях их объединения там, где это возможно.

3. Уже существует значительный практический опыт, включая большое число международных соглашений, посвященных отношениям между государствами и международными организациями: две конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализирован-

Статьи 22—50: Там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1), стр. 3 англ. текста и далее (там же, 1969 год, том II, стр. 207 англ. текста и далее, документ A/7610/Rev.1).

Статьи 51—116: Там же, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1), стр. 5 англ. текста и далее (там же, 1970 год, документ A/8010/Rev.1, глава II, раздел B).

ных учреждений<sup>2</sup> имеют большое значение как прецеденты в данной области, поскольку они уже давно приняты многими государствами в качестве соответствующих стандартов для международных организаций. Этому практическому опыту следует уделить необходимое внимание. Правительство Австралии с удовлетворением отмечает, что в статьях 3 и 5 говорится об этом и признается, что в будущем, возможно, потребуются заключать соглашения по данному вопросу в отношении отдельных организаций. Разнообразный характер международных организаций привел к созданию множества правил, касающихся их функций и статуса: тем не менее эти правила в целом основывались на принципе функциональной необходимости — принципе, который отражен в статье 105 Устава Организации Объединенных Наций. Правительство Австралии всегда рассматривало этот важный принцип в качестве основы для рассмотрения объема привилегий и иммунитетов в области международных отношений и подчеркивает, что, по его мнению, настоящему проекту статей не следовало бы отходить от него. Если это произойдет, то будет поставлена под угрозу возможность принятия статей многими государствами. Во многих странах уже оказывается противодействие со стороны государства и парламента увеличению числа организаций и отдельных лиц, которые имеют право на специальные привилегии, даже в значительно меньших масштабах, чем это было принято до сих пор.

4. Правительство Австралии с одобрением констатирует, что статьи ограничиваются международными организациями универсального характера, хотя, как отмечается далее в отношении делегаций государств при международных организациях и на конференциях, даже это ограничение не мешает применению данных статей к очень большому числу международных конференций.

5. В пункте 2 комментария Комиссии по статье 22 говорится, что вопрос о международных организациях, которые могут стать участниками проекта статей, является отдельным вопросом, который будет рассмотрен позднее. Правительству Австралии кажется, что это очень важный принципиальный вопрос, который необходимо решить сейчас, поскольку окончательная редакция проекта статей будет зависеть в значительной степени от того, станут ли международные организации их участниками, примут ли они на себя в соответствии с ними обязательства и получают ли они права в соответствии с этими статьями.

#### Постоянные представительства при международных организациях: статьи 6—30

6. Принимая во внимание принцип функциональной необходимости, о котором говорилось раньше в данных замечаниях, правительство Австралии считает, что вообще эти статьи вполне удовлетворительны. Они в общем и целом приравнивают постоянные представительства при международных организациях к постоянным дипломатическим миссиям: по всей видимости, это справедливый подход.

7. Однако одно важное различие между постоянными представительствами при международных организациях и постоянными дипломатическими миссиями состоит в том, что в отношении первых следует иметь в виду три фактора (международная организация, государство пребывания и посылающее государство), в то время как в последнем случае следует иметь в виду два фактора (государство пребывания и посылающее государство). В данном проекте имеется тенденция недооценивать трудное положение государства пребывания, и поэтому правительство Австралии предлагает, чтобы Комиссия рассмотрела этот аспект более подробно. В качестве примера можно привести статью 45. В соответствии с этой статьей лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами в соответствии с рассматриваемыми статьями, обязаны уважать законы и положения государства пребывания и обязаны не вмешиваться во внутренние дела данного государства. В проекте статей не содержится никакого положения об объявлении представителя при международной организации, который нежелате-

лен для государства пребывания, *persona non grata*. Очевидно, таким путем намереваются гарантировать независимое осуществление функций представителей при международных организациях и предохранить их от давления со стороны государства пребывания. Это, конечно, должно быть основной задачей: но сфера функций представителя при международной организации определена в значительной степени условиями самого проекта статей, и поэтому возникает вопрос, обязано ли посылающее государство отзывать какого-либо представителя (или, может быть, государству пребывания следует предоставить право высласть того или иного представителя после консультации с той или иной организацией) в случае грубого нарушения представителем обязательств, накладываемых на него статьями, например в случае нарушения представителем при какой-либо международной организации своего обязательства не вмешиваться во внутренние дела государства пребывания. В проекте статей такой подход не применяется, но посылающее государство обязывается отозвать представителя или же поступить с ним как-либо иначе только в случае серьезного и явного нарушения уголовного права в государстве пребывания. Далее, о том, какое нарушение уголовного права следует считать серьезным, можно достичь общего согласия; но может возникнуть важный спор по поводу того, является ли явным нарушение этого права в каждом конкретном случае. Поэтому если мы хотим сохранить это положение, то, может быть, необходимо подобрать какие-то другие формулировки.

8. Что касается положения государства пребывания, то правительство Австралии ссылается на трудности, с которыми столкнулись члены Комиссии в отношении несчастных случаев, возникающих в связи с использованием автомашин. Об этих трудностях, среди прочего, говорится в комментарии Комиссии к статье 32, где указывается: некоторые члены Комиссии высказали точку зрения, что члены постоянных представительств не должны пользоваться иммунитетом от гражданской юрисдикции государства пребывания в случае судебного дела о возмещении убытков, понесенных в результате несчастного случая, причиненного автомобилем, который использовался тем или иным лицом не во время выполнения официальных функций. Наступление века автомобиля и частые несчастные случаи, происходящие в результате использования автомобилей, привели к необходимости внесения изменений в традиционные юридические понятия во всем мире. В некоторых случаях государства пошли так далеко в этом направлении, что исключили всякое понятие виновности в отношении получения компенсации за травмы, причиненные во время таких несчастных случаев. В других государствах изменение традиционных понятий не зашло так далеко, но стали применяться различные формы обязательного страхования; стали считать уголовным или почти уголовным преступлением, если кто-либо не страхуется от ответственности за травмы, причиненные во время таких несчастных случаев. Разногласия, существующие в Комиссии по этому вопросу, вероятно, можно будет решить путем применения положений, требующих, чтобы представители при международных организациях были застрахованы от ответственности за несчастные случаи, причиняемые автомобилями, которыми они пользуются. Если принять такое решение, то будет, конечно, необходимо также предусмотреть такое положение, в соответствии с которым страховые компании не смогут осуществлять свои права суброгации и использовать дипломатический иммунитет страхователей.

#### Постоянные миссии наблюдателя: статьи 51—77

9. Из замечаний Комиссии и других государств видно, что статья 52 уже была истолкована таким образом, что в соответствии с ней государствам — нечленам Организации предоставляется право посылать миссию наблюдателя в международную организацию. По мнению правительства Австралии, международная практика не устанавливала подобного права: наоборот, члены какой-либо организации сохраняют контроль над созданием миссий наблюдателя. Вопрос о том, каким образом это кодифицировать, должен быть дополнительно рассмотрен в Комиссии; но очень важно, чтобы Комиссия именно с этой точки зрения рассматривала вопрос об эффективности и даже о необходимости статьи 52.

<sup>2</sup> Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций см. *Сборник договоров* Организации Объединенных Наций, том 1, стр. 15 англ. текста. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений см. там же, том 33, стр. 261 англ. текста.

10. Положения в отношении постоянных миссий наблюдателя, очевидно, были основаны на предпосылке, что эти миссии осуществляют функции, фактически идентичные функциям, осуществляемым постоянными представительствами. Поэтому им был предоставлен одинаковый статус, привилегии и иммунитеты. Правительство Австралии считает, что эта предпосылка не обоснована и что описание постоянной миссии наблюдателя в *статьях 51 и 53* неточно отражает роль постоянной миссии наблюдателя. Выражение «представительного... характера» в статье 51 точно только в том смысле, что постоянная миссия наблюдателя «представляет» посылающее государство, но, по мнению правительства Австралии, это выражение неточно в том отношении, что эта миссия «представляет» посылающее государство в самой организации. Функция миссии наблюдателя состоит в том, чтобы наблюдать за деятельностью организации и поддерживать с ней связь: она не «представляет» посылающее государство в активном смысле этого слова.

11. В проекте статей фактически постоянные миссии наблюдателей приравниваются к постоянным представительствам в отношении определения возможностей, привилегий и иммунитетов, которые им предоставляются. По мнению правительства Австралии, следует пересмотреть проведенную Комиссией параллель, принимая во внимание функции постоянных миссий наблюдателей и тот факт, что, поскольку они не принадлежат к организации, на них не распространяются правила организации. На основании определения правильных взаимоотношений между постоянными представительствами и постоянными миссиями наблюдателей в значительной степени будут пересмотрены статус, привилегии и иммунитеты последних по сравнению с тем, что имеется в данном проекте статей. Они с полным основанием могут быть уподоблены статусу, привилегиям и иммунитетам, которые предлагаются в следующих ниже пунктах данных замечаний для делегаций в органах и на конференциях.

**Делегации государств в органах и на конференциях:  
статьи 78—116**

12. Правительство Австралии согласно с теми государствами, которые считают, что проект статей о делегациях государств в органах и на конференциях выходит слишком далеко за пределы, необходимые для эффективного осуществления их функций. Важность данной проблемы можно хорошо определить, если мы рассмотрим также число конференций, в отношении которых эти статьи должны применяться. Хотя они касаются только международных организаций универсального характера, они применимы ко всем совещаниям, созываемым под эгидой этих организаций. Очень многие из этих совещаний являются региональными по своему составу или узкоспециальными по сфере своих интересов. Так, например, в течение 1970 года ФАО планировала провести примерно 120 конференций более чем в 20 государствах. Расписание конференций других учреждений, вероятно, не меньше и не менее разнообразно в отношении сферы специальных интересов. Поэтому каждый год происходят буквально сотни конференций, к которым будет применяться широкий объем привилегий и иммунитетов, предусмотренных проектом статей.

13. Правительство Австралии особенно обеспокоено тем фактом, что данные статьи заходят слишком далеко за уровень привилегий и иммунитетов, предоставлявшихся в прошлом большинству международных организаций. В отношении примерно тридцати таких организаций, деятельность которых правительство Австралии имеет основания рассматривать в связи со своим собственным законодательством по данному вопросу, существует следующий высший уровень привилегий и иммунитетов для представителей, аккредитованных или присутствующих на какой-либо конференции, созываемой той или иной международной организацией:

- 1) иммунитет от личного ареста или задержания;
- 2) иммунитет от судебного преследования и других видов судебных процессов, возникающих в связи с актами и другими делами, совершенными им в качестве представителя;
- 3) неприкосновенность бумаг и документов;

4) право пользоваться шифром и посылать, а также получать корреспонденцию и другие бумаги и документы посредством курьеров или вализ;

5) освобождение (включая супругу представителя) от действия законов, касающихся иммиграции, регистрации иностранцев и обязанности нести воинскую службу;

6) освобождение от валютных ограничений или ограничений, связанных с обменом валюты, в такой степени, в какой это разрешается представителю иностранного правительства, осуществляющему временную миссию от имени данного правительства;

7) другие привилегии и иммунитеты, не являющиеся привилегиями и иммунитетами такого характера, о которых упоминается в любом из предыдущих пунктов, какими пользуются дипломатические представители, за исключением освобождения от:

a) акцизных сборов;

b) налога с оборота;

c) пошлин на импорт или экспорт товаров, не являющихся частью личного багажа.

Правительство Австралии считает, что такой объем достаточен, если исходить из соображений функциональной необходимости; более того, он соответствует объему, применяемому к другим международным организациям в прошлом.

## АВСТРИЯ

### ЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 30 АВГУСТА 1969 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Можно сказать, что настоящий проект двадцати одной статьи о представителях государств при международных организациях достиг цели, изложенной в пункте 1 комментария Комиссии международного права к статье 3, то есть нашел общий знаменатель и установил общие принципы, на которых основывается дипломатическое право в отношениях между государствами и международными организациями. Помимо этого, как положительный факт, следует отметить, что эти статьи, в частности *статьи 11, 16 и пункт 3 статьи 17*, отвечают интересам государства пребывания, и можно надеяться, что Комиссия будет и в дальнейшем уделять должное внимание этим интересам при составлении остальных статей.

Что касается *статьи 4*, то можно отметить следующее: если статус постоянных представительств при международных организациях устанавливается на двусторонней основе в соглашениях о штаб-квартире между государством пребывания и заинтересованной организацией, вступление в силу предусмотренной конвенции о представителях государств при международных организациях между государством пребывания и посылающим постоянное представительство государством создадут договорные отношения между этими двумя государствами по вопросу, уже охваченному соглашением о штаб-квартире, вступившим в силу между государством пребывания и организацией. Для ясности представляется желательным улюмянуть, что статус соответствующих постоянных представительств (определенный в соглашении о штаб-квартире) не будет в таком случае изменяться конвенцией.

*Статья 17* требует, чтобы организация препровождала государству пребывания ряд нотификаций, полученных от посылающих государств. В этой связи возникает вопрос, не следует ли предусмотреть возможность того, чтобы соответствующие организации стали участниками Конвенции.

Кроме того, представляется желательным иметь более точное определение включенного в проект выражения «международная организация универсального характера» [*статья 1 b*].

## ЧАСТИ I И II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 НОЯБРЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

## Общие замечания

Часть проекта статей, касающихся постоянных представительств государств при международных организациях, отражает два довольно спорных альтернативных решения, заключающихся, во-первых, в том, чтобы выделить эти представительства из более общего и более разнообразного контекста международных организаций и, во-вторых, принять как постулат, что, поскольку такие представительства аккредитуются при международных организациях, они не должны получать агемана от страны пребывания в том, что касается их учреждения и статуса.

Однако такой теоретический подход несколько меняет процесс международной практики учреждения постоянных представительств. Международная организация представляет собой, в сущности, такую функциональную единицу, цель которой состоит в организации сотрудничества в одном учреждении более или менее многочисленной группы государств по более или менее широкому кругу вопросов. Такая организация осуществляется главным образом благодаря деятельности одного или нескольких главных органов, в которых представители государств ведут прения, и одного исполнительного органа, состоящего из международных должностных лиц; иногда к таким основным органам добавляется собрание парламентского типа и правовая инстанция.

В принципе, лишь штат должностных лиц носит постоянный характер; поэтому в большинстве документов о привилегиях и иммунитетах международных организаций представители государств рассматриваются лишь с точки зрения предоставления им, а также их сотрудникам возможностей, позволяющих им присутствовать на заседаниях совещательных органов на самом разнообразном уровне.

Что касается таких возможностей, то до их единообразия еще далеко. Так, например, статья IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, так же как и статья V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года, предоставляет представителям государств иммунитет от юрисдикции лишь в том, что касается их официальных высказываний и переписки. Некоторые документы идут еще дальше и предусматривают привилегии и иммунитеты, которыми пользуются дипломатические работники соответствующих рангов (статья 9 части IV Дополнительного протокола № 1 к Конвенции о европейском экономическом сотрудничестве от 16 апреля 1948 года)<sup>1</sup>; другие документы ограничиваются указанием на общепринятые привилегии и иммунитеты (ср. Протокол о привилегиях и иммунитетах европейских сообществ от 8 апреля 1965 года)<sup>2</sup>.

Кроме того, в том случае когда организации имеют особо важное значение в различных областях (политической, экономической, технической и т. д.), задачи, возложенные на представителей государств, приобретают такой размах, что периодические приезды на заседания являются уже недостаточными.

Хотя и не упраздняется возможность выездных делегаций, в то же время возникает практическая необходимость превращать представительство в постоянный орган. Однако, поскольку большинство уставных протоколов обходит молчанием такое положение *sui generis*, очень важно выработать соответствующие нормы либо путем разработки до-

полнительных протоколов, либо путем заключения согласованных о центральных учреждениях между заинтересованной организацией и государством пребывания — тем более если такое государство не является членом этой организации — или же путем использования обычных правил, даже посредством односторонней выработки правовых норм государством пребывания. На этой стадии следует учитывать еще один фактор: государство, учреждающее постоянное представительство, считает, что в многостороннем плане оно осуществляет представительские функции, эквивалентные тем, которые осуществляются дипломатическим представительством на двусторонней основе. Это находит свое отражение, например, во внутреннем законодательстве государств, касающемся службы за границей и продвижения по службе. Таким образом, в соответствии с прямым или подразумеваемым соглашением между государством пребывания и государствами — членами организации сложилась общая практика предоставлять дипломатический статус постоянным представительством государств при международных организациях.

Учитывая, что постоянное представительство участвует во всемирной деятельности международной организации, было бы целесообразно определять его статус и статус его персонала в соответствии с объективными критериями, приемлемыми к этой организации. Однако после принятия решения о предоставлении дипломатического статуса для оценки последнего в настоящее время можно использовать лишь один документ — Венскую конвенцию о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года<sup>3</sup>.

Поэтому лишение государства пребывания всех прав в отношении агемана, объявления лиц *persona non grata* и принципа взаимности, по-видимому, мало соответствует принципам международного права, поскольку в таком случае постоянные представительства будут пользоваться всеми привилегиями дипломатического статуса и не будут подлежать действию связанных с ним мер предосторожности. Такая позиция к тому же противоречит соглашениям о центральных учреждениях и соответствующим конвенциям [например, статье V Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки от 26 июня 1947 года<sup>4</sup>, статье II Соглашения о статусе Западноевропейского союза (представители государств и международный персонал) от 11 мая 1955 года]<sup>5</sup>. В конечном итоге именно государство пребывания предоставляет привилегии, поэтому необходимо согласовать оба вышеуказанных аспекта, которые обнаруживаются при объективном анализе вышеуказанной обстановки *sui generis*: с одной стороны, представительный характер постоянного представительства при международной организации и, с другой, предоставление ему дипломатического статуса государством пребывания в соответствии с решением, которое может быть к тому же многосторонним.

Следует подчеркнуть, что такой статус часто дается главному административному должностному лицу международной организации, но в данном случае государство пребывания может благодаря уставным процедурам выразить свое отношение как к его назначению, так и к прекращению действия его иммунитета.

Учитывая многообразие уставов международных организаций, идеальным решением в этом вопросе была бы попытка синтезировать один типовой устав, который, помимо вопросов, относящихся к миссиям наблюдателей третьих государств, а также к делегатам на сессиях, конференциях и т. д., определял бы для учреждения постоянных представительств соответствующие условия, полностью исключая их автоматическое распространение.

Именно в таком плане и будут рассмотрены проекты статей.

<sup>3</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 500, стр. 95 англ. текста.

<sup>4</sup> Там же, том II, стр. II англ. текста.

<sup>5</sup> Организация Объединенных Наций, *Законодательные тексты и положения договоров о юридическом статусе, привилегиях и иммунитетах международных организаций*, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 61.V.3), стр. 421 англ. текста.

<sup>1</sup> *British and Foreign State Papers*, vol. 151, p. 289.

<sup>2</sup> *Traités instituant les Communautés européennes: Traités portant révision de ces traités, Documents annexes* (Office des publications officielles des Communautés européennes, 1971), p. 769.

## Замечания по проекту статей

### Название и сфера применения

Выражение «представители государств» носит общий характер, что, кстати, еще раз подтверждает, что постоянные представительства осуществляют более широкие функции и что внешний подход к их статусу не оправдывает себя.

### Часть I. Общие положения

#### Статья 1

Пункты *g* и *h*. Использование выражения «дипломатический персонал» еще раз подчеркивает практическое приравнивание в международном праве и во внутреннем законодательстве статуса постоянного представительства к статусу дипломатической миссии. Чтобы убедиться в этом, достаточно сослаться на Конвенцию о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.

Если следствием этого и не является простое и явное предоставление предусмотренных Венской конвенцией привилегий соответствующим лицам, все же следует избегать такого смещения терминов; включение экспертов и советников в круг таких лиц ничего не меняет.

#### Статья 2

1. Проекты статей распространяются лишь на «международные организации универсального характера», которыми, согласно пункту *b* статьи 1, являются организации, членский состав и ответственность которых носят широкий международный характер. Такое положение одновременно и слишком ограничительно, и слишком неопределенно.

Какая-либо организация международного значения вполне может обойтись без постоянных представительств, в то время как региональная организация может признать наличие таких представительств обязательным. Следовательно, универсальный характер организации не является определяющим фактором, и решающее значение приобретает только ее функциональный характер, а также согласие заинтересованных государств.

Кроме того, если охват статей практически ограничивался бы Организацией Объединенных Наций и организациями, предусмотренными в статье 57 ее Устава, то достаточно было бы решить проблему постоянных представительств в дополнительных протоколах к документам, относящимся к привилегиям и иммунитетам этих организаций.

2. Поскольку охват проекта статей ограничивается организациями универсального характера, становится совершенно очевидным, что вопрос о региональных организациях полностью из него выпадает. Поэтому пункт 1 статьи 2 является бесполезным и лишь подчеркивает подтвержденную статьями 3, 4 и 5 трудность согласования этого проекта с действительным положением в области международных отношений.

#### Статья 3

Любая международная организация руководствуется своим уставом или прилагаемыми к нему протоколами. Разнообразие статуты этих организаций является фактом, затрудняющим правовое урегулирование *in abstracto*, без учета каких-либо функциональных критериев. Знаменательным в этой связи является упоминание в пункте 5 комментария к этой статье о том, что «положения в отношении организации» подразумевают также основные акты и резолюции организации и ее практику.

Что касается вопроса об «ассоциированных членах» или о других представителях, помимо представителей государств (например, предпринимателей и трудящихся), то этот вопрос, по-видимому, довольно далек от вопроса об учреждении постоянных представительств.

#### Статьи 4 и 5

Сохранение существующих соглашений и возможность разработки других положений придают иллюзорный характер обязательным формулировкам проекта. Конвенция о

постоянных представительствах может, самое большее, носить лишь указательный или дополняющий характер, что еще раз говорит в пользу типового статута или образца свода правил, касающихся международных организаций.

### Часть II. Раздел I: Постоянные представительства вообще

#### Статья 6

В том виде, в каком она составлена, эта статья, касающаяся учреждения постоянных представительств, предполагает автоматическое распространение ее действия на государство пребывания. Она связана также с опасностью чрезмерного, не отвечающего объективной необходимости роста численности таких представительств. Однако учреждение постоянных представительств должно вытекать из устава организации или решения, достигнутого на основании организационной процедуры, с предоставлением государству пребывания возможности выразить свою точку зрения, или же из заключенного с этим государством соглашения. Это подтверждается также в пункте 4 комментария, согласно которому статус постоянных представительств вытекает из внутреннего законодательства, из международных договоров, таких как договоры о центральных учреждениях, а также из обычаев.

Следует также отметить, что в настоящей статье не упоминаются постоянные представительства третьих государств.

#### Статья 7

Если перечисленные функции относятся к постоянным представительствам, то они в равной степени (только на еще более широкой основе) относятся и к представителям государств. Если же эти постоянные представительства в действительности и относятся к области, которую принято называть «многосторонней дипломатией», она, тем не менее, не характерна для них.

#### Статьи 8 и 9

Гипотеза назначения постоянного представителя членом другой миссии, а также назначения какого-либо члена постоянного представительства главой дипломатической миссии в государстве пребывания является, по-видимому, несовместимой с правилами старшинства и должностного ранжирования.

#### Статья 10

В дипломатической практике принимающее государство имеет право отказать в предоставлении агента на назначение главы представительства и объявить некоторых лиц нежелательными. Государство пребывания должно иметь возможность осуществлять контроль в вопросах постоянных представительств в соответствии с определенными требованиями, отвечающими структуре международных организаций. Таким образом, должно быть ясно, что в данном случае речь идет не об аккредитации *stricto sensu* при международной организации, а о назначении, о коем она уведомляет государство пребывания, которое может возразить против такого назначения.

#### Статья 11

Поскольку предоставление постоянным представительствам дипломатического статуса признано, нет никакого смысла отходить от положений Конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.

#### Статьи 12, 13 и 14

Вопрос о полномочиях не является особым вопросом постоянных представительств. Более того, ссылка на практику, которой придерживаются организации, показывает, что речь идет о вопросе, вытекающем в основном из статуса этой организации. В данной связи представляется также ограничительным предусматривать лишь договоры между государствами-членами и организацией: категория договоров, заключенных под эгидой этой организации, может быть гораздо более обширной и важной.

### Статья 15

Поскольку состав постоянного представительства аналогичен составу дипломатической миссии, возможно, было бы целесообразным добавить к Конвенции о дипломатических сношениях несколько конкретных статей, касающихся постоянных представительств.

### Статья 16

Что касается численности персонала постоянного представительства, то за государством пребывания следует признать право на вмешательство и предоставить ему возможности осуществлять это право в соответствии с определенными условиями.

### Статьи 17 и 18

Эти статьи аналогичны *mutatis mutandis* соответствующим статьям Конвенции о дипломатических сношениях.

### Статья 19

Относительно практики, которой придерживаются в организации, см. выше, замечания по статьям 12, 13 и 14.

### Статья 20

Эта статья по своему характеру не является необходимой и может вызвать трудности. Само собой разумеется, что в принципе постоянное представительство должно располагаться лишь в непосредственной близости от месторасположения организации. Что же касается случаев, когда функции представительства при заинтересованной организации возлагаются на дипломатическую миссию или на постоянное представительство при какой-либо другой организации в стране пребывания или в третьей стране, то на эти случаи распространяются положения статей 8 и 9 проекта статей.

### Статья 21

Эта статья в основном аналогична соответствующей статье Конвенции о дипломатических сношениях, касающейся использования национальной эмблемы. При этом можно задаться вопросом, не следует ли рассматривать эти добавления к статьям Венской конвенции, которые вовсе не диктуются характером постоянных представительств, как ценные сами по себе попытки исправить некоторые недостатки или заполнить некоторые пробелы вышеназванной конвенции.

### Статья 22

По-видимому, не соответствует международной практике вмешательство организации в предоставление возможностей и привилегий, не предусмотренных соответствующими правилами этой организации, а происходящих из дипломатического статуса, который государство пребывания обязалось предоставить.

### Статьи 23 и 24

Как говорилось выше, вмешательство организации должно ограничиваться строгим выполнением ее уставных, бюджетных и административных положений. Что касается последствий предоставления дипломатического статуса, то они должны сохранять двусторонний характер.

### Статьи 25—33

Эти статьи в основном лишь повторяют соответствующие статьи Конвенции о дипломатических сношениях. Как указано выше, добавления, подобные тем, которые содержатся в пункте 1 статьи 25 и касаются презумпции согласия постоянного представителя при несчастном случае, могли бы быть включены в данную Конвенцию, как это имеет место в Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года<sup>6</sup>.

<sup>6</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 596, стр. 261 англ. текста.

Формулировка пункта 2 статьи 31 последней Конвенции намного предпочтительнее той, которая предлагается в настоящем проекте, поскольку термин «общественная безопасность» является слишком обширным понятием.

Аналогичное замечание можно сделать и к положению пункта 1 *d* проекта статьи 32, касающегося отказа от предоставления иммунитета от юрисдикции в случае ущерба, связанного с дорожным происшествием. Это положение представляет, конечно, большой интерес, но в данном случае вновь возникает вопрос, не должно ли оно фигурировать в Конвенции о дипломатических сношениях. В сущности, если речь идет о необходимости предоставления постоянным представительством лишь тех привилегий, которые предусматриваются для дипломатических миссий, возникает вопрос, справедливо ли будет вносить поправки в статус, которым пользуются последние, путем внесения добавлений, которые будут приносить лишь ущерб первым. Кроме того, поскольку понятие «официальные функции» можно толковать очень широко, его также следовало бы уточнить.

### Статья 34

Эта статья, которая повторяет постановляющую часть резолюции II (Рассмотрение гражданских исков), являющуюся приложением к Конвенции о дипломатических сношениях<sup>7</sup>, не вносит ничего нового в эту рекомендацию, поскольку в конечном итоге она основывается на свободной оценке и доброй воле посылающего государства.

### Статьи 35—43

Эти статьи представляют собой изложение соответствующих положений Конвенции о дипломатических сношениях (для статьи 39) ее Протокола о приобретении гражданства.

Что касается пункта 1 статьи 41, то в нем повторяется редакционная ошибка, имевшая место во французском тексте этой Конвенции, которая впрочем была исправлена в статье 71 Конвенции о консульских сношениях; в действительности следует читать «...пользуются лишь иммунитетом от юрисдикции и личной неприкосновенностью в отношении официальных действий...».

### Статья 44

Эта статья о недопущении дискриминации является неприемлемой, если она не предусматривает принципа взаимности. Действительно, трудно согласиться с тем, что постоянное представительство какого-либо посылающего государства будет пользоваться более благоприятным статусом, чем дипломатическая миссия того же государства, поскольку само собой разумеется, что преимущества, которыми пользуется представитель государства в силу уставных положений организации, должны обеспечиваться во всех случаях.

Если статус представителя государства как такового должен определяться в соответствии с вышеуказанными положениями, то дипломатический статус вытекает, наоборот, из отношений между посылающим государством и государством пребывания.

### Статья 45

Пункт 2 этой статьи, касающийся отзыва посылающим государством лица, пользующегося привилегиями, в случае серьезного правонарушения, недостаточен. Государству пребывания должно быть предоставлено право объявлять такое лицо *persona non grata*.

Что касается последнего предложения пункта 2, то оно восстанавливает принцип экстерриториальности, который, однако, опущен в Конвенции о дипломатических сношениях.

<sup>7</sup> *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о дипломатических сношениях и иммунитете*, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 62.XI.1), стр. 100.



Эти статьи не добавляют ничего нового в аналогичные положения Конвенции о дипломатических сношениях.

Статья 50

Эта статья, предусматривающая лишь проведение консультаций для урегулирования спорных вопросов, является неполной и, по возможности, должна быть включена в более детально разработанное положение или в протокол об урегулировании споров.

**ВЕНГРИЯ**

ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 ФЕВРАЛЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Статья 52

В этой статье необходимо указать, что все государства, не являющиеся членами международных организаций универсального характера, могут учреждать постоянные миссии наблюдателей при них. Настоящая формулировка этого положения, точнее слова «в соответствии с правилами или практикой Организации», противоречит принципу суверенного равенства государств и принципу универсальности. Она также несовместима с проектом статьи 75, в которой запрещается дискриминация между государствами.

Кроме того, имеется противоречие между статьей 52 и приложенным к ней комментарием. В пункте 2 комментария с полным основанием говорится, что для государств, не являющихся членами организаций, чрезвычайно важно иметь возможность следить за работой международных организаций и что связь государств, не являющихся членами организаций, с международными организациями полезна для этих организаций и содействует осуществлению их принципов и целей.

Ввиду вышесказанного правильным решением было бы заменить настоящую формулировку статьи 52 текстом статьи 51, приложенным Специальным докладчиком в его пятом докладе<sup>1</sup>.

Статья 94

Последнее предложение пункта 1 этой статьи необходимо исключить, в результате чего этот пункт будет являться точным отражением правильного принципа, принятого значительным большинством государств в статье 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Статья 100

Вариант А представляется более приемлемым, поскольку в варианте В необоснованно ограничивается иммунитет представителей государств — членом международных организаций от гражданской и административной юрисдикции.

**ДАНИЯ**

ЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II  
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 ЯНВАРЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Дании с интересом изучило доклад Ко-

<sup>1</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год, том II, документ A/CN.4/227 и Add.1 и 2.

миссии международного права о работе ее двадцатой сессии, содержащий предварительный проект двадцати одной статьи о представителях государств при международных организациях. У правительства Дании нет замечаний по предлагаемому статьям. Однако оно надеется, что Комиссия вновь рассмотрит вопрос о том, достаточно ли гарантируются интересы государства пребывания положениями статьи 11 о гражданстве сотрудников постоянного представительства и статьи 16 о численности персонала постоянного представительства.

**ИЗРАИЛЬ**

а) ЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II  
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 8 АПРЕЛЯ 1969 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Статья 1

Правительство Израиля считает, что Комиссии следует рассмотреть возможность добавления определения термина «представитель», поскольку этот термин употребляется как в заголовке, так и в тексте проекта статей.

Правительство Израиля предлагает, чтобы подпункт b был опущен, учитывая замечания по статье 2.

Правительство Израиля предлагает, чтобы в подпункте e слово «находятся» было заменено словами «могут находиться».

Статья 2

Правительство Израиля не считает, что действительные или практически возможные различия могут проводиться между международными организациями универсального характера и другими международными организациями в связи с целью, преследуемой этими статьями. Оно отмечает, что в той мере, в какой положения этих статей противоречат соответствующим правилам или учредительным актам какой-либо международной организации, независимо от ее характерных черт, последняя в любом случае будет иметь превалирующую силу на основании статей 3, 4 и 5. Поэтому оно предлагает опустить эту статью.

Статьи 4 и 5

Правительство Израиля высказывает следующие замечания:

1) Формулировка статьи 4 должна возможно точнее соответствовать положениям пункта 2 статьи 26 проекта статей о праве международных договоров (в том окончательном виде, который будет придан ему на Венской конференции)<sup>1</sup>.

2) Отмечается, что в заголовке статьи 4 имеется слово «настоящими», а в тексте делается ссылка на «другие действующие международные соглашения». Поэтому неясно, относится ли эта статья к будущим соглашениям. Правительство Израиля выражает сомнение в том, уместно ли ограничивать статью 4 только соглашениями, действующими ко времени вступления в силу самого проекта статей.

3) В статье 4 слова «между государствами или между государствами и международными организациями» являются излишними.

4) В свете вышесказанного следует рассмотреть вопрос о более точной формулировке, которая заменила бы статьи 4 и 5 текстом примерно следующего содержания: «Никакие положения настоящих статей не меняют силы других дей-

<sup>1</sup> В Венской конвенции о праве международных договоров, принятой Конференцией ООН по праву договоров 23 мая 1969 года, статья 26 в проекте статей о праве договоров, составленном Комиссией международного права, стала статьей 30.

ствующих международных соглашений, касающихся представителей государств при какой-либо международной организации».

#### Статья 7

Правительство Израиля предлагает, чтобы подпункт *c* был помещен непосредственно после подпункта *a* ввиду его общего характера и важности.

#### Статья 8

Правительство Израиля считает, что эта статья является излишней и что ее можно опустить. Ввиду того что назначение членом постоянного представительства не требует агремента государства пребывания или соответствующей организации, оно отмечает, что даже при отсутствии этой статьи ничто не будет препятствовать посылающему государству назначить одних и тех же лиц в качестве членом двух или более постоянных представительств. Напротив, оно отмечает, что только потребность сохранить право за принимающим государством не давать своего согласия сделала необходимым включение пункта 1 статьи 5 в Венскую конвенцию о дипломатических сношениях и статьи 4 в проект статей о специальных миссиях<sup>2</sup>. Однако идея, лежащая в основе данной статьи, не является аналогичной идее, к которой относятся другие упомянутые положения.

Правительство также считает, что если эта статья будет сохранена, то в смысле редакции выражение «в качестве сотрудника другого своего постоянного представительства», встречающееся как в пункте 1, так и в пункте 2, должно быть в обоих случаях заменено выражением «в качестве члена персонала другого своего постоянного представительства». Это, по-видимому, более точно выразит имеющийся в виду смысл, учитывая определение каждого из этих выражений содержащееся в пунктах *f* и *g* статьи 1.

#### Статья 9

Правительство Израиля предлагает, чтобы слова «в качестве главы дипломатического представительства», содержащиеся в пункте 1 и пункте 2, в обоих случаях были заменены словами «в качестве главы дипломатического представительства или специальной миссии».

#### Статья 10

Правительство Израиля признает, что эта статья является выражением сложившейся практики в отношении постоянных представительств, то есть что их персонал может свободно назначаться и что для этого не требуется согласия государства пребывания или организации. Тем не менее оно считает, что в следующих двух случаях государство пребывания должно иметь право отказывать в своем согласии, а именно:

1) в случае, когда какое-либо лицо было ранее осуждено в государстве пребывания за совершение серьезного уголовного преступления,

2) в случае с лицом, которого государство пребывания ранее объявило *persona non grata*.

Для этого правительство Израиля предлагает добавить новое положение в качестве нового пункта статьи 10 или в качестве новой статьи 10 *bis* следующего содержания:

«Государство пребывания может не дать или в любое время отменить свое согласие на назначение в качестве сотрудника постоянного представительства любого лица, которого оно ранее объявило *persona non grata* или которое ранее было осуждено в каком-либо из его судов за совершение позорного уголовного преступления».

Выражение «позорное уголовное преступление» основывается на утвержденном переводе на английский язык под раздела 1 раздела 44 закона о Коллегии адвокатов, 5721—

<sup>2</sup> См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 9 (A/6709/Rev.1)*, стр. 6 англ. текста (*Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год*, том II, документ A/6709/Rev.1, глава II, раздел D).

1961<sup>3</sup>. Использование этого выражения предлагается для того, чтобы исключить из охвата действия предлагаемой статьи мелкие правонарушения, такие как нарушение правил стоянки автомашин.

#### Статья 11

Правительство Израиля обращает в этой связи внимание на необходимость включения в разделы, касающиеся привилегий и иммунитетов, специального положения о привилегиях и иммунитетах сотрудников постоянного представительства, которые являются гражданами государства пребывания или постоянно проживают в нем. Такое положение могло бы основываться на пункте 2 статьи 38 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

#### Статья 12

Правительство Израиля предлагает следующие две поправки:

1) заменить слова «либо другого компетентного министра» словами «либо другого органа власти, компетентного делать это согласно законам посылающего государства». Оно считает, что слова «орган власти» предпочтительнее, чем «министр», поскольку полномочия иногда фактически выдаются иными властями, чем министры, и потому слово «министр», в отличие от слов «министр иностранных дел», не имеет четко обозначенного смысла в международном праве. В отношении слова «компетентный» оно считает, что предлагаемое выражение должно быть заменено для устранения возможности двусмысленности, возникающей в связи с тем, что это слово встречается дважды в этой статье: первый раз в значении «компетентные по закону посылающего государства» и второй раз — в значении «компетентные согласно правилам организации».

2) Опустить слова «если это допускается практикой, которой придерживаются в Организации», поскольку эта идея охватывается статьей 3.

#### Статья 13

Правительство Израиля считает, что текст этой статьи следует заменить текстом, предложенным в пункте 7 комментария. Смысл последнего гораздо яснее, и он лишен двусмысленности настоящего текста, который оставляет нерешенными следующие вопросы: *a*) в случае перечисления органов имеет ли право постоянный представитель выступать в неперечисленных органах; *b*) в случае неперечисления органов имеет ли право постоянный представитель выступать вообще в каких-либо органах; *c*) относится ли пункт 2 к ситуации, когда органы были перечислены, или к ситуации, когда они не были перечислены. Однако правительство Израиля предлагает, чтобы в пункте 2 альтернативного текста, содержащегося в пункте 7 комментария, слова «если только представительство в том или ином органе не должно удовлетворять каким-либо особым требованиям» были опущены, ибо этот момент уже нашел отражение в статье 3.

#### Статья 14

Правительство Израиля, не выражая несогласия с положениями этой статьи в их существующем виде, тем не менее считает, что вопрос о договорах между государствами и международными организациями более уместно рассмотреть в контексте кодификации права международных договоров. Отмечая, что проект, принятый в 1968 году Комитетом полного состава на первой сессии Венской конференции, ограничен согласно статье 1 договорами, заключенными между государствами<sup>4</sup>, оно обращает внимание на резолюцию, принятую на той же сессии Конференции и реко-

<sup>3</sup> Israel, Ministry of Justice, *Laws of the State of Israel*, vol. 15, 5721—1960/61, Authorized translation from the Hebrew (Published by the Government Printer [n. d.]), p. 203.

<sup>4</sup> *Официальные отчеты Конференции ООН по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), стр. 110 англ. текста.

мендующую Генеральную Ассамблею поручить Комиссии международного права изучение проблемы договоров, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями<sup>5</sup>. Ввиду этого правительство Израиля предлагает, чтобы вопрос о сохранении статьи 14 был изучен только после того, как Генеральная Ассамблея выскажет свое окончательное мнение о будущем исследовании этого вопроса.

#### Статья 15

Правительство Израиля предлагает, чтобы статья 15 была объединена со статьей 6 и стала вторым пунктом этой статьи.

#### Статья 17

Первая часть предложения правительства Израиля к русскому тексту не относится. Правительство Израиля предлагает также, чтобы в конце подпункта *a* пункта 1 точка с запятой была заменена запятой и были добавлены следующие слова: «и, в случае временного отсутствия, об их прибытии и отбытии».

В подпункте *b* оно считает слова «в надлежащих случаях» излишними и предлагает их опустить.

Правительство Израиля считает, что пункт 2 должен быть составлен аналогично пункту 2 статьи 11 проекта статей о специальных миссиях.

#### Статья 18

Правительство Израиля предлагает, чтобы в конце статьи 18 была добавлена следующая фраза, соответствующая по смыслу пункту 4 статьи 17: «Организация должна проводить нотификацию государству пребывания».

Правительство Израиля отмечает отсутствие всякого положения об аккредитации временных поверенных в делах. Оно считает, что это может оказаться необходимым, ввиду того что пост постоянного представителя иногда в течение длительного времени остается вакантным. Оно предлагает, чтобы Комиссия международного права собрала информацию относительно практики международных организаций и в этом вопросе с целью включения соответствующего положения.

#### Статья 20

Правительство Израиля вносит следующие предложения:

1) В пункт 1 включить слово «прямого» после слова «предварительного», для того чтобы привести текст в соответствие со статьей 12 Венской конвенции о дипломатических сношениях;

2) Включить слова «государства пребывания» после слова «местах».

#### Статья 21

Правительство Израиля предлагает, чтобы вторая фраза в пункте 1 была опущена, но чтобы первая фраза была дополнена словами «и на транспортных средствах, используемых для официальных поездок» в соответствии с пунктом 1 статьи 19 проекта статей о специальных миссиях.

### б) РАЗДЕЛ 2 ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 ИЮНЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

#### Общие замечания

См. выступление представителя Израиля на 1106-м заседании Шестого комитета от 29 сентября 1969 года<sup>6</sup>.

<sup>5</sup> Там же, стр. 285 англ. текста.

<sup>6</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Шестой комитет, 1106-е заседание.

#### Статья 26

Слова «другой член постоянного представительства, выступающий от имени представительства» вносят новый элемент, который может иметь значительно более широкое значение, чем эта статья. Поскольку они включают «исполняющего обязанности постоянного представителя», представляется предпочтительным, чтобы этот принципиальный вопрос был рассмотрен в другом месте и чтобы текст статьи 26 был скоординирован с ним. С другой стороны, если, как можно думать, в статье 26 не имеются в виду исполняющие обязанности постоянных представителей, то соответствующее предложение должно быть сформулировано каким-либо иным образом. В этой связи см. замечания правительства Израиля по статье 18 (см. выше, раздел *a*).

#### Статья 32

Правительство Израиля обратило внимание на пункт 4 комментария. Оно признает взаимосвязь между пунктом 1 *d* статьи 32 и статьей 34 проекта статей. Выражая надежду, что статья 34 будет сохранена в окончательном тексте, правительство Израиля хотело бы временно воздержаться от высказывания своей позиции в отношении пункта 1 *d* статьи 32.

#### Статья 33

Правительство Израиля предлагает заменить в пункте 1 слова «от иммунитета от юрисдикции постоянного представителя, членов дипломатического персонала постоянного представительства или лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье 40» следующими словами: «от иммунитета от юрисдикции постоянного представителя или членов дипломатического персонала постоянного представительства, а также лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье 40».

#### Статья 35

Правительство Израиля придерживается той точки зрения, что пункт 5 ничего не добавляет к положениям статей 4 и 5 и что его полезно было бы опустить.

#### Статья 38

Правительство Израиля предлагает в пункте 1 *b* слова «членов их семей» заменить словами «членов его семьи», слова «вместе с ними» словами «вместе с ним» и слова «их обозаведения» словами «его обозаведения».

#### Статья 39

См. замечания представителя Израиля на 1106-м заседании Шестого комитета<sup>7</sup>.

#### Статья 42

Правительство Израиля отмечает, что в пункте 1 статьи 39 Венской конвенции о дипломатических сношениях говорится: «с момента уведомления министерства иностранных дел или другого министерства, в отношении которого имеется договоренность о его назначении». С другой стороны, в настоящем тексте говорится: «с того момента, когда... сообщает государству пребывания о его назначении». В комментарии не указана причина этого изменения, и правительство Израиля считает, что прежний текст предпочтительнее, поскольку он более точен. В этой связи представляется, что можно было бы уточнить и статью 17, а также статью 18, если предложение правительства Израиля в отношении этой статьи (см. выше) будет включено в окончательный текст проекта статей.

#### Статья 43

Правительство Израиля предлагает изменить формулировку последнего предложения пункта 1 следующим образом:

<sup>7</sup> Там же.

«Это относится также лишь к любым членам семьи постоянного представителя или членов дипломатического персонала постоянного представительства, пользующимся привилегиями и иммунитетами, которые сопровождают их или следуют отдельно, чтобы присоединиться к ним или возвратиться в свою страну».

Замена слова «членам» на слова «любым членам» привела бы этот текст в соответствие с текстом статьи 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

#### Статья 44

Правительство Израиля отмечает, что эта статья сформулирована в пассивной форме: «не должно проводиться дискриминации». Соответствующая фраза пункта 1 статьи 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях сформулирована в действительном залоге: «государство пребывания не проводит дискриминации». В пункте 6 комментария эта разница объясняется тем, что в настоящих статьях это обязательство распространяется не только на государство пребывания, но также на организацию. Правительство Израиля считает, что было бы лучше сделать формулировку более ясной, и предлагает изменить проект этой статьи примерно следующим образом:

«При применении положений настоящих статей ни государство пребывания, ни организация не должны проводить дискриминацию между государствами».

#### Статья 45

##### Пункт 2

Правительство Израиля хотело бы сделать следующие замечания:

1) Слова «серьезное и явное нарушение уголовного законодательства», по-видимому, не имеют признанного юридического значения.

2) Положения этого пункта, видимо, оставляют решение вопроса о том, имеются ли основания для отзыва соответствующего лица в условиях, которые рассматриваются в данной статье, на усмотрение посылающего государства.

Проблемы, решить которые пытается Комиссия международного права, понятны и, как представляется, нет принципиальных возражений против признания того, что в предусмотряемых обстоятельствах государство пребывания должно иметь право просить посылающее государство принять соответствующие меры. Любой спор, возникающий в результате такой просьбы, рассматривался бы в соответствии с положениями статьи 50. На этой основе более удовлетворительная формулировка статьи 45 могла бы быть следующей:

«Если государство пребывания имеет достаточные основания считать, что какое-либо лицо, пользующееся иммунитетом от уголовной юрисдикции, совершило какое-либо позорное уголовное преступление против его законов, оно может уведомить направляющее государство об этом, а последнее в этом случае в зависимости от условий либо отказывается от иммунитета вышеупомянутого лица, либо отзывает его, либо прекращает его функции в представительстве, либо гарантирует его отъезд».

Слова «позорное уголовное преступление» объясняются в замечаниях правительства Израиля по статье 10 (приведены выше), и если предложения, сделанные по этой статье, найдут свое отражение в окончательном тексте Комиссии, то правительство Израиля надеется, что текст статьи 45 будет приведен в соответствие с ним.

##### Пункт 3

Слово «выполнением», которое отсутствует в соответствующем положении Венской конвенции о дипломатических сношениях (статья 41), представляется ненужным.

#### Статья 48

1. Правительство Израиля отмечает, что слова «покинуть его территорию» в конце первого предложения были заменены словами «выехать при ближайшей возможности», которые употребляются в соответствующей статье Венской

конвенции о дипломатических сношениях (статья 44). Оно не видит причин для такого изменения и поэтому предлагает вернуться к прежнему тексту.

2. В отношении пункта 2 комментария правительство Израиля считает, что в проект статей следует включить положение, обязывающее государство пребывания давать членам постоянных представительств разрешение на въезд на свою территорию с целью занятия ими их должности.

#### Статья 49

1. Правительство Израиля предлагает заменить слово «must» в тех случаях, когда оно встречается в пункте 1, словом «shall».

2. Правительство Израиля отмечает, что в соответствии с пунктом 2 комментария предполагается, что в случае когда посылающее государство в течение разумного срока не выполняет обязательств, налагаемых на него согласно второму предложению пункта 1, государство пребывания освобождается от обязательств в соответствии с положениями первого предложения пункта 1 и продолжает оставаться связанным лишь «любыми обязательствами, которые могут быть возложены на него внутренним правом этого государства, общим международным правом или специальными соглашениями» в отношении имущества, архивов и помещений. Правительство Израиля считает, что во избежание разногласий это положение необходимо более ясно изложить в тексте. Этого можно было бы достигнуть путем добавления, например, таких слов, как «после чего действие обязательств государства пребывания, налагаемых на него в соответствии с настоящим пунктом, прекращается».

Нет полной ясности в отношении различия между «особой» охраной и охраной имущества, архивов и помещения в соответствии с нормами международного права.

#### с) ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

#### Общие замечания

См. заявление, сделанное представителем Израиля на 1193-м заседании Шестого комитета 8 октября 1970 года<sup>8</sup>.

С учетом замечаний, изложенных ниже, Израиль заявляет, что он в целом согласен с предложенным проектом статей.

Замечания правительства Израиля по первой и второй группе проектов статей вообще применимы в принципе к частям III и IV.

Поскольку все четыре группы проектов статей составляют единый комплекс норм дипломатического права, в окончательном тексте проекта статей необходимо переработать и объединить в минимальном числе статей все положения, касающиеся вопросов, допускающих единообразный подход. Правительство Израиля предпочитает более широкие формулировки положений, касающихся возможностей, привилегий и иммунитетов официальных представителей государств; оно считает, что единообразный подход предпочтителен по сравнению с нечеткостью и неясностью, имеющимися в настоящее время. Однако, если это мнение не будет поддержано, предлагается, чтобы Комиссия рассмотрела возможность представления материалов в ряде отдельных документов. Во всяком случае необходимо использовать представившуюся возможность для обеспечения максимальной унификации и систематизации правовых норм, регулирующих деятельность официальных представителей государств, а также для координации положений, регулирующих деятельность представителей при универсальных международных организациях, с положениями, регулирующими деятельность непосредственных представителей и представителей между государствами; в настоящее время эти поло-

<sup>8</sup> Там же, двадцать пятая сессия, Шестой комитет, 1193-е заседание.

жения собраны в Конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, в Конвенции 1963 года о консульских сношениях и в Конвенции 1969 года о специальных миссиях.

Представляется также целесообразным урегулировать вопрос о делегациях наблюдателей в органах и на конференциях в настоящей группе проектов статей.

#### Замечания по отдельным статьям

##### Статья 51

Вступительные слова в этой статье, касающиеся использования терминов, показывают, что эти термины конкретно применимы к части III проекта статей.

В подпункте *a* этого проекта статьи термин «постоянная миссия наблюдателя» определяется как означающий миссия, направляемую в «международную организацию». В пункте 1 комментария к этому проекту статьи разъясняется, что последний термин используется в том же смысле, что и в проекте статьи 1.

В связи со вступительными словами в проекте статьи 51, возможно, было бы целесообразно включить слова «как она определена в статье 1» после слов «международную организацию», если Комиссия не примет решение объединить статьи 1 и 51.

##### Статья 52

Правительство Израиля считает, что государства, не являющиеся членами международной организации, могут учреждать при ней миссии наблюдателя только в соответствии с правилами и практикой этой организации. В этой связи сомнительно, может ли относительно обобщенная концепция, например концепция «принципов суверенного равенства государств и универсальности» (пункт 3 комментария), превалировать над правилами и практикой заинтересованной организации.

##### Статья 58

Поскольку этот аспект недостаточно разработан в Венской конвенции о праве международных договоров, правительство Израиля согласно с тем, что статьи 14 и 58 можно сохранить в настоящем комплексе проектов статей; однако оно полагает, что будет достаточно одного положения вместе со статьей 88.

##### Статья 76

Правительство Израиля полагает, что постоянные миссии наблюдателей и их сотрудники, так же как и все другие представители, к которым применимы различные части проекта статей, должны проводить политику страхования третьей стороны для возмещения материального или физического ущерба, который может быть результатом использования такими представителями автомобилей в принимающем государстве. Это замечание относится к статьям 45 и 112, и цель его заключается в том, чтобы способствовать урегулированию проблемы, которая рассматривается в пункте 1 *d* статьи 32 и в пункте 2 *d* статьи 100 (альтернатива А).

##### Статья 88

См. замечания по статье 58.

##### Статья 112

См. замечания по статье 76.

#### ИСПАНИЯ

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 23 ИЮНЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на испанском языке]

##### Общие замечания

*a*) Проект статей должен регулировать отношения между государствами и международными организациями во

всем их комплексе, то есть не только отношения между государствами — членами Организации и самой Организацией, но и между государствами-членами и государством, в котором расположена Организация, даже в том случае, если эти отношения не всегда имеют непосредственный характер.

С этой точки зрения сомнительно, чтобы проект статей в его нынешней форме предоставлял достаточные гарантии для защиты интересов, проявляющихся в рамках дипломатии, проводимой международными организациями, с учетом особенностей этой формы дипломатии по сравнению с классической двусторонней дипломатией.

Право, которое регулирует двусторонние дипломатические отношения, направлено на защиту интересов обеих сторон, участвующих в этих отношениях, которые дополняют друг друга: интерес, проявляемый посылающим государством к свободному осуществлению целого ряда функций при государстве пребывания, и интерес, проявляемый государством пребывания к тому, чтобы осуществление этих функций при нем не привело к различного рода злоупотреблениям или эксцессам.

С учетом этих двух взаимодополняющих целей международное право предусматривает целую серию льгот, которые предоставляются государством пребывания посылающему государству, и целую серию средств защиты против любого злоупотребления, к которому могло бы привести осуществление той или иной функции и которое оно использует в отношении и против посылающего государства прямым и непосредственным путем: эти средства защиты проявляются в объявлении *persona non grata*, отказе позволить осуществление функций, которые не санкционированы общим международным правом, и в принципе взаимности.

Дипломатия же в рамках международных организаций, напротив, приводит к появлению целого ряда интересов, которые не только не дополняют взаимно друг друга, но даже не связаны один с другим. С одной стороны, наличие заинтересованности посылающего государства в свободном осуществлении целого ряда функций в рамках самой Организации по отношению к тем государствам, которые являются ее членами. Это свободное осуществление функций должно быть гарантировано государством, в котором находится Организация, в то время как эти функции осуществляются не при самом государстве; данное государство может не иметь двусторонних отношений с посылающим государством, может даже не признавать его в качестве государства или не признавать его правительство. Средства защиты, которыми могут располагать как посылающее государство, так и государство пребывания, не связаны с прямым и непосредственным осуществлением их функций.

Рассматриваемый проект не восстанавливает тех гарантий, которые предоставляются по самому своему характеру двусторонней дипломатией, поскольку эти гарантии были бы бездействующими. Создается впечатление, что в принципе гарантии, предоставляемые статьями 44, 45 и 50, имеют меньшую силу по сравнению с гарантиями, предоставляемыми классическим дипломатическим международным правом.

*b*) Принятая в проекте концепция, состоящая в максимальном использовании положений Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях в целях определения тех возможностей, которыми пользуются постоянные представительства и их члены, является приемлемой. В принципе не следует проводить существенного различия в статусе между агентами, осуществляющими дипломатическую функцию постоянного характера, в зависимости от того, относится она к двусторонней дипломатии или осуществляется в рамках международной организации.

В этой связи проект статей действительно должен максимально следовать положениям Венской конвенции 1961 года для перечисления тех дипломатических льгот, которыми пользуются представительства и их сотрудники. Разумеется, уже сейчас начинают проявляться недостатки и недочеты Конвенции 1961 года. Однако пытаться исправить эти недостатки в проекте можно лишь в том случае, если они имеют существенно важное значение и являются очевидными: тогда можно будет избежать проведения существенно важных различий между статусом постоянных

представительств и статусом классических дипломатических миссий.

Все различия, отмечаемые в проекте статей, в том, что касается предусмотренных льгот, должны диктоваться исключительно положением *suī generis*, в котором находится государство пребывания, предоставляющее эти преимущества,—положением, радикальным образом отличающимся от положения государства пребывания в рамках двусторонней дипломатии.

#### Отдельные замечания

##### Статья 1

Следует надеяться, что точно так же, как в Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и Конвенции 1969 года о специальных миссиях, слова «в настоящих статьях» будут заменены словами «в настоящей Конвенции» в том случае, если проект статей Комиссии будет переработан в конвенцию.

##### Подпункт а

Что касается проекта конвенции о представителях государств при международных организациях, то было бы желательно дать более четкое определение термину «международная организация». Простое определение ее как «межправительственной организации», которое, возможно, было достаточным в контексте Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров,—исключающее из сферы своего применения договоры, заключенные с международными организациями,—недостаточно в данном проекте. В этой связи, видимо, было бы более целесообразно принять определение, предложенное Специальным докладчиком в его третьем докладе,—«ассоциация государств, созданная на договорной основе, располагающая общей конституцией и органами и обладающая юридическим лицом, отличным от юридического лица государств-членов»<sup>1</sup>, добавив в случае необходимости слово «международным» перед словами «юридическим лицом».

##### Подпункт б

Приводимое в этом подпункте определение выражения «международная организация универсального характера» поднимает целый ряд сложных политических проблем. Если этот проект статей не должен касаться правового положения организаций, то тогда можно будет избежать этих проблем или свести их к минимуму; если же, напротив, мы должны располагать полным проектом, охватывающим и этот аспект, упомянутые политические проблемы могут принять довольно острый характер, и этот подпункт может стать одним из подпунктов, которые в значительной мере затруднят ход обсуждения проекта. С другой стороны, следует поставить вопрос, справедливо ли ограничивать сферу действия конвенции международными организациями универсального характера.

##### Подпункт д

Согласно общепринятому принципу термин, которому дается определение, не должен фигурировать в самом определении. Поэтому следовало бы найти более подходящее определение.

##### Подпункт h

Формулировка этого подпункта имеет недостаток, который уже отмечался в Венской конвенции 1961 года, однако в рассматриваемом проекте этот недостаток представляется еще более серьезным. Речь идет об отсутствии определения того, что понимают под «дипломатическим статусом».

В двусторонней дипломатии международно-правовой статус дипломата приобретает в результате взаимодействия двух желаний: воли посылающего государства в отношении того, чтобы упомянутое лицо обладало этим статусом, и воли государства пребывания в отношении признания упомянутого статуса. Именно совпадение этих двух желаний определяет предоставление тому или иному лицу международного статуса дипломата.

В противовес этому в дипломатии международных организаций международно-правовой статус дипломата приобретает исключительно на основе волеизъявления посылающего государства, которое предоставляет этот статус упомянутому лицу. В дипломатической практике организации никогда не выражает своего желания признать этот статус, который, таким образом, является в результате совпадения этих двух желаний, а следствием проявления отдельной изолированной воли.

Применение в Конвенции 1961 года и в проекте одних и тех же терминов<sup>2</sup> для определения тех лиц, которые приобретают дипломатический статус, может создать впечатление, что этот статус дипломата идентичен как в первом, так и во втором случаях. Поэтому было бы целесообразно каким-либо образом указать на особый характер приобретения качества дипломатического статуса лицами, о которых говорится в проекте.

Это объяснение того, что следует понимать под термином «дипломат», еще более необходимо в проекте, чем в Конвенции 1961 года, поскольку последняя ограничивается кодификацией вековой практики, в то время как значительное число положений рассматриваемого проекта обязательно будет своего рода нововведением.

К тому же в число членов дипломатического персонала следовало бы включить главу постоянного представительства, как это сделано в Конвенции 1961 года. Это позволило бы значительно упростить редакцию статей, касающихся привилегий и иммунитетов, которые одинаково действуют в отношении постоянного представителя и других членов дипломатического персонала миссии. Таким образом, этот абзац был бы изложен следующим образом:

«Термин «члены дипломатического персонала» означает постоянного представителя и членов персонала постоянного представительства, включая экспертов и советников, имеющих дипломатический статус».

##### Подпункт j

Не приводится никакого оправдания изменению формулировки этого подпункта по сравнению с соответствующим положением в Конвенции 1961 года. Даже если нынешний текст строго следует тексту Конвенции о специальных миссиях, определение, данное в Конвенции о дипломатических сношениях, представляется более подходящим.

#### Статья 2

Формулировка пункта 2 является довольно неудачной; следовало бы попытаться сделать ее более простой и более понятной или же полностью опустить пункт, который представляется излишним. Организации, не имеющие универсального характера, смогут присоединиться к положениям этой конвенции, что не обязательно уточнять в самом тексте последней. В этом пункте молчаливо признается, что исключение международных организаций не универсального характера из сферы действия проекта, возможно, является ошибкой.

#### Статья 5

При изучении этой статьи не создается четкого представления о том, какова конечная цель проекта. Действительно, согласно упомянутой статье возможно заключение договора, содержащего положения, менее благоприятные по сравнению с положениями проекта статей. Таким образом, ясно признается тот факт, что устанавливаемые этим проектом нормы, возможно, не являются строго необходимыми для должного развития отношений между государствами и международными организациями, то есть что эти нормы не диктуются функциональными потребностями, как это отмечается в уже существующих конвенциях в области дипломатических сношений. В этой связи создается впечатление, что было бы лучше увязать формулировку этой статьи с

<sup>2</sup> N. V. Выражение «дипломатический ранг» в подпункте d статьи 1 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и выражение «дипломатический статус» в подпункте h статьи 1 проекта статей о представителях государств при международных организациях переводятся одним и тем же выражением: «la calidad de diplomático» в испанском тексте.

<sup>1</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, стр. 124 англ. текста, документ A/CN.4/203 и Add. 1—5, глава II, статья 1а.

формулировкой пункта 2 статьи 73 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях.

### Статья 6

Нынешняя формулировка этой статьи заставляет прийти к выводу о том, что учреждение постоянных представительств является факультативным правом государств — членов Организации, которое может осуществляться даже против явно выраженной воли самой Организации. С другой стороны, ссылка на статью 7, в которой приводится неполное перечисление функций постоянного представительства («состоят, в частности в...»), может привести к невозможности для постоянного представительства выполнять функции другого вида, помимо тех, которые приведены в упомянутом перечислении.

Поэтому было бы целесообразнее сформулировать текст статьи примерно следующим образом:

«В рамках, предусмотренных соответствующими правилами Организации или ее практикой, государства-члены могут учреждать постоянные представительства при Организации для осуществления своих функций».

### Статья 7

Эта статья является, возможно, основополагающим пунктом проекта статей, поскольку не следует забывать о том, что все дипломатическое право связано с осуществлением одной функции. Вероятно, редакция этой статьи будет связана с большими трудностями, чем трудности, к которым привела редакция соответствующей статьи Венской конвенции 1961 года. Действительно, в этом последнем случае Комиссия международного права располагала обширными сведениями и дипломатической практикой на протяжении истории, которые не касаются дипломатических функций, осуществляемых в рамках международных организаций.

#### Подпункт а

Существует противоречие между формулировкой этого подпункта («Representing the sending State in the Organization») и определением постоянного представительства, приводимым в подпункте d статьи 1 («a mission of representative and permanent character sent by a State member of an international organization to the Organization»). Применение предлога «to» представляется более правильным, поскольку это более соответствует понятию международного юридического лица международных организаций (вместе с активным и пассивным правом сношений, которое связано с этим понятием), а также терминологии самого проекта.

#### Подпункт b

Функция связи, определенная в этом подпункте, не имеет никакой самостоятельной ценности. Деятельность по поддержанию связи является лишь следствием функции представительства. Поэтому этот подпункт следовало бы опустить.

#### Подпункт с

Для сохранения соответствующего параллелизма с Венской конвенцией 1969 года вместо «poursuivre des négociations» следовало бы сказать «négocier».

#### Подпункт d

Факт «сбора информации... о деятельности», строго говоря, является не функцией, а средством осуществления должным образом функции, состоящей в составлении отчета, поскольку очевидно, что довольно трудно составлять отчет, не имея информации. Возможно, имеется определенная трудность в исправлении этой неточности, связанной с Конвенцией о дипломатических сношениях и встречающейся также в Конвенции о консульских сношениях.

С другой стороны, постоянное представительство несет также некоторые обязанности в отношении предоставления Организации информации, касающейся всего того, что связано с целями и программами Организации.

#### Подпункт e

Включение в Венскую конвенцию 1961 года функции по развитию международного сотрудничества представляется

неоправданным, поскольку это не отвечает ни одной из существующих дипломатических функций как таковых. На деле же в нынешнем состоянии структуры международного сообщества имеется принцип необходимости сотрудничества для развития международного мира — принцип, который должен направлять осуществление дипломатических функций, будь то в случае двусторонних или многосторонних отношений. Таким образом, наличие изложенной в этом подпункте функции развития сотрудничества как таковой представляется спорным. Речь идет скорее о принципе, которым следует руководствоваться при осуществлении дипломатических функций государства в международной организации.

С другой стороны, создается впечатление о наличии автономной функции, которая не фигурирует в проекте статей. Эта функция состоит в осуществлении определенных видов деятельности для достижения целей самой Организации: другими словами, речь идет о тех функциях, которые осуществляют члены постоянного представительства в качестве членов комиссий или других органов Организации и которые не являются прямым выражением интересов представляемого ими государства. Видимо, существует также функция осуществления задач и целей Организации. Комиссии международного права следовало бы предусмотреть разработку соответствующей формулировки, которая лучше отвечала бы упомянутым видам деятельности.

Наконец, полное опущение функции защиты, которая фигурирует в приводимом в статье 3 Венской конвенции 1961 года перечне, представляется неоправданным. Несомненно, функция дипломатической защиты, с чисто технической точки зрения процедурного действия, регламентируемого международным правом и направленное на защиту интересов государства или его граждан, не раскрывается в полной мере в практике международных организаций. Однако если та или иная организация как субъект международного права — как это признано Международным Судом — может осуществлять функцию защиты и включать в действие международную ответственность государства за ущерб, причиненный служащим организации, то эта организация может также нанести ущерб государствам или частным лицам и быть пассивным субъектом международной претензии. Точно так же само постоянное представительство может и должно осуществлять функцию защиты перед организацией за тот ущерб, который организация могла бы причинить посылающему государству или его гражданам. Комиссии международного права также следовало бы заняться изучением этого вопроса.

### Статья 9

Пункты 1 и 2 можно было бы слить в один пункт, который бы гласил: «Сотрудник постоянного представительства государства может...», поскольку это выражение, согласно определению, содержащемуся в подпункте f статьи 1, включает постоянного представителя.

С другой стороны, эта статья не соответствует полностью тексту пункта 3 статьи 5 Венской конвенции 1961 года, требующей, чтобы лицо, которому разрешается двойная аккредитация, было членом дипломатического персонала, в то время как в данном проекте статей речь может идти о члене административно-технического персонала или даже обслуживающего персонала [см. определение, приводимое в подпункте g статьи 1]. Чтобы сохранить параллелизм между положениями обеих конвенций, возможно, следовало бы выражение «сотрудник постоянного представительства» заменить выражением «член дипломатического персонала постоянного представительства». В этом случае также можно было бы объединить пункты 1 и 2 настоящей статьи в один пункт — при условии, что будет принято определение, предложенное в отношении подпункта h статьи 1. Таким образом, пункт начинался бы со слов: «Член дипломатического персонала постоянного представительства государства может...».

### Статья 12

Определение того лица, которое правомочно выдавать полномочия постоянным представителям государства, входит в компетенцию этого государства; нынешний текст следовало бы рассматривать как вмешательство во внутренние дела, тем более что в Венской конвенции 1961 года не имеется каких-либо аналогичных положений.

Поэтому было бы целесообразно составить текст этой статьи следующим образом:

«Полномочия постоянного представителя выдаются в соответствии с внутренними правилами каждого государства и практикой Организации и препровождаются компетентному органу Организации».

Наконец, можно задать вопрос, не должны ли полномочия «представляться» вместо того, чтобы «препровождаться».

## Статья 13

Как об этом говорится в пункте 7 комментария Комиссии международного права, толкование, которое следует давать сфере действия статьи в том виде, в каком она составлена в настоящее время, весьма сомнительно. Формулировка, предложенная в упомянутом пункте, представляется более четкой и подходящей. В любом случае следовало бы унифицировать терминологию, поскольку в заголовке речь идет об «аккредитации при», а в тексте статьи о *представительстве*.

## Статья 14

Можно задать вопрос, действительно ли необходима эта статья, и не лучше ли было бы зарезервировать ее для включения в проект конвенции о договорах, заключаемых с международными организациями.

## Статья 16

Было бы желательным установить для государства пребывания какую-либо гарантию, даже ограниченную определенными рамками, в случае если посылающее государство не соблюдало бы положений этой статьи. В этой связи следует напомнить о точке зрения, высказанной в отношении пункта 8 комментария. В любом случае есть основание сомневаться в том, что система консулаций, предусмотренная в статье 50, является сама по себе достаточной гарантией.

## Статья 19

Что касается установления системы старшинства, то в статье говорится исключительно о постоянных представителях и ничего не говорится о временных поверенных в делах. В отношении последних можно было бы принять одно из этих двух решений в зависимости от того, имеют ли они ранг, соответствующий рангу заменяемого их постоянного представителя, или их ранг ниже ранга постоянных представителей. Второе решение представляется более приемлемым. Возможно, было бы целесообразно уточнить этот пункт в статье даже в том случае, если отсутствует параллельное положение в Венской конвенции 1961 года.

## Статья 23

В первой строке пункта 1 следовало бы опустить слово «either».

## Статья 25

Пункт 5 комментария отражает неоспоримую реальность. Третье предложение пункта 1 статьи отсутствует в соответствующей статье Венской конвенции 1961 года, хотя оно фигурирует в Конвенции 1969 года о специальных миссиях.

В связи с отсутствием этого предложения в Венской конвенции 1961 года, — что подвергалось критике со стороны многих сторонников доктрины, — может возникнуть значительное различие между двусторонней дипломатией и дипломатией в рамках международных организаций. Это различие создавало бы серьезные проблемы в тех случаях, когда помещения постоянного представительства находились бы в пределах помещений дипломатического представительства.

В любом случае в конце пункта 1 следовало бы добавить следующие слова: «либо в его отсутствие другой член дипломатического персонала постоянного представительства».

В пункте 3 комментария излагается бесспорный факт. Однако любая попытка к устранению рассматриваемого в этом пункте неравенства вызовет существенное расхождение между Венской конвенцией 1961 года и проектом статей. Во всяком случае если Комиссии и удастся включить в статью 26 элемент прогрессивного развития, на который имеется ссылка в комментарии, и текст будет утвержден в дальнейшем, то было бы желательным добавить аналогичное правило к Конвенции 1961 года.

## Статья 28

По причинам, о которых говорится в пункте 2 комментария, следует по-прежнему следовать тексту Венской конвенции 1961 года.

## Статья 29

Следовало бы опустить слова, которые, если судить по тексту пункта 4 комментария, были добавлены в этой статье к соответствующему тексту Конвенции 1961 года. Действительно, это добавление является излишним, поскольку выражение «дипломатическое представительство» может иметь общий смысл наряду со специфическим смыслом, относящимся к классической двусторонней дипломатии. Добавленные слова делают текст проекта статей отличным от текста соответствующего положения Венской конвенции 1961 года, причем отсутствуют причины для проведения такого различия. С другой стороны, если уж хотят строго следовать тексту пункта 1 статьи 27 Конвенции 1961 года, то нет никакой причины заменить [в испанском тексте] слово *radiquen* словами *se encuentren*.

Точно так же непонятно, почему не применяется выражение «*valise diplomatique*», в то время как дипломатическая вализа обладает именно этим качеством. Если хотя бы избежать путаницы, о которой говорится в пункте 6 комментария, то можно было бы говорить о «дипломатической вализе постоянного представительства». Следует напомнить к тому же, что в статье 1 «членами дипломатического персонала» без колебаний и на той же основе, которая используется в Конвенции 1961 года, называются лица, обладающие этим качеством, несмотря на то что они отличаются от дипломатических агентов классических представительств.

Опущение прилагательного «дипломатический» в отношении курьеров вызывает те же замечания.

## Статья 30 и последующие

Если принять предложенное определение «члены дипломатического персонала», которое включает в себя и постоянного представителя, можно было бы упростить формулировку этих статей.

## Статья 32

Подпункт *d* пункта 1 этой статьи не фигурирует в соответствующей статье Венской конвенции 1961 года. Учитывая общие формулировки, в которых изложен этот подпункт, в нем выдвигается чрезвычайно опасный принцип. Исключение из принципа иммунитета в случае дорожных происшествий следует принимать лишь при том условии, когда дипломат, который обязательно должен быть владельцем соответствующего страхового полиса, не имел бы его по своей собственной вине или по небрежности. За пределами этой гипотезы иммунитет должен быть сохранен, особенно если будет принята статья 34 проекта, требующая в некоторых случаях отказа от иммунитета.

Действительно, было бы опасно выдвигать в принципе в упомянутом случае исключение из действия иммунитета. Несчастный случай может быть легко спровоцирован или даже симулирован, особенно если, как это отмечается в рассматриваемом подпункте, речь идет не только об ущербе, нанесенном исключительно лицам, но и о материальном ущербе. Тем самым можно было бы легко посягнуть на независимость и неприкосновенность дипломата путем предъявления гражданских исков в целях возмещения ущерба, не обязательно соответствующего реальным убыткам. В этой связи речь идет о вопросе, которому Комиссия международного права должна уделить большее внимание



с учетом того факта, что различные страны предусматривают все более строгие санкции в отношении лиц, ответственных за дорожные происшествия.

#### Статья 34

Ни в Венской конвенции 1961 года, ни в Конвенции 1969 года о специальных миссиях не содержится положений, аналогичных тексту этой статьи. Аналогичное положение было специально исключено из этих двух конвенций в связи с серьезным противодействием со стороны целого ряда государств. Хотя, весьма вероятно, эта оппозиция все еще продолжает существовать, имеются серьезные причины для включения в настоящий проект упомянутого положения статьи, в частности в связи с особым положением, в котором находится государство пребывания. Статья 34 может представить этому государству серьезную гарантию и средства защиты в связи с особым положением, в котором находится это государство по отношению к государствам — членам Организации.

#### Статья 35

Пункт 3 комментария, видимо, касается исключительно пункта 5 статьи. Если это действительно так, то можно было бы предусмотреть ликвидацию пункта 5. В то же время сохранение его может быть оправдано интересами сохранения большего параллелизма с Конвенцией 1961 года.

#### Статья 38

Если эта статья призвана дословно воспроизвести текст статьи 36 Конвенции 1961 года, то неясно, для чего тогда изменять терминологию пункта 1, применив *pro lo que respecta* а вместо *de*.

#### Статья 43

С учетом пункта 4 комментария было бы желательно оставить эту статью в том виде, в каком она включена в настоящее время в проект.

#### Статья 44

Выражение «настоящих статей» может заставить предполагать, что статья касается исключительно раздела 2 проекта. Таким образом, если проект статей станет конвенцией, следует заменить эти слова выражением «настоящей Конвенции». Уточнение, которое приводится в пунктах 6 и 7 комментария, недостаточно, для того чтобы рассеять эту двусмысленность.

#### Статья 45

Пункт 2 этой статьи не имеет своего логического завершения, поскольку в нем не предусматривается то, что должно делать государство пребывания в случае, если посылающее государство не отказалось от иммунитета или отказалось отозвать сотрудника, виновного в серьезном нарушении уголовного законодательства государства пребывания. Процедура консультаций, предусматриваемая в статье 50, вряд ли может быть достаточной.

#### Статья 47

Формулировку этой статьи, которая смешивает прекращение функций дипломатического персонала постоянного представительства с временным или окончательным прекращением существования самого представительства, вряд ли можно считать удачной. Эта путаница отсутствует в статье 43 Конвенции 1961 года.

#### Статья 48

Если добавление слов «при чрезвычайных обстоятельствах», что является нововведением по сравнению с текстом статьи 44 Конвенции 1961 года, кажется оправданным, то требование предварительного запроса, которое может привести к различного рода уловкам и оправданиям, не представляется столь же оправданным. Государство пребывания должно всегда быть готовым предоставлять возможности

сотрудникам постоянного представительства независимо от того, будет направлен ему запрос об этом или нет.

#### Статья 50

Комиссии международного права следовало бы внимательно изучить вопрос о том, предоставляют ли консультации, предусмотренные этой статьей, действительную гарантию для защиты соответствующих интересов посылающих государств и государства пребывания, то есть интереса, проявляемого посылающим государством к тому, чтобы его постоянные представительства могли осуществлять свои функции в условиях достаточной независимости и свободы, и интереса, проявляемого государством пребывания к тому, чтобы осуществление этой функции и пользование дипломатическими привилегиями не было сопряжено со злоупотреблениями.

### КАНАДА

#### а) ЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 ЯНВАРЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Отмечается, что Комиссия в этих статьях стремилась изложить некоторые общие принципы, гарантируя одновременно соответствующее признание как существующих, так и будущих соглашений, заключенных между государствами и международными организациями. По мнению Канады, предварительный проект статей в целом представляется удовлетворительным. Однако имеется ряд статей, относящихся в основном к положению государства пребывания, по которым мы хотели бы высказать ряд конкретных замечаний.

Мы с особым интересом изучили статьи 10 и 11, которые относятся к назначению сотрудников постоянных представительств. Статья 11 требует, чтобы посылающее государство получило согласие государства пребывания до назначения в качестве постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства лица, являющегося гражданином государства пребывания. Предлагается продолжить изучение вопроса о принятии положения, согласно которому свобода посылающего государства назначать граждан государства пребывания в качестве членов постоянного представительства будет признаваться; однако страна пребывания должна иметь право принимать решение о том, какие привилегии и иммунитеты ей следует предоставить своим собственным гражданам. В этой связи может быть также полезным рассмотреть вопрос о положении иммигрантов или лиц, постоянно проживающих в государстве пребывания, положение которых может быть приравнено к положению граждан этого государства.

Представленный проект статей не предусматривает порядка, согласно которому государство пребывания может потребовать, чтобы член постоянного представительства покинул его территорию. По нашему мнению, следует рассмотреть вопрос о желательности включения положения, подобного тому, которое содержится в статье IV, раздел 13 b 1—3 соглашения, подписанного между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки 26 июня 1947 года.

В ее настоящей форме статья 15 не признает конкретно практики, которой придерживается все большее число государств при назначении заместителей постоянных представителей или помощников постоянных представителей. Мы предлагаем включить положение относительно того, что «заместитель или помощник постоянного представителя» пользуется статусом постоянного представителя в его отсутствие.

В статье 16, касающейся численности персонала постоянного представительства, делается попытка принимать во внимание интересы представительства, международной организации и государства пребывания. Канада полностью поддерживает предложение о рассмотрении возможности включения положения о проведении консультаций между

государством пребывания, посылающим государством и международной организацией относительно применения этой и других статей. Канада отмечает и приветствует сообщение Комиссии о том, что она рассмотрит статью общего характера, относящуюся к урегулированию споров.

Наконец, мы рекомендуем, чтобы *статья 19* была пересмотрена, с тем чтобы определить язык алфавитного порядка, который упоминается в статье. Это устранит возможность недоразумений, которые в противном случае могут возникнуть в результате существующей редакции.

## б) РАЗДЕЛ 2 ЧАСТИ II И ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО  
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ  
НАЦИЙ ОТ 20 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

*[Подлинный текст на английском языке]*

Часть II. Средства обслуживания, привилегии  
и иммунитеты постоянных представительств

### Общие замечания

Проект статей 22—50 предоставляет постоянным представительствам статус, приближающийся к статусу дипломатических миссий. В целом это удовлетворяет Канаду. Однако имеются некоторые статьи, касающиеся главным образом положения государства пребывания, относительно которых Канада хотела бы высказать замечания, исходя из своего опыта как государства пребывания одного из специализированных учреждений Организации Объединенных Наций.

### Замечания по отдельным статьям проекта

#### Статья 25

Положения пункта 1 статьи 25 определяют неприкосновенность помещения представительства и предусматривают, что власти государства пребывания могут входить в помещение представительства лишь с согласия постоянного представителя.

Это согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, представляющего серьезную угрозу общественной безопасности «только в том случае, когда не было возможности получить прямого согласия на это постоянного представителя». В условиях, предполагающих серьезную угрозу общественной безопасности, положение о том, что властям государства пребывания запрещен доступ в помещение представительства с целью ликвидации или сокращения этой угрозы без прямого согласия постоянного представителя, если только они не были лишены возможности получить это согласие, является, очевидно, слишком ограничительным, и вместо этого оно могло бы базироваться на принципе достаточности попыток получить согласие постоянного представителя.

#### Статья 26

Эта статья в ее нынешней формулировке представляется приемлемой для Канады после добавления к статье 1, как указано в докладе Комиссии о работе ее двадцать второй сессии, определения термина «помещение постоянного представительства»<sup>1</sup>.

По-прежнему важным остается включение в эту статью пункта 2. Считается, что граждане государства пребывания должны подлежать обложению налогами в отношении недвижимого имущества, такими как муниципальные налоги на их собственность, даже если они сдают ее в аренду членам постоянных представительств.

#### Статья 30

Следует рассмотреть возможность включения в проект статьи 30 второго пункта следующего содержания: «Этот

<sup>1</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1), пункт 14 (Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том II, документ A/7610/Rev.1, пункт 14).*

принцип не исключает в отношении постоянного представителя либо мер самозащиты, либо в исключительных обстоятельствах мер, направленных на предотвращение совершения им серьезных преступлений или правонарушений».

#### Статья 35

Эта статья представляется удовлетворительной. Однако может потребоваться уточнить, что относящееся к социальному обеспечению в принимающем государстве изъятие, которого касается эта статья, не включает освобождения от налогов на социальное обеспечение косвенного характера и поэтому не противоречит положению подпункта *a* статьи 36, который разрешает государству пребывания взимать косвенные налоги.

#### Статья 36

Предполагается, что редакционный комитет, возможно, изменит формулировку первого предложения для разъяснения того, что фраза «личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных» касается как «сборов», так и «налогов».

Подпункт *a* приемлем, хотя в качестве варианта предлагается следующая фраза: «Косвенные налоги, включаемые в цену на товары и услуги независимо от того, взимаются ли они отдельно или включаются в цену».

В подпункте *b* можно во избежание нежелательного расширения изъятия опустить фразу «если указанное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей постоянного представительства» и заменить ее следующими словами: «с соблюдением положений статьи 26».

В подпункте *d* можно считать, что фраза

«и налогов на капиталовложения в коммерческие предприятия в государстве пребывания», почти повторяющая соответствующее положение подпункта *d* статьи 34 Конвенции о дипломатических сношениях, является менее удовлетворительной, чем формулировка подпункта *d* статьи 49 Конвенции о консульских сношениях, которая гласит: «налогов и сборов на частный доход, включая прибыль на продажу имущества, источник которого находится в принимающем государстве (государстве пребывания), и налогов на капиталовложения в коммерческие или финансовые предприятия в принимающем государстве (государстве пребывания)»;.

Подпункт *f* содержит фразу «в отношении недвижимого имущества», которую, по мнению Канады, следует опустить.

#### Статья 38

В подпункте *b* пункта 1 предполагается, что слово «его» касается как постоянного представителя, так и любого члена дипломатического персонала.

#### Статья 40

Следует отметить, что пункт 1 статьи 40 не содержит слов «или не проживают постоянно в государстве пребывания». Желательно после слов «если они не являются гражданами государства пребывания» вставить слова «или не проживают в нем постоянно».

#### Статья 42

Следует внести поправку в пункт 1 статьи 42; в соответствии с настоящим текстом любое лицо может иметь право на привилегии и иммунитеты с того момента, когда организация или посылающее его государство сообщает государству пребывания о его назначении. Этот пункт создает искусственные отношения между государством пребывания и посылающим государством. Поэтому мы считаем, что должно иметь место лишь сообщение организации.

Следует понимать, что движимое имущество члена постоянного представительства или члена его семьи, о котором говорится в пункте 4, не включает «имущества инвестиционного характера».

Последнее предложение статьи 48, в котором от государства пребывания требуется предоставить в распоряжение лиц, пользующихся правами и иммунитетами, транспортные средства, необходимые для их имущества, очевидно, налагает нереальные обязательства на государство пребывания. Поэтому следует заменить последнее предложение статьи 48 следующим положением: «При чрезвычайных обстоятельствах оно должно всемерно способствовать получению транспортных средств, необходимых для них и для такого их личного имущества, которое приемлемо при сложившихся обстоятельствах».

## Статья 50

В первую часть этой статьи следует внести следующее исправление: «Если возникает какой-либо вопрос между посылающим государством, государством пребывания и Организацией...». Благодаря этому все вопросы, которые могут возникнуть, будут охвачены положениями статьи 50. В настоящей же редакции консультациям в соответствии с положениями статьи 50 могут подлежать лишь вопросы, возникающие между государством пребывания и посылающим государством.

## Часть III. Постоянные миссии наблюдателей

## Общие замечания

Канада понимает, что в противоположность кодификации существующих правил эти статьи должны по необходимости содержать новые элементы международного права. Однако, поскольку миссии наблюдателей как таковые не представляют, а наблюдают, Канада считает, что постоянная миссия наблюдателя не должна занимать такое же положение, какое занимает постоянное представительство. Ссылки, содержащиеся в проектах статей 66—77, на проекты статей о постоянных представительствах должны быть более ограничительными. Постоянным миссиям наблюдателей следует предоставлять лишь те привилегии и иммунитеты, которые необходимы для осуществления их функций.

## Замечания по отдельным статьям проекта

## Статья 51

Канада считает, что в общем содержание статьи 51 является приемлемым. Однако она предлагает тщательно следить за устранением тех частей текста статьи 51, которые дублируют статью 1.

В отношении подпункта *a* статьи 51 Канада считает, что в определении термина «постоянная миссия наблюдателя» следует уточнить, что функция миссии такого типа заключается в том, чтобы «наблюдать», а не «представлять», и поэтому роль «постоянного наблюдателя», о которой упоминается в подпункте *b* этой статьи, должна ясно заключаться в том, чтобы «наблюдать», а не «представлять».

## Статья 52

Для Канады статья 52 в общем является приемлемой. Однако подразумевается, что эта статья не дает автоматического права учреждать постоянную миссию наблюдателя. В тех случаях, когда не имеется общепризнанной практики в отношении учреждения миссий наблюдателя, необходимо достичь договоренности по этому вопросу между посылающим государством, организацией и государством пребывания.

## Статья 53

В соответствии с замечаниями, сделанными по подпунктам *a* и *b* статьи 51, Канада считает, что слова «вести, в необходимых случаях, переговоры с Организацией и представлять посылающее государство при Организации» следует изменить или исключить для уточнения того обстоятельства, что миссия наблюдателя никого не представляет.

Предлагается изменить формулировку последнего предложения статьи следующим образом: «Они могут назначаться из числа лиц, имеющих гражданство или являющихся постоянными жителями государства пребывания, с согласия этого государства, причем это согласие может быть в любое время взято назад».

## Статья 57

Учитывая положение миссии наблюдателя по сравнению с положением постоянной миссии, формулировку пункта 1 статьи 57 следует сделать менее жесткой и придать ей следующую редакцию: «Полномочия постоянного наблюдателя могут выдаваться либо главой государства, либо министром иностранных дел, либо другим компетентным министром...».

В пункте 2 этой статьи предложение после слов «постоянный наблюдатель» надо читать следующим образом: «будет действовать в качестве его наблюдателя в одном или нескольких органах Организации, когда такая его роль будет разрешена».

## Статья 58

Учитывая роль миссии наблюдателя, Канада предлагает исключить из пункта 1 этой статьи слово «представляющим» и заменить словом «уполномоченным».

Заголовок этой статьи должен быть следующим: «Полномочия в отношении заключения договоров».

## Статья 59

В пункт 1 статьи 59 следует включить положение, предусматривающее, что «заместитель или помощник постоянного наблюдателя» также пользуются статусом постоянного наблюдателя, когда последний отсутствует.

Что касается пункта 2, то Канада испытывает удовлетворение по поводу признания различий в привилегиях и иммунитетах, предоставляемых делегатам разных типов.

## Статья 60

Канада будет приветствовать перемещение настоящей статьи 50 таким образом, чтобы она относилась как к статье 60, так и к статье 16, то есть к постоянным миссиям наблюдателей, а также к постоянным представительствам.

## Статья 62

Учитывая тот факт, что термин «временный поверенный в делах» является в достаточной степени установившимся, использование его здесь может привести к некоторой неясности. Вследствие этого Канада предпочла бы применение термина «исполняющий обязанности постоянного наблюдателя» вместо термина «временный поверенный в делах» для замещающего постоянного наблюдателя.

## Статья 64

Канада считает, что слов «Использование государственного герба» достаточно.

## Статья 65

Канада приветствует и поддерживает заявление, сделанное Председателем Комиссии международного права в Шестом комитете относительно того, что «Комиссия также учтет... предложение различных делегаций о пересмотре статей 65—75 в свете функциональной теории привилегий и иммунитетов»<sup>2</sup>. Поэтому замечания Канады по статьям 66—75 носят предварительный характер, учитывая вероятность переработки этих статей, в которых в большей степени будут подчеркнуты различия между постоянным представительством и постоянной миссией наблюдателя.

<sup>2</sup> См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Шестой комитет, 1193-е заседание.*

### Статья 67

Канада считает, что, поскольку задача миссии наблюдателя отличается в некоторых аспектах от задачи постоянного представительства, в статье 67 следует более точно отразить это различие.

Поэтому Канада предлагает, чтобы эта статья, *mutatis mutandis*, следовала статьям 31, 32, 33, 35 и пункту 1 а статьи 50 Венской конвенции о консульских сношениях, вместо того чтобы сослаться на статьи 25, 26, 27, 29 и пункта 1 а статьи 38 настоящего проекта статей.

### Статья 68

Предлагается, чтобы статья 68 следовала статье 34 Венской конвенции о консульских сношениях вместо статьи 28 данного проекта конвенции.

### Статья 69

В соответствии с замечаниями, сделанными в отношении статьи 68, предлагается, чтобы пункт 1 статьи 69, вместо того чтобы содержать ссылку на статью 30 данного проекта статей, следовал статье 40 Конвенции о консульских сношениях и чтобы в статье 69 к тексту статьи 40 Конвенции о консульских сношениях было добавлено следующее: «В отношении постоянного наблюдателя этот принцип не исключает ни мер по самообороне, ни в исключительных обстоятельствах мер, предпринимаемых, с тем чтобы помешать ему совершить тяжкие преступления или правонарушения».

В пункте 1 также не следует сослаться на статью 31. Вместо ссылок на статьи 32, 35, 36, 37 и пункты 1 б и 2 статьи 38 настоящего проекта статей, в пункте 1 статьи 69, по нашему мнению, следует дать ссылку на статьи 41, 48, 49, 52 и пункты 1 б и 2 статьи 50 Конвенции о консульских сношениях.

В пунктах 2, 3, 4 и 5 положения, предусматриваемые для различных категорий лиц, должны более или менее соответствовать статусу этих категорий лиц на консульской службе.

### Статья 71

Вместо ссылок на статьи 33 и 34 данного проекта статей статья 71 должна следовать, *mutatis mutandis*, статьям 44 и 45 Конвенции о консульских сношениях.

### Статья 73

Эта статья должна следовать статье 53 Конвенции о консульских сношениях; только уведомление государства пребывания организацией должно приниматься во внимание.

### Статья 75

В статье 75 можно дать ссылку на статью 72 Конвенции о консульских сношениях.

### Статья 76

Предлагается, чтобы статья 76 следовала по существу статьям 53, 56 и 57 Конвенции о консульских сношениях.

### Статья 77

Статья 77 должна следовать статьям 25, 26 и 27 Конвенции о консульских сношениях.

## Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

### Общие замечания

По мнению Канады, при разработке статей 78—116 следует использовать функциональный подход. Объем привилегий и иммунитетов, которые будут предоставляться, должен быть основан на фактических потребностях делегаций в отношении выполнения их обязанностей. Поэтому предлагается, чтобы, *mutatis mutandis*, для составления в новой редакции части IV с учетом замечаний, сделанных в

отношении отдельных статей, была использована в качестве основного источника Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

## Замечания по отдельным статьям

Ниже приводятся некоторые замечания по отдельным статьям. Однако, учитывая вероятность переработки, что часть IV будет полностью переработана (что, по мнению Канады, является желательным), Канада оставляет за собой право представить в будущем дальнейшие замечания.

### Статья 83

Статья 83 может быть переработана таким образом, чтобы не исключать возможности двойного представительства, когда такое разрешается соответствующим органом или организацией.

### Статья 85

Предлагается рассмотреть вопрос о включении в категорию лиц, которые не могут быть назначены без согласия государства пребывания, лиц, постоянно проживающих в государстве пребывания; для этой цели после слов «гражданин государства пребывания» следует включить слова «или лиц, постоянно проживающих в государстве пребывания».

### Статья 94

Статья 94 должна быть переработана с учетом того обстоятельства, что делегации часто размещаются в зданиях с коммерческими предприятиями.

### Статьи 95, 98, 99 и 102

По мнению Канады, статьи 95, 98, 99 и 102 дают другие примеры практических административных проблем, могущих возникнуть для страны, которая поставит свою подпись под текстом этих статей в их настоящей редакции. При переработке этих статей следует руководствоваться функциональным подходом.

### Статья 100

Канада предпочитает вариант В.

### Статья 103

Статья 103 можно подытожить следующим образом: «Государство пребывания должно делать все необходимое, чтобы содействовать ввозу и освобождению от всех таможенных пошлин... предметов, предназначенных для официального пользования делегациями, включая личный багаж представителя в делегации».

### Статья 104

Вместо ссылок на статьи 35, 37 и 39 в статье 104 можно просто указать, что на членов делегаций не распространяется действие законов о социальном обеспечении, освобождение от личных повинностей и действие законов, касающихся приобретения гражданства.

## КИПР

### а) ЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ МИНИСТЕРСТВА  
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 22 ОКТЯБРЯ 1969 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Кипра приветствует проект двадцати одной статьи о представителях государств при международных организациях и вновь желает подчеркнуть свое удовлетворение работой Специального докладчика посла Эль-Эриана. Проект статей о постоянных представительствах

при международных организациях представляет особый интерес для правительства Кипра. Правительство Кипра тщательно и детально изучит последствия, возникающие в связи с этим проектом; в то же время оно желает лишь заявить, что этот проект статей, по его мнению, направлен на достижение должного равновесия между законными интересами трех заинтересованных сторон, то есть посылающего государства, принимающего государства и самой организации.

## б) РАЗДЕЛ 2 ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 14 НОЯБРЯ 1969 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Нижеследующие общие замечания правительства [Кипра] представляют собой подтверждение взглядов, выраженных его представителем [на 1109-м заседании Шестого комитета 30 сентября 1969 года]<sup>1</sup>.

Правительство Кипра приветствует проект двадцати девяти новых статей по данному вопросу, которые так же, как и проект двадцати одной статьи, принятой в 1968 году, являются плодом труда г-на Эль-Эриана. Хотя правительство Кипра представит подробные замечания позднее, оно хотело бы выразить свое общее удовлетворение в отношении этих статей, направленных ... на достижение должного равновесия между законными интересами трех заинтересованных сторон, а именно посылающего государства, принимающего государства и самой Организации. Вопросы, рассматриваемые в проекте этих статей (возможности, привилегии и иммунитеты, поведение постоянных представительств и их членов и прекращение функций), представляют особый интерес, и, учитывая растущее значение представительств при международных организациях, в частности, недавно ставших независимыми и малых государств, не имеющих широкой сети посольств, они также имеют особое значение.

На данном этапе правительство Кипра хотело бы высказать несколько замечаний по существу проекта статей.

Соглашаясь с существом *статьи 25*, следует подчеркнуть, что отказ от принципа неприкосновенности помещений постоянных представительств допустим лишь в самых крайних случаях — при пожаре или при других бедствиях, и что обязанность доказывать, что принятые меры оправданы обстоятельствами, ложится на государство пребывания.

Кроме того, что касается *статьи 26* об освобождении постоянных представительств от налогов на его помещения, то правительство Кипра хотело бы, чтобы существовала формулировка, освобождающая такие помещения от налогообложения не только в тех случаях, когда эти помещения принадлежат представительству, но также и тогда, когда такая собственность арендуется. Сознавая, что в некоторых случаях могут возникнуть фактические трудности, оно, тем не менее, придерживается мнения, что необходимо разработать систему, которая позволяла бы представителям стран, правительства которых не в состоянии приобрести помещения, пользоваться теми же выгодами освобождения от налогообложения, как и правительства стран, правительства которых в состоянии приобрести собственные помещения. Естественно, что именно наименее богатым государствам придется пользоваться арендованными помещениями, и поэтому парадоксально и несправедливо, чтобы богатые государства, которые могут приобрести свои собственные помещения, пользовались преимуществами освобождения от налогообложения, в то время как первые не будут ими пользоваться.

Правительство Кипра хотело бы также подчеркнуть значение, которое оно придает другим вопросам, таким как помощь, которая будет предоставляться Организацией в отношении привилегий и иммунитетов (*статья 24*), неприкосновенности архивов и документов представительства

<sup>1</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Шестой комитет, 1109-е заседание, пункты 23—27.

(*статья 27*), свободы сношений (*статья 29*), личной неприкосновенности (*статья 30*), неприкосновенности резиденции и имущества (*статья 31*) и иммунитета от юрисдикции (*статья 32*).

Правительство Кипра надеется получить проект статей о постоянных наблюдателях государств, не являющихся членами организаций, и о делегациях на сессиях органов международных организаций и на конференциях, созываемых такими организациями. Когда эта часть работы будет готова для кодификации, вместе с Конвенцией о специальных миссиях она представит собой завершение кодификации и прогрессивного развития целой области дипломатического права, что, в конечном счете, является источником особого удовлетворения для всех, кто заинтересован в разъяснении и развитии этой важной области права.

## МАВРИКИЙ

### ЧАСТИ I И II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 25 АВГУСТА 1970 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

...Маврикий высоко ценит усилия Комиссии международного права, направленные на кодификацию норм международного права по вопросу о представителях государств при международных организациях, и в целом одобряет предложенный проект статей.

## МАДАГАСКАР

### ЧАСТИ II, III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 ФЕВРАЛЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

Часть II. Постоянные представительства при международных организациях

#### Статья 32

Внимание правительств обращается на первоначальное положение пункта 1 d статьи 32, которое исключает из сферы иммунитета от гражданской и административной юрисдикции «иски о возмещении убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, используемым не для официальных функций данного лица».

Некоторые делегации, выступившие в поддержку этого положения, заявили о том, что оно отвечает возникшим действительным нуждам в связи с возросшим числом подобных происшествий и явными трудностями, наблюдающимися в некоторых странах при применении законодательства о страховании.

В противовес этому, другие делегации отнесли к нему отрицательно, ссылаясь на прецедент Венской конвенции 1961 года, в которой этот вопрос оставлен в стороне, отметив, что в статье 34 проекта к посылающим государствам обращен призыв отказываться от иммунитета в отношении гражданских исков, когда это можно сделать, или «принять все меры к тому, чтобы достичь справедливого разрешения таких споров», и, наконец, подчеркнув трудности применения, вызванные функциональным критерием. Еще один аргумент, заимствованный из статьи 45, в соответствии с которой лица, пользующиеся иммунитетом, обязаны уважать законы и правила государства пребывания, по-видимому, недействителен в тех случаях, когда речь идет об ответственности за поступки, совершенные в результате неловкости или по неосторожности.

Поскольку опыт показывает, что нереально полагаться на добрую волю государств, для того чтобы достичь спра-

ведливого разрешения такого спора в нормальные сроки, малагасийское правительство считает целесообразным устранить трудности, с которыми сталкиваются лица, пострадавшие в дорожных происшествиях, при возмещении понесенных ими убытков.

Однако, по его мнению, в положении, о котором идет речь, по-видимому, не предусмотрено никакого эффективного способа решения этого вопроса. Как фактически можно установить, что данное транспортное средство использовалось не для исполнения официальных функций? Какая судебная инстанция вынесет решение по данному вопросу? Следует ли ей при этом сослаться на толкование, данное постоянным представительством, или она может игнорировать его? Следует ли ей откладывать принятие решения? Что можно сказать о фразе «в связи с исполнением функций»? Дать ответ на эти вопросы будет трудно, а связанные с ними возможные задержки или конфликты будут противоречить поставленной цели.

Несомненно, лучше всего было бы предусмотреть обязательство постоянных представительств брать страховку, покрывающую все виды ущерба, которые могут нанести их транспортные средства третьим лицам. Таким образом, можно будет избежать введения нового исключения в сфере иммунитетов, решив тем самым одну из проблем, вызывающую недовольство государств пребывания.

#### Статья 42

Выражение «разумный срок», используемое в пунктах 2 и 3 этой статьи, не отличается четкостью и подлежит уточнению.

С другой стороны, в пункте 2 комментария вполне справедливо отмечается, что никакое положение не устанавливает продолжительности привилегий и иммунитетов для лиц, не пользующихся ими на основании их официальных функций. Поэтому статью 42 было бы рационально дополнить по этому вопросу, взяв при этом за основу положения статьи 53 Венской конвенции о консульских сношениях.

#### Часть III. Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях

##### Статья 63

Для лучшего оформления и устранения всех неясностей следует заменить слова «населенных пунктах» словами «населенном пункте». В действительности ни в коей мере не оправдано предусматривать возможность размещения в разных пунктах помещений миссии наблюдателя на территории государства пребывания, учитывая, что такие помещения пользуются широким иммунитетом и освобождением от налогов (статья 67).

##### Статья 64

Право использования флага признано официально. Однако при отсутствии дипломатических отношений или в случае их разрыва использование флага должно основываться на договоренности между посылающим государством и государством пребывания.

#### Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

##### Статья 83

Венская конвенция о дипломатических сношениях предусматривает в статье 6, что несколько государств имеют право аккредитовать одно и то же лицо в качестве главы представительства в другом государстве. В данном случае мы имеем дело с аналогичной гипотезой, и может представиться желательным, чтобы в силу различных причин принцип, согласно которому одна делегация может представлять только одно государство, не был включен в столь безоговорочной форме.

Правительство Мадагаскара отмечает далее, что практика международных конференций не всегда соответствует практике, о которой упоминал Докладчик. Например, так

обстояло дело, когда один представитель подписал от имени Верхней Вольты и Конго (Браззавиль) Токийскую конвенцию о правонарушениях и некоторых других актах, совершенных на борту самолета.

#### Статья 100

Эта статья представлена в двух вариантах:

в варианте А перечислены четыре вида гражданских исков, не дающих права на иммунитет от гражданской и административной юрисдикции;

вариант В, видимо имеющий более широкий характер, исключает иммунитет в отношении действий, не вытекающих из «действий, совершаемых при осуществлении их официальных функций».

В этих двух случаях меры по осуществлению соответствуют категориям действий, к которым они относятся.

По мнению правительства Мадагаскара, вариант В приведет к возникновению тех же трудностей толкования, в том что касается определения «действий, совершаемых вне официальных функций», с которыми уже пришлось встречаться при анализе статьи 32 проекта.

Поэтому принятие варианта А в более четком и более определенном изложении представляется правительству Мадагаскара предпочтительным.

Кроме того, уже представленные замечания по вопросу об исках, связанных с дорожными происшествиями, могут быть отнесены к подпункту d пункта 2 статьи 100 (вариант А).

### НИДЕРЛАНДЫ

#### а) ЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 25 СЕНТЯБРЯ 1969 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

#### Общие замечания

1. Проект статей направлен на то, чтобы стать нормами необязательного характера, из которых могут делаться исключения в случаях, предусмотренных в статьях 3—5. Правительство Нидерландов согласно с таким скромным заданием для проекта. Тем не менее проект статей необходимо считать отражающим действительное состояние международного права в связи с отношениями между государствами и международными организациями. Фактически сама Комиссия международного права признает проект статей как «общий знаменатель» и «общие принципы, на которых основывается дипломатическое право отношений между государствами и международными организациями», целью которых является «унификация этого права, насколько это возможно на данной стадии развития» (пункт I комментария к статье 3).

2. Именно по этой причине правительство Нидерландов возражает против существующей формулировки статьи 6, которая в принципе предоставляет государствам право учреждать постоянные представительства при организациях, членами которых они являются. Пользуясь этим правом, они, несомненно, должны соблюдать соответствующие правила этой организации. Но как быть в случае, если в правилах организации не говорится о возможности учреждения специальных представительств? Можно ли в этом случае полагать, что государства-члены автоматически могут учреждать постоянные представительства в соответствии со статьей 6?

3. Правительство Нидерландов считает такое толкование нежелательным по следующим причинам. Во-первых, положение такого рода не будет учитывать значительные различия между целями различных организаций и между их членством. В отношении многих организаций будет существовать необходимость в постоянных представительствах. Однако при некоторых организациях (например, МВФ и МБРР) постоянных представительств не создано. Во-вто-

рых, учреждение постоянных представительств поставит малые государства в менее выгодное положение. Через свое постоянное представительство государство может оказывать определенное влияние, и некоторым государствам гораздо легче содержать большие дипломатические представительства, чем другим. В-третьих, если государства-члены имеют право автоматически учреждать постоянные представительства, некоторые страны будут менее склонны выступать в качестве государств пребывания в будущем, и ратификация настоящих норм государствами, являющимися в настоящее время государствами пребывания, может быть задержана.

4. По этим трем причинам было бы лучше сформулировать статью 6 таким образом, что государства-члены имеют лишь право учреждать постоянные представительства, если и поскольку таковые предусмотрены правилами соответствующей организации. Поэтому новая редакция статьи 6 будет предложена ниже в замечаниях по отдельным статьям.

5. Правительство Нидерландов с удовлетворением отмечает, что Комиссия международного права согласна рассмотреть вопрос о включении статьи общего характера о средствах защиты государством пребывания его прав (пункт 8 комментария к статье 16). До включения такой статьи правительство Нидерландов воздержится от выражения своего мнения о положении государств пребывания, возникающем в результате представленного проекта статей. Однако правительство Нидерландов хочет отметить, что именно государство пребывания должно будет согласиться на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции. По мнению правительства Нидерландов, это означает, что правовые связи существуют между посылающим государством и государством пребывания (см. пункт 3 комментария к статье 10).

6. Правительство Нидерландов сознает, что гарантии для государств пребывания могут быть также включены в приглашения о штаб-квартирах.

#### Замечания по отдельным статьям

##### *Подпункт b статьи 1 в связи с пунктом 1 статьи 2*

7. По мнению правительства Нидерландов, предложение о том, чтобы настоящие нормы применялись только к «организациям универсального характера», неуместно, поскольку этот критерий в данной связи не имеет значения. Тот факт, что полномочия и членство организации носят широкий характер, не обязательно делает необходимым учреждение при ней постоянных представительств; с другой стороны, учреждение постоянных представительств может оказаться полезным для организации более ограниченного масштаба, то есть для некоторых региональных организаций. Хорошим примером служит Европейский совет. Если добавление к статье 6, предлагаемое ниже, будет принято, то не возникнет никаких возражений против того, чтобы существующие нормы в принципе применялись ко всем международным организациям. В таком случае статью 2 можно опустить вообще.

##### *Пункт 2 статьи 2*

8. Если статья 2 будет сохранена, правительство Нидерландов рекомендует опустить последнюю фразу пункта 2, поскольку она является излишней и неясной. Совершенно ясно, государства могут согласиться применять настоящие нормы к своим представителям при организациях, членский состав и полномочия которых не носят общемирового характера.

##### *Статья 6*

9. По причинам, указанным в общих замечаниях, правительство Нидерландов предлагает сформулировать статью 6 следующим образом:

«Государства-члены могут учреждать постоянные представительства при организации для выполнения функций, изложенных в настоящей статье, когда это предусмотрено соответствующими правилами организации».

##### *Статья 7*

10. В этой статье правильно указывается на дипломатические представительские функции постоянных представителей. Необходимо помнить, что проект статей должен заполнить кодификации правовых норм о положении представителей государств, завершённые к настоящему времени, то есть Венские конвенции о дипломатических сношениях и консульских сношениях и Конвенцию о специальных миссиях.

##### *Статья 9*

11. Правительству Нидерландов непонятно, почему в пунктах 1 и 2 постоянный представитель и члены персонала постоянного представительства указаны отдельно, в то время как в пункте 3 они указаны вместе, что соответствует статье 1 f. Предлагается объединить пункты 1 и 2.

##### *Статья 10*

12. Как указано в общих замечаниях, необходимо предоставить новые гарантии в отношении положения государства пребывания. Поэтому правильно, что в статье 10 делается ссылка на статьи 11 и 16, которые предоставляют государству пребывания право оказывать некоторое влияние в отношении гражданства сотрудников представительства и его численности.

##### *Статья 13*

13. Правительство Нидерландов предпочитает редакцию этой статьи, предложенную рядом членов Комиссии международного права (пункт 7 комментария), как более ясно выражающую цель этой статьи.

##### *Статья 14*

14. Заголовок этой статьи слишком широк; фактически эта статья относится только к одной категории конвенций, а именно к договорам между посылающими государствами и международными организациями. Поэтому предлагается изменить заголовок следующим образом:

«Представительство государств при заключении договоров с международными организациями».

##### *Статья 15*

15. Правительство Нидерландов не понимает, почему пункт 4 комментария к этой статье относится без какого-либо объяснения к ряду определений термина «представители», который должен включать делегации, то есть временных представителей при международных организациях. Согласно пункту 19 доклада Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии положение делегаций в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, будет определено в одном из следующих разделов проекта статей. Поэтому совершенно правильно, что единственным термином, определенным в статье 1e, является термин «постоянный представитель». Предлагается пункт 4 комментария к статье 15 опустить.

#### **б) РАЗДЕЛ 2 ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА**

**ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 ОКТЯБРЯ 1970 ГОДА**

*[Подлинный текст на английском языке]*

##### **Общие замечания**

1. В своих замечаниях по проекту статей о специальных

миссиях<sup>1</sup> правительство Нидерландов рекомендовало ограничить привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатам *ad hoc*, ввиду различий в их положении и ответственности по сравнению с *постоянными* дипломатическими представителями. Это минимальное регулирование может быть при необходимости дополнено дальнейшими соглашениями между посылающим государством и государством пребывания.

2. Настоящий проект рассматривает вопросы о постоянных дипломатических представителях государств, аккредитованных не при других государствах, а при международных организациях. С точки зрения *посылающего государства*, не существует большой разницы между положением постоянных миссий при государствах и при международных организациях. В обоих случаях пребывание в принимающем государстве является постоянным, и задача миссии не ограничивается одним конкретным поручением.

3. Это сходство оправдывает тот факт, что в настоящем проекте привилегии и иммунитеты имеют более широкий объем по сравнению с теми, которые были установлены в Конвенции о специальных миссиях; они соответствуют в большей степени тем положениям, которые были сформулированы в 1961 году в Венской конвенции о дипломатических сношениях.

4. Правительство Нидерландов согласно в принципе с этим принципом и поэтому не будет вносить предложений, имеющих целью ограничить привилегии и иммунитеты, что она сочла нужным сделать по отношению к дипломатам *ad hoc*. Оно, например, не намерено внести предложение о том, чтобы личная неприкосновенность была ограничена действиями, совершаемыми при исполнении служебных обязанностей; оно также не намерено распространить правило об отказе в иммунитете в случае ущерба, причиненного в результате дорожных происшествий, на официальные поездки.

5. Однако с точки зрения *государств пребывания* есть существенная разница между принятием постоянных миссий в соответствии с двусторонними дипломатическими отношениями и принятием постоянных представительств, аккредитованных при международной организации, имеющей постоянное местопребывание на территории государства пребывания. При двусторонних дипломатических отношениях государство пребывания предоставляет дипломатические возможности для обеспечения эффективного выполнения его дипломатических отношений с посылающим государством. Это явно отвечает непосредственным интересам как посылающего государства, так и государства пребывания. Однако в том случае, когда речь идет о миссиях, аккредитованных при международных организациях, эти возможности, предоставляемые государством пребывания, направлены на обеспечение эффективной работы *Организации*. В таком случае государство пребывания имеет лишь только косвенный интерес, а именно содействовать работе Организации и выступать в качестве гостеприимного хозяина.

6. Требование об агремане не относится к членам представительств при международных организациях. Они могут быть направлены государствами, которые не признаются государством пребывания, или даже государствами, чьи отношения с государством пребывания едва ли можно назвать дружественными.

7. В свете этих соображений правительство Нидерландов считает, что в некоторых отношениях настоящий проект может трактовать вопрос о привилегиях и иммунитетах, предоставляемых государством пребывания, в более ограниченном смысле.

#### *Роль Организации*

8. В статьях 22—24 и в статье 50 Организации предусмотрена определенная роль в отношениях между посылающим государством и государством пребывания. Правительство Нидерландов полностью поддерживает данный принцип.

<sup>1</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 9 (A/6709/Rev.1), стр. 43 англ. текста и последующие (Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год, том II, стр. 388 англ. текста и далее, документ A/6709/Rev.1).*

Настоящий проект отличается от трех предыдущих кодификаций дипломатического права в том, что Организация занимает в нем ключевые позиции в отношениях между посылающим государством и государством пребывания.

9. Однако правительство Нидерландов считает, что данный принцип был разработан не вполне удовлетворительно. Роль Организации в качестве посредника при возникновении вопросов между посылающим государством и государством пребывания должна быть определена более точно; разрешение подобных трудностей — в интересах самой Организации, так как в конечном итоге они отражаются на ее нормальном функционировании.

10. Правительство Нидерландов выражает опасение по поводу настоящей формулировки статей 22 и 24, могущей создать впечатление, что Организация должна заботиться лишь об интересах посылающего государства. Важно сформулировать роль Организации таким образом, чтобы ее независимое положение не вызывало сомнений: она должна быть в состоянии действовать в интересах как посылающего государства, так и государства пребывания.

Пункт 3 комментария к статье 50 показывает, что Комиссия международного права предполагает с помощью *статьи 24* возложить на Организацию *обязанность* обеспечить применение положений настоящего проекта. Правительство Нидерландов согласно с этой точкой зрения, но считает желательным, чтобы об этом было четко заявлено в данной статье. В пункте 16 настоящих замечаний сформулирован текст с внесенными в него поправками по данному вопросу.

#### *Положение государства пребывания*

11. Правительство Нидерландов считает, что в настоящем проекте данное положение *недостаточно гарантировано*. В своих комментариях к статьям 1—21 (см. выше, раздел *a*) оно заявило, что воздержится от высказывания своего окончательного мнения по данному вопросу до тех пор, пока не будут сформулированы гарантии, которые Комиссия намеревалась предоставить для государств пребывания. В настоящее время это сделано в статьях 45 и 50. Правительство Нидерландов считает, что эти гарантии являются недостаточными; положение государств пребывания должно быть определено более четко.

12. Например, положение пункта 2 статьи 45, в соответствии с которым члену постоянного представительства предъясняется требование покинуть страну пребывания в случае определенного поведения, должно, по мнению правительства Нидерландов, применяться не только в случае серьезного и явного нарушения *уголовного законодательства* государства пребывания, но также и в случае серьезного и явного нарушения обязательств, сформулированных в пункте 1 данной статьи.

13. В случае возникновения какого-либо спорного вопроса между посылающим государством и государством пребывания по данному вопросу может быть найдено решение с помощью консультаций, предусмотренных в *статье 50*, в которых может также принимать участие Организация. Однако правительство Нидерландов считает важным добавить к согласительной процедуре, предусмотренной в статье 50, положения о разрешении споров, касающихся толкования и применения Конвенции. Пункт 5 комментария к статье 50 показывает, что Комиссия резервирует возможность включения соответствующего положения.

#### **Замечания по отдельным статьям**

##### *Статьи 22 и 24*

14. Как подчеркивается выше, в пункте 10, формулировка этих статей может создать впечатление, что Организация должна заботиться только об интересах посылающего государства. Однако следует согласиться с тем, что в статье 24 слова «в случае необходимости» гарантируют в некоторой степени то, что Организация будет пытаться найти баланс между интересами посылающего государства и государства пребывания.

15. Термин «все возможности» в статье 22, по-видимому, предполагает возможности слишком широкого масштаба также в свете того, что было сказано в предыдущем пункте. Поскольку государство пребывания предоставляет воз-



возможности с целью должного функционирования *Организации*, фраза «такие возможности, какие необходимы для выполнения ее функций» представляется более подходящей.

16. Что касается вопросов, поднятых в пунктах 10 и 14, предлагается, чтобы фраза «предпринять шаги для обеспечения осуществления данных статей, и оказывать помощь...» и т. д. была включена в статью 24 после слов «в случае необходимости». Правительство Нидерландов сознает, что данное предложение подчеркивает потребность в рассмотрении основного вопроса о том, должны ли сами организации стать сторонами конвенции в том случае, если проект примет форму конвенции. Оно воздержится от высказывания своей точки зрения по данному вопросу до тех пор, пока не изучит проекта статей, о которых Комиссия упоминает в пункте 17 своего доклада на двадцать первой сессии<sup>2</sup>, о постоянных наблюдателях государств, не являющихся членами, и делегациях на сессиях органов международных организаций и на конференциях, созываемых подобными организациями.

#### Статья 25

17. Что касается пункта 3, то, по-видимому, нет оснований предоставлять иммунитет от обыска, реквизиции, наложения ареста или исполнительных действий без всяких ограничений для средств передвижения постоянного представительства. Предоставление этого иммунитета должно, по меньшей мере, быть ограничено *официальными поездками*. Кроме того, рекомендуется ввести ограничения иммунитета для официальных поездок, аналогичные тем, которые были приняты в *пункте 2 статьи 38*, касающемся личного багажа, а именно разрешить досмотр багажа и наложение ареста на него в том случае, если компетентные власти в стране пребывания имеют серьезные основания предполагать, что имело место какое-то нарушение закона.

#### Статья 26

18. В пункте 3 комментария Комиссия просит правительства представлять информацию о практике, существующей в их странах. Принятой практикой в Нидерландах является то, что помещения, *принадлежащие* посылающему государству, освобождаются от налога на земельную собственность в течение того времени, когда они предназначаются для использования дипломатической службой. Это освобождение от налогов не распространяется на *арендуемые* помещения, которые облагаются налогом на земельную собственность, налогом со стоимости мебелировки помещений (и других видов арендной платы) («*personele belasting*»), и на некоторые муниципальные налоги и обложения, а также пошлины, взимаемые с помещений, построенных на польдерах. Поскольку сумма налогов и пошлин невелика, правительство Нидерландов считает, что условия в данной стране не требуют специальных положений, касающихся аренды помещений.

#### Статья 30

19. Исходя из соображений, упомянутых выше, в пунктах 2 и 4, правительство Нидерландов не будет предлагать, как оно сделало в своих замечаниях по проекту статей о специальных миссиях, чтобы личная неприкосновенность дипломатического персонала была ограничена действиями, совершаемыми при исполнении служебных обязанностей. Оно считает уместным урегулировать положение постоянных представителей при международных организациях по этому вопросу в соответствии с Конвенцией о дипломатических сношениях.

#### Статья 31

20. В пункте 4 комментария к статье 25 Комиссия предлагает добавить к статье 1 новый пункт (*b bis*), который гласит: «„Помещениями миссий“ являются здания или части зданий и прилежащий к ним земельный участок независимо от того, кому они принадлежат, используемые для целей постоянной миссии, включая резиденцию постоянного

<sup>2</sup> Там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1), стр. 3 англ. текста (там же, 1969 год, стр. 206 англ. текста, документ A/7610/Rev.1).

представителя». Рекомендуется опустить фразу «включая резиденцию...», поскольку это положение уже предусматривается в пункте 1 статьи 31.

#### Статья 32

21. В изъятии из иммунитета от юрисдикции, перечисленные в пункте 1, Комиссия включила в предварительном порядке в подпункт *d* положения об исках о возмещении убытков в результате дорожных происшествий, причиненных транспортными средствами, используемыми не при исполнении служебных обязанностей, в отношении пострадавших лиц.

Правительство Нидерландов приветствует включение данного положения и могло бы упомянуть о том факте, что делегация Нидерландов на Конференции Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету (1961 год) уже выступала за включение данного положения<sup>3</sup>. Однако это положение было принято лишь в 1969 году, а именно в Конвенции о специальных миссиях [статья 31, пункт 2, подпункт *d*].

Если предлагаемое положение будет принято, вопрос о включении в настоящий проект положения, требующего от дипломатов, имеющих право на иммунитет, страхования от ответственности перед третьими лицами, теряет свою уместность. Кроме того, многие государства уже налагают обязательства подобного рода.

22. Рекомендуется, чтобы *самолеты и суда* также предусматривались в *подпункте d*, так как они тоже могут причинить значительный ущерб.

23. В пункте 30 своих замечаний по проекту статей, касающихся специальных миссий<sup>4</sup>, правительство Нидерландов предложило, чтобы в отношении специальных миссий правило об отказе в иммунитете в гражданских исках за ущерб, причиненный в результате дорожных происшествий, было распространено на официальные поездки. Правительство Нидерландов рассмотрело вопрос о том, уместно ли внести подобное предложение в настоящий проект. Однако оно считает, что сходство между *постоянными* представительствами в государствах и *постоянными* представительствами при международных организациях, на которые обращается внимание выше, в пунктах 2 и 4, оправдывает, что иммунитет, предоставляемый в этом вопросе в соответствии с настоящим проектом, имеет более широкий объем, чем тот, который представляется специальным миссиям Конвенцией о специальных миссиях.

#### Статья 35

24. В пункте 3 комментария к данной статье Комиссия ставит вопрос о том, необходимо ли упоминание в пункте 5 данной статьи о двусторонних и многосторонних соглашениях, касающихся социального обеспечения, ввиду положений статей 4 и 5. Правительство Нидерландов отвечает на этот вопрос в отрицательном смысле.

#### Статья 36

25. В отношении этого положения, содержащегося в подпункте *f* и касающегося некоторых сборов, налогов и обложений на недвижимую собственность, Комиссия заявляет в пункте 5 своего комментария, что она хотела бы знать, испытало ли правительство какие-либо практические трудности в применении соответствующего положения, содержащегося в статье 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В Нидерландах возмещаются регистрационные сборы, взимаемые при передаче посылающему государству недвижимой собственности, используемой для служебных целей. Документы, подписанные только членами иностранных дипломатических миссий, освобождаются от гербовых сборов. Эта практика не вызывает никаких затруднений.

<sup>3</sup> Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 62.XI.1), стр. 27 англ. текста, документ A/CONF.20/C.1/L.186/Rev.1.

<sup>4</sup> См. выше, сноску 1 этого раздела.

## Статья 42

26. В отношении этой статьи Комиссия предлагает правительствам высказаться о желательности включить положение, аналогичное статье 53 Венской конвенции о консульских сношениях, касающееся даты начала и прекращения права лиц, которые не пользуются привилегиями и иммунитетами в соответствии с занимаемыми ими официальными постами.

Правительство Нидерландов считает, что подобное положение должно быть включено.

## Статья 44

27. На двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Шестом комитете во время прений по докладу Комиссии международного права о работе ее двадцать первой сессии было предложено, чтобы статья о недопущении дискриминации была сформулирована следующим образом: «При применении положений настоящих статей не может проводиться дискриминация ни против какого государства»<sup>5</sup>.

Правительство Нидерландов предпочитает данную формулировку статьи 44 той формулировке, которая была предложена Комиссией.

## Статья 45

### Пункт 2

28. Правительство Нидерландов ссылается на свои замечания, содержащиеся выше, в пункте 12, и предлагает расширить пункт 2, включив в него все «серьезные и явные нарушения» обязательств, предусмотренных в пункте 1.

### Пункт 3

29. Что касается данного положения, то правительство Нидерландов рекомендует включить четкое положение о *транспортных средствах* представительства. Предлагается включить слова «и транспортные средства» после слова «помещения».

## с) ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 МАРТА 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

### Общие замечания

1. В настоящее время, когда имеется третья группа статей, дополняющая проект Комиссии, правительство Нидерландов прежде всего хотело бы выразить свое восхищение этой большой работой, проделанной в целях добавления еще одной дополнительной главы к кодификации и прогрессивному развитию международного права, по вопросу дипломатических и других миссий, с помощью которых государства поддерживают взаимные отношения.

Если прочитать весь проект, то нельзя не заметить, в какой степени проект свода норм отвечает потребностям международного сообщества. Это исключительно подробный проект, и некоторые моменты рассматриваются в нем весьма обстоятельно, что является понятным и, возможно, неизбежным следствием любой попытки в области кодификации. В основе различных частей этого проекта отчасти лежат существующие нормы, касающиеся постоянных и специальных дипломатических миссий, причем имеется определенная опасность, что к разнородным вопросам может быть применен одинаковый подход. Можно предположить, что в некоторых случаях предлагаемые нормы слишком напоминают нормы классической двусторонней дипломатии, тогда как их следовало бы приспособить к изменившимся потребностям современных международных отношений.

<sup>5</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункты 86 и 94 b повестки дня, документ A/7746, пункт 53.

В международной практике в ряде организаций уже сложились нормы деятельности и возможности для постоянных представительств и постоянных миссий наблюдателей государств, и почти во всех организациях разработаны нормы для делегаций государств в их органах или на конференциях. Между этими нормами есть существенные различия, как это показано широкими исследованиями Комиссии, в частности ее очень дельным Специальным докладчиком. Комиссия совершенно правильно учитывает эти различия в статьях 3, 4, 5, 79 и 80.

В то же время можно полагать, что нормы отдельных организаций под влиянием проводимой кодификации будут постепенно стандартизоваться. Учитывая, что единообразно никогда не должно быть самоцелью, следует рассмотреть вопрос, нужна ли действительно международному сообществу очень подробная стандартизация рассматриваемых правовых норм в условиях существующего многообразия международных организаций. При таком подходе можно было бы сделать вывод, что окончательный текст в большей степени должен ограничиваться основными принципами.

На нынешнем этапе международного обмена мнениями в отношении проекта Комиссии правительство Нидерландов хотело бы ограничить свои замечания изложением вышеуказанной точки зрения. Оно резервирует за собой право вернуться к этим вопросам после рассмотрения замечаний других правительств и выработки окончательного проекта.

## Часть III. Постоянные миссии наблюдателей

### Миссия наблюдателя как институт

2. Можно законно задать вопрос, не является ли в принципе институт миссии наблюдателя — по крайней мере в отношении того, что касается миссий при всемирных организациях, — спорным, поскольку он противоречит универсальному характеру организации. Если оставить в стороне некоторые особые случаи, объясняемые политическими мотивами, в отношении членства Организации Объединенных Наций, то государствам, заинтересованным в работе организации, следует стать членами этой организации. По-видимому, нежелательно нормализовать в сущности естественный институт миссии наблюдателя, особенно на той же самой основе, что и постоянные представительства, являющиеся естественным элементом в структуре международных отношений.

Один из аргументов, выдвигаемых Комиссией в пользу этой нормализации, состоит в том, что это поможет решению проблемы «микросообществ» в рамках Организации Объединенных Наций (см. пункт 8 Общих замечаний по разделу I части III). Удивительно, что на эту сторону вопроса более не указывают в замечаниях по отдельным статьям.

Поскольку проект статей также будет касаться не только всемирных организаций, институт миссии наблюдателя становится более приемлемым. Это соображение положено в основу замечаний по отдельным статьям.

### Многостороннее представительство

3. Ни в части II, которая касается постоянных представительств, ни в части III не предусматривается возможности аккредитования одного представителя или наблюдателя при какой-либо организации двумя государствами. В этом разница по сравнению со статьей 6 Венской конвенции о дипломатических сношениях, статьей 8 Венской конвенции о консульских сношениях, статьей 5 Конвенции о специальных миссиях от 1969 года и статьей 83 рассматриваемого проекта.

Специальный докладчик рассматривает этот вопрос в своем третьем докладе в «Записке о назначении совместного постоянного представительства двумя или более государствами»<sup>6</sup> и, основываясь в своих замечаниях исключительно на практике, которой следуют в Организации Объединенных Наций, он приходит к выводу, что совместное

<sup>6</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, документ A/CN.4/203 и Add.1—5, пункты 31—34.

представительство — это редкое явление, встречающееся только в связи с созывом какого-либо органа или конференции. Это послужило причиной составления проекта статьи 83.

Правительство Нидерландов согласно с тем, что до настоящего времени случаи совместных постоянных представительств или совместных постоянных миссий наблюдателей встречались редко, если они вообще встречались. С другой стороны, оно хотело бы указать, что отсутствие какой-либо ссылки на такую возможность в частях II и III оставляет эту возможность открытой. Правительство Нидерландов считает правильным предусмотреть такую возможность, особенно в части III, исходя из того, что в случае с миссиями наблюдателей не возникает дополнительных трудностей с правом голоса. К тому же такая возможность была бы в интересах микрогосударств. Нет необходимости включать такое положение в рассматриваемый проект, поскольку статьи 6 и 52 исключают возможность допущения постоянных представительств или миссий наблюдателей, за исключением тех случаев, когда нормы, предусматривающие такую возможность, были разработаны соответствующей организацией (см. замечания Нидерландов по проекту статьи 6, воспроизведенные выше, а также пункт 4, ниже).

#### Замечания по отдельным статьям

##### Статья 52

4. В отношении различных мнений, существующих в Комиссии международного права, как это видно из пункта 3 ее комментария, правительство Нидерландов разделяет точку зрения, что ни одно государство не может извлекать из этой статьи право на учреждение миссии наблюдателя при какой-либо организации, если устав или обычная практика самой этой организации не предоставляют такой возможности. С этой точки зрения, статья 52 сформулирована слишком широко; желательна более точная формулировка, подобная рекомендованной ранее в связи со статьей 6 (см. замечания Нидерландов по первой группе проекта статей, воспроизведенные выше).

##### Статья 54

5. Хотя в этой статье повторяются положения статьи 8 в отношении постоянных представительств, положение, аналогичное изложенному в статье 9, не было включено ни в эту, ни в одну из последующих статей. В своем пятом докладе Специальный докладчик внес предложение по поводу включения такого положения<sup>7</sup>.

Хотя из комментария Комиссии международного права становится ясно, почему это предложение не было принято, его исключение предполагает, что, по мнению Комиссии, любое положение, касающееся совмещения представительских функций, является излишним по двум причинам: во-первых, это совмещение не оспаривается на практике ни одним государством (практика, достаточно хорошо нашедшая отражение в Венских конвенциях 1961 и 1963 годов), и, во-вторых, это совмещение вытекает также из пункта 2 статьи 59.

Правительство Нидерландов также считает любое положение, аналогичное статье 9, излишним, но оно придерживается мнения, что по соображениям равновесия статью 9 можно и даже следует опустить.

##### Статья 55

6. Как отмечалось ранее в замечаниях правительства Нидерландов по первой группе проекта статей (см. выше, раздел *a*, общие замечания и замечания по статье 10) и в пунктах 11 и последующих его замечаний по второй группе (см. выше, раздел *b*), правительству Нидерландов хотелось бы, чтобы в отношении положения государства пребывания были даны дополнительные гарантии. Следует иметь в виду, что принцип взаимности, которого придержи-

<sup>7</sup> Там же, 1970 год, том II, документ A/CN.4/227 и Add.1 и 2, глава II, «Записка об аккредитовании при двух или более международных организациях или при выполнении функций, не связанных с постоянными представительствами».

ваются иногда в двусторонних дипломатических отношениях, вряд ли применим при урегулировании квазидипломатического статуса представителей при организациях. Частично это можно было бы исправить путем включения положения о том, что государство пребывания имеет право потребовать, чтобы член дипломатического или консульского представительства, объявленный *persona non grata* государством пребывания, не возвращался в качестве члена постоянного представительства, миссии наблюдателя или делегации.

##### Статья 57

7. Правительство Нидерландов не видит необходимости в предоставлении полномочий постоянным наблюдателям. На практике с этой формальностью не приходится встречаться, и для всех возможных целей достаточно письменного уведомления, направляемого организации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 61. Статью 57 можно полностью опустить.

8. Что касается редакции пункта 2, то в соответствии с терминами, используемыми в других статьях, и с учетом определения, содержащегося в статье 51 *a*, слова «Государство, не являющееся членом» следовало бы заменить словами «Посылающее государство».

##### Статья 58

9. Соображение, высказанное в замечаниях Нидерландов в отношении заголовка статьи 14 (см. выше, раздел *a*), применимо также и к заголовку этой статьи.

##### Статья 59

10. Содержащееся в пункте 2 положение было бы лучше поместить в раздел 2, точно так же как статья 107 была включена в раздел 2 части IV.

11. В последней части этого положения используемая формулировка отличается от формулировки в последней части 2 статьи 9 Конвенции о специальных миссиях от 1969 года. По-видимому, нет различия в целях, и потому рекомендуется принять одну и ту же формулировку.

##### Статья 61

12. Между подпунктами *a* и *b* в первом пункте следует включить новое положение (см. ниже пункт 13).

##### Статья 62

13. Правительство Нидерландов согласно с Комиссией в отношении того, что посылающее государство не следует обязывать назначать временного поверенного в делах для миссии наблюдателя. Соответственно любое подробное регламентирование в отношении этого института представляется неоправданным. Если бы статья 62 была опущена, то было бы достаточно добавить к пункту 1 статьи 61 подпункт *b* следующего содержания:

«о лице, которое будет выступать в качестве временного поверенного в делах, если должность постоянного наблюдателя вакантна или если постоянный наблюдатель не в состоянии выполнять свои функции, и если посылающее государство желает заполнить эту вакансию».

##### Статья 63

14. Замена слов «других населенных пунктах» словами «другом населенном пункте» (см. пункт 2 комментария Комиссии), по-видимому, внесет ясность в текст.

##### Статья 64

15. Если эту статью считать необходимой, то, видимо, желательно указать на «флаг и эмблему» (см. пункт 2 комментария Комиссии).

##### Статья 65

16. В соответствии с предложением Нидерландов по статье 22 (см. выше, раздел *b*, пункт 15) в статье 65 следует также упомянуть:

«...такие возможности, которые необходимы для выполнения...».

#### Статья 66

- 17. См. ниже, замечания в пункте 27 по статье 93.

#### Статья 74

- 18. См. ниже, замечания в пунктах 35 и 36 по статье 110.

#### Статья 75

19. Замечание правительства Нидерландов в отношении иной формулировки статьи 44 (см. раздел *b*, пункт 27) равным образом применимо к статье 75.

20. Может возникнуть вопрос, не противоречит ли возможность делать в отдельных случаях исключения из общего запрещения со стороны государств пребывания — например, запрета посещать некоторые районы или пользоваться фотоаппаратами — принципу недопущения дискриминации. Правительство Нидерландов считает, что ответ на такой вопрос будет отрицательным.

### Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

#### Раздел 1. Делегации вообще

##### Другие конференции

21. В отношении определения, содержащегося в подпункте *b* статьи 78, правительство Нидерландов отмечает, что, помимо конференций, создаваемых организациями или под их эгидой, включая даже в эту категорию конференции, создаваемые государствами от имени организаций (см. пункт 3 комментария Комиссии), имеются международные конференции, ряд из которых определенно носит универсальный характер, например, конференции Международного Красного Креста, Гаагские дипломатические конференции 1951 и 1964 годов по унификации норм права, регулирующих международную куплю-продажу товаров, Брюссельские дипломатические конференции по морскому праву (с 1910 года), Европейские конференции по рыболовству 1963/1964 года в Лондоне. Статус делегаций на этих и подобных конференциях не распространяется на рассматриваемые проекты статей; он, по-видимому, не распространяется также и на Конвенцию 1969 года о специальных миссиях, если не рассматривать статью 6 этой Конвенции, как охватывающую делегации на международные конференции.

#### Статья 81

22. Правительство Нидерландов разделяет мнение большинства членов Комиссии в отношении того, что делегации должны включать по крайней мере одно лицо, уполномоченное представлять посылающее государство.

#### Статья 83

23. Из пункта 1 комментария Комиссии можно сделать вывод о том, что, по ее мнению, принцип единого представительства в том виде, в каком он изложен в этой статье, отражает практику международных организаций, описанную Специальным докладчиком. Но пятый доклад Специального докладчика<sup>8</sup> показывает, что он исходил в своих выводах лишь из практики Организации Объединенных Наций. Правительство Нидерландов отмечает, что имеются другие организации, которые допускают возможность множественного представительства. Учитывая намерение Комиссии пересмотреть вопрос о едином или множественном представительстве в свете замечаний правительств, можно указать на следующие примеры:

Всемирный почтовый союз 1874 года (Бернская конвенция 1874 года, измененная в Актах Союза в Вене в 1964 году). В пункте 2 статьи 101 Общих положений Всемирного почтового союза<sup>9</sup> предусматривается возможность двойного представительства в Конгрессе Союза.

<sup>8</sup> Там же, документ A/CN.4/227 и Add.1 и 2.

<sup>9</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 611, стр. 86 англ. текста.

Международный союз по охране прав на промышленную собственность (Парижская конвенция 1883 года, пересмотренная в Стокгольме в 1967 году)<sup>10</sup>. Пункт 3 *b* статьи 13 содержит специальное положение о групповом представительстве в Ассамблее Союза.

Международный союз электросвязи (Мадридская конвенция 1932 года, пересмотренная в Монреале в 1965 году). В главе 5, номера на полях 640—642, Общего регламента, приложенного к Договору<sup>11</sup>, предусматривается возможность двойного представительства на Конференции Союза, а также возможность передачи голосов, но не более одного дополнительного голоса.

Международная организация по законодательной метрологии (Парижская конвенция 1955 года)<sup>12</sup>. В статье XVII предусматривается возможность передачи голосов в Международном комитете по законодательной метрологии — не более двух дополнительных голосов.

Европейское экономическое сообщество (Римский договор 1957 года)<sup>13</sup>. В статье 150 предусматривается возможность того, что член Совета Сообщества может выступать в качестве представителя не более чем одного другого члена в случае голосования.

Поэтому понятно, что международная практика, из которой, без сомнения, можно привести и другие примеры, требует большей гибкости, чем это допускается Комиссией. С другой стороны, проект статей предназначен служить лишь руководством; см. статьи 3 и 80.

Правительство Нидерландов согласно с правилом, изложенным в статье 83. Если статуты организации или регламент конференции не упоминают этого вопроса, будет правильным принять принцип единого представительства за общее правило, причем одной из причин, обуславливающих это, — как видно из примеров, взятых нами из международной практики, — является то, что в случае множественного представительства возможны различные правила, и такое представительство иногда невозможно без дополнительных положений.

Представляется, однако, предпочтительным, чтобы в комментарии по этой статье более полно была отражена существующая практика и более четко был сформулирован вывод о том, что для отдельных организаций и конференций, возможно, будет целесообразным принять правило, отличное от правила, содержащегося в статье 83.

#### Статья 84

- 24. См. выше, в пункте 6, замечания по статье 55.

#### Статья 88

25. Как и «некоторые члены» Комиссии (их мнение изложено в пункте 2 комментария), правительство Нидерландов считает пункт 3 предложенной статьи излишним. Оно опасается, что включение такой статьи может внести больше неопределенности, чем ясности.

Кроме того, в отношении статьи в целом возникает вопрос, оправдано ли в этом случае повторение того, что уже изложено в Венской конвенции о праве международных договоров.

### Раздел 2. Возможности, привилегии и иммунитеты делегаций

26. Третья и последняя категория представителей государств при международных организациях отличается от

<sup>10</sup> WIPO, *Парижская конвенция об охране прав на промышленную собственность* (Женева, 1970 год) [201 (E)].

<sup>11</sup> United States of America, Department of State, *United States Treaties and other International Agreements* (Washington D. C., U. S. Government Printing Office, 1968), vol. 18, part 1, 1967, p. 685.

<sup>12</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 560, стр. 3 англ. текста.

<sup>13</sup> Там же, том 294, стр. 17 англ. текста.

двух предыдущих категорий в нескольких отношениях: продолжительность их пребывания по своей природе ограничена; их задачи конкретны и ограничены; государство пребывания не обязательно является тем государством, в котором расположена штаб-квартира организации. По первым двум отличительным чертам делегации можно сравнить со специальными миссиями. С другой стороны, они не занимают вопросы взаимоотношений между посылающим государством и государством пребывания, что имеет место в случае специальных миссий, а занимаются вопросами целей и процедуры какой-либо организации. По этой причине представляется более уместным рассматривать вопрос о возможностях, привилегиях и иммунитетах, которые должны быть им предоставлены, с чисто функциональной точки зрения.

В этой связи правительство Нидерландов желает напомнить существующие правила для делегаций в органах и на конференциях, которые, например, изложены в конвенциях о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, а также упомянуты Комиссией в общих комментариях по разделу 2. Возникает вопрос, желательно ли в значительной степени отходить от существующих правил.

#### Статья 93

27. Правительство Нидерландов не видит аналогии, проведенной в комментарии Комиссии, со статьей 23 Конвенции 1969 года о специальных миссиях. Специальная дипломатическая миссия поддерживает отношения с государством пребывания, тогда как отношения, упомянутые в этой статье, носят многосторонний характер или являются отношениями с какой-либо организацией. Практически, насколько это известно, при нахождении помещений для делегатов на конференции или сессиях органов помощь оказывается часто секретариатом организации. Вменение этого в обязанность государства пребывания может быть злоупотреблением гостеприимством последнего. Поэтому предлагается изменить это положение таким образом, чтобы организация оказывала помощь и чтобы в случае необходимости ей в этом оказывало помощь государство пребывания.

Изложенное выше в отношении статьи 93 применимо также к помещениям постоянных представительств и постоянных миссий наблюдателей (статьи 23 и 66), хотя и в меньшей степени, поскольку предоставление помещений для постоянных представителей, видимо, требует меньших усилий. Однако, возможно, все же следует рассмотреть вопрос о том, не сделать ли обратным распределение обязанностей, перечисленных в статьях 23 и 66.

#### Статья 94

28. См. замечания к статье 25 (см. раздел *b*, пункт 17).

Аналогия, проведенная Комиссией со специальными миссиями, уже оспаривалась выше, в пункте 27.

#### Статьи 98, 99 и 100

29. Согласно взглядам, изложенным выше, в пункте 26, правительство Нидерландов предпочитает положения, ограничивающие иммунитет действиями, совершаемыми в ходе осуществления делегацией своих обязанностей. В отношении проекта статьи 100 это означает отказ от варианта А.

30. В отношении статьи 100 правительство Нидерландов предлагает на рассмотрение дополнительное положение, позволяющее государству пребывания требовать, чтобы представители и члены делегаций были застрахованы третьей стороной в соответствии с законами государства пребывания, причем страховка должна включать несчастные случаи, происходящие в ходе осуществления ими своих официальных функций. Это особенно важно в отношении тех государств, в которых юридическая ответственность за нанесение ущерба зависит от установления виновности по уголовному праву.

31. Следует включить положение об урегулировании споров в отношении гражданских исков, как это предусматривает Комиссия в пункте 4 комментария к статье 100.

#### Статья 107

32. См. замечания по статье 59, содержащиеся выше, в пункте 11.

#### Статья 108

33. См. замечания Нидерландов по статье 42 (см. раздел *b*, пункт 26).

34. Правительство Нидерландов поддерживает предложение, высказанное Комиссией в пункте 3 ее комментария, о том, что слова «разумный срок» следует включить в пункт 1 в отношении пользования привилегиями и иммунитетами. Предлагается, чтобы был установлен срок в одну неделю до начала заседаний.

#### Статья 110

35. Существует возможность различного толкования понятия «третье государство» во взаимоотношениях между посылающим государством, с одной стороны, и международной организацией, с другой стороны. Если предположить, что «третье государство» означает любое государство, которое не является ни посылающим государством, ни государством, в котором расположена штаб-квартира организации, ни государством, в котором орган проводит свою сессию или организуется конференция, то все же возникает вопрос, включаются ли в рассматриваемое положение о «третьих государствах» государства, которые не состоят членами соответствующих организаций. Государство, которое присоединится к данной конвенции, обязательно будет членом всех международных организаций, охватываемых этой конвенцией, и в ряде случаев может встретиться с решительным сопротивлением при приеме в некоторые организации. При этом будет ли такое государство все же предоставлять все возможности, упомянутые в статье 110?

36. Последние слова пункта 4: «и не возразила против такого проезда» — полностью подрывают положения, содержащиеся в пунктах 1, 2 и 3. Правительство Нидерландов считает, что третье государство не должно в принципе возражать против проезда на основе субъективных причин. Причины для отказа в проезде должны быть такими, которые можно проверить на основе объективных критериев, и это должно быть предусмотрено в данной статье. Если невозможно сформулировать объективные критерии для отказа в проезде, то, по-видимому, мало оснований сохранять эту статью.

#### Статья 111

37. См. выше замечания Нидерландов по статье 44 (см. раздел *b*, пункт 27) и по статье 75 (пункты 19 и 20).

#### Статья 112

38. В отношении пункта 2 применимо то же замечание, которое было высказано правительством Нидерландов выше в отношении пункта 2 статьи 45 (см. раздел *b*, пункт 28).

В отношении пункта 3 см. замечания, высказанные по пункту 3 статьи 45 (см. раздел *b*, пункт 29).

#### Статья 115

39. В комментарии отмечается, что Комиссия желает провести дальнейшие исследования для выяснения необходимости положения, определяющего обязательство государства пребывания разрешать членам делегаций въезжать в страну. По-видимому, это обязательство уже вытекает из статей 22 и 92, и поэтому необходимость в отдельном положении отпадает.

### НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА  
ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙНОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 20 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Новой Зеландии хотело бы вновь изложить свою позицию, выраженную его представителем в Шестом комитете 8 октября 1970 года<sup>1</sup> по *статье 83* проекта статей Комиссии международного права о представителях государств при международных организациях.

В статье 83 излагается общее положение, согласно которому делегация в каком-либо органе или на конференции может представлять только одно государство. Эту статью следует рассматривать с учетом статей 3, 4, 5, 79 и 80, которые в целом предусматривают, что общие положения, изложенные в ней, никоим образом не влияют на действующие в международных организациях или на конференциях соответствующие правила и не исключают возможности принятия международными организациями или конференциями иного правила в будущем. Поэтому положение, изложенное в статье 83, носит лишь дополнительный характер. Несмотря на это, правительство Новой Зеландии придерживается мнения, что данное положение является ненужным и нежелательным. Оно предпочитает, чтобы вопрос о том, может ли делегация в органе или на конференции представлять два или несколько государств, в каждом отдельном случае решался самим органом или конференцией.

Правительство Новой Зеландии особенно заинтересовано в данном вопросе, поскольку в соответствии со статьей V в Договоре о дружбе между Новой Зеландией и Западным Самоа, заключенного в 1962 году<sup>2</sup>, предусматривается, что по соответствующей просьбе и в тех случаях, когда это допустимо и целесообразно, правительство Новой Зеландии представляет правительство Западного Самоа на всех международных конференциях, на которых Западное Самоа имеет право быть представленным. В соответствии с этим положением Новая Зеландия за последние восемь лет по просьбе Западного Самоа неоднократно выступала в качестве его представителя. Помимо этого официального соглашения, которое обуславливает особую заинтересованность Новой Зеландии в вопросе двойного представительства, правительству Новой Зеландии известно, что ряд других малых государств и территорий, расположенных в юго-западной части Тихого океана, по финансовым причинам, вполне вероятно, пожелает направить на ту или иную интересующую их конференцию или конференции одну делегацию, которая будет представлять несколько государств. Следовательно, по мнению Новой Зеландии, было бы нежелательно, чтобы принцип единого представительства в результате его включения в статью 83 действовал во всех случаях, когда правила процедуры данного органа или конференции не предусматривают иного. Правительство Новой Зеландии предпочло бы, чтобы Комиссия не включала положение по данному вопросу в окончательный текст.

Правительство Новой Зеландии проконсультировалось по этому вопросу с правительством Западного Самоа, которое просило информировать Комиссию международного права о том, что оно присоединяется к замечаниям правительства Новой Зеландии по данной статье.

## ПАКИСТАН

### ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Пакистана с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый Комиссией международного права в составлении проекта статей о представителях государств при международных организациях. В целом представляется, что принятый практический подход соответствует современным потребностям. Особое удовлетворение вызывает

<sup>1</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Шестой комитет, 1193-е заседание.

<sup>2</sup> Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 453, стр. 3 англ. текста.

тот факт, что Комиссия международного права рассмотрела вопрос о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах постоянных наблюдателей государств, не являющихся членами международных организаций. Отмечается, что прогресс в данном вопросе является результатом тщательной подготовительной работы, которая была осуществлена Специальным докладчиком в настоящее время по данной теме, и правительство Пакистана с удовлетворением выражает свою благодарность за его работу.

Выдвигаются следующие конкретные замечания:

1. Правительство Пакистана считает необходимым предоставить правовую основу для постоянных миссий наблюдателей, что определялось до сих пор на практической основе. Вопросы, рассматриваемые в этой группе статей, представляют особый интерес для государств, недавно получивших независимость, которые все еще не располагают широкой сетью посольств.

2. Правительство Пакистана считает, что постоянные наблюдатели, являясь представителями государств-членов, не осуществляют функций, соответствующих функциям постоянных представительств государств-членов. Они не осуществляют, как правило, на постоянной основе функций постоянных представительств. Учитывая это, правительство Пакистана одобряет точку зрения Специального докладчика, что постоянные наблюдатели могут направить письмо на имя Генерального секретаря вместо представления полномочий в соответствии с существующей практикой Организации Объединенных Наций.

3. Правительство Пакистана считает, что проект *статьи 56* правильно признает право посылающего государства избрать членом своей постоянной миссии наблюдателя из числа граждан третьих государств, обладающих необходимой подготовкой и опытом. Исключительно специальный характер некоторых международных организаций делает желательным не вводить ненужных ограничений в свободу выбора государств, особенно в отношении развивающихся стран.

4. Правительство Пакистана опасается, что положение, изложенное в пункте 2 проекта *статьи 63*, в соответствии с которым посылающее государство не может учреждать постоянной миссии наблюдателя на территории иного государства, чем государство пребывания, может создать трудности для государств, недавно достигших независимости.

5. Правительство Пакистана считает, что Комиссия международного права с основанием признала правильность положения в проекте *статьи 83*. Эта статья основывается на общей практике, принятой на конференциях, созываемых под эгидой Организации Объединенных Наций.

6. Правительство Пакистана хотело бы указать, что оно придает большое значение неприкосновенности помещений, где размещается делегация при каком-либо органе или на конференции. Оно выражает свое беспокойство в связи с последним предложением пункта 1 проекта *статьи 94*, где предусматривается, что в случае пожара или другого стихийного бедствия представитель страны пребывания может вступить в указанные помещения. Правительство считает, что неприкосновенность должна строго соблюдаться и никакое отклонение не должно допускаться без специального согласия.

7. Правительство Пакистана выступает за вариант В проекта *статьи 100*, в котором рассматривается вопрос об иммунитете от юрисдикции.

## ПОЛЬША

### ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Польской Народной Республики с удовлетворением отмечает успехи, достигнутые Комиссией международного права в разработке проекта статей об отно-

шениях между государствами и международными организациями. Кодификация этой отрасли международного права, безусловно, будет содействовать созданию более благоприятных условий выполнения представителями государств их функций, связанных с деятельностью международных организаций, и таким образом будет содействовать достижению целей соответствующих организаций.

Часть III проекта, относящаяся к постоянным миссиям наблюдателей при международных организациях, имеет большое значение. Унификация существующей практики в этой области и создание прочной правовой основы для этой практики может и должно разрешить трудности, существующие в этой связи, и создать возможность расширения сферы сотрудничества через посредство международных организаций.

Все государства должны иметь возможность, если они того желают, сотрудничать с международными организациями универсального характера, в частности с Организацией Объединенных Наций. Это принесет пользу как соответствующим государствам, так и самим организациям. Следует указать, что многочисленные положения Устава Организации Объединенных Наций, а также многие резолюции органов Организации Объединенных Наций относятся к государствам вообще, а не только к государствам-членам. Достижение целей Организации Объединенных Наций требует, таким образом, чтобы все государства, стремящиеся к сотрудничеству с Организацией, имели возможность содействовать усилиям, предпринимаемым Организацией Объединенных Наций. Неоправданной и недопустимой является практика, в соответствии с которой только некоторые государства имеют право создавать постоянные миссии наблюдателей при Организации Объединенных Наций, в то время как другие государства, которые могут и стремятся сотрудничать с Организацией Объединенных Наций (например, Германская Демократическая Республика), наталкиваются на препятствия в создании таких миссий.

Принцип, изложенный в статье 52 проекта, в соответствии с которым любое государство, не являющееся членом, может создать постоянную миссию наблюдателя при международной организации универсального характера, должен применяться одинаково ко всем государствам, не состоящим членами. Следует четко указать, что правила или практика, применяемые в организации, не могут приводить к какой-либо дискриминации в отношении с отдельными государствами. Такая дискриминация будет противоречить принципу суверенного равенства государств и принципу, содержащемуся в статье 75 проекта.

Выражается также надежда, что статьи, относящиеся к постоянным миссиям наблюдателей, послужат в будущем твердой основой для создания постоянных миссий наблюдателей при Организации Объединенных Наций и по мере необходимости при международных организациях универсального характера теми государствами, которые не желают в связи с недостатком людских или материальных ресурсов принимать на себя бремя обязанностей, возникающих в связи с полным членством. Постоянные миссии наблюдателей позволяют этим государствам извлекать пользу из сотрудничества с универсальными международными организациями и содействовать достижению целей этих организаций.

Что касается части IV проекта статей относительно делегаций государств, направляемых в органы и на конференции, то правительство Польской Народной Республики считает, что кодификация этих вопросов должна быть направлена в первую очередь на систематизацию существующих правил и устранение существующих недостатков. Правительство Польской Народной Республики поддержит такие решения, которые предоставят делегатам государств в органах и на конференциях наиболее благоприятные условия, необходимые для выполнения их функций.

## СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

### а) ЧАСТИ I И II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 НОЯБРЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

1. Проект, предусматриваемый Комиссией международного права, имеет целью изучение «вопроса о применении дипломатического права к отношениям между государствами и межправительственными организациями»<sup>1</sup>. Правительство Соединенного Королевства имеет несколько замечаний о методе, принятом Комиссией для осуществления этой задачи. Избранный Комиссией подход, по-видимому, предполагает рассматривать представителей государств при международных организациях в качестве дипломатического персонала, выполняющего постоянные или временные функции, определять, каких изменений требуют Венская конвенция о дипломатических сношениях и Конвенция о специальных миссиях, и, наконец составить проект статей, очевидно, для включения их в общую конвенцию по этому вопросу.

2. В связи с этим подходом возникают две основные трудности. Первая трудность заключается в отношении этого метода к значительной части положений договора, которые уже охватывают различным образом тот же самый вопрос. Вторая трудность, которая связана с первой, состоит в том, что этот избранный подход предполагает одинаковое положение для всех организаций, несмотря на существующие между ними различия, которые, по общему признанию, иногда незначительны, а иногда и очень значительны, в отношении положений о привилегиях и иммунитетах, применяемых к ним в настоящее время. Эти трудности в некоторой степени разрешаются в проектах статей 2, 3, 4 и 5, составленных Комиссией. Конечно, в соответствии с этими статьями проект статей в целом в настоящее время относится только к «организациям универсального характера»; они не будут нарушать «соответствующие правила» организаций; они не отразятся на существующих международных соглашениях по этому вопросу и не будут препятствовать заключению международных соглашений, содержащих иные положения. Однако в комментарии к пункту 1 статьи 3 говорится, что в проекте статей отражено

«стремление определить общий знаменатель и создать общую модель, которая регулировала бы дипломатическое право и отношения между государствами и международными организациями. Эти статьи имеют целью унифицировать это право в той мере, в какой это возможно на нынешнем этапе развития».

Таким образом, в случае разработки конвенции на основе этого проекта статей влияние этой конвенции в данной области, по-видимому, будет значительнее, чем ее чисто правовое воздействие. Другими словами, хотя она юридически не изменит существующего положения и не будет препятствовать заключению соглашений, включающих иные положения, эта конвенция может превратиться в норму, если она не станет просто устаревшим и не применяющимся документом.

3. Правительство Соединенного Королевства продолжает разделять мнение, высказанное Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 22 D (1) от 13 февраля 1946 года, о координации привилегий и иммунитетов Объединенных Наций и специализированных учреждений:

«...Генеральная Ассамблея считает, что присвоенные Организации Объединенных Наций привилегии и иммунитеты должны, как правило, рассматриваться как максимальные, в пределах которых различные специализированные учреждения должны пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для надлежащего выполнения ими функций, и что не следует требовать привилегий, в которых нет действительной надобности».

Европейский совет изучил вопрос о привилегиях и иммунитетах международных организаций, и 26 сентября 1969 года Комитет министров Европейского совета одобрил доклад, подготовленный Европейским комитетом по право-

<sup>1</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 9 (A/7209/Rev.1), пункт 16 (Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, документ A/7209/Rev.1, пункт 16).

вому сотрудничеству. Этот доклад был напечатан<sup>2</sup>, и следует полагать, что копии его направлены Комиссии. В докладе рассмотрены практика и принципы, относящиеся к привилегиям и иммунитетам организаций; среди выводов, сделанных в докладе, приводится следующий:

«Нет необходимости и даже нежелательно устанавливать какую бы то ни было шкалу привилегий и иммунитетов, применяемых к международным организациям вообще. При предоставлении каждой организации привилегий и иммунитетов должны соответствующим образом учитываться потребности этой организации, связанные с достижением поставленных целей и осуществлением ее функций»<sup>3</sup>.

4. В отношении проекта статей 22—50, по которым правительствам было предложено высказать свои замечания, верно, что, как правило, постоянные представители при международных организациях имеют в соответствии с существующими международными соглашениями статус, который обычно аналогичен статусу членов постоянных дипломатических миссий. Поэтому правительство Соединенного Королевства, высказывая замечания по проекту статей 22—50, лишь признает этот факт и не желает этим сказать, что необходимы или желательны какие-либо общие изменения права, относящегося к этому вопросу; оно также не желает создать впечатление, что для него приемлемо какое-либо общее уподобление статуса представителей государств при международных организациях статусу дипломатического персонала постоянных или временных миссий, изложенному в Венской конвенции или в Конвенции о специальных миссиях, или же что оно не будет приветствовать пересмотр Комиссией ее общего подхода к этому вопросу, а также предпосылку, на которых он основан.

#### Замечания по отдельным статьям

##### Статья 22

Эта и другие статьи предусматривают возложение известных обязательств на организации. Правительство Соединенного Королевства отмечает, что Комиссия рассмотрит на дальнейшем этапе вопрос о том, будут ли международные организации сторонами в какой-либо конвенции, которая включит этот проект статей. Правительство Соединенного Королевства в принципе не возражает против участия организаций в такой конвенции.

##### Статьи 25, 30, 31 и 32

В этих статьях вновь ставится вопрос о совместимости судебного преследования с неприкосновенностью помещений и лиц. Если учесть, что существуют исключения в отношении иммунитета лиц от юрисдикции, то могут возникнуть проблемы в связи с судебным преследованием в случаях, подпадающих под эти исключения, в отношении лиц, которые имеют неприкосновенность или проживают в помещениях, пользующихся неприкосновенностью. Эта проблема не была решена Венской конвенцией 1961 года о дипломатических сношениях, и Комиссия должна была бы рассмотреть возможность решения этого вопроса на данном этапе.

##### Статья 28

Правительство Соединенного Королевства не вполне убеждено в доводах в пользу предоставления более широких привилегий в отношении свободы передвижения, чем это предусмотрено в Венской конвенции о дипломатических сношениях и в Конвенции о специальных миссиях.

##### Статья 29

Правительство Соединенного Королевства поддерживает включение положения, более или менее соответствующего пункту 3 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях.

<sup>2</sup> Council of Europe, *Privileges and immunities of international organizations: Resolution (69) 29 adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 26 September 1969, and Explanatory Report* (Strasbourg, 1970).

<sup>3</sup> Там же, пункт 188 (3).

##### Статья 32

Правительство Соединенного Королевства поддерживает включение положения, более или менее соответствующего пункту 1 d, относящегося к искам о возмещении убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, используемым не для официальных функций данного лица. Следует отметить, что это исключение в настоящее время содержится в пункте 2 d статьи 31 Конвенции о специальных миссиях, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 8 декабря 1969 года.

##### Статья 34

Правительство Соединенного Королевства поддерживает включение такого положения в основную часть конвенции как положительную меру, которая может рассеять опасения парламентских и общественных кругов.

##### Статья 39

Соединенное Королевство и некоторые другие государства не ратифицировали Факультативный протокол о приобретении гражданства, принятый Венской конвенцией о дипломатических сношениях в 1961 году. Предпочтительно вновь включить это положение в факультативный протокол.

##### Статья 40

Правительство Соединенного Королевства не убеждено в правомерности привилегий и иммунитетов, предоставляемых в соответствии с пунктом 2. Оно также продолжает придерживаться мнения, что частные домашние работники, упомянутые в пункте 4, не должны освобождаться от налогов.

##### Статья 41

В пункте 1 слово «лишь», которое стоит перед словами «в отношении», должно следовать после слова «пользуется» (см. английский текст статьи 38 Венской конвенции о дипломатических сношениях и статьи 40 Конвенции о специальных миссиях).

##### Статьи 45 и 50

Эти две статьи едва ли обеспечивают соответствующую защиту интересов государства пребывания. Верно, что понятие *persona non grata* не подходит в отношении к представителям при международных организациях. Однако должна быть найдена какая-то процедура, которая может применяться в случае, когда государство пребывания, по соображениям общественного порядка или национальной безопасности, не может допустить дальнейшего присутствия на своей территории какого-либо отдельного представителя. Правительство Соединенного Королевства считает, что по мере возможности правительства должны поощряться отказывать в иммунитете указанным лицам, а не требовать лишь их отъезда. Правительство Соединенного Королевства не может на данном этапе предложить какой-либо альтернативный проект. Оно будет ждать с интересом результатов дальнейшего рассмотрения этого вопроса Комиссией в свете замечаний правительств.

#### б) ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 19 МАРТА 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

##### Часть III. Постоянные миссии наблюдателей

Комиссия вполне обоснованно обратила внимание в пункте 2 своих общих замечаний<sup>4</sup> на тот факт, что в настоящее время нет ясной договорной основы, определяющей

<sup>4</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1), стр. 5 англ. текста (*Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том II, документ A/8010/Rev.1, глава II, раздел B).



статус, привилегии и иммунитеты постоянных миссий наблюдателей, направляемых в некоторые международные организации государствами, не состоящими членами этих организаций. Однако Комиссия не привела никаких фактов, из которых можно было бы заключить, что такое положение вызывает сколько-нибудь ощутимые затруднения на практике. Совершенно неясно также, что можно наилучшим образом исправить существующее положение путем создания нового общего международно-правового органа под названием «постоянная миссия наблюдателя», статус, привилегии и иммунитеты которой были бы в основном теми же, что и постоянных представительств государств-членов.

Понятие постоянной миссии наблюдателя в проекте статей, по-видимому, связано с предоставлением представителям государств, которые не несут никаких обязательств по учредительным актам соответствующей организации, а возможно, и представителям образований, которые не признаются как государства или правительства страной пребывания, статуса и функций, на которые они не имеют права в соответствии с учредительными актами данной организации. Необходимо должным образом учитывать положение и интересы страны пребывания, а в отношении тех организаций, которые не имеют уставных положений, касающихся миссий наблюдателей, и в которых нет установившейся практики, учреждение таких миссий должно стать предметом соглашения между посылающим государством, организацией и страной пребывания, принимая во внимание специальные обстоятельства в каждом отдельном случае. Совершенно неясно, будет ли какая-либо выгода отказаться от той гибкости, которую обеспечивает существующее положение.

Поэтому правительство Соединенного Королевства не убеждено в необходимости или желательности включения в предполагаемую конвенцию статей, подобных тем, которые содержатся в части III проекта статей. Во всяком случае проект этих статей составлен в значительной степени на основе части II. Будет более целесообразным, если в будущем организации сами будут решать, следует ли (а если следует, то в какой степени) стремиться предоставлять миссиям наблюдателей статус, предусматриваемый в части II.

#### *Раздел 1. Постоянные миссии наблюдателей в целом*

##### *Статья 52*

Из проекта этой статьи можно заключить, что государство, не состоящее членом организации, имеет каким-то образом право учреждать постоянную миссию наблюдателя, если оно считает, что может сделать это в соответствии с правилами или практикой данной организации. Это возражение имело бы даже более веские основания, если бы можно было усомниться в том, что слово «практика» предназначено лишь для сокрытия того, что другие государства, не состоящие членами организации, уже имеют миссии наблюдателей при этой организации. Государство, не являющееся членом организации, само по себе не является участником устава данной организации; поэтому такое государство может получить право направить миссию наблюдателя лишь в случае согласия на то или решения членов данной организации. Кроме того, ввиду отсутствия всяких уставных или других положений, обязательных для государства пребывания, учреждение миссий наблюдателя на его территории требует согласия с его стороны.

Если считается необходимым включить какие-либо положения по вопросу об учреждении постоянных миссий наблюдателей, то было бы предпочтительнее просто предусмотреть, что учреждение постоянных миссий наблюдателей при какой-либо организации определяется государствами — членами этой организации на основе соответствующих уставных документов и решений данной организации при условии получения согласия государства пребывания. Однако проблемы, возникшие в связи с выработкой проекта такой статьи, подтверждают общую трудность попыток установить единообразные нормы, касающиеся миссий наблюдателей, ввиду того что на практике подобные случаи носят, конечно, самый разнообразный характер.

##### *Статья 53*

Перечисленные функции шире тех, которые могли бы выполняться некоторыми миссиями наблюдателей. При других обстоятельствах функции такой миссии могут быть шире, чем перечисленные. И в данном случае было бы предпочтительно в будущем решать этот вопрос в зависимости от каждого конкретного случая.

##### *Статьи 54, 57 и 58*

Эти статьи также касаются вопросов, по которым нет необходимости — и даже нежелательно — пытаться ввести единообразие в предлагаемую конвенцию. Данные вопросы должны решаться в соответствии с установившейся практикой в каждой организации или с ее правилами процедуры.

##### *Статья 61*

Пункты 3 и 4 в недостаточной мере учитывают положение государства пребывания. Привилегии и иммунитеты, на которые должны иметь право указанные лица, должны предоставляться государством пребывания. Следует предусматривать по меньшей мере требование, чтобы организация препровождала нотификации государству пребывания без всяких задержек.

##### *Статья 62*

Хотя в некоторых случаях наименование должности «поверенный в делах» и может быть уместным, в данном случае оно совершенно не подходит. В большинстве случаев было бы целесообразно использовать термины «исполняющий обязанности главы постоянной миссии наблюдателя» или «исполняющий обязанности постоянного наблюдателя». И в данном случае гибкость, которую обеспечивает существующее положение, представляется предпочтительней любых попыток установить единую норму. Во всяком случае предпочтительнее внести небольшую поправку в статью 51 *b*, чем включить статью 62.

#### *Раздел 2. Возможности, привилегии и иммунитеты постоянных миссий наблюдателей*

Правительство Соединенного Королевства отмечает, что привилегии и иммунитеты в настоящее время предоставляются некоторым миссиям наблюдателей в том объеме, в каком они предоставляются миссиям государств-членов. Правительство Соединенного Королевства не считает целесообразным принимать статьи, которые подразумевали бы, что такое уподобление будет оправдано во всех случаях. Этот вопрос должен решаться с требуемой гибкостью в зависимости от каждого случая.

#### *Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях*

##### *Общие замечания*

Привилегии и иммунитеты делегаций на сессиях органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и на созываемых ими конференциях обеспечиваются общей конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Соответствующие положения содержатся в статье IV (разделы 11—16) общей конвенции и в статье V (разделы 13—17) Конвенции о специализированных учреждениях, которая должна рассматриваться вместе с определением, содержащимся в разделе I *vi*. Существует также обширная международная практика, основанная на этих соглашениях. В основе этих соглашений и практики лежит принцип функциональной необходимости, установленный в пункте 2 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций.

По мнению правительства Соединенного Королевства, любая попытка кодифицировать или разработать правовые нормы должна учитывать существующие соглашения

и практику. Правильность такого подхода, по-видимому, была признана Комиссией в пункте 1 ее комментария к проекту статьи 3, в котором Комиссия следующим образом объясняет свою общую цель:

«Ввиду разнообразия международных организаций и разнородности их характера, в чем они отличаются от государств, проект статей лишь пытается найти общий знаменатель и установить общие принципы, на которых основывается дипломатическое право сношений между государствами и международными организациями. Целью проекта статей является унификация этого права, насколько это возможно на данной стадии развития».

При таком подходе правительство Соединенного Королевства могло бы ожидать, что статьи 78—116 будут отражать существующие соглашения и практику. Упомянутые выше конвенции имели целью определить объем привилегий и иммунитетов, предоставление которых считается необходимым для выполнения функций Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Эти привилегии и иммунитеты остаются в силе и соблюдаются на практике уже более двадцати лет. Правительство Соединенного Королевства не знает ни об одном факте, который бы свидетельствовал о том, что этот аспект конвенций был бы в какой-либо значительной степени недостаточным или неудовлетворительным.

Однако, разрабатывая эту группу проекта статей, Комиссия, по-видимому, в значительной мере отошла от этих конвенций. Вместо этого она заняла совершенно иную исходную позицию, которая мало соответствует существующей практике и заключается в применении *mutatis mutandis* положений Конвенции о специальных миссиях. Правительство Соединенного Королевства не видит никакого оправдания для подобной позиции. Оно продолжает разделять точку зрения, выраженную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 22 D (1) от 13 февраля 1946 года:

«...Генеральная Ассамблея считает, что присвоенные Организацией Объединенных Наций привилегии и иммунитеты должны, как правило, рассматриваться как максимальные, в пределах которых различные специализированные учреждения должны пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для надлежащего выполнения ими функций, и что не следует требовать привилегий, в которых нет действительной надобности».

Проекты статей 78—116 могут создать такое ненормальное положение, при котором членам делегаций при других менее важных организациях будут предоставлены более широкие привилегии и иммунитеты, чем членам делегаций в органах Организации Объединенных Наций. Во многих странах уже наблюдается критическое отношение со стороны органов власти и общественности к объему привилегий и иммунитетов, предоставляемых международным организациям и связанным с ними лицам, и поэтому в свете опыта последних двадцати лет очень трудно понять, на каком основании будут признаны необходимыми дополнительные привилегии и иммунитеты, предусматриваемые в проектах статей Комиссии. Следует учитывать, что предоставление привилегий и иммунитетов одному лицу лишает другие лица их обычных юридических прав и средств защиты. Это может быть оправдано лишь в известных пределах. Тем не менее необходимо воздержаться от рекомендации расширить объем таких привилегий свыше того, что строго необходимо. Наоборот, следует приложить усилия к приемлемому ограничению уже существующих привилегий и к принятию необходимых мер по защите интересов третьих сторон.

Нет сомнения в том, что делегацию в том или ином органе какой-либо организации или на конференции, созданной какой-либо организацией, можно действительно сравнить со специальной миссией (в рамках положений Конвенции о специальных миссиях), направленной одним государством в другое. Как та, так и другая временно представляют одно государство на территории другого. Однако особый статус специальной дипломатической миссии отражает также и тот факт, что она представляет собой лишь другую и — в исторической перспективе — более старую форму дипломатической миссии. Что касается вы-

бора между принятием правовых норм, касающихся дипломатических миссий между государствами, и принятием правовых норм, касающихся делегаций в международных организациях, то правительство Соединенного Королевства считает правильным рассматривать специальные дипломатические миссии в рамках правовых норм, касающихся дипломатических миссий (как это делается в Конвенции о специальных миссиях и как уже, вероятно, установилось на практике в обычном международном праве), и рассматривать делегатов в органах и на конференциях международных организаций на основе норм международного права и практики, которые уже сложились в отношении таких лиц. Специальная миссия направляется одним государством в другое, а в соответствии с Конвенцией о специальных миссиях государство может направить специальную миссию в другое государство лишь с согласия последнего. Предоставление широких привилегий и иммунитетов специальной миссии совершенно отлично от их предоставления большому числу лиц, принимающих участие в сессиях международных организаций. Правительство Соединенного Королевства не видит никакого оправдания для отказа на данном этапе от принципов, лежащих в основе Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и Конвенции о специализированных учреждениях, с единственной целью выработки новых текстов, основанных на Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Из вышесказанного следует, что правительство Соединенного Королевства не может согласиться с принципами, лежащими в основе части IV проекта статей Комиссии, и оно очень надеется, что Комиссия пересмотрит часть IV с учетом вышесказанных замечаний. Нижеследующие замечания по отдельным статьям составлены независимо от этой позиции.

#### Замечания по отдельным статьям

##### Статья 91

Как и в отношении соответствующих положений Конвенции о специальных миссиях (в связи с принятием которой делегация Соединенного Королевства сделала заявление о своей позиции)<sup>5</sup>, правительству Соединенного Королевства трудно согласиться с пунктом 2, из которого косвенно вытекает, что помимо главы государства и членов его делегации другие лица пользуются привилегиями и иммунитетами в соответствии с международным правом в противоположность тем привилегиям и иммунитетам, которые могут быть предоставлены по соображениям дипломатической вежливости и которые превышают привилегии и иммунитеты, предусмотренные в последующих статьях.

##### Статьи 94 и 99

Обязательства, налагаемые этими статьями, выходят за рамки положений существующих конвенций. Очень трудно представить себе, как можно на практике осуществлять эти общие обязательства по отношению ко всем делегатам и делегатам в органах и на конференциях международных организаций, конечно, кроме случаев, когда особые условия требуют особой защиты.

##### Статья 98

Поскольку соответствующее положение в конвенциях Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений не предусматривает такого общего права на неприкосновенность личности, правительство Соединенного Королевства не видит никаких оснований для подобного изменения.

##### Статья 100

Оба предложенных Комиссией варианта значительно отличаются от существующих положений конвенций Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Вариант А основывается на Конвенции о специальных миссиях, которая, как уже было разъяснено, не

<sup>5</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/7799, пункты 177 и 178.

рассматривается как приемлемый прецедент. Однако даже вариант В обеспечивает представителю иммунитет от уголовной юрисдикции в связи с действиями, совершаемыми им не при исполнении своих официальных функций. Конвенции Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений предусматривают лишь иммунитет от ареста и содержания под стражей в связи с такими действиями, а не иммунитет от юрисдикции как таковой. Правительство Соединенного Королевства считает, что для предлагаемого отклонения от существующей практики нет основания.

#### Статья 101

В этом проекте статьи опущено положение, требующее от посылающего государства отказаться от иммунитета при определенных обстоятельствах, что предусмотрено в конвенциях Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Такое положение полезно на практике.

#### Статьи 102 и 103

Эти проекты статей существенно отличаются от положений конвенций Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Правительство Соединенного Королевства считает, что для предлагаемого отклонения от положений этих конвенций нет основания.

### СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

#### а) ЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 23 МАРТА 1970 ГОДА

*[Подлинный текст на английском языке]*

Соединенные Штаты рассмотрели проект статей о представителях государств при международных организациях, содержащийся в докладе Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии. Соединенные Штаты полагают, что этот проект двадцати одной статьи был тщательно и продуманно разработан Комиссией международного права и в целом он соответствует предложениям Комиссии.

По ряду статей Соединенные Штаты считают желательным высказать замечания.

#### Статья 1

Подпункт *b*, в котором «международная организация универсального характера» определяется как «организация, состав и функции которой носят всемирный характер», не решает удовлетворительно всех проблем, вызванных попыткой провести различие между универсальными международными организациями и всеми другими. Слова «всемирный характер» оставляют нерешенными вопросы относительно того, должен ли состав этих организаций быть в основном универсальным или просто представительным для всех районов мира. Эта же проблема возникает и в связи с концепцией обязанностей. Тогда как существующие международные организации, при которых аккредитованы постоянные представительства, могут не вызвать значительных трудностей в отношении применения статьи 1*b*, и такие чисто региональные организации, как ОАГ, вообще будут подпадать под действие этой статьи, можно легко найти организации, которые занимают промежуточное положение. Например, участники соглашений о сырьевых товарах могут не удовлетворять требованию практически универсального состава, тем не менее в большинстве случаев состав их достаточно разнообразен для того, чтобы удовлетворять требованию «всемирного характера», если свободно толковать это выражение. К этому же выводу можно прийти относительно обязанностей организаций, созданных в соответствии с этими соглашениями.

Другим примером служит Азиатский банк развития. Хотя это чисто региональная организация, в его состав

входит очень широкий круг стран, а его функции, если их рассматривать на взаимной основе, аналогичны.

Ввиду возможности любой международной организации ограничить применение статей путем принятия «правил», можно усомниться в том, является ли попытка провести различие между организациями универсального и неуниверсального характера необходимой или желательной.

#### Статья 2

В свете замечаний, касающихся статьи 1*b*, Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о том, не следует ли пересмотреть пункт 1 статьи 2.

#### Статьи 3, 4 и 5

Эти статьи содержат разумные и необходимые положения. В них признается, что разнообразие международных организаций; различный характер существующих соглашений с государствами пребывания и непредвиденные изменения в заключаемых в штаб-квартирах соглашениях, которые могут оказаться необходимыми для установления в будущем отношений между международными организациями с государствами пребывания, требуют сохранения гибкости и проявления большой терпимости.

#### Статья 7

Целесообразность сохранения подпункта *b* относительно связи вызывает сомнение. По-видимому, его положения подразумеваются в подпунктах *a* и *c*.

#### Статья 9

Комиссия международного права совершенно явно стремится ни в коем случае не изменять требований Венских конвенций о дипломатических и о консульских сношениях в результате вступления в силу настоящих статей. Поэтому предложение, содержащееся в пункте 7 комментария относительно добавления положения, соответствующего пункту 2 статьи 17 Конвенции о консульских сношениях, видимо, крайне важно.

#### Статья 14

Статью 14 необходимо пересмотреть в свете текста статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров.

#### Статья 16

Статья 16 является хорошо сбалансированным решением трудной проблемы, в котором учитываются все противоречивые требования, касающиеся численности постоянного представительства.

#### Статья 19

Можно сомневаться в целесообразности альтернативного предложения относительно определения старшинства. Цель этой статьи заключается в том, чтобы разработать окончательное правило, если у какой-либо организации нет правила относительного старшинства. Поэтому возможность выбора одного из двух решений в соответствии с установленной практикой не обеспечивает окончательного решения. Соединенные Штаты полагают, что было бы желательным принять правило, основанное на алфавитном порядке, поскольку международные организации обычно придерживаются этой процедуры.

#### Статья 20

Пункт 1 — полезное разъяснение установленного правила, но он страдает отсутствием определенности ввиду наличия в нем слова «места». Может ли посылающее государство открывать канцелярию постоянного представительства в другом государстве без согласия государства, в котором эта организация имеет свое местопребывание, если другое отделение этой организации имеется в этом другом государстве? По-видимому, нет никакой особой причины для такого ограничения, но согласно пункту 1 в

его нынешней формулировке можно утверждать, что такое разрешение необходимо.

## б) РАЗДЕЛ 2 ЧАСТИ II и ЧАСТИ III и IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 30 МАРТА 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Часть II. Постоянные представительства при международных организациях

Раздел 2. Средства обслуживания, привилегии и иммунитеты

### Статья 25

В отношении второго предложения пункта 1 Соединенные Штаты полагают, что было бы предпочтительно более строго следовать формулировке, использованной в пункте 2 статьи 31 Венской конвенции о консульских сношениях. Мы считаем, что в случаях, представляющих серьезную угрозу общественной безопасности, нецелесообразно настаивать на использовании всех возможных способов войти в контакт с лицами, имеющими полномочия в представительстве, до принятия защитных мер.

Относительно пункта 3 Соединенные Штаты выражают мнение, что иммунитет, распространяющийся на средства передвижения, должен относиться лишь к официальным поездкам.

Что касается пункта 4 комментария к статье 25, то Соединенные Штаты не видят никаких препятствий ко включению в статью 1 предлагаемого определения в качестве пункта (*h* бис).

### Статья 26

Соединенные Штаты предлагают пересмотреть пункт 1 этой статьи следующим образом:

«Помещения постоянного представительства, или посылающее государство, или любое лицо, выступающее от имени представительства и являющееся собственником или арендатором таких помещений, освобождаются от всех государственных, районных или муниципальных сборов и налогов в отношении помещений постоянного представительства, собственных или наемных, кроме таких налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания».

Имеется в виду, что эта формулировка возмещает такое же действие, как и формулировка соответствующих статей Венских конвенций о дипломатических и о консульских сношениях, но в целях полноты она немного расширена. Освобождая прямым образом от налогов сами помещения, положения эти, на первый взгляд, запрещают действия *in rem* против таких помещений. Статья 23 Венской конвенции о дипломатических сношениях относится лишь к лицам, освобожденным от налогов на помещения, в то время как статья 32 Венской конвенции о консульских сношениях помимо этих лиц освобождает от налогов и помещения.

### Статья 28

Соединенные Штаты предпочитают формулировку статьи 96 формулировке статьи 28. В соответствии с разделом 11 Соглашения о Центральном учреждении между Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций, Соединенные Штаты уже гарантируют свободу транзита в район Центральном учреждении Организации Объединенных Наций. Поэтому мы признали принцип, в соответствии с которым свобода транзита должна быть обеспечена тем, кто прибывает в район штаб-квартиры международной организации. Кроме того, Соединенные Штаты считают правильным обеспечить свободу передвижения на территории страны представителям членов международной организации, когда их официальные функ-

ции требуют таких дополнительных поездок, при условии что это не составит серьезной угрозы для национальной безопасности государства пребывания. Хотя Соединенные Штаты в принципе одобряют наиболее широкую свободу передвижения по своей территории, мы не видим достаточных оснований для обеспечения конвенцией сугубо личной свободы передвижения за пределами района Центральном учреждений, если такое передвижение не имеет отношения к деятельности организации или представительству.

### Статья 30

В разделе 15 Соглашения о Центральном учреждениях между Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций и в разделе 11 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций излагаются привилегии и иммунитеты, подобные тем, которые предусмотрены в проекте статьи 30. Соединенные Штаты считают проект статьи 30 приемлемым при условии, что будут приняты соответствующие меры по охране государства пребывания от злоупотреблений предоставленными привилегиями и иммунитетами. В разделе 13 *b* Соглашения о Центральном учреждениях предусматривается такая охрана, и было бы важно включить это положение в проект статьи 45 (раздел 13 *b* Соглашения о Центральном учреждениях относится также к лицам, которым предоставлены привилегии и иммунитеты в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций в силу раздела 26 Соглашения о Центральном учреждениях, и это было вновь подтверждено с целью внесения ясности в оговорку Соединенных Штатов к Конвенции). Если проект статьи 45 не будет улучшен, Соединенные Штаты будут вынуждены пересмотреть свою точку зрения относительно проекта статьи 30. В этой связи см. замечания Соединенных Штатов по проекту статьи 45.

### Статья 32

В отношении подпункта *d* проекта статьи 32 Соединенные Штаты предлагают тот же подход, что и к статье 43 Венской конвенции о консульских сношениях.

### Статья 35

Относительно пункта 3 комментария Соединенные Штаты считают, что в пункте 5 нет необходимости.

### Статья 40

Соединенные Штаты считают, что привилегии и иммунитеты, предоставляемые членам представительства, должны предоставляться лишь той категории лиц, которые определены в разделе 16 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что излишне предоставлять те же привилегии и иммунитеты «административно-техническому персоналу . . . вместе с членами их семей, живущих вместе с ними». Для эффективного функционирования представительства в этом также нет необходимости. Если иммунитеты необходимо предоставить, то они должны распространяться лишь на членов административно-технического персонала, а не на членов их семей, и предоставляемые иммунитеты должны касаться лишь действий, относящихся к выполнению их официальных обязанностей. Действительно, мы считаем, что для предположения, содержащегося в пункте 2 комментария, нет основания.

### Статья 44

В то время как Соединенные Штаты полностью согласны с положением проекта статьи 44 о том, что между государствами не должно проводиться дискриминации, мы считаем, что это, конечно, ни в коей мере не налагает запрета на различия, имеющие рациональную основу, которые в некоторых случаях оправданы. Сами проекты статей безоговорочно признают этот факт. Например, в пункте 2 статьи 25 предусматривается, что на государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений постоянного представительства; применение этого положения может по-

требовать проведения разумных различий по отношению к разным государствам: например, для одного представителя потребуется три полицейских, а для другого — лишь один, принимаемая во внимание размеры и расположение представительства, а также его особые политические проблемы.

#### Статья 45

Что касается пункта 2 проекта статьи 45, то Соединенные Штаты считают необходимым заменить этот пункт формулировкой, содержащейся в разделе 13b Соглашения о Центральном учреждении между Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций. Такая же формулировка содержится в разделе 25 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Если предоставлять столь же широкие привилегии и иммунитеты, как те, которые предусмотрены в проектах статей, то необходимо обеспечить средства, с помощью которых государство пребывания сможет защитить себя от любого серьезного злоупотребления привилегией пребывания, независимо от того, является ли это злоупотребление серьезным и очевидным нарушением уголовного законодательства. Секретариат Организации Объединенных Наций признал этот факт в своих замечаниях по этому проекту статьи<sup>1</sup>. Примеры деятельности, от которой должно быть защищено государство пребывания, приведены в пункте 11 замечаний Секретариата ООН. В этих случаях при наличии таких ясных предохранительных мер процедурного характера, как в разделе 13b Соглашения о Центральном учреждении, государство пребывания должно располагать возможностью требовать, чтобы лицо, серьезно злоупотребившее привилегией пребывания, покинуло страну (это, конечно, относится к дипломатам, которые аккредитованы при государствах и которые могут быть объявлены *persona non grata*).

#### Статья 49

Относительно пункта 1 Соединенные Штаты согласны с правительством Израиля в том, что слово «должно», которое употреблено дважды, следует заменить соответствующим глаголом в настоящем времени<sup>2</sup>. Это приведет первый пункт в соответствие со вторым пунктом проекта статьи и со всем проектом конвенции в целом.

#### Статья 50

Желательно придать более официальную форму проведению консультаций, чем это предусмотрено в статье 50. Вероятно, будет целесообразным предусмотреть какую-либо согласительную процедуру.

Кроме того, Соединенные Штаты уверены, что следует добавить новую статью по образцу раздела 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

### Часть III. Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях

Проект статей части III создает новые и широкие привилегии и иммунитеты для постоянных миссий наблюдателей при международных организациях. Соединенные Штаты считают, что имеет смысл кодифицировать существующие привилегии и иммунитеты наблюдателей и в некоторых немногих случаях договориться об их расширении. Однако мы считаем, что статус, придаваемый таким миссиям в данной части проекта статьи, не оправдан. Если какая-либо страна соглашается принять у себя международную организацию, то, естественно, она предоставляет необходимые привилегии и иммунитеты этой организации и ее членам. Подразумевается, что законное функционирование этой организации ни в коем случае не должно затрудняться. Однако наблюдатели формально не принимают участия в работе организации. В большинстве случаев их статус не предусматривается в уставе или учредительном акте организации, и трудно усмотреть какие-либо обязательства со стороны государства пребывания по от-

ношению к ним. В соответствии с установленной практикой в отношении миссий наблюдателей Соединенные Штаты считают правильным предоставлять таким миссиям лишь ограниченные привилегии и иммунитеты, необходимые для функционирования миссии в качестве наблюдателя. Мы считаем, что предоставление любых дополнительных привилегий и иммунитетов должно определяться решением заинтересованных международных организаций придать наблюдателям формальный, официальный статус.

#### Статья 52

Соединенные Штаты считают, что если данная международная организация не дала формального согласия на учреждение миссии наблюдателя, то для учреждения постоянной миссии наблюдателя должно требоваться согласие государства пребывания.

#### Статья 53

В проекте данной статьи делается попытка поднять статус миссий наблюдателей от статуса «наблюдателей» посылающего государства до статуса «представителей» посылающего государства в международной организации. Соединенные Штаты считают, что наделение наблюдателей представительным статусом неоправдано. Конечно, «наблюдатели» действительно представляют свои государства за границей в том смысле, что любое лицо, будучи за границей, представляет свое государство. Однако это не делает их дипломатическими представителями в полном смысле слова, и они не являются «представителями» в международной организации. Таким образом, по мнению Соединенных Штатов, слова «и представлять посылающее государство при Организации» в конце проекта статьи 53 следует опустить.

Ввиду этого изменения потребуется внести изменения также и в проекты статей 51a (опустить слова «представительного и»), 51d и e (опустить ссылку на «дипломатический персонал») и 59 (опустить ссылку на «дипломатический персонал»).

#### Статья 56

Если функции постоянной миссии наблюдателя состоят в наблюдении от имени посылающего государства, а не в представлении этого государства, то Соединенные Штаты не имеют возражений против положения о том, что наблюдателем может быть гражданин государства пребывания.

#### Статья 59

В отношении пункта 1 у Соединенных Штатов вызывает озабоченность тот факт, что составление списков членов постоянных миссий наблюдателей может предопределить создание института больших миссий наблюдателей или даже способствовать ему. Сомнительно, чтобы миссия наблюдателя нуждалась, в дополнение к деятельности постоянного наблюдателя, в услугах значительного числа дипломатического, административного и технического персонала.

#### Статья 62

Соединенные Штаты считают, что неправильно использовать термин «временный поверенный в делах». Этот термин стал общепринятым в связи с дипломатическими представительствами и поэтому имеет слишком много черт, связанных с такими представительствами. Мы предлагаем использовать термин «исполняющий обязанности постоянного наблюдателя».

#### Статья 64

Соединенные Штаты поддерживают предложение опустить слова, заключенные в скобки. Соединенные Штаты придерживаются мнения, что постоянная миссия наблюдателя не должна иметь права пользоваться ни флагом, ни гербом посылающего государства. Даже использование герба характерно для представительной функции в международной организации, поскольку члены организации пользуются такими гербами. Поэтому было бы неуместно для наблюдателей пользоваться этими гербами.

<sup>1</sup> См. ниже, раздел C, 1, пункты 9—11.

<sup>2</sup> См. выше замечания Израиля.

Как было отмечено во вступительных замечаниях к части III, Соединенные Штаты придерживаются мнения, что привилегии и иммунитеты постоянных миссий наблюдателей должны строго ограничиваться привилегиями и иммунитетами, необходимыми для эффективного выполнения функций миссий, то есть функций наблюдения. В отношении проектов отдельных статей Соединенные Штаты ссылаются на свои предыдущие замечания по проектам статей 25, 26, 28, 40, 44, 45 и 49. Однако мы хотели бы высказать следующие дополнительные замечания:

## Статья 69

Соединенные Штаты считают, что неправильно гарантировать миссиям наблюдателей такие же широкие привилегии и иммунитеты, какие предусмотрены положениями проектов статей 30 и 32. По мнению Соединенных Штатов, привилегии и иммунитеты, касающиеся ареста и иммунитета от юрисдикции, не должны быть шире привилегий и иммунитетов, предоставляемых сотрудникам Организации Объединенных Наций в соответствии с разделом 18а Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Кроме того, следует разъяснить, что «официальные полномочия», о которых говорится, являются просто полномочиями наблюдателя. Мы также сомневаемся в необходимости освобождения личного багажа от досмотра, как предусмотрено в пункте 2 статьи 38, для обеспечения эффективного выполнения функций миссии наблюдателя.

## Статья 76

Ограничение профессиональной деятельности, содержащееся в положениях статьи 46, может не иметь под собой оснований в отношении членов миссии наблюдателя, перед которыми не стоит официальная задача представлять посылующее их государство в организации.

## Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

## Статья 91

Соединенные Штаты считают, что в проекте данной статьи нет необходимости, поскольку предусмотренные в этой статье привилегии и иммунитеты уже предоставляются согласно нормам международного права. Однако мы не имеем особых возражений против этой статьи.

## Статья 94

Соединенные Штаты сомневаются в обоснованности положений пункта 1 статьи 94. Большинство членов делегаций будут размещаться в гостиничных номерах и часто на короткие сроки. Имеется ли это в виду под «помещениями, в которых размещается делегация...»? Соединенные Штаты считают, что, как предлагается в комментарии, необходимо дополнить определение этого понятия. Едва ли целесообразно предоставлять неприкосновенность таким гостиничным номерам. Нормальная работа гостиницы требует, чтобы обслуживающий персонал имел доступ в номера. Трудно рассчитывать, что администрация гостиницы позволит нарушать ее работу из-за присутствия в ней члена какой-либо делегации. С другой стороны, если под «помещениями» понимать помещения постоянного представительства, то проект статьи 25 уже предоставляет необходимую защиту. Следует также принять к сведению замечания Соединенных Штатов по проекту статьи 25.

## Статья 95

По мнению Соединенных Штатов, в эту статью следует внести ясность.

## Статья 99

Соединенные Штаты считают, что положения пункта 1 создают трудности, аналогичные трудностям, упомянутым в наших замечаниях по проекту статьи 94.

Соединенные Штаты предпочитают вариант В. Что касается иммунитета от уголовной юрисдикции, предоставляемого в соответствии с положениями пункта 1, то Соединенные Штаты должны сослаться на свои замечания по проектам статей 30, 32 и 45.

## Статья 102

По мнению Соединенных Штатов, освобождение членов какой-либо делегации от налога с оборота и от других подобных налогов вряд ли осуществимо. Относительно не-продолжительный период, который большинство делегаций проводят в государстве пребывания, и малые размеры их расходов не оправдывают значительной административной нагрузки, которая потребует для принятия мер по возмещению таких налогов.

## Статья 103

По мнению Соединенных Штатов, важно, чтобы формулировки статей 38 и 103 были единообразны.

## Статья 105

Как отмечается в сноске к статье 105, в случае принятия варианта В статьи 100 пункт 2 статьи 105 придется пересмотреть. В любом случае в отношении проекта статьи 105 Соединенные Штаты ссылаются на свои замечания по проекту статьи 40.

## Статья 111

Соединенные Штаты ссылаются на свои замечания по проекту статьи 44.

## Статья 112

В отношении проекта статьи 112 Соединенные Штаты хотели бы сослаться на свои замечания по проекту статьи 45.

## Статья 116

Соединенные Штаты сомневаются в целесообразности требования охраны помещений какой-либо делегации после завершения работы конференции. Как отмечалось в предыдущих замечаниях по проектам других статей части IV, помещениями делегации обычно будут гостиничные номера, а архивы, по-видимому, будут состоять из портфеля с документами.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ  
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИКЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II  
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 19 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА

[Подлинный текст на русском языке]

Постоянное представительство Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций имеет честь сообщить, что проект статей о представителях государств при международных организациях (статьи I—21) отражает в целом существующую практику и принципиальных возражений не вызывает.

Постоянное представительство считает, что в связи с представительным характером постоянных миссий при международных организациях, учреждаемых суверенными государствами, а также с целью обеспечения нормальной и бесперебойной деятельности таких миссий в разрабатываемом проекте статей должен быть последовательно проведен принцип предоставления им в полном объеме привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическим представительством, а статус соответствующих сотрудников таких миссий должен быть аналогичным статусу сотрудников соответствующей категории в дипломатических представительствах.

## ТУРЦИЯ

### ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 АПРЕЛЯ 1971 ГОДА

*[Подлинный текст на французском языке]*

Правительство Турции выражает свое удовлетворение по поводу работы, проделанной Комиссией международного права по составлению проекта статей об отношениях между государствами и международными организациями. Оно с большим интересом ознакомилось с этим проектом и представляет ниже свои замечания, касающиеся статей, принятых в 1970 году.

#### Часть III. Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях

##### Раздел 1. Постоянные миссии наблюдателей вообще

###### Статья 51

В подпункте *a* термин «международная организация» широк и недостаточно ясен. Для его уточнения после слов «международную организацию» следует добавить слова «универсального и политического характера».

###### Статья 52

Слова «в соответствии с правилами или практикой Организации» могут привести к различным толкованиям. Для лучшей формулировки предлагается заменить эти слова следующими: «в соответствии с правилами, действующими в Организации».

###### Статья 53

Функции постоянной миссии наблюдателя в том виде, в каком они перечислены в этой статье, еще недостаточно определены на практике. Такое перечисление может оказать отрицательное влияние на мероприятия, которые проводятся в этой области. Именно поэтому Турция не считает целесообразным сохранять статью 53. К тому же некоторые из этих функций не касаются миссии наблюдателя. Следует перестроить либо текст, либо заголовок статьи, с тем чтобы привести их в соответствие. Что касается слов «...сообщать о них правительству посылающего государства», то сама постоянная миссия наблюдателя должна выбирать соответствующую форму, в которой она будет информировать свое правительство. Таким образом, излишне оставлять в проекте выражение «...и сообщать», если есть намерение сохранить статью 53.

###### Статья 54

Термин «аккредитование», применяемый в отношении дипломатических миссий, неприменим к постоянным миссиям наблюдателей. Турция считает предпочтительным применить термин «направление» вместо «аккредитование», с тем чтобы учесть статус постоянной миссии наблюдателя.

###### Статья 58

Предлагается опустить эту статью по тем же причинам, что и в отношении статьи 53.

###### Статья 62

Турция предлагает заменить термин «временный поверенный в делах», применяемый в отношении дипломатических миссий, термином «исполняющий обязанности главы постоянной миссии наблюдателя», с тем чтобы подчеркнуть различие между двумя видами упомянутых миссий.

###### Статья 64

Турция выступает за сохранение слов, содержащихся в квадратных скобках, как в заголовке, так и в самом тексте статьи 64.

## Раздел 2. Возможности, привилегии и иммунитеты миссий постоянных наблюдателей

### Статья 68

В целом Турция выступает в поддержку идеи, согласно которой привилегии и иммунитеты, предоставляемые постоянной миссии наблюдателя, должны ограничиваться предоставлением возможностей, необходимых для осуществления ее функций; поэтому она склоняется к тому, чтобы статья 68 была опущена. Разумеется, принимающее государство всегда может предоставить эти свободы постоянной миссии наблюдателей. Если упомянутая статья будет сохранена, то целесообразно дополнить ее словами «в объеме, необходимом для выполнения этих функций».

### Статья 76

Ссылка на положения статьи 45 неприемлема для Турции, если только в пункте 2 этой статьи не будет опущено слово «ясного» и если не будет включено положение, касающееся процедуры *persona non grata*.

#### Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

### Статья 78

Турция отрицательно относится к тому, чтобы предоставлялись одинаковые привилегии и иммунитеты и притом не проводилось никакого различия между делегациями государств в органах и делегациями государств на конференциях. Если принять проект в его настоящей редакции, то это будет означать существенное отступление от принципа, согласно которому привилегии и иммунитеты должны предоставляться в объеме, необходимом для осуществления функций.

Помимо этого общего замечания, термин «международная организация» в подпункте *a* статьи 78 следует дополнить с учетом замечаний, уже высказанных в отношении подпункта *a* статьи 51. К тому же в связи с тем, что речь идет о делегациях, функции которых носят временный характер, следует опустить подпункты *g*, *h*, *i*, *j* и *k* упомянутой статьи.

### Статья 88

Ввиду предмета статьи 88 нет основания для сохранения этой статьи в проекте конвенции. Поэтому Турция предлагает ее опустить.

### Статья 89

Пункт 4 статьи 89, касающийся нотификации, по-видимому, недостаточен с практической точки зрения. Поскольку привилегии и иммунитеты предоставляются государством пребывания, нотификации в первую очередь должны направляться именно этому государству.

### Статья 91

Турция не считает целесообразным сохранять текст статьи 91 в конвенции. Было бы целесообразно оставить этот вопрос в рамках международного права, с тем чтобы он рассматривался согласно принятым правилам и обычаям.

### Статья 94

Осуществление на практике пунктов 1 и 2 представляется весьма трудным, хотя на первый взгляд было бы целесообразно сохранить их. Речь идет скорее всего о гостиницах. Невозможно применять в отношении коммерческих зданий положения, касающиеся миссии. Во избежание возможных разногласий Турция предлагает опустить два упомянутых пункта или по крайней мере изменить их формулировку должным образом, с тем чтобы несколько сократить предусматриваемое обязательство.

## Статья 100

Турция предпочитает вариант В проекта статьи 100, касающийся иммунитета от юрисдикции.

## Статья 101

Ввиду того что иммунитет предоставляется в интересах осуществляемых функций, необходимо добавить новый пункт, в котором предусматривался бы отказ от иммунитета, не оправданных служебными интересами.

## ФИНЛЯНДИЯ

### а) РАЗДЕЛ 2 ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 ФЕВРАЛЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Следует отметить, что положения, содержащиеся в проекте статей 22—50, тесно связаны с Венской конвенцией о дипломатических сношениях и с Венской конвенцией о консульских сношениях, а также с Конвенцией о специальных миссиях<sup>1</sup> и очень часто представляют собой варианты последних, приспособленные к особым условиям деятельности международных организаций.

У правительства Финляндии нет особых замечаний в отношении основных принципов в том виде, в каком они содержатся в проекте статей, при том условии, что проекты статей не противоречат вышеупомянутым конвенциям. В проекте статей 26—36 рассматриваются вопросы освобождения постоянного представительства от налогов на его помещения: а) посылающего государства; б) постоянного представителя и с) другого члена постоянного представительства, действующего от имени представительства. В статье 26, по-видимому, имеются в виду прямые налоги, однако смысл ее не исключает такого толкования, согласно которому эта статья распространялась бы и на косвенные налоги (налог с оборота и другие подобные налоги). По мнению правительства Финляндии, освобождение не следует распространять на косвенные налоги, взимаемые с частей строения и услуг, оказываемых в связи со строительством, хотя здания или их части сами по себе не подлежат налогообложению. Трудности могут также возникнуть при получении права на освобождение от налогов, особенно в том случае, если местом пребывания является федеративное государство и речь идет о применении налогового законодательства, введенного штатом или каким-либо другим нефедеральным органом власти.

В Финляндии также возникли трудности в толковании положений о налогообложении жилых помещений дипломатических миссий, занимаемых на основании владения акциями корпорации — собственника здания. Статью 26 надлежит изменить и учесть в ней владение такими акциями. Слова «в отношении помещений» нельзя истолковывать столь широко, чтобы совсем освободить такие акции от налогообложения. В статье 36 б также следует предусмотреть, чтобы ее положения распространялись на вышеупомянутые акции, которые не могут считаться недвижимым имуществом.

Статья 32 касается вопросов иммунитета дипломатического персонала постоянного представительства от юрисдикции государства пребывания. Такой иммунитет в полной мере распространяется на уголовную юрисдикцию, однако имеются некоторые исключения в отношении гражданской и административной юрисдикции. В Комиссии были выражены различные точки зрения о том, следует ли прямо

упоминать среди исключений, как это было сделано в Конвенции о специальных миссиях, дорожные происшествия, происшедшие при обстоятельствах, не связанных с выполнением официальных функций, или следует оставить их без особого упоминания, как это сделано в Конвенции о дипломатических сношениях. Хотя в пользу обоих вариантов были выдвинуты веские основания, последний кажется более уместным, ибо он вносит больше ясности в данный вопрос.

Что касается статьи 42, то, вероятно, было бы вполне обоснованно включить в нее также положения о начале вступления в силу и истечении привилегий и иммунитетов, получаемых на ином основании, чем официальная должность (например, в связи с принадлежностью к семье), подобно тому как это сделано в Конвенции о консульских сношениях.

Правительство Финляндии считает, что часть II проекта статей о представителях государств при международных организациях, представленная Комиссией международного права, приемлема в качестве основы для окончательного проекта.

### б) ЧАСТИ III и IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 23 ФЕВРАЛЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Финляндии с удовлетворением принимает к сведению статьи 51—116, касающиеся постоянных миссий наблюдателей и делегаций в органах и на конференциях, и считает их ценной основой для подготовки конвенции по этому вопросу.

В отношении отдельных статей правительство Финляндии делает следующие замечания:

#### Статья 52

Формулировка статьи 52 представляется вполне подходящей. Учитывая характер международных организаций, предоставление государствам неограниченного и безусловного права учреждать постоянные миссии наблюдателей при любых международных организациях было бы неуместным. С другой стороны, требование согласия всех государств-членов, по-видимому, является слишком строгим.

#### Статья 53

При перечислении функций постоянной миссии наблюдателя нет необходимости упоминать о поощрении сотрудничества между посылающим государством и Организацией.

#### Статьи 54 и 56

Среди прочих причин, регулирование статуса и прав постоянных миссий наблюдателей имеет важное значение, потому что возможность учреждения таких миссий, о которой говорится в этих статьях, могла бы послужить подходящим решением проблем представительства малых государств, в том числе так называемых микросоциальных. Вследствие этого государства должны иметь право назначать совместного постоянного наблюдателя, а также право быть представленными одним представителем в двух или более организациях или органах. Поэтому положения должны быть достаточно гибкими в этом отношении.

#### Статья 57

В этой статье и в комментарии к ней для описания выдачи полномочий использованы различные термины. Терминологию необходимо сделать единообразной. (Можно сослаться на статью 87.)

<sup>1</sup> См. резолюцию 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, приложение.



### Статья 58

Формулировка пункта I представляется целесообразной, поскольку она ограничивает полномочия постоянного наблюдателя заключать соглашения в силу их функций по отношению к договорам, заключенным между посылающим государством и организацией.

### Статья 64

Право использования флага посылающего государства не является необходимым для постоянной миссии наблюдателя, но причин для его исключения нет.

### Статьи 65—75

В принципе постоянные миссии наблюдателей должны пользоваться тем же статусом, что и постоянные представительства.

### Статья 82

Делегации часто сталкиваются с функциональными трудностями из-за недостаточного числа назначаемых в них делегатов. Однако в некоторых случаях может оказаться целесообразным ввести некоторые ограничения в отношении численности персонала делегации.

### Статьи 83 и 85

Делегация должна иметь право представлять в случае необходимости два и более государства, и необходимо, чтобы было возможно включать в состав делегации граждан различных государств. Функции делегаций часто требуют специальных знаний и опыта, которыми не располагают все государства. Даже непродолжительные конференции могут быть связаны с большими затратами, которые можно было бы разделить путем назначения совместных делегаций, причем таким образом можно было бы также добиться более широкого участия. Таким путем можно было бы облегчить организацию представительства на заседаниях или в органах и распространение информации о заседаниях или об органах, число членов которых ограничено на основании справедливого географического распределения, как, например, ЮНСИТРАЛ.

### Статья 90

В какой-то степени остается неясным вопрос о том, в соответствии с каким алфавитным порядком устанавливается старшинство делегаций в странах, в которых имеется несколько официальных языков.

### Статья 91

В проекте статей необходимо определить статус лиц высшего ранга, о котором говорится в этой статье, но представляется сомнительным, что в этом отношении будет достаточно ссылок на официальные визиты и международное право.

### Статья 98

Положения этой статьи приобретают особое значение в результате недавних похищений дипломатов.

### Статья 100

Поскольку делегации обычно состоят из сотрудников различных категорий и поскольку обеспечение должного выполнения ими их функций является целью положений, содержащихся в нескольких других статьях (можно указать на статьи 82, 95 и 96), правительство Финляндии выступает за вариант В. Принятие этого варианта повлечет за собой соответствующие изменения по крайней мере в статье 105.

### Статья 103

Статус представителя должен быть указан в его паспорте или в выдаваемом ему дополнительном документе,

поскольку в противном случае осуществление этого положения может оказаться затруднительным.

### Статья 113

Если эта статья направлена на запрещение всякой профессиональной или коммерческой деятельности как дипломатического, так и недипломатического персонала делегаций, то можно считать, что это положение заходит слишком далеко.

### Статья 114

По мнению правительства Финляндии, формулировку этой статьи необходимо пересмотреть таким образом, чтобы функции членов делегаций прекращались, в частности, по окончании сессии органа или конференции и всех непосредственно связанных с ними мероприятий. Это положение, по-видимому, можно было бы расширить путем пересмотра использованных формулировок.

## ФРАНЦИЯ

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 8 АПРЕЛЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

Правительство Французской Республики ознакомилось с проектом статей об отношениях между государствами и международными организациями, принятым в первом чтении Комиссией международного права на двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессиях.

Правительство Франции хотело бы прежде всего воздать должное уже проведенной Комиссией работе, которая благодаря точности и тщательности выполнения явится, несомненно, положительным вкладом в развитие международного права и на которую государства смогут полагаться при определении своих отношений с международными организациями, которые они создали или решат создать.

Однако правительство Франции считает нужным представить, с одной стороны, соображения общего характера и, с другой, — отдельные замечания по принятым в предварительном порядке положениям, и выражает пожелание, чтобы Комиссия международного права приняла их во внимание при втором чтении проекта.

### Общие замечания

1. Как делегация Франции указывала на последних сессиях Генеральной Ассамблеи, проект, подготовленный Комиссией международного права, должен применяться лишь к основным универсальным организациям.

Следует принять во внимание, что международные организации даже в тех случаях, когда их деятельность распространяется на тот же географический район, носят весьма различный характер. Поскольку при определении предусматриваемых в проекте привилегий и иммунитетов Комиссия международного права руководствовалась с полным основанием критерием выполняемых функций, необходимо, чтобы данные организации были до некоторой степени сходными по самому характеру своей деятельности.

В этом отношении определение, приведенное в пункте b статьи I («международная организация универсального характера» есть организация, членский состав и ответственность которой носят широкий международный характер»), кажется недостаточно точным.

Правительство Франции считает, что Комиссия следует изыскать формулировку, показывающую, что проект будет применяться лишь в отношении универсальных организаций, деятельность которых имеет большое значение для мирового сообщества и носит характер, в силу которого функции представителей государств при этих организациях оправдывают предусматриваемый статус.

В связи с этим правительство Франции продолжает считать, что было бы более целесообразным рассмотреть в первую очередь вопрос о статусе, который желательнее предоставить данным организациям для определения привилегий и иммунитетов, которые следует предусмотреть для лиц, участвующих в их работе.

2. Правительство Франции считает желательным, чтобы в дальнейшей работе Комиссия учитывала должным образом существующие в этой области соглашения и руководствовалась ими при работе по кодификации. Ей следует весьма тщательно рассмотреть практику государств, отражаемую этими соглашениями, и не быть чрезмерно догматической. В связи с этим она должна была бы воздерживаться от систематического применения решений, предусмотренных Венской конвенцией 1961 года о дипломатических сношениях, к различным ситуациям, для которых государства уже разработали официальные решения.

3. По мнению правительства Франции, необходимо также, чтобы конвенция не применялась при наличии установившейся практики. В этой связи особенно важной является статья 4, гласящая: «Положения настоящих статей не наносят ущерба другим действующим международным соглашениям между государствами или между государствами и международными организациями». Организации, по которым уже заключено соглашение, должны и далее руководствоваться только этим соглашением.

Равным образом, правительство Франции поддерживает принцип, изложенный в статье 5 и предусматривающий свободу государств, которые станут участниками намечаемой конвенции, вести переговоры.

#### Замечания по различным частям проекта статей

##### Часть I. Общие положения

и

##### Часть II. Постоянные представительства при международных организациях

##### Статьи 1 и 15

(это замечание относится ко всем проектам статей)

Правительство Франции уже заявило, что, по его мнению, нецелесообразно пользоваться словами «дипломатический персонал» в ином контексте, чем положения о дипломатических сношениях, которым посвящена Конвенция о дипломатических сношениях.

##### Статья 6

Представляется предпочтительным, чтобы Комиссия изложила в самом тексте этого положения принципы, упомянутые в пунктах 4 и 5 своего комментария, а именно:

- юридические основания для учреждения постоянных представительств могут быть найдены в учредительных актах международных организаций, в конвенциях о привилегиях и иммунитетах этих организаций, в соглашениях о штаб-квартирах или в случае необходимости в признанной практике;
- учреждение постоянных представительств ограничивается некоторыми оговорками.

##### Статьи 10, 34 и 45

Правительство Франции отметило, что в проекте Комиссии международного права не содержится положения, аналогичного положению статьи 9 Венской конвенции 1961 года об объявлении данного лица *persona non grata*.

По мнению правительства Франции, Комиссия международного права следует попытаться найти формулировки, позволяющие государству пребывания принимать меры, необходимые для обеспечения его безопасности и поддержания общественного порядка, гарантируя одновременно независимость организации.

Правда, Комиссия в двух положениях — в статьях 34 и 45, воспроизведенных в статьях 71, 76 и 112, — предусматривает, что посылающее государство должно в некоторых случаях отказываться от иммунитета от юрисдикции своего представителя.

Однако эти положения имеют, по-видимому, меньшее значение, чем раздел 14 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, приведенный в комментарии к статье 33 и гласящий:

«Привилегии и иммунитеты предоставляются представителям членов Организации не для личной выгоды отдельных лиц, а для того, чтобы обеспечить независимое выполнение ими своих функций, связанных с работой в Организации Объединенных Наций. Поэтому член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя в каждом случае, когда, по мнению члена Организации, иммунитет препятствует отправлению правосудия, причем этот отказ может быть произведен без ущерба для цели, с которой иммунитет был предоставлен».

Кроме того, в статье 45 предусматривается, что, в случае серьезного и явного нарушения уголовного законодательства государства пребывания, посылающее государство должно отказаться от иммунитета своего представителя или отозвать его, за исключением тех случаев, когда речь идет о действии, совершенном данным лицом при выполнении функций постоянного представительства в пределах организации или в помещениях постоянного представительства.

Для этих исключений трудно найти объяснение в юридическом плане, поскольку они основаны, по-видимому, на принципе экстерриториальности, который в настоящее время больше не признается; нарушение, совершенное в помещениях организации или в помещениях постоянного представительства, совершено на территории государства пребывания и, с оговоркой относительно применимых привилегий и иммунитетов, подлежит его юрисдикции. Кроме того, статья 45 в настоящей ее редакции может привести к тому, что в случае совершения преступления лицом, пользующимся иммунитетом от юрисдикции, например, в пределах постоянного представительства, государство пребывания не может даже потребовать, чтобы его отозвали, а это, разумеется, недопустимо. Данные замечания относятся также к аналогичным положениям, содержащимся в проекте Комиссии.

С учетом вышесказанного правительство Франции выражает пожелание, чтобы Комиссия международного права пересмотрела этот вопрос, и вновь подчеркивает, что в проекте в теперешней его редакции имеется важный пробел: в нем не содержится положения относительно возможной высылки лиц, в пользу которых он определяет иммунитеты. Такое положение совершенно необходимо для обеспечения справедливого равновесия между интересами государства пребывания и посылающего государства.

##### Статья 14

Правительство Франции не убеждено в том, что положения, касающиеся полномочий представлять государство при заключении договоров между данным государством и международной организацией, уместны в разрабатываемом проекте.

##### Статья 17

Правительство Франции считает, что прибытие и окончательное отбытие сотрудников постоянного представительства должны во всех случаях быть предметом предварительного уведомления.

##### Статьи 24 и 50

Внимание правительства Франции было обращено на статьи 24 и 50.

Согласно статье 24 «Организация должна, в случае необходимости, оказывать содействие посылающему государству, его постоянному представителю и членам этого постоянного представительства в обеспечении привилегий и иммунитетов, предусмотренных в настоящих статьях».

Согласно статье 50 «Если возникнет какой-либо вопрос между посылающим государством и государством пребывания в отношении применения настоящих статей, то ме-

жду государством пребывания, посылающим государством и Организацией проводятся консультации по просьбе любого из этих государств или самой Организации».

Правительство Франции не оспаривает того обстоятельства, что международная организация заинтересована в соблюдении государством пребывания обязанностей, принятых им на себя по отношению к посылающему государству, но считает, что в вышеприведенных положениях возможные точные формы проявления этой заинтересованности не нашли вполне удовлетворительного отражения.

Статья 24 может привести к вмешательству организации в отношении между посылающим государством и государством пребывания, при которых не возникают действительные проблемы относительно обеспечения привилегий и иммунитетов.

Статья 50, несмотря на ограничения, приведенные в этом отношении в комментарии, рискует предопределить возможное решение проблемы урегулирования споров. Она рискует также, равно как и статья 24, предопределить ответ на вопрос о том, какой орган организации сможет проявить интерес к соблюдению привилегий и иммунитетов, признанных за представительствами государств-членов. Действительно, в отношении проблем, которые могут возникнуть в повседневной жизни постоянного представительства, вмешательство руководящих органов организации будет, вероятно, трудноосуществимым делом. Секретариат данной организации может посредством этого положения получить полномочия, которыми его могут наделять лишь учредительные акты организации.

В связи с этим правительство Франции напоминает, что оно не одобряет принципа, упомянутого в заявлениях, с которыми выступил в Шестом комитете Юрисконсульт Организации Объединенных Наций на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи — эти заявления воспроизведены в комментарии к статье 24 — и согласно которым Организация является стороной Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Действительно, в этом отношении следует различать многосторонние конвенции, сторонами в которых являются одни лишь государства, и соглашения о штаб-квартирах, сторонами в которых могут быть организации как таковые.

#### Статья 25

Не возражая формально против редакции пункта 1 этого положения, правительство Франции предпочло бы, чтобы в последней фразе была воспроизведена формулировка пункта 2 статьи 31 Венской конвенции о консульских сношениях.

Она считает также желательным исключить из пункта 3 этого положения упоминание о средствах передвижения.

#### Статья 26

Правительство Франции считает, что освобождение сотрудника постоянного представительства, помимо постоянного представителя, от налогов в отношении помещений постоянного представительства может вызвать недоразумения. Такое положение, которое могло быть полезным в отношении специальных миссий, не является обязательным для постоянных представительств.

Кроме того, правительство Франции не может согласиться с идеей возможного расширения привилегий, предусмотренных этой статьей.

#### Статья 28

Правительство Франции считает, что принцип, принятый в этом положении, не соответствует критерию функциональных потребностей, одобренному Комиссией. Представители при международных организациях не нуждаются для выполнения своих функций в такой же большой свободе передвижения, какой пользуются дипломатические представители. Идти дальше того, что предусмотрено Конвенцией о дипломатических сношениях в отношении семей заинтересованных лиц, тем более не представляется обоснованным.

Следовательно, правительство Франции предлагает принять норму, которая установлена статьей 27 Конвенции о специальных миссиях и в соответствии с которой свобода передвижения и поездок признается в той мере, в какой это необходимо для выполнения функций миссии.

#### Статья 29

Правительство Франции считает желательным включить в эту статью положение, аналогичное пункту 3 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях и предусматривающее, что сношения между постоянным представительством и его правительством или другими миссиями должны, по мере возможности, осуществляться посредством постоянного дипломатического представительства посылающего государства.

#### Статья 32

Если допустить принцип предоставления дипломатического статуса некоторым сотрудникам постоянных представительств, то можно согласиться с тем, чтобы они пользовались иммунитетом от гражданской юрисдикции в отношении несчастных случаев, вызванных транспортным средством, используемым не для официальных целей. В таком случае и при изъятии подпункта *d* пункта 1 правительство Франции считает желательным определенно указать, что лица, к которым относится данная статья, должны быть постоянно охвачены договором страхования от дорожно-транспортных происшествий, заключенным в соответствии с законами государства пребывания.

#### Статья 35

Правительство Франции не возражает против этого положения. Однако оно отмечает, что это положение относится лишь к законодательству о социальном обеспечении. По его мнению, Комиссия следовало бы включить в проект положение о праве на работу в контрактах, заключаемых с нанимаемым на месте персоналом.

#### Статья 36

Правительство Франции считает желательным согласовать пункт *f* этой статьи с соответствующими положениями Конвенции о консульских сношениях и Конвенции о специальных миссиях путем изъятия слов «в отношении недвижимого имущества».

#### Статья 38

Нет, по-видимому, необходимости говорить в этом положении о членах семей, поскольку статья 38 упоминается в пункте 1 статьи 40. К тому же предпочтительно, по-видимому, определить весь статус заинтересованных лиц в том же положении.

#### Статья 39

По мнению правительства Франции, это положение может оказаться несовместимым с законами, обеспечивающими возможность избежать применения закона о приобретении гражданства путем изъявления личной воли (возможность выбора или отказа). Следовательно, предпочтительно придать такому положению факультативный характер, как это было сделано в венских конвенциях 1961 и 1963 годов.

#### Статья 41

В пункте 1 этого положения содержится редакционная ошибка, которая фигурировала во французском тексте Венской конвенции 1961 года и была исправлена в Венской конвенции 1963 года и в Конвенции о специальных миссиях. Во французском тексте последнюю часть пункта следует читать: «...ne bénéficient que de l'immunité de juridiction et de l'inviolabilité pour les actes officiels accomplis dans l'exercice de leurs fonctions.»

#### Статьи 42 и 43

Правительство Франции надеется, что Комиссия международного права сможет уточнить эти статьи.

К тому же правительство Франции обратило внимание на этот вопрос в связи с соответствующими положениями Конвенции о специальных миссиях. Попытка в этом направлении представляется тем более необходимой, что надлежит избегать возникновения возможных разногласий при толковании данных положений.

В связи с этим правительство Франции считает нужным отметить, что оно не думает — и его мнение по этому вопросу расходится, быть может, с мнением Юрисконсульта Организации Объединенных Наций, упомянутым в пункте 3 комментария к статье 42, — что положениям конвенции, относящимся к предоставлению привилегий и иммунитетов, должно быть, кроме исключительных случаев, дано широкое толкование.

Во всяком случае предпочтительно найти для пункта 1 статьи 42 формулировку, позволяющую избежать положения, при котором назначение в качестве сотрудника постоянного представительства лица, уже находящегося на территории государства пребывания, может рассматриваться как фактор, влекущий за собой предоставление привилегий и иммунитетов даже в случаях, когда это назначение произошло задолго до эффективного вступления этого лица в должность.

Равным образом, в статье 43 следует указать, что государство транзита обязано предоставлять предусмотренные привилегии и иммунитеты лишь тогда, когда оно было уведомлено о транзите и статусе данного лица и дало на это согласие. Этот принцип следовало бы применять ко всем категориям представителей, к которым относится конвенция.

#### Статья 44

В этом проекте статьи указано: «При применении положений настоящих статей не должно проводиться никакой дискриминации между государствами». В комментарии Комиссия отмечает, что данная статья помещена временно. Если Комиссия решит на следующей сессии рассмотреть некоторые исключительные обстоятельства, такие как участие в организации непризнанных государств, то она отметит с учетом существующих соглашений, что иногда вносились небольшие изменения в норму, которую она устанавливает в этой статье и которую она превратила пока в принцип, носящий более абсолютный характер, чем принцип, установленный Венской конвенцией 1961 года, изъясив применение понятия взаимности.

#### Часть III. Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях

По этой части проекта правительство Франции ограничится замечаниями весьма общего характера, поскольку, по его мнению, необходимо, чтобы Комиссия вновь рассмотрела принципы, лежащие в основе статей, которые она временно приняла.

Правительство Франции считает нужным отметить в первую очередь, что оно разделяет мнение членов Комиссии, считающих, как указано в пункте 3 комментария к статье 52, что ни одно государство не имеет права посылать миссию наблюдателя в организацию, если правила или практика организации не предусматривают этой возможности.

С другой стороны, в своем проекте Комиссия международного права всецело создала международный статус «постоянного наблюдателя» и даже постоянной миссии наблюдателя, следуя в точности образцу статуса дипломатических представительств.

Однако правительство Франции может лишь отметить, что сама Комиссия уточняет в своем комментарии (часть III, раздел 1, пункт 2 «Общих замечаний»):

«Ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в соглашениях о Центральном учреждении и штаб-квартирах, ни в резолюции 257 (III) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1948 года, в которой говорится о постоянных представительствах государств-членов, не содержится положений о постоянных миссиях наблюдателей, направляемых государствами, не являющимися членами...».

Далее Комиссия объясняет, как эта проблема была урегулирована — по-видимому, удовлетворительным образом — в отношении Организации Объединенных Наций. Поэтому правительство Франции вовсе не убеждено в необходимости и целесообразности установления жесткого и полного свода правовых норм, подобного тому, который предусмотрен в проекте Комиссии. Оно считает, со своей стороны, что если присутствие наблюдателей и применяемый к ним режим не обусловлены учредительными актами организации, или ее практикой, или постановлениями компетентных органов, такие наблюдатели могут быть допущены и могут пользоваться особым правовым статусом лишь в том случае, если таковой определенно предусмотрен либо многосторонними договорными актами, применимыми к самой организации, либо специальным соглашением, подлежащим заключению между организацией и государством пребывания. По мнению правительства Франции, в таком соглашении надлежит определить единый статус для всех миссий наблюдателей при той же организации. Однако Комиссии следует снова рассмотреть вопрос о том, обоснованно ли предоставлять «миссиям наблюдателей» статус, которым пользуются постоянные представительства государств при международных организациях, принимая во внимание их роль и тот факт, что назначаемые их государства, не являющиеся членами организации, не подчиняются правилам последней. Правительство Франции выражает очень серьезные сомнения по этому поводу.

#### Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

В отношении этой части проекта правительство Франции вынуждено также настаивать на том, чтобы Комиссия учитывала установившуюся практику.

Как было отмечено самой Комиссией (часть IV, раздел 2, пункт 1 «Общих замечаний»):

«В области привилегий и иммунитетов представителей в органах международных организаций и на конференциях, создаваемых международными организациями, сложились многие правовые нормы».

Однако, проанализировав эти нормы, Комиссия отклоняется от них и предоставляет дипломатический статус всем лицам, которым посвящен проект, признавая в то же время, что практика государств, отражаемая действующими конвенциями, в частности Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, как правило, к этому не ведет. Комиссия предпочла следовать образцу специальных миссий, а не направлению, определенному Комитетом по правовым вопросам Конференции в Сан-Франциско, который, как отмечает Комиссия (там же, пункт 12), заявил, что:

«он считал целесообразным избегать термина «дипломатические» при описании характера привилегий и иммунитетов, предоставляемых в соответствии со статьей 105» Устава и «предпочел взамен более подходящую норму, основанную ... в отношении... представителей ... на обеспечении независимого выполнения их служебных функций».

Правительство Франции считает, что Комиссии следует вновь рассмотреть данный вопрос с этой точки зрения.

То обстоятельство, что делегации в органах международных организаций и на конференциях, создаваемых под руководством международных организаций, должны пользоваться точно тем же статусом в государстве пребывания, что и представительства, направляемые непосредственно в это государство другим государством, вызывает сомнение.

Как уже было указано, правительство Франции считает, что привилегии и иммунитеты следует предоставлять лишь в той мере, в какой они соответствуют функциональным потребностям. Однако до сих пор действующие соглашения, основанные на этом принципе, оказываются, по-видимому, удовлетворительными.

Кроме того, следует учитывать временный характер делегаций. В ходе прений по вопросу о специальных миссиях, которые также являются временными, правительство

Франции подчеркнуло серьезные трудности, которые могут возникнуть у правительств, если они должны предоставлять некоторые дипломатические привилегии лицам, пребывание которых на их территории носит в основном временный характер. С учетом принятого определения Конвенция о специальных миссиях применяется только к совершенно определенным миссиям. Предлагаемые статьи следовало бы применять к делегациям на конференциях и (пункты а и с статьи 78) к делегациям в главных и вспомогательных органах международной организации и в любой комиссии, комитете или подгруппе одного из этих органов, членами которых государства являются. Весьма трудно на практике и малообоснованно с принципиальной точки зрения применять описанный статус без различия ко всем лицам, которые — согласно условиям проекта — могли бы требовать его для себя.

Равным образом, с этой точки зрения дипломатическое право нельзя применять без изменений ко временным делегациям в международных организациях.

Впрочем, Комиссия сознает это, так как для статьи 100 об иммунитете от юрисдикции она предложила два варианта. По мнению правительства Франции, с учетом, с одной стороны, существующей в этой области практики и, с другой, сферы применения проекта, вариант В является предпочтительным. Однако этот вариант не вполне удовлетворителен, поскольку он обеспечивает данным лицам полный иммунитет от юрисдикции, который не предусмотрен статьёй IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Правительство Франции считает нужным вновь подчеркнуть, что крайне желательно, чтобы Комиссия должным образом приняла во внимание положения этого текста и аналогичных текстов, обеспечивающих необходимое равновесие между различными требованиями, связанными с жизнью международной организации. При этом она отметит, несомненно, что такие положения, как положения о помещениях делегаций, о личных помещениях и об освобождении от таможенных пошлин и сборов и от налогов, не соответствуют решениям, принятым, как правило, и по принципиальным, и по практическим соображениям.

Правительство Франции считает также желательным, чтобы Комиссия рассмотрела практические аспекты применения положений, которые она примет. В качестве примера оно отмечает, что для обеспечения данному лицу полного дипломатического статуса совершенно необходимо, чтобы компетентные органы немедленно установили его личность и были предварительно уведомлены о том, что оно находится на территории государства пребывания.

Короче говоря, правительство Франции считает полезным, чтобы Комиссия пересмотрела статьи этой части проекта в свете действующих соглашений и в отношении проблем, не затронутых в этих соглашениях, — в свете эффективной практики государств и организаций.

Как правило, правительство Франции считает, что при изучении вопроса отношений между государствами и международными организациями Комиссия должна учитывать главным образом функциональные потребности и не терять из виду необходимость установления равновесия между интересами государства пребывания и независимостью организации.

Правительство Франции намеревается дополнить настоящие замечания после того, как Комиссия рассмотрит проект во втором чтении.

## ШВЕЦИЯ

### а) ЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ КОРОЛЕВСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1969 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

#### Общие замечания

I. Ввиду многочисленности целей и функций международных организаций правительство Швеции считает, что ко-

декс, который сможет послужить как норма и образец для будущих международных соглашений, был бы более приемлем, чем конвенция, целью которой является изложение общих норм об установлении и статусе постоянных представительств при таких организациях. Видимо, конкретные соглашения по-прежнему будут необходимы по вопросам, рассматриваемым в проекте статей. Если статьи будут изложены в виде кодекса, то они послужат полезной основой для таких соглашений. С другой стороны, хотя общие нормы, принятые в виде конвенции, и будут носить дополнительный характер, как предусмотрено в статьях 3—5, они, вероятно, сделают на практике достижение конкретных соглашений более трудным, когда эти нормы будут приняты всеми и станут обязательными для государств.

2. Учреждение постоянных представительств членами какой-либо международной организации в принципе является предметом соглашения между соответствующей организацией, или ее членами и государством пребывания. Только на основе специального соглашения между этими сторонами государство — член организации может заявлять о праве на учреждение постоянного представительства при организации. Статья 6, которая предусматривает, что «государства-члены могут учреждать постоянные представительства при Организации...», является уместной, если окончательной формой проекта статей будет кодекс, но она не представляется приемлемой в качестве общего положения для включения в конвенцию, которая будет относиться к любой организации, подпадающей под определение, содержащееся в статье 1, с соблюдением только оговорок, содержащихся в статьях 3—5.

3. Что касается привилегий и иммунитетов постоянных представителей государств при международных организациях, то единообразие в значительной степени уже достигнуто на практике, поскольку к таким представителям обычно относятся, как к дипломатическим агентам в государстве пребывания, в большинстве случаев на основании соглашений о штаб-квартире или других специальных соглашений. Не желая вносить какие-либо изменения в существующий статус постоянных представителей, правительство Швеции считает, что совершенно необязательно, чтобы дипломатические привилегии и иммунитеты в полном объеме предоставлялись в будущем в каждом случае. Их необходимо рассматривать как максимум, который может быть запрошен, а не как необходимую норму. По мнению правительства Швеции, общие нормы, которые должны быть приняты в этой области, могут ограничиваться в основном предоставлением функционального иммунитета, оставляя за государствами-членами и государством пребывания какой-либо международной организации право предоставлять дипломатический иммунитет в полном объеме постоянным представительством на основе специального соглашения, если они этого пожелают.

4. Замечания, представленные ниже по отдельным проектам статей, рассматриваются как относящиеся к кодексу, а не к конвенции.

#### Замечания по отдельным статьям

##### Статья 1

Цель и значение выражения «представительный... характер», используемого в определении «постоянного представительства» в статье 1 d, неясны. Если имеется в виду, что некоторые категории представительств должны быть исключены из сферы применения положений проекта статей на том основании, что они не являются «представительными», необходимо указать, каким образом или на основе каких критериев должен определяться представительный характер постоянного представительства. Если, с другой стороны, это выражение просто означает, что постоянное представительство должно представлять посылающее государство, то это, несомненно, можно выразить в более прямой форме, и это фактически ясно заявлено в статье 7.

Хотя статус постоянного представительства, представляющего государство пребывания в международной организации, может в некоторых отношениях быть отличным от статуса других постоянных представительств, тем не менее существует мнение, что такое представительство должно быть включено в термин «постоянное представи-

тельство», используемый в проекте статей. Поскольку выражение «посылаемая... Организация» в статье 1 d нельзя рассматривать как достаточное в отношении постоянного представительства государства пребывания в случаях, когда соответствующая организация находится в столице этого государства, предлагается, чтобы эти слова были заменены словами «представляющая в организации».

Определение в статье 1 h термина «члены дипломатического персонала» следует сделать более точным. Из пункта 6 комментария следует, что этот термин должен включать не только персонал, имеющий дипломатические ранги, но и экспертов и советников, приданных им. Однако это определение предусматривает в качестве условия для такого придания, что эти лица должны иметь «дипломатический статус». Выражается мнение, что это условие, смысл которого неясен, следует отбросить и что статья 1 h должна быть изменена следующим образом:

«h) „членами дипломатического персонала“ являются члены персонала постоянного представительства, имеющие дипломатический ранг или работающие в качестве экспертов или советников».

#### Статья 9

Функции, особо упомянутые в статье 9,— дипломатические и консульские функции и специальные миссии, направляемые в государства,— следует в основном рассматривать как примеры, а не как исчерпывающее перечисление функций, которые могут осуществляться постоянным представителем или каким-либо другим сотрудником постоянного представительства вне сферы его деятельности в качестве такового. Вряд ли можно подразумевать, например, что постоянный представитель не может выступать ни как глава постоянного представительства при международной организации, членом которой не является посылающее государство (этот случай, по-видимому, не охватывается статьей 8, поскольку такое представительство не подпадает под определение постоянного представительства в статье 1 d), ни как делегат на международную конференцию (этот случай, очевидно, не охватывается выражением «специальные миссии своего государства в государстве пребывания или в другом государстве» в пункте 1 статьи 9).

Однако представляется, что статья 9 должна в первую очередь относиться только к осуществлению дипломатических и консульских функций, оставляя в стороне все вопросы, касающиеся временного назначения для осуществления других функций, таких как специальные миссии. Если охват статьи будет ограничен таким образом, то будет меньше причин для возникновения неясностей в отношении цели и косвенных последствий этой статьи. Поэтому предлагается, чтобы слова «или специальной» после слов «сотрудникам дипломатического представительства» были опущены в пунктах 1 и 2 этой статьи и чтобы заголовок статьи был изменен следующим образом: «Осуществление дипломатических и консульских функций сотрудником постоянного представительства».

#### Статья 14

Нет возражений против принципа, лежащего в основе статьи 14, заключающегося в том, что постоянных представителей следует рассматривать как наделенных полномочиями, подобными полномочиям глав дипломатических представительств в отношении ведения переговоров или заключения договоров.

Первый пункт этой статьи содержит положения, сходные с положениями пункта 2 b статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров. Однако выражение «принятие текста договора» обычно не употребляется в связи с двусторонними договорами, и при отсутствии какого-либо определения в настоящем проекте статьи может привести к толкованию, отличному от толкования, предусмотренного Венской конвенцией. Чтобы избежать всякого неправильного понимания, представляется, что слова «принятие текста» следует заменить словами «ведение переговоров о договоре» в пункте 1 статьи 14.

Ввиду существования различных мнений о характере соглашений между международными организациями и государствами-членами и о правосубъектности международных организаций предлагается, чтобы слово «договор» в статье 14 было заменено более нейтральным термином «соглашение».

Правительство Швеции не убеждено в разумности формулировки, содержащейся в пункте 1 b статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров, и оно придерживается такой же точки зрения относительно оговорки «если только из обстоятельств не явствует, что намерением сторон было не требовать полномочий» в пункте 2 статьи 14. Оно выступает за то, чтобы опустить эту оговорку.

#### Статья 18

Предлагается, чтобы временный глава постоянного представительства назначался обычно в качестве «исполняющего обязанности постоянного представителя», а не «временного поверенного в делах» и чтобы текст и заголовок статьи 18 были изменены соответствующим образом. Предлагается желательным, чтобы последнее определение, как правило, относилось к временному главе дипломатического представительства и не распространялось без необходимости на другие представительства.

### b) РАЗДЕЛ 2 ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ НАЧАЛЬНИКА ПРАВОВОГО ДЕПАРТАМЕНТА КОРОЛЕВСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

#### Статья 22

Некоторые из проектов статей предполагают возложение обязательств на соответствующие организации. В пункте 2 комментария к статье 22 поднимается вопрос относительно целесообразности изложения обязательств международных организаций в проекте статей. Этот вопрос, очевидно, нуждается в дополнительном изучении. Согласно статье 3

«применение настоящих статей не наносит никакого ущерба соответствующим правилам организации».

В пункте 5 комментария к статье 3 указывается, что

«охват выражения «соответствующие правила...» достаточно широк, чтобы включить все относящиеся сюда правила, какого бы характера они ни были: учредительные акты, резолюции заинтересованной организации или практика, преобладающая в ней».

При таких обстоятельствах несколько неразумно говорить о каких-то «обязательствах». По-видимому, они могут быть ликвидированы простыми односторонними мерами — резолюцией, практикой, — принятыми организацией.

#### Статья 26

В пункте 3 комментария к этой статье указывается на «возникающее в связи с положениями пункта 2 неравенство между государством, которое имеет возможность купить недвижимое имущество для размещения своей миссии или персонала миссии, и государство, которое обязано арендовать помещения с той же целью».

Комиссия хотела бы узнать мнение правительств по этому вопросу.

В пункте 2 данной статьи предусматривается, что освобождение от налогов в отношении помещений представительства не касается тех налогов и сборов, которыми облагаются лица, заключающие контракты с посылающим государством. Упомянутое неравенство, следовательно, заключается в том, что помещения, принадлежащие посылающему государству, освобождаются от налогообложения, в то время как арендуемые помещения могут облагаться налогами, которые по закону уплачиваются част-

ным владельцем, но фактически взимаются с посылающего государства путем включения их в арендную плату.

Что касается специальных налогов на арендную плату, то, по-видимому, технически будет довольно легко освободить от этого налога арендную плату за помещение представительства. Освобождение от налога на собственность, основанного на периодической переоценке этой собственности, будет более сложным делом, особенно в тех случаях, когда помещения представительства являются лишь частью этой собственности. Что касается подоходных налогов, то едва ли будет целесообразно позволять владельцу вычитать из своего дохода арендную плату за помещение представительства. Упомянутое неравенство вряд ли настолько значительно, чтобы оправдать требование о том, чтобы государства пребывания обеспечили освобождение от налогов; это может вызвать как технические, так и политические затруднения. Кроме того, от такого освобождения может выиграть отнюдь не посылающее государство, а владелец.

### Статья 32

В пункте 4 комментария правительствам предлагается изложить свои взгляды относительно пункта 1*d*, который помещен в скобках, поскольку Комиссия не смогла достичь соглашения относительно его положений.

В пункте 1*d* предусматривается, что иммунитет от гражданской и административной юрисдикции не распространяется на иски о возмещении убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, используемым данным лицом не для официальных функций.

Правительство Швеции поддерживает положение, основанное на этих принципах. Несомненно, существует растущая тенденция, основанная на общественном мнении, ограничивать иммунитет в отношении транспортно-дорожных происшествий, тенденция, которая нашла свое отражение, среди прочего, в докладе Европейского совета о привилегиях и иммунитетах международных организаций<sup>1</sup>. Соответствующее положение действительно не было включено в Венскую конвенцию о дипломатических сношениях от 1961 года, но это вряд ли может служить решающим аргументом. В этом отношении нельзя полностью уподоблять Конвенцию проекту статей. Конвенция касается иммунитетов, предоставляемых принимающим государством, а проект статей — иммунитетов, предоставляемых государством пребывания, и проблемы, возникающие в связи с иммунитетами, в последнем случае могут быть значительно более серьезными, чем в первом. Кроме того, как уже указывалось, с 1961 года существует мнение о желательности ограничения иммунитета от юрисдикции, в частности, в отношении транспортно-дорожных происшествий. По мнению Швеции, в статью 32 должен быть включен, как это указано в пункте 3 комментария Комиссии к статье 26, «элемент прогрессивного развития».

### Статья 35

В пункте 3 своего комментария Комиссия отметила, что она «в свете замечаний, полученных от правительств, намерена рассмотреть вопрос о том, необходим ли пункт 5, принимая во внимание положения статей 4 и 5 настоящего проекта».

Поскольку общие положения статей 4 и 5 явно охватывают специальное положение пункта 5 статьи 35, этот пункт может быть опущен.

### Статья 36

Комиссия желает узнать, не столкнулись ли правительства с практическими затруднениями при применении пункта *f*, поскольку «в нем говорится об исключении из правила, которое само по себе является исключением» (пункт 5 комментария).

<sup>1</sup> Council of Europe, *Privileges and immunities of international organizations: Resolution (69) 29 adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 26 September 1969, and Explanatory Report* (Strasbourg, 1970).

Правительство Швеции не столкнулось ни с какими такими затруднениями.

### Статья 42

Комиссия предлагает правительствам высказать свою точку зрения относительно того, считают ли они целесообразным включить положение относительно сроков начала и прекращения права лиц, которые не пользуются привилегиями и иммунитетами в соответствии с занимаемыми ими официальными постами. Комиссия отметила, что в Венской конвенции о дипломатических сношениях от 1961 года не содержится какого-либо специального положения по этому вопросу, в то время как в Венской конвенции о консульских сношениях от 1963 года такое положение содержится в статье 53.

Насколько можно судить, по-видимому, желательно иметь специальное положение по этому вопросу. То обстоятельство, что в последней из двух конвенций содержится такое положение, можно также рассматривать как указание на то, что практика подтверждает его целесообразность.

### Статья 43

Иммуниеты, предоставляемые третьим государством в соответствии с этой статьей, ставятся в зависимость от условия, что пользующееся ими лицо должно получить от этого государства «визу, если таковая необходима». В ходе прений в Комиссии был поднят вопрос об исключении этого условия и выдвинуты доводы за и против требования о визе.

Вышеупомянутое требование может быть опущено в случаях, когда страна транзита состоит членом данной организации. Однако неизвестно, будет ли это реалистичным. Государства могут не изъявить желания отказаться от своего права требовать транзитную визу в качестве условия для принятия обязательства гарантировать беспрепятственность и неприкосновенность при транзите.

### Статья 45

Согласно пункту 3 комментария, пункт 2 данной статьи предназначен,

«для того чтобы обеспечить защиту государства пребывания в случае серьезного и явного нарушения его уголовного права лицом, пользующимся иммунитетом от уголовной юрисдикции при отсутствии процедуры *persona non grata* в практике отношений между государствами и международными организациями».

Сомнительно, чтобы пункт 2 обеспечил выполнение этих условий. Может возникнуть несколько вопросов: Что произойдет, если государство пребывания утверждает, а посылающее государство отрицает, что данное лицо совершило «серьезное и явное нарушение уголовного права государства пребывания»? Должно ли это лицо покинуть страну, или оно может в ней остаться? Разумно ли предусматривать, что только в случае серьезного и явного нарушения его уголовного права государство пребывания имеет право потребовать отзыва этого лица? Что произойдет, если соответствующее лицо, в нарушение пункта 1 статьи 45, занимается политической пропагандой, затрагивающей государство пребывания, или, в нарушение статьи 46, занимается профессиональной или коммерческой деятельностью? Разве эти положения не предусматривают определенных санкций? Кроме того, действительно ли целесообразно, чтобы положения об отзыве не распространялись «на любые действия, которые указанное лицо предпринимает при выполнении функций постоянного представительства в пределах Организации или в помещениях постоянного представительства»? Действительно, это лицо не должно подвергаться уголовному преследованию, но совсем по-другому стоит вопрос о его отзыве. Вряд ли будет отвечать интересам данной организации, чтобы лицо, совершившее серьезное преступление при выполнении своих функций, — если можно себе представить такую ситуацию — продолжало оставаться членом постоянного представительства. Кроме того, трудно себе представить, чтобы деятельность представительства была серьезно нарушена в результате отзыва такого лица.

### с) ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ  
КОРОЛЕВСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ  
23 МАРТА 1971 ГОДА

*[Подлинный текст на английском языке]*

#### Часть III. Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях

##### Статья 51

Три статьи в составленном к настоящему времени проекте касаются «используемых терминов», а именно: статьи 1, 51 и 78. Как указывается в комментариях Комиссии к статьям 51 и 78, Комиссия при втором чтении рассмотрит все эти статьи вместе со статьей 2 относительно «охвата статей», с тем чтобы согласовать их положения и внести все необходимые поправки.

В этой связи было бы полезно отметить, что, в то время как в соответствии с подпунктом *a* статьи 1 под «международной организацией» понимается «межправительственная организация», представляется очевидным, что согласно статье 2, которая ограничивает охват статей «международными организациями универсального характера», когда термин «международная организация» используется в основных статьях проекта, то его по существу следует понимать в том смысле, что организация должна быть не только межправительственной, как указано в определении в статье 1, но и универсальной, как указано в статье 2. Предлагается уточнить этот вопрос.

Помимо этой редакционной проблемы можно было бы подробнее рассмотреть вопрос о том, следует ли в качестве критерия применения проекта статей к какой-либо организации использовать универсальный характер этой организации (в противоположность региональному). Подробные положения, подготовленные Комиссией, и предоставление основных привилегий и иммунитетов, предусмотренное в проекте, по-видимому, предполагают, что проект статей должен применяться лишь к организациям, имеющим важное значение. Однако сомнительно, чтобы значимость организации могла измеряться лишь географическим распределением ее членского состава или обязанностей. На самом деле, существуют региональные организации, которые имеют гораздо большее значение, чем некоторые организации «универсального характера». С этой точки зрения, было бы разумно не принимать окончательного решения в отношении охвата статей, пока Комиссия не предпримет глубокого изучения статуса самих организаций.

В любом случае нынешнее определение международной организации универсального характера как «организации, членский состав и ответственность которой носят широкий международный характер», вряд ли можно считать достаточно точным, и оно требует дальнейшего рассмотрения.

И, наконец, можно указать на замечания, высказанные ранее Швецией в отношении статьи 1, касающейся используемых терминов (см. выше, раздел *a*).

##### Статья 52

В общих замечаниях Швеции по первым двадцати одной статьям проекта говорится:

«Учреждение постоянных представительств членами какой-нибудь международной организации в принципе является предметом соглашения между соответствующей организацией или ее членами и государством пребывания. Только на основе специального соглашения между этими сторонами государство — член организации может заявлять о праве на учреждение постоянного представительства при организации».

Этот принцип применим с тем большим основанием к созданию постоянной миссии наблюдателя государством, не являющимся членом организации. Поэтому статья 52 представляется неприемлемой. Нет никаких веских оснований для того, чтобы эти статьи сами по себе создавали для государств, не состоящих членами организации, право,

хотя бы даже и дополнительное, быть представленными в ней. Следует опустить данную статью и заменить ее статьей, смысл которой сводился бы к тому, что вопрос о создании постоянной миссии наблюдателя решается соглашением между заинтересованными сторонами. Такое соглашение необязательно должно быть четко сформулировано, но может также вытекать из практики, существующей между сторонами.

##### Статья 53

Если вопрос о создании постоянной миссии наблюдателя решается соглашением между заинтересованными сторонами, то эту статью также можно было бы опустить или внести в нее поправку, с тем чтобы в статье содержалась ссылка на соглашение между сторонами. Функции той или иной миссии должны конкретно оговариваться в каждом случае в соглашении либо в прямой форме, либо в соответствии с существующей практикой.

##### Статьи 54—77 (общие замечания)

Швеция считает, что эти статьи также следует опустить, а трактуемые в них вопросы должны регулироваться либо четко сформулированным соглашением, либо установившейся практикой. Если же существует мнение, что эти статьи должны содержать некоторые ссылки на постоянные миссии наблюдателей, то, видимо, достаточно составить статью, содержащую общие положения о том, что если при какой-либо организации имеются постоянные миссии наблюдателей, то эти миссии должны пользоваться такими возможностями, привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для выполнения их функций.

Относительно некоторых статей, в частности, предлагаются следующие замечания.

##### Статьи 55, 56 и 60

Эти статьи наделяют посылающее государство широкими дискреционными полномочиями в отношении назначения членом постоянной миссии наблюдателя. Комиссия международного права по существу применяет к миссиям наблюдателей основные положения соответствующих норм, касающихся постоянных представительств государств-членов. Такую практику вряд ли можно считать оправданной. Имеется существенное различие между государством, обладающим правами и обязанностями члена и принимающим участие в деятельности организации, и государством, не являющимся членом, какой бы большой ни была его заинтересованность в деятельности организации. Если государство, не являющееся членом, хочет создать постоянное представительство при такой организации, то, по-видимому, целесообразно, чтобы размеры и состав такого представительства были предметом соглашения между посылающим государством, организацией и государством пребывания. Это мнение подкрепляется тем фактом, что в этой области не существует процедуры объявления ко-го-либо *persona non grata*.

##### Статья 62

В отношении этой статьи см. замечания Швеции по статье 18 (приведены выше).

##### Статьи 65—75

В комментариях Комиссии к статье 65 говорится:

«В статье 65 воспроизводятся положения статьи 22, за исключением слов «все возможности», которые были заменены словами «возможности, необходимые» в первом предложении. Изменяя статью таким образом, Комиссия стремилась отразить различие — как по характеру, так и по объему — между функциями, обязанностями и потребностями постоянных представительств, с одной стороны, и функциями, обязанностями и потребностями постоянных миссий наблюдателей — с другой, которое делает излишним предоставление последним тех же возможностей, которые предоставляются первым».



В свете этого решительного заявления о различии между функциями и потребностями постоянных представительств и постоянных миссий наблюдателей вызывает удивление, что в последующих статьях этого раздела Комиссия решила, не приведя никаких обоснований в пользу этого решения, применить к постоянным миссиям наблюдателя соответствующие статьи, касающиеся постоянных представительств.

Следует надеяться, что Комиссия, если она сочтет, что раздел о возможностях, привилегиях и иммунитетах постоянных миссий наблюдателей следует оставить, пересмотрит при повторном чтении этот раздел с учетом приведенного выше соображения.

#### Статья 76

Замечания Швеции по статье 45 (приведены выше) применимы с тем большим основанием к миссиям наблюдателей.

### Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

#### Общие замечания

Содержание части IV будет лучше определено, если в заголовке слово «в органах» будет заменено словами «на заседаниях органов» или «на сессиях органов». Фактически часть IV касается делегаций, присутствующих на заседаниях, сессиях или конференциях ограниченной продолжительности, в противоположность постоянным представителям, о которых идет речь в частях II и III.

Однако далеко не ясно, что заседания органов международной организации и конференций, созываемые международной организацией или под ее эгидой, должны рассматриваться на одинаковом уровне или регулироваться одним и тем же правилом. Хотя обобщения могут быть опасными, можно, вероятно, сказать, что заседания органов составляют часть регулярной деятельности организации, в то время как конференции созываются периодически, по мере необходимости. Кроме того, если подготавливаются общие правила для международных конференций, то, по-видимому, не особенно важно, созывается ли конференция организацией универсального или какого-либо другого характера. Функциональные потребности конференции, созываемой региональной организацией или одним или несколькими государствами, вряд ли будут существенно отличаться от потребностей конференции, созываемой организацией универсального характера. Поэтому представляется более целесообразным рассмотреть вопрос о международных конференциях в отдельности. В таком случае вопрос, сам по себе являющийся обширным, будет рассмотрен в соответствующем контексте. В то же время можно значительно упростить часть IV, если ограничить ее рассмотрением заседаний органов международных организаций.

В настоящем проекте статья IV в значительной степени основывается на Конвенции о специальных миссиях. Вряд ли можно считать такой подход оправданным. Специальная миссия — это миссия, посылаемая одним государством в другое для решения конкретных вопросов. Не ясно, почему функциональные потребности такой миссии должны быть по существу теми же, что и у делегаций на международных конференциях или на сессиях органов международных организаций. Можно предположить, что более безопасным путем было бы изучение практики работы таких органов и международных конференций и использование опыта такой практики. Без такого изучения практики останутся сомнения относительно необходимости предоставления всех предусмотренных в проекте привилегий и иммунитетов для нормального функционирования органов или конференций.

#### Замечания по отдельным статьям

#### Статья 78

См. выше, замечания по статье 51.

#### Статья 79

Содержание данной статьи, по-видимому, относится к части I (Общие положения), и его следует включить в статью 5.

#### Статья 83

Неприемлемо содержание этой статьи, представленное в качестве дополнительного общего правила, состоящего в том, что, если правила процедуры не предусматривают иного (см. статью 80), делегация в органе или на конференции может представлять только одно государство. Трудно понять, почему в принципе несколько государств не могут иметь права посылать одну (совместную) делегацию, представляющую их всех. В случае какого-либо определенного органа или конференции правила процедуры могли бы запрещать такое представительство или же регулировать положение делегации, представляющей более чем одно государство.

Поскольку нет необходимости в специальном упоминании о указанном выше дополнительном правиле, эту статью можно опустить, а данный вопрос урегулировать в правилах процедуры.

#### Статья 86

Эту статью следует опустить. Она лишняя, и во всяком случае ее условия слишком жестки.

#### Статья 89

Эти положения представляются чрезмерно подробными.

#### Статья 91

Эта статья не нужна. Ее положения по существу предусматривают лишь, что следует соблюдать нормы международного права, касающиеся положения глав государств и лиц высокого ранга.

#### Статья 94

Вызывает сомнение реалистичность положений, касающихся неприкосновенности помещений делегаций, особенно если их применение распространяется в соответствии со статьями 99 и 105 на личные помещения членов делегации. Общепринято, что делегации размещаются в гостиницах в различных районах места проведения конференции. В случае проведения довольно крупной конференции задача, возлагаемая на органы власти государства пребывания в соответствии с этими статьями, может вполне оказаться невыполнимой. Многое зависит от того, какой точный смысл придается словам «все надлежащие меры».

Было бы целесообразно пересмотреть эти статьи, с тем чтобы сформулировать с большей точностью налагаемые ими обязательства и в то же время ограничить их применение пределами выполнимого.

#### Статья 99

См. выше, замечания по статье 94.

#### Статья 100

Швеция предпочитает вариант В данной статьи.

#### Статья 105

См. выше, замечания по статье 94.

#### Статья 112

См. замечания по статье 45 (см. выше, раздел b).

## ЭКВАДОР

### ЧАСТЬ I И РАЗДЕЛ I ЧАСТИ II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ МИНИСТЕРСТВА  
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 6 ИЮНЯ 1969 ГОДА

[Подлинный текст на испанском языке]

#### Статья 1

Правительство Эквадора полностью разделяет точку зрения, выраженную Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи по вопросу о статье I (Используемые термины), что определение выражения «международная организация» не является достаточно точным. Заявление о том, что под этим подразумеваются все межправительственные организации, на деле не представляет особого интереса. Очевидно, определение, предложенное Специальным докладчиком в его третьем докладе<sup>1</sup>, было бы более предпочтительным. Тем не менее, учитывая, что в Венской конвенции по праву договоров<sup>2</sup> содержится определение, идентичное определению, предложенному в статье I a, и что было бы разумно унифицировать концепции, используемые в договорах, разработанных под эгидой Организации Объединенных Наций, это определение считается приемлемым.

Кроме того, в определении выражения «международная организация универсального характера» в подпункте b той же статьи следовало бы уточнить, что любая организация такого типа открыта для всех государств, которые согласны взять на себя права и обязанности, перечисленные в уставе такой организации, в соответствии с критерием, сформулированным Шестым комитетом<sup>3</sup>.

В подпункте d в определении выражения «постоянное представительство» вновь используется слово «постоянное», что не вносит дополнительной ясности, которой ждут от такого определения. То же самое можно сказать о подпункте m в отношении выражения «орган».

Другие определения приемлемы. Они основаны на определениях, содержащихся в Венской конвенции о дипломатических сношениях, которые можно сравнить с соответствующими положениями Ley Orgánica del Servicio Exterior Ecuatoriano. (Основного закона дипломатической службы Эквадора).

#### Статья 2

Совершенно логично, что статьи проекта относятся лишь к международным организациям универсального характера не только потому, что в том, что касается системы Организации Объединенных Наций, они четко соответствуют положениям статей 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций, но также и потому, что конвенции такого рода было бы трудно претендовать на нормы, которые вступили или могли бы вступить в силу в региональном масштабе. Следует отметить, что даже в отношении международных организаций положения проекта являются дублирующими, что видно из статьи 3 проекта, которая предусматривает: «Применение настоящих статей не наносит никакого ущерба соответствующим правилам Организации». По этой причине было бы предпочтительнее придерживаться концепции, которой руководствовались при составлении статьи 2, то есть сохранить текст, представленный Комиссией международного права, а не принимать критерия, предложенного Шестым комитетом в его комментарии к этой статье<sup>4</sup>, согласно которому проект в рав-

<sup>1</sup> Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год, том II, стр. 124 англ. текста, документ A/CN.4/203 и Add.1—5, глава II, часть I, статья 1.

<sup>2</sup> Текст Конвенции см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций в продаже под № E.70.V.5), стр. 289 англ. текста.

<sup>3</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 84 повестки дня, документ A/7370, пункт 23.

<sup>4</sup> Там же, пункт 25.

ной степени относится к региональным организациям, хотя последние при этом могли бы принимать по взаимному согласию другие правила. Этот метод диаметрально противоположен методу, предлагаемому в проекте.

#### Статьи 3 и 4

Статья 3 устанавливает форму, в которой должны изменяться положения проекта; содержащаяся в ней норма во всех отношениях является необходимой. То же самое можно сказать в отношении статьи 4, предметом которой являются действующие нормы, предусмотренные в других международных соглашениях государств и международной организации.

#### Статья 5

Эта статья придает значительную гибкость проекту, поскольку предусмотренная в ней норма не исключает возможность заключать другие международные соглашения, «содержащие иные положения относительно представителей государств при какой-либо международной организации».

#### Статья 6

Положение этой статьи уполномочивает государства-члены учреждать постоянные представительства при Организации для выполнения функций, изложенных в статье 7 проекта.

Существование статьи 6 было бы трудно оправдать, если бы Комиссия международного права не уточнила, что речь о ней идет с учетом оговорок, содержащихся в статьях 3, 4, 5 проекта. В противном случае это положение обязывало бы международные организации признавать право государств учреждать постоянные представительства при них, даже если это противоречит их собственным правилам. Однако данная формулировка не совсем ясна в этом отношении, и норму, чтобы она всегда была понятной, надо будет всегда интерпретировать с учетом уточнения, данного Комиссией международного права в комментарии к этой статье. Желательно составить статью 6 так, чтобы ее реальное значение ясно вытекало из текста. Кроме того, в отношении этого положения необходимо учитывать комментарии к статье 13.

#### Статья 7

Перечисление функций постоянных представительств, приведенное в этой статье, вполне ясно.

Можно было бы согласиться с тем, чтобы это положение было дополнено, как это предлагается Шестым комитетом, нормой относительно начала функций постоянного представителя и персонала представительства с целью определения момента возникновения их привилегий и иммунитетов<sup>5</sup>.

#### Статьи 8 и 9

Хотя в региональном масштабе Эквадор всегда считал, что представители государств при международных организациях являются специальными представителями, то есть они не должны представлять свое государство одновременно в организации и в государстве пребывания организации, Эквадор полагает, что статьи 8 и 9 являются оправданными постольку, поскольку они отвечают требованиям всемирного, а не регионального характера, и они являются приемлемыми, поскольку статьи 3, 4 и 5 проекта предоставляют некоторым организациям возможность отступать от положений общих правил.

#### Статьи 10—12

Положения этих статей не касаются вопросов существа. В них говорится соответственно о назначении сотрудников постоянных представительств, их гражданстве и предоставлении полномочий постоянным представителям. Эти статьи не вызывают никаких трудностей. Они отвечают сложившейся практике в этих вопросах; в частности, в

<sup>5</sup> Там же, пункт 29.

статье 11 предусматривается в качестве нормы международного права, что члены дипломатического персонала постоянного представительства не могут назначаться из числа граждан государства пребывания иначе как с согласия этого государства, причем это согласие в любой момент может быть взято назад. Это положение полезно главным образом ввиду тех проблем, которые возникают для государства в случае предоставления его гражданам привилегий и иммунитетов.

### Статья 13

В этой статье ясно устанавливается сфера полномочий постоянного представителя. Однако было бы нелогичным считать, что если постоянный представитель в принципе может осуществлять эти функции лишь в определенных органах (или, возможно, при других органах основной организации, если только не предусмотрены особые условия в области представительства и если государство не решило иначе), то постоянное представительство как таковое может брать на себя функцию представления государства во всей организации, что подразумевается в статьях 6 и 7 проекта. Было бы нежелательным, если бы в случае, когда постоянные представительства представляют какое-либо государство в организации, постоянные представители выполняли свои функции только в некоторых органах. Необходимо установить соответствие между полномочиями постоянных представителей и полномочиями постоянных представителей, чтобы с юридической точки зрения не получалось, что постоянные представительства осуществляют более широкое представительство, чем их собственные главы.

Было бы нетрудно придать такому соответствию юридический характер в документе, разработанном по инициативе Организации Объединенных Наций, несмотря на то что практика в определенной мере запретила двойственный критерий. Чтобы сделать совместными статьи 6 и 13 в их нынешней формулировке, следовало бы помнить, что постоянное представительство, учрежденное при какой-либо организации согласно статье 6, представляет это государство во всех органах этой организации в соответствии со статьей 13. Это положение необходимо дополнить конкретным замечанием о том, что видимая двойственность статей 6 и 13 должна толковаться в свете упомянутого критерия.

### Статья 14

Несмотря на то что эта статья основывается на Венской конвенции о праве международных договоров, ее можно включить в рассматриваемый проект. Однако было бы желательно, как это было указано Шестым комитетом<sup>6</sup>, действовать и в этом случае также в соответствии с нормами, которые были окончательно приняты в Венской конвенции.

### Статья 15

Эта статья, текст которой соответствует действительному положению вещей, не вызывает никаких трудностей.

### Статья 16

Численность постоянного представительства, предусматриваемая в этой статье, приемлема.

### Статья 17

Эта статья не вызывает никаких трудностей. Совершенно правильно, что члены постоянного представительства не могут считаться аккредитованными при какой-либо организации и что их правительство просто назначило их для выполнения надлежащих функций.

### Статья 18

По этой статье нет никаких замечаний. Обязательство назначать временного поверенного в делах в отсутствие главы представительства соответствует установившейся дипломатической практике.

<sup>6</sup> Там же, пункт 33.

### Статья 19

Эта статья, которая устанавливает старшинство среди постоянных представителей, отвечает принципу суверенного равенства государств, и поэтому содержащиеся в ней положения приемлемы.

### Статьи 20 и 21

Правительство Эквадора не имеет никаких замечаний по этим статьям, которые вполне приемлемы.

## ЮГОСЛАВИЯ

а) ЧАСТИ I И II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА  
ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 18 АВГУСТА 1970 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

### Общие замечания

Правительство Югославии изучило проект статей о представителях государств при международных организациях, разработанный Комиссией международного права на ее двадцатой и двадцать первой сессиях, и считает, что этот текст является важным вкладом в кодификацию и прогрессивное развитие норм права, касающихся представителей государств при международных организациях, — норм, которые призваны играть особую роль в развитии международного мирного сотрудничества.

Кроме того, подчеркивание факультативного характера данного проекта (статьи 2, 3 и 4) облегчает принятие такого международного документа для целого ряда заинтересованных сторон (для государств пребывания, международных организаций и посылающих государств).

Проект статей с полным основанием охватывает важнейшие функции постоянных представительств. Учитывая тот факт, что постоянные представительства выполняют также и другие функции, важные для развития международных отношений (например, специальное представительство при какой-либо международной организации, поддержание при их посредстве полудиبلوماسية отношений между государствами и т. д.), можно задать вопрос, не целесообразнее ли отнести в тексте проекта определенное место для этих функций.

Крайне важно, чтобы Комиссия, учитывая специфический характер института постоянных представительств государств при международных организациях, включила в проект некоторые положения (в том числе статьи 24, 28, 34 и 39), представляющие собой в известном смысле более детально разработанную систему положений Венских конвенций. Следует также отметить важное решение Комиссии дополнить проект, включив в него правовые нормы о постоянных наблюдателях государств, не состоящих членами ООН, и о представителях на сессиях органов международных организаций; без этих положений проект был бы неполон.

### Замечания по отдельным статьям

#### Статья 1

Из определения термина «постоянный представитель» можно заключить, что его основная функция состоит в том, чтобы быть главой постоянного представительства. Поэтому в определении необходимо подчеркнуть его функцию представителя государства при международной организации, что соответствовало бы смыслу подпункта d этой статьи.

#### Статья 12

Правительство Югославии считает, что добавлять к перечню руководящих инстанций, которые могут предоставлять полномочия постоянному представителю, еще и «компетентных министров» противоречило бы принципу, при-

нятому в резолюции 257 А (III) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1948 года, так как тем самым ослаблялся бы представительный характер постоянного представителя.

#### Статья 26

В принципе в отношении положений пункта 2 статьи 26 не следовало бы выходить за пределы положений Конвенции о дипломатических сношениях.

#### Статья 28

Правительство Югославии считает целесообразным расширить положения о свободе перемещения и передвижения сотрудников постоянных представительств и членов их семей по сравнению с венскими конвенциями, тем более что принцип взаимности не применим в многосторонней дипломатии.

#### Статья 29

В целях развития международных отношений и ввиду необходимости обеспечить представителям государств и их представительств возможность пользоваться надлежащими средствами связи с их правительствами, а также стремиться обеспечить бесперебойное выполнение функций самой международной организации, правительство Югославии считает справедливым предоставить постоянным представителям право сношения посредством зашифрованных депеш или посредством радиопередатчика, как это предусматривается в венских конвенциях.

#### Статья 32

Исходя из того факта, что положения статьи 34 проекта удовлетворительным образом гарантируют интересы государства пребывания, равно как и выполнение функций постоянного представителя, правительство Югославии считает, что нет необходимости включать в эту статью оговорку, предусмотренную в пункте 1 d, главным образом потому, что применение функционального критерия является очень сложным вопросом.

#### Статья 42

Что касается срока действия привилегий и иммунитетов, то было бы целесообразно воспроизвести в этой статье целиком основные положения статьи 39 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях. Это было бы разумно потому, что, как показал практический опыт, представители государств, особенно те, которые аккредитованы при международных организациях, иногда попадают в положение, лишающее их возможности нормально выполнять свои обязанности, и не только в случае возникновения вооруженного конфликта, но и в случае серьезного ухудшения международных отношений.

#### Статья 44

Правительство Югославии считает, что включение принципа недопущения дискриминации исключительно важно для всего проекта в целом. Чтобы обеспечить неукоснительное применение этого принципа на практике, необходимо предусмотреть в проекте меры для защиты государства, посылающего постоянное представительство, от дискриминационных действий государства пребывания, которые могут, например, быть результатом отсутствия дипломатических отношений. В этой связи правительство Югославии отмечает, что в отношении государства пребывания особые меры защиты уже предусмотрены в статье 45 проекта и что нет оснований ставить соблюдение принципа недопущения дискриминации в зависимость от особых условий.

#### Статья 48

Высказанные в пункте 2 комментария к этой статье соображения Комиссии относительно обязательства государства пребывания разрешать членом постоянного представительства въезд на его территорию для проезда к месту службы заслуживают отдельного рассмотрения.

#### Статья 50

Принцип трехсторонней консультации между заинтересованными государствами и международными организациями приобретает особое значение для проекта в целом. Такая консультация может не только содействовать устранению возможных недоразумений между государствами и международной организацией, но и вообще облегчить их эффективное сотрудничество.

Мнение Комиссии о возможности включить в конце проекта статей положение о разрешении споров, которые могут возникнуть в результате применения будущей конвенции, заслуживает особого внимания.

#### б) ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 ИЮНЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

Правительство Социалистической Федеративной Республики Югославии изучило части III и IV проекта статей о представителях государств при международных организациях, касающиеся соответственно постоянных миссий наблюдателей при международных организациях и делегаций государств в органах и на конференциях, и хотело бы изложить свои предварительные замечания относительно нынешней стадии работы по этому вопросу.

#### Часть III. Постоянные миссии наблюдателей

##### Общие замечания

По практическим соображениям, было бы весьма полезно свести часть III проекта, касающуюся постоянных миссий наблюдателей, к основным положениям, предусмотренным в рамках переходных статей, что соответствующие статьи в предыдущих частях также будут действовать *mutatis mutandis* в отношении учреждений, статус, привилегий и иммунитетов которых регламентируются в части III проекта.

#### Замечания по отдельным статьям

##### Статья 51

Было бы полезно уточнить также в этой статье, содержащей определение терминов, применяемых в части III проекта, смысл, который придается понятию «семья сотрудника постоянной миссии наблюдателя» (статья 61). Во всех других текстах это понятие уточняется отдельно. Поскольку в статье 51 в ее теперешней редакции дается подробное определение понятий, о которых говорится в части III, в эту статью можно было бы также включить эту категорию терминов, используемых в данной части проекта.

##### Статья 53

В текст этой статьи можно было бы добавить, что одной из функций постоянной миссии наблюдателя является также поддержание связей с постоянными представительствами государств-членов.

#### Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

##### Статья 83

По практическим соображениям, в эту статью следовало бы включить оговорку, согласно которой государство может представлять какое-либо другое государство в органе или на конференции в том случае, если это допускается уставными положениями организации.

##### Статья 100

Вариант А разработан более подробно и с этой точки зрения предоставляет лучшие гарантии. Тем не менее, по мнению правительства Югославии, нет никакой необходимости в том, чтобы в этой статье содержалось исключение, предусмотренное в подпункте d пункта 2 проекта, особен-

но ввиду сложности вопроса применения критерия, касающегося «официальных функций».

### Заключение

Правительство Югославии считает, что упомянутый документ следует принять в виде международной конвенции, то есть в качестве четвертой части дипломатического и консульского кодекса.

### ЯПОНИЯ

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 МАРТА 1971 ГОДА

*[Подлинный текст на английском языке]*

#### Часть I. Общие положения

##### Статьи 4 и 5

Ввиду большого разнообразия функций и особенностей соглашений, касающихся международных организаций, статьи 4 и 5 были включены с полным основанием.

#### Часть II. Постоянные представительства при международных организациях

##### Общие замечания

1. По мнению правительства Японии, проект статей о дипломатическом праве, касающемся взаимоотношений между государствами и международными организациями, должен быть разработан исходя из функциональных потребностей, причем надлежащим образом должны быть приняты во внимание действующие правила и практика. Ввиду решения Комиссии о том, что положения о привилегиях и иммунитетах постоянных представительств и их членов должны тесно следовать соответствующим положениям Венской конвенции о дипломатических сношениях, элемент разнообразия функций и потребностей международных организаций не учтен в достаточной степени. Таким образом, проект статей значительно отходит от действующих принципов и практики, которыми международные организации руководствуются в вопросах привилегий и иммунитетов.

2. При разработке норм дипломатического права, которые будут регулировать статус представителей государств при международных организациях, несомненно, должны быть учтены интересы посылающего государства, но в то же время необходимое внимание должно быть уделено и надлежащей защите интересов государства пребывания. Следует ожидать, что присутствие в одном месте многочисленных постоянных представительств ложится особенно тяжелым бременем на государство, являющееся местом пребывания международной организации универсального характера. Особое внимание следует обратить на защиту интересов государства пребывания от возможных злоупотреблений привилегиями и иммунитетами со стороны постоянных представительств и их членов.

3. Хотя проект статей предусматривает для постоянных представительств привилегии и иммунитеты, фактически аналогичные тем, которые предоставляются постоянным дипломатическим представительствам, он в недостаточной степени обеспечивает защиту интересов государства пребывания ввиду отсутствия положений, аналогичных нормам *persona non grata* и *агремана*, которые предназначены для защиты интересов принимающего государства в двусторонних отношениях. Предусматриваемая в статье 50 процедура, а именно консультации между соответствующими государствами и организацией, не обеспечивает государству пребывания достаточной защиты. Поэтому следует надеяться, что Комиссия примет во внимание необходимость разработки более эффективной процедуры, обеспечивающей защиту интересов государства пребывания (например, процедуры примирения).

#### Замечания по отдельным статьям

##### Статья 13

Формулировка пункта 2 представляется недостаточно ясной. Правительство Японии предпочло бы формулировку, которая фигурирует в пункте 7 комментария Комиссии.

### Статья 19

Конец фразы, начиная со слов «в соответствии с ...» следовало бы исключить в свете положения статьи 3. В случае сохранения этих слов эта статья не сможет служить эффективной «остаточной» нормой в тех случаях, когда по этому вопросу в организации будут отсутствовать установленные правила или практика.

### Статья 22

Правительство Японии не убеждено в необходимости второй фразы в статье 22, касающейся обязательства международных организаций содействовать постоянным представительствам в обеспечении им необходимых возможностей для осуществления их функций. Это положение не обосновано действующей практикой международных организаций. Кроме того, в тех случаях, когда организация обладает компетенцией обеспечивать известные возможности в соответствии со своими внутренними правилами или постановлениями, она делает это согласно внутренним правилам и постановлениям независимо от обязательства, предусматриваемого в статье 22.

### Статья 24

Как это видно из комментария, намерение Комиссии дать организации возможность содействовать посылающему государству уже в достаточной степени учтено положением статьи 50 о консультациях между посылающим государством, государством пребывания и организацией. В ее нынешней формулировке настоящая статья может лишь поставить вопрос о том, должна ли организация вмешиваться в спор между посылающим государством и государством пребывания только в пользу первого из них.

### Статья 25

Положение статьи 25 представляется разумным. Третье предложение пункта 1 следует сохранить.

### Статья 28

Эта статья идет дальше положений Венской конвенции о дипломатических сношениях, распространяя правило о свободе передвижения на членов семей сотрудников постоянных представительств. Однако для выполнения функций постоянными представительствами, по-видимому, нет особой необходимости обеспечивать столь широкую свободу передвижения «всем сотрудникам постоянного представительства и членам их семей». Такая либеральная практика, предусматриваемая Комиссией для членов семей дипломатических представителей, едва ли может рассматриваться как отражающая обычную практику. Желательно, чтобы Комиссия пересмотрела этот вопрос и приняла формулировку этой статьи в соответствии с положениями статьи 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

### Статья 32

Положение пункта 1 d статьи 32, касающегося исков о возмещении убытков в результате несчастного случая, вызванного транспортным средством, должно быть сохранено. Кроме того, правительство Японии считает, что следовало бы также включить положение о том, что сотрудники постоянных представительств должны быть застрахованы от ответственности за несчастные случаи, причиненные используемым ими транспортным средством.

### Статья 34

Правительство Японии считает, что эту статью следует сохранить.

### Статья 48

Фигурирующие в этой статье слова «когда к нему обращена соответствующая просьба» могут быть истолкованы таким образом, будто положения этой статьи в большей мере обязывают государство пребывания, чем положения статьи 44 Венской конвенции о дипломатических сношениях обязывают принимающее государство. Выражение «ког-

да к нему обращена соответствующая просьба» можно было бы заменить выраженном «в случае необходимости».

Слова «при чрезвычайных обстоятельствах» представляются двусмысленными с точки зрения многосторонних отношений. Поскольку двусторонний характер отношений между посылающим государством и государством пребывания не связан прямым образом с выездом постоянного представительства при международной организации, то неясно, какие существуют иные случаи «чрезвычайных обстоятельств».

Представляется излишним включать фигурирующее в пункте 2 комментария положение об обязательстве государства пребывания разрешать сотрудникам постоянных представительств въезжать на его территорию.

#### *Статья 49*

Второе предложение пункта 1 разумно, и его следует сохранить.

#### *Статья 50*

По причинам, изложенным в разделе общих замечаний, правительство Японии не вполне убеждено, что положения этой статьи достаточны для преодоления затруднений, которые могут возникнуть в результате неприменимости к государствам — членам Организации и государствам пребывания правил об *агремане* и *persona non grata*. Например, может возникнуть ситуация, когда член какого-либо постоянного дипломатического представительства объявляется *persona non grata* или когда какое-либо частное лицо, обвиняемое в нарушении закона государства пребывания, назначается в качестве члена постоянного представительства при международной организации, имеющей свое местопребывание в данном государстве. Можно было бы предусмотреть более эффективную процедуру для защиты интересов как посылающего государства, так и государства пребывания, в случае, если консультации, предусмотренные в данной статье, не приводят к удовлетворительному решению.

### Часть III. Постоянные миссии

#### наблюдателей при международных организациях

##### Общие замечания

Считается, что проект статей, принятых Комиссией, в своей основе слишком тесно связан с постоянными дипломатическими представительствами и постоянными представительствами при международных организациях.

Для выполнения этих ограниченных функций нет необходимости ставить постоянные миссии наблюдателей в такое же положение, что и постоянные дипломатические представительства или постоянные представительства.

Привилегии и иммунитеты, которые предполагается предоставить постоянным миссиям наблюдателей, должны быть такими, чтобы они обеспечивали эффективное выполнение миссиями основных, обычных функций. Обязанности постоянных миссий наблюдателей заключаются в принципе в наблюдении за деятельностью международных организаций и, в меньшей степени, в поддержании необходимой связи между посылающими государствами и организациями. Таким образом, их деятельность отличается как по объему, так и по своему характеру от деятельности постоянных дипломатических представительств или постоянных представительств, чьи функции в основном заключаются в представительстве посылающего государства соответственно в принимающем государстве или при организации. Иногда может возникнуть положение, когда постоянные миссии наблюдателей уполномочены посылающим их государством исполнять функции представительства при организациях или ведения там переговоров. Однако эти функции, как говорится в комментарии к статье 53, не являются обычно периодическими и не присущи природе постоянных миссий наблюдателей.

Кроме того, подход Комиссии к этому вопросу не подкрепляется практикой международных организаций систе-

мы Организации Объединенных Наций. Предоставляя привилегии и иммунитеты постоянным миссиям наблюдателей, не следует отходить от практики международных организаций.

Правительство Японии считает, что проект статей о привилегиях и иммунитетах постоянных миссий наблюдателей должен быть основан на Венской конвенции о консульских сношениях.

#### Замечания по отдельным статьям

##### *Статья 52*

Комиссия вполне обоснованно поставила право государств, не являющихся членами организации, учреждать постоянные миссии наблюдателей в зависимости от соответствующих правил или практики данной организации. Когда такие правила или практика не предусматривают учреждения постоянной миссии наблюдателя, государству, не являющемуся членом организации, следует разрешать посылать миссию наблюдателя в организацию только в том случае, если государство пребывания и сама организация согласны принять такую миссию.

##### *Статья 53*

Было отмечено, что Комиссия в функции постоянных миссий наблюдателей включила «ведение переговоров с Организацией и представительство посылающего государства при Организации». Иногда случается, что государство, не состоящее членом организации, ведет переговоры с организацией или что такое государство должно быть представлено при этой организации. Например, участники Статута Международного Суда, которые не состоят членами Организации Объединенных Наций, участвуют в процессе принятия Организацией Объединенных Наций поправок к Статуту. Поскольку государство, не состоящее членом организации, имеет право решать вопрос о том, кем оно будет представлено, постоянному наблюдателю может быть поручено вести переговоры с этой организацией или представлять свое государство при ней. Из этого не обязательно вытекает, что представительство при организации или проведение переговоров с ней входит в действительные функции постоянной миссии наблюдателя как таковой.

Поэтому предлагается опустить конец статьи, начиная со слов «в ведении». Это изъятие никоим образом не будет препятствовать постоянной миссии наблюдателя выполнять такие функции.

##### *Статья 57*

Высказывается сомнение в необходимости включения в проект статей положения о вручении полномочий постоянному наблюдателю. Поскольку постоянный наблюдатель не представляет посылающего государства в организации, то нет необходимости во вручении полномочий. В отношении постоянного наблюдателя предусмотренное в статье 61 требование об уведомлении будет недостаточным. Дополнительные формальности несколько не меняют статуса постоянного наблюдателя. Необходимо придерживаться установленной практики Организации Объединенных Наций в этом вопросе.

##### *Статья 58*

Эту статью необходимо изъять, поскольку этот вопрос будет рассматриваться в связи с «вопросом о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями», который стоит на повестке дня Комиссии.

##### *Статья 64*

Правительство Японии выступает за изъятие ссылки на пользование флагом.

##### *Статьи 65 и 66*

Замечания, высказанные относительно статей 22 и 24, относятся также и к статьям 65 и 66.

##### *Статья 68*

Для выполнения функций постоянной миссии наблюдателя не считается обязательным, чтобы члены постоянной

миссии наблюдателя и, в частности, члены их семей пользовались той же свободой передвижения, что и члены постоянного дипломатического представительства.

#### Статья 69

Положения статьи 69 идут слишком далеко. Комиссия могла бы изменить эту статью таким образом, чтобы члены постоянной миссии наблюдателя и члены их семей пользовались такими личными привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются Венской конвенцией о консульских сношениях сотрудникам консульства.

#### Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

##### Общие замечания

1. Правительство Японии не вполне убеждено в том, что в силу временного характера их задач привилегии и иммунитеты делегаций в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, следует устанавливать, учитывая привилегии и иммунитеты, предоставляемые специальным миссиям. По мнению правительства Японии, привилегии и иммунитеты делегаций следует устанавливать, учитывая то, что принцип взаимности, который используется в качестве уравновешивающего фактора между интересами посылающих государств и интересами принимающих государств в том, что касается привилегий и иммунитетов специальных миссий, не применяется в многосторонних отношениях.

Необходимо помнить, что в силу временного характера задач, выполняемых делегациями в органах международной организации и на конференциях, созываемых международными организациями, вопрос об их привилегиях и иммунитетах создаст для государства пребывания особые трудности, с которыми, вероятно, не сталкиваются государства, на территории которых постоянно находятся международные организации. Например, возможно, что государству, где происходит международная конференция, созданная международной организацией, придется принять специальные и временные меры административного и законодательного характера с целью обеспечения привилегий и иммунитетов, предусматриваемых в проекте статей.

2. По-видимому, Комиссия придерживается той точки зрения, что делегациям в органах международных организаций и на конференциях, созданных такими организациями, необходимо независимо от их характера и функций предоставлять привилегии и иммунитеты исходя из того, что они представляют суверенные государства.

Правительство Японии не уверено в правильности этой точки зрения, так как, по его мнению, представители на конференциях, носящих сугубо специальный характер и имеющих относительно второстепенное значение, не обязательно должны пользоваться привилегиями и иммунитетами (в частности, личной неприкосновенностью и защитой), которые, очевидно, являются необходимыми для представителей на конференциях важного политического значения.

Иногда может оказаться трудным провести разграничение между конференциями, носящими специальный характер, и конференциями, носящими политический характер. Однако это не означает, что такое различие в характере можно игнорировать.

3. Правительство Японии будет выступать за включение положения об эффективном урегулировании проблем, которые могут возникнуть между посылающим государством и государством пребывания, касающихся привилегий и иммунитетов.

#### Замечания по отдельным статьям

##### Статья 80

Как вытекает из комментария, Комиссия придерживается точки зрения, что правила процедуры не должны отступать от положений, касающихся привилегий и иммунитетов. По мнению правительства Японии, вряд ли правила процеду-

ры конференции будут затрагивать положения о привилегиях и иммунитетах. Поэтому предлагается, чтобы вопрос об отступлении от положений о привилегиях и иммунитетах был полностью предусмотрен в статье 79 и чтобы применение статьи 80 было ограничено разделом 1 части IV.

##### Статья 83

Вряд ли эта статья необходима. Прогрессивное развитие права конференций, созываемых международными организациями, не должно влиять на право делегации в органе или на конференции представлять более чем одно государство.

##### Статья 85

Правительство Японии поддержит мнение некоторых членов Комиссии, заключающееся в том, что согласие государства пребывания может быть аннулировано, только если это серьезно не затруднит выполнение делегацией ее функций. В отличие от постоянных представительств, внезапный отказ государства пребывания в ходе сессии органа или конференции может поставить посылающее государство в затруднительное положение.

##### Статья 99

Эта статья, очевидно, налагает на государство пребывания слишком большие обязательства, заключающиеся в том, что от него требуется предоставление особой защиты членам делегаций. Комиссия, возможно, пересмотрит эту формулировку, учитывая временный характер задачи и помещений членов делегаций.

##### Статья 100

Правительство Японии поддерживает вариант В.

##### Статья 103

Пункт 1 *b* необходимо опустить. Вряд ли есть основание для освобождения от таможенных сборов и досмотра личных вещей членов делегаций, поскольку задачи делегаций носят временный характер.

##### Статья 105

Представляется достаточным, если члены семей представителей и дипломатический персонал будут пользоваться привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 104 (Изыятие из законодательства о социальном обеспечении, освобождение от личных повинностей и изъятие из законодательства в отношении приобретения гражданства).

#### В. ЗАМЕЧАНИЯ ШВЕЙЦАРИИ

**а) ЧАСТИ I И II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА  
ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 ИЮНЯ 1970 ГОДА**

*[Подлинный текст на французском языке]*

Правительство Швейцарии с интересом следило за работой Комиссии международного права в области отношений между государствами и международными организациями. Швейцария издавна не только является членом многих международных организаций, в чем создании и управлении она иногда играла особо видную роль, но в настоящее время принимает многие такие организации на своей территории. Она положительно относится к усилиям, которые Комиссия прилагает для выполнения просьбы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о кодификации в пределах возможности этого нового аспекта международных отношений, который приобрел особое значение в период после второй мировой войны в связи с развитием многостороннего международного сотрудничества. Ниже следуют замечания, которые правительство Швейцарии представляет по этому вопросу.

## Общие замечания

Статус и взаимоотношения международных организаций в юридическом плане преимущественно принадлежат к области договорного права. Существование, эффективность и деятельность каждой организации зависят от ее устава, осуществление и толкование которого обычно входят в сферу ведения ее органов. На первый взгляд может показаться, что эта область деятельности, регулируемая договорными документами, не поддается кодификации. Однако относящиеся к ним уставы и многосторонние конвенции зачастую не могут предусмотреть всех моментов; если в области процедуры и функционирования органов можно прибегать к общим принципам права, то положение намного усложняется, когда речь идет, например, о статусе некоторых лиц, связанных с международными организациями, который должен быть определен самым подробным образом. Устав также лишь в ограниченном объеме может регулировать отношения организации с третьими сторонами. В нем могут содержаться определенные нормы для самой организации, но не для ее партнеров.

Поэтому правительство Швейцарии считает вполне оправданными попытки кодифицировать нормы отношений между государствами и международными организациями в той мере, в какой это представляется невозможным на основе уставов самих организаций, а также ввиду того, что, по-видимому, вполне своевременно установить единообразные нормы для определенной категории организаций.

Например, нормы, упорядочивающие заключение договоров между государствами и международными организациями или между самими международными организациями, то есть в области, где в настоящее время применяются сложные и часто не совсем понятные методы, должны стать предметом кодификации. Ввиду быстрого развития международных организаций представляется также желательным установить нормальный статус некоторых категорий организаций как в отношении иммунитета и привилегий самих организаций и их персонала, так и в отношении находящихся при них представителей (прежде всего представителей государств).

Правительство Швейцарии полагает, что вопрос о договорах, заключаемых международными организациями, будет рассмотрен позднее. Что касается иммунитета и привилегий, то, видимо, многие заинтересованы в том, чтобы по примеру Комиссии международного права сначала был рассмотрен статус постоянных представителей государств-членов при организации. Следует отметить, что в данном случае речь идет о вопросе, который не освещается во многих конвенциях (в частности, в соглашениях о штаб-квартирах, в которых участвует Швейцария). С другой стороны, статус таких постоянных представителей в отличие от лиц, находящихся на службе в организациях или связанных с ними (как непостоянные представители), имеет очень много общего со статусом дипломатических агентов или членов специальных миссий. В этих условиях имеются веские основания рассматривать их в первую очередь и в какой-то мере одновременно с документами, уже подготовленными Комиссией.

Правительство Швейцарии, однако, должно отметить, что статус этих постоянных представителей, приравненных в современной международной практике к дипломатическим агентам, не может служить основой для заключений относительно статуса других представителей, а также организаций и их служащих. В данном случае речь идет об области международных отношений, где имеется несколько видов важных многосторонних и двусторонних договоров, в основу которых положены почти те же принципы, не имеющие ничего общего с принципами, регулирующими двустороннюю дипломатию.

Правительство Швейцарии также считает возможным придерживаться того же самого принципа, которым руководствовалась Комиссия международного права при составлении своего проекта, то есть приравнивания постоянных представительств к дипломатическим представительствам. Этот принцип основывается не на чисто внешнем сходстве, он прочно покоится на практике самих государств. В области, где нормы обычного права встречаются редко или вообще отсутствуют, особенно важно при осуществлении

кодификации руководствоваться накопленным опытом и данными, полученными в результате действия находящихся в силе договорных норм и практики государств пребывания. Введение таких норм права, выработанных в ходе взаимоотношений между организацией и государством пребывания, а также проверенных многолетней практикой, приводит к весьма удовлетворительным результатам. Они не допускают ненужных перебоев в деятельности, а также предотвращают вмешательство в их работу извне, содействуют сохранению суверенитета государства пребывания и самостоятельности организации. Правительство Швейцарии выражает надежду, что, осуществляя задачу кодификации норм права, Комиссия международного права учтет должным образом — особенно в отношении непостоянных представителей — сложившееся в настоящее время положение, которое дает основание для полного удовлетворения.

## Текст статей

### Статья 1

#### Подпункт b

Охват проекта статей, видимо, следовало бы ограничить небольшой категорией организаций, значение и функции которых оправдывают наличие постоянных представительств. Однако определение их, очевидно, слишком широко. Не все организации, функции которых носят всемирный характер, занимаются деятельностью, которая делает необходимым присутствие постоянных представительств, а если даже наличие таких миссий и кажется необходимым, то нет нужды предоставлять им столь обширные привилегии, как это предусматривается в проекте. Было бы желательно заменить слово «функции» выражением, в котором предполагалось бы обязательное выполнение дополнительных специальных условий. Охват проекта можно было бы также ограничить организациями, входящими в систему Организации Объединенных Наций, и тем самым избежать любых спорных вопросов относительно универсального характера той или иной организации.

#### Подпункт 1

По-видимому, в соответствии с комментарием Комиссии международного права, «отделением организации», в отличие от отдельно созданного учреждения или органа, не находящегося в стране местонахождения штаб-квартиры, называется учреждение, выполняющее в какой-то мере функции второго центрального учреждения. Термины «штаб-квартира», как, разумеется, и «отделение организации», требуют определения в тексте подпункта 1. Это определение могло быть следующим: «...ее штаб-квартира, то есть главное управление с ее постоянными органами и секретариатом, или отделение организации, то есть еще одно учреждение, выполняющее функции, аналогичные функциям штаб-квартиры...».

### Статьи 4 и 5

В статье 4 указывается, что установленные в данных статьях нормы «не наносят ущерба другим действующим международным соглашениям между государствами или между государствами и международными организациями», тогда как в статье 5 говорится, что никакие положения настоящих статей не препятствуют заключению других международных соглашений. Вследствие терминологических несоответствий непонятно, имела ли в виду Комиссия в тексте статьи 5 более ограниченную (или более широкую) категорию соглашений, чем в тексте статьи 4. В этой связи представляется уместным использовать в обеих статьях ту же самую терминологию.

### Статья 6

На основании этой статьи членам любой организации, о которой говорится в данной статье, предоставляется право учреждать постоянное представительство при штаб-квартире или отделении организации. Ввиду обширного круга привилегий, предоставляемых этим представительствам в соответствии с данным проектом, уместно задать вопрос о том, не выходит ли положение этой статьи за пределы устанавливаемых ею задач и обеспечивает ли оно всем государствам-членам возможность осуществлять свои функции чле-



на на основе полного равноправия и защищать свои интересы в рамках организации.

Совершенно верно, что статья 6 должна применяться с учетом «соответствующих правил Организации» (статья 3). Однако такие правила не всегда существуют и необязательно являются правилами организации. Так, на основании постоянной практики, о которой, кстати, и упоминает Комиссия (статья 1, пункт 7 комментария), постоянные представительства государств-членов при специализированных учреждениях, штаб-квартиры которых находятся в Женеве, аккредитуются при Отделении Организации Объединенных Наций. В результате этого имеется лишь одно представительство государств-членов, обслуживающее как отделение Организации, так и специализированные учреждения. Такая практика дала вполне удовлетворительные результаты, и было бы желательно, чтобы это нашло отражение в тексте статьи 6. В этой связи в данный проект можно было бы внести две поправки: первая заключалась бы в том, чтобы после слова «Организация» добавить слова «в соответствии с практикой последней». Вторая поправка выражалась бы в добавлении пункта 2 следующего содержания:

«Они могут учреждать одно постоянное представительство при нескольких организациях».

Правительство Швейцарии считает, что внесение такого положения облегчит представительство посылающих государств в странах, где сосредоточены штаб-квартиры нескольких организаций, и позволит им более рационально организовать свои представительства.

#### Статья 8

Положения пункта 1, как свидетельствует комментарий, соответствуют практике специализированных учреждений в Женеве. Что касается положения пункта 2, то оно было бы приемлемым при условии, что назначаемый таким образом представитель не будет пользоваться статусом главы представительства.

С другой стороны, сложившаяся практика свидетельствует о том, что определенные трудности возникнут в случае множественной аккредитации, если эта аккредитация официально не доведена до сведения государства пребывания. Необходимо особо предусмотреть этот случай в статье 17, поскольку может случиться так, что в отношении лиц, уже пользующихся иммунитетом, такие уведомления не будут направляться.

#### Статья 9

В той мере, в какой эта статья означает, что назначение дипломатического агента сотрудником постоянного представительства не является само по себе пренятствием для того, чтобы он одновременно назначался сотрудником дипломатического представительства или на консульскую должность, эта статья в какой-то мере оправдана. Однако она может остаться лишь мертвой буквой в отношении глав представительства или глав консульского учреждения, на агента или экзекватуру которых может быть получен немотивированный отказ.

Уведомление о таких двойных назначениях должно быть также упомянуто в статье 17.

#### Статья 10

Эта статья дает возможность любому государству — члену организации, предусмотренной в статье 2, направлять при условии соблюдения положений статьи 11, любое лицо в качестве представителя или агента на территорию государства пребывания со всеми приданными ему привилегиями, причем государство пребывания лишается возможности сделать в этой связи какие-либо замечания. Такая регламентация может привести на практике к ситуациям, неприемлемым для этого государства.

Процедура получения агента не соответствует характеру взаимоотношений между государством пребывания и посылающим государством. С другой стороны, с учетом роли, которую призван сыграть агент на территории государства пребывания, последнее должно получить возможность выступать с возражениями против присутствия того

или иного лица на своей территории в качестве члена постоянного представительства. Эти возражения могли бы быть изучены согласительной комиссией, учреждение которой будет предложено ниже<sup>1</sup>.

При отсутствии такой процедуры возражений государство пребывания должно получить право полностью или частично отказывать данному лицу в иммунитете.

#### Статья 11

В своем комментарии Комиссия затронула вопрос о представителях-апатридах. В этой связи необходимо уточнить, что государство пребывания дает согласие на присутствие представителей-апатридов только в том случае, если посылающее государство берет их под свою защиту и готово принять на своей территории после окончания их миссии.

#### Статья 14

По мнению правительства Швейцарии, эта статья связана с заключением договоров между государствами и международными организациями, то есть с областью, которая когда-нибудь может стать предметом кодификации. Соответствующее положение, касающееся глав представительств в сфере взаимоотношений между государствами, содержится в статье 7 Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Поэтому данную статью предлагается исключить из текста.

#### Статья 16

В отличие от статьи 11 Конвенции о дипломатических сношениях и по вполне понятным причинам эта статья не дает государству пребывания права ограничивать численность постоянного представительства. Однако было бы необходимо — если не представится желательным ограничиться лишь моральным воздействием на посылающее государство — предоставить государству пребывания возможность высказывать свои возражения относительно численности постоянного представительства, которые будут рассматриваться в соответствии с излагаемой ниже процедурой примирения.

#### Статья 17

Как уже подчеркивалось выше (статьи 8 и 9), чрезвычайно желательно определенно уведомлять о множественных аккредитациях и о назначении члена постоянного представительства сотрудником дипломатического представительства или на консульскую должность.

Положения статьи 17 одновременно регулируют два совершенно отдельных вопроса: уведомление, сопровождаемое организацией, и уведомление, сопровождаемое государством пребывания. Может возникнуть вопрос, не будет ли целесообразнее в целях внесения полной ясности в данный текст предусмотреть в нем две отдельные статьи, тем более что эти два вида уведомления приводят к совершенно различным последствиям.

Уведомление, направляемое государству пребывания, приобретает особое значение, поскольку оно представляет собой условие *sine qua non* представления права на привилегии и иммунитет. Поэтому важно в кратчайшие сроки сообщить государству пребывания о проводимых переводах по службе. В этой связи правительство Швейцарии позволит себе указать на то, что пункт 4 его решения от 31 марта 1948 года, воспроизведенный в пункте 4 комментария Комиссии, был изменен в соответствии с решением от 3 ноября 1967 года и изложен следующим образом:

«Политический департамент получает уведомление об учреждении постоянной делегации от дипломатического представительства в Берне заинтересованного государства, или в случае отсутствия такового через компетентное дипломатическое представительство Швейцарии. Сведения о прибытии и отбытии членов делегаций препровождаются Политическому департаменту дипломатическим представительством в Берне или через делегацию.

<sup>1</sup> См. замечания по статье 50.

Департамент выдает всем членам делегаций дипломатические карточки (*carte de légitimation*) с указанием привилегий и иммунитетов, которыми пользуются члены делегаций в Швейцарии».

Правительство Швейцарии считает, что государство пребывания должно получать уведомление не от организации, а от самого постоянного представительства. Эта процедура проще и надежнее, и она обеспечивает быструю выдачу карточек.

#### Статья 22

В этой статье, как и в статье 24, изложены обязательства, возлагаемые на организацию; в других статьях рассматриваются отношения между организацией и посылающим государством. В статье 50 предусматривается процедура консульских сношений, посылающим государством и государством пребывания. Такая своеобразная структура конвенции, по-видимому, оправдывает то, что в соответствующей форме она открыта для подписания и присоединения со стороны предусмотренных в ней организаций.

#### Статья 25

Правительство Швейцарии позволяет себе обратить внимание Комиссии на последнее предложение пункта 4 статьи 31 Конвенции о консульских сношениях — положение, предусматривающее случаи отчуждения. По мнению правительства Швейцарии, было бы полезно включить это положение в статью 25.

В соответствии с подпунктом *k-бис*, который предлагает внести в статью 1 (пункт 4 комментария к статье 25), в помещения представительства включается резиденция постоянного представителя. Правительство Швейцарии считает такое определение приемлемым при условии, что даже при наличии нескольких постоянных представителей лишь одна резиденция будет считаться частью помещения представительства. Другим резиденциям была бы обеспечена достаточная защита в соответствии со статьей 31.

#### Статья 28

Подчеркивая, что оно никогда не принимало и не намеревается в будущем принимать ограничительных мер в отношении членов постоянных представительств, правительство Швейцарии, однако, считает, что предоставляемые им права в отличие от льгот, предусмотренных для дипломатических и консульских агентов, вовсе не оправдываются интересами службы. В этой связи можно сослаться на статью 27 Конвенции о специальных миссиях.

#### Статья 32

Правительство Швейцарии высказывается за сохранение подпункта *d* пункта 1 этой статьи.

#### Статьи 33 и 34

По мнению правительства Швейцарии, важным шагом в этом отношении является то, что принцип, сформулированный в резолюции II, сопровождающей Конвенцию о дипломатических сношениях, был включен в текст статьи 34 и что в настоящее время на посылающее государство возлагается вполне определенное обязательство. Тем не менее оно выражает сожаление в связи с тем, что в статье 34 данный документ отступает от находящихся в силе конвенций, охватывающих деятельность международных организаций, — конвенций, которые устанавливают «право и обязанность» посылающего государства отменить право на иммунитет от юрисдикции, не ограничивая «эту обязанность» в том случае, когда речь идет о гражданском иммунитете. Следует помнить, что положение, дающее право посылающему государству отменить дипломатический иммунитет дипломатического агента и содержащееся в статье 32 Конвенции о дипломатических сношениях, никогда не осуществлялось на практике. Меры, принимаемые в случае уголовных правонарушений, обычно заключаются в требованиях отзыва или объявлении того или иного лица *persona non grata*. Эта последняя санкция не предусмотрена в проекте статей в силу тех же причин, которые побудили исключить из него подлинную процедуру получения агемана.

Отзыв возможен в случаях, предусмотренных в пункте 2 статьи 45, положения которого будут прокомментированы ниже и которые не представляются полностью удовлетворительными.

В этой связи можно указать, что один из мотивов, побудивших предоставлять дипломатическому агенту фактически полную безнаказанность, объясняется тем, что он, будучи посредником между государством, где он аккредитован, и государством, аккредитовавшим его, при исполнении своих обычных функций, может вызвать недовольство государства, где он аккредитован. В том случае, когда речь идет о постоянном представителе, такое предположение становится менее возможным, ибо деятельность представителя при организации обычно не имеет отношения к государству пребывания. Поэтому было бы целесообразно предусмотреть не только право, но также, следуя существующим соглашениям с международными организациями и о международных организациях, «обязанность» отказываться от иммунитета во всех других случаях, кроме оговоренных в статье 34.

#### Статья 35

По-видимому, включение в Конвенцию о специальных миссиях выражения «лица, находящиеся в личном услужении» у членов миссии вместо слов «домашняя прислуга», содержащихся в Конвенции о дипломатических сношениях, имело целью учесть существующее различие между постоянными представительствами и специальными миссиями, функционирующими на временной основе, члены которых поэтому часто не нанимают домашней прислуги. В данном проекте, очевидно, было бы целесообразно ограничиться формулировкой Конвенции о дипломатических сношениях.

#### Статья 36

Хотя осуществление правила Конвенции о дипломатических сношениях, соответствующего подпункту *f*, и представляет собой исключение из исключения, оно не вызвало никаких затруднений в Швейцарии.

#### Статья 39

Правительство Швейцарии не может разделить точку зрения Комиссии международного права относительно статьи 39. Швейцария одобряет само по себе правило, в соответствии с которым ребенок члена постоянного представительства не может получить на основании принципа *jus soli* гражданство государства пребывания. Однако сфера действия этого правила намного шире, чем предусматривается в статье 39: в данном случае имеется в виду любое положение об автоматическом приобретении гражданства государства пребывания независимо от того, связано ли такое приобретение с пребыванием в стране.

Учитывая соображения, которыми руководствовались участники венских конференций 1961 и 1963 годов, правительство Швейцарии рекомендует сделать это положение предметом отдельного протокола.

#### Статья 40

В отношении «лиц, находящихся в личном услужении» у членов представительства, см. замечание к статье 35.

#### Статья 41

Те же замечания, что и к предыдущей статье.

#### Статья 45

Правительство Швейцарии высоко ценит намерение Комиссии включить в статью 45 пункт об отзыве членов постоянного представительства. Однако это положение вызывает ряд затруднений, и в целом его следует расценивать как недостаточно широкое по охвату. Прежде всего оно исключает преступления, совершенные в помещении представительства, что фактически означает, что эти преступления не входят в юрисдикцию государства пребывания. Кроме того, обязательство, возлагаемое на посылающее государство, зависит от его доброй воли и от того, какую мо-

тивировку оно дает этим правонарушениям. Поскольку, как уже указывалось выше, речь идет о покушении на безопасность государства пребывания, от посылающего государства почти невозможно ожидать немедленного отзыва виновного. Однако в этом случае отзыв является абсолютной необходимостью.

Правительство Швейцарии предлагает два возможных варианта для замены пункта 2 статьи 45 более соответствующим случаем положением:

а) Общее положение об обеспечении безопасности государства пребывания в том виде, в каком оно изложено в нескольких соглашениях о штаб-квартирах; такое положение могло бы быть следующего содержания:

«Ничто в настоящих статьях не ограничивает права государства пребывания принимать целесообразные меры предосторожности в интересах своей безопасности. Принимая все необходимые меры, которые должны быть соразмерны его нуждам, государство пребывания будет должным образом учитывать интересы организации и посылающего государства. Оно вступает с ними в контакт, поскольку это позволяют условия, для того чтобы прийти к соглашению по положениям, необходимым для обеспечения защиты своих интересов».

б) Положение о процедуре в случае высылки, подобное положению, предусмотренному в разделе 13 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций.

#### Статья 49

Согласно комментарию второе предложение пункта 1 предусматривает также назначение третьего государства в качестве ответственного за защиту имущества представителя. По-видимому, было бы целесообразнее, как и в подпункте б статьи 45 Конвенции о дипломатических сношениях, определенно упомянуть эту возможность, сохранив вместе с тем общую формулировку.

#### Статья 50

Правительство Швейцарии уже указывало, что, по его мнению, статья 50 недостаточна. Оно считает, что это несоответствие носит двойственный характер.

Во-первых, предусматриваемые консультации недостаточны для применения кодифицированной конвенции. Правительство Швейцарии придерживается своего прежнего мнения, что неизбежным завершением кодификации международного права должна стать юрисдикция международных судов, предпочтительно уже существующих судов, в частности Международного Суда. В должный момент оно выступит с подобным предложением.

Во-вторых, особый характер отношений между посылающим государством и государством пребывания делает необходимым для решения некоторых конкретных вопросов учреждение трехстороннего органа, который мог бы начать действовать в кратчайший срок. На этот орган можно было бы возложить урегулирование путем согласования возражений государства пребывания против члена постоянного представительства (статья 10) или против численности постоянного представительства (статья 16).

Согласительный механизм мог бы функционировать в соответствии с положениями, предлагаемыми ниже:

«По истечении шести месяцев после вступления в силу соответствующей конвенции об Организации, последняя учреждает согласительную комиссию, которая в своей работе будет руководствоваться следующими принципами:

1) Комиссия состоит из трех членов: представителя Организации, представителя посылающего государства и представителя государства пребывания;

2) представители назначаются заранее и включаются в список, хранящийся в Организации;

3) в эту Комиссию могут обращаться Организация, посылающее государство и государство пребывания;

4) отсутствие одного из представителей не должно препятствовать Комиссии выполнять свою работу;

5) Комиссия принимает свои решения большинством голосов; она может делать рекомендации заинтересованным сторонам».

### б) ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ВЕРБАЛЬНОЙ НОТЕ ПОСТОЯННОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

#### Введение

Правительство Швейцарии с большим интересом ознакомилось с результатами работы Комиссии международного права по вопросам постоянных миссий наблюдателей при международных организациях и делегаций государств в органы и на конференции. Швейцария придает особенно большое значение этим вопросам, поскольку она является государством пребывания Европейского отделения Организации Объединенных Наций и многих других международных организаций, а также потому что, не являясь членом Организации Объединенных Наций, она представлена в Нью-Йорке наблюдателем. Правительство Швейцарии с большим удовлетворением сотрудничает с Комиссией в деле кодификации, порученной ей Генеральной Ассамблеей. Ниже следуют замечания Швейцарии по проекту статей, подготовленному Комиссией.

В качестве предварительного замечания Швейцария предлагает сгруппировать ссылки на предыдущие статьи проекта — например, ссылки, которые содержатся в статьях 66—77, — в одной или нескольких статьях. Как ей представляется, это предложение по своему смыслу аналогично замечаниям некоторых членов самой Комиссии.

#### Статья 52

В начале фразы предлагается заменить слова «в соответствии с правилами или практикой Организации» словами «с согласия Организации и в соответствии с ее правилами или практикой». Представляется, что на практике было бы целесообразно предоставить организации право соглашаться на учреждение постоянного миссии наблюдателя или не соглашаться на это. Имеющаяся в тексте ссылка на правила и практику организации, по-видимому, означает, что постоянные миссии наблюдателей могут быть учреждены, если это допускает общая практика организации; однако в то же время она предусматривает решения в каждом отдельном случае по каждой кандидатуре.

#### Статья 53

Правительство Швейцарии несколько сомневается относительно мнения, изложенного в пункте 2 комментария по вопросу о сравнении между постоянными представительствами и наблюдателями. Оно полагает, что постоянный наблюдатель именно представляет свое правительство при Организации. При этом можно отметить, что данный термин используется в названиях подобных миссий. Например, миссия наблюдателя Швейцарии в Нью-Йорке официально именуется «Бюро постоянного наблюдателя Швейцарии при Организации Объединенных Наций», а представитель Швейцарии в Женеве — «наблюдатель Федерального политического департамента при Организации Объединенных Наций в Женеве и постоянный представитель при других международных организациях».

На практике положение миссии государства, которое не является членом организации, очень близко к положению посольства при иностранном правительстве. Так же как посольство представляет направляющее государство в аккредитуемом государстве, где оно аккредитовано, так и миссия наблюдателя представляет его при организации, и участие во внутренних делах организации, которое является одной из основных целей постоянного представительства ее государств-членов, очевидно, в принципе исключено в отношении наблюдателей, как это исключено, естественно, в отношениях между го-

сударствами. Как и посол, наблюдатель обеспечивает связь через представительство между двумя посторонними друг другу единицами. Следовательно, постоянное представительство государства — члена Организации нельзя сравнивать с дипломатической миссией (хотя наблюдатель обладает более ограниченной компетенцией), именно наблюдателя можно скорее сравнить с посольством, тогда как постоянное представительство, участвуя во внутренних делах организации, выполняет важные дополнительные функции, для которых не существует аналогии в отношениях между государствами.

Из этого сходства между миссиями наблюдателей и дипломатическими миссиями возникают некоторые практические последствия в отношении их статуса, на которых уместно здесь остановиться.

В текст проекта статьи предлагается включить слова «в представительстве своего правительства на сессиях органов Организации, в которых оно пригласено участвовать». Эта формула продиктована необходимостью учесть положения меморандума Юрисконсульта Организации Объединенных Наций от 22 августа 1962 года<sup>2</sup>, выдержки из которого приводятся в докладе Комиссии о работе ее двадцать второй сессии<sup>3</sup>. На практике случается, что организация приглашает государства, не состоящие ее членами, принять участие в той или иной работе, и иногда она даже обязана это сделать. В этой связи в качестве примера можно привести участие Швейцарии в выборах Международного Суда и в пересмотре его Статута. Подобное участие входит в обычные функции миссий наблюдателя.

Кроме того, во второй строке статьи, после слов «Организации», предлагается включить слова «или в ее рамках», употребленные в подпункте с статьи 7.

#### Статья 54

Помимо выполнения по совместительству функций наблюдателя при двух или нескольких международных организациях, было бы целесообразно предусмотреть возможность аккредитования главы или сотрудника постоянной миссии при одной организации в качестве наблюдателя при другой организации. Подобное положение на практике представляет интерес для государств, которые состоят членами одной или нескольких организаций, расположенных в одном центре, и которые желали бы получить статус наблюдателя при других организациях. В этой связи можно также отметить, что в Женеве одно и то же лицо исполняет функции постоянного представителя при специализированных учреждениях, членом которых является Швейцария, и наблюдателя при Организации Объединенных Наций. В его звание, указанном выше в связи со статьей 53, упоминаются обе функции.

Однако следует отметить, что предложенная формулировка статьи является еще недостаточно ясной, и ее можно было бы изменить следующим образом:

*«Посылающее государство может аккредитовать одно и то же лицо в качестве постоянного наблюдателя при двух или нескольких международных организациях или одновременно в качестве сотрудника постоянной миссии при одной или нескольких международных организациях и в качестве постоянного наблюдателя при одной или нескольких других организациях».*

#### Статья 55

Правительство Швейцарии ссылается на свое предыдущее замечание по поводу статьи 10. Государство пребывания должно иметь право высказывать возражения

<sup>2</sup> Воспроизведен в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1967 год*, том II, документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2, часть первая, А, пункт 169.

<sup>3</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1)*, стр. 6 англ. текста (*Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том II: документ A/8010/Rev.1, глава II, В).

против присутствия на его территории того или иного лица, являющегося сотрудником миссии наблюдателя. Не считая обращения в согласительную комиссию, которую предполагается создать, оно должно иметь право полностью или частично лишить такое лицо его иммунитета.

#### Статья 57

Правительство Швейцарии поддерживает предложение о том, чтобы постоянные наблюдатели были снабжены полномочиями. Это будет способствовать благожелательному регулированию их статуса.

#### Статья 58

В замечаниях, которые были высказаны ранее, правительство Швейцарии предложило опустить в статье 14 положение, касающееся постоянных миссий, которое соответствует положению статьи 58 о наблюдателях. Оно высказало мнение, что данный вопрос связан с заключением договоров между государствами и международными организациями, и это должно быть предметом отдельной кодификации.

Кроме того, предлагается заменить в пункте 1 слово «принятие» словом «переговоры», чтобы избежать недоразумений, связанных с подписанием договора (см. пункт 2), и принять во внимание современную тенденцию к замене подписания принятием путем голосования.

#### Статья 60

Правительство Швейцарии повторяет свое предыдущее замечание по поводу статьи 16 относительно ограничения численности персонала миссии.

#### Статья 61

Правительство Швейцарии повторяет свое предыдущее замечание по поводу статьи 17 относительно нотификации государства пребывания через самого наблюдателя, а не через организацию как обязательное условие для начала предоставления привилегий.

Что касается нотификации о двойных назначениях (пункт 2 статьи 59), то правительство Швейцарии ссылается на свои предыдущие замечания по поводу статьи 9 и 17.

#### Статья 63

Правительство Швейцарии одобряет принцип, изложенный в этой статье. Кроме того, оно присоединяется к высказанному некоторыми членами Комиссии мнению о целесообразности замены слов «в других населенных пунктах» словами «в другом населенном пункте».

#### Статья 64

В свете сказанного выше относительно сходства между миссиями наблюдателей и дипломатическими миссиями (см. замечание по статье 53) было бы естественно предоставить миссии право поднимать флаг посылающего государства на занимаемом ею здании и распространить это право на резиденцию наблюдателя и на используемый им автомобиль.

#### Статья 67 и последующие статьи

Правительство Швейцарии считает целесообразным установить для миссий наблюдателя такие же привилегии и иммунитеты, как и для постоянных представительств. Учитывая сходство между этими двумя типами миссий, оно придерживается мнения, что следует максимально приблизить статус миссии наблюдателя к статусу дипломатических миссий.

#### Статья 68

Правительство Швейцарии ссылается на замечания, высказанные ранее по поводу статьи 28.

### Статья 79

Можно указать на целесообразность пересмотра формулировки этой статьи таким образом, чтобы в ней учитывались ранее заключенные соглашения и соглашения, которые могут быть заключены в дальнейшем.

Кроме того, требование, которому отвечает это положение, включая предложенное дополнение, будет удовлетворено статьями 4 и 5, если в них будет предусмотрено, что они применимы ко всему проекту, как Комиссия уже отметила в своем комментарии к статье 4, и в этих целях необходимо будет пересмотреть чрезмерно ограничительную формулировку статьи 5.

### Статья 82

Регулируемый этой статьей вопрос весьма деликатен. На практике нелегко определить права государства пребывания в случае, если в органы или на конференцию прибывает слишком многочисленная делегация. Основным принципом, вытекающим из норм общего международного права, сводится к тому, что каждое государство в принципе свободно отказывать в доступе на свою территорию при условии соблюдения конкретных обязательств, принятых им в этом отношении, то есть обязательств, вытекающих в данном случае из соглашения о штаб-квартире, заключенного с организацией. Эти конкретные нормы чаще всего означают для государства пребывания обязательство разрешать доступ на его территорию делегациям, а также некоторую возможность выдвигать возражения в тех случаях, когда прибывают чрезмерно большие делегации. Когда же нельзя сослаться ни на одну конкретную норму, то действует общий принцип, и можно задаться вопросом, не ограничивает ли настоящая статья дискреционные полномочия государства пребывания в этой связи. По-видимому, этого нет в предложенной формулировке проекта, и данное решение представляется приемлемым.

Правительство Швейцарии хотело бы воспользоваться случаем, чтобы вновь подтвердить свое намерение в дальнейшем допускать еще большую свободу в этой области.

### Статья 83

В этой связи было бы уместно вновь упомянуть о проявляющейся в ряде случаев тенденции к поддержке множественного представительства. Помимо других преимуществ, эта практика способствует участию малых государств в работе международных организаций и конференций. Поэтому предлагается изменить текст проекта таким образом, чтобы в нем санкционировалось множественное представительство.

Независимо от представительства двух или нескольких государств одной делегацией, было бы целесообразно — особенно в интересах всех малых государств — избегать ограничения другой твердо установившейся практики, в соответствии с которой сотрудники постоянных представительств или миссий наблюдателей на сессиях некоторых органов могут выполнять функции представителей других государств. Здесь также уместно упомянуть, что на выборах членов Международного Суда сотрудник Бюро наблюдателя Швейцарии при Организации Объединенных Наций обычно назначается делегатом от Лихтенштейна.

Присоединяясь к некоторым изложенным в комментариях замечаниям Комиссии, правительство Швейцарии предлагает поэтому добавить в проекте новую статью 83 *бис*, в соответствии с которой при определенных условиях член одной делегации может представлять другие государства.

### Статья 84

Правительство Швейцарии ссылается на свое предыдущее замечание по статье 55.

### Статья 86

Было бы предпочтительно, чтобы исполняющий обязанности главы делегации назначался заранее, до того

как может произойти какой-либо случай неизбежного отсутствия, который может быть неожиданным.

### Статья 95

Ссылка на характер исполняемых делегацией функций вносит элемент, который может создать трудности в истолковании и не является необходимым. Можно опустить это положение и начать статью словами: «В зависимости от продолжительности функций...».

### Статья 100

Вариант В, по-видимому, предпочтителен, если учесть, что делегации обычно поддерживают довольно слабые контакты с государством пребывания, и их проживание в нем является временным. С учетом этих обстоятельств следует отметить, что данный текст обеспечивает им достаточную защиту.

### Статья 101

Правительство Швейцарии ссылается на свои предыдущие замечания по поводу статей 33 и 34.

### Статья 102

Детально разработанные положения этой статьи, по-видимому, не будут иметь широкого практического применения, поскольку представители, как правило, не проживают постоянно в государстве пребывания, а если и проживают, то обычно имеют дипломатический статус. Можно указать на целесообразность изыскания более простой формулировки этой статьи и ее сведения к какому-либо простому принципу. Можно предложить следующую формулировку:

«Во время проживания в государстве пребывания представители в делегации в органе или на конференции и члены ее дипломатического персонала освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных, за исключением тех случаев, когда они утрачивают это свое качество».

Смысл этого текста сводится к тому, что делегаты не освобождаются от налогов, уплачиваемых всеми, кто бы ни находился на территории государства, хотя бы проездом (в частности, от косвенных налогов, предусмотренных в подпункте *a*, взимаемых при покупке, или сборов, предусмотренных в подпункте *e*), и от налогов, которые взимаются в какой-либо другой форме независимо от пребывания на территории государства (подпункты *b* — *d*) — то есть именно те отклонения, которые перечислены в настоящем проекте, — но вместе с тем они освобождаются от всех других налогов, обычно устанавливаемых в зависимости от местожительства или пребывания на территории этого государства.

### Статья 108

В пункте 2 слова «предоставленного для этой цели» могут быть истолкованы в том смысле, что привилегии и иммунитеты будто бы действуют, пока государство пребывания не установит для делегата определенной даты выезда с его территории. Поскольку ничего подобного в настоящее время практически не существует и нет смысла поощрять введение такой практики, представляется предпочтительным принять для начала пункта следующий вариант:

«Если функции лица, имеющего право на привилегии и иммунитеты в соответствии с положениями настоящего раздела, заканчиваются, то его привилегии и иммунитеты нормально прекращаются в тот момент, когда данное лицо покидает территорию государства пребывания или когда истекает разумный срок после прекращения его функций».

### Статья 114

Было бы целесообразно предусмотренную в подпункте *a* нотификацию направлять также и государству пребывания.

## С. ЗАМЕЧАНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И МЕЖДУНАРОДНОГО АГЕНТСТВА ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

### 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

#### а) ЧАСТИ I И II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

[Подлинный текст на английском языке]

1. В соответствии с просьбой Комиссии международного права, высказанной на ее двадцать первой сессии в 1969 году, Секретариат Организации Объединенных Наций представляет следующие замечания по частям I и II проекта статей о представителях государств при международных организациях, принятых Комиссией на ее двадцатой и двадцать первой сессиях.

#### Право въезда и пребывания

2. Секретариат Организации Объединенных Наций считает желательным, чтобы в проекте статей было оговорено положение в целях обеспечения членам постоянных миссий и их семьям права на въезд на территорию государства пребывания и их пребывание, а также права свободного транзита к помещениям и из помещений соответствующей международной организации. В пункте 2 комментария к статье 48 проекта статей Комиссия указала, что она рассмотрит этот вопрос при втором чтении проекта статей.

3. Въезд на территорию государства пребывания является необходимой привилегией и иммунитетом для возможности независимого осуществления членами постоянных представительств их функций, относящихся к организации, при которой они аккредитованы. Это является необходимым предварительным условием для всех других привилегий и иммунитетов в государстве пребывания. Соответствующие положения изложены в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (раздел II, пункт d), Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (раздел 13, пункт d), Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ (раздел 12, пункт d). Аналогичные положения содержатся в соглашениях о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, а также в соглашениях различных специализированных учреждений, МАГАТЭ, а также таких вспомогательных органов Организации Объединенных Наций, как региональные экономические комиссии ЮНИДО.

4. В проекте статей в их настоящем виде право въезда, по-видимому, подразумевается в статье 28 о «Свободе передвижения» в государстве пребывания, в статье 48 о «Содействии выезду» и статье 45 (пункт 2) об «Отзыве» (соответствующего лица посылающим государством). С другой стороны, эти положения лишь подчеркивают неупоминание об этом праве. В самом деле, неупоминание об этом праве делает перечисление привилегий и иммунитетов представителей логически неполным, а использование уже предусмотренных прав, возможно, недействительным. В соответствии со статьей 42 каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты, пользуется ими только «с момента вступления его на территорию государства пребывания». Это положение не давало бы права представителю требовать от государства пребывания предоставления ему каких-либо привилегий и иммунитетов, в том числе права на въезд, до тех пор пока он не въедет в это государство. Необходимо поэтому прямо предусмотреть право на въезд в государство пребывания. Без наличия такого положения государству пребывания в действительности могло бы быть предоставлено ненамеренное право вето в вопросе назначения государствами своих представителей.

5. В практике Секретариата Организации Объединенных Наций были случаи, когда — независимо от конвенции, соглашения о Центральном учреждении и/или «агреманта государства пребывания» — государство пребывания отказывало во въезде представителю посылающего го-

сударства. Хотя в большинстве случаев это относилось к представителям на определенную сессию какого-либо органа Организации Объединенных Наций или на специальное совещание, созывавшееся по инициативе Организации Объединенных Наций, иногда это относилось также к членам постоянных представительств. Так, региональные экономические комиссии меняли место своих сессий, выбирая то одно, то другое свое государство-член, ибо не давалось разрешения на въезд представителю государства, которому было предоставлено право быть представленным.

6. В этой связи Секретариат Организации Объединенных Наций предлагает включить статью, обеспечивающую членам постоянных представительств право на въезд в государство пребывания для осуществления их функций, относящихся к организации, при которой они аккредитованы. В контексте существующего текста проекта статей, в свете соответствующих положений существующих конвенций и соглашений о штаб-квартирах, а также основываясь на опыте Секретариата, дополнительная статья о въезде могла бы включить следующие элементы:

1) государство пребывания должно обеспечивать:

а) въезд на свою территорию и

б) пребывание на его территории

всех членов всех постоянных представительств и членов их семей, проживающих вместе с ними;

2) оно должно обеспечивать свободный проезд любого лица, указанного в вышеупомянутом пункте 1, к организации и обратно;

3) при необходимости выдавать безвозмездно и возможно скорее визы и

4) законы и правила государства пребывания, относящиеся к ограничению въезда или пребывания иностранцев, не должны применяться ни к одному из лиц, упомянутых выше, в пункте 1.

7. По вопросу о привилегии пребывания в государстве пребывания отмечается, что в статье 45 проекта предусматривается «в случае серьезного и явного нарушения уголовного законодательства государства пребывания» уполномоченным лицом отзыв или же прекращение функций любого члена постоянного представительства посылающего государства.

8. Если Комиссия решит добавить новую статью в соответствии с вышеизложенным предложением, то новая статья может быть включена так, чтобы она предшествовала существующей статье 28 («Свобода передвижения»). Для того чтобы облегчить Комиссии рассмотрение этого вопроса, Секретариат предлагает следующий проект текста, основное содержание которого может быть включено в данную статью:

#### *«Статья 27 бис. Въезд в государство пребывания и проживание»*

1. Государство пребывания принимает все необходимые меры, для того чтобы содействовать въезду в его территорию и проживанию в нем, в соответствии со статьей 10, любого лица, назначенного государством — членом Организации Объединенных Наций в качестве члена постоянного представительства этого государства, а также любого члена его семьи, проживающего вместе с указанным членом постоянного представительства.

2. Государство пребывания обеспечивает всем лицам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи, свободный доступ в Организацию и обратно и предоставляет этим лицам необходимую защиту во время транзита.

3. Когда требуются визы для лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, эти визы должны выдаваться безвозмездно и возможно скорее.

4. Законы или положения государства пребывания, относящиеся к ограничению въезда или проживания иностранцев, не должны применяться ни к одному из лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи».

## Злоупотребление привилегий пребывания

9. Пункт 2 статьи 45 предусматривает обязанность посылающего государства, если оно не отказывается от иммунитета члена постоянного представительства, отзывать или прекращать его функции лишь «в случае серьезного и явного нарушения уголовного законодательства государства пребывания». Предлагается расширить это обязательство, с тем чтобы согласовать его с соответствующим положением Соглашения о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций. В этом случае будет предусмотрено любое серьезное злоупотребление привилегиями пребывания независимо от того, представляет ли собой это злоупотребление серьезное и явное нарушение уголовного законодательства, но при условии соблюдения положения, уже включенного в последнюю фразу пункта 2.

10. Формулировка Соглашения о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций (раздел 13, пункт b) гласит: «в случае, если кто-либо из указанных лиц злоупотребляет своими привилегиями, связанными с проживанием, когда эти проживающие в Соединенных Штатах лица занимают чем-либо, не относящимся к их служебному положению», и эта формулировка имеется также в других соглашениях о штаб-квартирах и в соглашениях о конференциях. Таким образом, практика формулирования соглашений дает основание для более широких формулировок, чем формулировка данного проекта; имелись также случаи злоупотребления привилегией пребывания (например, участие в коммерческой деятельности в государстве пребывания без его согласия), что вынуждало посылающее государство отзывать лиц, принимавших участие в такой деятельности, после протеста со стороны государства пребывания.

11. В соответствии с существующими формулировками проекта статей, в случае серьезного злоупотребления привилегией пребывания, которое не является серьезным и явным нарушением уголовного законодательства, — например, очевидное вмешательство во внутренние политические дела государства пребывания, или ведение исключительно широкого частного предпринимательства без разрешения на то, или даже неоднократно совершаемые мелкие правонарушения, свидетельствующие о несоблюдении местного законодательства, — единственной мерой, которую может принять государство пребывания в целях пресечения злоупотребления, заключается в консультации с посылающим государством и организацией в соответствии со статьей 50. Однако если обязанности возлагаются лишь на указанные лица (в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи 45 и со статьей 46), а не на посылающее государство, последнее не имело бы юридического обязательства принимать меры, и консультация могла бы оказаться бесплодной.

### б) ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

*[Подлинный текст на английском языке]*

1. Секретариат Организации Объединенных Наций представляет Комиссии международного права два пункта, касающихся разработанного Комиссией проекта статей о постоянных миссиях наблюдателей при международных организациях (часть III) и о делегациях государств в органах и на конференциях (часть IV). Эти комментарии соответствуют его замечаниям по части II проекта статей, касающихся постоянных представительств при международных организациях, и мотивируются теми же соображениями.

2. В первую очередь, Секретариат полагает, что в части III и IV проектов статей следует включить специальное положение в целях обеспечения членам постоянных миссий наблюдателей и делегаций государств в органах и на конференциях международных организаций, а также членам их семей права въезда и проживания на территории государства пребывания и свободы передвижения к месту нахождения международной организации и обратно или к месту работы соответствующего органа или конференции.

3. Во-вторых, Секретариат считает, что обязанность

посылающего государства, о которой говорится в статьях 76 и 112, отзывать или каким-либо иным образом исключать члена своей постоянной миссии наблюдателя или своей делегации в органе или на конференции, если не происходит отказа от иммунитета, должна быть расширена и распространяться на любое серьезное злоупотребление привилегией проживания.

4. Причины вышеупомянутых предложений могут быть найдены в замечаниях Секретариата по части II предварительного проекта, которые *mutatis mutandis* применимы к проекту статей о постоянных миссиях наблюдателей и делегациях в органах и на конференциях.

## 2. ВСЕМИРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 30 ОКТЯБРЯ 1970 ГОДА

*[Подлинный текст на английском языке]*

У меня нет никаких замечаний по существу, касающихся текста проекта статей, принятых Комиссией международного права, по вопросу «Отношений между государствами и международными организациями». Однако я хотел бы обратить внимание Комиссии на некоторые конкретные аспекты, регулирующие отношения между ВМО и ее членами (государствами и территориями). Эти замечания содержатся в записке, приложенной к настоящему письму.

*Записка о некоторых аспектах взаимоотношений между Всемирной метеорологической организацией и ее членами в вопросе представительства членом в Организации*

### а) Постоянные представители

Постоянные представители в ВМО назначаются государствами-членами и территориями — членами ВМО на основе, изложенной в правиле 6 Общего регламента ВМО<sup>1</sup>, в котором содержится определение функций постоянного представителя. Правило 6 гласит:

«Каждый Член назначает, путем посылки письменного уведомления Генеральному секретарю, постоянного представителя, который должен быть директором метеорологической службы, чтобы заниматься техническими вопросами от имени этого Члена в период между сессиями Конгресса. Постоянные представители, при условии одобрения своих правительств, являются лицами, через которых осуществляется связь между Организацией и их странами, и должны находиться в постоянном контакте с компетентными правительственными или неправительственными органами своих стран по всем вопросам, касающимся работы Организации».

Необходимо отметить, что основная цель назначения этих представителей заключается в обеспечении средств сообщения Организации о позиции ее членом по техническим вопросам, входящим в сферу компетенции Организации. Кроме того, правило 6 предусматривает, что «при условии одобрения своих правительств» функции этих постоянных представителей могут быть расширены, с тем чтобы они могли представлять свои правительства в Организации. Фактически около половины постоянных представителей ВМО получили от министров иностранных дел своих стран право выступать в Организации от имени своих правительств по всем вопросам. Однако есть другие случаи, когда функции постоянного представителя ВМО ограничиваются техническими вопросами. В этих случаях сообщения по вопросам нетехнического характера направляются в ВМО правительством Члена непосредственно через министра иностранных дел или через постоянное представительство Члена в Женеве.

Некоторые затруднения возникли в тех случаях, когда был назначен постоянный представитель в ВМО, действующий от имени своего правительства по всем вопро-

<sup>1</sup> ВМО, *Общий регламент*, оттиск из *Сборника основных документов — издание 1971 года* (ВМО — № 15), стр. 32 англ. текста.

сам, касающимся ВМО, и было аккредитовано при ВМО постоянное представительство Члена в Женеве. В большинстве этих случаев был найден *modus vivendi* и, как правило, сообщения нетехнического характера принимаются из обоих источников.

Для полноты картины необходимо подчеркнуть, что за очень немногими исключениями постоянные представители в ВМО не имеют права назначать или выдавать полномочия представителям своих стран на сессиях конгрессов ВМО, в региональных ассоциациях и технических комиссиях Организации, а также на технических конференциях ВМО.

Необходимо также отметить, что постоянные представители в ВМО осуществляют свои функции, находясь при правительствах своих стран, а не близ штаб-квартиры ВМО, подобно постоянному представительству. Поэтому, если применительно к главе постоянного представительства можно было бы употребить какое-либо иное название, а не выражение «постоянный представитель», это могло бы предотвратить возникновение неясностей в отношении ВМО. В этой связи полезно упомянуть, что некоторые правительства при аккредитовании глав постоянных представительств в Женеве при ВМО назначили их представителями — резидентами своих стран в Женеве.

*b) Постоянные представительства, аккредитованные при нескольких организациях*

Большинство созданных в Женеве постоянных представительств аккредитованы при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. В нескольких случаях в адрес ВМО было направлено отдельное письмо, аккредитующее постоянное представительство при ВМО. В других случаях в Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве направлялось одно письмо об аккредитовании с указанием, что глава постоянного представительства аккредитуется при Отделении Организации Объединенных Наций и «других международных организациях в Женеве». В последнем случае не ясно, входит ли сюда ВМО. Такие трудности можно избежать, если государство, аккредитующее главу постоянного представительства, будет сообщать об этом отдельно каждой организации, при которой это лицо аккредитовано.

*c) Представительство членом постоянным представителем другого члена*

В проекте статьи 83 (Принцип единого представительства) указывается, что делегация в органе или на конференции может представлять только одно государство. Это положение противоречит существующей практике ВМО. Принцип множественного представительства в ВМО может быть основан на том факте, что несколько членом Организации осуществляют совместное метеорологическое обслуживание с другими Членами. Было несколько случаев, когда одна делегация представляла двух или трех Членом ВМО на сессиях Конгресса ВМО, в региональных ассоциациях и технических комиссиях. В случае когда один делегат представляет более чем одного Члена на такой сессии, он пользуется всеми правами делегата каждого Члена, которого он представляет, за одним исключением, а именно он может голосовать только за одного Члена в соответствии с положением правила 55 Общего регламента ВМО, в котором говорится: «...Никто не может иметь более одного голоса на сессиях уставных органов». Однако, когда делегация, представляющая нескольких Членом, состоит в общей сложности из числа делегатов равного или большего, чем число Членом, представляемых этой делегацией, различные делегаты такой делегации имеют право голосовать каждый за одного из представляемых делегацией Членом.

### 3. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*a) ЧАСТИ I и II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА  
ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ДИРЕКТОРА  
ПРАВОВОГО ОТДЕЛА ОТ 18 АВГУСТА 1970 ГОДА*

*[Подлинный текст на английском языке]*

В отношении части I и раздела I части II проекта

статей я отмечаю, что в комментарии к статье 6 указано: «Правовая основа постоянных представительств может быть найдена в уставах международных организаций, в частности в положениях, касающихся функций...» (пункт 4), и далее говорится, что «Комиссия желает указать особо, что учреждение государствами-членами постоянных представительств ограничено общими оговорками, содержащимися в статьях 3, 4 и 5 относительно соответствующих правил организаций...» (пункт 5).

Здесь следует отметить, что в том, что касается Всемирной организации здравоохранения, функции постоянных представительств, определенные в статье 7 проекта статей, должны рассматриваться в свете положений статей 10, 11, 24, 25 Устава ВОЗ<sup>2</sup> относительно участия в ассамблеях здравоохранения и статьи 33 относительно прямого контакта Генерального директора с правительственными органами членом, включая органы здравоохранения и национальные организации здравоохранения.

В отношении представителей во Всемирной ассамблее здравоохранения и лиц, которые назначены для работы в Исполнительном комитете, Устав содержит рекомендацию, что они должны обладать технической квалификацией или компетенцией в области здравоохранения, и постоянные представители не участвовали в качестве таковых в предусмотренных Уставом совещаниях. Правила процедуры Всемирной организации здравоохранения<sup>3</sup> (правило 22) требуют представления официальных полномочий от представителей членом и ассоциированных членом независимо от существования постоянного представительства, в то время как лица, работающие в Исполнительном комитете, не являясь представителями назначивших их государств-членом.

Можно отметить, что в составе одного из постоянных представительств в Женеве в течение нескольких лет находился медицинский сотрудник для связи с ВОЗ.

В отношении связи статья 33 Устава предоставляет членам право решать, с какими правительственными департаментами Генеральный директор может поддерживать контакт, а в комментарии технического подготовительного комитета по проекту Устава ВОЗ<sup>4</sup> указывалось, что первоначальное положение в проекте предусматривало предоставление права доступа к национальным органам здравоохранения лишь Генеральному директору и Секретариату в рамках, согласованных с компетентными властями каждой страны. Непосредственная связь с другими правительственными учреждениями должна осуществляться через такие каналы, которые могут быть одобрены вышеуказанными органами здравоохранения.

Понятие непосредственного доступа к национальным органам здравоохранения не является чем-либо новым; оно вытекает из аналогичных положений Панамериканского санитарного кодекса (статья 57) и статута Международного бюро общественного здравоохранения в Париже. Эти положения составлены в свете опыта, который показал, что сношения по срочным международным вопросам общественного здравоохранения через традиционные дипломатические каналы не удовлетворяют требованиям ввиду возникающих задержек и недоразумений и что эти задержки и недоразумения могут либо поставить под угрозу общественное здравоохранение, либо быть совершенно неоправданным вмешательством в международную торговлю и свободное движение лиц и средств транспорта.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратить внимание на пункт 4 в комментарии к статье 12. В нем указывается, что в отношении ВОЗ указанные власти (глава государства, министр иностранных дел или министр здравоохранения, либо другая со-

<sup>2</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 14, стр. 185 англ. текста, и там же, том 377, стр. 380 англ. текста.

<sup>3</sup> См. ВОЗ, *Основные документы*, 22-е издание (Женева, апрель 1971 года), стр. 97 англ. текста.

<sup>4</sup> См. ВОЗ, *Официальные отчеты Всемирной организации здравоохранения*, № 1, стр. 72 англ. текста.



ответствующая инстанция) имеют право выдавать полномочия постоянным представителям. Следует отметить, что ссылка на практику ВОЗ относится к правилам процедуры Всемирной ассамблеи здравоохранения относительно полномочий представителей в Ассамблее (правило 22). Это правило не относится к постоянным представителям, и в этом отношении доклад Комиссии содержит ошибку.

Что касается *статьи 14*, то постоянные представители иногда подписывали соглашения между ВОЗ и соответствующими членами. Однако наибольшая часть соглашений между ВОЗ и ее членами относится к осуществлению оперативных программ, которые рассматриваются на региональном уровне, и, поскольку постоянных представителей при региональных отделениях ВОЗ не имеется, эти соглашения подписываются от имени членом в соответствующих министерствах.

В Женеве, поскольку постоянные представители обычно аккредитованы при Организации Объединенных Наций и международных организациях в Женеве, предполагается, что уведомления, о которых говорится в *статье 17*, направляются Организации Объединенных Наций. Списки постоянных представительств составляются Организацией Объединенных Наций и рассылаются другим организациям. Однако я сомневаюсь в необходимости включения подпунктов *c* и *d* в эту статью, поскольку они, видимо, представляют лишь незначительный интерес.

Относительно порядка старшинства (*статья 19*) практика ВОЗ уже была изложена в моем письме от 5 августа 1968 года, и до настоящего времени в этой практике не произошло никаких изменений<sup>5</sup>.

<sup>5</sup> Соответствующий пункт письма гласит:

«В отношении порядка старшинства постоянных представителей я хотел бы указать, что в Женеве постоянные представители аккредитованы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и при специализированных учреждениях и что вопрос старшинства и связи рассматривался в основном самой Организацией Объединенных Наций. ВОЗ никогда не составляла какого-либо официального списка старшинства, однако для внутренних целей (официальные приглашения и т. д.) мы обычно устанавливаем порядок старшинства среди постоянных делегатов на основе даты представления их полномочий.

Что касается списка представителей членом, присутствующих на Всемирной ассамблее здравоохранения, то он составляется в алфавитном порядке на языке его составления. В самих списках главы делегаций и их заместители имеют преимущества по сравнению с другими представителями и их заместителями; министры здравоохранения, когда они входят в состав делегаций, обычно назначаются главами делегаций и в силу этого получают старшинство. Однако лица, имеющие ранг посла, не обязательно получают в списке какое-либо старшинство по сравнению с представителями, входящими в состав той же делегации.

На практике на Всемирной ассамблее здравоохранения министры здравоохранения часто получают право выступать в начале общих прений; однако эта практика основана не столько на старшинстве, сколько на том факте, что часто министры присутствуют только в течение первых дней сессии и стремятся получить возможность выступить как можно раньше до возвращения в свою страну. Практика по вопросам старшинства в остальном подобна практике Генеральной Ассамблеи, и члены Генерального комитета Ассамблеи здравоохранения пользуются старшинством по сравнению с другими представителями.

Однако имеется одно различие, которое может представлять интерес. Согласно правилу 72 правил процедуры Ассамблеи здравоохранения, поименное голосование производится в порядке английского или французского алфавита наименований государств-членом каждый второй год. Таким образом, наша практика требует размещения представителей в зале Ассамблеи каждый второй год в порядке либо английского, либо французского алфавита в зависимости от года, и карточки с названиями стран бывают на том языке, кото-

В том, что касается раздела 2 части I, мои замечания относятся только к положениям, возлагающим различные обязанности на организацию в отношении обеспечения осуществления привилегий и иммунитетов и т. д. (*статьи 22, 23, 24*). Помимо особого вопроса о жилых помещениях, затрагиваемого в *статье 23*, в котором ВОЗ не осуществляет никаких мероприятий в Женеве для оказания помощи своему собственному персоналу (помимо жилищной службы Организации Объединенных Наций) и таким образом не может оказывать помощь постоянным представителям, я хотел бы высказать некоторые оговорки относительно более общих обязательств, содержащихся в *статьях 22 и 24*. Если предполагается включить в понятие «помещений» рабочие помещения и связанные с ними удобства, то в этом случае административные и бюджетные вопросы принимают первостепенное значение, особенно учитывая тот факт, что штаб-квартира ВОЗ сама постоянно испытывает недостаток площади. В отношении обеспечения пользования привилегиями и иммунитетами я хотел бы указать, что на практике большая часть времени, посвященная этому вопросу, связана с положением отдельных лиц, особенно в том, что касается налоговых вопросов, личных споров, дорожных происшествий и правил уличного движения и таможенных правил. Это отнимает много времени, а мы располагаем ограниченными возможностями и временем для рассмотрения таких вопросов.

Наша практика в ВОЗ неизменно состоит в отказе от иммунитета наших сотрудников в случаях, когда не затронуты интересы организации. Таким образом, могут возникнуть трудности, если, например, нам была бы направлена просьба обеспечить привилегии или иммунитеты членом персонала постоянного представительства в тех случаях, когда мы отказались бы от иммунитета.

Кроме того, возникнет трудное положение, если представительство решит, что организация недостаточно энергично добивается обеспечения ее интересов, или если возникнут фактические расхождения между организацией и представительством относительно толкования содержания и объема требуемых привилегий и иммунитетов. В силу этих причин представляется, что применение *статьи 24* должно ограничиваться основными предметами и что связанные с персоналом повседневные вопросы должны быть исключены.

#### б) ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ДИРЕКТОРА ПРАВОВОГО ОТДЕЛА ОТ 8 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

Замечания, касающиеся постоянных миссий наблюдателей при международных организациях (часть III проекта)

1. На практике существуют две главные категории наблюдателей государств, не состоящих членами ВОЗ, которые отличаются друг от друга в основном временным или постоянным характером представительства. Первая категория основывается на ряде возможностей, согласно которым государства, не являющиеся членами, но намеревающиеся в будущем стать таковыми, присутствуют на Всемирной ассамблее здравоохранения в качестве наблюдателей впредь до принятия последней их заявлений о приеме. Этот случай предусматривается в *статье 3* правил процедуры Ассамблеи, в которой говорится, что Генеральный директор может предложить государствам, подавшим заявления о приеме их в члены Организации, и территориям, от имени которых были поданы заявления о приеме их в качестве ассоциированных членом, направлять своих наблюдателей на сессии Ассамблеи. Такое же положение относит-

рый применяется в определенном году. Списки для поименного голосования и вызова имен представителей при тайном голосовании также составляются на одном из указанных языков в зависимости от года».

ся и к ассоциированным членам, получившим независимость в такое время, которое не позволило им, с процедурной точки зрения, представить заявление о приеме в организацию. Тем не менее эти государства также приглашаются в качестве наблюдателей, и в связи с этим в правила процедуры Ассамблеи были внесены изменения, а Исполнительный комитет и Ассамблея здравоохранения приняли в этом отношении соответствующие резолюции<sup>5а</sup>.

Независимо от этих временных положений существуют также другие случаи, когда речь идет о наблюдателях категории более или менее постоянных наблюдателей, которые регулярно участвуют в работе Ассамблей здравоохранения. Положение постоянных наблюдателей государств — нечленов ВОЗ рассматривается в организации с особой точки зрения в том смысле, что оно одновременно и похоже и непохоже на положение, существующее в Организации Объединенных Наций. Аналогия состоит в том, что статус постоянных наблюдателей государств, не состоящих членами, не предусматривается никаким специальным положением, не фигурирует ни в Уставе, ни в соглашениях о штаб-квартире, ни в резолюциях, принятых Исполнительным комитетом или Ассамблеей, и основывается исключительно на практике, установившейся в организации. Различие заключается в том, что таких постоянных миссий наблюдателей при ВОЗ мало, а их правовое положение имеет свои особенности. В рамках Организации Объединенных Наций создание постоянных миссий наблюдателей оправдывается тем фактом, что многие государства не являются ее членами. С другой стороны, большая часть этих последних государств состоит членами ВОЗ. Это, в частности, относится к Федеративной Республике Германии, Корейской Республике, Швейцарии, Республике Вьетнам, и поэтому можно говорить только о трех случаях наличия постоянных наблюдателей. Эти случаи занимают совершенно особое положение в международном праве, так как речь идет о Ватикане, Сан-Марино и Мальтийском ордене.

2. Источником отношений, которые были установлены в указанных трех случаях, является исключительно практика, и они не имеют в своей основе никакого формального акта. Сан-Марино в 1948 году обратилось с просьбой о приеме в члены ВОЗ, но на первой Ассамблее здравоохранения было принято решение о том, что эта просьба неприемлема по процедурным соображениям. Просьба была повторена в 1949 году, но сопровождается оговоркой о финансовом взносе Сан-Марино<sup>6</sup>. Эта оговорка не была принята Ассамблеей<sup>7</sup>, и с тех пор Сан-Марино приглашается на каждую Ассамблею здравоохранения в качестве наблюдателя. Отношения с ним с того времени поддерживаются на этой основе. Кроме того, Сан-Марино имеет также в Женеве постоянную миссию наблюдателя при Организации Объединенных Наций и других международных организациях.

Отношения с Ватиканом установились в тот же период. Ватикан не участвовал в первой Ассамблее здравоохранения, но в 1949 году, когда вторая Ассамблея была созвана в Риме, было принято решение направить приглашение Ватикану принять участие в работе Ассамблеи в качестве наблюдателя. С тех пор Ватикан регулярно приглашается на ассамблеи здравоохранения. Как и в предыдущем случае, он имеет в Женеве постоянную миссию наблюдателя при Отделении Организации Объединенных Наций и специализированных учреждениях.

Происхождение отношений ВОЗ с Мальтийским орденом носит особый характер, и они были урегулированы сравнительно недавно. В 1950 году Мальтийский орден обратился с просьбой о принятии его в ВОЗ, но рассмотрение этой просьбы было отложено. В 1952 году Ассамблея была представлена новая просьба, которая была включена в ее повестку дня. Но затем, по инициативе самого Мальтий-

<sup>5а</sup> Резолюция EB27.R.25 (Официальные отчеты Всемирной организации здравоохранения, 108, 10); резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения 14.45 (там же, 110, 19). Так, например, это имело место в случае с Того в 1960 году (там же, 103, 21).

<sup>6</sup> Официальные отчеты Всемирной организации здравоохранения, № 21, стр. 312 англ. текста.

<sup>7</sup> Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения 2.98 (там же, стр. 54 англ. текста).

ского ордена, эта просьба была снята. И лишь десять лет спустя, то есть в 1962 году, Мальтийский орден обратился с просьбой не о принятии, а о приглашении его в качестве наблюдателя на сессии ВОЗ. Генеральный директор, используя свои полномочия, принял решение направлять Мальте приглашение принять участие в работе Ассамблеи в качестве наблюдателя во всех случаях, когда вопросы, включенные в повестку дня Ассамблеи, могут ее заинтересовать. Практически с тех пор Мальта регулярно приглашается на сессии Ассамблеи; кроме того, она имеет в Женеве постоянную делегацию при международных организациях.

3. Фактический статус постоянных наблюдателей практически не отличается от статуса других наблюдателей, предусмотренного в Правилах процедуры ВОЗ. Когда создавались эти три миссии наблюдателей, ВОЗ была информирована и получала об этом уведомление. Каждый раз при созыве Ассамблеи здравоохранения им направляются приглашения. Фамилии наблюдателей сообщаются Генеральному директору. Они пользуются возможностями, которые предусмотрены положениями правил процедуры для всех наблюдателей. Статья 19 правил процедуры Ассамблеи здравоохранения предусматривает, что, если Ассамблея не примет иного решения, они принимают участие в пленарных заседаниях. Кроме того, согласно положениям статьи 46 правил процедуры, они могут присутствовать на любом открытом заседании главных комитетов Ассамблеи и могут, по предложению Председателя и с согласия Ассамблеи или данного Комитета, выступить с заявлением по обсуждаемому вопросу. Такие наблюдатели имеют также доступ к несекретной документации, а также такой другой документации, которую Генеральный директор сочтет возможным представить в их распоряжение. Они могут также направлять меморандумы Генеральному директору, который определит вид и объем их распространения.

Что касается привилегий и иммунитетов, которыми могут пользоваться эти наблюдатели, то независимо от привилегий, предоставляемых им в других случаях, они вытекают из соответствующих положений Соглашения о штаб-квартире<sup>8</sup> во время проведения заседаний в Женеве или из других ранее заключенных или специальных соглашений при созыве сессий вне штаб-квартиры. Как общее правило, эти соглашения предусматривают как минимум свободу доступа и пребывания для всех лиц, приглашенных ВОЗ, независимо от их национальности, что относится и к наблюдателям, которым направляются официальные приглашения.

#### Замечания, касающиеся делегаций государств в органах и на конференциях (часть IV проекта)

ВОЗ хотела бы представить в первую очередь комментарии, касающиеся некоторых моментов, затрагиваемых в нескольких статьях проекта. Затем она хотела бы представить ряд замечаний о возможностях и привилегиях, предоставляемых этим делегациям государств.

1. Первое замечание касается *статьи 78*, подпункт *е*. В этой статье «представителем» называется любое лицо, назначенное государством представлять его в органах или на конференциях. Что касается ВОЗ, то она применяет другую терминологию. Лица, представляющие государства, называются «делегатами» в соответствии со статьей 11 Устава Организации. Термин «представитель» используется для региональных комитетов ВОЗ в соответствии со статьей 47 Устава. Поэтому при разработке проекта статей следовало бы принять во внимание особый режим, предусматриваемый основными документами ВОЗ.

*Статья 82* предусматривает, что численность персонала делегаций не должна превышать разумные и нормальные пределы. Что касается ВОЗ, то статья 11 ее Устава предусматривает, что каждый член организации представлен не более чем тремя делегатами, а статья 12 предусматривает, что при делегатах могут состоять их заместители и советники. Нет никаких письменных ограничений в отношении

<sup>8</sup> Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 26, стр. 331 англ. текста.

числа этих заместителей и советников, и численность персонала делегации бывает весьма различной в зависимости от значения стран.

Принцип единственного представительства, предусмотренный в *статье 83* проекта, применяется также и в ВОЗ, но в этой связи необходимо отметить, что практика ВОЗ позволяет делегациям одного государства-члена представлять в Ассамблее также одну или несколько неправительственных организаций.

*Статья 85* проекта предусматривает, что в принципе члены делегации должны быть гражданами посылающего государства. В ВОЗ не существует никаких правил по указанному вопросу, но представляется, что этот принцип всегда соблюдался на практике, по крайней мере в отношении делегаций на Ассамблею. Наряду с этим необходимо отметить, что в отношении Исполнительного комитета, который, как известно, состоит не из делегатов, а из «лиц», назначаемых 24 государствами, избираемыми Ассамблеей (*статья 24* Устава), бывали случаи, когда государство назначало лицо, которое не было его гражданином; в частности, так обстояло дело с государствами-членами из Бельгии.

Что касается полномочий, предусмотренных *статьей 87* проекта, то необходимо отметить, что *статья 22* правил процедуры Ассамблеи здравоохранения предусматривает, что такие полномочия выдаются главой государства, министром иностранных дел, министром здравоохранения или другими компетентными органами. Согласно практике, установившейся в Ассамблее здравоохранения, «компетентными органами» считаются также, независимо от перечисленных выше инстанций, департаменты министерств, занимающиеся вопросами здравоохранения, посольства и постоянные делегации.

*Статья 89* предусматривает нотификации в отношении делегаций. Что касается ВОЗ, то такие нотификации практикуются в отношении членов делегаций, о чем уже говорилось, но это не касается других случаев, предусмотренных в пункте 1 *статьи 89* (в отношении членов семей, сопровождающих делегацию, обслуживающего персонала делегации и т. д.).

*Статья 90* проекта предусматривает установление старшинства делегаций в соответствии с алфавитным порядком, применяемым в государстве пребывания. Что касается ВОЗ, то старшинство устанавливается в соответствии либо с английским, либо с французским алфавитным порядком поочередно каждый год согласно положениям правил процедуры.

2. Возможности, привилегии и иммунитеты делегаций, принимающих участие в конференциях ВОЗ, определяются целым рядом документов. Устав предусматривает в *статье 67 b*, что представители государств-членов, лица, состоящие членами Комитета, и административно-технический персонал Организации пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для беспрепятственного выполнения ими своих функций в связи с деятельностью Организации. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений также содержит ряд специальных положений, которые не требуют комментариев. Что касается положений о штаб-квартире ВОЗ, то они были дополнены Соглашением о штаб-квартире, заключенным с Федеральным советом Швейцарии в 1948 году. Соглашения об органах ВОЗ были также рассмотрены для каждого из шести региональных бюро, а также для Международного агентства по изучению рака. Когда конференции проходят в странах, с которыми нет особых соглашений, то заключается специальное соглашение, которое либо предусматривает ряд специальных положений, либо ссылается на ранее существовавшие соглашения, чаще всего на Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

Правовой режим, предусмотренный этими соглашениями, хорошо известен и не требует особых комментариев. Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые обязательства, включенные в определенные статьи проекта, не относятся к ВОЗ. Так, *статья 93* предусматривает, что в случае необходимости Организация должна оказывать делегации помощь в получении необходимых помещений для

нее и для ее членов. До настоящего времени в практике ВОЗ этого не было.

Что касается *статьи 96* проекта о свободе передвижения, то необходимо отметить, что, как общее правило, ВОЗ всегда выступает против какой-либо дискриминации со стороны государства пребывания в отношении делегатов, участвующих в работе конференций. Однако в одном совершенно особом случае она согласилась установить некоторое ограничение на передвижения делегации одного государства, но это не было подробно изложено в письменной форме, так как сама конференция была впоследствии перенесена в другое место из-за важных политических событий, происшедших в намеренной стране.

Другие статьи проекта не вызывают особых комментариев со стороны ВОЗ.

#### 4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

##### a) ЧАСТИ I И II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА ОТ 21 АВГУСТА 1970 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

Прежде чем представить замечания, возникающие у нас в связи с отдельными статьями, содержащимися в проекте, я хотел бы высказать общее замечание, которое мы считаем весьма важным.

Проект конвенции будет принят государствами. Он, безусловно, включает обязательства для этих субъектов международного права, но, с другой стороны, он содержит также определенные обязательства, возлагаемые на международные организации. По нашему мнению, в связи с этим возникает необходимость выяснить, может ли соглашение между государствами юридически предусматривать обязательства в отношении третьего субъекта международного права в лице международных организаций универсального характера. Действительность таких обязательств в том, что касается отношений между государствами, в соответствии с доктриной является по меньшей мере сомнительной при отсутствии согласия со стороны третьего государства, в отношении которого выдвигается обязательство.

Действительно, некоторые международные конвенции, например уставы международных организаций, предусматривают обязательства в отношении этих организаций. Однако в таких случаях речь идет о положении, отличающемся от того, с которым мы сталкиваемся в настоящем случае, поскольку там речь идет о задачах и целях организаций, которые определены этими уставами, в то время как в данном случае обязательства, возлагаемые на организацию, не являются частью ее уставных задач.

Сравнение с общими конвенциями о привилегиях и иммунитетах как Организации Объединенных Наций, так и специализированных учреждений не представляется полностью удовлетворительным, поскольку в рамках этих конвенций возложенные на международные организации обязательства являются в действительности только предварительными условиями, которые организации должны выполнить для получения определенных привилегий или иммунитетов. С другой стороны, в данном случае обязательства не имеют никакой связи с правами, которыми пользуются организации.

Поэтому в отношении данного вопроса для выяснения положения мы хотели бы, чтобы организации по возможности состояли участниками будущих конвенций или, по крайней мере, чтобы они имели возможность формально принять обязательства, вытекающие для них из этих конвенций.

Переходя к конкретным замечаниям, мы хотели бы остановиться на следующих положениях.

##### Статья 3

Сфера действий этой статьи не представляется нам весьма ясной, даже учитывая разъяснение, представленное самой Комиссией международного права. В действи-

тельности, если исходить строго из комментариев и текста, представляется, что Организация может полностью игнорировать в своих отношениях с государством пребывания и с посылающим государством положения конвенции, даже если она была ратифицирована этими двумя государствами: она может утверждать, что правила и практика, относящиеся к данной организации, отличаются от правил и практики, изложенных в конвенции, и являются, следовательно, единственно применимыми. Поскольку это, безусловно, не является целью данного положения, несомненно, следовало бы несколько уточнить соотношение между существующими правилами и практикой и проектом конвенции.

#### Статьи 4 и 5

Эти тексты, направленные на то, чтобы сохранить существующие соглашения и обеспечить заключение отдельных соглашений в будущем, по нашему мнению, также внушают некоторые сомнения. Ведь может создаться положение, при котором существующие соглашения не всегда носят обычную форму, а являются результатом обмена письмами или даже односторонних решений, принятых как изложение права и осуществляемых в течение длительного времени (например, это относится к Швейцарии). Будут ли сохранены эти мероприятия, которые, вероятно, приобрели характер обычного права, или следует считать, что проект конвенции заменяет их?

С другой стороны, особо сложное положение может возникнуть, если одно или несколько посылающих государств ратифицируют новую конвенцию, а государство пребывания не сделает этого. В этом случае, несомненно, сохранится прежний порядок. Однако посылающее государство может потребовать от организации, которая будет на основе новой конвенции нести определенные обязательства, принять в его интересах предусматриваемые конвенцией меры, возложенные на международные организации, в то время как государство пребывания не будет признавать вмешательства организации. Такое положение, естественно, будет неудовлетворительным, и разрешение возникших проблем могло бы быть осуществлено на основании самой конвенции.

#### Статья 7

Эта статья, определяющая функции постоянного представительства, несомненно, должна, в том что касается МОТ, быть дополнена, с тем чтобы учитывать, что отношения МОТ с государствами-членами носят прежде всего технический характер. Именно поэтому, в соответствии со статьей 11 Устава<sup>9</sup>, сношения с государствами-членами ведутся в основном «с правительственными органами любого члена организации, которые занимаются вопросами промышленности и труда» и которые связываются с Генеральным директором в необходимых случаях через представителя своих правительств в Административном совете. Безусловно, на проект статьи 7 распространяются положения статьи 3 в том, что касается МОТ, и она может, по крайней мере частично, остаться мертвой буквой; однако статья 7 создает впечатление, что вопреки лишь постоянное представительство будет иметь полномочия на установление отношений с МОТ силами своего обычного персонала или с помощью технических специалистов. Видимо, было бы полезно уточнить положение, хотя бы путем соответствующего комментария к проекту конвенции.

Статья 7 предусматривает также, что функции постоянного представительства состоят в том, чтобы «вести переговоры с Организацией или в ее рамках». Это положение представляется нам неприменимым к МОТ, поскольку в ее рамках не ведется никаких переговоров, по крайней мере в том, что касается принятия наиболее важных документов МОТ, то есть конвенций и рекомендаций Конференции.

#### Статья 16

Это положение, касающееся численности персонала представительства, в частности пределов, которые не должны

<sup>9</sup> Международное бюро труда, *Устав Международной организации труда и Регламент Международной конференции труда* (Женева, 1968 год).

превышаться, не содержит никакого указания о том, кто определяет, что является разумным и нормальным. Оно может поставить организацию в весьма трудное положение, учитывая в соответствии со статьей 50 проекта, что все вопросы, возникающие между посылающим государством и государством пребывания относительно применения конвенции, должны обсуждаться на трехсторонней основе между посылающим государством, государством пребывания и организацией. Фактически организация оказывается обязанной занять позицию в проблеме, которая в значительной степени к ней не относится.

#### Статья 17

Эта статья коренным образом меняет существующую практику МОТ. До настоящего времени МОТ ограничивалась получением сообщений аккредитования при организации и принятием этих сообщений к сведению. Эта информация относилась только к членам постоянных представительств при МОТ. Значительное расширение обязательств об уведомлении, предусматриваемое в статье 17, неизбежно приведет к созданию чрезвычайно сложной системы, при которой Организация будет играть роль передаточной инстанции. С другой стороны, в Женеве в огромном большинстве случаев члены постоянных представительств одновременно состоят представителями в некоторых организациях. Возложение на постоянное представительство обязанности сообщать каждой организации имена всех лиц, предусмотренных в статье 17, и возложение на все организации обязанности передавать такую информацию государству пребывания было бы трудно объяснимым дублированием работы. Без всякого сомнения, необходимо, чтобы при аккредитации при ряде организаций уведомление производилось только в одной из организаций, которой будет поручена передача информации государству пребывания и другим организациям.

#### Статья 19

В соответствии с этим положением порядок старшинства будет определяться в алфавитном порядке. Несомненно, следует уточнить, о каком алфавитном порядке идет речь; этот порядок изменяется в зависимости от языка, которым пользуются компетентные лица.

#### Статьи 22, 23 и 24

Эти статьи предусматривают, что организация должна оказывать помощь постоянным представительством в различных областях. Статьи поднимают те же проблемы, что и статья 50. Роль организации в том, что касается, в частности, предоставления жилища, четко не определена и может включать в себя обязательство предоставлять частные квартиры членам постоянных представительств. Однако трудно представить себе, как организации смогут выполнить такое обязательство.

#### Статья 50

Это общее положение предусматривает трехсторонние консультации между посылающим государством, государством пребывания и организацией по вопросу применения конвенции. Поэтому оно предусматривает для организации обязательство осуществлять дипломатическую защиту в пользу государства пребывания. Нам представляется весьма затруднительным, чтобы организация играла роль посредника, то есть арбитра, в отношении таких проблем, которые не затрагивают непосредственно интересов организации, например соблюдение таможенных привилегий, пределы и суть иммунитетов от юрисдикции. Хотя действительно нельзя отрицать, что организации могут и должны вмешиваться в тех случаях, когда государство пребывания препятствует функционированию организации, загромождая, например, въезд на свою территорию представителей государств-членов, вопросы, которые скорее относятся к дипломатическим обычаям и международной вежливости, по нашему мнению, не могут быть предметом вмешательства со стороны организации. В действительности эти положения относятся исключительно к отношениям между двумя государствами и, видимо, не входят в компетенцию организации.

**б) ЧАСТИ III И IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА  
ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА  
ОТ 2 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА**

*[Подлинный текст на французском языке]*

...Я хотел бы подчеркнуть, что общие замечания к частям I и II предварительного проекта относятся также к [частям III и IV].

Прежде чем перейти к более конкретным вопросам, мне представляется целесообразным высказать следующие замечания.

**Статья 51**

Пункт *a* этой статьи не указывает, должно ли государство, не состоящее участником конвенции, для того чтобы пользоваться преимуществами, связанными с участием в конвенции, присоединиться к ней или же достаточно, чтобы государство пребывания ратифицировало ее. Весьма вероятно, что оба государства должны быть сторонами в этом соглашении, но, возможно, было бы желательно указать это прямо.

Выражение «отделение» в пункте *i* той же статьи кажется несколько неясным. Ведь оно может касаться таких органов общего характера, как, например, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве, равно как и региональных отделений Организации, которые предназначены исключительно для удовлетворения нужд того района, на который распространяется сфера их деятельности. Если это выражение толкуется именно в этом последнем смысле слова, то государство пребывания, видимо, должно допускать учреждение на своей территории представительств государствами, не являющимися членами организации, не принадлежащей к району, на который распространяется действие того отделения, при котором были бы аккредитованы эти миссии. Мне кажется, что не таким было намерение авторов проекта соглашения. Тот факт, что статья 52 резервирует правила или практику организации, по-моему, не представляет в этом отношении полностью удовлетворительного решения, поскольку в некоторых организациях, таких как МОТ, не существует никакой практики и правил по этому вопросу.

**Статья 78**

Статья 78 касается, видимо, исключительно делегаций, состоящих из представителей государства, а не тех делегаций, которые не имеют государственного характера, таких как представители предпринимателей или трудящихся, с чем нам приходится встречаться в Международном бюро труда. Таким образом, статус представителей предпринимателей и трудящихся в Административном совете Международного бюро труда или лиц, приглашенных Административным советом принять участие в консультативных комиссиях, или в региональных конференциях, или в совещаниях экспертов, не входит в сферу действия проекта. Точно так же не подпадают под действие его положения непостоянные миссии наблюдателей при том или ином органе организации или конференции. Поэтому нам представляется, что в проекте есть определенный пробел, который может иметь значение, особенно когда речь идет о праве на въезд, пребывание и выезд из той страны, где проводятся конференции или совещания, а также в том, что касается основных иммунитетов.

Что же касается, наконец, взаимосвязи между четвертой частью проекта и статьей 13, где говорится об аккредитовании постоянных делегатов при органах, то нам представляется целесообразным прямо предусмотреть, что аккредитация делегаций при органах или на конференциях должна всегда осуществляться в соответствии с правилами, установленными организацией, и что общая аккредитация при организации не может быть достаточной для того, чтобы считать, что постоянные представители автоматически становятся членами делегации страны, которую они представляют на каждом из отдельных совещаний.

**Статья 79**

Нам представляется, что эта статья, в основном повторяющая положения статьи 5, может привести к некото-

рой неясности, в частности в том, что касается сферы действия статей 3 и 4, которые не воспроизводятся. Поэтому, на наш взгляд, было бы предпочтительно либо вообще не воспроизводить основное содержание статьи 5, либо воспроизвести в целом статьи 3—5.

**Статья 81**

В этой связи следует отметить, что если государства могут назначать главу делегации, то правила, действующие в МОТ, не вменяют этого в обязанность государств, поскольку каждый правительственный делегат (а также делегаты предпринимателей и трудящихся) рассматриваются на конференции в качестве равноправных участников. К тому же в принципе делегаты, представляющие предпринимателей и трудящихся, не подчинены руководителю делегации.

**Статьи 84 и 86**

Замечания в отношении статьи 81 действительно также в том, что касается этих двух статей.

**Статья 89**

Несомненно, было бы желательно, чтобы организации получали сообщения о датах отъезда и прибытия лиц, о которых говорится в статье 81, и могли таким образом информировать правительство той страны, где проводится конференция, о сроке, в течение которого эти лица будут пользоваться режимом, установленным согласно проекту соглашения.

Однако есть основания опасаться, что это положение натолкнется на почти непреодолимые трудности, когда настанет время его практического применения. Во-первых, можно полагать, что некоторые делегаты, не говоря уже о членах их семей, не сочтут своим долгом информировать организацию о своем прибытии или отъезде; можно также предполагать, что некоторые делегаты, в том числе делегаты предпринимателей и трудящихся в МОТ, продлят срок своего пребывания в месте, где проводится конференция, после закрытия последней. Целесообразно ли в таком случае информировать правительство о дате отъезда заинтересованных лиц? Или (что кажется более логичным) следует установить, что срок применения проекта соглашения истекает в день закрытия конференции?

**Статья 90**

Что касается МОТ, то проблема очередности между государствами-членами в настоящее время не возникает, поскольку на практике в случае поименного голосования правительства вызываются и вообще размещаются в зале конференции в соответствии с алфавитным порядком на французском языке; этот порядок осуществляется либо с начала алфавита к концу, либо наоборот. Это единственный случай, когда соблюдается порядок очередности.

Наконец, следует подчеркнуть, что вопрос о статусе миссий наблюдателей, которые не состоят из национальных должностных лиц, таких как представители в Женеве крупных профсоюзных организаций предпринимателей или трудящихся, не затрагивается в проекте соглашения.

**5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ  
И РАЗВИТИЯ**

**ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО  
ЮРИСКОНСУЛЬТА ОТ 14 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА**

*[Подлинный текст на английском языке]*

**Вступление**

1. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) с интересом пересмотрел от своего имени и от имени связанных с ним организаций (МФК, МАР, МЦУИС) проекты статей о представителях государств при международных организациях, распространенные Комиссией международного права в течение последних нескольких лет. МБРР признает, что акт, который сформу-

лирован таким образом, по-видимому, является всего лишь началом в серии документов, которые дадут общее определение и составят структуру еще относительно неустоявшегося права международных организаций<sup>10</sup>. Действительно, по указанным ниже причинам наиболее важные из следующих замечаний относятся не к сущности проекта статей, а к процедуре, в соответствии с которой они должны стать частью международного права (см. ниже, пункты 4 и 5).

2. МБРР признает, что договор по вопросам, изложенным в проектах статей, окажет лишь незначительное прямое воздействие непосредственно на Банк и его филиалы, главным образом благодаря особой структуре и отчасти деятельности и методам работы этих организаций<sup>11</sup>. В результате этой специальной структуры и других особенностей ни государства-члены, ни государства, которые не являются членами, не учредили никаких постоянных представительств при организации группы МБРР, и маловероятно, что они сделают это. Члены и несколько государств, не являющихся членами, посылают делегации на ежегодные сессии Совета управляющих Банка, МФК и МАР (и Административного совета МЦУИС), однако эти сессии бывают относительно короткими (обычно около пяти дней), и поэтому вряд ли возникнут вопросы, изложенные в части IV проекта статей. За исключением нескольких групп юридических экспертов, созданных для оказания помощи в составлении Конвенции по урегулированию инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств [называемой в дальнейшем Конвенцией по урегулированию инвестиционных споров]<sup>12</sup>, члены группы МБРР не создали специальных органов и не созывали конференций, к которым бы относились проекты статей, хотя, конечно, вовсе не исключена возможность, что они сделают это в будущем. Наконец, как объяснило руководство Банка, самые различные должности, время от времени занимаемые директорами-распорядителями, и различные способы, с помощью которых отдельные директора выполняют свои обязанности, делают неуместным рассматривать их исключительно как «представителей» или «должностных лиц»<sup>13</sup>.

3. Кроме того, даже если проекты статей, в конечном счете, имеют отношение к операциям группы МБРР, воздей-

<sup>10</sup> Комиссия международного права уже приступила к рассмотрению договоров, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, и определила вопрос преемства государств в отношении членства в международных организациях.

<sup>11</sup> Особый характер представительных органов МБРР, МФК и МАР был изложен в ответах Банка на анкеты, распространенные Секретариатом Организации Объединенных Наций в начале изучения этого вопроса Комиссией международного права. Эти ответы суммированы в приложении к части I исследования, подготовленного Секретариатом Организации Объединенных Наций по вопросу о практике Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и МАГАТЭ, касающейся их статуса, привилегий и иммунитетов (упоминается в дальнейшем как «Исследование Секретариата») <sup>a</sup>. Хотя ответы Банка не относились к МЦУИС и его структура в значительной степени отличается от структуры финансовых организаций в группе МБРР, большая часть следующих ниже замечаний относится также к МЦУИС.

<sup>a</sup> Исследование Секретариата, *Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год*, том II, стр. 204 англ. текста, документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2, часть первая, приложение.

<sup>12</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 575, стр. 159 англ. текста. Упомянутыми группами являются четыре региональных Консультативных совещания юридических экспертов и Правового комитета по урегулированию инвестиционных споров (см. МЦУИС, *История Конвенции по урегулированию инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств — Анализ документов, касающийся источника и формулировки Конвенции* (Вашингтон, 1970 год), том 1, стр. 6 англ. текста и далее).

<sup>13</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, стр. 205 англ. текста, пункт 71.

ствие предлагаемого юридического акта, по-видимому, не будет испытываться в течение значительного периода времени, так как настоящие наиболее существенные вопросы, по-видимому, надлежащим образом регулируются рядом существующих договоров: статьями соглашения МБРР<sup>14</sup>, МФК<sup>15</sup> и МАР<sup>16</sup> (а также Конвенцией по урегулированию инвестиционных споров по отношению к МЦУИС), Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и Соглашением о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций — положениями, которые в целом, в соответствии со статьями 3—5 и 79—81, должны быть сохранены и не упразднены предлагаемым договором; кроме того, необходимо сделать ссылку на национальные законодательства, особенно на акт Соглашения в Бреттон-Вудсе и на Акт об иммунитетах международных организаций государства пребывания группы МБРР. Однако, в конечном счете, возможно, что некоторые из этих договоров могут быть истолкованы или даже изменены так, чтобы они соответствовали положениям предлагаемого договора, если, как предполагается, этот договор будет принят как выражающий согласованное мнение мирового сообщества в вопросах, к которым он должен относиться.

### Процедурные замечания

4. Всемирный банк полагает, что еще не было принято решение о процедуре составления окончательного договора на основе проектов статей. Поэтому выражается надежда, что в каком бы постоянном или специальном совещании это ни было сделано, основная заинтересованность организаций в предлагаемом договоре будет признана путем разработки процедуры, благодаря которой эти организации смогут активно участвовать по крайней мере в заключительных стадиях процесса составления проекта. Хотя, может быть, практически невозможно разработать механизм, который позволит организациям голосовать на таком совещании, было бы желательно, чтобы они могли принять участие через представителей, имеющих право выступать и вносить предложения непосредственно, а не через наблюдателей, ограниченная роль которых подходит для большинства международных законодательных мероприятий, но в данном случае окажется не в соответствии с намерением сформулировать правила, которые непосредственно относились бы к организациям.

5. Еще более важным вопросом, чем любые мероприятия по эффективному участию международных организаций в составлении предлагаемого договора, является разработка процедуры, с помощью которой каждая организация (то есть ее государства-члены) сможет решить, надлежит ли ей присоединиться к договору и каким образом, принимая во внимание, что договор в том виде, в каком он сейчас сформулирован, наложит некоторые прямые обязательства на подписавшие его организации (см., например, проекты статей 22—24). Хотя в этом отношении могут быть предложены различные средства, соответствующее положение Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений представляет собой наиболее полезный образец, который с небольшими изменениями можно было бы включить в предлагаемый договор, а также в последующие договоры, имеющие такую же сферу действия:

a) Каждая организация потенциально в пределах предлагаемого договора должна иметь возможность принимать решение (по-видимому, через свой компетентный представительный орган), следует ли ей присоединиться к предлагаемому договору. Что касается Конвенции о специализированных учреждениях, то это решение может быть принято и сообщено в связи с решением, предусмотренным ниже, в подпункте b).

b) Каждая организация, присоединившаяся к договору, получит разрешение разработать «приложение» к договору, в котором она отметит любые отклонения от условий основного договора. Это право, предусмотренное в Кон-

<sup>14</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 2, стр. 134 англ. текста.

<sup>15</sup> Там же, том 264, стр. 117 англ. текста.

<sup>16</sup> Там же, том 439, стр. 249 англ. текста.

венции о специализированных учреждениях, в определенной мере аналогично праву участника в многостороннем договоре делать оговорку об участии в нем; однако если право организации решать, присоединяться ли ей к договору, будет признано (см. подпункт а), то неважно, будет ли предлагаемое здесь право также предоставлено, хотя это, возможно, и было бы полезно.

с) Государства, после того как они станут участниками договора или в любое время в дальнейшем, укажут организации, в отношении которых они примут обязательства по договору. Если какая-либо организация вносит изменения в свое приложение (подпункт б), то такие измененные положения должны быть в отдельности одобрены государствами, которые уже являются участниками в отношении данной организации.

д) Если оговорки формулируются государством, то каждая организация, к которой относится эта оговорка, может выдвинуть возражение против нее и предотвратить применение измененного договора по отношению к ней<sup>17</sup>.

е) В соответствии с вышеизложенными условиями каждая межправительственная организация должна иметь возможность решать, присоединяться ли ей к Конвенции. Хотя могут быть возражения против отказа от всех ограничений, необходимо принять во внимание, что такое решение может быть выполнено лишь с согласия соответствующего большинства государств — членом организации (подпункт а) и что ни одно государство (независимо от того, является ли оно членом организации) не может нести обязательства без своего согласия в отношении какой-либо организации (подпункт с). С другой стороны, Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций должно быть предоставлено право разрешать организациям присоединяться к Конвенции. Одно из преимуществ любого из этих подходов будет состоять в устранении всякой неопределенности, связанной с автоматическим или потенциальным присоединением к Конвенции, являющимся результатом любой неясности соответствующих определений, содержащихся в договоре<sup>18</sup>.

#### Замечания, относящиеся к отдельным положениям

6. Пункт 1 статьи 2 ограничивает применение Конвенции «международными организациями универсального характера», которые определяются в статье 1б как организации, «членский состав и ответственность которых носят широкий международный характер». Поскольку в действительности ни одна из существующих международных организаций не носит подлинно универсального характера, так как все они располагают в какой-то мере возможностью принимать (и таким образом, разумеется, воздерживаться от приема), а иногда и исключать или давать разрешение на выход государств-членов из организации, то было бы предпочтительно говорить в пункте 1 статьи 2 об организациях, имеющих «всемирную сферу действия».

7. Благодаря значительному разнообразию соответствующих юридических актов и практики международных организаций (хотя бы одних только специализированных учреждений) МБРР придает огромное значение сохранению статьи 3 в настоящем проекте при толковании, по меньшей мере столь же широко, как это указано в пункте 5 соответствующего комментария<sup>19</sup>.

8. Равным образом МБРР придает огромное значение сохранению проектов статей 4, 5 и 79 (из которых две последние для удобства могут быть объединены), поскольку весьма желательно, чтобы государствам было разрешено заключить между собой и с организациями соглашения, в значительной мере отвечающие потребностям отдельных организаций. Конечно, следует признать, что международные соглашения, составленные после опубликования рассматриваемого здесь договора, по-видимому, подвергнутся и действительно должны даже подвергаться его влиянию.

<sup>17</sup> По аналогии с пунктом 4 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров.

<sup>18</sup> Эти определения содержатся сейчас в подпунктах а и б проекта статьи 1 и в пункте 1 проекта статьи 2.

<sup>19</sup> См. также ниже, пункт 12.

9. Предлагаемое правило в статьях 11, 56 и 85 о том, что государство в принципе должно быть представлено своими гражданами, по-видимому, затрагивает область, которая с успехом могла бы быть опущена из предлагаемого договора. Способно ли государство, особенно государство, недавно получившее независимость, не имеющее установленных правил по вопросу национальности и, возможно, испытывающее острую нехватку в квалифицированных должностных лицах, оказать достаточное доверие лицу, не являющемуся его гражданином, и найдет ли такое государство среди своих граждан человека, которого оно считает способным представлять его и которого оно может освободить от других, вероятно, более срочных назначений,— это, по-видимому, вопрос, который каждое государство должно решать само без таких посторонних соображений, как предпочтение, выраженное в предлагаемом договоре. Равным образом разрешит ли государство одному из своих граждан стать официальным представителем другого государства, также, вероятно, является вопросом, в который не следует вмешиваться. О явном затруднении Комиссии в отношении предлагаемого вопроса свидетельствует выражение «в принципе», весьма необычное в договоре этого типа и на практике не поддающееся толкованию и применению.

10. В пункте 1 комментария к статье 33 цитируется раздел 14 (статья IV) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, включая положение о том, что

«Член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя в каждом случае, когда, по мнению члена Организации, иммунитет препятствует отправлению правосудия, причем этот отказ может быть произведен без ущерба для цели, в соответствии с которой иммунитет был предоставлен».

Хотя в пункте 2 комментария указывается, что это достойное похвалы положение содержится также в ряде других договоров, можно сожалеть, что оно приводится лишь в ослабленной форме в статье 34 (и вследствие этого также в статье 71) и преднамеренно опущено в части IV проектов статей.

11. Поскольку часть IV проекта ограничена «делегациями государств в органах и на конференциях» и в статье 78 с ясно указывается, что «делегация в органе» должна представлять государство «в этом органе», то ни в одном положении предлагаемого договора, по-видимому, не говорится о делегациях, посланных государствами для ведения переговоров с самой организацией. В практике финансовых учреждений группы МБРР (и, возможно, некоторых других международных организаций) число делегаций этого типа значительно превышает те, к которым относится часть IV, но международное право наиболее несовершенно в отношении этих первых делегаций, так как они не упоминаются ни в статьях соглашения какой-либо организации в группе МБРР, ни в Конвенции о специализированных учреждениях и других подобных соглашениях. Это является, видимо, значительным пробелом в существующей международной правовой структуре, к которой может относиться предлагаемый договор.

12. Хотя часть IV проекта относится к делегациям в органах и на конференциях, статья 80 относится только к правилам процедуры конференций. В свете комментария можно предполагать, что ссылка на правила процедуры органов была опущена, так как считается, что они входят в «правила Организации», упоминаемые в проекте статьи 3.

## 6. МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ

См. пункт 1 приведенных выше замечаний Международного банка реконструкции и развития.

## 7. МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ КОРПОРАЦИЯ

См. пункт 1 приведенных выше замечаний Международного банка реконструкции и развития.

## 8. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

### а) ЧАСТИ I и II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ЮРИСКОНСУЛЬТА И ДИРЕКТОРА ПРАВОВОГО ДЕПАРТАМЕНТА ОТ 26 НОЯБРЯ 1969 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

В подготовленном Секретариатом исследовании<sup>20</sup> было признано, что вопросы, относящиеся к постоянным представителям или членам делегаций в международных организациях, не относятся к МВФ, учитывая его организационную структуру. По-видимому, проекты статей не предназначены для применения в отношении МВФ в силу рассматриваемых в них специфических вопросов. Кроме того, проект статей 3 и 4 может привести к тому же выводу о неприменимости их в отношении МВФ. Специальный докладчик, возможно, захочет учесть желательность включения прямого указания, что проект неприменим к МВФ.

### б) ЧАСТИ III и IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ЮРИСКОНСУЛЬТА И ДИРЕКТОРА ПРАВОВОГО ДЕПАРТАМЕНТА ОТ 28 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Наши замечания по частям III и IV проектов статей не отличаются существенно от того, что мы изложили в нашем письме от 26 ноября 1969 года по поводу частей I и II. Как указано в подготовленном секретариатом исследовании, вопросы, относящиеся к постоянным представителям или членам делегаций при международных организациях, неприменимы в отношении Фонда. Структура Фонда не позволяет применять проекты статей в отношении Фонда. Поэтому, вероятно, было бы целесообразным разъяснить, что проект неприменим к МВФ.

## 9. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

### а) ЧАСТИ I и II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО БЮРО ОТ 18 СЕНТЯБРЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

1. Мои замечания касаются прежде всего вопроса о применении к Всемирному почтовому союзу частей проекта, представленных на наше рассмотрение.

2. До сих пор отношения между ВПС и государствами-членами поддерживались в принципе и в соответствии с актами ВПС через посредство почтовых администраций. Нет ни одного положения в письменной форме, касающегося постоянных представительств. Отношения между постоянными представительствами и ВПС развивались де-факто и, так сказать, вне отношений, поддерживаемых постоянными представительствами со специализированными учреждениями, штаб-квартиры которых находятся в Женеве. Это объясняется сугубо специальным характером деятельности нашей организации. Поэтому мы считали необходимым изложить правовой статус ВПС, нашу практику и ее обоснование, чтобы лучше разъяснить проблемы, которые могли бы возникнуть при полном применении проекта к ВПС.

3. Роль различных органов в настоящее время заключается в следующем:

#### а) Международное бюро

Статья 20 устава ВПС гласит<sup>21</sup>:

<sup>20</sup> Исследование Секретариата, *op. cit.*, стр. 206 англ. текста, пункты 76—78.

<sup>21</sup> Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1964 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 66.V.4), стр. 195 англ. текста.

«Центральное управление, функционирующее в штаб-квартире Союза под названием Международного бюро Всемирного почтового союза под руководством Генерального директора и под высоким наблюдением правительства Швейцарской конфедерации, служит органом связи, информации и консультации для почтовых администраций».

Эта статья, таким образом, ставит Международное бюро в распоряжение почтовых администраций, которые являются государственными органами, уполномоченными непосредственно актами ВПС обеспечивать осуществление международной почтовой службы.

Важная задача Бюро состоит в том, чтобы издавать с помощью информации, представляемой почтовыми администрациями, многочисленные публикации относительно различных отраслей почтовой службы. Кроме того, значительная часть работы Международного бюро заключается в его сотрудничестве в проведении многочисленных исследований, предпринимаемых в рамках коллективных органов ограниченного состава, которыми являются Исполнительный комитет и Консультативный комитет по почтовым исследованиям. Эти органы, состоящие из представителей почтовых администраций, требуют поддержания непосредственной и непрерывной связи с этими администрациями.

Для полноты картины следует указать, что Международное бюро не является депозитарием актов Союза и не вмешивается в процедуру приема в Союз или присоединения к Союзу. Эти функции выполняет правительство Швейцарии. В результате Международное бюро не принимает участия, подобно секретариату других специализированных учреждений, в дипломатической процедуре, требуемой для приема или присоединения.

#### б) Конгресс

Конгресс — высший орган ВПС, который созывается раз в пять лет в различных государствах-членах и занимается главным образом пересмотром актов Союза. Если в нем представлены полномочные представители, имеющие право подписывать таким образом пересмотренные договоры, то эти лица в подавляющем большинстве являются представителями почтовых администраций и наделены специальными полномочиями, так как прения касаются в основном почтовых проблем и требуют участия и заинтересованности тех, кто несет ответственность за эти виды обслуживания, тем более что представляемые Конгрессу предложения разрабатываются и вносятся от имени почтовых администраций.

#### с) Исполнительный комитет и Консультативный комитет по почтовым исследованиям

В рамках коллективных органов ограниченного состава, которыми являются Исполнительный комитет (ИК) и Консультативный комитет по почтовым исследованиям (ККПИ), представитель каждого государства-члена должен быть назначен почтовой администрацией его страны и быть квалифицированным должностным лицом (Общий регламент<sup>22</sup>, пункт 3 статьи 102 и пункт 2 статьи 104). Члены дипломатических миссий или постоянных представительств могут входить в состав делегации, но если делегация состоит только из них, то Комитет предоставлял им в прошлом статус и права наблюдателя, то есть возможность участвовать в работе без права голоса.

4. Что касается органов, предусмотренных выше, в подпунктах *b* и *c*, то нам представится случай вернуться к ним, когда мы изложим наши замечания, касающиеся части IV проектов статей.

5. Несмотря на вышесказанное, мы вынуждены признать, что вмешательство постоянных представительств развивалось и оправдывалось главным образом в отношении проблем технической помощи и ПРООН. ВПС, который все в большей степени участвует в этих программах, не может избежать этой общей практики, поскольку возникают вопросы, которыми могут заниматься другие государствен-

<sup>22</sup> ВПС, *Constitution of Règlement général de l'Union* (Берне, Bureau de l'Union, 1965).



ные органы, помимо почтовых администраций. Ввиду этого требуется некоторая гибкость в развитии отношений между постоянными представительствами и ВПС.

6. На основании вышесказанного ясно, что полное применение положений, разработанных Комиссией международного права, к ВПС создало бы ряд проблем юридического и практического характера. Поэтому мы считаем, что было бы целесообразным и даже необходимым яснее подчеркнуть особую практику международных организаций, чем это делается в некоторых статьях части I, особенно в *статье 3* (Взаимосвязь между настоящими статьями и соответствующими правилами международных организаций). В комментарии к этой статье совершенно правильно говорится, что главная цель статьи заключается в том, чтобы найти общий знаменатель и установить общие принципы, регулирующие правовую сторону дипломатических отношений между государствами и международными организациями. Вторая цель статьи заключается в том, чтобы охранять конкретные правила, которые применяются в той или иной международной организации. Таким образом, дело идет не только о *структурных* особенностях международных организаций, но также и об особенностях *практики, существующей* в той или иной организации. По нашему мнению, положения статьи 3 не дают полной гарантии свободного развития отношений между постоянными представительствами и ВПС, соответствующих интересам обеих сторон, в соответствии с целью, которую преследует данная международная организация. В проекте статьи 3 используются выражения, фигурирующие в статье 5 Конвенции о праве международных договоров. Мы толкуем эти выражения, как соблюдающие положение *de jure* и *de facto*, существующее в области, о которой говорится в части II проекта статей. По нашему мнению, желательно было бы дополнить комментарий к данной статье.

7. В *статье 2* говорится об охвате проекта статей. С учетом того, что в подготавливаемом договоре предусматриваются не только права и обязательства государств — участников договора, но также права и обязательства международных организаций универсального характера, являющихся субъектами международного права, возникает необходимость выяснить, какой будет процедура создания правовой связи между договором, о котором идет речь, и той или иной организацией. Нам кажется крайне необходимым урегулировать этот вопрос; в противном случае нам придется считать, что для международной организации, в отношении которой не установлено никакой связи с договором (согласно ее уставным правилам), положения этого последнего являются *res inter alios acta*.

8. Наконец, даже если речь идет о вопросе второстепенного значения, мы считаем в связи с пунктом 3 *статьи 17* проекта, что процедура извещения несколько обременительна в том случае, когда штаб-квартиры нескольких организаций находятся в одном и том же государстве пребывания. Предполагается, что государство пребывания должно получать одинаковую нотификацию от каждой организации. Это тем более важно, что в комментарии (пункт 7) к пункту 4 статьи 17 говорится, что она является лишь дополнением, а не решением изменить или изменить процедуру, предложенную для международных организаций.

**б) ЧАСТИ III и IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА**  
ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ОТ 27 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

Часть III. Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях

#### Статья 52

Эта статья разрешает государствам, не являющимся членами международных организаций, учреждать при них постоянные миссии наблюдателей. Практика ВПС не соответствует общей сфере действия этого положения в си-

лу определенных ограничений в отношении государств, не состоящих членами Союза. Конечно, это право не является безусловным, но оно зависит от правил и практики организации. Все это заставляет нас указать на необходимость регламентации правовых отношений между предлагаемой конвенцией и международными организациями (см. пункт 7 замечаний ВПС по двум первым частям проектов статей и по пункту 20 заключительной части доклада Шестого комитета Генеральной Ассамблеи)<sup>23</sup>.

#### Статья 53

Как мы уже разъясняли ранее, Международное бюро поддерживает непосредственные отношения с почтовыми администрациями государств-членов и скорее в виде исключения — с постоянными представительствами государств-членов. Причиной такой практики является характер деятельности ВПС и действующие положения, на основе которых Международное бюро обслуживает почтовые администрации (статья 20 устава).

Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях

#### Статья 83

В том, что касается этой статьи, следует указать, что действующие положения ВПС позволяют одной делегации представлять только одно государство-член, помимо своего собственного государства (пункт 2 статьи 101 Общих правил ВПС). Поэтому мы разделяем мнение членов Комиссии относительно этой статьи и согласны с их аргументацией по данному вопросу.

Наконец, мы пришли к выводу, что, несмотря на оговорки, включенные в статью 80, некоторые из предусмотренных положений могут осложнить существующую практику, в чем нет необходимости. Мы позволим себе добавить, поскольку это касается ВПС, что регламентация данного вопроса, предусмотренная в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (статья V) и в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций<sup>24</sup> между Организацией Объединенных Наций и Швейцарией (статья IV), в применении *mutatis mutandis* к ВПС ни в коей мере не была признана недостаточной или неправильной. Кроме того, она определяет также положение наблюдателей в органах и на конференциях, чего не делает данный проект.

### 10. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

**а) ЧАСТИ I и II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА**  
ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА  
ОТ 14 МАЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на английском и французском языках]

...Наша практика не полностью отражена в некоторых статьях проекта, в частности в проектах *статей 7, 12, 13 и 17*. Например, полномочия постоянных представителей, аккредитованных при Организации Объединенных Наций и МСЭ, получает Организация Объединенных Наций, а МСЭ направляет свои официальные сообщения непосредственно административным органам в области электросвязи, а не через постоянные представительства. Однако в той мере, в какой расхождение между проектами статей и нашей практикой может быть объяснено нашими правилами процедуры, положение, видимо, будет регулироваться в соответствии с проектом *статьи 3*. Однако, если выражение «соответствующие правила» может быть истолковано как включающее «практику», мы считаем, что мо-

<sup>23</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Приложения, пункт 84 повестки дня, документ A/8147.

<sup>24</sup> Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 1, стр. 163 англ. текста, и там же, том 509, стр. 309 англ. текста.

гут иметь место некоторые расхождения, на которые не распространяются положения статьи 3.

В настоящее время мы ведем переговоры в Швейцарии относительно соглашения о штаб-квартире. Оно заменит обмен письмами в 1948 году, на основании которого действие соглашения между Швейцарией и Организацией Объединенных Наций было распространено на МСЭ. Вероятно, полезно будет указать здесь, что Швейцарская конфедерация просила о включении в новое соглашение следующей статьи:

*«Article 13—Objet des privilèges et immunités accordés aux représentants*

*«Les privilèges et immunités sont accordés aux représentants des membres de l'Union non à leur avantage personnel, mais dans le but d'assurer en toute indépendance l'exercice de leurs fonctions en rapport avec l'Union. Par conséquent, un membre de l'Union a non seulement le droit, mais le devoir, de lever l'immunité de son représentant dans tous les cas où, à son avis, l'immunité entraverait l'action de la justice et où elle peut être levée sans compromettre les fins pour lesquelles elle avait été accordée.»*

[Предварительный перевод:]

*Статья 13 — Цель привилегий и иммунитетов, предоставляемых представителям*

«Привилегии и иммунитеты предоставляются представителям членов Союза не для их личной выгоды, а для того чтобы обеспечить независимое выполнение ими их функций, связанных с работой Союза. Поэтому государство — член Союза не только имеет право, но и обязано отказаться от иммунитета своих представителей в каждом случае, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и когда отказ от него не причиняет ущерба той цели, ради которой иммунитет был предоставлен».

**В) ЧАСТИ III и IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА ОТ 21 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА**

[Подлинный текст на английском языке]

**Часть III. Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях**

1. В отношении постоянных миссий наблюдателей (проекты статей 51—77) я хотел бы констатировать, что в соответствии со статьей 27 Международной конвенции электросвязи (Монтрё, 1965 год)<sup>25</sup> каждый член Союза сохраняет за собой право определять условия, в соответствии с которыми он допускает сообщения с помощью электросвязи с каким-либо государством, не являющимся участником этой Конвенции. В Конвенции не содержится никаких других положений об отношениях между МСЭ и не состоящими его членами государствами, которые не допускаются на конференции Союза. Взаимоотношения между Генеральным секретариатом Союза и такими государствами регулируются резолюцией 88 Административного совета Союза<sup>26</sup>. Генеральный секретарь МСЭ не наделен никакими полномочиями соглашаться на аккредитование какой-либо постоянной миссии наблюдателя или принимать полномочия ее постоянного наблюдателя.

**Часть IV. Делегации государств в органах и на конференциях**

2. Положения части IV проектов статей не вполне применимы к работе МСЭ, как это поясняется ниже.

3. Члены делегаций на конференциях МСЭ обычно не являются дипломатами и в большинстве случаев не имеют дипломатических паспортов. Однако если считать, что все

<sup>25</sup> Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1965 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 67.V.3), стр. 173 англ. текста.

<sup>26</sup> См. ниже, приложение 1.

лица, которые были официально аккредитованы каким-либо посылающим государством, должны рассматриваться как лица, обладающие дипломатическим статусом и поэтому являющиеся «членами дипломатического персонала», как это следует из статьи 78h, то, по-видимому, определения в этой статье отражают практику, которая в большинстве случаев применяется в отношении делегаций государств — членом МСЭ на конференциях полномочных представителей и административных конференциях Союза. Эти определения не соответствуют полностью определениям, содержащимся в Конвенции<sup>27</sup>.

4. Однако можно заметить, что помимо делегаций государств на конференции МСЭ могут быть допущены следующие лица:

a) наблюдатели Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и МАГАТЭ;

b) наблюдатели некоторых других международных организаций;

c) представители некоторых признанных частных действующих учреждений.

Положениями конвенций о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений соответственно предоставляются необходимые возможности, привилегии и иммунитеты лицам в категории a в тех случаях, когда государство пребывания является одним из участников этих конвенций.

В соглашении о штаб-квартире между Организацией Объединенных Наций и Швейцарской конфедерацией нет никаких положений в отношении предоставления каких-либо возможностей лицам в категориях b и c, что, по аналогии, применимо к МСЭ. Однако на практике в связи с конференциями МСЭ, проводившимися в Швейцарии, не возникло никаких трудностей.

Окончательный проект соглашения о штаб-квартире, о заключении которого в настоящее время ведутся переговоры между Союзом и Конфедерацией, содержит следующую статью, которая была бы применима в таких случаях:

«Швейцарские власти принимают все надлежащие меры, с тем чтобы облегчить доступ на швейцарскую территорию, выезд с этой территории и пребывание на ней всем лицам независимо от их национальности, которые в официальном качестве привлекаются на работу в Союз». [Предварительный перевод.]

Что касается конференций МСЭ, проводимых вне Швейцарии, то такие наблюдатели и представители могли бы пользоваться особым статусом только в силу соответствующих положений, которые могут быть включены в специальные соглашения между Союзом и государствами пребывания.

5. Помимо Административного совета, Союз имеет два органа, известных под сокращением МКК (международные консультативные комитеты), заседания которых посещаются лицами, представляющими их правительства. Комитеты эти следующие:

a) Международный консультативный комитет по радио (МККР) и

b) Международный консультативный комитет по телеграфии и телефонии (МККТТ).

6. Лица, назначенные какой-либо страной-членом на службу в Совете, аккредитуются и в соответствии с толкованием, упомянутым выше, в пункте 3, включены в категорию «членов дипломатического персонала» в настоящем проекте договора.

7. Однако эти два комитета МКК, по-видимому, не подпадают под категорию, предусматриваемую статьей 78 проекта Комиссии международного права. Поскольку эти органы обладают полномочиями не составлять договоры и положения, а лишь представлять рекомендации, никакой системы официального аккредитования для представителей государств не используется. Поэтому возникает вопрос, пользуются ли эти лица дипломатическим статусом в со-

<sup>27</sup> См. ниже, приложение 2.

ответствии со статьей 78, хотя они испытывают такую же необходимость в получении возможностей, привилегий и иммунитетов, как и «члены дипломатического персонала» на конференциях МСЭ. Фактически на практике отношения к ним не отличаются от отношения к аккредитованным представителям на конференциях Союза.

8. Помимо лиц, представляющих правительства, некоторые представители организаций — обычно неправительственного характера — посещают пленарные собрания МКК и заседания их исследовательских групп.

Как следует из приложения 2, термин «представитель» в том смысле, в каком он используется в Конвенции Монтрё, относится к любому «лицу, направленному каким-либо признанным частным действующим учреждением». Такие учреждения, с одобрения членом МСЭ, которые признали их, могут стать членами МКК (Конвенция Монтрё, № 769) и при известных обстоятельствах могут голосовать на пленарных собраниях (там же, № 789).

Кроме того, научные и промышленные организации, работающие в области электросвязи, могут принимать участие в качестве консультантов в заседаниях исследовательских групп МКК (там же, № 773).

Эти учреждения и организации принимают участие в покрытии расходов МКК (там же, № 224).

Международные организации, которые координируют свою работу с МСЭ и деятельность которых смежна с его деятельностью, могут быть допущены к участию в работе МКК.

9. Неправительственные представители делают основной вклад в работу МКК. Этим лицам необходимо пользоваться большей частью привилегий и иммунитетов, предоставляемых представителям государств, для выполнения своих задач. На практике правительства стран пребывания всегда предоставляли им необходимые возможности, но положение это ненормально.

10. Поскольку в статьях 79 и 5 проекта предусматривается существование различного рода практики, мы полагаем, что ничто в проекте не повлияет на деятельность МСЭ. Однако нам небезынтересно знать, не пожелает ли Комиссия международного права рассмотреть возможность включения в договор какого-либо положения относительно специального статуса лиц, уполномоченных в соответствии с основными документами международных организаций посещать конференции или заседания их органов, но не посылаемых государствами, поскольку эта категория участников играет важную роль в работе многих технических организаций.

11. Формулировка статьи 82 не соответствует определению слова «делегация» в Конвенции Монтрё<sup>28</sup>, в которой констатируется: «Каждый член и ассоциированный член имеет право сформировать свою делегацию так, как он того пожелает».

12. Формулировка статьи 83 не соответствует пунктам 6, 7 и 8 главы 5 Общих правил<sup>29</sup>, приложенных к Конвенции Монтрё. Пункты эти гласят:

«640 6. Как правило, члены Союза должны стремиться направлять свои собственные делегации на конференции Союза. Однако если какой-либо член в силу исключительных обстоятельств не в состоянии направить свою собственную делегацию, он может уполномочить делегацию другого члена Союза голосовать и подписываться от его имени. Такие полномочия должны содержаться в документе, подписанном одним из лиц, упомянутых в пункте 629 или 630, в зависимости от случая.

641 7. Любая делегация, обладающая правом голоса, может передать другой делегации с правом голоса мандат на осуществление ее права голоса на одном или более заседаниях, на которых она не в состоянии присутствовать. В таком случае она своевременно оповещает в письменной форме Председателя конференции.

<sup>28</sup> См. приложение 2 к этим замечаниям.

<sup>29</sup> United States of America, Department of State, *United States Treaties and other International Agreements* (Washington, U. S. Government Printing Office, 1968), vol. 18, part 1 (1967), p. 839.

642 8. Ни одна делегация не может голосовать по доверенности более чем за одну делегацию в любом из случаев, о которых говорится в пунктах 640 и 641».

13. В отношении статьи 85 отмечается, что у государств—членов Союза существует практика включать время от времени в свои делегации граждан других государств.

14. В отношении статьи 86 на конференциях МСЭ осуществляется практика, которая состоит в том, что если глава одной из делегаций намеревается отсутствовать, то он оповещает президента или председателя конференции через Секретариат и указывает, какой член делегации будет во время его отсутствия выполнять его обязанности.

15. Что касается представителей на заседаниях МКК, то МСЭ не следует практике, изложенной в пункте 1 статьи 87<sup>30</sup>.

16. Мы считаем, что в пункте 3 статьи 88 содержится полезное разъяснение.

17. МСЭ не берет на себя ответственность за сообщение нотификации государству пребывания, предусматриваемой в пункте 3 статьи 89, и поэтому не заинтересован в получении сведений о прибытии и отбытии делегатов и их семей или передвижениях других лиц, работающих в делегациях.

18. Статья 90 не соответствует практике МСЭ, которая заключается в том, чтобы всегда располагать делегации в алфавитном порядке французских названий представленных стран (Конвенция Монтрё, № 658). Именно в этом порядке делегации вызывают в случае поименного голосования. Это единственные случаи, когда Союз применяет на практике порядок очередности между делегациями.

19. МСЭ не берет на себя никакой ответственности в отношении подыскания помещений и расселения делегаций. Поэтому последнее предложение статьи 93 было бы неприменимо к конференциям МСЭ.

Я довольно подробно остановился на этих проектах статей, поскольку мы считаем, что Комиссия международного права должна иметь представление о том, в какой степени положения части IV отклоняются от практики, существующей в таких организациях, как Союз. Мы полагаем, что проект в своем окончательном виде окажется широко приемлемым, но что не исключено возникновение трудностей в связи с конференциями и заседаниями МСЭ, несмотря на положения статей 5 и 79, если между этими положениями и практикой МСЭ останется столь значительное несоответствие.

## Приложение 1

### Резолюция № 88 Административного совета (с внесенными в нее изменениями)<sup>31</sup>

ОТНОШЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОЮЗА С ГОСУДАРСТВАМИ ИЛИ АДМИНИСТРАЦИЯМИ, КОТОРЫЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ЧЛЕНАМИ ИЛИ АССОЦИИРОВАННЫМИ ЧЛЕНАМИ СОЮЗА

Административный совет,

учитывая, что целесообразно дать четкие инструкции Генеральному секретарю в отношении позиции, которую он должен занять в случае получения сообщений от государств или администраций, не состоящих членами или ассоциированными членами Союза, а также в отношении рассылки документов Союза, которые такие государства или администрации могут затребовать,

постановляет, что

1. за исключением указанных ниже случаев, Генеральный секретарь может вести переписку с членами или ассоциированными членами, перечисленными в приложениях 1 и 2 к Конвенции (Женева, 1959 год)<sup>32</sup>, и направлять им до-

<sup>30</sup> См. выше, пункт 7.

<sup>31</sup> МСЭ, Дополнение № 2 (август 1967 года) к Тому резолюций и решений Административного совета МСЭ.

<sup>32</sup> United States of America, Department of State, *United States Treaties and other International Agreements* (Washington, U. S. Government Printing Office, 1962), vol. 12, part 2 (1961), p. 1761.

кументацию, включая тех, которые стали или станут членами или ассоциированными членами в соответствии с процедурой, изложенной в Конвенции;

2. Генеральный секретарь уполномочен вести переписку с государствами или администрациями, не упомянутыми выше, в пункте 1, с целью информирования их о принятии в Союз и о выполнении Конвенции или положений, а также в случае официальных просьб о присоединении, переданных в соответствии с процедурой, изложенной в Конвенции;

3. В отношении любых других сообщений, которые он может получить от государств или администраций, не состоящих членами или ассоциированными членами, Генеральный секретарь предпринимает следующие шаги:

а) если это сообщение касается вопроса руководящих принципов, который Совету обычно следует рассмотреть и решить, или в случае возникновения сомнений он ограничивается подтверждением получения сообщения, информируя отправителя о том, что это сообщение будет передано Административному совету;

б) если это сообщение носит характер фактической информации, связанной со службами электросвязи, то Генеральный секретарь подтверждает его получение, информируя отправителя о том, что членам и ассоциированным членам будет направлена копия для их сведения, и принимает в каждом случае надлежащие меры;

4. 1) в случаях, указанных выше, в пункте 3б, Генеральный секретарь издает полученное сообщение под заголовком: «Информация, полученная из источников вне Союза», после чего выпускается записка в том смысле, что публикация данной информации не означает признания статуса отправителя в отношении Союза;

2) однако если полученная информация по своему характеру требует включения в официальные отчеты, то она не издается отдельно, а включается в соответствующие документы под заголовком и с объяснительной запиской, о которой говорится в пункте 4(1);

5. 1) заявки на документы, открытая продажа которых разрешена, могут быть удовлетворены за плату;

2) все уведомления, сообщения и циркуляры, распространенные бесплатно Генеральным секретарем среди членов и ассоциированных членов Союза, предоставляются им любому частному лицу или любой организации в случае просьбы за плату по цене, которая устанавливается Генеральным секретарем.

6. До тех пор пока Германия не станет вновь членом, Генеральный секретарь уполномочен сноситься с Союзной контрольной комиссией в Германии; в качестве практической меры он в предварительном порядке уполномочивается сноситься с оккупационными зонами Германии, учитывая практику, действующую в настоящее время.

*Справочный материал:* док. 265/СА3 — октябрь 1948 года; док. 535, 542, 546 и 549/СА4 — сентябрь 1949 года; док. 803/СА5 — октябрь 1950 года и док. 1606/СА9 — май 1954 года.

## Приложение 2

*Определение некоторых терминов, используемых в Международной конвенции электросвязи и приложениях к ней*<sup>33</sup>

*Делегат:* лицо, направленное правительством члена или ассоциированного члена Союза на полномочную конференцию, или лицо, представляющее правительство или администрацию члена или ассоциированного члена Союза на административной конференции или на заседании международного консультативного комитета.

*Представитель:* лицо, направленное признанным частным действующим учреждением на административную конференцию или на сессию международного консультативного комитета.

<sup>33</sup> Приложение 2 к Международной конвенции электросвязи (Монтрё, 1965 год) [ссылку на Конвенцию см. выше, в сноске 31].

*Эксперт:* лицо, направленное национальной научной или промышленной организацией и уполномоченное правительством или администрацией своей страны присутствовать на заседаниях исследовательских групп международного консультативного комитета.

*Наблюдатель:* лицо, направленное:

- Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьей 29 Конвенции;
- одной из международных организаций, приглашенной или допущенной в соответствии с положениями Общих правил для участия в работе конференции;
- правительством члена или ассоциированного члена Союза, принимающего участие, без права голоса, в региональной административной конференции, проводимой согласно положениям статьи 7 Конвенции.

*Делегация:* совокупность делегатов и, в зависимости от случая, представителей, советников, атташе или устных переводчиков, направленных какой-либо одной страной.

Каждый член и ассоциированный член имеет право формировать свою делегацию, как он того пожелает. В частности, он может включить в свою делегацию в качестве делегатов, советников или атташе лиц, принадлежащих к частным действующим учреждениям, которые он признает, или лиц, принадлежащих к другим частным предприятиям, заинтересованным в электросвязи.

## 11. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

### ЧАСТИ I и II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЮРИСКОНСУЛЬТА  
ОТ 5 ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

#### Статья 12

В третьем предложении в пункте 5 комментария следует опустить слова «Конференция (ФАО) или». В ФАО Генеральный директор не докладывает Конференции о полномочиях или о назначении постоянных представителей; Конференция и ее Комитет по проверке полномочий могут проверять эти полномочия в случаях, когда тот или иной постоянный представитель представляет свое государство на сессии Конференции в силу своих общих полномочий.

#### Статья 13

Первое предложение в пункте 4 комментария следует дополнить следующей сноской:

«В этих целях ФАО в 1969 году изменила Правило III.2 своих Общих правил; в новой редакции соответствующее положение имеет следующую формулировку: „Постоянный представитель при Организации не нуждается в особых полномочиях, если в письме о его аккредитовании при Организации указывается, что он уполномочен представлять свое правительство на сессиях Конференции, причем это не лишает данное правительство права аккредитовать другого делегата, наделив его специальными полномочиями”»<sup>34</sup>.

Данная поправка, сформулированная с учетом проекта статей, изменила существующую ранее практику.

## 12. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

а) ЧАСТИ I и II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА  
ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА БЮРО ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАМ И ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ ОТ 2 СЕНТЯБРЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

Замечания секретариата ЮНЕСКО касаются проектов статей и комментариев к этим проектам, а также толкова-

<sup>34</sup> ФАО, *Основная тематика Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, издание 1970 года*, стр. 24—25 англ. текста.

ния различных элементов информации, представленной ЮНЕСКО в письмах от 2 марта и 3 сентября 1965 года, 15 сентября 1966 года и 2 августа 1968 года.

1. В статье 11 положение, согласно которому постоянный представитель и члены дипломатического персонала «не могут назначаться из числа граждан государства пребывания иначе, как с согласия этого государства, причем это согласие в любой момент может быть взято назад», представляется мне слишком строгим. Гражданство в сущности не должно иметь значения при выборе постоянного представителя и дипломатического персонала представительства, и не следует предоставлять государству пребывания право наложения вето в этом вопросе. Я констатирую, что

«некоторые члены Комиссии считали, что в принципе не следует ограничивать право посылающего государства назначать лиц, не являющихся его гражданами, сотрудниками постоянных представительств» (комментарий, пункт 2).

Единственное представляющееся мне обоснованным ограничение в отношении граждан государства пребывания это ограничение, касающееся привилегий и иммунитетов, и я понимаю, что государство пребывания не обязано предоставлять таким лицам всех привилегий и иммунитетов; такого рода ограничения определенно предусматриваются в статьях 40 и 41, и желательно их придерживаться.

2. В статье 14 мне представляется неудачным выражение «в целях принятия текста договора», когда речь идет о двустороннем соглашении. Я считаю, что точнее и правильнее было бы сказать, что постоянный представитель считается представляющим свое государство «в целях обсуждения и окончательной формулировки текста договора...» или «в целях обсуждения договора и окончательной формулировки его текста...».

3. Комментарий к статье 15, по моему мнению, требует двух замечаний:

a) в пункте 3 комментария указывается на практику некоторых государств назначать в свои постоянные представительства «заместителей постоянного представителя» или «помощников постоянного представителя» и на возрастающее значение функций, выполняемых этими должностными лицами, и в этом пункте отмечается, что такая практика широко распространена в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, но что она редко применяется «в штаб-квартирах других международных организаций». Это неверно в отношении ЮНЕСКО, где эта практика столь же распространена, как и в Нью-Йорке. В сущности в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже многие заместители постоянных представителей и выполняемые ими функции приобретают все возрастающее значение. В Соглашении о штаб-квартире<sup>35</sup> говорится, в частности, об этих заместителях постоянного представителя (статья 9, пункт 2 с, и статья 18, пункт 1).

b) В пункте 4 комментария следует говорить не о «Временном соглашении о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, заключенном между Генеральным секретарем и швейцарским Федеральным советом», а о «Соглашении о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, заключенном между швейцарским Федеральным советом и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 19 апреля 1946 года». Первоначальный заголовок был изменен путем «обмена письмами от 5 и 11 апреля 1963 года, представляющего акт внесения изменений», вступивший в силу 11 апреля 1963 года<sup>36</sup>.

4. Исправление к статье 17 (пункт 1 a) к русскому тексту не относится.

5. Исправление комментария к пункту 4 статьи 20 к русскому тексту не относится.

6. Последняя часть комментария к статье 21 описывает практику, относящуюся к постоянным представителям при

<sup>35</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 357, стр. 3 англ. текста.

<sup>36</sup> Там же, том 509, стр. 309 англ. текста.

ЮНЕСКО, в выражениях, неточно отражающих то, о чем говорится в ответе, который я направил в моем письме от 2 марта 1965 года<sup>37</sup>. Я могу лишь сослаться на это письмо.

7. Что касается статьи 22, то возникает вопрос, должно ли иметь место в подобной конвенции положение, предусматривающее, что организация должна оказывать содействие постоянному представительству в предоставлении ему возможностей, необходимых для выполнения его функций, и предоставлять ему такие возможности, которые входят в сферу ее собственной компетенции. Я знаю, что такой вопрос был выдвинут в Комиссии (комментарий, пункт 2).

8. В пункте 2 статьи 23 говорится о том, что организация должна в случае необходимости оказывать помощь постоянным представительством в получении подходящих помещений для их сотрудников. Такого рода обязательство представляется мне спорным, и, кроме того, его часто трудно осуществить. Как бы то ни было, мне кажется если не ошибочным, то во всяком случае излишним основывать подобные обязательства на идее, что такого рода содействии со стороны организации «было бы очень полезно, в частности еще и потому, что сама организация получила бы большой опыт в отношении рынка недвижимого имущества и регулирующих его условий» (комментарий, пункт 3). Специализированное учреждение не является агентством по продаже недвижимого имущества, и совершенно излишне предполагать наличие у него такого опыта. Кроме того, здесь можно выдвинуть тот же вопрос, что и в отношении статьи 22, а именно является ли положение такого характера уместным в подобной конвенции.

9. Что касается статьи 32, то я считаю, что следует опустить подпункт 1 d, уже поставленный в квадратные скобки. Такого рода положение было бы исключением из иммунитета от гражданской юрисдикции и могло бы лежать в основе других, вряд ли уместных исключений. Проблема судебного преследования в результате страхового соглашения о гражданской ответственности не представляется мне относящейся к делу, поскольку жертва автомобильной катастрофы в большинстве государств предъявляет иск непосредственно страховому агенту, и этот иск предъявляется даже в том случае, если застрахованный не может предстать перед судом в силу иммунитета от юрисдикции. Я полагаю, что нужно, как говорится в комментарии (пункт 4), «следовать венскому прецеденту» и придерживаться принципов, провозглашенных в проектах статей 34 и 45 (а не статьи 44, как ошибочно говорится во французском варианте предпоследней фразы в пункте 4 комментария) — статей, значение которых не следует преуменьшать.

10. Что касается статьи 33, то я считаю правильным предусмотреть, чтобы при наличии положения, изложенного в пункте 3, лицо, о котором идет речь, «лишалось права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных исков, непосредственно связанных с основным иском». Однако я считаю, что в отношении встречного иска уместно было бы добавить право обжалования, на которое обычно указывают авторы трудов по дипломатическому праву. В сущности неясно, как пользующийся привилегированным статусом, получив решение суда, мо-

<sup>37</sup> Соответствующий пункт этого письма гласит:

«21. Постоянные представительства, помещающиеся в штаб-квартире ЮНЕСКО, не пользуются своими национальными эмблемами. Флаги государств-членов (и флаг Организации Объединенных Наций) поднимаются при входе в штаб-квартиру по случаю национальных праздников и посещений глав соответствующих государств.

Что касается права постоянных представителей поднимать национальный флаг над своей частной резиденцией, то Протокольный отдел министерства иностранных дел, с которым была проведена консультация, указал, что по этому вопросу официальных правил не имеется.

Постоянные представители, зарегистрированные как «Глава дипломатического представительства» и на автомобилях которых имеются штикеты с буквами СМД, имеют право вывешивать на своем автомобиле флажок с национальными цветами (при выполнении своих официальных обязанностей)».

жет противиться обжалованию противной стороной, пользуясь своим иммунитетом, от юрисдикции.

[Дальнейшие замечания по статье 33 см. ниже, раздел *b*, пункт 7.]

11. В пункте 4 комментария к *статье 36* часть, относящаяся к ЮНЕСКО, не вполне точно отражает то, что говорилось в ответе, направленном в моем письме от 2 марта 1965 года<sup>38</sup>.

12. В пункте 5 комментария к *статье 38* следовало бы заявить в последней фразе следующее: «другие представители или члены представительств могут ввозить...», и добавить, что они могут также ввозить временно автомашины без обложения таможенными пошлинами под расписку, освобождающую их от залога (см. мое письмо от 2 марта 1965 года)<sup>39</sup>.

13. Я констатирую, что в пунктах 2 и 3 *статьи 40* и в *статье 41* лица, постоянно проживающие в государстве пребывания, приравниваются к гражданам этого государства и что это приводит к утрате ими главных особенностей дипломатического статуса. *Статья 41* совершенно определенно трактует этот вопрос.

О наличии такого рода положений приходится сожалеть. Такое приравнивание дает возможность государствам отказать в признаваемых до сих пор привилегиях и иммунитетах и даже лишить таких привилегий и иммунитетов. Постоянное местожительство, кроме того, не является концепцией, толкуемой единообразно (срок пребывания до вступления в должность, условия пребывания, осуществляемая деятельность и т. д.); государства могли бы, например, считать, что предыдущее пребывание сроком в один год дает право на статус постоянного проживания в смысле и в целях применения этих положений.

Соглашение о штаб-квартире, заключенное между Францией и ЮНЕСКО 2 июля 1954 года, не содержит положений такого характера; только французское гражданство является причиной ограничения некоторых привилегий и иммунитетов. Руководствуясь положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях (*статьи 37 и 38*, соответствующие *статьям 40 и 41* проекта), французские власти все же проявили желание приравнять сотрудников ЮНЕСКО, считающихся постоянно проживающими (один год предыдущего проживания во Франции считается достаточным), к их французским коллегам.

<sup>38</sup> Соответствующий пункт этого письма гласит:

«22. Налоговый режим, применяющийся к постоянным представительством, в принципе тот же, что и режим, распространяющийся на посольства.

Представительства платят налоги только за предоставляемые услуги (подметание, слив нечистот, уборка домашнего мусора) и налоги на недвижимое имущество (*contribution foncière*), когда постоянные представители являются владельцами помещений.

Постоянные представители освобождаются от налога на движимое имущество (*contribution mobilière*) (то есть налога, которым во Франции облагаются лица, проживающие на арендованных или занимаемых квартирах) в отношении их основного, но не второстепенного местожительства».

<sup>39</sup> Соответствующий пункт этого письма гласит:

«23. Постоянные представители, аккредитованные при Организации в ранге посла или полномочного министра, являются единственными приравненными к главе дипломатического представительства лицами (*ст. 18, пункт 3* Соглашения о штаб-квартире). Как таковые, они могут без обложения таможенными пошлинами ввозить любые предметы для официального использования представительством.

Другие представители — члены представительств, приравненные к членам дипломатического представительства, аккредитованного при французском правительстве, пользуются правом ввозить без обложения таможенными пошлинами движимое имущество и предметы личного потребления, когда они откомандировываются во Францию, и могут временно ввозить автомашины без обложения таможенными пошлинами под расписку, освобождающую их от залога (*статья 22, подпункты g и h* Соглашения о штаб-квартире)».

14. Что касается *статьи 45*, то вполне нормально, что предусмотренные в ней обязательства не применяются в случае действия, совершенного данным лицом при выполнении функций постоянного представительства в пределах организации, но ненормально, чтобы такое неприменение распространялось также на действия, совершенные «... *помещениях постоянного представительства*». Важно то, что действие было совершено при осуществлении функций, но не важно, где именно действие — официальное или частное — было совершено. Если бы было достаточно, чтобы действие было совершено в помещениях постоянного представительства, для того чтобы обязательства, предусмотренные в *статье 45*, были неприменимы, то в таком случае была бы частично восстановлена концепция экстерриториальности, от которой теперь, однако, отказались как суды, так и научные авторитеты.

15. По моему мнению, *статья 49* не разрешила вопроса вполне удовлетворительно и окончательно. Следовало бы в большей степени руководствоваться *статьей 45* Венской конвенции, особенно подпунктом *b* этой *статьи*. Следовало бы предусмотреть возможность того, что отозванное представительство может доверить хранение своего имущества и архивов постоянному представительству другого государства или дипломатическому представительству другого государства. Идея, высказанная в пункте 2 комментария («Посылающее государство может выполнять свое обязательство по своему усмотрению различными путями, например, путем вывоза своего имущества и архивов с территории государства пребывания или путем передачи их на хранение своей дипломатической миссии или дипломатической миссии другого государства»), должна была принять форму договорного положения.

#### *b*) ЧАСТИ III и IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ДИРЕКТОРА БЮРО ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАМ И ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ ОТ 25 ФЕВРАЛЯ 1971 ГОДА

[Подлинный текст на французском языке]

1. В пункте 1 «Общих замечаний» к разделу I части III проекта указывается, что «постоянные миссии наблюдателей... направлялись... в некоторых случаях в Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры». На самом же деле Ватикан уже в течение долгого времени имеет свое постоянное представительство при Организации. Исполнительный совет ЮНЕСКО еще в 1951 году на своей двадцать шестой сессии принял решение по вопросу о постоянных наблюдателях, которое, в частности, касалось и постоянного наблюдателя Ватикана. Поэтому следовало бы изменить текст следующим образом:

«...например, Ватиканом — в Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций и в Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, а также Сан-Марино...»

2. Содержащееся в *статье 56* положение, согласно которому постоянный наблюдатель и члены дипломатического персонала миссии наблюдателя «не могут назначаться из числа граждан государства пребывания иначе, как с согласия этого государства, причем это согласие может быть в любое время взято назад», представляется чрезмерно строгим. По поводу проекта этого положения можно высказать те же замечания, которые были сформулированы по поводу *статьи 11*. Гражданство не должно иметь значения при выборе постоянного наблюдателя и дипломатического персонала миссии, и не следует предоставлять государству пребывания права наложения вето в этом вопросе. Я даже считаю, что положение, согласно которому постоянный наблюдатель и члены дипломатического персонала миссии «в принципе должны быть гражданами посылающего государства», является также чрезмерно ограничительным, поскольку в данном отношении по причинам различного порядка не следует приравнивать постоянного наблюдателя к постоянному представителю. Что касается граждан государства пребывания, то единственным ограничением, которое мне представляется обоснован-

ным, является ограничение, относящееся к привилегиям и иммунитетам, и я считаю, что государство пребывания не обязано предоставлять этим лицам весь комплекс привилегий и иммунитетов; подобные ограничения прямо предусмотрены в статьях 69 (со ссылкой на статью 40) и 70 (со ссылкой на статью 41), и было бы целесообразно и в дальнейшем придерживаться этих положений.

3. В *статье 58* мне представляется неудачным выражение «в целях принятия текста договора», когда речь идет о двустороннем акте. Я считаю, что точнее и правильнее было бы сказать, что постоянный наблюдатель считается представителем своего государства «в целях обсуждения и окончательной формулировки текста договора...» или «в целях обсуждения договора и окончательной формулировки его текста...». Подобное замечание мы сделали по поводу статьи 14.

4. Что касается *статьи 65*, то возникает вопрос, нужно ли в подобной конвенции положение, предусматривающее, что организация должна оказывать содействие постоянной миссии наблюдателя в предоставлении возможностей, необходимых миссии для выполнения ее функций, и предоставлять ей такие возможности, которые входят в сферу ее собственной компетенции. В данном случае я ссылаюсь на замечание, сформулированное секретариатом ЮНЕСКО по поводу статьи 22.

5. По поводу *статьи 66*, в которой устанавливается, что статья 23 применима также к постоянным миссиям наблюдателей, можно высказать те же замечания, которые мы сделали по поводу пункта 2 статьи 23.

6. Точно также по поводу *статьи 69*, в которой устанавливается, что статья 32 применима к постоянным миссиям наблюдателей, можно высказать те же замечания, которые мы сделали по поводу статьи 32.

7. Я констатирую, что в *статье 69* не устанавливается, что статья 33 применима к постоянным наблюдателям и членам дипломатического персонала постоянной миссии наблюдателя. Я полагаю, что это является следствием упущения, поскольку, если эти лица пользуются иммунитетом от юрисдикции, как это предусмотрено в *статье 32*, необходимо также предусмотреть вопрос об отказе в иммунитете от юрисдикции. Неясно, почему вопрос об отказе в таком иммунитете предусмотрен и решен в отношении одних (постоянных представителей) и не решен в отношении других (постоянных наблюдателей). По моему мнению, лучше говорить о «лишении» иммунитета, а не «отказе» от иммунитета, ибо когда говорится о «лишении иммунитета», то сразу становится ясно, что не сами лица лишают себя иммунитета, а что такое решение должно быть принято соответствующими властями.

8. В *статье 69* также устанавливается, что пункты 1, 2, 3 и 4 *статьи 40* применяются также в отношении постоянных миссий наблюдателей, и то же самое должно быть указано в *статье 70* в отношении применения *статьи 41*. По этому поводу я могу лишь сослаться на замечания, которые были сделаны секретариатом ЮНЕСКО по поводу *статей 40 и 41*, и повторить, что мы сожалеем о том, что лица, постоянно проживающие в государстве пребывания, приравниваются к гражданам этого государства.

9. В *статье 76* устанавливается, что *статья 45* применима к постоянным миссиям наблюдателей. По этому поводу я снова ссылаюсь на соображения, сформулированные нами по поводу *статьи 45*.

10. И наконец, в *статье 77* устанавливается, что *статья 49* применима к постоянным миссиям наблюдателей, и я могу лишь сослаться на замечания, сделанные нами по поводу *статьи 49*.

### 13. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

#### а) ЧАСТИ I и II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ДИРЕКТОРА ПРАВОВОГО ОТДЕЛА ОТ 16 СЕНТЯБРЯ 1970 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

1. В *статье 6* предусматривается, что «государства-члены могут создавать постоянные представительства...», а в *ста-*

*тьях 7, 15, 16, 20—25, 27, 29, 38, 45 и 49* содержится конкретная ссылка на «постоянное представительство», в то время как во всех других *статьях* содержится ссылка на «постоянного представителя» или «членов постоянного представительства». Это различие показывает, что эти два понятия отличаются одно от другого. Так, постоянное представительство может существовать без постоянного представителя, и наоборот (например, в случае когда постоянный представитель осуществляет свою деятельность из учреждения, созданного в третьем государстве). Если это является действительным намерением Комиссии международного права, хотелось бы знать, нельзя ли ввести в *статью 6*, в которой устанавливается принцип, такое же положение для постоянных представителей. Такое положение может предупредить любую неясность или возможное умаление прав, привилегий и иммунитетов постоянных представителей, которые фактически, по нашему мнению, одинаково важны, если не важнее привилегий и иммунитетов постоянных представительств. [Здесь уместно добавить, что некоторые затруднения возникли в связи с положением, содержащимся в Соглашении о штаб-квартире МАГАТЭ<sup>40</sup> (раздел 29, *статья XII*) и предусматривающим, что постоянные представительства государств-членов при МАГАТЭ пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и дипломатические представительства в Австрийской Республике. Это положение особое, оно отличается от положений, относящихся к управляющим и постоянным представителям в разделах 30—32 (*статья XIII*). По меньшей мере в одном случае, когда правительство страны пребывания отказалось принять верительные грамоты представителя-резидента на основании несовместимой профессиональной деятельности или национальности, была сделана попытка — увенчавшаяся успехом — получить привилегии на беспогонный ввоз товаров на имя «постоянного представительства».] Если это предложение окажется приемлемым, то и в других упомянутых выше *статьях* можно сделать соответствующие поправки, где это окажется необходимым.

2. Мы считаем, что в *статье 14* может быть добавлен третий пункт, подобный пункту 2а *статьи 7* Венской конвенции о праве международных договоров, поскольку главы государств, главы правительств и министры иностранных дел также должны иметь возможность заключать договоры с международными организациями без необходимости предъявления полномочий.

3. Существует определенное различие между отношениями «государств пребывания» с международными организациями и отношениями других государств с международными организациями. Это различие, по-видимому, отражено в проекте, часть I которого ограничивается отношениями между государствами вообще и международными организациями, в то время как часть II посвящена преимущественно отношениям между *государствами пребывания* и международными организациями. Однако, принимая во внимание определение «государство пребывания» в подпункте 1 *статьи 1*, с одной стороны, и положение о возможности создания постоянных представительств в третьих государствах в соответствии с пунктом 2 *статьи 20* — с другой, мы сомневаемся относительно того, следует ли передавать многочисленные права и обязанности, изложенные в части II, только «государствам пребывания» (в том смысле, в каком это выражение употребляется в проектах *статей*), вместо того чтобы применять их ко всем государствам. Мы хотели бы знать, например, не следует ли распространить положение *статьи 22* на все государства-члены, а положение *статьи 23* на любое государство, которое даст свое согласие в соответствии с пунктом 2 *статьи 20*, и т. д. Поэтому мы считаем, что термин «государство пребывания» может быть использован в более узком смысле и что отношения, имеющие специальный характер для «государства пребывания», могут быть определены более точно, с тем чтобы можно было лучше отличать их от отношений других государств с организациями.

4. Хотя *статья 43* предусматривает облегчение условий проезда постоянных представителей и персонала через территорию третьих государств, а *статья 48* — выезда из «государств пребывания», все же, по-видимому, не су-

<sup>40</sup> Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 339, стр. 152 англ. текста.

ществует положения об облегчении условий въезда постоянных представителей и персонала в «государство пребывания». Было бы желательно ввести положение об облегчении условий выдачи виз, где таковые требуются, «государством пребывания» членам постоянных представительств. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в «соглашениях с правительствами стран пребывания», заключенных для проведения сессий на территориях государств-членов, содержится такое положение.

5. *Статья 29* устанавливает свободу сношений «постоянно-го представительства» с правительством посылающего государства, его дипломатическими представительствами, постоянными представительствами, консульствами и специальными миссиями. Поскольку проект статей предназначен для регулирования отношений между государствами и международными организациями, возникает вопрос, не следует ли обеспечить таким же образом свободу сношений «постоянного представительства» с организацией, при которой оно аккредитовано. Этот вопрос будет иметь особое значение, если «постоянное представительство» создается в «третьем государстве».

6. Мы также считаем, что следующие незначительные замечания о деталях редакционного характера могут оказаться полезными для составителей текста проекта:

a) В пункте 5 комментария к *статье 12* указывается, что согласно практике МАГАТЭ Генеральный директор сообщает Совету управляющих о верительных грамотах всех постоянных представителей. В действительности такие сообщения касаются лишь верительных грамот управляющих. О верительных грамотах постоянных представителей никаких сообщений не делается.

b) *Статья 35* предусматривает, что положения социального обеспечения «государства пребывания» не распространяются на постоянного представителя и членов дипломатического персонала постоянного представительства ни как на нанимателей, ни как на служащих. Однако изъятие нанимателя постоянного представителя и дипломатического персонала в статье не предусмотрено.

c) Подпункты *b, c и d статьи 36* конкретно касаются освобождения от сборов и налогов в «государстве пребывания». Означает ли отсутствие этого положения в подпунктах *a, e и f*, что это конкретное освобождение относится к сборам и налогам в любом государстве?

d) В *статье 14* вскользь упоминается, а в *статье 47* регулируется прекращение «функций постоянного представителя», несмотря на то что проект статей не регулирует *присутствия* постоянного представителя, *характер или начало* этих функций, как это было сделано в отношении функций «постоянных представительств».

## б) ЧАСТИ III и IV ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

ЗАМЕЧАНИЯ, СООБЩЕННЫЕ В ПИСЬМЕ ДИРЕКТОРА  
ПРАВОВОГО ОТДЕЛА ОТ 2 МАРТА 1971 ГОДА

[Подлинный текст на английском языке]

Хотя при МАГАТЭ никогда не было аккредитовано ни одного постоянного наблюдателя, имелись случаи заключения соглашений, касающихся государств, не состоящих его членами, и эта проблема, несомненно, представляет интерес для Агентства.

1. В отношении *статьи 52* мы отмечаем, что слова «в соответствии с правилами или практикой Организации» представляются в какой-то мере повторением, поскольку в *статье 3* проекта статей предусматривается, что «применение настоящих статей не наносит никакого ущерба соответствующим правилам Организации». С другой стороны, мы полагаем, что эти слова имеют целью подчеркнуть это положение и ввести в данном контексте концепцию «практики».

2. Что касается *статьи 53*, то различия, проводимые между представительством государства при организации, в отличие от концепции представительства государства в организации, представляются крайне условными и даже могут повести к некоторой неясности. Кроме того, концепция представления государства при организации может рассматриваться как концепция, предопределяющая различия между представительствами государств-членов и государств, не состоящих членами организации. По-видимому, это положение можно было разъяснить, заменив слово «при» словами в его отношениях с.

3. Что касается *статьи 58*, то ее первый пункт, в частности концепция, в соответствии с которой постоянный наблюдатель может «принять» текст договора, не нуждаясь во всестороннем полномочии, по-видимому, вновь стирает различия между компетенцией постоянных представителей и постоянных наблюдателей. Не предпочтительнее ли использовать слова «вести переговоры», которые содержатся в *статье 53* и даже повторены в комментарии к самой *статье 58*? Первый пункт *статьи 58* мог бы тогда гласить:

«Постоянный наблюдатель в силу своих функций и без предоставления всесторонних полномочий считается компетентным вести переговоры в отношении текста договора между своим государством и международной организацией, при которой он аккредитован».

4. И, наконец, что касается *статьи 100*, мы предпочитаем вариант А, поскольку он основан на Венской конвенции о дипломатических сношениях и на Конвенции о специальных миссиях, которые, как мы считаем, лучше отражают современные идеи в этой области, чем более ранняя Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

## ПРИЛОЖЕНИЕ II

**Сравнительные таблицы нумерования статей предварительного проекта (проект статей о представителях государств при международных организациях) и окончательного проекта (проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями), принятые Комиссией**

### ЗАПИСКА СЕКРЕТАРИАТА<sup>1</sup>

В связи с вопросом «Отношения между государствами и международными организациями» Комиссия международного права подготовила предварительный и окончательный тексты проекта статей. Предварительный текст, озаглавленный «Проект статей о представителях государств при международных организациях», был утвержден Комиссией на ее двадцатой, двадцать первой и двад-

цать второй сессиях<sup>2</sup>. Окончательный текст, озаглавленный «Проект статей о представительстве государств в их

<sup>2</sup> Текст статей «предварительного проекта» см. в следующих документах:

Статьи 1—21: *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 9 (A/7209/Rev.1)*, стр. 4 англ. текста и далее (*Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год*, том II, стр. 196 англ. текста и далее, документ A/7209/Rev.1).

Статьи 22—50: *Там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/7610/Rev.1)*, стр. 3 англ. текста и далее (*там же, 1969 год*, том II, стр. 207 англ. текста и далее, документ A/7610/Rev.1).

Статьи 51—116: *Там же, двадцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/8010/Rev.1)*, стр. 5 англ. текста и далее (*там же, 1970 год*, документ A/8010/Rev.1, глава II, раздел В).

<sup>1</sup> Первоначально был выпущен в качестве mimeographed издания документа A/C.6/L.821 (от 8 октября 1971 года) двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций под пунктом 88 повестки дня (Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать третьей сессии).



отношениях с международными организациями», был утвержден Комиссией на ее двадцать третьей сессии<sup>3</sup>.

<sup>3</sup> Текст «окончательного проекта» см. выше, в главе II, D (стр. 10).

Для удобства Шестого комитета Секретариат составил следующие две таблицы с указанием соответствия между текстами двух проектов статей. Следует отметить, что в обеих таблицах в тех случаях, когда статья в одном тексте не имеет соответствия в другом, соответствующая колонка отмечается значком «—».

ТАБЛИЦА I

Статьи предварительного проекта в цифровом порядке, с указанием соответствующих статей окончательного проекта

Порядковый номер статьи предварительного проекта	Порядковый номер статьи окончательного проекта
1	1
2	2
3	3
4	4
5	4
6	5
7	6
8	8
9	—
10	9
11	72
12	10
13	11
14	12
15	13
16	14
17	15
18	16
19	17
20	18
21	19
22	20
23	21
24	22
25	23
26	24
27	25
28	26
29	27
30	28
31	29
32	30
33	31
34	31
35	32
36	33
37	34
38	35
39	73
40	36
41	37
42	38
43	78
44	80
45	75
46	39
47	40
48	77
49	41
50	81
51	1
52	5
53	7
54	8
55	9
56	72
57	10 и 11
58	12

ТАБЛИЦА II

Статьи окончательного проекта в цифровом порядке, с указанием соответствующих статей предварительного проекта

Порядковый номер статьи окончательного проекта	Порядковый номер статьи предварительного проекта
1	1, 51 и 78
2	2
3	3
4	4, 5 и 79
5	6 и 52
6	7
7	53
8	8 и 54
9	10 и 55
10	12 и 57
11	13 и 57
12	14 и 58
13	15 и 59
14	16 и 60
15	17 и 61
16	18 и 62
17	19
18	20 и 63
19	21 и 64
20	22 и 65
21	23 и 66
22	24 и 66
23	25 и 67
24	26 и 67
25	27 и 67
26	28 и 68
27	29 и 67
28	30 и 69
29	31 и 69
30	32 и 69
31	33, 34 и 71
32	35 и 69
33	36 и 69
34	37 и 69
35	38, 67 и 69
36	40 и 69
37	41 и 70
38	42 и 73
39	46, 76 и 113
40	47 и 77
41	49 и 77
42	—
43	84
44	87
45	81
46	82
47	89
48	86
49	90
50	91
51	92
52	93
53	92
54	94
55	95
56	92
57	96
58	97

ТАБЛИЦА I (продолжение)

Статьи предварительного проекта в цифровом порядке,  
с указанием соответствующих статей окончательного  
проекта

Порядковый номер статьи предварительного проекта	Порядковый номер статьи окончательного проекта
59	13 и 74
60	14
61	15
62	16
63	18
64	19
65	20
66	21 и 22
67	23, 24, 25, 27 и 35
68	26
69	28, 29, 30, 32, 33, 34, 35 и 36
70	37
71	31
72	73
73	38
74	78
75	80
76	39 и 75
77	40, 41 и 77
78	1
79	4
80	—
81	45
82	46
83	—
84	43
85	72
86	48
87	44
88	—
89	47
90	49
91	50
92	51, 53 и 56
93	52
94	54
95	55
96	57
97	58
98	59
99	60
100	61
101	62
102	64
103	66
104	63, 65 и 73
105	67
106	68
107	74
108	69
109	69
110	78
111	80
112	75
113	39
114	70
115	77
116	71

ТАБЛИЦА II (продолжение)

Статьи окончательного проекта в цифровом порядке,  
с указанием соответствующих статей предварительного  
проекта

Порядковый номер статьи окончательного проекта	Порядковый номер статьи предварительного проекта
59	98
60	99
61	100
62	101
63	104
64	102
65	104
66	103
67	105
68	106
69	108 и 109
70	114
71	116
72	11, 56 и 85
73	39, 72 и 104
74	59 и 107
75	45, 76 и 112
76	—
77	48, 77 и 115
78	43, 74 и 110
79	—
80	44, 75 и 111
81	50
82	—

---

#### **HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS**

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

#### **COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES**

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

#### **КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организация Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

#### **COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS**

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

---